

Министерство просвещения
Российской Федерации

Министерство образования
и молодежной политики Свердловской области

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Стратегические ориентиры современного образования

Часть 1

Екатеринбург 2020

УДК 37.013
ББК Ч40
С83

Под общей редакцией **С. А. Минюровой, Ю. И. Биктуганова**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б.М. Игошев, доктор педагогических наук, профессор (главный редактор)
И.А. Попп, кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора)
Г.А. Кругликова, кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора)
Н.Н. Васягина, доктор психологических наук, профессор
И.В. Воробьева, кандидат психологических наук, доцент
В.А. Герт, доктор философских наук, профессор
Т.А. Гридина, доктор филологических наук, профессор
М.А. Галагузова, доктор педагогических наук, профессор
Ю.Н. Галагузова, доктор педагогических наук, профессор
Н.В. Журавлева, первый заместитель министра образования и молодежной политики Свердловской области
В.Н. Земцов, доктор исторических наук, профессор
Н.И. Коновалова, доктор филологических наук, профессор
Е.В. Коротаева, доктор педагогических наук, профессор
Л.А. Максимова, кандидат педагогических наук, доцент
С.А. Новоселов, доктор педагогических наук, профессор
М.В. Попов, доктор исторических наук, профессор
А.А. Симонова, доктор педагогических наук, профессор
Б.Е. Стариченко, доктор педагогических наук, профессор
Н.Г. Тагильцева, доктор педагогических наук, профессор
И.А. Филатова, кандидат педагогических наук, доцент
А.П. Чудинов, доктор филологических наук, профессор
О.В. Янцер, кандидат географических наук, доцент

С83 **Стратегические ориентиры современного образования** : сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – Часть 1. – 300 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7186-1707-8 (ч. 1)
ISBN 978-5-7186-1706-1

В сборник включены материалы, представленные на международный педагогический форум, прошедший 5–6 ноября 2020 г. в Уральском государственном педагогическом университете. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные вопросы развития отечественного и зарубежного образования и воспитания на разных уровнях, включая дошкольное образование, среднее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование, дополнительное образование.

Представлены работы в области методологии комплексного изучения проблем обучения и воспитания, обсуждения актуальных и перспективных направлений в педагогической практике, а также развития существующих и формирования новых направлений в педагогике и психологии. Обсуждены аспекты подготовки специалистов в педагогических вузах к реализации проектов и программ цифровизации образовательного процесса, к воспитательной работе с обучающимися, к развитию принципов гуманизации образования. Изучен опыт учреждений культуры, силовых структур, общественных и ветеранских организаций по формированию мировоззрения подрастающего поколения.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов, педагогов общеобразовательных организаций, системы дополнительного образования; всех, интересующихся вопросами образования.

Материалы публикуются в авторской редакции.

The collection includes materials presented at the international pedagogical forum, held on November 5–6 at the Ural State Pedagogical University. The collection contains publications that consider topical issues of the development of domestic and foreign education and upbringing at different levels, including preschool education, secondary education, secondary vocational education, higher education, additional education.

The articles presents works in the field of methodology for the comprehensive study of the problems of education and upbringing, discussion of current and promising directions in pedagogical practice, as well as the development of existing and the formation of new directions in pedagogy and psychology. The aspects of training specialists in pedagogical universities for the implementation of projects and programs for the digitalization of the educational process, for educational work with students, for the development of the principles of humanization of education are discussed. The experience of cultural institutions, law enforcement agencies, public and veteran organizations in shaping the outlook of the younger generation was studied.

The publication is intended for researchers, university teachers, teachers of general education organizations, the system of additional education; anyone interested in education.

The materials are published in the author's edition.

УДК 37.013
ББК Ч40

ISBN 978-5-7186-1707-8 (ч. 1)
ISBN 978-5-7186-1706-1

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА.....	7
Биктуганов Ю.И. Инновационные процессы в системе образования Свердловской области.....	10

Субъектный подход в педагогике и психологии

Водяха С.А. Особенности самосознания креативной личности как проявление субъектности.....	15
Водяха Ю.Е., Крылова С.Г. Психологические особенности когнитивного развития современных детей и подростков в условиях цифровой социализации.....	16
Воробьева И.В. Вандализм в образовательной среде как деструктивная активность субъекта.....	19
Горбатова О.Н. Проблематизация содержания образования как психолого-педагогическое условие развития гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования.....	22
Заграничный А.И. Социальная активность обучающихся как механизм повышения уровня психологической безопасности образовательной среды в виртуальном пространстве.....	25
Калашников А.И. Специфика профессиональной приверженности педагога как условие развития субъектности личности.....	28
Карева А.В., Тарасова Л.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической безопасности личности.....	32
Колмогорцева Н.Н. Формирование основ проектного мышления у учащихся средней школы: субъектный подход.....	34
Кружкова О.В. Вандализм как выражение субъектности личности.....	36
Максимова Л.А., Исакова М.Т. Человек как субъект социокультурного пространства: оценка жителями Узбекистана уровня влияния социокультурных факторов на их психическое здоровье.....	40
Набойченко Е.С., Носкова М.В. Формирование индивидуальной траектории: тренды медицинского образования.....	44
Тенкачева Т.Р. Формирование коммуникативных умений младших школьников в условиях поликультурной среды на уроках русского языка: субъектный подход.....	45
Токарева Ю.А., Токарев А.Г. Исследование психологической готовности к проектной деятельности субъектов образования: ресурсный подход.....	50
Чиговская-Назарова Я.А. Роль педагогического вуза в развитии моногорода.....	52
Юлдашев Ф.А. Концепция психологической науки Абу Насра аль-Фараби.....	55
Яковлева А.Ф. Новые тенденции развития коммуникации в образовании и науке в условиях цифровизации: из опыта продвижения сетевых научных журналов.....	58

Воспитательный потенциал обучения в дошкольном, среднем, дополнительном и профессиональном образовании

Адамян А.Г. Формирование элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста посредством дидактических игр.....	62
Антипова Е.П., Сидоров В.Е. Развитие мотивации к научной, инновационной и проектной деятельности у студентов.....	63
Белолугов В.Б. Из опыта организации просветительской и воспитательной работы фестиваля документального кино «Человек и война» в учреждениях образования и культуры.....	66
Вотинцев А.В., Морозова А.А. Возможности применения цифровых ресурсов в практике волонтерской работы студенческой молодежи.....	69
Гаспарович Е.О., Раененко Л.И. Становление морально-нравственного портрета магистранта по управлению персоналом в процессе обучения в вузе.....	72
Дегтерев В.А. Экспертиза и самооценка программ воспитания в образовательной организации.....	77

Карпушева Е.Т., Карпушева А.Г., Совкова А.Д. Социальные сети в жизни подростка: воспитательный и образовательный потенциал.....	79
Кириченко Е.Ю. Воспитательная деятельность педагогов образовательного кластера Октябрьского района города Екатеринбурга по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.....	83
Константинова М.В., Новопашина К.А. Роль учителя в формировании политической культуры школьника.....	86
Ланец Т.В. Школьная служба примирения: практика воспитания и социализации, обеспечивающая устойчивое развитие личности обучающегося.....	88
Лапенок М.В., Лихачева В.Д. Воспитательный потенциал системы интеллектуального анализа данных посещаемости студентами занятий.....	90
Лапушкина Д.А. Учет индивидуальных особенностей современного подростка при реализации программы воспитания.....	93
Ларионова И.А. Социально-педагогическая деятельность педагога как ресурс формирования социальных компетенций обучающихся в условиях цифровой школы.....	97
Ларионова С.О. Психологическое сопровождение профилактики девиантности у младших школьников с задержкой психического развития.....	100
Логина Н.В. Военно-исторические музеи в контексте культурной модернизации как необходимый ресурс гражданско-патриотического воспитания.....	103
Медведева И.А. Формирование ценностно-ориентировочной компетентности учащихся в системе дополнительного образования.....	106
Медведева О.В. Педагогическое образование в школе: городской сетевой проект «Педагогические классы».....	108
Медведева Т.А. Инновационная воспитательная работа в рамках дошкольного дистанционного образования.....	110
Низамова Ч.И., Добротворская С.Г., Галимова Э.Г. Тайм-менеджмент как инструмент эффективной организации учебной деятельности студентов.....	112
Паэгле Н.М. Влияние социальных сетей на формирование личности ребенка.....	115
Романов П.В. Деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.....	119
Селезнева А.В. Формирование гражданского самосознания молодежи: воспитательный потенциал образовательной среды.....	125
Семенова И.Н. К вопросу о реализации воспитательного потенциала курса «Тенденции современного развития математического образования на Урале».....	128
Серeda В.А. Развитие системы гражданско-патриотического воспитания студентов в современных условиях.....	130
Слепухин А.В., Семенова И.Н. Структура информационной ценностно-воспитательной среды для подготовки будущих педагогов к совместной деятельности школы и Русской Православной Церкви по духовно-нравственному воспитанию обучающихся.....	133
Соболева Е.К., Яценко С.А. Исследовательский проект: истории наших земляков о детстве и о войне.....	135
Усольцев А.П. Формирование научного мировоззрения будущих учителей.....	138

Антропологические основания и принципы современного образования

Андрюхина Л.М. Цифровизация образования: ожидания и антропологические риски.....	140
Беляев И.А. Способности, знания, умения, навыки: к соотношению понятий.....	144
Беляева Л.А., Ниязбаева Н.Н. Аксиология образования: образование как понимающее бытие.....	147
Бурханов Р.А. Философия образования Макса Шелера и современность.....	150
Габдулхаков В.Ф. Об антропологии педагогического образования в контексте MENTER-, NO STRESS-, STEM- и STEAM-технологий.....	154
Герт В.А. Со-бытийная природа антропологических принципов образования.....	156
Грицков Ю.В., Львов Д.В. Архетипическая составляющая в образовательном процессе: учитель, ученик, администратор.....	159
Забара Л.И., Якина Л.Н. Библиотечно-образовательный проект «Философско-антропологический клуб» в педагогическом вузе.....	162

Кондрашов П.Н. Философско-антропологические идеи Карла Маркса и перспективы гуманизации образования.....	166
Невелева В.С., Дыдров А.А. Футуризация образования: философско-антропологический ракурс.....	172
Новикова О.Н. Игроизация бытия человека в контексте современного образовательного пространства.....	176
Пеннер Р.В. Беседа о философии: диалог как средство формирования идентичности студента.....	179
Сумина Т.Г., Третьякова В.С. Прогнозирование профессионального будущего молодежи как важнейший фактор развития экосистемы личности в условиях цифровой экономики.....	182
Черепанова Е.С. Немецкая версия гражданского образования.....	186

Цифровизация образования

Антонова А.В. Использование цифровых инструментов и сервисов в учебной и внеучебной работе со студентами в процессе подготовки к педагогической деятельности.....	191
Арбузов С.С. Применение активных и интерактивных видео-методов обучения в процессе проведения занятий с помощью Google Класса.....	196
Артемьева В.В., Воронина Л.В., Артемьева Е.А. К вопросу подготовки педагогических кадров к включению в процесс цифровизации образования.....	199
Балабина Г.С. Применение информационных технологий на уроках музыки.....	201
Бадьина Т.А., Ермишина Е.Ю. Дистанционное обучение в нестандартной ситуации современности.....	204
Баигубенова С.К. Роль дистанционного обучения в образовании.....	206
Блинова Т.Л., Наймушина К.Ю. Цифровизация системы образования в России.....	208
Бодряков В.Ю. Опыт применения лабораторных работ по математике в качестве высокомотивирующего инструмента профессиональной подготовки будущих учителей....	211
Бортник Б.И., Судакова Н.П. Виртуальный лабораторный практикум по физике: опыт реализации в дистанте.....	216
Бочкарев М.Н., Быков С.А., Дебелова Л.И., Попова Т.В. Kahoot как пример использования информационных технологий в образовательном процессе.....	219
Гнатышина Е.В. Трансформация методической работы учителя в условиях цифровизации образования.....	221
Горская Д.С., Антоненко Ю.С. Ключевые аспекты цифровизации образования в современном вузе.....	223
Гулеватая А.Н. Селф-компетенции как ядро моделей навыков для homo educandus в цифровом мире.....	225
Демцура С.С. Цифровая среда российских и мировых университетов.....	230
Катранджиева Т.В., Самошина С.Н. Цифровая среда университетской библиотеки: технологии и ресурсы.....	233
Копорулин А.А., Слинкин Д.А. ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»: внедрение системы контроля доступа PERCo-Web в ШГПУ.....	238
Кощеева Е.С., Матвеева Е.П. Дискуссия в цифровом формате.....	242
Кудрявцев А.В. Цифровой планетарий на основе микроконтроллера Arduino.....	245
Луканина Н.Н., Попко Т.П. Использование scratch-технологий в системе дополнительного образования.....	247
Мамаев Д.А., Слинкин Д.А. Процесс переноса портфолио студентов ШГПУ с сервера ownCloud на сервер NextCloud.....	250
Маркова Т.Л. Онлайн обучение в вузе: мнение студентов.....	254
Назимова А.Ю. Технические особенности организации опроса студентов и преподавателей ШГПУ в дистанционном формате.....	256
Насс О.В. Опыт проведения офлайн занятий в условиях недостаточности аппаратных и программных средств компьютера студента.....	259
Новик Н.Н., Павлова Л.Д. Подготовка магистров к цифровой инклюзии в дошкольных образовательных организациях.....	262

Новиков М.Ю. Интерактивное видео в обучении: опыт разработки и использования цифровых ресурсов.....	266
Пенионжек Е.В. Школа педагогического мастерства: инновации в реалиях постпандемии	270
Попова Н.Л., Кузеванова Т.С. Трансформация методической и образовательной деятельности ОО в условиях цифровизации общества.....	272
Пугачева И.Н. Особенности Android и iOS: плюсы и минусы разработки.....	275
Русинова М.П. Возможности использования массовых онлайн-курсов в процессе обучения студентов, обучающихся по профилю «Физическая культура».....	278
Сардак Л.В. Планирование и самооценка готовности магистерской диссертации будущими магистрами образования с использованием автоматизированных методов управления проектом.....	281
Слепухин А.В., Семенова И.Н., Эрентраут Е.Н. Деятельностный состав методики формирования компетенций цифровой экономики у студентов педагогических специальностей.....	284
Стариченко Б.Е. Пять тезисов о цифровизации образования.....	287
Туранова Л.М. Применение активных форм обучения в условиях цифровой образовательной среды из практики в вузе и школе.....	291
Цуркан В.С., Антоненко Ю.С. Достоинства и недостатки дистанционного обучения в современной образовательной среде.....	294
РЕЗОЛЮЦИЯ по итогам работы Международного педагогического форума «Стратегические ориентиры современного образования».....	297

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Уважаемые участники Международного педагогического форума «Стратегические ориентиры современного образования»!

Мир XXI века ставит перед системой образования новые задачи. Неуклонно изменяется общество, и вместе с ним иными становятся требования к образованию, а, следовательно, и к подготовке педагогических кадров. Сейчас перед педагогическим сообществом стоят масштабные задачи – вместе формировать новые методики, технологии и принципы обучения, искать оптимальное соотношение классического и цифрового образования, выделять и развивать приоритетные направления отечественного образования с учетом вызовов времени. Педагогическое образование высоко востребовано и в XXI веке, и от нас зависит, какими станут «учителя будущего».

В этом году Уральский государственный педагогический университет отмечает 90-летие. За десятилетия была сформирована уникальная образовательная база, созданы признанные в мире научные школы, обучены поколения высококвалифицированных педагогов. И в цифровую эпоху мы продолжаем выполнять свою миссию – готовить к профессиональной жизни будущих педагогов, развивать и совершенствовать компетенции уже работающих учителей. Этот учебный год ознаменовался замечательным событием: открытием на базе УрГПУ центра непрерывного повышения педагогического мастерства «Учитель будущего». Это инновационная образовательная площадка, отвечающая требованиям времени. В центре «Учитель будущего» мы стараемся дать педагогам профессиональные инструменты, владение которыми необходимо в эпоху цифровизации, стремимся создавать современный, увлекательный образовательный контент, который сочетает в себе новейшие методики и базовые духовно-нравственные принципы общества.

Форум «Стратегические ориентиры современного образования» – важное событие для профессионального педагогического сообщества. Он затрагивает самые актуальные и значимые вопросы, обсуждение которых будет способствовать эффективной коммуникации, созданию и укреплению профессиональных связей между педагогическим научным сообществом и образовательными организациями. От коллектива Уральского государственного педагогического университета и от себя лично я благодарю вас за ваше неравнодушие к проблематике Форума и уверена, что представленные в данном сборнике материалы будут полезными для студентов, научных работников и педагогов.

Ректор УрГПУ,
доктор психологических наук, профессор

Светлана Минюрова

Уважаемые участники Международного педагогического форума «Стратегические ориентиры современного образования»!

Изменения, которые сегодня происходят в мире, напрямую затронули сферу образования. Быть четко ориентированным на достижение глобальных целей и выполнение масштабных задач и одновременно гибким в реалиях возникающих вызовов – необходимые качества, которые должен сочетать в себе руководитель, педагог.

В условиях стремительно развивающихся технологий дистанционного образования, создания информационной образовательной среды педагогам необходима мобильная профессиональная поддержка.

На Форуме состоится обсуждение ключевых проблем, задач, стоящих перед педагогической общественностью, а также перспективных стратегий их решения.

Помимо актуальных вызовов, перед нами стоят и конкретные задачи, ориентированные на долгосрочную перспективу и обеспечивающие эффективность нашей деятельности, которые также требуют обсуждения и выработки единого механизма реализации. К ним можно отнести необходимость усиления научной составляющей и использование результатов современных педагогических исследований в образовательном процессе педагогического вуза, колледжа, школы и детского сада.

Чрезвычайно важны целевая подготовка педагогических кадров, привлечение талантливой молодежи в систему образования, повышение квалификации уже работающих учителей.

Перспективным является индивидуальный подход к обучению: формирование гибких графиков, наличие сопровождения. Вопросы развития коммуникативных навыков, эффективной самореализации, построения успешной карьеры и многие другие будут рассмотрены в рамках научных дискуссий ученых и педагогов-практиков на площадке Форума.

От себя лично хотел бы отметить вклад Уральского государственного педагогического университета в развитие педагогического образования не только в регионе, но и в стране в целом, что подтверждают география и высокий научный уровень заявленных на Форуме докладов. В год 90-летия университета разрешите поздравить администрацию, преподавательский состав и сотрудников со столь знаменательной датой и искренне пожелать дальнейшего процветания, профессиональных достижений и новых интересных проектов!

Министр образования и молодежной политики
Свердловской области

Юрий Иванович Биктуганов

Уважаемые участники Международного педагогического форума!

Сердечно поздравляю руководство, преподавателей, сотрудников и ветеранов Уральского государственного педагогического университета, студентов и выпускников со знаменательной датой – 90-летием со дня основания вуза!

Педагогический труд во все времена был и остается делом государственной важности. Ведь именно на учителей возлагается ответственная миссия по обучению и воспитанию граждан нашего Отечества, которым предстоит созидать, творить, способствовать развитию и процветанию России.

За долгие годы успешной работы университет подготовил свыше 100 тысяч квалифицированных специалистов, которые внесли существенный вклад в развитие образования не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Проведение Международного педагогического форума, посвященного 90-летию УрГПУ, в котором представляют результаты своей деятельности ведущие научные школы и научные направления университета, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию как педагогической науки, так и инновационной деятельности в образовании.

Среди обсуждаемых на Международном педагогическом форуме вопросов и проблем особую актуальность занимает проблема воспитательной работы с подрастающим поколением.

С 1 сентября 2020 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся». Воспитание становится обязательной частью образовательного процесса.

Теперь на законодательном уровне определено понятие «воспитание». Очень важно, что оно включает в себя также формирование чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации.

Необходимо, чтобы в свете происходящих изменений не только организации и учреждения сферы образования проводили работу по воспитанию подрастающего поколения, но и другие государственные и муниципальные органы власти, в том числе правоохранительные органы, могли реализовать свой воспитательный потенциал.

Это становится крайне необходимо именно сейчас, когда активизируются попытки переписать историю нашего Отечества, умалить заслуги героического народа и подменить ценности.

Следственным комитетом Российской Федерации на системной основе проводится работа по поддержке ветеранов войны и труда, преемственности лучших традиций офицерства и патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Активно возрождается кадетское движение, ждем соглашения о взаимодействии в указанных сферах с учреждениями образования, науки, культуры, ветеранскими, волонтерскими, поисковыми, военно-патриотическими и другими общественными организациями.

Уверен, что эффективное взаимодействие всех, кому не безразличны судьба нашего подрастающего поколения и будущее страны, станет крепкой основой для реализации системы воспитания в России.

Желаю всем работникам и выпускникам Уральского государственного педагогического университета, всем участникам Международного педагогического форума дальнейших успехов в работе, счастья, здоровья, благополучия и процветания!

Руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Свердловской области
генерал-лейтенант юстиции

М.В. Богинский

Доклад
Министра образования и молодежной политики
Свердловской области
Ю.И. Биктуганова
на пленарном заседании Международного педагогического форума
«Стратегические ориентиры современного образования»
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Функционирование и развитие системы образования Свердловской области осуществляется в соответствии с приоритетами государственной политики, обозначенными в указах Президента Российской Федерации, в национальном проекте «Образование», государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы, Стратегии развития образования на территории Свердловской области на период до 2035 года, в программе «Пятилетка развития Свердловской области» на 2017–2021 годы, в государственной программе Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года».

Развитие системы образования Свердловской области осуществляется в соответствии со стратегическими целями национального проекта «Образование» – вхождение в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности. В рамках этого проекта приоритетными направлениями становятся обновление содержания образования, использование в образовательном процессе современных образовательных технологий, с учетом которых осуществляется развитие кадрового потенциала и модернизируется инфраструктура.

Инновационные процессы, происходящие в образовательных организациях Свердловской области, ориентированы на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в целом и образовательных организаций в частности.

Деятельность региональных инновационных площадок

В соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 20.12.2018 № 886-ПП «О внесении изменений в перечень региональных инновационных площадок в Свердловской области, утвержденный постановлением Правительства Свердловской области от 17.12.2015 № 1115-ПП» в Свердловской области статус региональных инновационных площадок имеют 43 образовательные организации.

Региональными инновационными площадками осуществляется реализация проектов по следующим направлениям:

- организация профориентационной работы, предпрофильной и профильной подготовки обучающихся;
- развитие технического творчества, формирование инженерного мышления;
- оценка и управление качеством образования;
- воспитание и социализация обучающихся;
- развитие кадрового потенциала;
- инклюзивное образование;
- инновационная среда для развития детей дошкольного возраста.

Опыт работы региональных инновационных площадок представлен на сайтах образовательных организаций, портале «Навигатор инновационных практик в системе образования Свердловской области», разработанном государственным автономным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт развития образования» (далее – ГАОУ ДПО СО «ИРО»).

В образовательных организациях, реализующих инновационные проекты по направлению «Развитие технического творчества, формирование инженерного мышления», обеспечено научно-методическое сопровождение реализации образовательных программ инженерного образования, создавались условия для формирования высокотехнологичной среды для ре-

ализации программ на основе преемственности и сетевого взаимодействия всех субъектов образовательных отношений – образовательных организаций разных уровней и промышленных предприятий.

В образовательных организациях, реализующих инновационные проекты по направлению «Развитие кадрового потенциала», определены механизмы развития кадрового потенциала, создана система корпоративного взаимодействия в системе образования.

Работа по качественному обновлению содержания образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), а также по обновлению подходов к оценке качества образования, программно-методическому обеспечению образования и социализации обучающихся с ОВЗ проводится в образовательных организациях, реализующих инновационные проекты по направлению «Инклюзивное образование».

В образовательных организациях, реализующих инновационные проекты по направлению «Оценка и управление качеством образования», решаются вопросы, связанные с использованием результатов оценки качества образования на всех уровнях управления качеством образования. Деятельность по оценке качества образования отрабатывается по различным направлениям:

- независимая оценка качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность;
- независимая оценка квалификаций;
- разработка и внедрение регионального стандарта качества предоставления услуги дополнительного образования детей;
- педагогический мониторинг уровня сформированности универсальных учебных действий как составляющая образовательной программы.

В рамках направления «Организация профориентационной работы, предпрофильной и профильной подготовки обучающихся» в процессе реализации инновационных проектов выстроена система взаимодействия образовательных организаций с организациями дополнительного образования; созданы модели работы на основе интеграции урочной и внеурочной, учебной и внеучебной деятельности, включающие технологии событийного образования, развитие информационной среды организации. В частности, посредством интеграции системы урочной и внеурочной деятельности разработана модель единого образовательного пространства, способствующая реализации системно-деятельностного подхода для успешного воспитания и социализации обучающихся, сформирована модель поликультурной среды в образовательных организациях по направлению «Воспитание и социализация обучающихся».

В образовательных организациях, реализующих инновационные проекты по направлению «Инновационная среда развития детей дошкольного возраста», решаются следующие задачи:

- стимулирование педагогических работников на создание и внедрение инновационных продуктов, обеспечивающих современное качество образовательных результатов;
- обеспечение открытости и выстраивание единой региональной инновационной сети, масштабирование и тиражирование инновационных практик по проблематике проектов, проведение вебинаров, конференций.

16 мая 2019 года в Екатеринбурге прошла конференция с участием региональных инновационных площадок в Свердловской области. В работе конференции приняли участие 258 педагогических и руководящих работников Свердловской области. На конференции были представлены результаты реализации инновационных проектов и программ в сфере образования и обсуждены основные организационные и методические вопросы деятельности региональных инновационных площадок в Свердловской области.

Участники конференции отметили, что инновационные процессы в системе образования Свердловской области охватывают практически все компоненты образовательного комплекса и нацелены на системный эффект качественных преобразований. Главная задача созданной инновационной инфраструктуры в сфере образования области, состоящей из сети инновационных площадок, заключается в обеспечении модернизации и развития сферы образования с учетом перспектив и основных направлений социально-экономического разви-

тия области на долгосрочный период, реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере образования, стратегических ориентиров Свердловской области.

Инновационные процессы в сфере воспитания

Одним из приоритетных направлений в системе образования является развитие инновационных процессов в сфере воспитания. До 1 сентября 2021 года все образовательные программы подлежат приведению в соответствие с положениями Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся»).

Общеобразовательным организациям Свердловской области поставлена задача по разработке рабочих программ воспитания в соответствии с Примерной программой воспитания (далее – примерная программа), разработанной Министерством просвещения Российской Федерации совместно с ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», одобренной на заседании Федерального учебно-методического объединения по общему образованию и внесенной в Реестр примерных основных общеобразовательных программ (<http://www.fgosreestr.ru>).

В апробации примерной программы, которая прошла в 2019/2020 учебном году, приняли участие 18 общеобразовательных организаций Свердловской области. Общеобразовательными организациями-участниками апробации в ноябре 2019 года разработаны и представлены к экспертной оценке рабочие программы воспитания. По итогам федеральной экспертизы рабочих программ воспитания в Свердловской области в качестве опорных площадок по внедрению примерной программы воспитания определены две общеобразовательные организации города Екатеринбурга – МАОУ СОШ № 148 и МАОУ СОШ № 137 (городская и сельская школы соответственно). Эти площадки могут привлекаться в качестве экспертов при разработке общеобразовательными организациями собственных рабочих программ воспитания.

Опыт разработки программ воспитания был представлен общеобразовательными организациями, принявшими участие в апробации на фестивале «Инновационные воспитательные практики», прошедшем с 13 по 21 апреля 2020 года на базе ГАОУ ДПО СО «ИРО»; на рабочей секции «Воспитательная работа в образовательной организации: вызовы времени и решения» в рамках Областного августовского педагогического совещания.

В качестве инноваций в организации воспитательного процесса в образовательных организациях можно рассматривать внедрение в них целевой модели наставничества, утвержденной Министерством просвещения Российской Федерации в декабре 2019 года (распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 25.12.2020 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»).

Целевая модель наставничества предполагает две основные роли – наставник и наставляемый. Запланированным показателем является вовлечение обучающихся в различные формы сопровождения и наставничества – один из сквозных показателей региональных проектов «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Молодые профессионалы». Уже к декабрю 2020 года этот показатель должен составлять 10% (доля детей в возрасте от 10 до 19 лет от общего количества детей этого возраста, вошедших в программы наставничества в качестве наставляемых).

Для государственных и муниципальных образовательных организаций определены сроки по внедрению целевой модели наставничества. К декабрю 2020 года должны быть разработаны «дорожные карты» по внедрению модели наставничества в образовательных организациях, проведено обучение наставников, сформированы пары «наставник – наставляемый», проведено обучение наставников.

Для организации методической, организационной помощи образовательным организациям, а также проведения мониторинга эффективности внедрения целевой модели наставничества запланировано открытие Регионального наставнического центра на базе ГАОУ ДПО СО «ИРО». Региональный наставнический центр должен стать информационной площадкой

по обмену опытом по внедрению целевой модели наставничества и популяризации практик в этой области.

Как результат внедрения целевой модели наставничества образовательные организации должны получить:

- улучшение показателей обучающихся в образовательной, культурной других сферах;
- рост числа обучающихся, прошедших профориентационные мероприятия;
- улучшение психологического климата в образовательной организации (среди обучающихся и внутри педагогического коллектива);
- построение индивидуальных образовательных траекторий;
- улучшение личных показателей эффективности педагогов.

В Свердловской области в рамках стратегии социально-экономического развития на 2016–2030 годы реализуется проект «Педагогические кадры XXI века», целями которого являются формирование системы подготовки педагогических кадров, соответствующей лучшим мировым стандартам, повышение качества подготовки педагогических кадров для образовательных организаций дошкольного, общего и среднего профессионального образования.

В рамках федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» в Свердловской области в 2020 году состоялось открытие Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов, созданного как структурное подразделение федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» (далее – УрГПУ), и Центра оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов как государственного автономного учреждения Свердловской области. В центрах планируется реализация инновационных программ дополнительного профессионального образования, активное внедрение такой формы обучения, как стажировки, модели «горизонтального обучения», проведение независимой оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов.

Педагогический кластер

В настоящее время актуальным трендом является развитие инноваций в деятельности педагогического кластера, соглашение о создании которого подписано 28 августа 2018 года. Активными участниками данного педагогического кластера являются следующие организации, имеющие лицензию на повышение квалификации, подготовку и переподготовку педагогических кадров, – УрГПУ, ГАОУ ДПО СО «ИРО», государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области «Свердловский областной педагогический колледж» (далее – ГАПОУ СО «СОПК»). У каждой образовательной организации, вошедшей в кластер, своя миссия с учетом имеющейся специфики. Задачей регионального Министерства образования является объединение всего имеющегося потенциала в одну систему, построение генеральной линии, которая обеспечит высококачественную подготовку и переподготовку педагогов. Необходимо отметить, что в рамках кластера проводится работа не только с педагогами. В числе задач – профориентация школьников, которые могут в будущем прийти в профессию.

По инициативе Министерства общего и профессионального образования Свердловской области в 2016 году профессорско-преподавательским составом УрГПУ разработан проект «Педагогические классы».

В период с начала 2016/2017 учебного года по начало 2019/2020 учебного года в 15 муниципальных образованиях создано 22 педагогических класса (Асбестовский, Артинский, Ивдельский, Полевской, Камышловский, Североуральский, Талицкий городские округа, городской округ Богданович, Красноуральск, Верхняя Пышма, Первоуральск, Сухой Лог, Муниципальное образование город Ирбит, город Каменск-Уральский, муниципальное образование «город Екатеринбург»).

В рамках деятельности педагогических классов преподаются учебные предметы, модули и дисциплины педагогической и психологической направленности, проводятся мастер-классы, специализированные конкурсы и олимпиады, мероприятия профориентационного характера.

Методическое сопровождение деятельности педагогических классов осуществляется специалистами УрГПУ.

Из 121 выпускника школ, участвующих в реализации проекта «Педагогические классы», по итогам 2018/2019 учебного года 29 человек (24%) продолжили обучение в УрГПУ, часть обучающихся педагогических классов продолжила обучение в педагогических колледжах Свердловской области, часть – по педагогическому направлению в организациях высшего образования, расположенных на территории иных субъектов Российской Федерации.

К перспективам развития проекта «Педагогические классы» можно отнести: увеличение числа студентов УрГПУ, участвующих в реализации проекта с целью мотивации учеников школ для поступления в педагогические вузы; продолжение практики проведения совместных лекций, практических занятий для обучающихся педагогических классов и студентов 1-го курса УрГПУ; проведение вебинаров, консультаций (в режиме онлайн) для родителей тех школьников, которые планируют обучаться в педагогических классах; распространение опыта функционирования педагогических классов (увеличение числа школ, участвующих в проекте).

Реализация проекта «Педагогические классы» осуществляется и на базе профессиональных образовательных организаций. В частности, в 2019 году на базе ГАПОУ СО «СОПК» реализовывался профориентационный образовательный проект «Педагогический класс», ориентированный на школьников 8–9-х и 10–11-х классов, желающих получить педагогическую профессию. В 2019/2020 учебном году в проекте приняли участие 35 школьников из 22 организаций города Екатеринбурга. В качестве перспектив данного проекта можно обозначить следующее: расширение практики создания «Педагогических классов» и проведение выездных профессиональных проб в школах Свердловской области, разработка профориентационных веб-квестов, сетевые мероприятия с образовательными организациями, создание Совета работодателей педагогического профиля.

В настоящее время поставлена задача апробации инновационных идей, представленных в проекте УрГПУ «Модель школьно-университетского партнерства в контексте непрерывного педагогического образования». Вышеуказанная модель направлена на формирование педагога-исследователя за счет реализации непрерывной педагогической практики и междисциплинарной исследовательской деятельности, способствующей формированию метапредметных компетенций, гибкого мышления современного педагога.

Водяха Сергей Анатольевич,

кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: svodyakha@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самосознание личности; креативная идентичность; самооценка творческой личности; креативность; психология ранней юности; качества творческой личности.

АННОТАЦИЯ. В статье описаны результаты выявления различий в структуре самосознания старшеклассников с разным уровнем креативной идентичности. У респондентов-креативов и некреативов выявлены достоверные различия в структуре самосознания.

Vodyakha Sergey Anatol'evich,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF SELF-CONSCIOUSNESS OF A CREATIVE PERSONALITY AS A MANIFESTATION OF SUBJECT

KEYWORDS: personality self-awareness; creative identity; self-esteem of a creative person; creativity; psychology of early adolescence; qualities of a creative person.

ABSTRACT. The article describes the results of identifying differences in the structure of self-awareness of high school students with different levels of creative identity. The respondents-creatives and non-creatives revealed significant differences in the structure of self-awareness.

Актуальность проблемы самосознания творческой личности была актуальна еще в античности. Но возможность эмпирического исследования данной проблемы появилась сравнительно недавно. И. Лебуда совместно с М. Чиксенмихайи [4] пришли к выводу, что выдающиеся создатели отличаются от профессионалов, которые не демонстрируют выдающихся достижений, благодаря их более высоким самосознанием, связанным с «базовой самооценкой» [6]. В целом, считается, что высокая самооценка является естественной характеристикой креативных личностей в целом, или, другими словами, самооценка позитивно способствует творческим достижениям [8]. В то же время, мы не можем не согласиться с мнением С. Дэна и С. Чжана о том, что на сегодняшний день недостаточно эмпирических данных, доказывающих различия в самосознании между творческими и нетворческими личностями [2].

Чувство собственного достоинства является весьма полезным стимулятором креативности, потому что при необходимости надситуативной активности для решения проблемной ситуации самосознание позволяет подростку быть уверенным в положительном результате. Таким образом, креативная идентичность и самоотношение являются важной предпосылкой творческой самостоятельности в юношеском возрасте. Выявление особенностей структуры самоотношения креативной личности может помочь понять личностные особенности креативной личности и ресурсы личности, способствующие успешной творческой деятельности. Это поможет, в свою очередь, выяснить, какие компоненты самосознания будут способствовать вовлечению в творческую деятельность [7; 9].

Проблема соотношения самосознания и креативности особенно актуальна для подростково-юношеского возраста, т. к. подростки относятся к группе населения с уязвимой самооценкой [6].

Б. Барбот и Б. Хойзер считают, что подростковый возраст является критическим периодом как для развития личности, так и для креативности [1]. С наступлением половой зрелости, когнитивного развития и новых социальных требований, подростки участвуют в формировании своей идентичности, которая часто связана с ролевой диффузией и самоотторженностью. Эти негативные явления приводят к снижению самооценки до самого низкого уровня в течение всей жизни человека. Кроме того, если самооценка в детстве является довольно универсальной и неделимой конструкцией с почти неразличимыми гранями [5], то у подростка происходит дифференциация самооценок в зависимости от аспекта Я.

Методология исследования. В исследовании принимали участие 268 учащихся старших классов г. Муравленко ЯНАО и студентов УрГПУ г. Екатеринбурга в возрасте от 16 до 18 лет. Отобранные выборки были расположены в разных частях УрФО, чтобы обеспечить репрезентативную выборку. Был применен стратометрический дизайн выборочной совокупности. Возраст респондентов варьировался от 15 до 18 лет, средний возраст – 16,8 лет (SD=.51). В исследовании применялись монометрическая шкала «Опросник творческой идентичности», «Методика исследования самооотношения» С. Р. Панталева, эксплораторный факторный анализ.

Результаты факторного анализа свидетельствуют о том, что креативные молодые люди при сравнении с некреативными сверстниками статистически различаются по такому показателю, как самообвинение. На основе этого можно заключить, что креативные обладают здоровым подходом в оценке своих успехов и неудач. При достижении успеха они исходят из личностной атрибуции, объясняющей причины достижений своими способностями, а неудачи случайностью. Креативы исходят из внутреннего локуса контроля, они считают, что они могут управлять обстоятельствами своей жизни.

Литература

1. Barbot, B. Creativity and identity formation in adolescence: A developmental perspective / B. Barbot, B. Heuser. – Текст : непосредственный // *The creative self: Effect of beliefs, self-efficacy, mindset, and identity.* – London : Academic Press, 2017. – P. 87-98.
2. Deng, X. P. Understanding the relationship between self-esteem and creativity: A meta-analysis / X. P. Deng, X. K. Zhang. – Текст : непосредственный // *Advances in Psychological Science.* – 2011. – № 19. – P. 645-651.
3. Hughes, R. Modernism's patriarch – the cezanne exhibition in Phildalephia is and epic humbling event, fully worthy of its great subject / R. Hughes. – Текст : непосредственный // *Time Magazine.* – 1996. – № 147. – P. 72-74.
4. Lebuda, I. Me, myself, I, and creativity: Self-concepts of eminent creators / I. Lebuda, M. Csikszentmihalyi. – Текст : непосредственный // *The creative self: Effect of beliefs, self-efficacy, mindset, and identity.* – London : Academic Press, 2017. – P. 137-152.
5. Marsh, H. W. Structure, stability, and development of young children's self-concepts: A multicohort-multioccasion study / H. W. Marsh, R. Craven, R. Debus. – Текст : непосредственный // *Child Development.* – 1998. – № 69. – P. 1030-1053.
6. Puryear, J. S. Relationships of personality to differential conceptions of creativity: A systematic review / J. S. Puryear, T. Kettler, A. N. Rinn. – Текст : непосредственный // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts.* – 2017. – № 11. – P. 59-68.
7. Royston, R. Creative self-efficacy as mediator between creative mindsets and creative problem-solving / R. Royston, R. Reiter-Palmon. – Текст : непосредственный // *The Journal of Creative Behavior.* – 2017. – Vol. 53, № 11. – P. 472-481.
8. Silvia, P. J. Self-awareness, self-evaluation, and creativity / P. J. Silvia, A. G. Phillips. – Текст : непосредственный // *Personality and Social Psychology Bulletin.* – 2004. – № 30 (8). – P. 1009-1017.
9. Wang, Y. Self-construal and creativity: The moderator effect of self-esteem / Y. Wang, L. Wang. – Текст : непосредственный // *Personality and Individual Differences.* – 2016. – № 99. – P. 184-189.

УДК 159.922.736.4

DOI: 10.26170/Kso-2020-02

Водяха Юлия Евгеньевна,

кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: jullyaa@ya.ru

Крылова Светлана Геннадьевна,

кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: s_g_krylova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивное развитие; когнитивно-познавательная сфера личности; дошкольники; младшие школьники; подростки; цифровая социализация.

АННОТАЦИЯ. В статье реализован обзор исследований когнитивного развития современных дошкольников, младших школьников, подростков, студентов. Авторы рассматривают вопросы о влиянии цифровой среды на когнитивное развитие молодого поколения.

Vodyakha Yuliya Evgeniena,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Krylova Svetlana Gennadievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF COGNITIVE DEVELOPMENT OF MODERN CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL SOCIALIZATION

KEYWORDS: cognitive development; cognitive sphere of personality; preschoolers; primary schoolchildren; adolescents; students; digital socialization.

ABSTRACT. The article provides the overview of research of cognitive development of preschoolers, primary schoolchildren, adolescents and students. The authors investigate the impact of the digital environment on the cognitive development of the younger generation.

*** Исследование выполнено при поддержке РФФИ по гранту 20-013-00308 А**

Современный ребенок оказывается в новой ситуации вхождения в мир социальных отношений – в условиях цифровой социализации. Современные российские ученые (Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик [3]) выделяют ряд рисков цифровой социализации молодого поколения, таких как коммуникационные, технические, потребительские, частные (конкретные) риски, а также интернет-зависимость.

Исследователи раскрывают векторы изменений личности цифровых аборигенов, особенности современной социальной ситуации развития с учетом различных аспектов процесса цифровой социализации. В аспекте цифровой социализации ученые обращают внимание на необходимость формирования готовности и способности личности эффективно и безопасно применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (цифровая компетентность).

Перед педагогами и психологами неизбежно встает вопрос о влиянии раннего погружения детей и подростков в цифровую среду на развитие их когнитивно-познавательной сферы. Для данной категории используются такие термины, как «цифровое поколение», «поколение Z», «цифровые аборигены». Подобное обозначение связано с ситуацией формирования личности в условиях присутствия цифровых устройств и интернет технологий с самого раннего детства. В аналитических обзорах зарубежных исследователей (Holloway, Green, Livingstone, Stevenson, Findahl) указывается, что мобильные устройства, такие как планшеты, iPad и смартфоны, все чаще используются детьми в возрасте от 2 до 5 лет. Согласно статистике АРА в США и Великобритании 39-40% детей раннего возраста используют смартфон (iPad или iPod). В Швеции 50% дошкольников используют планшеты и 25% смартфоны. В России 89% подростков ежедневно пользуются интернетом, более половины из них применяют мобильные устройства (телефоны, смартфоны, планшеты) для выхода в интернет (Г. У. Солдатова [3]).

Решение вопроса о влиянии данных технологий на молодое поколение стоит достаточно остро. Вместе с тем, исследователем (М. М. Neumann [8]) отмечается ряд существенных проблем в возможности экспериментального изучения проблемы влияния гаджетов и интернет-технологий на психику детей и подростков. Так, в настоящее время молодое поколение достаточно рано проходит цифровую социализацию, в то время как практически отсутствуют их ровесники, которые бы «избежали» этих условий. Ввиду вышесказанного нет возможности экспериментального сравнения «цифровых аборигенов» и «цифровых эмигрантов». Проблемой для исследователей является вариативность распространения цифровых технологий в разных территориях, а также отсутствие (или эпизодическая представленность) высококачественных образовательных мобильных приложений для детей. Образовательные организации по всему миру осуществляют выбор мобильных приложений исходя из собственных потребностей. Практически не существует научно обоснованных рекомендаций по примене-

нию мобильных приложений в образовании. Вместе с тем рынок IT-технологий постоянно развивается, меняя условия цифровой социализации молодого поколения.

В отношении влияния гаджетов на психическое развитие появляется дуалистический подход. Часть исследователей утверждает, что тактильный цифровой интерфейс сенсорных экранов позволяет осуществлять цифровое взаимодействие, стимулируя когнитивное развитие детей. В исследовании N. Masataka [7] указывается, что сенсорные экраны по своим возможностям превосходят традиционные книги, способствуя более высокой когнитивной производительности обучающихся.

По мнению С. Walter-laager, использование сенсорных экранов способствует повышению активного словаря обучающегося, навыков чтения (при условии сопровождения – сотрудничества школьника со взрослым). Согласно L. Clarke, L. Abbott [5], наблюдается повышение базовых показателей грамотности у подростков (особенно у подростков-девочек). Повышается уверенность при устных ответах (M. M. Neumann [8]). При обучении языку визуальная обратная связь от учителя (исправление учителем текста, созданного учеником) является отсроченной и уступает оперативности обратной связи при выполнении обучающимся письменных работ с применением гаджета (M. M. Patchan, C. Puranik [9]). Согласно исследованиям D. Voagi, у современных детей повышается уровень сформированности пространственного мышления благодаря выполнению заданий на планшете (технологии 3D-моделирования). В то же время другие ученые отмечают появление различных сложностей, которые также связываются с пребыванием ребенка в условиях цифровой социализации. В исследовании N. Masataka [7] доказана повышенная отвлекаемость обучающихся при работе с электронными книгами с анимацией, звуковыми эффектами и играми. Ряд педагогов отмечают, что обучение более эффективно при использовании печатных книг и непосредственном обсуждении их содержания в форме беседы обучающегося и учителя. В то время как в электронной книге акцентируется внимание на преимуществах среды.

Исследователи (Л. А. Ясюкова) отмечают изменение структуры интеллекта российских подростков (снижение показателей понятийного мышления, а именно логическая систематизация информации по частоте встречаемости уступает формально-образным обобщениям). По мнению N. Barr, наблюдается повышение показателей интуитивного мышления по сравнению с аналитическим. Эмпирические исследования M. J. Abramson [4] подтверждают факты снижения у современных школьников перцептивного контроля (быстрая, но менее точная продуктивность деятельности). Наблюдаются изменения развития самого процесса формирования самоконтроля, повышается частота нарушений спонтанного контроля деятельности (H. H. Wilmer, J. M. Chein). Повсеместно отмечается изменение уровня развития селективного внимания, снижение уровня логической памяти, изменение показателей точности и прочности воспроизведения информации. Так, зарубежные исследователи (B. Sparrow, J. Liu, D. M. Wegner [10]) отмечают появление особого феномена, названного «цифровой амнезией» или «Google-эффект памяти». Ученые утверждают, что у молодых людей, постоянно пользующихся интернетом, наблюдается тенденция забывать детали информации, если она доступна в режиме online, при этом не надо фиксировать ее локализацию. У современных школьников отмечается более низкая продуктивность рабочей памяти.

Результаты исследования когнитивных особенностей младших школьников, обучающихся с помощью гаджетов (исследовательский проект УрГПУ «Когнитивная психология образования» под руководством С. А. Минюровой [1]), доказывают отличия структуры интеллектуальных способностей обучающихся, применяющих гаджеты в процессе обучения, от структуры интеллекта младших школьников, обучающихся с помощью традиционных учебных пособий. Изменения связаны с такими когнитивными структурами, как: пространственное и интуитивно-логическое мышление, понимание формул, построением схем, а также со свойствами произвольного внимания (распределение и переключение).

Исследования изменений функционирования процессов памяти у современных обучающихся (исследования проектного офиса «Цифровое поколение» УрГПУ) свидетельствуют о том, что установка на сохранность информации в облачном хранилище не всегда определяет уровень точности воспроизведения информации студентами [2]. В процессе изучения феномена несоответствия зрительного и тактильного восприятия при использовании дошкольни-

ками информационных устройств с сенсорным экраном (технология тачскрин) исследуются формы представления информации на экране цифрового устройства, которые позволили бы уменьшить «дефицит переноса». Исследования касаются особенностей формирования гаптического восприятия у детей дошкольного возраста. Проведенные экспериментальные пробы подтверждают факт преобладания визуальной информации над другой (тактильной, гаптической) в условиях мультимодального восприятия у дошкольников [6].

Литература

1. Водяха, С. А. Особенности структуры интеллекта младших школьников, обучаемых посредством гаджетов / С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха, С. А. Минюрова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 7. – С. 133-140.
2. Водяха, Ю. Е. Доступность Интернет-ресурсов как детерминанта изменений функционирования процессов памяти у студентов / Ю. Е. Водяха, С. Г. Крылова. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 51-2 – С. 23-28.
3. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность : монография / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – Москва : Смысл, 2017. – 375 с. – Текст : непосредственный.
4. Abramson, M. J. Mobile telephone use is associated with changes in cognitive function in young adolescents / M. J. Abramson, G. P. Benke, C. Dimitriadis. – Текст : непосредственный // Bioelectromagnetics. – 2009. – Vol. 30 (8). – P. 678-686.
5. Clarke, L. Young pupils', their teacher's and classroom assistants' experiences of iPads in a Northern Ireland school / L. Clarke, L. Abbott. – Текст : непосредственный // British journal of Educational technology. – 2015. – Vol. 47 (6). – P. 1051-1064.
6. Krylova, S. G. An Experimental Study of Perception by Preschoolers: The Computer Models of Real Objects as Three-Dimensional on the Screens of Touchscreen Devices / S. G. Krylova, Yu. E. Vodyaha. – Текст : непосредственный // Advances in social science, education and humanities research : proceedings of the conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects DETP 2020". – Ekaterinburg : Atlantis Press, 2020. – P. 424-431.
7. Masataka, N. Development of reading ability is facilitated by intensive exposure to a digital children's picture book / N. Masataka. – Текст : непосредственный // Frontiers in Psychology. – 2014. – № 5. – P. 5-8.
8. Neumann, M. M. Touch screen tablets and emergent literacy / M. M. Neumann, D. L. Neumann. – Текст : непосредственный // Early Childhood Education Journal. – 2014. – Vol. 42. – P. 231-239.
9. Patchan, M. M. Using tablet computers to teach preschool children to write letters: Exploring the impact of extrinsic and intrinsic feedback / M. M. Patchan, C. S. Puranik. – Текст : непосредственный // Computers & Education. – 2016. – Vol. 102. – P. 128-137.
10. Sparrow, B. Google effects on memory: cognitive consequences – of having Information at our fingertips / B. Sparrow, J. Liu, D. M. Wegner. – Текст : непосредственный // Science. – 2011. – Vol. 333. – P. 776-778.

УДК 37.013.42

DOI: 10.26170/Kso-2020-03

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru

ВАНДАЛИЗМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вандализм; вандальное поведение; образовательный вандализм; субъект образования; деструктивная активность; деструктивное поведение; образовательная среда.

АННОТАЦИЯ. Автор раскрывает проблему деструктивного взаимодействия субъекта с объектами окружающей среды, связанную с выбором им вандальной модели поведения. В связи с распространенностью вандализма среди молодежи обсуждается специфика реализации вандальной активности субъекта в образовательной среде. Описываются выделенные на основе многолетних исследований основные характерные особенности вандальных практик со стороны обучающихся.

Vorobyeva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

VANDALISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A DESTRUCTIVE ACTIVITY OF THE SUBJECT

KEYWORDS: vandalism; vandal behavior; educational vandalism; subject of education; destructive activity; destructive behavior; educational environment.

ABSTRACT. The author reveals the problem of the subjects destructive interaction with environmental objects related to the choice of a vandal behavior model. In connection with the prevalence of vandalism among young people, the specifics of the implementation of vandal activity of the subject in the educational environment are discussed. The main characteristic features of vandal practices on the part of students identified on the basis of long-term research are described.

*** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 17-18-01278)**

Образовательная среда – понятие, которое максимально широко используется в педагогической науке и практике. Оно включает совокупность условий, в которых реализуется деятельность педагога и обучающихся, выстраивается коммуникация всех субъектов образовательного взаимодействия.

По мнению И. А. Баевой, В. В. Семикина, образовательная среда это – психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение [2].

Именно в образовательной среде реализуется субъектность личности – у педагога как у субъекта профессиональной деятельности, у обучающихся – в контексте ее становления и развития [6]. Так, Д. А. Леонтьев констатирует, что субъектность является важной дифференциально-психологической характеристикой личности и измерением онтогенетического развития человека, связанной с процессами его саморегуляции и самодетерминации [5]. Е. А. Сергиенко указывает, что развитие психологии субъекта позволяет развивать положение о его функциях: понимание (когнитивная функция), контроль поведения (регулятивная функция) и субъект-субъектная или субъект-объектная коммуникация (коммуникативная функция) [7]. Помимо этого, центрируясь на субъекте как предмете исследования, открывается возможность изучать поведение, деятельность, сознание, как опосредованные внутренним миром человека, его субъектными выборами и предпочтениями, его активным построением модели этого мира [8].

Таким образом, активность обучающихся в образовательной среде можно рассматривать в контексте реализации ими субъектности. Вместе с тем, необходимо заметить, что направленность действий субъекта может быть мультиполярна и предполагать как созидательный результат, так и его полную противоположность – деструкцию. Деструктивная активность современной молодежи чрезвычайно многообразна по своим формам и стратегиям исполнения. Вандализм – один из ее видов, который в условиях высоко динамичных социальных изменений и темпоритмов также приобрел новую семантику и способы реализации. Отметим, дефиниция вандализма не получила своего однозначного толкования в научной литературе. Так, наиболее распространенное понимание данной девиации, обозначающее вандализмом форму воздействия субъекта на объекты окружающей среды, выражающуюся в стремлении субъекта изменить актуальное ее состояние без соответствующих на это санкций со стороны другого субъекта, имеющего юридические права на эти объекты (ее собственника или управляющего) [4], вступает в противоречие с действующей юридической трактовкой действий вандальной направленности, что неоднократно обсуждалось в специализированной литературе. Так, Р. А. Алетин, рассматривая характеристику вандализма в Уголовном кодексе РФ [9], указывает на необходимость уточнения таких понятий, как «осквернение» и «общественное место», которые фигурируют в статье 214 УК РФ, а также предлагает сформулировать рекомендации по отграничению вандализма от смежных составов преступлений [1].

Юридическая коллизия и незначительный процент правонарушений, квалифицируемых как вандализм в судебной практике, не снимает остроты реально существующей проблемы.

Молодежь – наиболее активный субъект самовольных и несанкционированных преобразований в окружающей среде. Находясь в статусе обучающегося, подростки и юноши изменяют образовательную среду, и степень данных изменений зачастую зависит от нескольких факторов:

1) объективные факторы – эргономичность и удобство организации среды, контроль пространства посредством видеофиксации, использование антивандалных покрытий, своевременное восстановление поврежденных объектов и др.;

2) социальные факторы – социальный контроль, ценностное отношение к среде, благоприятный психологический климат, система санкций и наказаний за проступки и др.;

3) ситуативные факторы – оперативность реагирования на конфликтную ситуацию, система коммуникации субъектов образовательного взаимодействия, наличие обратной связи и др.

Многолетние исследования нашего коллектива данного вида девиантного поведения молодежи позволяют констатировать следующие особенности вандализма в образовательной среде, субъектом которых является обучающийся.

Во-первых, вандалную активность демонстрируют практически все обучающиеся, но с различной частотностью. Для одних субъектов характерны единичные акты деструктивного взаимодействия с объектами окружающей среды, причиной которых стало случайное стечение обстоятельств или спонтанное выражение негативных эмоций. Другим свойственно систематическое и целенаправленное изменение пространства посредством вандалных практик по самым разнообразным мотивам.

Во-вторых, систематические срезовые исследования показывают, что постепенно стираются гендерно-половые различия в выборе субъектом вандалной модели поведения. Так, если данные 2010-2012 гг. показывали преобладание мужской выборки в совершении вандалных актов [3], то в настоящее время различия крайне незначительны и появляются только при рассмотрении отдельных форм вандализма, как правило, не связанных с образовательной средой (например, граффити).

В-третьих, устойчивым мотивом совершения вандалных действий по отношению к образовательной среде остается стремление обучающегося сделать ее эстетически привлекательной. Субъект мотивирует собственные действия альтруистичным желанием изменить пространство и сделать его удобным и комфортным, но не только для себя, но и для всех окружающих. «Скучающий вандализм» – второй по степени распространенности мотив, другими словами деструктивная активность возникает в ситуации невключенности обучающегося в какую-либо деятельность, и как следствие он начинает преобразовывать доступные ему объекты окружающей среды, как правило – образовательной. Также на лидирующих позициях у обучающихся эмоционально окрашенные мотивы совершения подобных действий – агрессия и протест. Субъект переносит на объекты образовательной среды собственные негативные эмоции, переживания, чувства, проецирует и снимает напряжение путем деструктивного воздействия.

В-четвертых, вандализм в образовательной среде нельзя рассматривать только в однозначно негативном ключе и идентифицировать его исключительно как вид девиантного поведения, требующего коррекционных и превентивных мер. Вандализм для обучающихся выполняет ряд функций, обеспечивающих решение возрастных задач подросткового и юношеского периодов, а также в более глобальном масштабе – задачи социализации. Так, например, вандалные практики посредством простых и сложных графических форм обеспечивают внутри- и межгрупповую коммуникацию. Получая опыт совершения вандалных действий, субъект интериоризирует внешние нормативные модели поведения и выстраивает персональную систему допустимого поведения.

И наконец, в-пятых, вандализм в пространстве образовательной организации – своеобразный маркер, позволяющий обнаружить проблемные зоны образовательной среды, обозначающий пока еще латентную стадию конфликта обучающихся с ее структурными элементами. Мониторинг вандалной активности субъекта в среде конкретной образовательной организации с точки зрения локализации ее результатов, динамики, семантики и других показа-

телей позволит своевременно обнаружить и минимизировать потенциальные риски, предупредит о предпосылках возникновения более глубоких деструкций.

Литература

1. Алетин, Р. А. Проблемы квалификации вандализма / Р. А. Алетин. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 222-225.
2. Баева, И. А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников / И. А. Баева, В. В. Семкин. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5, № 12. – С. 7-19.
3. Воробьева, И. В. Подростковый вандализм: мотивы и возможные личностные детерминанты / И. В. Воробьева. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2012. – № 9. – С. 208-213.
4. Кружкова, О. В. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Р. Ю. Порозов, Б. Зарбова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 10. – С. 95-120.
5. Леонтьев, Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 25, № 3. – С. 135-153.
6. Митина, Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования : монография / Л. М. Митина. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.
7. Сергиенко, Е. А. Развитие психологии субъекта и субъект развития / Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 1. – С. 7-19.
8. Сергиенко, Е. А. Реализация принципа развития в исследованиях психологии субъекта / Е. А. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 2. – С. 5-18.
9. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 214. Вандализм. – URL: <https://base.garant.ru/10108000/18504d0125d60b72a85018b2ceb24b1c/> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.025.7:37.015

DOI: 10.26170/Kso-2020-04

Горбатова Ольга Николаевна,

старший преподаватель, Алтайский институт развития образования имени А.М. Топорова; аспирант, Алтайский государственный университет; 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61; e-mail: gorbato-vaon@rambler.ru

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманитарное мышление; регионализация образования; психолого-педагогические условия; проблематизация содержания образования; система заданий.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблематизацию содержания образования как одно из психолого-педагогических условий развития гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования. Рассмотрены типы заданий, способы конструирования окрестностей заданий для построения их цикла.

Gorbatova Olga Nikolaevna,

Senior Lecturer, Altai Institute of Development of Education named after A.M. Toporov; Postgraduate Student, Altai State University, Altai, Russia

PROBLEMATIZATION OF THE CONTENT OF EDUCATION AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' HUMANITARIAN THINKING IN THE CONTEXT OF REGIONALIZATION OF EDUCATION

KEYWORDS: humanitarian thinking; regionalization of education; psychological and pedagogical conditions; problematization of the content of education; system of tasks.

ABSTRACT. The author considers the problematization of the content of education as one of the psychological and pedagogical conditions for the development of humanitarian thinking of schoolchildren in the condi-

tions of regionalization of education. The types of tasks and methods of constructing task neighborhoods for building their cycle are considered.

Современные глобальные угрозы являются следствием доминирования технократического мышления индустриальной цивилизации. Очевидна необходимость развития гуманитарной составляющей образования, техники, экономики, средств коммуникации, международных отношений, то есть одухотворение, индивидуализация, очеловечивание всех сфер жизни людей, а также самого человека. По нашему мнению, решающую роль в этом процессе играет развитие гуманитарного мышления (как противоположного технократическому), представляющего собой ситуативный, ценностно-смысловой, диалогический, целостный и творческий способ решения гуманитарно-ориентированных задач, способ, основанный на понимании, духовности, мировоззрении гуманизма и позволяющий отражать, оценивать и преобразовывать мир в его человеческом измерении. Одним из психолого-педагогических условий развития гуманитарного мышления школьников, по нашему мнению, является проблематизация содержания образования, реализуемая через решение учебно-познавательных и конкретно-практических задач в условиях регионализации образования. Именно в этих условиях, по сути отражающих общие тенденции глокализации (когда на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление, осознается взаимосвязь и «сочетание локального и глобального» [6], осуществляется диалог культур) ученик получает возможность найти образы, связывающие его с пространством (пространством – почти как продолжением самого себя), освоить формы взаимодействия с культурой, прожить «позиции ее носителя, творца, цивилизованного потребителя», «принять человеческий образ» [3], найти основания и смыслы для развития гуманитарного мышления.

В педагогике и психологии общепризнанно, что решение задач является главным средством развития мышления обучающихся. По мнению исследователей в области педагогики, задачный подход может быть положен в основу развития гуманитаризации личности. Например, уже обсуждался потенциал задач: ценностно-ориентирующих (В. А. Котельников, О. И. Липина, Н. Ю. Гузева), ценностно-смысловых (В. М. Сорокина, Д. Ю. Сорокин), жизненных (И. А. Колесникова), контекстных (В. И. Данильчук, О. И. Майкова, В. В. Сериков), онтологических (Е. В. Бондаревская), гуманитарно-ориентированных (Г. И. Гапонова, В. И. Данильчук, Т. И. Карякина, С. А. Комиссарова, В. М. Симонов), «на смысл» (Е. В. Белова, Н. Ю. Зильбербранд, А. Н. Леонтьев, Д. В. Пеньков, Е. Д. Файзуллаева, Л. Я. Хоронько), экзистенциальных (В. А. Петровский). Спецификой заданий, способствующих развитию именно гуманитарного мышления школьников, является их направленность на развитие конкретной подструктуры личности – «подструктуры форм отражения» (психологической подструктуры) [4], которая формируется в процессе социальной жизни и определяет особую направленность деятельности и поведения. Такие задания позволяют школьникам обнаруживать специфические задачи, включают ценностно-смысловые и эмоциональные аспекты независимо от предметного содержания, отличаются целостностью, коллизийностью, контекстностью, диалогичностью, экзистенциальной направленностью. Решение школьником гуманитарно-ориентированной задачи требует оперирования гуманитарными понятиями и концептами, заинтересованного сотворчества, со-бытия, проявления напряженно-волевого усилия и субъектности, установления смысла, а также ценностной приемлемости совершаемых действий, сопряжения разрешения данной задачи с другими жизненными задачами, находящимися с ней в обозримой связи.

Известно, что для достижения какой-либо образовательной цели требуется некоторый набор заданий, где каждое из них занимает определенное место, то есть нужна система учебных заданий с научно обоснованной структурой (А. Г. Асмолов, А. Г. Балл, И. А. Зимняя, И. Я. Лернер, Е. И. Машбиц и др.). Разработанная нами система заданий включает их типы в соответствии: с различением компонентов в структуре гуманитарного мышления личности ребенка, на которые направлено педагогическое воздействие (концептно-понятийного, операционально-ситуативного и рефлексивного); с учетом источников познания (наука, искусство и жизненный опыт); с учетом усмотрения школьниками разных видов ценностно-смысловых связей и «ценностно-смысловых взаимосвязей» [1], возникающих, бытующих в определенном контексте; в соответствии с различением функций гуманитарного мышления

(мировоззренческой, герменевтической, культуротворческой, холистической, диалогической, познавательной, эмпатийной, рефлексивной). Необходимо отметить, что деление заданий на типы достаточно условно. Одно и то же задание может актуализировать несколько разных гуманитарно-ориентированных ситуаций, а следовательно, задач, а также может «работать» на развитие разных особенностей гуманитарного мышления и его структурных компонентов.

Каждое конкретное задание можно отнести к определенному набору связанных с ним заданий (его «окрестности» [2]) – по кругу используемых понятий, по методам рассуждений, по содержанию и др. Школьник может самостоятельно выбирать эти окрестности в соответствии с личными мотивами в построении собственной образовательной траектории, формулировать задачи, развивающие целевую задачу (раскрытие, обнаружение гуманитарно-приемлемых способов поведения, действий как альтернативы привычным – технократическим). Учитель конструирует окрестности заданий для построения их цикла, что определяется конкретной ситуацией преподавания. Такой подход обусловлен пониманием, что в основе всей психической деятельности находятся циклические процессы, характерной особенностью которых является то, что «они могут быть начаты с любого цикла умозаключений и, тем не менее, приводят к целостному проявлению всех элементов и связей этого цикла» [5]. Разработанная нами система заданий позволяет учесть эти психические процессы, что очень важно именно для развития гуманитарного мышления – творческого, нелинейного и субъективно окрашенного. У школьников возникают возможности работать не с логически заданной цепочкой заданий (Д. Пойа), а выстраивать их циклически, что также способствует пониманию целостности гуманитарно-ориентированной ситуации с позиции герменевтики.

Применение представленной выше типизации заданий на этапе формирующего эксперимента опытно-экспериментальной работы по развитию гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования позволило зафиксировать рост уровня гуманитарного мышления школьников, диагностируемого нами по следующим критериям: гуманитарная направленность понятийной структуры мышления; диалогический характер мышления; чувствительность мышления к проблемам, требующим гуманитарного видения; ориентация сознания на целостное осмысление бытия; гуманитарная (герменевтическая) логика мышления.

Литература

1. Буланов, В. В. Ценностно-смысловые взаимосвязи и культура / В. В. Буланов. – Текст : непосредственный // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. – 2013. – Вып. 4. – С. 77-82.
2. Дорофеев, Г. В. О составлении циклов взаимосвязанных задач / Г. В. Дорофеев. – Текст : непосредственный // Математика в школе. – 1983. – № 6. – С. 34-39.
3. Каганский, В. Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты / В. Л. Каганский. – Текст : непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 4. – С. 26-40.
4. Платонов, К. К. Система психологии и теория отражения / К. К. Платонов. – Москва : Наука, 1982. – 309 с. – Текст : непосредственный.
5. Хрестоматия по методике математики: обучение через задачи / М. И. Зайкин, С. В. Арюткина. – Арзамас : АГПИ, 2005. – 300 с. – Текст : непосредственный.
6. Эпштейн, М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 616 с. – Текст : непосредственный.

Заграничный Антон Игоревич,

аспирант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: zagr.93@inbox.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная активность обучающихся; виртуальная среда; дистанционное образование; психологическая безопасность; образовательная среда.

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждаются перспективы перехода образования в виртуальную среду и обозначается связанная с выделенной тенденцией проблема психологической безопасности образовательной среды. В качестве инструмента, повышающего уровень психологической безопасности образовательной среды, предлагается использовать механизм социальной активности обучающихся. Выделяются три основных компонента, необходимых для эффективного использования социальной активности как инструмента, повышающего психологическую безопасность: целевые установки и потребности; возможность свободного проявления социальной активности, создание возможностей и пространства для проявления социальной активности; отклик среды на проявление социальной активности.

Zagranichniy Anton Igorevich,

Postgraduate Student, Saratov State University, Saratov, Russia

SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS AS A MECHANISM TO INCREASE THE LEVEL OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE VIRTUAL SPACE

KEYWORDS: social activity of students; virtual environment; distance education; psychological security; educational environment.

ABSTRACT. The article discusses the prospects for the transition of education to a virtual environment, and identifies the problem associated with the highlighted trend, the psychological safety of the educational environment. As a tool that increases the level of psychological safety of the educational environment, it is proposed to use the mechanism of social activity of students. The three main components necessary for the effective use of social activity as a tool to increase psychological safety are identified: Target settings and needs; possibility of free social activity, creation of opportunities and space for social activity; the response of the environment to the manifestation of social activity.

Общество сегодня стремительно видоизменяется и объемно осваивает дистанционные формы взаимодействия [1], что приводит к изменению парадигмы образовательного процесса с точки зрения самой его формы. Образование сегодня – это больше, чем физическое пространство, классно-урочная форма и коллаборация учеников и учителей. Образование как процесс и система, с разной долей успеха, преодолевает физические границы как технически, так и методологически. Существует опыт организации образовательного процесса целиком в дистанционном формате, но наиболее актуальной формой образования на сегодняшний день кажется смешанное обучение, в котором очные формы работы сочетаются с дистанционными формами [2]. Понятно, что не только эпидемиологическая обстановка весны и лета 2020 года, но и сложившаяся ранее общая тенденция в образовании направлена на переход образования в виртуальную среду. Этот переход, как показывает практика, не обязательно должен быть полным и резким. Чаще переход образования в виртуальную среду частичный и связан с переносом отдельных этапов, форм работы, дисциплин. Однако обозначенная общая тенденция требует от педагогов-психологов разработки новых подходов и механизмов, с учетом средовой специфики и ее влияния на субъективное поведение. Понятно, что первоочередной задачей психолого-педагогического сопровождения остается обеспечение психологической безопасности как базовой характеристики образовательной среды, вне зависимости от того в реальной или виртуальной среде организован образовательный процесс.

В самом общем представлении психологическая безопасность – это состояние защищенности от внутренних субъективно воспринимаемых и внешних объективно существующих угроз [3]. Ценность психологической безопасности как фактора образовательной среды

подчеркивается многими исследователями [3; 4; 5; 6; 7; 8]. И. А. Баева, как одна из наиболее видных исследователей безопасности образовательной среды, понимает под психологической безопасностью образовательной среды состояние среды, свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [4].

В психолого-педагогической науке существуют разные подходы к пониманию структуры психологической безопасности образовательной среды. Психологическая безопасность рассматривается как качество процесса взаимодействия [9], как субъектная удовлетворенность, система отношений, система мер и возможность проявления социальной активности [10; 11]. Вне зависимости от подхода к структуре психологической безопасности образовательной среды, мы понимаем, что переход процесса образования в другую среду, изменение его формы требуют выработки новых психолого-педагогических инструментов, обеспечивающих безопасность образовательной среды. При этом важно понимать, что в виртуальной среде институциональные, средовые механизмы педагогического контроля и взаимодействия работают иначе. Пока тенденции изменения взаимодействия и дидактические принципы образовательного процесса в виртуальной среде не до конца изучены, осмыслены и сформулированы, важным оказывается найти инструмент, повышающий психологическую безопасность образовательной среды, основанный на субъекте образования, поскольку именно такой подход даст возможность минимизировать внешнее педагогически организованное воздействие и актуализировать внутренние процессы субъективно ориентированных изменений среды. Необходимо найти и предложить педагогам такой механизм, который будет основываться на активности субъекта, то есть ученика, будет связан со средой и способен ее видоизменять. Эффективность воспитательной беседы в дистанционном формате до конца не ясна, поскольку она может быть снижена, например, в силу слабого контроля включенности обучающегося в воспитательный акт.

Психолого-педагогическая наука нуждается в новых подходах и инструментах обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Одним из таких инструментов может быть социальная активность обучающихся. Мы видим потенциал развития социальной активности обучающихся как механизма, повышающего психологическую безопасность образовательной среды. Во-первых, доказано, что социальная активность как форма деятельности приводит к изменениям среды [12; 13; 14; 15; 16; 17]. Следовательно, механизм социальной активности уместно использовать в целях изменения психологических параметров образовательной среды. Преимуществом социальной активности как инструмента трансформации среды является ее субъектный характер. Поскольку источником активности выступает ее субъект, то он изменяет те характеристики или свойства среды, которые имеют субъективную значимость. Это упрощает диагностическую работу, направленную на выявление факторов, нарушающих субъективное благополучие. Грамотно спланированная и реализованная социальная активность поможет обучающемуся видоизменить именно те средовые особенности, которые имеют наибольшую субъективную значимость, следовательно, такие изменения прямо скажутся на уровне субъективного благополучия.

Таким образом, говоря о потенциале социальной активности как психолого-педагогического инструмента, позволяющего повышать уровень психологической безопасности образовательной среды, мы должны обратить внимание на три основных компонента:

- 1) целевые установки и потребности, от которых зависит направление социальной активности;
- 2) возможность свободного проявления социальной активности, создание возможностей и простора для проявления социальной активности, обеспечивающие формирование и проявление социальной активности;
- 3) отклик среды на проявление социальной активности, выступающий регулятором социальной активности.

Здесь нужно оговориться о том, что этот инструмент будет наиболее эффективен, начиная с подросткового возраста, поскольку его использование ограничено уровнем сформированности определенных социальных компетенций и уровнем социализации. Также

нужно заметить, что выше перечислены далеко не все критерии, влияющие на социальную активность. Мы указали базово наиболее значимые критерии для использования социальной активности как инструмента увеличения уровня психологической безопасности образовательной среды, с нашей точки зрения.

Резюмируя, мы можем заключить, что социальная активность обучающихся имеет высокий потенциал как инструмент повышения уровня психологической безопасности образовательной среды через взаимосвязь субъективной активности и среды. При этом социальная активность имеет ряд преимуществ, главные из которых: субъективный характер активности, позволяющий проводить точечные и целенаправленные изменения характеристик среды, и субъективная основа, предполагающая активное участие обучающихся в трансформации среды и позволяющая снизить уровень педагогического влияния. В данной концепции психолого-педагогического взаимодействия обучающийся рассматривается не как объект воспитательно-го воздействия, а как субъект активности, видоизменяющий образовательную среду, что может быть более эффективно в виртуальной среде. Такая просоциальная активность может появиться и развернуться при соблюдении ряда условий: нацеленности обучающихся на процесс позитивной трансформации образовательной среды, наличие механизмов, поля проявления и точки приложения социальной активности в образовательной среде, веры в возможность изменений и их закономерность вследствие просоциального взаимодействия и позитивном отклике среды на социальную активность обучающихся. Развитие этих базовых компонентов социальной активности обучающихся позволит эффективно планировать и реализовывать просоциальное взаимодействие обучающихся, направленное на позитивное изменение образовательной среды. Все эти факты указывают на наличие психолого-педагогического потенциала механизма социальной активности и позволяют рассматривать механизм социальной активности как инструмент повышения уровня психологической безопасности через субъективную активность, направленную на изменение объективных параметров окружающей среды. Фактически, мы можем предполагать, что грамотно организованная социальная активность позволит обучающимся самим принимать решения об изменениях параметров образовательной среды и видоизменять образовательную среду, повышая уровень ее психологической безопасности через улучшение уровня субъективного благополучия. Такой подход может быть достаточно эффективен, учитывая особенности виртуальной среды, поскольку в таком подходе повышается значимость обучающегося как субъекта образовательной деятельности, заинтересованного в положительных изменениях и стремящегося к ним.

Литература

1. Волков, Ю. Г. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды послекоронавирусного мира / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 2. – С. 17-32.
2. Боброва, С. Е. Актуальные проблемы смешанного обучения в системе высшего образования / С. Е. Боброва. – Текст : непосредственный // МНКО. – 2020. – № 4 (83). – С. 192-194.
3. Сергеев, С. Ф. Психологическая безопасность в образовательной среде / С. Ф. Сергеев, В. А. Якунин. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2012. – № 6. – С. 163-168.
4. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.07 / Баева Ирина Александровна. – Санкт-Петербург, 2002. – 44 с. – Текст : непосредственный.
5. Гришина, Е. В. Влияние психологической безопасности образовательной среды на антивитальные переживания подростков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.07 / Гришина Елена Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.
6. Романов, Д. А. Модели безопасной образовательной среды / Д. А. Романов, Р. В. Терюха, Д. Н. Гусева, А. М. Доронин. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – № 2 (108). – С. 144-147.
7. Яценко, Т. Е. Факторы формирования психологической безопасности образовательной среды школы с позиции системного подхода / Т. Е. Яценко. – Текст : непосредственный // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2012. – № 4. – С. 52-56.

8. Коломийченко, Л. В. Концептуальные основания безопасной образовательной среды / Л. В. Коломийченко, А. А. Наумов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. С. 142-145.
9. Холуева, К. А. Психологическая безопасность образовательной среды / К. А. Холуева, А. Ю. Мухарлямова. – Текст : непосредственный // Концепт. – 2013. – № 1. – С. 1-5.
10. Каменская, Е. Н. Психологическая безопасность личности и поведение человека в чрезвычайной ситуации : учебное пособие / Е. Н. Каменская. – Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2017. – 110 с. – Текст : непосредственный.
11. Березина, Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и когнитивные процессы / Т. Н. Березина. – Текст : непосредственный // Современное образование. – 2019. – № 3. – С. 29-43.
12. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с. – Текст : непосредственный.
13. Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / под ред. Г. В. Осипова. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 488 с. – Текст : непосредственный.
14. Кравченко, С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь / С. А. Кравченко. – Москва : Астрель ; АСТ ; Транзиткнига, 2004. – 501 с. – Текст : непосредственный.
15. Соколова, Е. С. Социальная активность современной российской молодежи / Е. С. Соколова. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 197-202.
16. Крысько, В. Г. Социальная психология : словарь-справочник / В. Г. Крысько. – Минск : Харвест, 2001. – 688 с. – Текст : непосредственный.
17. Шамионов, Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход / Р. М. Шамионов. – Текст : непосредственный // Российский психологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 166-188.

УДК 37.015.3

DOI: 10.26170/Kso-2020-06

Калашников Александр Игоревич,

старший преподаватель, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональная приверженность; вовлеченность; ригидность; интолерантность; субъектность личности.

АННОТАЦИЯ. В статье описывается связь между профессиональной приверженностью и развитием субъектности личности. Обозначено, что поиск направленности развития субъектности личности возможен через анализ содержания и структуры профессиональной приверженности. Проведен теоретический анализ профессиональной приверженности. Приведены результаты эмпирического исследования профессиональной приверженности и указаны направления развития субъектности личности.

Kalashnikov Alexander Igorevich,

Senior Lecturer, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SPECIFIC PROFESSIONAL COMMITMENT OF A TEACHER AS A CONDITION FOR DEVELOPMENT OF PERSONALITY

KEYWORDS: professional commitment; involvement; rigidity; intolerance; personality subjectivity.

ABSTRACT. The article describes the relationship between professional commitment and the development of personality subjectivity. It is indicated that the search for the direction of development of personality subjectivity is possible through the analysis of the content and structure of professional commitment. A theoretical analysis of professional commitment was carried out. The results of an empirical study of professional commitment are given and the directions of the development of personality subjectivity are indicated.

В процессе профессионализации происходит включение человека в ту или иную систему профессиональных отношений и профессиональной деятельности, связанную с ее «овладением» и «присвоением». В связи с чем, по мнению Н. С. Глуханюк, одно из противоречий может возникать между системой изменяющихся и складывающихся профессиональных деятельностей и индивидуальным развитием каждого конкретного человека и его становлении-

ем как субъекта [2]. Данное противоречие поднимает вопрос о связи профессиональной приверженности педагога и субъектности его личности.

Эта связь прослеживается в контексте того, что отношение педагога к профессии может быть наполнено различным содержанием. С одной стороны, это содержание выражается в готовности вовлекаться в профессиональную деятельность, отождествлять себя с профессией, разделять профессиональные цели и ценности, осознавать потери, которые произойдут в случае ухода из профессии. С другой стороны, содержание отношения может предполагать формирование профессионального маргинализма, выражающееся в неудовлетворенности работой по профессии, отделением личных и профессиональных целей, снижением личностной значимости профессии и готовности отдавать свои силы, при этом, сопротивляясь уходу из профессии, так как это невыгодно и затратно [3].

Специфика профессиональной приверженности и нахождение в такой устойчивой психологической связи с профессией актуализирует проблему развития субъектности личности.

Субъектность личности понимается как способность, обеспечивающая человеку возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте своего бытия [6, с. 11].

Субъектность, при этом, это целостная характеристика человека, определяющая его способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность (С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев).

Субъектность также понимается как свойство самодетерминации бытия в мире (А. В. Петровский, 1993); способность превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования (В. И. Слободчиков, 1995) и т. п.

Субъектность в то же время связана со способами разрешения проблем, реализации потенций человека, проявлением его авторской активной позиции (Г. С. Батищев, 1989).

Основными характеристиками субъекта принято считать активность (мотивы личности, направленность, способности, ценностно-смысловые ориентации), сознательность (способность к целеполаганию и рефлексии, ответственность) (К. А. Альбуханова, 1991; Е. Н. Волкова, 2005).

Поиск направленности развития субъектности личности возможен через анализ содержания и структуры профессиональной приверженности, под которой, в целом, можно понимать отношение, отражающее индивидуальную, избирательную, устойчивую психологическую связь индивида с профессией или профессиональной деятельностью, включающую эмоциональную привязанность к профессии, принятие профессиональных целей и ценностей, готовность отдавать время и прикладывать усилия в профессиональной деятельности, проявляющееся в намерении продолжать работу по профессии.

Одна из существующих моделей профессиональной приверженности, основанная на идеях Л. Портера, предполагает идентификацию (твердое убеждение и принятие профессиональных целей и ценностей), включенность (готовность прикладывать значительные усилия) и сильное желание остаться в профессии (R. T. Mowday, R. M. Steers, L. W. Porter, 1979) [11, с. 226].

В модели Дж. Мейера и Н. Аллен представлены компоненты приверженности – аффективная приверженность (эмоциональное отношение к профессии и идентификация с профессией), непрерывная приверженность (сложность ухода из профессии на основании осуществленных вложений в профессию) и нормативная приверженность (чувство долга продолжать работать по профессии) (J. P. Meyer, N. J. Allen, C. A. Smith, 1993) [10, с. 544].

Один из вариантов данной модели предполагает, что непрерывная приверженность может быть представлена в двух отдельных аспектах: потеря накопленных вложений в профессию и отсутствие альтернативных вариантов сменить данную профессию на другую (G. Blau, 2003) [8, с. 469].

Обобщая данные модели и различные подходы к приверженности, можно выделить ряд компонентов:

(1) Эмоциональный компонент приверженности: эмоциональная привязанность и идентификация с профессией (N. J. Allen, J. P. Meyer, 1990); привязанность целям и ценностям (B. Buchanan, 1974).

(2) Оценочный компонент приверженности: позитивная оценка профессии (В. Buchanan, 1974); разделение и принятие целей и ценностей (L. W. Porter, 1979; В. Buchanan, 1974); убеждение в принятии целей и ценностей (N. Aranya, 1981); осознание сложности ухода из профессии из-за потери или обесценивания вложений в профессию (Н. S. Becker, 1960; J. P. Meyer, N. J. Allen, 1993; R. Stebbins, 1970; G. Blau, 2003); ограниченные альтернативы, предполагающие представление об отсутствии других привлекательных вариантов профессиональной деятельности (G. Blau, 2003; J. P. Meyer, N. J. Allen, 1993; С. E. Rusbult, D. Farrel, 1983); чувство долга остаться в профессии (Y. Wiener, 1982; J. P. Meyer, N. J. Allen, 1993; Н. Chang, 2007).

(3) Побудительно-конативный компонент приверженности: включенность в профессию (L. W. Porter, 1979); готовность к дополнительным временным затратам, выходящим за пределы трудового времени (L. Crosswell, В. Elliott, 2004); готовность к профессиональному развитию (S. Shukla, 2014); стремление повышать свои профессиональные знания (L. M. Thien, 2014).

После выделения компонентов профессиональной приверженности на теоретическом уровне было проведено эмпирическое исследование. В выборку вошли 164 педагога женского пола средних общеобразовательных школ г. Екатеринбурга.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе в исследовании приняли участие 89 педагогов женского пола средних общеобразовательных школ Свердловской области и г. Екатеринбурга в возрасте от 21 до 60 лет (средний возраст 34,5 года), со стажем от 1 месяца до 39 лет (средний стаж работы педагогом 11 лет). На данном этапе исследования были выделены факторы, которые получили следующие названия: аффективная приверженность (эмоциональная привязанность, удовлетворенность, чувство гордости от работы по профессии, разделение и принятие профессиональных целей и ценностей), удерживающая приверженность (осознание сложности ухода из профессии) и включенность в профессию (полная отдача себя профессии, готовность отдавать время и прикладывать усилия в профессии) [5].

На втором этапе в исследовании приняли участие 75 учителей женского пола средних общеобразовательных школ Свердловской области и г. Екатеринбурга в возрасте от 19 до 34 лет (средний возраст 24,7 года), со стажем от 3 месяцев до 12 лет (средний стаж работы педагогом 2,8 года).

Проведенный эксплораторный факторный анализ как подтвердил полученную ранее структуру профессиональной приверженности, так и внес определенные уточнения. В итоге была получена трехфакторная модель, включающая 15 переменных. Общая доля дисперсии составила 63%. Факторы получили следующие названия: «вовлеченность в профессию» (28,9%), «проспективная полипрофессиональная ригидность» (13,2%), «ретроспективная полипрофессиональная ригидность» (21,0%).

Обобщая результаты первого и второго этапов исследования, можно сказать, что структура приверженности определяется выделенными на теоретическом уровне компонентами (эмоциональным, оценочным и побудительно-конативным), находящими свое отражение в ряде факторов:

(1) Вовлеченность в профессию: положительное отношение к профессии и своей принадлежности ей; увлеченность профессией; отождествление с профессией, личная значимость нахождения в профессии; разделение профессиональных целей и ценностей; представление о том, что профессия наиболее подходящая; мотивационная готовность отдавать себя и свое время профессии; готовность работать сверхурочно, экстраролевые действия.

(2) Проспективная полипрофессиональная ригидность: низкая оценка возможностей сменить одну профессию на другую; позиция, отношение или установка на непринятие нового, неготовность к изменениям, относительно своего профессионального будущего, самого себя – своих установок, мотивов, ценностей и пр.; интолерантность изменениям.

(3) Ретроспективная полипрофессиональная ригидность: осознание сложности ухода из профессии на основании предыдущего опыта, а также оценка изменений, которые произойдут в случае ухода. Сложность ухода определяется вложениями в профессию, чувством долга продолжать работу, обесцениванием вложений в случае ухода и т. п.

В целом, два последних выделившихся фактора отражают полипрофессиональную ригидность, которая и проявляется в неготовности к изменениям, необходимость которых определяется новыми ситуационными требованиями, состоянием и пр.

Соотнося результаты теоретического и эмпирического исследований, можно сказать, что специфика профессиональной приверженности определяет различную направленность развития субъектной личности:

1. При условии оценки педагогом своей профессиональной идентичности как личностно значимой и наличии низкой мотивационной готовности к профессиональной деятельности внимание может быть уделено выявлению и осознанию профессиональных потребностей и мотивов.

2. При высокой мотивационной готовности, но, при этом, низкой степени включенности в деятельность педагога, работа может быть сосредоточена относительно интернального локуса контроля в отношении фрустрации и удовлетворения потребностей, развития адаптивных стратегий совладающего поведения.

3. При условии высокой мотивационной готовности и высокой включенности работа может быть сконцентрирована на составлении индивидуальной траектории личностно-профессионального развития, некой тьюторской поддержки.

4. При низкой мотивационной готовности и высокой степени включенности в профессиональную деятельность акцент может быть поставлен в отношении профилактики эмоционального выгорания, выявления и осознания актуальных потребностей и мотивов, способов совладающего поведения.

5. При низкой вовлеченности, при этом, при высокой степени полипрофессиональной ригидности развитие может быть сосредоточено на повышении толерантности к изменениям.

Обобщая полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1. Субъектность личности понимается как способность, обеспечивающая человеку возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте своего бытия. Субъектность при этом является целостной характеристикой человека, определяющей его способность быть активным и самостоятельным, уметь ставить цели, осознавать мотивы, прогнозировать, анализировать и корректировать свою деятельность.

2. Профессиональная приверженность является отношением, отражающем индивидуальную, избирательную, устойчивую психологическую связь индивида с профессией или профессиональной деятельностью, включающую эмоциональную привязанность к профессии, принятие профессиональных целей и ценностей, готовность отдавать время и прикладывать усилия в профессиональной деятельности, проявляющееся в намерении продолжать работу по профессии.

3. Профессиональная приверженность может быть представлена эмоциональным, оценочным и побудительным компонентами, отраженными в следующих факторах: вовлеченность, ретроспективная и проспективная полипрофессиональная ригидность.

4. Профессиональная приверженность может выступать как условие для развития субъективности личности, а специфика приверженности будет определять направленность такого развития.

Литература

1. Арон, И. С. Субъектность личности как основа психологической готовности к профессиональному самоопределению / И. С. Арон. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2, № 1. – С. 121-124.
2. Глуханюк, Н. С. Психологические основы развития педагога как субъекта профессионализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.03 / Глуханюк Наталья Степановна. – Санкт-Петербург, 2001. – 40 с. – Текст : непосредственный.
3. Калашников, А. И. Профессиональная приверженность и профессиональный маргинализм педагогов / А. И. Калашников, С. А. Минюрова. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 5-13.
4. Кашлев, С. С. Субъектность как профессиональная компетентность педагога / С. С. Кашлев, С. Н. Глазачев, Н. И. Соколова. – Текст : непосредственный // Вестник международной академии наук (русская секция). – 2011. – № 5. – С. 20-25.
5. Минюрова, С. А. Опросник профессиональной приверженности / С. А. Минюрова, А. И. Калашников. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2017. – № 1. – С. 159-167.

6. Щукина, М. А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения / М. А. Щукина. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 7-22.
7. Allen, N. J. The measurement and antecedents of affective, continuance and normative commitment to the organization / N. J. Allen, J. P. Meyer. – Текст : непосредственный // Journal of Occupational Psychology. – 1990. – Vol. 63, Issue 1. – P. 1-18.
8. Blau, G. Testing for a Four-Dimensional Structure of Occupational Commitment / G. Blau. – Текст : непосредственный // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2003. – Vol. 76. – P. 469-488.
9. Buchanan, B. Building Organizational Commitment: The Socialization of Managers in Work Organizations / B. Buchanan. – Текст : непосредственный // Administrative Science Quarterly. – 1974. – Vol. 19, № 4. – P. 533-546.
10. Meyer, J. P. Commitment to Organizations and Occupations: Extension and Test of a Three-Component Conceptualization Copyright / J. P. Meyer, N. J. Allen, C. A. Smith. – Текст : непосредственный // The American Psychological Association, Inc. – 1993. – Vol. 78, № 4. – P. 538-551.
11. Steers R. M. The Measurement of Organizational Commitment / R. T. Mowday, R. M. Steers, L. W. Porter. – Текст : непосредственный // Journal of Vocational Behavior. – 1979. – Vol. 14. – P. 224-247.

УДК 159.942:159.923

DOI: 10.26170/Kso-2020-07

Карева Анна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: karewa666@mail.ru

Тарасова Людмила Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, Гуманитарный университет; 620041, Россия, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3; e-mail: tarasovagu@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: понимание эмоций; эмоциональный интеллект; социальный интеллект; психологическое пространство; психологическая безопасность.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают теоретические проблемы изучения эмоционального интеллекта и психологической безопасности личности. В статье выдвигается гипотеза взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической безопасности.

Kareva Anna Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Tarasova Lyudmila Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Humanities University, Ekaterinburg, Russia

INTERCONNECTION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND PERSONAL PSYCHOLOGICAL SECURITY

KEYWORDS: understanding emotions; emotional intelligence; social intelligence; psychological space; psychological safety.

ABSTRACT. The authors raise the theoretical problems of studying the emotional intelligence and psychological safety of the individual. The article puts forward a hypothesis of the relationship between emotional intelligence and psychological safety.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам изучения безопасности личности, акцент в которых ставится на переживания, чувства, эмоции человека, связанные как с его настоящим, так и с его планами на будущее. Вопросами изучения психологической безопасности занимались Г. В. Емельянов, А. В. Еремеев, А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, В. Е. Лепский, Е. Б. Перельгина, С. К. Рощин и другие. В данной статье под психологической безопасностью мы понимаем состояние, при котором личность воспринимает существующее состояние как стабильное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения биологических и социальных потребностей человека в настоящем и дает основания для уверенности в будущем [3]. Психологическая безопасность создает состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность, а также позволяет адекватно взаимодействовать с другими людьми на основе эмоционального контакта [1]. Однако

установление полноценного эмоционального контакта возможно только между людьми с достаточно развитым эмоциональным интеллектом.

Впервые понятие «эмоциональный интеллект» ввели Джон Мэйер и Питер Сэловей в 1990 году. Они считали, что эмоциональный интеллект является частью социального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом они понимали способность понимать свои собственные чувства и эмоции, контролировать их, различать эмоции других людей и применять данную информацию, чтобы контролировать свое поведение. Развитый эмоциональный интеллект проявляется в высоком уровне эмпатии, хороших коммуникативных навыках, умении управлять своими эмоциями [8].

Наиболее известными моделями эмоционального интеллекта являются:

1. Модель способностей (Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо). Согласно данной модели эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность способностей: способность к распознаванию эмоций самого индивида и людей, которые его окружают; способность к усилению мышления с помощью эмоций; способность к пониманию и осмыслению эмоций; способность переходить из одного эмоционального состояния в другое; способность к адаптации.

2. Смешанная модель (Д. Гоулман и Р. Бар-Он). Данная модель включает когнитивные, личностные и мотивационные черты личности, тесно связанные с процессами адаптации [2]. Д. Гоулман рассматривает эмоциональный интеллект с точки зрения когнитивных способностей и совокупности личностных качеств, позволяющих личности контролировать импульсивные проявления, регулировать свое настроение, мотивировать себя. Позже он доработал структуру эмоционального интеллекта. В настоящее время она включает: самоконтроль; самосознание; социальное понимание (социальную чуткость); управление взаимоотношениями, а также связанные с ними навыки.

Модель социально-эмоционального интеллекта Рувена Бар-Она включала «все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями». Бар-Он выделил пять сфер компетентности: внутриличностная сфера; сфера межличностных отношений; сфера адаптивности; сфера управления стрессом; сфера общего настроения [6].

В отечественной науке современные исследования эмоционального интеллекта представлены в работах И. Н. Андреевой, Д. В. Ушакова, Д. В. Люсина, В. В. Овсянниковой, О. В. Белоконь, Е. С. Ивановой, И. Н. Мещеряковой и других. Наиболее известной нам представляется концепция эмоционального интеллекта, предложенная Д. В. Люсиным, под которой автор понимает совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций и управления ими. Несмотря на то, что Д. В. Люсин рассматривает эмоциональный интеллект как когнитивную способность и личностную характеристику, автор принципиально отличает собственную модель от смешанных моделей эмоционального интеллекта, объясняя это тем, что в конструкт «не вводятся личностные характеристики, которые являются коррелятами способности к пониманию и управлению эмоциями» [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод: несмотря на то, что в научной литературе существуют разные подходы к определению эмоционального интеллекта, все авторы сходятся в одном – его сущность заключается в способности понимать и управлять эмоциями. Данная способность может быть направлена как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей. Чем сильнее у индивида развита эта способность, тем выше уровень его эмоционального интеллекта. Высокий уровень эмоционального интеллекта позволяет быть гибким, адаптивным, уверенным в себе, безбоязненно устанавливать эмоциональный контакт с другими людьми. Уверенность дает чувство защищенности и безопасности. И наоборот, низкий уровень эмоционального интеллекта ведет к ригидности, снижает возможность социальной адаптации и затрудняет адекватное межличностное взаимодействие. Таким образом, можно предположить наличие взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и психологической безопасностью и выдвинуть гипотезу о том, что человек, обладающий высоким эмоциональным интеллектом, находится в большей психологической безопасности. Безусловно данное предположение требует эмпирического обоснования и является предметом дальнейшего исследования авторов.

Литература

1. Вербина, Г. Г. Психологическая безопасность личности / Г. Г. Вербина. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 196-202.
2. Егорова, О. В. Влияние уровня развития эмоционального интеллекта у студентов на способы реализации их жизненного пути / О. В. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник ИргТУ. – 2013. – № 10 (81). – С. 393-399.
3. Донцов, А. И. Психологическая безопасность личности : учебник для вузов / А. И. Донцов. – Москва : Юрайт, 2019. – 222 с. – Текст : непосредственный.
4. Зинченко, В. П. Психология доверия : учебное пособие / В. П. Зинченко. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Самара : СИОКПП, 2001. – 104 с. – Текст : непосредственный.
5. Караваева, Л. П. Доверие к себе как основа позитивного функционирования личности / Л. П. Караваева, Л. В. Тарасова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 7 (75). – С. 83-87.
6. Карева, А. В. Эмоциональный интеллект как ведущая компетенция менеджера по туризму / А. В. Карева. – Текст : непосредственный // Формирование профессиональной компетентности обучающихся : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции : сборник научных статей. – Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2020. – С. 46-50.
7. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин. – Текст : непосредственный // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования : сборник статей. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-38.
8. Мещерякова, И. Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе / И. Н. Мещерякова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2010. – № 1 (81). – С. 157-161.
9. Ситникова, В. В. Социально-психологическая безопасность личности студентов / В. В. Ситникова. – Текст : непосредственный // Материалы международной заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Амурского государственного университета : сборник материалов конференции. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2015. – С. 123-128.
10. Холодная, М. А. Существует ли интеллект как психическая реальность? / М. А. Холодная. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С. 121-128.

УДК 37.025.7:371.31

DOI: 10.26170/Kso-2020-08

Колмогорцева Наталия Николаевна,

кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, МКОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2»; 641870, Россия, г. Шадринск, ул. Архангельского, 58; e-mail: vospr75@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проектная деятельность; проектное мышление; латеральное мышление; критическое мышление; креативное мышление; мышление школьников; общеобразовательные учебные заведения.

АННОТАЦИЯ. Автор описывает особенности преподавания дисциплины «Индивидуальный проект» на среднем уровне образования.

Kolmogortseva Natalia Nikolaevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Deputy Director for Teaching and Educational Work, Secondary School No. 2, Shadrinsk, Russia

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF PROJECT THINKING IN SECONDARY SCHOOL STUDENTS: A SUBJECTIVE APPROACH

KEYWORDS: project activity; design thinking; lateral thinking; critical thinking; creative thinking; thinking of schoolchildren; general education institutions.

ABSTRACT. The author describes the features of teaching the discipline “Individual project” at the secondary level of education.

Основное задача, которую решает современная школа, – подвести учащихся к самостоятельному поиску информации, развитию умения ее анализировать и использовать в своей практической деятельности. Поэтому на всех уровнях образования в школе много внимания уделяется использованию проектного метода в любой школьной дисциплине.

Одной из особенностей федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования является наличие в нем учебного курса «Индивидуальный проект». Задача учебного курса «Индивидуальный проект» – обеспечить обучающимся опыт конструирования социального выбора и прогнозирования личного успеха в интересующей сфере деятельности. Проект может носить предметную, метапредметную, межпредметную направленность.

В соответствии с требованиями ФГОС СОО индивидуальный проект: входит в обязательную часть учебного плана среднего общего образования; реализуется в объеме 34 часа в течение одного года; выполняется обучающимся самостоятельно под руководством учителя по выбранной теме в виде завершеного продукта (учебного исследования или учебного проекта: информационного, творческого, социального, прикладного, бизнес-проект, инженерного).

Курс сочетает элементы традиционного урока с игровыми и тренинговыми элементами. В рамках данного курса в теоретическом блоке учащиеся получают знания об особенностях исследовательской и проектной работы, учатся формулировать тему исследования, гипотезу, узнают особенности написания социальных проектов, бизнес-проектов, умения продвигать товар на рынке, правилах взаимодействия в группе. Практический блок программы включает задания на развитие проектного мышления. Каждый урок включает в себя как минимум одно задание, предполагающее погружение детей в учебную проблему, ее групповое обсуждение и выработку общего решения. В конце каждого урока учащиеся обсуждают, как и в какой форме они могут применить полученные знания в жизни. Таким образом, в курсе сочетаются элементы традиционного обучения и методы активного психологического обучения (тренинг, ролевая игра, работа проблемной группы, групповая дискуссия по принятию общего решения и т. д.).

Умение рассматривать проблемную ситуацию, возникшую в процессе деятельности, как задачу, предполагающую поиск, нахождение и реализацию оптимального варианта решения, является важной составной частью субъектной позиции личности. Обучение такому подходу к проблемной ситуации должно стать необходимым элементом образовательного процесса. Проектная деятельности предполагает развитие личности учащегося, самостоятельности, развитие проектного типа мышления, умения работать «в команде»; в свою очередь, требует от учащегося социальной активности, открытости изменениям, способности к коррекции своих действий.

Основная задача педагога стоит в том, чтобы у учащихся сформировалось умение рассматривать проблемную ситуацию, возникшую в процессе деятельности, как задачу, предполагающую поиск, нахождение и реализацию оптимального варианта решения, что является важной составной частью субъектной позиции личности.

С проблемными ситуациями учащиеся сталкиваются в различных сферах школьной, личной и общественной жизни: в учебном процессе (на уроках и при подготовке домашних заданий), в общении со сверстниками и взрослыми, при участии в общественной жизни класса и школы, в процессе решения собственных жизненных задач.

Готовность и способность работать с проблемной ситуацией как с задачей предполагает, что учащийся способен: проанализировать проблему; вычленить ее суть; переформулировать проблему в задачу собственной деятельности; спланировать шаги по решению этой задачи; осуществить необходимые шаги; оценить полученный результат с точки зрения поставленной цели.

Проектный тип мышления или проектное мышление позволяет соотносить задачи во времени, правильно расставлять приоритеты в работе, определять последовательность выполнения задач и, самое главное, – нацеливает человека на достижение конкретного результата. Под проектным мышлением в данном курсе понимается способность рассматривать проблемную ситуацию как задачу с последующим построением деятельности, направленной на ее решение. Среди характеристик, которые «отвечают» за порождение новых мыслей, идей, решений, особо выделяют: латеральность, критичность, креативность, методологичность, проблемность мышления.

Практический блок включает в себя задания, направленные на:

– формирование латерального (параллельного) мышления. Включая латеральное мышление, человек использует поступающую информацию не как самооценку, а как средство получения оптимального результата;

the subjectivity of a young person. Aesthetic vandalism is an illegitimate attempt to transform a space in accordance with the concept of beauty and convenience. Vandalism caused by the inconvenience of the environment is the result of poor planning decisions that the subject willfully attempt to correct. Existential vandalism is the result of self-realization and self-presentation of the subject in space.

***Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278)**

Вандализм на сегодняшний день – не просто распространенное деструктивное поведение, связанное с повреждениями материальной среды целых населенных пунктов и отдельных организаций (в том числе образовательных), это особая активность, свойственная в большей степени подросткам и молодежи, по фиксации собственной позиции и самопрезентации в общественном пространстве (как в субкультурном, так и в более широком – городском). В ситуации размытых, маргинальных границ нормы и девиации [8], свойственных современному транзитивному и трансграничному миру, отношение к вандальному поведению, особенно его графическому выражению в форме граффити и несанкционированного стрит-арта, достаточно неоднозначно. Все чаще вандализм признается значимой как для отдельного молодежного сообщества, так и для отдельного человека в контексте становления их субъектности и выражения социальной и гражданской идентичности [9].

Феномен субъектности в российской психологии рассматривается как возможность и способность человека предьявлять себя в качестве субъекта деятельности, общения и отношений с другими [2]. Субъектность включает в себя множество характеристик, ключевыми из которых являются активность, инициативность, автономность, ответственность и др.

Фактически субъектность есть ничто иное, как действенное выражение личности во внешней среде – материальной, социальной, информационной. Субъектность является инструментом изменения среды, ее преобразования до нового качества в соответствии с идеалами, ценностями, ожиданиями и потребностями субъекта. Именно несоответствие среды актуальным потребностям личности побуждает последнюю проявлять активность. И если мы говорим о категории молодежи, то использование вандализма для реализации потребностей субъекта в городской среде или среде образовательной организации достаточно типично [5; 6]. При этом наиболее существенным критерием отличия вандализма от просоциальной является не столько злонамеренность (то есть ориентация на разрушение), сколько нелегитимность данных действий по отношению к объектам среды, находящимся в собственности или под управлением иных лиц [7].

Изучение мотивов вандализма среди подростков и юношей на протяжении более 10 лет позволило выделить наиболее типичные (ярко выраженные) мотивы вандализма как проявления субъектности личности, к которым можно отнести эстетический, экзистенциальный вандализм и вандализм, вызванный неудобством окружающей среды [4].

Эстетический вандализм предполагает получение удовольствия от процесса и результата вандализма. Зачастую городская среда, обустройство общественных пространств, среда образовательных организаций мало соответствуют запросам эстетики и функционала с позиции молодых людей. Мотив преобразования пространства для его эстетического улучшения в соответствии со вкусами и ценностными позициями молодежи является наиболее выраженным как для мужской, так и для женской части молодежи [4]. Эстетическое удовольствие возможно и от разрушительного момента вандализма. Так, Д. Кантер указывает, что когда субъект наблюдает за разворачиванием процесса разрушения пространства во времени, то это сопровождается созданием новых визуальных структур, вызванных необычными звуковыми и визуальными ощущениями. В целом это приносит особое удовольствие субъекту вандализма [10]. Креативность, творчество, создание эстетики молодежной субкультуры достаточно редко рассматриваются в научной литературе как цели вандализма, поскольку под вандализмом чаще всего понимается разрушение объекта, а не его преобразование посредством муралов, теговых и бомбинговых надписей, рисунков или через придание ему иной формы. Однако и теория удовольствия и, тем более, эстетическая теория объясняют получение субъектом удовлетворения от творческого акта, то есть через выражение его субъектности в пространстве города или образовательной организации, хотя данный акт с позиции права носит не созидательный, а деструктивный характер по отношению к частной или общественной собственности. В то же время творческое само-

выражение как основной мотив несанкционированного эстетического преобразования среды в первую очередь называют сами уличные художники – райтеры, подчеркивая его особую значимость для их самореализации в пространстве города.

Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды, связан с попытками субъекта сделать среду соответствующей по удобству, эргономичности, функционалу, безопасности, комфорту его запросам. Вандализм, вызванный неудобством окружающей среды относительно мотивационного основания, близок эстетическому вандализму, поскольку преобразование происходит по причине субъективного чувства «ущербности» среды, а не из-за злонамеренных побуждений субъекта. Подобный вид вандализма побуждается неудачными планировочными решениями общественных пространств, или в целом ненадлежащим уходом за городским пространством, отсутствием учета поведенческого картирования на территории и расхождением в понимании функционала среды в представлениях ее управляющего и пользователей. Так, В. Вейнмаер подчеркивает, что основа вандализма коренится отнюдь не в личности субъекта, а в природе и качестве зданий, оборудовании парков, общественном транспорте и других объектах вандализма. По причине ошибок проектировщиков и монтажников, допускающих неправильное использование пространства, могут быть совершены акты вандализма. Большая часть того, что называется вандализмом, может быть предотвращено на этапе проектирования среды, при учете потребностей всех субъектов, кто будет ее использовать в дальнейшем. [13]. Отсутствие специально организованных спортивных площадок, скейт-парков, мест для общения молодежи побуждает молодых людей самостоятельно организовывать данные локации в тех общественных пространствах, которые изначально не были предназначены для этого, что влечет за собой их деформацию, а в некоторых случаях существенные повреждения и деградацию среды.

При исследовании данного вида вандализма внимание часто концентрируется на том, каким образом особенности структуры пространства и его дизайна воздействуют на возможность воспринимаемого и реального социального контроля над поведением субъекта. Так, большинство разрушений происходят в тех местах, которые воспринимаются как недоступные для постороннего наблюдения [12]. Также внимание обращается на специфические детали предметов, подвергшихся разрушению и порче, поскольку полагается, что они ослабляют внутренние механизмы сдерживания деструктивных действий. В рамках эмпирического подтверждения теории «разбитых окон» доказано, что появление первых, даже мелких и случайных деструкций, надписей и рисунков на объекте резко увеличивает вероятность его последующих повреждений и увеличения ущерба. Деформированные, подвергнутые деструкции объекты кажутся «ничейными», создавая тем самым дополнительный стимул для их преобразования и облегчая нарушение социальных запретов для субъекта.

Экзистенциальный вандализм направлен на самоутверждение и самоукрепление субъекта в социальном и материальном пространстве. То, что делает субъект со средой, следы реализации его субъектности будут долгое время существовать, «якоря» самого субъекта в мире, неся информацию о нем, его возможностях и талантах, демонстрируя его власть над пространством и наблюдателем вандальных повреждений. Здесь для молодых людей вандализм выступает как средство самоутверждения, в форме исследования возможности своего влияния на общество, заявления о себе и собственных притязаниях, привлечения внимания к себе. Подобный мотив самоутверждения, реализованный через вандальную активность, по мнению Л. С. Ватовой, характерен для подростков, склонных к лидерству [3]. Данные выводы подтверждаются и Л. Берковицем – проявление агрессии, насилия над материальными объектами в форме вандализма зачастую основано на мотиве власти, то есть желании оказать влияние на других людей, продемонстрировать превосходство над окружающими, создать впечатление, заслужить одобрение от значимых лиц [1]. Интересно, что именно данный мотив вандальной активности не предполагает поддержание анонимности, субъекту вандализма важно, чтобы ограниченный круг референтных лиц или как можно большее количество людей знали, кто именно совершил вандальный акт – ему нужна известность и необходимо признание. При этом страх наказания не играет существенно сдерживающую роль в деанонимизации выражения субъектности вандала. В некоторых случаях субъекты вандализма стараются сделать из своего поступка публичное событие, «перфоманс». Описано множество

случаев, когда порча или уничтожение крупных произведений искусства, памятников культуры были детерминированы желанием субъекта вандального поведения привлечь к себе внимание, оставить о себе память хотя бы в такой форме [11].

Исходя из перечисленных выше мотивов вандального поведения, наиболее выраженных среди молодежи, можно заключить, что несанкционированное преобразование среды в форме вандализма неразрывно связано с реализацией субъектности подростков и молодых людей, а выбор нелегитимного пути реализации субъектности является результатом недостаточности диалога между молодежью и управляющими городским пространством с одной стороны, а также одобрением подобных практик молодежными сообществами, в силу возрастных особенностей проявляющих реакции эмансипации, оппозиции, – с другой. Тем не менее создание условий для просоциального самовыражения молодого поколения, активный диалог и вовлечение молодежи в процесс легитимного преобразования среды городских общественных пространств имеют определенный потенциал для снижения вандальных проявлений реализации субъектности молодых людей.

Литература

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль : монография / Л. Берковиц. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2002. – 510 с. – Текст : непосредственный.
2. Брушлинский, А. В. Психология субъекта : научное издание / А. В. Брушлинский. – Санкт-Петербург : Издательство «Алетейя», 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.
3. Ватова, Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика : монография / Л. С. Ватова. – Москва : Народное образование, 2007. – 298 с. – Текст : непосредственный.
4. Воробьева, И. В. Психология вандального поведения : монография / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. – 304 с. – Текст : непосредственный.
5. Гурова, О. В. Вандализм как деструктивная стратегия реализации субъектности подростка / О. В. Гурова, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 115-121.
6. Гурова, О. В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся / О. В. Гурова, О. В. Кружкова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 1. – С. 150-155.
7. Кружкова, О. В. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Р. Ю. Порозов, Б. Зарбова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 10. – С. 95-120.
8. Разинов, Ю. А. Состояние постмаргинальности / Ю. А. Разинов. – Текст : непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2020. – № 1 (38). – С. 6-21.
9. Симонова, И. А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда / И. А. Симонова. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1 (149). – С. 273-291.
10. Canter, D. Fires and human behavior / D. Canter. – New York : Wiley, 1980. – 338 p. – Текст : непосредственный.
11. Cordess, C. Art vandalism / C. Cordess, M. Turcan. – Текст : непосредственный // British Journal of Criminology. – 1993. – V. 33, № 1. – P. 95-102.
12. Webb, V. Is there place for vandalism? / V. Webb. – Текст : непосредственный // Vandalism: Behavior and motivation. – Amsterdam ; New York ; Oxford : North Holland, 1983. – P. 197-204.
13. Weinmayr V. M. Vandalism by design: A critique / V. M. Weinmayr. – Текст : непосредственный // Landscape Architecture. – 1969. – V. 59. – P. 286.

Максимова Людмила Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, директор института, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: maximova70@mail.ru

Исакова Муаззам Тулкиновна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Ферганский государственный университет; 150100, Узбекистан, г. Фергана, ул. Мураббийлар, 19; e-mail: muzayana68@mail.ru

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ОЦЕНКА ЖИТЕЛЯМИ УЗБЕКИСТАНА УРОВНЯ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ИХ ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психическое здоровье; межличностные отношения; социокультурное пространство; жители Узбекистана; население страны; семейные отношения.

АННОТАЦИЯ. Психическое здоровье все чаще признается в качестве одной из приоритетных областей научного знания и находится в центре внимания обширных исследований, в том числе и исследования в области субъектности человека [7]. Человек выступает субъектом социокультурного пространства. С целью выявления степени воздействия социокультурных факторов на психическое здоровье человека было проведено анкетирование, в котором приняли участие 432 жителя Узбекистана. В результате анализа данных было выявлено, что, по оценке респондентов, самыми значимыми факторами, оказывающими влияние на их психическое здоровье, являются «Межличностные отношения», «Добрососедство» и «Друзья семьи». Контент-анализ ответов респондентов показал высокое значение семьи и семейных отношений в их жизни.

Maksimova Lyudmila Aleksandrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Isakova Mu'azzam, Tulkinovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department, Ferghana State University, Ferghana, Uzbekistan

HUMAN AS A SUBJECT OF SOCIO-CULTURAL SPACE: EVALUATION OF THE RESIDENTS OF UZBEKISTAN THE LEVEL OF INFLUENCE OF SOCIOCULTURAL FACTORS ON THEIR MENTAL HEALTH

KEYWORDS: health; mental health; interpersonal relationships; sociocultural space; residents of Uzbekistan; population of the country; family relationships.

ABSTRACT. Mental health is increasingly recognized as one of the priority areas of scientific knowledge and is the focus of extensive research, including research in the field of human subjectivity [7]. A person acts as a subject of socio-cultural space. In order to identify the degree of impact of socio-cultural factors on human mental health, a survey was conducted, which was attended by 432 residents of Uzbekistan. As a result of data analysis, it was found that, according to respondents, the most significant factors that affect their mental health are "Interpersonal relationships", "Good neighborliness" and "family friends". Content analysis of respondents' responses showed the high importance of family and family relations in their lives.

Актуальность. На протяжении десятилетий проблема психического здоровья личности выступает в качестве одной из значимых тем научных исследований (В. А. Ананьев, Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, А. И. Захаров, В. В. Лебединский, А. Е. Личко, В. Н. Мясищев и другие). Исследователи отмечают, что психическое здоровье является комплексной категорией.

Здоровье – это многоуровневое явление, в котором отражаются все аспекты человеческой жизни: тело, разум и духовное бытие. Анализ источников, имеющих отношение к изучению психического здоровья, позволяет сделать вывод о том, что общепринятого точного определения этого понятия в современной науке еще не существует [1]. Большинство исследователей рассматривают психическое здоровье не только как реальное состояние человека, но и как многосторонний процесс, включающий в себя созревание, развитие и функционирование всего организма, его отдельных структур, а также психики. А. В. Шувалов связывает психическое здоровье человека с процессом и результатом развития его субъектности [7]. Психическое здоровье – это сложная, научно обоснованная категория, ее содержание не мо-

жет быть ограничено биологическим и психофизиологическим уровнями психической деятельности. Психическое здоровье зависит от многих факторов, наиболее важными из которых являются социально-культурные факторы.

Организация исследования. Основным методологическим подходом выступил субъектный подход, согласно которому психически здоровая личность способна превращать социокультурные условия своего существования в предмет практического преобразования [2].

Цель исследования – выявление степени влияния социокультурных факторов на психическое здоровье личности и определение взаимосвязей между ними. Для достижения поставленной цели мы провели анкетирование среди 432 респондентов, проживающих в Узбекистане. В выборку вошли представители различных социальных групп, отличающиеся друг от друга по возрасту, полу, социальному статусу.

Основным методом исследования был выбран метод анкетирования. На основе теоретического анализа были выбраны 15 социокультурных факторов: занятость, личное материальное положение, здоровье, досуг, друзья семьи, домашнее образование, культурный отдых, экономика, государственное управление, религия и вера, личная свобода (право), добрососедские отношения, межличностные отношения, повседневная жизнь (условия жизни), правильное питание. Респондентам предлагалось оценить влияние данных факторов на их психическое здоровье по трехбалльной шкале: значительное, среднее, незначительное влияние. Также дополнительно была предоставлена возможность добавить комментарии. Полученные данные были проанализированы с помощью контент-анализа и методов математической статистики (корреляционный анализ). Исследование проводилось в 2020 году на территории Узбекистана.

Результаты. Респондентами в качестве фактора, оказывающего значительное влияние на их психическое здоровье, был выделен фактор «Друзья семьи» (см. рис. 1).

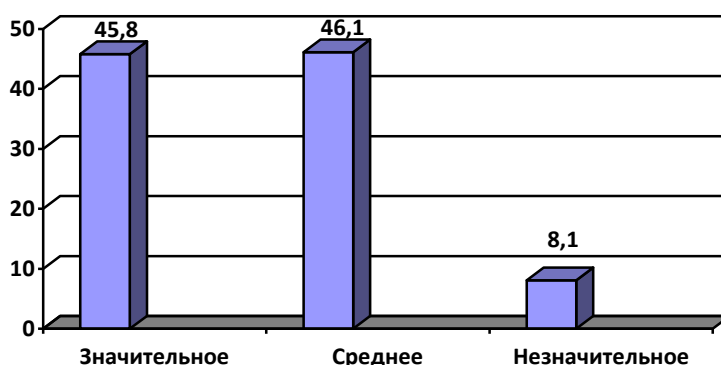

Рис. 1. Оценка влияния фактора «Друзья семьи» на психическое здоровье респондентов

45,8% респондентов считают, что фактор «Друзья семьи» оказывает значительное влияние на психическое здоровье, еще 46,1% оценивают влияние этого фактора как среднее. Респонденты отмечали, что друзья семьи приносят гармонию в социальных отношениях, с помощью друзей респонденты лучше справляются со стрессом. Несмотря на высказывания: «если у меня есть миллионы, но люди меня не любят, деньги не приносят мне хорошего дохода», «чем больше у вас друзей, тем больше активизируются ваши дела», значимой связи данного фактора с фактором «Личное материальное положение» не выявлено. Респонденты давали такие ответы, как «нет потери от обилия друзей», «межсемейные отношения между друзьями дают возможности для устройства будущего детей», «в процессе общения с друзьями происходит обмен мыслями и чувствами». По мнению респондентов, друзья вносят свой вклад в психическое здоровье человека следующими способами: оказывают эмоциональную и материальную поддержку, служат источником силы и энергии, разделяют как позитивные, так и негативные эмоциональные состояния. Совместное с друзьями проведение досуга дает возможность удовлетворять социальные потребности.

Пожилые респонденты оценивали вклад друзей в повседневную жизнь как важный, ключевой фактор психического здоровья. Корреляция между фактором «Друзья семьи» и фактором «Повседневная жизнь» в этой группе респондентов составляет $r=0,1757$ при $P<0,001$; значение коэффициента корреляции фактора «Друзья семьи» с фактором «Повсе-

дневная жизнь» в выборке составляет $r=0,1739$ при $P<0,001$; связь фактора «Друзья семьи» с фактором «Личная свобода» $r=0,1148$ при $P<0,05$; связь между факторами «Друзья семьи» и «Межличностные отношения» $r=0,1334$ при $P<0,01$.

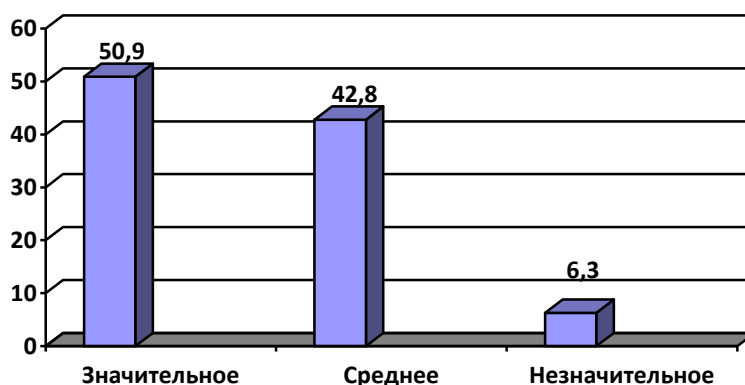

Рис. 2 Оценка влияния фактора «Добрососедство» на психическое здоровье респондентов

Следующим значимым фактором, оказывающим значительное влияние на психическое здоровье, по мнению респондентов, является фактор «Добрососедство». Традиция добрососедства ценится в менталитете жителей Узбекистана как древняя, национальная, общечеловеческая ценность. «Ценность» – коллективные, материальные и духовные блага, удовлетворяющие потребности и интересы индивида [6]. По мнению респондентов, добрососедство – это доверие, уравновешенность, безопасность, стабильность, взаимная поддержка в трудную минуту и взаимопонимание, внимание и взаимопомощь, мир, гармония отношений положительно влияют на психическое здоровье человека. Ценность хороших отношений с соседями отражена в популярных узбекских пословицах: «Спокойствие соседа, твое спокойствие», «Соседское благо, твое благо». Низкое влияние данного фактора на свое психическое здоровье высказали только 6,9% респондентов. Выявлена связь фактора «Добрососедство» с фактором «Личная свобода»: значение коэффициента корреляции составило $r=0,13$. Также выявлена связь данного фактора с фактором «Личное материальное положение» ($r=0,1192$, $P<0,01$).

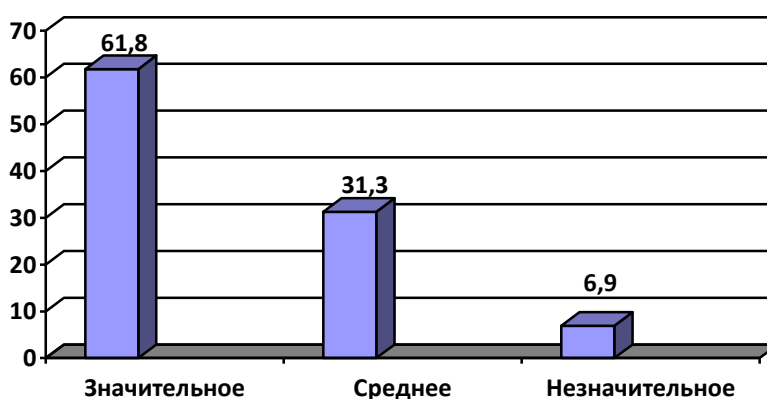

Рис. 3. Оценка влияния фактора «Межличностные отношения» на психическое здоровье респондентов

61,8% респондентов определили межличностные отношения как один из основных факторов, влияющих на их психическое здоровье. Респондентами подчеркивается, что в основном потребности в межличностных отношениях реализуются в семье. Действительно, семья является ведущим институтом социализации человека, с самого рождения ребенка у него под влиянием семьи формируются базовые духовные ценности. Характер взаимоотношений между членами семьи оказывает влияние на воспитание таких священных понятий, как доброта и благодеяние, благородство и дружелюбие, благоразумие и достоинство. Веками семья занималась такими вещами, как налаживание индивидуальных отношений, ведение домашнего хозяйства, рождение здорового поколения, обеспечивающего обновление общества и

подготовку к социальной жизни путем воспитания зрелого поколения. Взаимодействие между членами семьи, характеризующееся любовью, открытостью, поддержкой, наличием эмоциональной стабильности и возможности делиться своими чувствами и переживаниями, создает возможность для поддержки психического здоровья личности [3]. Респонденты отвечали, что «жизнь трудна, но иметь семью, которая поддерживает вас, доброта близких очень важна», «если один из членов семьи хронически болен, переживает неблагоприятные дни или возникают конфликты в отношениях между членами семьи, то семья также может иметь негативную силу воздействия».

Выявлена связь фактора «Межличностные отношения» с фактором «Повседневная жизнь» и фактором «Правильное питание», результат корреляции составляет $r=0,2335$, степень достоверности равна $P=0,001$.

Характеристики межличностных отношений оказывают влияние на деятельность личности в целом. Возникновение, ход, развитие межличностных отношений во многом зависит от их содержания, смыслов, сущности. Ухудшение отношений между людьми оказывает влияние на фон настроения, изменяет эмоциональное состояние, провоцирует возникновение патологических состояний. Человек начинает испытывать чувство страха, неуверенности, снижается продуктивность деятельности. Переход межличностных отношений к целям взаимодействия на высоком духовном уровне во многом зависит от сознания (уровня самосознания) партнеров.

Заключение. Чем более духовно человек активен и силен, тем более осознанно его отношение к себе, своему здоровью. Позитивное отношение к себе и самопринятие, самосознание личности, личностная автономия, способность находиться в конструктивных отношениях с другими людьми, а также реальное восприятие качеств, способностей и потребностей человека являются основой психического здоровья [4; 5].

В результате исследования были выявлены значимые корреляционные связи между факторами: 1) «Повседневная жизнь» и «Межличностные отношения», «Друзья семьи»; 2) «Друзья семьи» и «Личная свобода»; 3) «Добрососедство» и «Личная свобода», «Личное материальное положение».

По оценке респондентов, самыми значимыми факторами, оказывающими влияние на их психическое здоровье, являются «Межличностные отношения», «Добрососедство», «Друзья семьи». Все респонденты подчеркивали значение в их жизни семьи. Содержание данных факторов отражает сформировавшиеся веками духовные ценности узбекского народа.

Литература

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности : избранные психологические труды / Л. И. Божович. – Воронеж : НПО «Модэк», 1997. – 352 с. – Текст : непосредственный.
2. Брушлинский, А. В. Психология субъекта : монография / А. В. Брушлинский. – Санкт-Петербург : Алетей, 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.
3. Исакова, М. Т. Социальная психология / М. Т. Исакова. – Фергана, 2020. – Текст : непосредственный.
4. Лейтес, Н. С. К проблеме сенситивных периодов психического развития человека / Н. С. Лейтес. – URL: <https://predu.livejournal.com/397787.html> (дата обращения: 15.09.2020). – Текст : электронный.
5. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 432 с. – Текст : непосредственный.
6. Хамидова, М. А. Роль и значение национальных ценностей и наследия в расширении прав и возможностей семьи / М. А. Хамидова. – Ташкент, 2015. – Текст : непосредственный.
7. Шувалов, А. В. Психологическое здоровье человека / А. В. Шувалов. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – № 4 (15). – С. 87-101.

Набойченко Евгения Сергеевна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой, декан факультета, Уральский государственный медицинский университет; 620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: dho-na@mail.ru

Носкова Марина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный медицинский университет; 620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: mn66@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ:
ТРЕНДЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медицинское образование; индивидуальная траектория; тренды развития.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются тенденции формирования индивидуальной траектории обучающихся медицинского вуза. Представлены основные современные тренды медицинского образования.

Naboichenko Evgenia Sergeevna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department, Dean of the Faculty, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Noskova Marina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF AN INDIVIDUAL TRAJECTORY: MEDICAL EDUCATION TRENDS

KEYWORDS: medical education; individual trajectory; development trends.

ABSTRACT. The article examines the trends in the formation of the individual trajectory of students of a medical university. The main modern trends in medical education are presented.

На глобальном уровне современное медицинское образование характеризуется динамичностью и имеет свои тенденции, поскольку в практическом здравоохранении наблюдается возрастание значимости подготовки высококвалифицированных врачей, клинических психологов, провизоров. Медицинское образование опирается на требования и запросы работодателей, поэтому одной из задач в сфере образования является повышение профессионального уровня выпускников медицинских вузов, а важной стратегией образовательного учреждения является подготовка квалифицированных, конкурентоспособных специалистов, владеющих компетенциями. Сегодня медицинское образование видоизменяет целеполагание и задачи образовательного процесса. Они, прежде всего, опираются на практикоориентированный и личностно-ориентированный подходы. Приоритетами национального проекта «Образование» являются открытость образования внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров среди студенческой талантливой молодежи, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений. Все вышеперечисленное отражается в индивидуальной траектории обучающихся медицинского вуза, обеспечивая возможности формирования и реализации собственных целей, потребностей, развитие личностных и профессиональных качеств. Выпускник медицинского вуза рассматривается как всесторонне развитая личность, обладающая не только профессиональными знаниями, но и культурой общения, духовными ценностями. Будущему специалисту практического здравоохранения необходимо быть готовым не только к выполнению основных трудовых функций, но и обладать определенным уровнем профессиональной культуры.

На основании нормативных документов разрабатывается и реализуется основная образовательная программа высшего образования по различным специальностям, целью которой является подготовка обучающихся на основе передового отечественного и мирового опыта образовательной, научно-исследовательской и лечебной деятельности с привлечением представителей работодателей. Реализация основной образовательной программы построена на партнерских взаимоотношениях с профильными министерствами и ведомствами, профессиональным сообществом, профессорско-преподавательским коллективом, студенческими общественными организациями, обучающимися. К образовательному процессу привлечены

главные специалисты, руководители ведущих учреждений здравоохранения города Екатеринбурга, Свердловской области, Уральского региона. Медицинское образование нацелено на подготовку специалистов с развитыми социально-личностными, гражданскими и патриотическими качествами, с высоким уровнем интеллектуального и нравственного воспитания, обладающего компетенциями, необходимыми для оказания квалифицированной помощи населению, готового и способного к постоянному самосовершенствованию и интеграции научных знаний в соответствии с требованиями мирового сообщества, а также обладающего высокой профессиональной культурой.

Согласно проекту стратегии развития медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2025 года основными трендами медицинского образования являются:

- *обеспеченность практикоориентированности медицинского образования*, предполагающая самостоятельное получение знаний студентами в процессе решения конкретных медицинских задач, взаимодействие образовательной организации с практическим здравоохранением;
- *развитие «гибких навыков»* – развитие коммуникативных навыков, навыков управления конфликтами, командное взаимодействие;
- *социально-личностное развитие студента*, включающее навык самоорганизации, сотрудничества, самореализации, развитие творческого, научного потенциала;
- *развитие электронного образования и дистанционных образовательных технологий*;
- *интеграция в международное образовательное пространство, развитие академической мобильности* (международное сотрудничество является одним из приоритетных направлений в развитии медицинского образования);
- *подготовка специалистов для рынков Национальной технологической инициативы (HealthNet, NeuroNet)* (формируется возрастающая потребность в уникальных специалистах для рынков Национальной технологической инициативы, подготовка специалистов возможна только в рамках сетевого (междисциплинарного) взаимодействия);
- *развитие профориентационной работы* (работа с образовательными учреждениями, Медицинский предуниверсарий) [1].

Литература

1. Стратегия развития медицинского и фармацевтического образования в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/23/stranitsa-967/strategiya-razvitiya-meditsinskoj-nauki-v-rossiyskoj-federatsii-na-period-do-2025-goda> (дата обращения: 10.10.2020). – Текст : электронный.

УДК 371.33

DOI: 10.26170/Kso-2020-12

Тенкачева Татьяна Рашитовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e-mail: tenkacheva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативные умения; поликультурная среда; субъектный подход; начальные классы; русский язык.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются теоретические и практические аспекты формирования коммуникативных умений обучающихся младших классов. Обсуждаются методологические аспекты субъектного подхода.

Tenkacheva Tatiana Rashitovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF A PRIMARY SCHOOLCHILDRENS COMMUNICATIVE SKILLS IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN A POLICULTURAL ENVIRONMENT: A SUBJECT APPROACH

KEYWORDS: communication skills; multicultural environment; subjective approach; primary classes; Russian language.

ABSTRACT. The article reveals the theoretical and practical aspects of the formation of communicative skills of primary school students. In the article are discussed the methodological aspects of the subject approach.

Проблемы формирования коммуникативных умений при обучении русскому языку обучающихся младших классов пользуются устойчивым вниманием исследователей последних десятилетий. Это обусловлено важной ролью коммуникативных умений в становлении полноценной языковой личности и гражданской самоидентификации. Интерес к данной проблеме обусловлен как требованиями законодательной базы системы образования Российской Федерации (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – ФЗ № 273, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования – ФГОС НОО), так и изменениями в национальном составе населения страны, в частности увеличения количества обучающихся, являющихся носителями еще одного языка (помимо русского) в образовательных организациях. В связи с этим в системе начального общего образования Российской Федерации особое значение приобретает фактор поликультурности образовательной среды, когда обучающиеся, являющиеся носителями нескольких языковых культур, осваивают программу на русском языке, что требует изменений в выборе приоритетных подходов к обучению, учета индивидуальных социокультурных особенностей каждого обучающегося в образовательном процессе (Е. В. Бондаревская, В. П. Борисенков, Ю. С. Давыдов, Г. Д. Дмитриев, Г. М. Коджаспирова, В. А. Козырев, Р. Х. Кузнецова, Р. Лисиер, Я. Пэй, О. Г. Прикот, А. А. Реан, И. Б. Савелова, Э. Р. Хакимов, А. В. Шафикова, Дж. Юэнкс и др.). В настоящее время в России нет единой концепции обучения на ступени начального общего образования в условиях поликультурной среды, несмотря на активный интерес к данной проблеме исследователей и общества.

Субъектный подход можно определить как методологическую ориентацию в педагогической деятельности. Он представляет собой комплексное образование, состоящее из понятий, принципов и способов педагогических действий. Субъект-субъектный подход позволяет более целенаправленно и эффективно моделировать и строить конкретные учебные занятия с учетом индивидуальности каждого учащегося.

Господствующая форма обучения основывается на субъект-субъектных отношениях, предполагающих равноправное взаимодействие педагога и учащихся в процессе достижения образовательных целей.

Субъектно-деятельностный подход по В. А. Сластенину строится на основе теории самоорганизации: воспитание основывается не на прямых причинно-следственных зависимостях, а протекает неоднозначно под воздействием разнообразных внешних и внутренних факторов. В соответствии с данной гуманистической парадигмой личность выступает как самоорганизующийся субъект в любых сферах деятельности.

Исходные основания субъектно-деятельностного подхода разработаны в психологических трудах К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского, С. Л. Рубинштейна и др. Концептуальные основы изучения генезиса позиции учащегося как субъекта образования содержатся в исследованиях психических новообразований учеников, формирующихся в условиях развивающего обучения (П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, И. И. Ильясов, Н. И. Непомнящая., Л. Ф. Обухова, Н. Ф. Талызина, Д. Б. Эльконин).

Применяемые на данный момент учебно-методические комплексы по обучению, в том числе русскому языку детей младшего школьного возраста (Ш. А. Амонашвили, Т. В. Бабушкина, С. К. Бондырев, Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева, Л. А. Виноградская, В. Г. Горещкий, В. П. Канакина, В. А. Киришкин, Л. Ф. Климанова, А. А. Леонтьев, С. Г. Макеева, А. А. Плешаков, О. В. Пронина, Д. И. Фельдштейн), требуют доработки, так как не учитывают индивидуальные образовательные потребности обучающихся, являющихся носителями нескольких языков, и подходы к удовлетворению этих потребностей в условиях поликультурного обучения.

Изучением содержания коммуникативной деятельности и коммуникативных умений занимались такие ученые, как С. Г. Воровщиков, Ю. А. Каляева, А. А. Кидрова,

А. А. Леонтьева, Н. А. Лямскина, Р. С. Немов, Е. И. Рогов, Г. К. Селевко, Н. М. Соколов, Д. В. Татьянченко, К. Д. Ушинский и др. Они рассматривали общение как «сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека» (Краткий психологический словарь, 1985). Коммуникативные умения определялись ими как комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющий творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности.

В Свердловской области проживает более 150 национальностей. Основная часть населения – русские (88,7%), татары (3,9%), украинцы (1,8%), башкиры (0,9%), немцы (0,7%), марийцы (0,7%), белорусы (0,6%), удмурты (0,5%), чуваша (0,3%), мордва (0,3%), и практически все они являются носителями двух языков: национального и русского. Но помимо перечисленных национальностей в последние десятилетия среди населения Свердловской области значительно увеличилось количество носителей языков, являющихся государственными в странах СНГ. Среди них одной из самых многочисленных является азербайджанская диаспора, по официальным данным только в Екатеринбурге в 2019 году проживало около 200 тысяч носителей азербайджанского языка. В большинстве своем это семьи с детьми, нуждающимися в получении школьного образования. Сопровождение обучения данной категории обучающихся, формирование у них в том числе и коммуникативных умений является одним из основных вызовов для системы образования области.

При формировании коммуникативных умений обучающихся младших классов, являющихся носителями азербайджанского языка, на уроках русского языка должны учитываться не только закономерности развития русской речи, но и фонетические и лексико-грамматические особенности азербайджанского языка. Например, звуки азербайджанского языка /ə, ö, ü, h, ğ, g, c/ не имеют аналогов в русском языке. Обучающийся будет затрудняться в произношении этих звуков и допускать взаимозамены и искажения в обеих фонетических системах (замены (hava) на (xava), (Azərbaycan) на (Azerbaýcan), (qünəş) на (güneş)). Известно, что в азербайджанском языке ударение падает на последний слог слова, а в русском языке ударение разноместное. Если менять ударение в соответствии с нормами русского языка, то в дополнение к непривычному звучанию слово приобретает иной смысл:

álma – не бери, almá – яблоко;
áln – возьмите, alín – лоб;
охúта – не читай, охитá – чтение;
qáln – останьтесь, qalín – толстый.

Кроме того, существенно отличается алгоритм построения предложений в русском языке и в азербайджанском. В русском языке в большинстве случаев глагол ставится в начале предложения, а в азербайджанском языке в конце. Такое обстоятельство приводит к затруднениям при овладении носителями азербайджанского языка русским языком и в собственной речевой деятельности носителей азербайджанского языка. В отличие от русского языка, в азербайджанском языке все слова в предложении должны располагаться строго на своих местах. Простое предложение состоит из подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства. Главными членами предложения являются подлежащее и сказуемое. В азербайджанском языке простое предложение начинается с подлежащего и заканчивается сказуемым. Остальные члены предложения размещаются между ними, например, по-русски мы можем признаться в любви следующим образом:

1. Я люблю тебя
2. Я тебя люблю
3. Люблю тебя я.

Наиболее частотна первая фраза, где за подлежащим идет сказуемое.

«Я тебя люблю» на азербайджанском имеет только один вариант: Mən səni sevirem. Здесь, как мы видим, первое слово – подлежащее (Mən – я), оканчивается предложение сказуемым (sevirem – люблю).

Помимо разницы в структурных компонентах двух языковых систем, трудности в освоении коммуникативных умений у школьников провоцирует то, что большинство коммуникативных умений, формируемых в рамках освоения ООП НОО, предлагается осваивать на речевом материале, являющемся продуктом и носителем русской культуры.

Опираясь на все выше изложенное, мы делаем вывод, что формирование коммуникативных умений при обучении русскому языку обучающихся младших классов должно опираться на речевой материал, в качестве которого выступают образцы азербайджанской культуры: народные и литературные сказки, описание национальных праздников.

Содержание работы предполагает частичную адаптацию разделов учебника («Наша речь», «Текст») и использование дополнительных игр и упражнений, направленных на формирование информационно-коммуникативных умений, регуляционно-коммуникативных умений, аффективно-коммуникативных умений.

В качестве основных носителей коммуникативных умений нами предлагаются персонажи азербайджанских сказок: положительные герои Мелик-Мамед, Гёкчек-Фатма, Джыртдан и отрицательные герои Див, Лис, Волк.

Мелик-Мамед. Как правило – это младший сын либо единственный сын в семье. Герой обладает такими положительными качествами, как ум, находчивость, смелость. В сказках выступает в качестве антагониста другого популярного героя – Дива – и учит не сдаваться, несмотря на трудности.

Гёкчек-Фатма. В большинстве случаев это дочь бедного человека, которая благодаря своим качествам выходит замуж за сына падишаха, визиря или другого знатного человека. Героиня – символ ума, хитрости, красоты, мудрости. Гёкчек-Фатма является образцом терпения и смирения, она своего рода Золушка азербайджанских сказок.

Джыртдан. В переводе с азербайджанского языка это имя означает маленький, карликовый. Качествами Джыртдана являются смекалка, смелость, храбрость, при этом он может быть одновременно и лентяем, заставляя других деревенских мальчишек ему помогать, и очень смелым при встрече с Дивом. Как и Мелик-Мамед выступает в качестве антагониста Дива.

Див. Обитатель подземного мира, похищает красивых девушек, которые представляют опасность для всех окружающих. Качествами Дивов являются глупость, жадность, злоба, агрессивность.

Лис. Персонаж анималистических сказок. Его качества: пронырливость, коварство, хитрость. В отличие от русских сказок, в азербайджанских сказках за свои поступки лис всегда будет наказан.

Самый неоднозначный и многоплановый персонаж сказок – **волк-защитник**. В разных сказках волк демонстрирует разные грани своего характера: безжалостность, кровожадность, мудрость, справедливость и рассудительность.

Работу необходимо осуществлять в рамках индивидуальных и групповых форм урочной и внеурочной деятельности, специально выделенных для реализации поставленных целей: уроки русского языка и обучения грамоте; индивидуальные и подгрупповые занятия.

Работа по формированию информационно-коммуникативных умений направлена на количественное увеличение этикетных форм общения (просьбы, приветствия, поздравления, приглашения, вежливого обращения, дружественного разговора); закрепление представлений о правилах культуры общения в отношениях с товарищами, учителем, взрослыми; использование жестов, мимики, символов.

Для решения задач по формированию информационно-коммуникативных умений обучающимся на уроке русского языка предлагается ряд заданий. Предъявление этикетных форм и актуализация представлений о ранее изученных этикетных формах осуществляется на материале фрагментов литературных произведений и народных сказок. Так, для актуализации представлений о формах приветствия обучающимся второго класса в рамках изучения раздела «Наша речь» предлагаются для ознакомления два фрагмента: фрагмент стихотворения «Кем быть?» В. В. Маяковского (учебник по русскому языку 2 класс) фрагмент азербайджанской народной сказки «Как Джыртдан увел детей от страшного дива».

1. «... – Здравствуйте, дети!

Кто из вас болен?

– Поставьте этот градусник под мышку, детишки!..»

2. «... Долго они шли и пришли к какому-то дому. Постучали мальчики в окошко:

– Приветствуем Вас, хозяин! Пустите нас переночевать!

Открылась дверь, и вышел из дома страшный, злой великан – див. Увидел он детей и решил их съесть. Притворился Див добрым и говорит:

– Войдите, переночуйте у меня, а утром я вам дорогу укажу! Привел див детей в свой дом, дал им поесть и уложил спать. А сам уселся и стал ждать, когда все уснут».

После первичного чтения текста проводится сравнительный анализ коммуникативных ситуаций, представленных в обоих фрагментах. С опорой на серию вопросов обучающимся предлагается определить тип ситуации, описанной в фрагментах (приветствие), выделить речевые формы приветствия, обосновать адекватность их применения в контексте ситуации. Кроме того, с обучающимися проводится этимологический анализ слов («здравствуйте», «приветствую»), соотнесение произношения и написания.

Помимо работы с фрагментами текстов обучающимся может быть предложена одна из игр на развитие информационно-коммуникативных умений. Важным условием отбора игр является сочетание русских, азербайджанских и мультикультурных традиций общения.

Работа по формированию регуляционно-коммуникативных умений включает осуществление само- и взаимоконтроля учебной деятельности, обоснование совместно выполняемых заданий и операций в определенной логической последовательности, определение порядка и рациональных способов выполнения совместных учебных заданий; использование речи и движений для выполнения заданий с общей целью, фиксацию и оформление результатов своих наблюдений; критическую оценку себя и других, умение обсуждать, понимать результаты общения, принимать правильные решения, выражать согласие (несогласие), одобрение (неодобрение)).

Для решения задач по формированию регуляционно-коммуникативных умений обучающимся на уроке русского языка предлагаются следующие упражнения и игры. В частности, формирование умений взаимоконтроля в рамках образовательной деятельности, обоснование совместно выполняемых заданий и операций в определенной логической последовательности также может осуществляться на материале фрагментов литературных произведений и народных сказок. Например, при изучении темы «Диалог и монолог» во втором классе на уроке русского языка. На этапе проверки домашнего задания обучающимся предлагается привести примеры фрагментов произведений с диалоговой речью. При этом обучающиеся делятся на подгруппы, каждая из которых анализирует и приводит пример «своего текста», т. е. обучающиеся, являющиеся носителями разных языков, имеют возможность наблюдать диалог в легком для понимания контексте и формировать данное регуляционно-коммуникативное умение на примере речевых образцов разных культур. Помимо работы с фрагментами текстов обучающимся может быть предложена одна из игр на развитие регуляционно-коммуникативных умений. Важным условием отбора игр является сочетание русских, азербайджанских и мультикультурных традиций общения.

Работа по формированию аффективно-коммуникативных умений опирается на умение делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнером по общению; оценивать эмоциональное поведение друг друга. С целью решения данной задачи обучающимся, помимо материалов учебника, предлагаются образцы азербайджанской культуры. Например, для формирования умений делиться своими чувствами, интересами и настроением с партнером по общению обучающимся предлагается описать свой любимый/нелюбимый праздник так, чтобы слушатели могли определить отношение говорящего.

Таким образом, равенство возможностей для каждого ребенка в получении качественного школьного образования (ФГОС НОО) обеспечивается именно в условиях поликультурной среды. При этом поликультурное языковое образование на уровне начального общего образования позволяет наиболее эффективно сформировать коммуникативные умения младших школьников, так как данный тип образования позволяет учитывать не только общие требования к результатам освоения программы НОО, но и индивидуальные социокультурные особенности каждого обучающегося в образовательном процессе.

Литература

1. Аршавский, В. Различия, которые нас объединяют / В. Аршавский. – Рига, 2001. – 234 с. – Текст : непосредственный.
2. Бажанов, Е. П. Диалог и столкновение цивилизаций / Е. П. Бажанов. – Москва : Весь Мир, 2013. – 272 с. – Текст : непосредственный.
3. Басов, М. Я. Основы педологии / М. Я. Басов. – Санкт-Петербург : Алетея, 2007. – 776 с. – Текст : непосредственный.
4. Бим-Бад, Б. М. Обучение и воспитание через непосредственную среду: теория и практика / Б. М. Бим-Бад. – Текст : непосредственный // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. – 2001. – № 3. – С. 28, 48.
5. Варданын, Т. Особенности двуязычного (билингвального) образования с точки зрения сохранения национальной идентичности / Т. Варданын. – Фонд Нораванк, 2011. – Текст : непосредственный.
6. Дереклеева, Н. И. Развитие коммуникативной культуры учащихся на уроке и во внеклассной работе / Н. И. Дереклеева. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.
7. Зинченко, В. Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме : учебное пособие / В. Г. Зинченко. – Москва : Флинта, 2007. – 224 с. – Текст : непосредственный.
8. Кусова, М. Л. Языковое образование в поликультурном пространстве / М. Л. Кусова, Ф. Ш. Керимли. – Текст : непосредственный // Филологическое образование в период детства. – 2017. – № 24. – С. 82-89.
9. Нечаева, Е. А. Научные подходы в поликультурном образовании / Е. А. Нечаева. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 11. – С. 110-113.
10. Панов, В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – С. 31. – Текст : непосредственный.
11. Стахнева, Л. А. Субъектный подход к проблеме развития личности и его значение для педагогической психологии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Стахнева Л. А. – Новосибирск, 2005. – Текст : непосредственный.
12. Хейдметс, М. Феномен персонализации среды: теоретический анализ / М. Хейдметс. – Текст : непосредственный // Средовые условия групповой деятельности. – Таллин, 1988. – С. 5-15.
13. Ходырева, Е. А. Становление индивидуальности школьника в поликультурной образовательной среде : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ходырева Е. А. – Киров, 2006. – Текст : непосредственный.
14. Эмих, Н. А. Культурная парадигма современного образования. Философско-антропологические основания / Н. А. Эмих. – Москва : Логос, 2012. – 174 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.015.31:378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-13

Токарева Юлия Александровна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: ulia.tokareva@yandex.ru

Токарев Александр Григорьевич,

аспирант, Сургутский государственный педагогический университет; 628417, Россия, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2; e-mail: tochkae@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проективная деятельность; потенциал; компетенции; ресурсный подход; субъекты образования.

АННОТАЦИЯ. Изучение состояний и способностей личности к проектной деятельности напрямую связано с возможностью повышения качества высшего образования. Очевидно, что субъекты образования, для выполнения поставленной задачи, должны обладать определенным набором социально-психологических качеств, способствующих получению результата, достижению поставленной цели. Проведенное исследование и дальнейшая статистическая обработка полученных данных позволили обнаружить различия по выделенным показателям в группах, участвующих и не участвующих в проектной деятельности.

Tokareva Yulia Alexandrovna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Tokarev Alexander Grigorievich,

Postgraduate Student, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PROJECT ACTIVITY OF SUBJECTS OF EDUCATION: RESOURCE APPROACH

KEYWORDS: project activity; potential; competence; the resource-based approach; the subjects of education.

ABSTRACT. The study of individual States and abilities for project activities is directly related to the possibility of improving the quality of higher education. It is obvious that the subjects of education, in order to perform the task, must have a certain set of socio-psychological qualities that contribute to obtaining results, achieving the goal. The conducted research and further statistical processing of the obtained data made it possible to detect differences in the selected indicators in the groups participating and not participating in the project activities.

Проектная деятельность – это совместная познавательная, творческая или научная деятельность, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата [1]. Главная идея проектной деятельности – это направленность на результат, который получается при решении практической, теоретической, но обязательно лично и социально значимой проблемы [4]. В более широком смысле под проектом понимается обоснованная, спланированная и осознанная деятельность, направленная на формирование определенной системы интеллектуальных и практических умений [5]. Очевидно, что субъекты образования для выполнения поставленной задачи должны обладать определенным набором социально-психологических качеств, способствующих получению результата, достижения поставленной цели [2]. Вышеуказанные задачи согласуются с концепцией ресурсного подхода, который в трудах отечественных авторов содержательно отождествляется с понятием «потенциал». Личностный потенциал по определению, данному Д. А. Леонтьевым, «это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений изменяющихся внешних условий» [3].

В проведенном исследовании, направленном на изучение психологической готовности к проектной деятельности, приняли участие 120 человек. 60 студентов университета, 32 из них принимают активное участие в предлагаемых вузом проектах и 28 не принимают участие и данный вид деятельности им «не интересен», также 60 педагогов, из которых 30 принимают участие в проектной деятельности и 30 не принимают личное участие, из них 11 человек выполняют административную роль и являются организаторами проектов.

Основываясь на ресурсном подходе, мы включили в диагностический инструментарий методики («Мотивация к успеху» (Т. Элсрс), Методика исследования ригидности (Г. Айзенк)), Опросник потребности в достижении (Ю. М. Орлова), опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова), направленные на изучение состояний и способностей личности, с точки зрения трудов выше представленных авторов, связанных с успешностью выполнения проектной деятельности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что среди лиц, занимающихся проектной деятельностью, редко встречается высокий уровень потребности в достижении, при этом стремление достичь желаемых результатов в большей степени свойственен студентам (56,25%). Для обеих выборок наиболее характерен средний уровень притязаний. Данные показывают, что в большей степени мотивированными на успех оказываются студенты: 83,3% имеют слишком высокий уровень мотивации. Для большинства преподавателей в обеих выборках характерна умеренно высокая мотивация к успеху. При этом, среди лиц, занимающихся проектной деятельностью, практически не обнаружен низкий уровень мотивации к успеху. Результаты, полученные с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения», показывают, что в целом у всех опрошенных, занятых в проектной деятельности, по всем

шкалам уровень развития исследуемых качеств выше. Самый высокий уровень планирования, моделирования и общий уровень саморегуляции выявлен у преподавателей (86,6%), в то время как программирование, оценивание и гибкость – у студентов, занимающихся проектной деятельностью (90,6%). Планирование, моделирование позволяют при постановке и удержании цели быть более успешным в инновационной деятельности, поскольку требуют умения самостоятельно, детально, реалистично ставить цель и двигаться к ее выполнению, преодолевая массу препятствий. Статистическая обработка полученных данных позволила обнаружить различия по всем исследуемым показателям в группах, участвующих и не участвующих в проектной деятельности.

Литература

1. Гордеева, Т. О. Внутренняя и внешняя мотивация студентов: их источники и влияние на психологическое благополучие / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С. 1-11.
2. Ларионова, Л. И. Проблема ресурсного подхода в психолого-педагогической литературе / Л. И. Ларионова. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6, № 6А. – С. 50-58.
3. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова, Е. И. Рассказова, А. Х. Фам ; под ред. Д. А. Леонтьева. – Текст : непосредственный // Личностный потенциал: структура и диагностика : коллективная монография . – Москва : Смысл, 2011. – С. 511-546.
4. Пахомова, Н. Ю. Учебное проектирование как деятельность / Н. Ю. Пахомова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 2. – С. 38-45.
5. Якушева, С. Д. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы : монография / С. Д. Якушева [и др.] ; под ред. С. Д. Якушевой. – Новосибирск : АНС СибАК, 2017. – 164 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.637

DOI: 10.26170/Kso-2020-14

Чиговская-Назарова Янина Александровна,

кандидат филологических наук, доцент, ректор, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко; 427621, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25; e-mail: rector@ggpi.org

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В РАЗВИТИИ МОНОГОРОДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: моногород; высшее учебное заведение; сотрудничество.

АННОТАЦИЯ. В статье перечислены основные задачи партнерства вуза с предприятиями и перспективные направления такого сотрудничества. Представлен конкретный опыт сотрудничества педагогического вуза с предприятиями на территории Удмуртской Республики, одно из которых является крупнейшим оператором пассажирского транспорта в республике, другое – градообразующим предприятием.

Chigovskaya-Nazarova Yanina Alexandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor, Rector, Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, Glazov, Russia

ROLE OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE DEVELOPMENT OF A MONOTOWN

KEYWORDS: monotown; higher educational institution; cooperation.

ABSTRACT. The article lists the main objectives of the university partnership with enterprises and promising areas of cooperation. The specific experience of cooperation of a pedagogical university with enterprises of the Udmurt Republic is presented. One of these businesses is the largest operator of passenger transport in the republic, the other is a city-forming enterprise.

Проблемы моногородов – одна из актуальных тем для исследований и проектирования. За последнее время вышло много академических работ по этой теме как на русском, так и на английском языке, поскольку это явление является повсеместным. Моногорода исследуют демографы, социологи, художники и управленцы. Важной темой является и то, как устроено в моногородах высшее образование.

319 муниципальных образований России имеют статус моногорода. В них проживает около 13 миллионов человек. В 91 таком населенном пункте расположен хотя бы один вуз, а всего в них находится 202 вуза (это 11,4% всех вузов). 38 регионов имеют хотя бы один моногород, в котором расположен один вуз.

Вуз, расположенный в моногороде, оказывает гораздо большее относительное влияние на социум, чем вуз в мегаполисе. Это, в первую очередь, профессиональная подготовка и переподготовка кадров для градообразующего предприятия и, конечно, удержание молодежи в городе. В моногородах довольно часто функционируют филиалы крупных государственных вузов, которые тесно связаны с местным производством. Примерно 65% вузов в моногородах являются филиалами таких университетов.

Большинство студентов, обучающихся в моногородах, согласно статистике, учатся заочно. Это объясняется низкими доходами семей и необходимостью получить высшее образование без прерывания стажа работы на производстве.

В настоящее время высшие учебные заведения не могут нормально существовать только за счет бюджетного финансирования. Самый естественный для вузов способ зарабатывания дополнительных средств – это расширение видов образовательной деятельности и ее объемов. Для успешной реализации этого направления акцент обычно переносится на переподготовку, повышение квалификации, второе высшее образование и новые неконтактные формы обучения. Учебные заведения, имеющие сильную научную базу, способны привлечь дополнительные средства за счет увеличения объемов научно-исследовательских работ.

На сегодняшний день актуальным является поиск универсальных и взаимовыгодных способов взаимодействия вуза и промышленных предприятий. Это, с одной стороны, является перспективным и инновационным направлением деятельности вуза в плане получения вузом дополнительного финансирования, а, с другой стороны, является основой создания экспериментальных площадок для проведения исследований, результаты которых могут быть успешно внедрены в практику.

ГГПИ имеет опыт совместной работы со следующими партнерами-предприятиями. Это, во-первых, предприятия города: АО «Чепецкий механический завод» (ЧМЗ), ООО «Глазовские заводы», ООО УК «Крейн». Во-вторых, предприятия региона: АО «Удмуртавто-транс», ПАО «Ростелеком».

К основным задачам, решение которых необходимо для развития партнерства с предприятиями, можно отнести следующие:

- прогноз потребностей рынка и их обеспечение;
- разработка содержания актуальных дополнительных образовательных программ;
- создание на базе вуза малых инновационных предприятий;
- партнерство с НКО;
- реализация и ресурсная поддержка совместных с предприятиями города проектов;
- привлечение преподавателей и студентов к реальной проектной и исследовательской деятельности, приносящей доход вузу;
- внедрение образовательной технологии «обучение через исследовательские проекты» при подготовке обучающихся;
- проведение совместных НИОКР и инновационных разработок, внедрение и выпуск продукции;
- организация повышения квалификации и стажировок преподавателей и сотрудников вуза;
- развитие инфраструктуры вуза;
- создание центров коллективного пользования и инновационных центров.

К перспективным направлениям сотрудничества ГГПИ относятся:

- проекты, выполняемые совместно с НКО, созданными преподавателями и сотрудниками ГГПИ, в качестве партнера или соучредителя;
- сотрудничество с градообразующим предприятием (ЧМЗ) и проецирование этого опыта на совместную деятельность с другими предприятиями города и региона;
- курсы повышения квалификации и профессиональная переподготовка преподавателей учебных заведений и сотрудников предприятий города Глазова и Удмуртской Республики;

– участие вуза совместно с другими организациями в формировании инновационной стратегии развития региона.

Глазовский государственный педагогический институт имеет успешный опыт сотрудничества с предприятиями Удмуртской Республики, основанный на взаимном интересе в области психолого-педагогического просвещения. В качестве иллюстрации сотрудничества приведем примеры совместной деятельности ГППИ и АО «Удмуртавтотранс», ГППИ и АО «ЧМЗ».

Сотрудничество вуза с ведущим в республике транспортным предприятием «Удмуртавтотранс» способствовало разработке и внедрению технологии психологического сопровождения сотрудников автотранспортного предприятия для обеспечения безопасности движения. Предпосылкой для сотрудничества «Удмуртавтотранс» и ГППИ было то, что современные условия труда сотрудника автотранспортного предприятия требуют поиска методов и средств поддержания его психологического здоровья как фактора профессионального роста. Научно-исследовательская группа преподавателей и студентов института осуществила разработку соответствующих социально-психологических и информационных технологий и их внедрение в производственный процесс. Основная цель этих технологий заключается в формировании стрессоустойчивой личности сотрудника автотранспортного предприятия, обладающего высоким уровнем самоконтроля, который является залогом собственной и коллективной безопасности.

Во время эксперимента выявлено, что на стрессоустойчивость личности и работоспособность сотрудников автотранспортного предприятия оказывают существенное влияние инвариантные и вариативные психологические факторы, которые связаны со стажем, чертами личности, типом характера, поликоммуникативной и когнитивной компетентностями. Также было проведено уникальное исследование взаимоотношений «водитель – кондуктор» в экипаже автобуса. Оно показало, что водители со стажем работы более 10 лет эмоционально истощены и у них преобладает тревожно-депрессивное настроение, а женщины-кондукторы «выгорают» быстрее. Кондукторы со стажем от одного года проявляют тревожность и склонность к конфликтному поведению. Отмечено также, что у них прослеживается тенденция снижения интеллекта и адаптации к стрессу в зависимости от увеличения стажа, чего не наблюдается у водителей. В итоге были составлены психологические профили эффективного и неэффективного водителей и рекомендации по повышению работоспособности.

Таким образом, научно-исследовательская группа педагогического вуза разработала методику психофизиологического обследования с целью комплектования кадрового резерва специалистов и консультирования сотрудников, а также провела комплексы тренингов для обучения работников предприятия приемам доврачебной самопомощи и аутогенной тренировки.

Другим примером является сотрудничество вуза с одним из предприятий группы ТВЭЛ, расположенном в городе, – Чепецким механическим заводом. Его главным запросом к ГППИ явилась просьба о разработке модели эффективно функционирующего сотрудника предприятия на основе конкретных (выявленных в процессе исследования) управленческих, коммуникативных и личностных компетенций.

Для выполнения работ группа педагогов и студентов ГППИ проводила процедуры ассессмент-центра и ряда диагностических статистических исследований. По окончании был предоставлен отчет, содержащий значения оцениваемых параметров сотрудников предприятия, а также рекомендации с возможностью использования результатов оценки для принятия кадровых решений.

В результате удалось выявить возможности сотрудников предприятия для решения актуальных и потенциальных задач. Кроме того, реализация программы дала возможность предприятию получить оценку имеющихся людских ресурсов и определить индивидуальные карьерные устремления сотрудников.

В заключение отметим, что сотрудничество с производственным предприятием дает вузу ряд преимуществ в области профориентации, обеспечения баз практик, трудоустройства, совместной научно-исследовательской деятельности, формирования благоприятной отраслевой среды, организации кооперации.

Литература

1. Кольчугина, М. Нацпроект «Образование»: инноватизация подготовки кадров / М. Кольчугина. – Текст : непосредственный // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 9. – С. 64-72.
2. Кузьмин, А. И. Стратегия муниципального развития моногородов высокотехнологического типа (на материалах городского округа Заречный Свердловской области) : монография / А. И. Кузьмин, Л. И. Воронина, Е. Н. Заборова [и др.] ; под научной редакцией А. И. Кузьмина, Л. И. Ворониной. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. – 181 с. – Текст : непосредственный.
3. Чиговская-Назарова, Я. А. Сотрудничество педагогического вуза и производственного предприятия: опыт создания единого образовательного пространства / Я. А. Чиговская-Назарова, С. Т. Губина. – Текст : непосредственный // *Образование и Мегapolis: партнерство для устойчивого успеха* : сборник статей по итогам Первого ежегодного международного симпозиума. – Москва : Экон-Информ, 2019. – С. 175-182.

УДК159.9.01(5)(091)

DOI: 10.26170/Kso-2020-15

Юлдашев Фахриддин Абдуваситович,

доктор философии, Ферганский государственный университет; 150100, Узбекистан, г. Фергана, ул. Мурабийлар, 19; e-mail: f.yuldashev73@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разум; познание; ощущение; душа; нервные центры.

АННОТАЦИЯ. Роль великого ученого-энциклопедиста Абу Насра аль-Фараби в развитии психологической науки сохраняет свою актуальность и в современную эпоху. Проблема познания в психолого-философской системе аль-Фараби вытекает из его общего учения о человеке и связана с рассмотрением человека как существа, отдаленного от природы, как субъекта по отношению к природе – объекту. Во взаимоотношениях с окружающей природой человек выступает как познающий субъект, а природа – как объект познания. В вопросе о познаваемости природы философ утверждает, что человек все свои знания получает извне, в процессе познания окружающих его явлений. Для этого он наделен множеством средств и способностей: ощущениями, памятью, представлением и самое главное – разумом. Такие психологические понятия, как разумность, умеренность, добродетели, чрезвычайно важны для нас и сегодня. В статье рассмотрены такие проблемы, которые сегодня можно отнести к отдельным разделам современной социальной, общей и педагогической психологии.

Yuldashev Fakhriddin Abduvasitovich,

Doctor of Philosophy, Ferghana State University, Ferghana, Uzbekistan

ABU NASR AL-FARABI'S CONCEPT OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE

KEYWORDS: intelligence; cognition; feeling; the soul; the nerve centers.

ABSTRACT. The role of the great encyclopedic scholar Abu Nasr al-Farabi in the development of psychological science remains relevant in the modern era. The problem of cognition in the psychological and philosophical system of al-Farabi follows from his general teaching about man and is connected with the consideration of man as a being remote from nature, as a subject in relation to nature – object. In relations with the surrounding nature, man acts as a cognizing subject, and nature – as an object of knowledge. In the question of the cognizability of nature, the philosopher asserts that a person receives all his knowledge from outside, in the process of knowing the phenomena around him. To do this, it is endowed with a variety of tools and abilities: sensations, memory, imagination, and most importantly – the mind. Such psychological concepts as reasonableness, moderation, and virtues are extremely important for us today. The article deals with such problems that today can be attributed to separate sections of modern social, general and pedagogical psychology.

За годы независимости в нашей республике проведены широкомасштабные реформы, разработаны мощные механизмы дальнейшего усиления значения человеческого фактора в обществе. В рамках усовершенствования этого процесса началась реализация путей разумного использования научного наследия наших великих предков. Именно в этом понимании на основе глубокого изучения наследия Фараби его использование в демократических реформах является одной из важнейших и актуальных задач, стоящих перед учеными сегодняшнего дня. А это, в свою очередь, требует более глубокого изучения не только богатого наследия Фараби, но также и исследования духовно-культурного наследия других мыслителей Востока.

ка. В частности, это непосредственно связано с тем, какими являются шаги по реализации научно-практических и социально-философских проблем, решаемых в рамках гражданского общества, созданного в нашем суверенном государстве, где человек и его интересы возведены в ранг высшей ценности. Образ нашего великого предка-мыслителя и философа Абу Насра Фараби, его ум и интеллект, как и его взгляды на искусство созидания, концепции ума и познания личности играют основную роль в качестве исторического обоснования нового гражданского общества.

В истории становления и развития психологической мысли огромная роль принадлежит выдающемуся ученому-энциклопедисту Абу Насру аль-Фараби. Он является одним из основоположников философско-психологической мысли, возникшей на Ближнем и Среднем Востоке. Его учение оказало огромное влияние и на развитие духовной культуры народов Центральной Азии. Нет почти ни одной отрасли знания, в которой бы он не оставил глубоких суждений, метких наблюдений и гениальных догадок. Еще при жизни он получил прозвание «Второй учитель» (после Аристотеля). Фараби оставил огромное научное наследие – труды, написанные на арабском и переведенные на различные языки мира (персидский, еврейский, турецкий, латинский, английский, немецкий, французский, испанский, русский, казахский, узбекский и др.).

Абу Наср аль-Фараби является автором многочисленных трактатов по психологии. Основные его работы по психологии: «Трактат о сущности души», «Слово о сновидении», «О силе души», «Ум и понятие», «Слово об уме юных», «Слово об уме взрослых», «О темпераменте» и др. Психологические идеи великого мыслителя содержатся также и в многочисленных его произведениях, напрямую не связанных с психологией. В этой связи большой интерес представляют такие его труды, как «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Существо вопросов», «О сущности разума», «О происхождении наук», «Основы мудрости» и др.

Его психологические труды посвящены проблеме души и тела. Аль-Фараби утверждает, что душа и тело находятся в абсолютном единстве. В своем трактате «Существо вопросов» он выступает против Платона, считавшего душу первичной и предшествующей телу. «Душа, – писал Фараби, – не может существовать раньше тела, как это утверждает Платон» [1, с. 123]. Душа возникает одновременно с телом, не может быть две души в одном теле, и она не может переселяться из одного тела в другое. Состояние тела влияет на состояние души. Для сохранения нормального состояния души и выполнения ею своих функций, необходимо здоровое тело.

Великий мыслитель утверждал о вечности души, считая, что она не умирает вместе с телом, а остается вечно живой. Он полагал, что, хотя тело разлагается, душа не исчезает, она уходит в вечность и никогда не возвращается и не перевоплощается. Покидая тело человека, душа объединяется с такими же другими душами, объединяется и все духовное, приобретенное ими, составляя мировую душу. Бессмертны души добродетельных и сведущих людей, тогда как души людей невежественных смертны [1, с. 124]. Главная заслуга аль-Фараби в трактовке этой проблемы заключается в следующем: выступая против учения Платона о душе, он делает попытку защитить материалистическую теорию отражения, правильно объясняя суть процесса развития психической жизни, в отличие от Аристотеля склоняется к мысли, что мозг в какой-то степени участвует в управлении психической деятельностью человека, то есть подчеркивает зависимость душевных сил от телесного органа.

Центром человеческой души аль-Фараби считает не мозг, а сердце. Сердце является главным органом, который не управляется никаким другим органом тела. Затем идет мозг. Хотя он считается главным органом, но господство его является не первичным, а вторичным, потому что, управляя всеми другими органами, он сам управляется сердцем. В человеческом мозгу аль-Фараби выделял отдельные нервные центры. «Посредством одной из своих частей (мозг) уравнивает теплоту, способствующую воображению; посредством другой – то, что способствует мышлению; и посредством третьей – то, что способствует сохранению в памяти и воспоминания» [1, с. 230].

Ученый объясняет все явления мира исходя из признания естественных закономерностей. Поэтому, решая психофизическую проблему, он отмечает, что субстанция души существует отрешенно от материи, но Аллах создает ее тогда, когда появляется нечто – форма те-

ла. Первое вместилище души находится в глубине сердца. Душа не может существовать раньше тела, не может переселяться из одного тела в другое. Состояния души могут быть разными [3, с. 17-19].

Аль-Фараби различал нервы двух видов исходя из дифференциаций нервов по выполняемой ими функции: чувственные и двигательные. По всей вероятности, он знал о существовании нервных узлов в сердце и спинном мозгу, именно этим можно объяснить его высказывания в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города»: многие из этих нервов в самом сердце имеют корни, посредством которых они черпают из мозга то, что сохраняет их силы. А многие другие корни берут начало в спинном мозгу, верхняя часть которого связана с головным мозгом.

По рассуждениям аль-Фараби, душа делится на действующую, или на движущую, и познающую силу. Движущие силы присущи всей живой природе (растения, животные, люди), так как все они имеют способность к движению. Познающие же силы имеются только у людей и животных, они способны отражать в мозгу окружающий мир. Растения не имеют такой способности, поэтому они не входят в эту группу.

Человек овладевает, прежде всего, питающей силой, под которой он подразумевает телесное строение организма, считает аль-Фараби. Люди имеют также душевную силу, которая делится в свою очередь на два вида:

1. Внешняя душевная сила или «сила ощущений», которая возникает при непосредственном воздействии внешних предметов на органы чувств (осязание, вкус, слух, зрение, обоняние).

2. Внутренняя душевная сила – сила воображения: память, представление, воображение, – стремящаяся или побуждающая и разумная или мыслящая сила.

По мнению аль-Фараби, процесс познания состоит из двух ступеней (ощущение и мышление), которые отображают различные стороны объектов: первая отображает их внешние, изменчивые свойства (акциденции), вторая – существо предметов (субстанция). В своем учении аль-Фараби придерживается мнения о полной возможности познания человеком внешнего мира [1, с. 67].

Преимущество человека перед животным аль-Фараби видит в том, что человек в отличие от других животных обладает особыми душевными способностями, высшей формой которых является речь и разум. Мыслитель выделяет существенные признаки людей: от всех животных человек отличается особыми свойствами, так как у него имеется душа, из которой возникают силы, действующие через посредство телесных органов, и, кроме того, у него есть такая сила, которая действует без посредства телесного органа; этой силой является разум. Ни одна из этих сил не существует вне материи. К этим силам относится и практический разум – тот, который выводит, какие действия, свойственные людям, должны быть осуществлены. Это положение привело Аль-Фараби к концепции деятельного человеческого разума, согласно которой люди обладают здравым смыслом и используют свой ум для решения нравственных проблем.

В области психологии аль-Фараби одним из первых написал о концепции социальной психологии, которая представляет собой потребность человека в общении с другими людьми для того, чтобы выжить. Ученый также написал и опубликовал трактат о сновидениях, который до сих пор остается актуальным в области психологии.

В заключение нужно отметить, что психолого-философские воззрения Абу Насра аль-Фараби могут быть правильно поняты в их оригинальности. Прежде всего, великий мыслитель Средневековья во взглядах об эволюции ума и познания обогатил науку новыми закономерностями, опираясь на мировоззрения Александра Афродизия и Аристотеля. Он обосновал иерархию ума и познания с психолого-философской точки зрения. Абу Наср аль-Фараби всегда пропагандировал идеи о повышении уровня благосостояния общества и народа. Именно это достигается умом и развитым интеллектом человечества.

Литература

1. Жарикбаев, К. Б. Психологическая наука Казахстана в XX веке : учебник для студентов высших учебных заведений / К. Б. Жарикбаев. – Алматы : Эверо, 2006. – 429 с. – Текст : непосредственный.

2. Иванов, А. С. Учение аль-Фараби о познавательных способностях : монография / А. С. Иванов. – Алма-Ата : Наука, 1977. – 214 с. – Текст : непосредственный.
3. Мунарова, Р. У. Великие мыслители Средней Азии о воспитании гармоничного и всесторонне развитого поколения / Р. У. Мунарова, С. О. Алимкулов. – Текст : непосредственный // Проблемы педагогики. – 2016. – № 2 (13). – С. 17-19.

УДК 378+004

DOI: 10.26170/Kso-2020-16

Яковлева Александра Федоровна,

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории политики, факультет политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1; e-mail: afyakovleva@gmail.com

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИЗ ОПЫТА ПРОДВИЖЕНИЯ СЕТЕВЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: электронный рецензируемый научный журнал; сетевая форма научной коммуникации; цифровизация образования; глобализация; наукометрия.

АННОТАЦИЯ. В статье проанализирован опыт развития электронных / сетевых научных журналов в контексте общих тенденций цифровизации и трансформации сферы управления наукой и образованием и реализации стратегии на повышение конкурентоспособности результатов научной деятельности. Представленное исследование призвано дать ответы на вопросы: 1) каким образом всеобщая цифровизация меняет привычный ландшафт науки, отражаясь на развитии периодики? 2) как, наоборот, сетевое переформатирование социальных институтов науки влияет на ее развитие? 3) какое место занимают такие журналы в общем научно-образовательном ландшафте. Поставлен вопрос о ключевой роли электронных журналов в принципиальном изменении глобального научного и образовательного ландшафта.

Yakovleva Alexandra Fedorovna,

Candidate of Politics, Leading Research Fellow, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION IN EDUCATION AND SCIENCE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: FROM THE EXPERIENCE OF PROMOTING NETWORK SCIENTIFIC JOURNALS

KEYWORDS: electronic journal; network form of scientific communication; digitalization of education; globalization; scientometrics.

ABSTRACT. The article analyzes the experience of development of electronic /network scientific journals in the context of general trends of digitalization and transformation of the sphere of science and education management in recent decades and also the implementation of a strategy to increase the competitiveness of science in the global scientific community. The main problem that draws attention of the authors is how universal digitalization changes the usual view of science, affecting the development of periodicals, and how, on the contrary, the network form of social institutions of science affects its development, what place such journals occupy in the general view of science. The role of electronic journals in the digital socialization of transformation of research activities of modern researchers is shown.

Появление электронных / сетевых научных рецензируемых периодических изданий (далее сокр. – ЭЖ) в глобальном научно-коммуникационном пространстве – неизбежное развитие рынка научной периодики последних 10-15 лет. В России их правовой статус закреплен Роскомнадзором с недавних пор и как «электронный», распространяемый в том числе на машиночитаемом носителе, и как «сетевой», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с ФЗ Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» и распространяемый исключительно через сеть Интернет. Им присваивается международный стандартный серийный номер e-ISSN, и они выбирают форму доступа к издаваемым материалам и представляют их на своих официальных сайтах. Безусловно, в цифровую эпоху электронная форма публикации исследовательских материалов, не обязательно узкоспециальных, но и междисциплинарного характера, в периодических изданиях – наиболее оптимальная для пользователя, начиная от студен-

тов и аспирантов, заканчивая ведущими учеными. Однако форма научной коммуникации, складывающаяся многие столетия и закрепленная в форме печатного издания, также, вопреки многим прогнозам, продолжает существовать и не умирает. ЭЖ совмещают и функции информирования научной общественности о новых инициативах, достижениях науки и т. п., выполняя тем самым и популяризаторскую функцию. В настоящее время новые ЭЖ продолжают регистрироваться, что вызвано новым тематическим спектром в развитии науки, гибридизацией науки и ее трансдисциплинарным характером [1, с. 43]. ЭЖ дают максимально быстрый доступ к новым научным результатам, позволяющий запустить их обсуждение и апробацию в научном сообществе, а также возможность использования их в учебном процессе. Многие из них, несмотря на недавнюю историю, уже являются авторитетными, в том числе за счет публикуемых материалов на английском языке, другие издания – еще в начале своего становления. И, безусловно, ЭЖ служат росту авторитетности представителей отдельных научных сообществ, а также образовательных и научных учреждений, организаций, центров, издательств и т. п., особенно в контексте распространения политики и практики «Открытого доступа» (Open Access) (напомним, что концепцию предложила Будапештская инициатива открытого доступа (БИОД): <http://www.budapestopenaccessinitiative.org>).

Безусловно, одним из ключевых факторов, влияющих на развитие ЭЖ, является научно-образовательная политика государств последних лет. Так, задача повышения «видимости» российской науки в международном научном пространстве решается не только за счет увеличения количества публикаций в зарубежных журналах, но и с помощью роста авторитетности и влияния российского научно-информационного и научно-издательского сегмента в мировом сообществе. Этому способствуют меры государственной поддержки с помощью таких инструментов, как, например, Конкурс программ развития российских научных журналов с целью их вхождения в международные наукометрические базы данных при поддержке Минобрнауки России (2017-2019) (<https://развитиежурналов.рф>). Как пишет президент Ассоциации научных редакторов и издателей (<https://rasep.ru>), созданной в 2015 году, О. В. Кириллова, – «решить эту задачу могут помочь сами журналы, развивая свои сайты, которые являются в современном мире основным источником информации о журнале для российского и международного сообщества. Сайты журналов, их качество и наполнение обладают высокой степенью важности при рассмотрении заявляемых журналов экспертами зарубежных баз данных и глобальных индексов цитирования (в частности, БД Scopus) <...> для Scopus и некоторых других реферативных БД и платформ агрегаторов важен именно англоязычный сайт, на котором представлены все необходимые сведения и хорошо просматривается уровень журнала и его редакционно-издательский процесс» [2, с. 415]. Среди наиболее значимых работ, появившихся в последние годы, необходимо отметить, например, работы: посвященные ресурсу «КиберЛенинка» и вопросам открытого доступа [3, с. 125-130], анализу журналов открытого доступа, индексируемых в Web of Science [4, с. 109-114], созданию и развитию сайтов научных изданий [5], а также функционированию электронных изданий как комплексных информационных систем, в полной мере реализующих сетевой принцип и предоставляющих разнообразные возможности для редакции, рецензентов и авторов, в том числе посвященные культуре научных коммуникаций в онлайн среде [6; 7].

В феврале-мае 2020 г. нами было проведено исследование, посвященное изучению ландшафта электронной научной периодики с использованием метода экспертного опроса. В России всего было проведено 12 интервью с главными редакторами и членами редакций и редколлегий российских журналов издателей широкой географии: Москва, Нижний Новгород, Астрахань, Пятигорск, Томск. Гайд экспертного интервью включал 18 вопросов, были опрошены главные редакторы, члены редакционных коллегий и ответственные секретари / выпускающие редакторы этих изданий (см. подробнее в: [8]).

Комплексный теоретический и эмпирический анализ позволил сделать следующие выводы. Во-первых, сегодня на научную периодику, в первую очередь на авторитетные рецензируемые ЭЖ, фактически возложена миссия сохранения доверия к научным исследованиям в условиях, в первую очередь, негативных следствий глобализации и цифровизации, распространения т. н. «фейковой» науки и «мусорных» и «хищнических» изданий. Рецензируемые научные журналы должны как обеспечивать доверие к собственной деятельности, доказывая

свою конкурентоспособность с зарекомендовавшими себя печатными периодическими изданиями, так и постоянно соответствовать различным международным требованиям к современным ЭЖ, предъявляемым издательствами и индексами цитирования, а также использовать появляющиеся новые технологии, адаптировать свои материалы для различных цифровых носителей, которые широко используются читателями в обычной жизни, и т. д.

Во-вторых, выявлена проблема определенного дисбаланса между имеющимися в журналах финансовыми, кадровыми, техническими ресурсами и спектром разнообразных задач, которые приходится преодолевать в условиях принимаемых политических решений и в целом в контексте тенденций трансформации глобального научного ландшафта. Активное развитие ЭЖ мы связываем как с развитием информационных технологий, так и принимаемыми политическими решениями, связанными с применением наукометрии для оценки публикационной активности ученых и организаций. При этом об отмирании печатных изданий и замене их ЭЖ говорить не приходится, хотя во многих случаях ограничения и затраты на выпуск печатной продукции были ключевым фактором учреждения ЭЖ.

В-третьих, необходимо подчеркнуть роль ЭЖ в образовании, ориентируясь на потребности студентов и научно-педагогического состава, активно использующих электронные ресурсы в своих исследованиях и образовательном процессе (мы связываем это с развитием науки в университетах).

В-четвертых, ЭЖ также выполняют функцию цифровой социализации науки – сферы, в которой сильны традиции книжной культуры и определенного скептицизма по отношению к новым технологиям ведения научных исследований, что отмечали многие эксперты. С этим напрямую связан почти философский вопрос целеполагания онлайн и офлайн форм научно-издательской деятельности и невозможности прямого перенесения способов работы в печатных изданиях на поле ЭЖ. Представляется, что эта проблема требует осмысления не только с точки зрения технологического процесса, но и с точки зрения функционирования образовательной и научно-издательской деятельности и ее предназначения, что так или иначе подчеркивалось опрошенными экспертами. Если печатное издание выполняет традиционно просветительскую, научно-образовательную, коммуникационную функцию, то в электронном к этому традиционному предназначению добавляется необходимость постоянного совершенствования технологических компетенций, языковой подготовки, поиска и апробации коммуникационных форм и даже прогнозирования развития цифровой науки.

Поэтому, по нашему мнению, ЭЖ – не только электронная, но и своего рода экспериментальная площадка и для поиска ответов на глобальные научно-образовательные и политические вызовы и решения. Именно ЭЖ выступают одним из главных рупоров движения за Открытую науку, которое в ближайшие годы неизбежно изменит ту конфигурацию в международной научно-образовательной издательской сфере, которая сложилась за последние десятилетия, а значит, трансформирует и весь мировой научно-образовательный ландшафт.

Литература

1. Яковлева, А. Ф. Научно-технологические траектории: опыт применения социогуманитарных подходов к прогнозированию / А. Ф. Яковлева, Н. В. Тоганова. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. – Т. 10, № 3. – С. 40-50. – DOI: 10.18721/JHSS.10304.
2. Кириллова, О. В. Доступность российской научной периодики: значение Ulrich's periodicals directory и веб-сайтов изданий / О. В. Кириллова, А. В. Диментов, Г. Тестерман. – Текст : непосредственный // Наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 409-423. – DOI: 10.7463/0613.0585718.
3. Семячкин, Д. А. Открытый доступ как фундамент современной научной коммуникации / Д. А. Семячкин, М. А. Сергеев, Е. В. Кисляк. – Текст : непосредственный // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня – 2015: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций». – Санкт-Петербург, 2015. – С. 125-130.
4. Москалева, О. В. Статьи открытого доступа в Web of Science – обзор журналов / О. В. Москалева. – Текст : непосредственный // Научное издание международного уровня – 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации : материалы 7-й междунаро. науч.-практ. конф. – Москва : ООО «Ваше цифровое издательство», 2018. – С. 109-114. – DOI: 10.24069/konf-24-27-04-2018.20.

5. Григорьева, Е. И. Сайт научного журнала / Е. И. Григорьева, А. С. Кирсанов, И. М. Ситдинов. – Текст : электронный // Официальный сайт Института социологии РАН. – 2014. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3058> (дата обращения: 25.09.2020).
6. Фомин-Нилов, Д. В. Кибер, крипто и культура научных коммуникаций / Д. В. Фомин-Нилов. – Текст : непосредственный // Научное издание международного уровня – 2019: стратегия и тактика управления и развития : материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. – С. 114-117. – DOI: 10.24069/konf-23-26-04-2019.17.
7. Тарханов, И. А. Сравнительный анализ научно-образовательных интернет-ресурсов исторической направленности / И. А. Тарханов, Б. В. Яблоков. – Текст : электронный // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2017. – Т. 8, вып. 7 (61). - DOI: 10.18254/S0001905-4-1.
8. Яковлева, А. Ф. Особенности функционирования и развития сетевых научных изданий в системе современного цифрового ландшафта: компаративный анализ опыта России и Болгарии / А. Ф. Яковлева, И. Т. Мавродиева, В. А. Болдин. – Текст : непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 153-176. – <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-2-8>.

Web-ресурсы

9. Официальный сайт Минобрнауки России «Поддержка программ развития российских научных журналов с целью их вхождения в международные наукометрические базы данных». – URL: <https://развитиежурналов.рф/> (дата обращения: 23.09.2020). – Текст : электронный.
10. Официальный сайт профессионального сообщества «Ассоциация научных редакторов и издателей». – URL: <https://rasep.ru> (дата обращения: 25.09.2020). – Текст : электронный.
11. Budapest Open Access Initiative. – URL: <https://www.budapestopenaccessinitiative.org/> (дата обращения: 25.09.2020). – Текст : электронный.

Воспитательный потенциал обучения в дошкольном, среднем, дополнительном и профессиональном образовании

УДК 373.31:372.851

DOI: 10.26170/Kso-2020-17

Адамян Анаит Грузовна,

воспитатель первой квалификационной категории, МБОУ Детский сад комбинированного вида № 271; 620061, Россия, г. Екатеринбург, ул. Главная, 28-а; e-mail: valusha.adamyan@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: элементарные математические знания; элементарные математические представления; дошкольники; начальное обучение математике; игра; дидактическая игра.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста при помощи дидактических игр. Автором разработана и предложена картотека игр, позволяющая расширить знания дошкольников.

Adamyan Anahit Gruzovna,

Educator of the First Qualification Category, Kindergarten of Combined Type No. 271, Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF ELEMENTARY MATHEMATICAL REPRESENTATIONS IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH DIDACTIC GAMES

KEYWORDS: elementary mathematical knowledge; elementary mathematical representations; preschoolers; initial training in mathematics; game; didactic game.

ABSTRACT. The article is devoted to the formation of elementary mathematical representations in preschool children with the help of didactic games. The author has developed and proposed a card index of games that allows to expand the knowledge of preschoolers.

В соответствии с ФГОС дошкольное образовательное учреждение является первой образовательной ступенью, выполняющей важную функцию подготовки детей к школе. От того, насколько качественно и своевременно будет подготовлен ребенок к школе, во многом зависит успешность его дальнейшего обучения [1].

Один из наиболее сложных предметов в школе – математика, поэтому уже в детском саду ребенок должен усваивать элементарные математические знания. Я считаю, что обучение детей математике в дошкольном возрасте способствует формированию и совершенствованию интеллектуальных способностей: логике мысли, рассуждений и действий, гибкости мыслительного процесса, смекалки и сообразительности, развитию творческого мышления.

Формирование элементарных математических представлений у дошкольников включает в себя:

- распознавание величины предметов и сравнение этих величин;
- овладение счетом;
- развитие представлений о пространственных отношениях;
- знакомство с геометрическими фигурами;
- развитие представлений о времени;
- измерение и некоторые меры;
- сравнение предметов.

Основной формой работы с дошкольниками и ведущим видом их деятельности является игра. Как сказал В. А. Сухомлинский, «Без игры нет, и не может быть полноценного умственного развития. Игра – это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий. Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» [2, с. 22]. Именно игра с элементами обучения, интересная ребенку, поможет в развитии познавательных способностей дошкольника. Такой игрой и является дидактическая игра.

Дидактическая игра – это одно из средств обучения детей дошкольного возраста, она дает возможность осуществлять задачи воспитания и обучения через доступную и привлекательную для детей форму деятельности.

В настоящее время существует огромное количество дидактических игр, и самой интересной, на мой взгляд, является игра, которая сделана своими руками. Для формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста я разработала картотеку игр, включающую следующие группы:

1. Игры с цифрами и числами. Игры «Математическое лото», «Назови соседей», «Какой фигуры не хватает?» обучают детей счету в прямом и обратном порядке, развивают внимание, память, мышление.

2. Игры на ориентировку в пространстве. Игры на фланелеграфе «Сделай так, как я скажу», «Посади правильно» помогают детям ориентироваться в специально созданных пространственных ситуациях и определять свое место по заданному условию.

3. Игры с геометрическими фигурами. Закреплению знаний о форме геометрических фигур способствуют такие дидактические игры, как «Волшебный мешочек» и «Подбери по форме».

4. Игры на логическое мышление. «Волшебный мешочек» используют в играх, способствующих формированию у детей представлений о геометрических формах, а также в играх по развитию сенсорного восприятия и в логических играх-задачах.

Дидактические игры позволяют расширить знания дошкольников, закрепить их представления о количестве, величине, геометрических фигурах, учат ориентироваться в пространстве и во времени. Играя в дидактические игры, дети не подозревают, что усваивают необходимые знания.

Литература

1. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – Текст : непосредственный // Дошкольное воспитание. – 2014. – № 2. – С. 4-18.
2. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Минск : Нар. асвета, 1981. – 288 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-18

Антипова Елена Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620175, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9а; e-mail: antipova@uspu.me

Сидоров Валерий Евгеньевич,

доктор физико-математических наук, Уральский государственный педагогический университет; 620175, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9а; e-mail: vesidor@mail.ru

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К НАУЧНОЙ, ИННОВАЦИОННОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотивация студентов; научная деятельность студентов; проектная деятельность обучающихся; инновационная деятельность аспирантов; этапы развития мотивации студентов.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается трансформация мотивации студентов к научной, проектной и инновационной деятельности в процессе профессиональной подготовки. Обозначена роль преподавателя на каждом из этапов развития мотивации обучающихся в вузе.

Antipova Elena Petrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Sidorov Valery Evgenievich,

Doctor of Physics and Mathematics, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DEVELOPMENT OF STUDENTS' MOTIVATION FOR SCIENTIFIC, INNOVATIVE AND PROJECT ACTIVITIES

KEYWORDS: motivation of students; scientific activity of students; project activity of students; innovative activity of graduate students; stages of development of motivation of students.

ABSTRACT. The article deals with the transformation of students' motivation to research, project and innovation activities in the process of professional training. The role of the teacher at each stage of the development of motivation of students at the University is indicated.

Профессиональная подготовка обучающегося в рамках основной профессиональной образовательной программы включает в себя проектную, научную и инновационную деятельность.

Проектная деятельность является основой осуществления в будущем научной и инновационной деятельности через получение общественно-признанного результата – проекта. Проект, как результат работы, является связующим звеном между всеми видами деятельности: научной, проектной, инновационной, и осуществляется обучающимися всех уровней основной, средней и высшей школы. При этом массовость является специфичной характеристикой проектной деятельности обучающегося, индивидуальность – научной деятельности, уникальность – инновационной деятельности.

Примером достижения успеха обучающихся в проектной деятельности как преимущественной к инновационной, является проведение на базе Института математики, физики, информатики и технологий конкурса инновационных проектов «Урал-иннова». Обучающиеся имеют возможность получить общественно-признанный результат своей работы в виде проекта.

И если в течение всего периода обучения осуществление проектной деятельности не вызывает у студентов особых проблем, то научная деятельность реализуется ими с большими затруднениями.

Анализ современных исследований ряда авторов (В. В. Балашова, А. Л. Мазалецкой, А. В. Матеровой, А. В. Пацулы, Т. В. Разиной, П. И. Чернецова, И. В. Шадчина, М. А. Федоровой [1-7]) и личный опыт авторов показывает, что уровень мотивации студентов к осуществлению научной деятельности неуклонно снижается.

При этом респонденты из числа студентов считают, «что научно-исследовательская работа студентов в вузе имеет преимущественно познавательный характер мотивации, является для них элементом подготовки к будущей профессиональной деятельности» [1, с. 128].

Научно-исследовательская деятельность студентов представляется нами как деятельность, направленная на решение теоретических и практических проблем с получением объективизированного результата. Результатом научно-исследовательской деятельности студента может быть: выпускная квалификационная работа, статья, проект, грант и др.

Мотивация студентов к научной деятельности трансформируется в процессе осуществления этой деятельности. То есть осуществление научно-исследовательской деятельности является первым этапом в формировании и развитии мотивации студента к научной деятельности.

В своем исследовании А. Л. Мазалецкая отмечает, что система факторов, определяющая мотивацию к научно-исследовательской деятельности, трансформируется в процессе профессионального становления. «Для каждого этапа профессионализации характерна своя структура мотивации к научно-исследовательской деятельности» [3].

Так, для студента первого курса мотивационным фактором является представление о результатах научной деятельности не только выдающихся ученых, а ученых, которые являются для них преподавателями – преподавателями учебных дисциплин по профессиональной образовательной программе, по которой студент проходит профессиональную подготовку. Доценты и профессора, ежедневно представляющие студентам результат своей научной деятельности, используют преобладающую форму развития мотивации студентов – общение. На данном этапе развитие мотивации студента к научной деятельности «можно охарактеризовать как внешнюю положительную, с преобладанием мотивов социальной полезности» [3].

Для студентов второго курса мотивационным фактором является возможность работать над первым своим результатом научно-исследовательской деятельности – курсовой работой. Курсовая работа является важнейшей частью подготовки студента к осуществлению научной деятельности. От того насколько успешен будет этот первый результат во многом зависит развитие внутренней мотивации студента к научной деятельности. В процессе написания курсовой работы формируется эмоционально-волевой фактор внутренней мотивации к научно-исследовательской деятельности.

Исходя из опыта работы по развитию мотивации студентов к научной деятельности, мы можем заключить, что третий курс является основным для развития внешней мотивации в ходе трансформации учебной деятельности в профессиональную. Ведущая роль на этом этапе развития внешней мотивации к научной деятельности студента отводится преподавателю – представителю работодателя.

Выпускной курс нацелен, в большей степени, на подготовку выпускной квалификационной работы как результата научно-исследовательской деятельности студента. Развитие внешней мотивации студентов обеспечивается наличием у них профессионального познавательного интереса. Развитие у студентов мотивации к научным исследованиям в профессиональной деятельности является приоритетным при прохождении педагогической стажерской практики студентов и нацелено на выявление проблемного поля, противоречий в образовательном процессе, использование имеющихся знаний для решения практических задач в профессиональной деятельности.

На выпускном курсе преподаватель исправляет у студента типичные заблуждения в понимании научной деятельности: «все, что я делаю в вузе – это учеба, это несерьезно, настоящая наука начнется потом», «все, что я делаю в вузе – это и есть занятия наукой» [5].

Безусловным для развития мотивации студентов к научной деятельности является то, что на каждом курсе в процессе подготовки будущего профессионала должно преобладать несколько устойчивых компонентов мотивации: познавательная потребность, потребность в самостоятельности, потребность в саморазвитии. Наличие всех этих компонентов у студента не всегда обязательно. Однако наличие одного из них является необходимым условием осуществления деятельности. Научная деятельность является в большей степени индивидуальной для обучающегося и, на наш взгляд, характеризуется внутренней склонностью студента и высоким уровнем познавательного интереса.

Заключительным этапом развития мотивации обучающегося к научной деятельности является формирование устойчивой внутренней мотивации. Обучающийся становится аспирантом, аспирантом-ученым. Внутренняя мотивация аспиранта становится самопобуждающим фактором к научной деятельности. Научная деятельность сама становится привлекательной для обучающегося-ученого, доставляя интеллектуальное удовольствие в получении результата.

Профессиональная подготовка аспиранта обостряет проблему осуществления инновационной деятельности через способность получать принципиально новые решения теоретических и практических проблем науки и образования. Результатом инновационной деятельности аспиранта-ученого может стать успешный (реализованный) грантовый проект, исследование, статья и т. д.

Примером такого успеха является получение грантов аспирантами нашего института математики, физики, информатики и технологий. В 2019-2020 гг. гранты получены аспирантом Б. А. Русановым, обучающимся по профессиональной образовательной программе «Физика конденсированного состояния» под руководством доктора физико-математических наук, профессора В. Е. Сидорова.

На этом примере мы можем увидеть реализацию всех этапов развития мотивации к проектной, научной и инновационной деятельности.

Литература

1. Балашов, В. В. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза / В. В. Балашов, А. В. Пацула, Р. В. Ленков, Е. А. Гайдукова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 127-130.
2. Борисов, Р. И. Мотивация в сфере учебной и научной деятельности студентов в разные периоды развития Украины (сравнительный анализ) / Р. И. Борисов, И. И. Шеремет – Текст : непосредственный // Вестник Одесского национального университета. Социология и политические науки. – 2011. – Т. 16, № 10. – С. 429-436.
3. Мазалецкая, А. Л. Динамика мотивации научно-исследовательской деятельности на этапах профессионализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.03 / Мазалецкая А. Л. – Ярославль, 2011. – 217 с. – Текст : непосредственный.

4. Матерова, А. В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов / А. В. Матерова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – С. 132-137.
5. Разина, Т. В. Исследование взаимосвязи мотивации научной и учебной деятельности студентов вузов / Т. В. Разина. – Текст : непосредственный // Психология обучения. – 2012. – № 4. – С. 75-91.
6. Чернецов, П. И. К вопросу о повышении уровня мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности / П. И. Чернецов, И. В. Шадчин. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие профессионального образования / Челябинский институт развития профессионального образования. – Челябинск, 2016.
7. Федорова, М. А. Психологическая компетентность научного руководителя и мотивация научной деятельности студента как условия совместной научной работы / М. А. Федорова, А. М. Завьялов. – Текст : непосредственный // Вузовское и послевузовское образование. Вестник СибАПИ. – 2012. – Вып. 1 (23). – С. 145-149.

УДК 37.018.7: 37.035.461

DOI: 10.26170/Kso-2020-19

Белолугов Вадим Борисович,

историк, руководитель Центра военно-исторических исследований, Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Музей Памяти „Шурави“»; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: vbelolugov@mail.ru

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ФЕСТИВАЛЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА» В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фестиваль документального кино; воспитательная работа; образовательный процесс; война; отечественная история; отечественная культура.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает вопрос использования документального кино в образовательном, воспитательном и просветительском процессах в учреждениях образования и культуры. Рассказывает о программах и опыте работы Открытого фестиваля документального кино «Человек и война».

Belolugov Vadim Borisovich,

Historian, Head of the Center for Military Historical Research, Municipal Budget Cultural Institution “Museum of Memory ‘Shuravi’”, Ekaterinburg, Russia

FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL WORK OF THE FESTIVAL OF DOCUMENTARY FILM “MAN AND WAR” IN EDUCATION AND CULTURE INSTITUTIONS

KEYWORDS: documentary film festival; educational work; educational process; war; National history; domestic culture.

ABSTRACT. The author raises the issue of using documentary films in educational and training processes in educational and cultural institutions. Tells about the programs and experience of the open documentary film festival “Man and war”.

В сегодняшней жизни часто можно услышать поговорку «Новое – это хорошо забытое старое». Не обошла эта мудрость и воспитательный процесс в разных возрастных группах подрастающего поколения: от детского сада до студенческой аудитории. Современная отечественная система образования начинает «поворачиваться лицом» к такому важному инструменту формирования юных граждан страны, как воспитанию, не отодвигая его на второй план после обучения. Возвращается понимание единства обучения и воспитания в процессе формирования образованности человека.

В 2019 году на научной сессии общего собрания членов РАН «Фундаментальные проблемы развития современного российского общества» президент Российской академии образования Ю. П. Зинченко сказал: «Пришло понимание того, что чем раньше начинать заниматься воспитанием ребенка, тем больших результатов можно достичь» [1]. Слава Богу, что пришло, а правильнее сказать – вернулось.

Испокон веков существует много форм объединения инструментов обучения и воспитания. Не «открывая Америку», можно сказать, что кино по сей день продолжает оставаться «важнейшим искусством», поэтому необходимо активно вовлекать в процесс образования

объем информации, собранный кинодокументалистами. В работе муниципального музея Памяти воинов-интернационалистов «Шурави» широко используются документальные ленты из программы Открытого фестиваля документального кино «Человек и война», в организации и проведении которого музей принимает активное участие с 2007 года – с первого фестиваля. Поделимся некоторым организационным опытом работы, накопившимся к сегодняшнему дню.

Большая часть истории человечества – войны. История нашего Отечества не является исключением – это перманентная война, перемежающаяся краткосрочными периодами восстановления разрушенного и... зыбкого мира.

После окончания Второй мировой войны практически сразу начался период малых – локальных и региональных войн, который не только не прекратился с окончанием «Холодной войны 1.0», а все больше разрастается и расширяется. Война в Чеченской Республике, в Дагестане, вооруженные вспышки в других северо-кавказских республиках в той или иной форме продолжают с конца 1980-х годов и оставляют трагический след в истории многих российских семей. Добавим к этому – Россия сегодня является страной, воюющей далеко за пределами своих границ.

Несмотря на развитие военной техники и вооружения, исход любой войны зависит от Человека или как говорят – от человеческого фактора. Именно человек на фронте и в тылу выносит на себе главную тяжесть и последствия войн, и мы не вправе забывать как коллективные страдания и подвиги, так и отдельного человека.

На сегодняшний день в России самодельными и профессиональными авторами и авторскими коллективами снято большое количество документальных фильмов о различных войнах и вооруженных конфликтах, а также о проблемах армии и других силовых структур.

Двенадцать прошедших фестивалей «Человек и война» показывают, насколько плодотворна тема войны для кинематографа. Раз за разом кинематографисты обращаются к одним и тем же темам и героям. К примеру, на Втором фестивале «Человек и война» зрители могли увидеть фильм 1964 года «Катюша» Виктора Лисаковича из Москвы, в основу которого был положен рассказ Сергея Смирнова о Екатерине Деминой (Михайловой) – санинструкторе из морской пехоты, и фильм Валерия Шатина (Москва) «Солдаты милосердия» 2005 г., одной из героинь которого также была Катюша, но по прошествии сорока одного года.

Еще один пример: два фильма, посвященные Анастасии Ширинской-Манштейн и эпопее перехода части черноморской эскадры в Тунис в 1920 году и обустройству российских эмигрантов в далекой стране.

Можно привести множество фильмов, прошедших через фестиваль, посвященных Дню Победы в Великой Отечественной войне. Один день, но какой необъятный спектр тем он поднимает, и сколько авторов уделяют и будут уделять этой великой теме внимание. Причем весьма отраднo, что тема Победы волнует маститых кинодокументалистов с богатым советским прошлым и юное поколение, только начинающее свой путь в кино. Так, например, на Втором фестивале был представлен фильм Гофика Шахвердиева из Москвы «Марш Победы» о ветеранах, готовящихся к Параду, а на Третьем фестивале – студенческая работа Евгения Сизикова из Санкт-Петербурга «На чужом языке», ярко показывающая проблему разорванных связей между поколениями. Главная идея короткой – восьмиминутной – зарисовки: «мы живем в одной стране, формально говорим на одном языке, а не понимаем друг друга».

Задача фестиваля, которую можно обозначить как текущую, – собрание, отбор, демонстрация и обсуждение документальных фильмов в самом широком понимании темы «Человек и война». Ленты отбираются исходя из оценки жюри и зрителей, пропагандируются через показы в программах киномарафона фестиваля, о котором будет сказано чуть ниже, и на площадках различных кинолюбов.

Стратегическая задача является триединой – это формирование:

- глубокого интереса к Отечественной истории в целом и военной истории в частности;
- взвешенного и аргументированного отношения к сложным страницам мировой и российской истории;
- зрительской культуры восприятия документального кино.

Фильмы фестиваля разбиты на конкурсную программу, которая в свою очередь делится на три номинации: «Профессиональное документальное кино», «Профессиональное телевизионное документальное кино» и «Любительское документальное кино», и внеконкурсную программу.

Традиционно в рамках фестиваля и киномарафона проводятся комплексные выставки, например: «Беслан. Кадры Памяти», графика Вадима Цаликова, г. Москва; «Один день Цхинвала», фотовыставка Фатимы Аликовой, г. Москва; «Дагестан – 1999-й», фотовыставка Хаджимурата Зургалова, Республика Дагестан, г. Каспийск; «Афганистан – далекий и родной, близкий и чужой», фотовыставка военного корреспондента Рауля Фахардо Ортиса, г. Мехико, Мексика; «Памирский марш», фотовыставка рассказывает о 1100-километровом переходе через советский и афганский Памир в декабре 1979-го – январе 1980 гг. 860-го отдельного мотострелкового полка (впоследствии известного как Файзабадский полк). Автор: участник перехода подполковник запаса Николай Белашов, г. Челябинск.

Традиционным с 2008 года является круглогодичный киномарафон фестиваля «Человек и война», в рамках которого проводится познавательная-воспитательная работа с использованием документальных фильмов. Как правило, площадками для лекционно-кинематографических встреч являются учебные заведения и библиотеки.

География киномарафона весьма обширна. Помимо уральских областей фестиваль работает в областях и республиках Северного Кавказа, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. В рамках киномарафона фестиваля работают регулярные киноклубы.

Первостепенное внимание во время киномарафона уделяется работе со школьной и студенческой аудиториями. Учебная практичность лекционно-кинематографических встреч определяется сочетанием межпредметности: как правило, учащиеся имеют внеурочную возможность закрепить и пополнить свои знания по истории, литературе, обществознанию, географии.

Основными целями работы являются:

- посредством документального кино расширение знаний школьников и студентов по Истории Отечества;
- воспитание осознанного и взвешенного отношения молодежи к различным, в том числе сложным и неоднозначным событиям отечественной и мировой истории;
- пробуждение через знания чувства гордости за военные подвиги защитников Отечества, культурные, научные, творческие и экономические достижения страны;
- ознакомление молодежи и взрослой аудитории с историей и современностью отечественного и мирового документального кино;
- воспитание культуры восприятия документального кино.

Программы формируются по тематическому принципу, например: «Великой Победе посвящается» – фильмы о Великой Отечественной войне; «Дети на войне»; «Женское лицо войны»; «На той далекой на Гражданской»; «Афганистан болит в моей душе»; «Другая война» – фильмы, посвященные современным войнам, терроризму и экстремизму, антитеррору, психологическим и информационным войнам; «Казачья дума»; «Солдаты милосердия» – фильмы, посвященные медицинским работникам; «Геноцид вчера и сегодня»; «Плен: взгляд изнутри»; «Музы на войне»; «Малоизвестные страницы военной истории»; «Русское Зарубежье»; «Честь имею» – фильмы, посвященные офицерам и офицерской службе; «Что-то с памятью моей стало» – программа посвящена проблеме сохранения исторической памяти и памятников; «Кавказский узел»; «Спорт, побеждающий войну» и другие программы.

Помимо фильмов военно-исторической тематики в рамках киномарафона сформирована программа «Национальный калейдоскоп», в которую включены ленты, посвященные культуре, традициям, религии, народным промыслам, языкам народов России, рассказывающие о природе, природных и исторических памятниках регионов страны.

Сеанс-встреча состоит из иллюстрированной лекции по теме фильма и сопутствующих фильму вопросам и проблемам, представления фильма: рассказе о студии-создателе и авторах, показа ленты и обсуждения. Иногда в дополнение к теме экспонируются выставки из коллекции фестиваля.

Для лекций и большинства фильмов фестиваля существует возрастное ограничение – от 14 лет и старше. Ограничение вызвано продолжительностью фильмов, объемом информации, сложностью ее восприятия, а в некоторых фильмах – тяжелым видеорядом.

Для детей среднего и даже младшего школьных возрастов формируются программы с короткими сюжетами или фрагментами фильмов.

Продолжительность мероприятия для возрастной аудитории от 5-го до 8 класса – один академический час, для аудитории от 9-го до 11 класса, студентов и взрослых – два академических часа.

Оптимальный количественный состав групп – 25-30 человек.

Приветствуются показы для смешанной детской и взрослой аудитории и семейные встречи-показы, о чем необходимо сказать отдельно. В практике работы фестиваля развивается направление «Семейный киноклуб», в который приглашаются родители и родственники учеников. Во-первых, фильмы могут быть им также интересны и, во-вторых, в обсуждении фильмов очень важно (!!!) участие родителей и старших.

На показы по возможности приглашаются создатели фильмов, а также эксперты: кино- и литературные критики, историки, журналисты, профессиональные военные, очевидцы и участники событий, чье слово в обсуждении позволяет расширить представление о темах фильма, разносторонне и глубже понять проблемы, поднятые документальными лентами.

В качестве «домашнего задания» участники встреч пишут отзывы, эссе, иногда целые сочинения по увиденному и услышанному. Активисты киноклубов используют полученные знания и опыт для работы со своими товарищами при проведении лекций и экскурсий. Лучшие работы отправляются авторам и студиям – создателям фильмов, что является важным ответом зрителей на творчество кинодокументалистов.

И в завершении – о некотором частном результате, который говорит сам за себя без комментариев. «После фильма, я попросил маму рассказать побольше о моем прадедушке и моей прабабушке, которых сам я уже не узнал, они умерли до моего рождения. Мама показала мне письма прадедушки с войны и разные другие вещи. Когда я их трогал, то как будто разговаривал с моими далекими родственниками. Я решил, что буду делать маленький семейный музей» – отзыв ученика 5 класса после просмотра фильма «Чемоданчик» о проблеме сохранения семейной памяти (режиссер Елена Богдань, студия «Река Лена», г. Москва).

Литература

1. Выступление Президента Российской академии образования Ю. П. Зинченко. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 207.

УДК 316.354.4

DOI: 10.26170/Kso-2020-20

Вотинцев Андрей Владимирович,

начальник управления молодежной политики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: ump@uspu.me

Морозова Анна Анатольевна,

директор центра социализации и поддержки обучающихся Управления молодежной политики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: morozannete19@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРАКТИКЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитательная работа; волонтерская деятельность; добровольческая деятельность; цифровые ресурсы; цифровые компетенции; обучение волонтеров; добровольческие проекты.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают некоторые аспекты цифровизации внеучебной, воспитательной работы со студентами, в том числе волонтерской (добровольческой) деятельности. Отмечают необходимость формирования цифровых компетенций, ставших наиболее актуальными в условиях дистанционного обучения. Рассматривают опыт реализации масштабных добровольческих проектов в онлайн-формате.

Votintsev Andrey Vladimirovich,

Head of the Youth Policy Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Morozova Anna Anatolievna,

Chief of the Center for Student Socialization and Support of the Youth Policy Department, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

OPPORTUNITIES FOR USING DIGITAL RESOURCES IN THE PRACTICE OF STUDENT VOLUNTEER WORK

KEYWORDS: educational work; volunteer activities; digital resources; digital competencies; training of volunteers; volunteer projects.

ABSTRACT. The authors consider some aspects of digitalization of extracurricular and educational work with students, including volunteer activities. They note the need to develop digital competencies that have become most relevant in the context of distance learning. They consider the experience of implementing large-scale volunteer projects in online format.

Всестороннее развитие молодежи, продвижение инновационной активности обучающихся в социально-экономической, общественно-политической и творческой сферах, поддержка общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства (добровольчества) – ключевые направления воспитательной работы со студентами и реализации молодежной политики.

Современная ситуация, сложившаяся в мире, внесла свои коррективы в организацию не только образовательного процесса, но и во внеучебную, воспитательную работу. Особую актуальность приобрела цифровизация процессов и, соответственно, потребовала от субъектов образовательного процесса высокого уровня сформированности цифровых компетенций. Информационная компетентность является универсальной компетентностью, на которой базируется достижение ключевых компетентностей во всех сферах самоопределения человека. Она является основой интеграции всех компетентностей, обеспечивает профессиональную мобильность человека и опирается на универсальное умение работать с разными источниками информации.

Цифровые компетенции включают в себя умение использовать и создавать контент при помощи цифровых технологий, в том числе поиск и обмен информацией, ответы на вопросы, компьютерное программирование.

Для студентов Уральского государственного педагогического университета (далее – УрГПУ) создано единое информационное пространство, формирующее корпоративную культуру, освещающее основные события университета и возможности студентов в различных направлениях, в том числе в сфере волонтерства (добровольчества). Контент формируется на нескольких информационных платформах.

В студенческой молодежной среде все более популярной становится волонтерская деятельность. Студенты педагогического университета, проявляющие общественную активность и солидарность, умеющие контактировать с представителями разных возрастных и социальных групп – яркий пример тому. В УрГПУ создан Молодежный добровольческий центр (далее – МДЦ). Членами МДЦ УрГПУ являются более 500 студентов. В реализации добровольческой деятельности также приобретает все большую актуальность необходимость владения цифровыми компетенциями. Студенты-волонтеры проходят регистрацию в единой информационной системе «Добровольцы России», где они могут получать информацию о предстоящих мероприятиях и отслеживать заполнение волонтерской книжки в личном кабинете. В рамках МДЦ УрГПУ реализуются несколько направлений волонтерской деятельности: социальное, событийное, инклюзивное, спортивное, патриотическое, профилактическое, экологическое. В условиях дистанционного обучения продолжалась реализация и освещение внеучебных мероприятий, все конкурсы и добровольческие акции переведены в онлайн-формат, студенты продолжали проявлять социальную активность.

Одним из вариантов развития информационной компетентности является включение студентов в проектную деятельность. Проект – это уникальная деятельность, имеющая временные границы, направленная на достижение определенного результата, создание определенного, уникального продукта или услуги при заданных условиях. В период пандемии коронавирусной инфекции волонтеры МДЦ УрГПУ стали организаторами и участниками

масштабных добровольческих проектов. Один из таких проектов, реализуемый УрГПУ, – «Старшее поколение», цель которого заключалась в поддержке работников и ветеранов университета, достигших возраста 65 лет, в период пандемии коронавирусной инфекции. Работа проводилась по ряду направлений: цифровая поддержка, приобретение и доставка товаров первой необходимости, информирование о работе единой горячей линии, профилактика опасного заболевания. За время работы проекта помощь получили 108 человек. Представим еще несколько проектов, успешно реализуемых УрГПУ совместно с партнерами.

Проект «Психологические консультации online». Магистранты института психологии проводили консультации в дистанционном режиме. Записаться на консультации можно было через электронную платформу и социальные сети, дополнительно волонтеры публиковали статьи для студентов на такие темы, как: «Путь к самоопределению», «Как организовать себя в период дистанционного обучения», «Что делать с тревогой?!», «Эффективная постановка целей», «Формирование самоорганизации деятельности студентов» и др. Всего за период реализации проекта консультацию получили 76 человек.

Проект «Виртуальные путешественники». Новый онлайн-проект реализуется совместно с Русским географическим обществом. Направлен на поддержку населения, расширение границ восприятия себя в мире. Предполагает создание и трансляцию просветительских видеороликов про Урал для школьников, их родителей и педагогов.

Проект «Учимся вместе». Создан совместно с Министерством образования и молодежной политики Свердловской области и Центром непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников по модели «стандарт» «Учитель будущего».

В рамках проекта «Учимся вместе» созданы условия для формирования цифрового образования, непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических и руководящих работников системы образования, формирования психолого-педагогической компетентности родителей, поддержки деятельности профессиональных объединений педагогов.

Волонтеры УрГПУ подключились к всероссийскому Проекту «Волонтеры просвещения». Методическая, психологическая, юридическая помощь педагогам, обучающимся и их родителям – это то, что проявило себя как актуальная потребность субъектов образовательного процесса. Проект поддержан с целью содействия педагогам и учащимся образовательных организаций Свердловской области, которые в сложившейся эпидемиологической ситуации обучались дома, используя дистанционные технологии.

Кроме этого, в период пандемии добровольцы УрГПУ приняли активное участие в нескольких масштабных Всероссийских проектах: Волонтеры Конституции, Волонтеры победы, акции #МыВместе и др.

Сегодня для волонтеров УрГПУ разработана и реализуется обучающая программа – «Точки роста». Обучение волонтеров осуществляют кураторы МДЦ и специалисты центра самореализации и поддержки обучающихся УрГПУ. Цель программы: сформировать сплоченную команду волонтеров, имеющих активную жизненную позицию, создать условия для реализации социальных инициатив. По данной программе обучаются студенты с 1 курса. Занятия проводятся в группах, сочетая принцип группового обучения с индивидуальным подходом.

Дополнительно волонтеры проходят обучение в сторонних организациях, например – Онлайн-университет социальных наук (курсы для волонтеров и организаторов волонтерства, основанные на реальных кейсах и вдохновляющих историях) «Добро.университет»; г. Челябинск, дополнительная общеразвивающая программа «Инклюзивное волонтерство в университете»; педагог-психолог ГБОУ СПО Свердловский областной медицинский колледж проводил обучение для волонтеров инклюзивного направления.

Уральский государственный педагогический университет является членом Ассоциации волонтерских центров России. По результатам мониторинга волонтерских центров за 2020 год молодежный добровольческий центр УрГПУ был признан одним из лидирующих организаций по всем направлениям волонтерской деятельности и отнесен в «зеленую» зону. В 2020 году университет получил грамоту и памятную медаль президента Российской Федерации «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе».

Достигнутые результаты говорят об эффективности работы по применению цифровых ресурсов в практике волонтерской работы студенческой молодежи. Данная деятельность обогащает личностное пространство обучающихся: способствует формированию жизнестойкости, раскрытию личностного потенциала и дает возможность «выйти за рамки достигнутого».

Литература

1. Горлова, Н. И. Современные тенденции развития института волонтерства в России / Н. И. Горлова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета, 2017. – Т. 23, № 3. – С. 77-80.
2. Амирова, Р. И. Волонтерство как инновационная практика в России / Р. И. Амирова. – Текст : непосредственный // Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2017. – С. 80-81.
3. Горлова, Н. И. Организация волонтерского движения на базе высших учебных заведений России: тенденции и приоритеты развития / Н. И. Горлова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки, 2017. – № 4. – С. 124-131.
4. Егорова, Е. А. Интернет-волонтерство как форма развития компетенций для новых видов деятельности педагогов / Е. А. Егорова. – Текст : непосредственный // Современное образование: традиции и инновации. – 2017. – № 1. – С. 99-102.
5. Киселёва, И. Н. Использование инновационных подходов к организации волонтерской деятельности в вузах современной России / И. Н. Киселева. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 8. – С. 105-110.
6. Красавина, Е. В. Мотивационные аспекты участия молодежи в волонтерской деятельности / Е. В. Красавина, Н. И. Горлова. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2018. – Ч. 3. – С. 224-227.
7. Львова, С. В. Организация волонтерского движения в образовательной организации : учеб.-метод. пособие : в 3 ч. / С. В. Львова, Л. Ю. Овчаренко, Ю. В. Чельшева. – Москва : Перо, 2018. – Ч. 1. – 101 с. – Текст : непосредственный
8. Тимофеева, Н. М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков / Н. М. Тимофеева. – Текст : непосредственный // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 7 (46).

УДК 378.147:159.923

DOI: 10.26170/Kso-2020-21

Гаспарович Елена Олеговна,

кандидат педагогических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: geo1605@yandex.ru

Раененко Любовь Ивановна,

магистрант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира 19; e-mail: raenenko@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОРТРЕТА МАГИСТРАНТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: магистратура; нравственные качества; управление персоналом; профессиональная подготовка; профессиональное обучение; профессиональное воспитание.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают теоретические и практические проблемы становления морально-нравственного портрета магистранта по управлению персоналом в процессе вузовской подготовки. Освещена разработка единой концептуальной образовательной модели для магистрантов по управлению персоналом, способствующей реализации комплексного подхода, учитывающего становление профессиональных навыков и морально-нравственного потенциала личности. Основываясь на обобщении предложенного опыта, выделены несколько структурных компонентов модели: структурный, содержательный, функциональный, технологический, личностный.

Gasparovich Elena Olegovna,

Candidate of Pedagogy, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Raenenko Lyubov Ivanovna,

Master Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE FORMATION OF A MORAL AND MORAL PORTRAIT OF A MASTER IN HR-MANAGEMENT IN THE PROCESS OF LEARNING AT THE UNIVERSITY

KEYWORDS: magistracy; moral qualities; personnel management; vocational training; vocational training; vocational education.

ABSTRACT. The authors raise the theoretical and practical problems of the formation of a moral and ethical portrait of a master's degree student in personnel management in the process of university training. The development of a unified conceptual educational model for undergraduates in personnel management is highlighted, which contributes to the implementation of an integrated approach that takes into account the formation of professional skills and moral and moral potential of the individual. Based on the generalization of the proposed experience, several structural components of the model are identified: structural, content, functional, technological, personal.

В современных динамично изменяющихся социальных и политических условиях, в период испытаний формирования этических, морально-нравственных основ общества важную роль сохраняет проблема становления морально-нравственной личности профессионала. Особую роль в этом играет нравственное воспитание и образование молодежи в вузе. Профессиональная подготовка магистрантов по управлению персоналом в системе высшего образования современной России насчитывает не первое десятилетие. В настоящее время в момент кардинальных изменений социально-экономического и правового устройства общества и российского государства наблюдается регулярная переоценка профессиональных и жизненных ценностей. Обнаруживается множество подходов к определению особенностей формирования профессионального и духовно-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом. Одним из таких подходов считается разработка единой концептуальной образовательной модели для магистрантов по управлению персоналом, способствующей реализации комплексного подхода, учитывающего становление профессиональных навыков и морально-нравственного потенциала личности.

В целом обнаруживается ряд исследований, посвященных проблеме формирования профессионального портрета магистранта в процессе вузовской подготовки (Е. О. Аквазба [1], Т. П. Богомолова [2], Е. О. Гаспарович [3], Н. А. Зайцева [4], А. Я. Кибанов [5], В. С. Кудряшов [6], А. Л. Никишина [8], Э. А. Понуждаев [2], Е. В. Ускова [15], А. А. Чекан [12] и др.) и лишь косвенно проблеме нравственного портрета магистранта. Для создания концептуальной модели становления морально-нравственного портрета магистранта по управлению персоналом в качестве основы могут быть использованы работы В. А. Никитина [9], Ю. Н. Галагузовой [10], М. В. Фирсова [11] и др. Основываясь на обобщении предложенного опыта, выделены несколько структурных компонентов обозначенной концептуальной модели: структурный, содержательный, функциональный, технологический, личностный.

Структурный компонент отвечает за создание структурной модели непрерывного профессионального образования магистрантов по управлению персоналом. Указанный компонент содержит взаимосвязанные части, освещающие уровни подготовки магистра, типы и интегративные аспекты деятельности профессионала в области управления персоналом.

Содержательный компонент отвечает за совокупность законодательных документов и нормативных актов, на основе которых реализуется многоуровневая концепция проектирования федерального компонента государственного образовательного стандарта.

Функциональный компонент раскрывается в модели магистрантов по управлению персоналом с учетом требований профессионального стандарта. Значимым условием является определение макро-, мезо-, микроуровней управления персоналом. Различия в уровнях выявляются по цели, объекту-субъекту, содержанию, функциям, способам и средствам деятельности.

Технологический компонент опирается на модель подготовки будущего магистра, которая рассматривается как система, содержащая специфическую структуру, содержание обучения и организацию образовательного процесса.

При рассмотрении проблемы становления морально-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в процессе обучения в вузе важным становится выделе-

ние личностного компонента концептуальной модели системы профессиональной подготовки профессионала. Данный компонент отвечает за модель выпускника и раскрывается через единство воспитания личностных, морально-нравственных, профессиональных качеств, становления морально-нравственного и профессионального портрета магистрантов по управлению персоналом, позволяет решать на высоком уровне профессиональные задачи, которые ставят общество и государство.

Становление морально-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом является неразрывной частью концептуальной модели систем подготовки магистрантов, в современных условиях становится наиболее важным ее структурным компонентом и требует значительного внимания – не меньшего, чем развитие профессиональных знаний, умений, навыков, формирование компетентности.

В современных условиях развития теории и практики менеджмента в целом и управления персоналом в частности уделяется недостаточно внимания проблеме становления морально-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в рамках вузовской подготовки. Одновременно в отдельных исследованиях прослеживается востребованность изучения данного вопроса, что подчеркивает перспективность обозначенной проблематики. Так, например, В. Д. Ширшов в работе, раскрывающей проблемы нравственного воспитания в целом, предлагает два подхода: духовный (теоцентрический) и рациональный. Первый подход направлен на формирование духовности личности, строится на идее Творца (Абсолюта, высшего Разума, бога). Личность получает возможность осмысления высшего предназначения жизни на Земле, принятия своего подчиненного положения Высшему Разуму, использовать склонность любого человека к самоанализу, самокритике и самосовершенствованию [13].

Значимым аспектом второго подхода – рационального – является освоение студентами мировой и национальной культуры, исторического наследия, понимание значимости своей родины в процессе цивилизационного развития. Именно данный подход, по нашему мнению, является основополагающим в решении вопроса становления морально-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в условиях обучения в вузе. Важной составляющей профессиональной подготовки становится разностороннее развитие интеллекта, сознательный поиск смысла жизни и своего места в профессии, в обществе, в государстве. Для этого студенты магистратуры должны овладеть: объективной, субъективной и иррациональной информацией об окружающей действительности, о других людях, самих себе; создать индивидуальные поведенческие алгоритмы реакции на правду и неправду, добро и зло; обладать адекватной самооценкой и умением определять рамки профессионального общения с персоналом.

Становление морально-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом в условиях системы высшего профессионального образования реализуется согласно следующим векторам. Во-первых, приобщение магистрантов к миру культуры и искусства через историю, театр, музыку, живопись, а также различные виды творческой деятельности в ходе внеучебных мероприятий. Во-вторых, формирование эмоционально-образной сферы магистров по управлению персоналом в ходе образовательного процесса. В-третьих, гармонизация личности в обществе через совершенствование чувственно-волевой сферы, развитие социально-значимых духовно-нравственных потребностей наряду с материальными. В-четвертых, стимулирование ускоренного развития социально значимых качеств личности студента, таких как: нравственность, гражданственность, толерантность, коммуникативность, эмпатийность, профессионализм и др. В-пятых, обогащение знаний в различных областях науки, культуры, искусства, осуществляемое не только в рамках академической манеры изучения материала (лекции, семинарские занятия и пр.), но и в чувственно-предметной, искусствovedческой форме (практические занятия, экскурсии, творческое эссе, участие в мастер-классах и пр.), позволяющей обогатить духовный мир студента, приобщая его к культурному историческому наследию прошлого и современности. В-шестых, переоценка ценности полученных знаний, умений, возможность дальнейшего самообразования, самовоспитания, самосовершенствования.

В современной системе педагогических наук для реализации вышеуказанных направлений становления морально-нравственного портрета магистрантов по управлению персоналом успешно используется теоретический и технологический потенциал педагогики искусства. Педагогика искусства представляет собой науку о воспитании, обучении, образовании

не только детей, но и взрослых средствами различных видов искусства: музыки, живописи, театра и др.

Освоение принципов и методов педагогики искусства, как отмечает Н. Шишлянникова, – это неиспользованный резерв в методологической подготовке студентов вуза. Понимание искусства как особой модели мировоззрения, как способа познания мира и себя в этом мире, знание и гордость за достижения родного Отечества должны стать направляющим в осмыслении общепедагогических проблем подготовки студентов магистратуры в целом и магистрантов по управлению персоналом в частности.

Включение художественно-образных методов познания в другие образовательные области означает интеграцию в единое образовательное пространство [14]. При этом следует отличать внешние (формальные) связи одного предмета с другим. Например, по принципу горизонтального соположения (различные предметы, следующие один за другим в расписании учебного дня студента); по тематическому или сюжетному сходству (межпредметные связи в традиционном смысле этого слова).

Другой подход к определению интегративных связей, представленный Б. Юсовым, основан на взаимопроникновении в разрозненном состоянии, но имеющих изначальное генетическое родство. Данный подход позволит дать ответ на вопрос о значимости привлечения средств педагогики искусства в профессиональной подготовке магистрантов по управлению персоналом. Помимо понятного традиционно клишированного (но так и не осуществляемого на практике) приобщения личности студента к культуре и исторически наследным традициям общества появляется возможность формирования нового уровня самосознания, мироощущения, мировосприятия.

Опираясь на опыт прошлого (В. Медушевский [7]) в современной педагогике искусства (Б. Юсов, Н. Шишлянникова [14]) выделяют два уровня интеграции: внутрипредметная и межпредметная. Внутрипредметная интеграция проявляется, когда отдельный предмет преподается на интегрированной основе. Межпредметная интеграция определяется как новая дидактическая система со своими принципами и методами, с более высоким уровнем сложности, особыми педагогическими функциями, которые не могут быть осуществлены на уровне частной внутрипредметной интеграции.

Дальнейшее развитие этого направления в педагогической науке в целом способно сформировать качественно новую систему – «интегральное образовательное пространство», не противоречащее предметной системе обучения определенной специальности, в том числе и по управлению персоналом, а надстраивающееся над ней и сохраняющее ее в качестве своего основания. Принципиальное отличие этого подхода от предметоцентризма обнаруживается в целевой установке. В предметной системе цель определена как изучение основ наук, овладение системой знаний, умений, навыков. В целостном подходе целью становится личность магистра, у которой развиваются система моральных и нравственных ценностей на основе нравственного воспитания, духовный потенциал, кругозор, мировосприятие, мироощущение, миропонимание. Смещение акцента с предмета на человека вовсе не снижает значимости формирующегося профессионального портрета магистра. Это значит, что на смену обучаемому пассивному объекту внешнего воздействия, который усваивает готовые знания, выдвигается магистр – активный субъект, приобретающий образование в форме личностного знания. При этом происходит запуск механизмов самопознания, саморазвития и самосовершенствования, проявляется желание преобразовать внутренний духовный, нравственный потенциал. Знание из цели превращается в средство становления человека – творца с неограниченными образовательными, воспитательными и социально-реализуемыми возможностями.

В целом использование предложенных педагогических подходов в рамках профессиональной подготовки магистрантов по управлению персоналом позволяет логично реализовать те основные направления по становления морально-нравственного портрета личности студента, которые были нами определены. Этот резерв может служить методологической базой при подготовке магистрантов по управлению персоналом, поскольку отрасль знания молодая и нуждается в общеметодологическом и общетеоретическом подкреплении.

В заключение хотелось бы отметить, что молодой магистр по управлению персоналом, выходящий из alma mater в самостоятельную профессиональную жизнь, сталкивающийся

ежедневно с различными людскими судьбами, осуществляющий сопровождение персонала в организации, в динамично изменяющейся социально-экономической, политической ситуации, должен быть наделен высокими моральными и нравственными качествами, инструментами саморегуляции и рефлексии, которые бы позволили не только эффективно решать проблемы персонала, помочь построить карьеру, быть полезным для предприятия и удовлетворенным трудом, но и сохранить себя для семьи, общества, будущей реализации в такой непростой профессии. В этой связи весь комплекс усвоенных им знаний, умений, навыков, обогащенный духовно-нравственный потенциал, построенный на основах нравственного воспитания будущего профессионала, станут хорошей опорой для будущего профессионального роста и развития, а также для формирования гражданской позиции.

Литература

1. Аквазба, Е. О. Особенности социального управления образовательной организацией в современных российских условиях / Е. О. Аквазба. – Текст : непосредственный // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 3634-3638.
2. Богомолова, Т. П. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие / Т. П. Богомолова, Э. А. Понуждаев. – Текст : непосредственный. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 419 с.
3. Гаспарович, Е. О. Технологии управления развитием персонала : учеб.-метод. пособие / Е. О. Гаспарович. – Екатеринбург, 2018. – 245 с. – Текст : непосредственный.
4. Зайцева, Н. А. Образование и бизнес: вместе или параллельно? / Н. А. Зайцева. – Текст : непосредственный // *Российские регионы: взгляд в будущее*. – 2014. – № 1. – С. 99-110.
5. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебник / А. Я. Кибанов. – 4-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2018. – С. 555-558. – Текст : непосредственный.
6. Кудряшов, В. С. Основы формирования системы обучения / В. С. Кудряшов, Е. А. Мосеева. – Текст : непосредственный // *Juvenis scientia*. – 2017. – № 2. – С. 19-24.
7. Медушевский, В. В. О методе воспитания / В. В. Медушевский. – Текст : непосредственный // *Методологические проблемы воспитания*. – Москва, 2016. – С. 124-132.
8. Никишина, А. Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией / А. Л. Никишина. – Текст : непосредственный // *Карельский научный журнал*. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 83-86.
9. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2019 году : Информационный бюллетень. – Москва : МИРЭА – РТУ, 2019. – 39 с. – Текст : непосредственный.
10. Социальная педагогика / под ред. З. А. Галагузовой, Ю. Н. Галагузовой. – М., 2000. – 142 с. – Текст : непосредственный.
11. Фирсов, М. В. История социальной работы в России : учеб. для вузов / М. В. Фирсов. – М., 2012. – 152 с. – Текст : непосредственный.
12. Чекан, А. А. Особенности обучения магистрантов на различных этапах образовательного цикла / А. А. Чекан. – Текст : непосредственный // *Вестник МГОУ*. – 2018. – № 2. – С. 32-36.
12. Ширшов, В. Д. Духовный стержень специалиста социальной сферы / В. Д. Ширшов. – Текст : непосредственный // *Актуальные проблемы современной педагогической науки : материалы международной научно-практической конференции*. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 1. – С. 71-74.
13. Шишлянникова, Н. И. Проблема целостности в педагогике / Н. И. Шишлянникова. – Текст : непосредственный // *Искусство в школе*. – 2015. – № 4. – С. 22-28.
14. Uskova, E. V. Analysis of the activities of the educational organization through the prism of the "hidden curriculum": "advantages" of the university before the school (search for solutions on the example of the direction of training – "personnel management") / E. V. Uskova, E. O. Gasparovich. – Текст : непосредственный // *The 34th IBIMA conference, 2019. 13-14 November*. – Madrid, Spain, 2019. – P. 1011-1021.

Дегтерев Виталий Анатольевич,

доктор педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: degterev49@yandex.ru

ЭКСПЕРТИЗА И САМОЭКСПЕРТИЗА ПРОГРАММ ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитательная работа; образовательная организация; экспертиза образовательных программ; самооценка образовательных программ; педагогическая экспертиза; программа воспитания; структура программы воспитания.

АННОТАЦИЯ. В тезисах речь идет о понятиях «экспертиза», «самоэкспертиза», «эксперт», об организации экспертизы (самоэкспертизы) программ воспитания в образовательных организациях разных видов и уровней.

Degterev Vitaly Anatolyevich,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

EXPERTISE AND SELF-EXAMINATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

KEYWORDS: educational work; educational organization; examination of educational programs; self-examination of educational programs; pedagogical expertise; educational program; structure of the educational program.

ABSTRACT. The theses deal with the concepts of “expertise”, “self-examination”, “expert”, and the organization of expertise (self-examination) of educational programs in educational organizations of different types and levels.

Общие задачи и принципы воспитания средствами образования представлены в федеральных государственных образовательных стандартах, где воспитательная деятельность рассматривается как компонента педагогического процесса в каждом общеобразовательном учреждении, охватывает все составляющие образовательной системы школы, что направлено на реализацию государственного, общественного и индивидуально-личностного заказа на качественное и доступное образование в современных условиях.

В настоящее время требования к воспитательной работе и ее организации в образовательных организациях оформлены в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся», где в статье 2 п. 2 сказано: «Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

В этом же документе говорится и о том, что в основной образовательной программе общего, среднего профессионального и высшего образования кроме традиционных компонентов (объем, содержание, планируемые результаты, рабочие программы учебных предметов и т. д.) должны присутствовать и реализовываться рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы образовательных организаций разных типов, видов и уровней.

Профессиональная педагогическая экспертиза любых Программ на сегодня есть необходимость, чтобы определить, в каком направлении движется образовательная организация. Как отмечает Н. П. Аникеева, необходимость осознания результатов любого педагогического процесса, в том числе и воспитательного, рождает сегодня задачу разработки теоретических и практических подходов к процессу педагогической экспертизы, экспертизы воспитательной деятельности [1].

Термин «экспертиза» произошел от латинского «expertus», что означает «опытный». Краткий словарь иностранных слов дает следующую трактовку данного понятия: экспертиза – рассмотрение и разрешение при помощи сведущих людей какого-либо вопроса, требующего специальных знаний [2]. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова экспертиза определяется как «рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения» [3].

Педагогическая экспертиза программ воспитания в образовательных организациях – это способ изучения организации воспитательной работы, ее соответствие целям и задачам, сформулированным в нормативно-правовых документах, и ее соответствие примерной программе воспитательной работы, осуществляемый компетентными специалистами, экспертное решение которых позволяет получить комплексную оценку разработанной в образовательной организации программы.

Субъектом педагогической экспертизы является эксперт, который должен иметь практический опыт деятельности в сфере воспитания, а также хорошую научную базу. Кроме того, важны и такие качества, как коммуникативность, креативность, корректность, наблюдательность, аналитическое мышление, справедливость и т. п.

Помимо вышеназванных характеристик, эксперту важно иметь авторитет профессионала в среде участников и коллективов, выдвигающих свою деятельность на экспертизу. Все означенное работает не только на повышение качества экспертизы, но и на продвижение экспертируемого учреждения вперед.

Не менее важным процессом на начальном этапе внедрения программ воспитания в образовательный процесс является и самоэкспертиза – самостоятельная оценка разработчиком (разработчиками) программы, которая позволяет педагогам увидеть сильные и слабые стороны программы и дает вектор или возможность ее доработать. Главное в проведении экспертизы и самоэкспертизы – чтобы критерии и показатели оценки программы были одинаковыми.

На сегодняшний момент разработанных критериев оценки программ воспитания нет. Здесь есть несколько путей. Один из них достаточно формальный: за основу взять структуру примерной программы воспитания в образовательных организациях и оценивать по наличию этих разделов: «Особенности организуемого в школе воспитательного процесса», «Цель и задачи воспитания», «Виды, формы и содержание деятельности», «Основные направления самоанализа воспитательной работы». Это будут группы критериев, а показатели формулируются исходя из содержания разделов, которое прописано в примерной программе воспитания.

Второй вариант – использовать компетентностный подход, т. е. насколько прописано в программе формирование и развитие необходимых компетенций у обучающихся в соответствии с имеющейся нормативно-правовой документацией. Есть одно но: нет единой общепринятой трактовки понятий «компетенция» и «компетентность» в педагогическом сообществе.

На этапе разработки и внедрения программы воспитания проведение самоэкспертизы в образовательной организации более реально и более действенно и возможно по критериям и показателям, которые разрабатываются непосредственно в образовательной организации, может быть реализовано силами методических объединений заместителей директоров по воспитательной работе, ассоциацией классных руководителей, силами иных общественных организаций и заинтересованных лиц и т. п.

Примерный вариант структуры программы воспитания, по которой может производиться ее экспертиза (самоэкспертиза):

1. Пояснительная записка, другое название – преамбула.
2. Адресаты программы воспитания (участники).
3. Цель программы воспитания.
4. Задачи программы воспитания.
5. Содержание программы воспитания.
6. Структура организации воспитания.
7. Кадровое обеспечение программы воспитания.
8. Условия реализации программы воспитания.
9. Результаты реализации программы воспитания.
10. Критерии оценки результатов реализации программы воспитания.
11. Контроль и руководство реализацией программы воспитания.

12. Подведение итогов реализации программы воспитания.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что разработка программ воспитательной работы, ее внедрение – процесс достаточно сложный и противоречивый. Без грамотной организации самооценки качества подготовленных программ воспитания обойтись достаточно сложно в образовательных организациях. Для проведения полноценных экспертиз требуется разработка критериев и показателей оценки качества программ воспитания и подготовка квалифицированных экспертов.

Литература

1. Анисеева, Н. П. Особенности экспертной деятельности в воспитании / Н. П. Анисеева, Е. В. Киселева. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 179-185.
2. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – С. 487. – Текст : непосредственный.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1990. – С. 904. – Текст : непосредственный.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся».
5. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 04.08.2020 года «О внедрении примерной программы воспитания».

УДК 371.315

DOI: 10.26170/Kso-2020-23

Карпушева Елена Тадеушевна,

преподаватель, магистр образования, ГАПОУ Свердловской области «Североуральский политехникум»; 624480, Россия, г. Североуральск, ул. Степана Разина, 1; e-mail: olona.t@mail.ru

Карпушева Александра Григорьевна,

старший корреспондент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: lekxa.karpusheva@gmail.com

Совкова Анастасия Дмитриевна,

преподаватель, ГАПОУ Свердловской области «Североуральский политехникум»; 624480, Россия, г. Североуральск, ул. Степана Разина, 1; e-mail: nastya.sovkova.93@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ЖИЗНИ ПОДРОСТКА: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальные сети; социальные взаимоотношения; подросток; воспитание; «демотиватор»; образовательная площадка.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают, каким образом социальные сети могут стать образовательной платформой и средством воспитания. На примере работы с детьми в соцсетях показывают возможности позитивного использования цифровых технологий в воспитательном процессе.

Karpusheva Elena Tadeushevna,

Teacher, Master of Education, Severouralsky Polytechnic, Severouralsk, Russia

Karpusheva Alexandra Grigorievna,

Senior Correspondent, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Sovkova Anastasia Dmitrievna,

Teacher, Severouralsky Polytechnic, Severouralsk, Russia

SOCIAL NETWORKS IN THE LIFE OF A TEENAGER: EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL POTENTIAL

KEYWORDS: social networks; social relationships; teenager; upbringing; “demotivator”; educational platform.

ABSTRACT. The authors consider how social networks can become an educational platform and a means of education. Using the example of working with children in social networks, they show the possibilities of positive use of digital technologies in the educational process.

Тема «подростки в соцсетях» пережила несколько периодов восприятия педагогической средой: от полного отрицания и негодования через контроль над страницами подрост-

ков в сети ВКонтакте до понимания, что в современном мире социальные сети и открывающиеся с ними возможности – реальность. Следовательно, необходимо не только к ней приспособиться (речь о старшем поколении педагогов), но извлечь из этого пользу и «заставить работать» на образовательный процесс.

Уточним понятие «социальная сеть». «Социальные сети – это платформа, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете». Иначе говоря, это виртуальный мир, в котором можно строить отношения с друзьями, единомышленниками, искать партнеров, работу, расширять круг общения, горизонты познания. Нередко возникает парадокс: подросток, который в реальной жизни не имеет друзей, в соцсети приобретает их множество. Используя «чаты», находит единомышленников по интересам. Соцсеть начитает воспитывать подростка, прививать ему вкус к чтению, музыке, развивать его. Всегда ли? Зависит от окружения, от родителей и педагогов, какой «контент» выберет ребенок. Региональная общественная организация «Зеленый дозор» имеет отделения или своих представителей в Екатеринбурге, Ивделе, Североуральске, Невьянске, Краснотурьинске. Рабочей платформой, где происходит объединение подростков из разных городов (не только Свердловской области, но и Перми, и Казани) и их руководителей-инструкторов, педагогов, являются несколько соцсетей: Telegram, Instagram, Youtube, но прежде всего ВКонтакте, где у организации есть 20 страниц, помимо главной – https://vk.com/green_watch.

Страницы в ВК отражают мероприятия, которые организуют подростки и их наставники в течение года и куда приглашают своих сверстников. Надо отметить, что страницы ребята ведут самостоятельно, хотя и под руководством кураторов-взрослых. Видна динамика посещений сообществ, можно отследить возрастной состав посетителей, понять, из каких они мест, у каких социальных, возрастных, гендерных групп есть интерес к эколого-просветительским проектам, волонтерству, вопросам охраны окружающей среды, краеведению, сохранению народных традиций, медиа-программам.

Популярность использования сети ВК среди подростков и молодежи возрастает. Это понимают руководители образовательных учреждений, общественных организаций, отдельных коллективов и педагогов, которые используют этот ресурс все чаще и качественней. Из организаций всероссийского масштаба ВК использует Российское движение школьников, Русское географическое общество. Частота посещений социальных групп возросла в разы с марта 2020 года, когда были введены ограничения из-за пандемии и школьники и студенты перешли на дистанционное обучение и общение.

Сами социальные сети становятся платформой для получения информации, проведения различных обучающих мероприятий: вебинары, трансляции, практики – все стало доступно, часто бесплатно, надо только научиться выбирать нужное и полезное, как сказано: «все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фессалоникийцам 5:21). Во время дистанционного обучения подростками 14-17 лет из Движения «Зеленый дозор» была самостоятельно создана видеоэкскурсия «По тропе Григория Наймушина», путешествие по которой разработали сами ребята, выиграв на ее обустройство грант в Конкурсе социальных проектов РУСАЛа «Помогать просто!»; созданы обучающие 20-минутные видео для стажеров Движения разнообразной тематики: по экологии, краеведению и природоохранной деятельности; организованы три тематические трансляции с сотрудниками городского краеведческого музея и городской библиотеки города Североуральска. Общее количество просмотров только основной группы Дозора составило в среднем более 3500 в месяц. Это говорит о возможности распространения творческих идей, а значит, просветительских, воспитательных, образовательных посылов через соцсеть – появилась неограниченная возможность «сеять разумное, доброе, вечное».

Очень важна целевая аудитория, на которую направлен тот или иной «контент». Если сообщества детских и молодежных организаций посещают дети, их родители, учителя (РДШ), или достаточно широкая публика, если тематика группы имеет расширенный «контент» («Зеленый дозор»), то есть «узкоспециализированные» группы, а то и «закрытые».

Студенты и преподаватели «Североуральского политехникума» ведут страницу в ВК <https://vk.com/club50574775> с конкретной «целью информационного просвещения для студентов, выпускников, родителей, и преподавателей Североуральского политехникума», и, на

первый взгляд, сообщество можно отнести к «узкоспециализированным» и информационным, так как на странице размещаются анонсы и информация о значимых событиях, проходящих в образовательном учреждении или городе, в которых студенты и обучающиеся могут или могли участвовать. Однако только с начала этого учебного года (2020-2021) уже было опубликовано 12 «постов», которые просмотрели девять тысяч человек. Причем больше всего просмотров собрали самостоятельные публикации, а не «репосты»: таковых из 12 было 6.

Наблюдается тенденция к ценности самостоятельных, индивидуальных публикаций, возможности сказать «свое» слово, не всегда складное, но искреннее. Индивидуальные страницы пользователей-студентов и обучающихся становятся «кладезем» чувств и мыслей, открытости проявления эмоций, возможно, даже «работа на публику» (пунктуация сохранена):

друзья кидаю(т)
люди не понимают
родители орут
ночью слёзы
учёба дно
как дела
нормально

Это и попытка творчества, и «крик души» 16-летнего подростка, и возможность выразить себя, что чрезвычайно важно в этом возрасте. Соцсети способствуют этому. Даже когда у подростка нет собственных слов для выражения эмоций и мыслей, на помощь приходят так называемые демотиваторы – один из видов настенного плаката, пародия на мотиватор. Мотиватор – плакат, предназначенный создавать хорошее рабочее настроение (известно немало плакатов советской эпохи, которые нередко используются при создании демотиваторов). Самоирония, создание атмосферы бессмысленности и обреченности человеческих усилий – суть демотиваторов. Обмен такими «картинками» в чатах, на страницах юных пользователей (несмотря на то, что регистрация в ВК допускается с 14+, огромное количество пользователей 14-; статистику привести трудно, так как при регистрации они указывают требуемый возраст), на пользовательских страницах воспринимается как своего рода сигнал о настроении и настроении подростка, о сложности его внутреннего мира, его противоречивости, когда «не хватает слов, чтобы сказать».

Подросток в соцсетях чувствует себя более свободным. Как показал опрос, проведенный среди обучающихся 1 курса Североуральского политехникума (было опрошено 58 человек) в соцсетях «можно играть, сочинять, обзаводиться собственным «комьюните» – ответили 56% респондентов на вопрос: Чем привлекательны для вас социальные сети? 22% респондентов ответили, что их привлекает возможность «снимать и выкладывать видео, особенно в ТикТок», 17% – «репостить интересные картинки», и 5% респондентов ответили «заниматься самообразованием».

Соцсети для подростка – это целая жизнь, только виртуальная. Опасность видится в неразумном использовании возможностей социальных сетей и времени, которое тратится подростками на их посещение. У некоторых подростков виртуальная часть жизни становится главной, важной, захватывающей, навязчивой. В связи с этим педагогическому сообществу, отдельным учителям следует раз за разом задаваться вопросами: для кого виртуальный мир создается? Кто имеет право получать «код доступа» к нему без последствий для своей реальной, настоящей жизни, для здоровья? Надо ли ограждать подростков от социальных сетей и как безболезненно это делать? Какую альтернативу можно предложить подростку, чтобы он абсолютно забыл про соцсети?

Попробуем разобраться в этих непростых вопросах с оговоркой, что мы не рассматриваем соцсети в категориях «добра» и «зла», а воспринимаем их как данность, факт и условие сегодняшней жизни: соцсети уже поздно принимать или не принимать, их неотъемлемое присутствие в жизни можно только констатировать и научиться использовать во благо – в образовательных и воспитательных целях.

Юлия Вознесенская, православная писательница рубежа XX и XXI веков, прогнозировала в своих романах-антиутопиях «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» и «Паломничество Ланселота» наступление эпохи цифровизации и, прежде всего, погружение

в мир «цифры» отдельно взятого человека. Главные герои ее книг, тоже еще совсем молодые люди, по-настоящему общаются только в виртуальном мире, где они выбирают себе роли короля и рыцаря, а в жизни «король» – это девушка с комплексом «гадкого утенка», а страшный рыцарь – юноша-инвалид, который передвигается только с помощью коляски. Но там, в виртуальной реальности, они сильные, красивые и мужественные люди. Автор показывает, как происходит подмена жизни, как герои, закончив очередной сеанс игры, погружаются в серый, безрадостный, угрюмый мир реальности. Юлия Вознесенская предупреждает в своих книгах об опасности подмены живого неживым, о том, что социальные сети могут стать способом бегства от себя самого, настоящего, от своих проблем, порожденных комплексами подросткового возраста.

С другой стороны, как утверждают люди, знающие жизнь соцсетей изнутри, «соцсети – это проверка человека на наличие мозгов»: если у человека они в наличии, то вряд ли он захочет подменять себя настоящего на «фейк», на виртуальное «я». И не только потому, что его страницу просматривает классный руководитель или куратор.

Итак, социальные сети хороши для тех, кто понимает их суть и цель, у кого выработано своего рода противоядие к дурновкусию, кто может различать, что «такое хорошо и что такое плохо». А научить этому важному умению должны, в первую очередь, умные, заинтересованные в подростке и его будущем родители и педагоги.

С вопросом «Надо ли ограждать подростков от социальных сетей и как безболезненно это делать?» мы обратились к профессионалам, которые занимаются разработкой и созданием программ для работы в соцсетях. От них мы получили ответ, что соцсети переживают «волны освоения», в том числе и детьми: то, что вчера было модно и пользовалось спросом, завтра может вызвать насмешку или негодование. Такое постоянно происходит в жизни: вчерашний кумир сегодня может быть поправан. Не допускать ребенка до определенного возраста к Интернету, а с определенного возраста (у каждого ребенка, наверное, индивидуально), подготовив его к восприятию виртуального мира, сделать это знакомство максимально безопасным, дать ему «код доступа». При этом взрослому надо четко осознавать, с какого возраста дети могут получать доступ к соцсетям и что они там будут делать. Какой опыт общения они уже имеют? Смогли ли привить родители своим чадам культуру общения в целом? Думаем, что главное – не запрещать категорически! Ведь запретный плод всегда сладок! Увещевать, объяснять, убеждать – вот путь, по которому взрослый взаимодействует с ребенком и не только по вопросу о соцсетях. Ребенок, подросток копирует поведение взрослых. И в соцсетях тоже. Поэтому на взрослых ложится двойная ответственность: как за реальный, так и за виртуальный мир.

Какую альтернативу можно предложить подростку, чтобы он абсолютно забыл про соцсети? Во-первых, «абсолютно» уже не получится. А во-вторых, стоит поучиться у тех педагогов, которые умеют создавать условия, когда ребенок сам захочет общаться в живую, когда ему станет интересен реальный мир и люди в нем. Например, руководители эстрадной студии «Капель» (г. Североуральск) так мотивировали на живое общение своих 22 подопечных, что в двухнедельном путешествии в Санкт-Петербург ни у одного ребенка не было с собой телефона-смартфона-айфона, а следовательно, и выхода в соцсети. Зато были живые эмоции, открытость к общению.

Подведем общий итог размышлениям. Соцсети – это то, что уже невозможно отрицать. Чтобы подросток в соцсети чувствовал себя безопасно, его нужно учить правильно взаимодействовать с виртуальным миром. И заниматься этим делом должны прежде всех остальных родители. Педагогу необходимо изучить «науку» соцсетей; во всяком случае понимать, какие есть соцсети и чем они могут быть полезны, бесполезны, какую угрозу могут нести ребенку. А главное, взрослые должны суметь так организовать общение с детьми, такие подобрать ключи к сердцам подростков и создать такую атмосферу, чтобы ребенок с удовольствием получал информацию из книг, общался вне социальных сетей. Задача педагогов и родителей максимально снизить отрицательные воздействия социальных сетей на ребенка и поставить социальные сети на службу образованию, просвещению, воспитанию.

Литература

1. Быков, А. С. Педагогический потенциал социальных сетей / А. С. Быков. – Текст : электронный // Педагогический имидж. – 2017. – № 3 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-sotsialnyh-setey/viewer>.
2. Джурко, А. С. Потенциал социальных сетей в образовательном процессе / А. С. Джурко. – Текст : электронный // Научно-инновационный портал КузГТУ. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wpcontent/Events/Conference/RM/2015/RM15/pages/Articles/FFP/3/2.pdf>.
3. Фролова, Д. В. Воспитательный потенциал использования социальных сетей в системе Интернет / Д. В. Фролова – Текст : электронный // Образовательная социальная сеть NSportal. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2019/06/28/vospitatelnyy-potentsial-ispolzovaniya-sotsialnyh>.
4. Воскресенская, Ю. Н. Путь кассандры, или Приключения с макаронами / Ю. Н. Воскресенская. – Москва : Лепта Книга, 2013. – Текст : непосредственный.
5. Воскресенская, Ю. Н. Паломничество Ланселота / Ю. Н. Воскресенская. – Москва : Лепта Книга, 2014. – Текст : непосредственный.
6. Некрасов, Н. А. Сеятелям. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти томах / Н. А. Некрасов. – Ленинград : Наука, 1982. – Текст : непосредственный.

УДК 37.035.6

DOI: 10.26170/Kso-2020-24

Кириченко Елена Юрьевна,

начальник управления образования Октябрьского района, Департамент образования Администрации г. Екатеринбурга; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 167; e-mail: kirichenko_eyu@ekadm.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образование; патриотизм; патриотическое воспитание; традиции воспитания; воспитание молодежи; инновации.

АННОТАЦИЯ. Автор освещает практические аспекты гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения в образовательных организациях.

Kirichenko Elena Yurievna,

the Head of the Oktyabrsky District Education, Department of Ekaterinburg Administration, Ekaterinburg, Russia

TEACHERS EDUCATIONAL ACTIVITIES OF EDUCATIONAL CLUSTER IN THE OCTOBER DISTRICT OF EKATERINBURG ACCORDING TO PATRIOTIC UPBRINGING OF YOUNGER GENERATION

KEYWORDS: education; patriotism; patriotic education; upbringing traditions; education of youth; innovation.

ABSTRACT. The author raises the practical patriotic foundations of civic-patriotic education of the younger generation in organizations.

*Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.
(Статья 67.1 Конституции Российской Федерации)*

Современная российская школа – это результат огромных перемен, произошедших в системе отечественного образования за недавнее время. С 1 сентября 2020 г. в силу вступил новый законопроект об усилении патриотического воспитания в школах. Воспитание подрастающего поколения становится обязательной частью образовательного процесса. С учетом новых вызовов система гражданско-патриотического воспитания не просто постоянно требует совершенствования, она должна быть инновационной по сути.

Октябрьский район г. Екатеринбурга имеет серьезный потенциал развития системы патриотического воспитания детей. В районе существуют устойчивые традиции национально-культурного взаимодействия, межнационального и межконфессионального согласия. Активно развивается юнармейское движение, выстроена система работы с ветеранскими организациями, работает районный совет старшекласников и реализует сетевые проекты по патриотическому воспитанию, совершенствуется инфраструктура спортивных и патриотических клубов, система дополнительного образования детей. В настоящее время в образовательных организациях (далее – ОО) работают 238 кружков и объединений системы дополнительного образования, 7 школьных музеев и 3 дошкольных музея, 5 ОО имеют статус городских опорных центров по патриотическому воспитанию детей. В 2019-2020 учебном году во всех ОО открылись музейные экспозиции, посвященные 75-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне.

Педагоги в своей деятельности используют не только традиционные формы работы, но и внедряют инновационные приемы, технологии и практики с целью совершенствования гражданско-патриотического воспитания детей. Какие инновационные процессы возможны в гражданско-патриотическом воспитании детей? Что общего между инновациями и традициями? Постараемся ответить на эти вопросы.

Патриотизм (от греч. *Patris* – родина, отечество) – социально-политический и нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу об ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Чувство патриотизма нередко выражается в привязанности к родным местам, так называемой малой родине [3, с. 15]. Губернатор Свердловской области Евгений Владимирович Куйвышев в сентябре 2015 г. на встрече с участниками молодежного форума «Евразия» сказал следующее:

«Каждый по-своему понимает, что такое патриотизм. Это любовь к отечеству, Родине, своей семье, профессии. Все то, к чему ты относишься с уважением и любовью, это чувство и есть патриотизм».

В контексте инновационного подхода «инновация» определяется как целенаправленное изменение в функционировании системы, причем это могут быть качественные и (или) количественные трансформации в различных элементах системы [1, с. 5].

Таким образом, педагогическое сообщество образовательного кластера Октябрьского района считает, что инновационность в системе гражданско-патриотического воспитания – это интегрированная характеристика преобразований, трансформации системы и структуры, целей и задач, содержания и технологий, а также воспитательно-пространственной среды, обеспечивающих получение качественно нового воспитательного эффекта (результата).

Активно развивается Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ», в которое включились 6 школ района и 3 учреждения дошкольного образования (ОО 14, 15, 60, 71, 92, 97; ДОО 62, 364, 445). На базе большинства школ района действуют патриотические отряды, 4 поисковых отряда, 3 патриотических клуба и 1 патриотическая студия. Юнармейцы школ Октябрьского района входят в молодежную сборную России по парашютному спорту. Ежегодно юнармейцы Октябрьского района принимают активное участие в митингах и иных торжественных мероприятиях, несут Вахту Памяти.

В феврале 2020 года в ОО Октябрьского района были проведены Торжественные церемонии вручения юбилейных медалей ветеранам войны и труженикам тыла «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Во всех ОО систематически проводятся Уроки Мужества, встречи с ветеранами войны и тружениками тыла, военнослужащими, благотворительные акции для ветеранов, выездные концерты.

В современных условиях без социального партнерства школа не способна обеспечить полноценное гражданско-патриотическое воспитание обучающихся. При активной поддержке воинской части 32979 в школах проходят пятидневные Учебные военно-полевые сборы для обучающихся 10-х классов. В Музей Боевой и Трудовой славы МАОУ СОШ № 92 была доставлена капсула со Священной землей с Мамаева Кургана, которую торжественно передали представители Совета ветеранов Октябрьского района. При тесном взаимодействии с Международной Ассоциацией ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» в микрорайоне Исток МАОУ СОШ № 97 проводит спортивные состязания «Достойная смена». Юнармейские отряды выступают на Всероссийском слете кадетских школ и военно-

патриотических клубов. При активном сотрудничестве с Федерацией Парашютного спорта г. Екатеринбурга патриотические отряды ОО 76, 92, 97, Дома детского творчества Октябрьского района ежегодно защищают честь Свердловской области на Всероссийском молодежном образовательном сборе военно-спортивных и патриотических объединений страны «СОЮЗ – Наследники Победы».

Для формирования у детей и подростков осознанного отношения к Родине, ее прошлому и будущему необходима прочная база, а именно: знания истории, культуры края, где родился, песен и праздников, ратных подвигов прадедов. Необходимо формировать потребности любви к России. Созданию этой базы помогают различные проекты, реализуемые образовательными организациями. В 2019-2020 учебном году на базе школ и детских садов Октябрьского района было реализовано 45 уникальных проектов по гражданско-патриотическому воспитанию («Я – гражданин России!», «Шаги к Победе», «Современный бал», «Лента памяти», «Растим патриотов России», «Мой дом. Мой край. Моя Россия», «Мы помним» и другие). Активными организаторами и участниками проектов стали педагоги и обучающиеся ОО 7, 62, 110, 210, воспитанники ДОО 60, 75.

На территории Октябрьского района расположен международный аэропорт Кольцово, история возникновения которого связана с полетами летчика-испытателя Г. Я. Бахчиванджи. Реализация сетевых проектов «Он открыл реактивную эру», «Подвиг в уральском небе», фестивалей «Свободный полет», «Февральский ветер», «Есть такая профессия – Родину защищать!» способствует сохранению памяти об этом легендарном летчике.

В связи с переходом в марте 2020 г. на дистанционное образование, практически все мероприятия гражданско-патриотической направленности были переведены в онлайн формат. В данном формате состоялись акции, флешмобы, конкурсы, выставки творческих работ, дистанционные фестивали. Названия таких мероприятий говорят сами за себя: «Вклад моей семьи в Великую Победу», «Радуга талантов», «Мы – творцы Октябрьского района», «Этих дней не смолкнет слава», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Мы внуки твои, Победа!», «Мы героев наших помнить будем!», «Песни Победы», «Мы память бережно храним» #МирноеНебо2020# и т. д. Следует отметить, что большая часть детей и их родителей (законных представителей) положительно отнеслись к нововведениям и с интересом участвовали во всех мероприятиях, посвященных 75-летию Дня Победы.

События последнего десятилетия подтвердили важность идеи гражданственности и патриотизма в структуре духовно-нравственных ценностей детей. Это требует от школы нового содержания, форм и методов гражданско-патриотического воспитания, адекватных современным социально-педагогическим реалиям. Необходимо применять инновационные формы работы с детьми дошкольного и школьного возраста, развивать систему школьного самоуправления, юнармейского движения, совершенствовать систему дополнительного образования детей, предоставлять школьникам опыт политических дискуссий, личное участие в социально значимой деятельности школьных музеев, взаимодействие с детскими общественными объединениями, ветеранским движением и иными формами социальных практик.

Нужно помнить, что в любой инновации есть и характеристики традиционного, лучшего опыта прошлого. Новое поколение не должно забывать обычаи, традиции, положительный опыт своего народа. И одновременно с этим, важно и нужно идти вперед, рисковать, верить в лучшее, действовать. Мы уверены, что оптимальное соотношение опыта, традиций с новыми идеями – это и есть одна из главных задач современной школы.

Литература

1. Институциональное обеспечение внедрения инноваций в образовательную практику : коллектив. моногр. / Б. М. Игошев, Э. Ф. Зеер, С. А. Новоселов, Э. Э. Сыманюк, Н. Н. Давыдова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 253 с. – Текст : непосредственный.
2. Кирилина, М. В. Совершенствование социально-педагогической компетентности воспитателей дошкольных образовательных учреждений в процессе инновационной образовательной деятельности : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.07 / Кирилина М. В. – Екатеринбург, 2006. – 200 с. – Текст : непосредственный.
3. Лутовинов, В. И. Патриотическое воспитание молодежи: Концепция, программа, организационно-методические основы / В. И. Лутовинов. – Москва, 2001. – 15 с. – Текст : непосредственный.

Константинова Марина Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89; e-mail: marisha1980@list.ru

Новопашина Ксения Александровна,

магистрант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89; e-mail: novopashina20@gmail.com

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое сознание; политическая культура; школа; политическая социализация школьника; политическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена осмыслению процесса политической социализации личности в школе. Определяются дефициты формирования политической культуры в условиях трансформации политической системы страны. Рассматривается проблема трансляции политических взглядов педагога в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.

Konstantinova Marina Victorovna,

Candidate of History, Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Novopashina Ksenia Aleksandrovna,

Master's Student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

THE ROLE OF THE TEACHER IN SHAPING THE STUDENT'S POLITICAL CULTURE

KEYWORDS: political consciousness; political culture; school; political socialization of the student; political education.

ABSTRACT. The article is devoted to understanding the process of political socialization of the individual at school. Deficits in the formation of political culture in the conditions of transformation of the country's political system are determined. The problem of translation of political views of a teacher in the process of teaching Humanities is considered.

Школа была и остается важнейшим институтом, который выполняет образовательную и воспитательную функции. Главная задача школы – развитие способностей ученика, воспитание личности, гражданина страны. Именно в школе человек сталкивается с факторами первичного понимания гражданской культуры.

Целенаправленное обучение и воспитание является основным компонентом формирования политической культуры учащихся. Характер этого процесса определяется не только общественными и политическими потребностями, но и задачами образовательных учреждений.

Школа – это один из самых устойчивых общественных институтов, который называют «генетической матрицей культуры». Здесь индивид попадает под влияние государственной системы, потому что школа является одним из обязательных структурных элементов государственной политики в сфере образования. В этом контексте важно изучить вопрос политической культуры педагога: его задачей является участие в формировании того или иного типа политической культуры общества.

Известный русский педагог-демократ П. Ф. Каптерев писал: «Никто, конечно, не вправе требовать от воспитателя, чтобы он, приближаясь к воспитуемому, отбросил свои убеждения. ... Но это совсем не значит, чтобы он имел право сделать педагогический процесс орудием каких-либо своих партийных идеалов и убеждений – религиозных, политических, общественных, партийных вкусов, расположений, пристрастий, вражды» [1].

Тема нравственного воспитания в педагогике активно продвигалась в советский период. Учебные пособия для педагогов содержали особые требования, которым должен был соответствовать учитель – подготовка педагогических кадров включала политическое воспитание.

После распада СССР в учебном процессе были провозглашены принципы демократизма, гуманизма, вариативность и альтернативность образования, национальный характер. Возможности педагогического поиска не обременялись идеологическими предпосылками.

Законодательная база в области образования была кардинально пересмотрена. Теперь она выглядит следующим образом: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 года, законодательные и нормативно-правовые акты РФ, а также законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования.

Таким образом, в советский период представления о педагогическом процессе формировались на основе воспитания типа личности, преданной интересам партии, ее идеалам, а также заинтересованной продолжать строительство социализма, а затем и коммунизма; интересы и потребности личности оставались второстепенными. Распад СССР сместил акценты в сторону признания личности, ее свободы и прав как высшей ценности. Идеи гуманизма, духовности и национального достоинства стали основой воспитательных парадигм [2].

Пункт 12 статьи 27 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гласит: «В государственных и муниципальных образовательных организациях создание и деятельность политических партий, религиозных организаций (объединений) не допускаются» [3]. Таким образом, в Российской Федерации существует запрет на политическую деятельность в образовательных учреждениях.

Отягощающим фактом выступает обстоятельство быстротечности исторических событий, происходящих в стране и мире, которая требует таких же скорых перемен в политической культуре. Трансформация общества, в свою очередь, невозможна без изменения параметров процесса социализации. В том случае, когда перемены общественно-политического устройства нестабильны (резки или, наоборот, требуют смены поколений), общество с существующей политической культурой не в состоянии адекватно справиться с новыми условиями.

Примером тому может послужить школа: возникновение дефицитов в образовательно-воспитательном процессе связано с устареванием педагогических методик, которые могут быть не актуальны для условий воспитания и обучения ребенка в современном обществе. Своевременность и актуализация знаний являются важными элементами социализации личности. Вопрос адаптации учителей к резким изменениям современного общества является актуальным по сей день. Таким образом, содержание образования должно соответствовать времени.

Роль носителей современной политической социализации в учреждении среднего общего образования выполняют учителя-предметники, классные руководители, представители администрации школы, социальный педагог, психолог, руководители общественных организаций (вожатые, председатель совета обучающихся и т. п.).

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что мнение учителя ввиду наличия глубоких знаний, навыков и жизненного опыта является для школьника авторитетным и имеет «направляющую» силу. Хотя исследователи отмечают снижение авторитета учителя как носителя нравственных и политических ценностей.

В нашем вопросе особенно важна стезя учителя гуманитарных дисциплин, где духовно-нравственные компоненты образования и воспитания имеют возможность допущения «философского подхода». Детальное рассмотрение истории страны, важных исторических событий (например, революция 1917 года, Великая Отечественная война, распад Советского союза, реформы 1990-х и т. д.) не может оставаться без личностной оценки исторических данных. Здесь важен момент удержания педагогом трансляции собственных политических взглядов. Учитель должен давать школьнику возможность самостоятельной оценки исторических событий.

Очередной проблемой является субъектность педагога в политической жизни общества, чего нет у современного школьника. Однако этот дефицит неизбежен, потому что педагог так же, как и обучающийся, является объектом влияния разных агентов политической коммуникации. Отличие воздействия на личные политические взгляды педагога от воздействия на мнение обучающегося выражается в количестве, а также в доверии к каналам коммуникации, получаемой извне. Опять же, мы не можем не брать во внимание человеческий фактор, ведь, будучи гражданином страны, невозможно не принимать какой-либо политической позиции (проявление активного или пассивного участия в политике, наличие или отсутствие партийной принадлежности и прочее). Отсюда, педагог так или иначе представляет имеющиеся политические позиции.

Резюмируя, определим, что обозначение личной позиции учителя во время урочной и внеурочной деятельности возможно, но использование этого мнения как единственно верного, безусловно, не может быть приемлемым.

Таким образом, результат деятельности педагога является вкладом в развитие общества, за который представители педагогической профессии несут ответственность. Этот факт указывает на значимость их социально-политической и культурной роли в обществе.

Литература

1. Лекция 12. Политическая культурология – Текст : электронный // Портал студенческих и научных материалов Ozlib.com. – 2020. – URL: https://ozlib.com/819228/psihologiya/politicheskaya_kultura_pedagoga#gads_btm (дата обращения: 28.03.2020).
2. Щетинина, Н. П. Модуль II. Лекция 3. Воспитательные приоритеты отечественного образования в XX-XXI веке. Ведущие тенденции современного развития мирового образовательного процесса / Н. П. Щетинина. – Текст : электронный // Портал RSU.EDU. – 2020. – URL: https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning/Shetinina_History/20.htm (дата обращения: 28.03.2020).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года. – URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 28.03.2020). – Текст : электронный.
4. Иващенко, А. В. Политическая культура учащихся в современном российском обществе / А. В. Иващенко, И. А. Тютюкова. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-uchaschihsya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 21.05.2020).

УДК 371; 373

DOI: 10.26170/Kso-2020-26

Ланец Татьяна Викторовна,

заместитель директора, МАОУ СОШ № 166; 620141, Россия, г. Екатеринбург, ул. Пехотинцев, 14;
e-mail: laneztv@yandex.ru

ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ: ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиация; медиативные техники; служба примирения; воспитание школьников; социализация школьников.

АННОТАЦИЯ. Автор предлагает новый взгляд на медиацию в школе, представляет опыт работы школьной службы примирения, которая сочетает в себе школьную медиацию и волонтерство и обеспечивает социальную адаптацию, психологическую защищенность детства и юношества.

Lanets Tatyana Viktorovna,

Deputy Director, Municipal Autonomous General Education Institution Comprehensive School No. 166, Ekaterinburg, Russia

SCHOOL RECONCILIATION SERVICE: THE PRACTICE OF EDUCATION AND SOCIALIZATION THAT ENSURES THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STUDENT'S PERSONALITY

KEYWORDS: mediation; mediation techniques; reconciliation service; education of schoolchildren; socialization of schoolchildren.

ABSTRACT. The author offers a new perspective on mediation at school, presents the experience of the school reconciliation service, which combines school mediation and volunteerism and provides social adaptation, psychological protection of childhood and youth.

Образовательное пространство школы, где совмещены дети разных возрастов и культур, социальных слоев, национальностей, является потенциально конфликтным. В настоящее время мы наблюдаем случаи конфликтов между обучающимися с физическим и моральным насилием, буллинг, проявления необоснованной детской и родительской агрессии в адрес преподавательского состава и образовательных организаций.

Традиционные средства разрешения конфликтов, такие как беседа и увещания, наложение дисциплинарных, административных взысканий, больше похожие на наказание, зача-

стью не помогают разрешить спор, преодолеть конфликт. Чаще всего проблема остается неразрешенной и постоянно дает о себе знать. Исходя из этого, можно говорить о неэффективности применяемых процедур для решения и профилактики конфликтных ситуаций во многих образовательных организациях.

В последнее время для разрешения спорных и конфликтных ситуаций все чаще используется медиация. Актуальность данной программы обусловлена рядом нормативно-правовых актов, отражающих государственный заказ в сфере образования и защиты детства (письмо Министерства образования и науки РФ от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 года № 1430-р «О концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей» и др.), а также потребностью образовательных организаций в повышении психологической безопасности образовательной среды с помощью развития конфликтологической компетентности всех участников образовательного процесса и недостаточностью использования метода школьной медиации и восстановительного подхода в настоящее время.

Мы реализуем программу «Юные медиаторы», основанную на привлечении волонтеров («группы равных») из числа обучающихся к формированию бесконфликтного пространства в школе. Формирование волонтерского движения через «группы равных» является неотъемлемой составляющей создания и деятельности служб школьной медиации.

«Группы равных» – это группы учащихся, которые объединены для обучения процедуре медиации и медиативному подходу с целью последующего применения этих знаний и умений при разрешении споров, предупреждения и разрешения конфликтов среди сверстников, а также для распространения полученных знаний, умений и опыта среди сверстников, младших и старших школьников.

Действия медиаторов-волонтеров в их работе по распространению знаний о медиации и об основах позитивного общения среди младших и средних школьников курируют руководители, которые прошли обучение методу школьной медиации. Школьники из «групп равных» участвуют также в разрешении споров между учениками и взрослыми. В этом случае комедиатором взрослого медиатора выступает участник «Группы равных». Таким образом, соблюдается выполнение принципа равноправия участников и равной удаленности медиатора от участников спора.

Школьная медиация – это своеобразная школа общения. Программа обучения медиаторов-волонтеров «Юные медиаторы» включает в себя обучение навыкам конструктивного взаимодействия с другими людьми, умению предотвращать и разрешать спорные и конфликтные ситуации всех участников образовательного процесса, что согласуется с приоритетами, обозначенными в Федеральных государственных стандартах общего образования.

Как психолого-педагогические условия реализации основных образовательных программ медиативные технологии могут быть использованы для повышения социальной адаптации и развития коммуникативной компетентности обучающихся, психологической поддержки деятельности детских объединений, ученического самоуправления.

В школе воспитываются и созревают граждане, обладающие или не обладающие важнейшими социальными компетенциями. Для того чтобы способствовать развитию гражданского общества, необходимо моделировать соответствующие институты уже в школьной среде.

Следовательно, нужно относиться к медиации не просто как к технологии реагирования на конфликты, а как к социально-инновационной для нашего контекста проактивной технологии формирования качественно иной парадигмы взаимодействия, а следовательно, мышления и поведения. И потому необходимо работать со всем школьным сообществом, интегрируя медиативный подход как в форматы разных технологий, так и вне всякого формата.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.

2. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования : проект / Рос. акад. образования ; под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. – М. : Просвещение, 2008. – 39 с. – Текст : непосредственный.
3. Коновалов, А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений : практ. рук. / А. Ю. Коновалов ; под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М. : Судебно-правовая реформа, 2012. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Федеральный Закон № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
5. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-27

Лапенюк Марина Вадимовна,

доктор педагогических наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: lapenok@uspu.me

Лихачева Василиса Дмитриевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: wassa-1999@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ПОСЕЩАЕМОСТИ СТУДЕНТАМИ ЗАНЯТИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: посещаемость учебных занятий; нейронные сети; анализ данных; математическая модель; планирование воспитательных мероприятий.

АННОТАЦИЯ. В статье описана интеллектуальная система, способная прогнозировать деятельность студентов, связанную с их решением посещать (пропустить) учебные занятия в зависимости от личностных характеристик и целевых установок студентов. Учтены организованность (неорганизованность) студентов; способность (неспособность) противостоять слабостям; темперамент; психотип; стремление приобрести знания (либо документ о наличии знаний); оценивание временных затрат на транспорт в зависимости от продолжительности занятий. Система предназначена для специалистов центра воспитания обучающихся для формирования плана воспитательных работ и мероприятий.

Lapenok Marina Vadimovna,

Doctor of Pedagogy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Likhacheva Vasilisa Dmitrievna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE INTELLECTUAL ANALYSIS SYSTEM OF ATTENDANCE DATA BY STUDENTS

KEYWORDS: attendance at training sessions; neural networks; data analysis; mathematical model; planning educational activities.

ABSTRACT. The article describes an intelligent system capable of predicting class attendance depending on the personal characteristics and target attitudes of students. There is taken into account the organization (disorganization) of students; ability (inability) to resist weaknesses; temperament; psychotype; the desire to acquire knowledge (or a document on the availability of knowledge); estimating the time spent on transport depending on the duration of the classes. The system is intended for educators when planning educational activities.

Нейроинформационные технологии открыли возможность на основе одного только эмпирического опыта, представленного обучающими примерами, строить компьютерные математические модели и эффективно их использовать для решения широкого круга практических задач [1; 2]. В УрГПУ разрабатывается интеллектуальная система, способная прогнози-

ровать деятельность студентов, связанную с их решением посещать (или пропустить) учебные занятия в зависимости от личностных характеристик и целевых установок студентов, выявленных с помощью анкетирования. Были учтены такие качества и цели студентов, как: их организованность (неорганизованность); способность (неспособность) противостоять слабостям; темперамент; психотип; стремление приобрести реальные знания (или приобрести документ о наличии этих знаний) в результате обучения; оценивание значимости собственного времени и целесообразности временных затрат на транспорт в зависимости от предполагаемой продолжительности занятий.

Интеллектуальную систему целесообразно использовать в образовательных организациях:

- специалистами центра социально-психологической поддержки и воспитания обучающихся (управления молодежной политики) для анализа данных и формирования плана воспитательных работ и мероприятий;

- специалистами отдела организации и планирования учебной деятельности (учебно-методического управления) для анализа данных и оптимизации планирования учебного процесса.

Процесс разработки нейросетевых математических моделей состоит из шести этапов [3].

На этапе формулирования задачи определяются цели моделирования, устанавливаются входные и выходные параметры модели, а также структура (состав и длина) входного вектора X и выходного вектора D . Компоненты входного вектора X и выходного вектора D представляют собой числа (рис.).

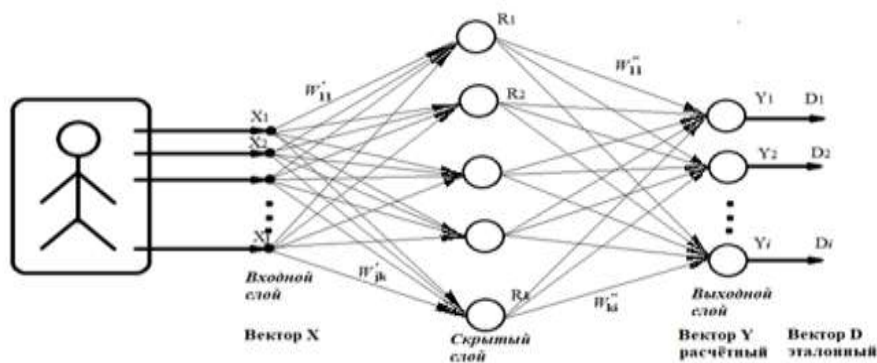

Рис. Схема двуслойной нейронной сети

На этапе формирования примеров определяется содержимое входных и выходных векторов. В результате создается множество пар $\{Xq;Dq\}$ ($q = 1, \dots, Q$), где такая пара составляет пример, характеризующий предметную область. Числовую информацию, приготовленную для ввода в нейросеть, желательно нормировать, т. е. привести к диапазону $[0,1]$. Все множество примеров разбивают на обучающее L и тестирующее T . Обычно объем тестирующего множества выбирают не менее 10-15% от обучающего. Необходимый минимальный объем обучающего множества зависит от задачи и рассчитывается по формуле: $Q=7 N_x+15$, в которой N_x – количество входных параметров нейросетевой модели [4].

На этапе проектирования выбирается структура нейросети в соответствии с практическими рекомендациями:

- количество входных нейронов должно совпадать с количеством входных параметров, т. е. с размерностью вектора X , который определен условиями решаемой задачи;

- количество нейронов выходного слоя должно совпадать с количеством выходных параметров, т. е. с размерностью выходного вектора D , что также определено условиями задачи;

- количество скрытых слоев, согласно теореме Хехта-Нильсена, должно быть не менее одного, причем нейроны в скрытых слоях должны иметь сигмоидную активационную функцию [4];

- количество нейронов в скрытых слоях может быть приближенно оценено по формуле

$$N = \frac{N_w}{N_x + N_f}$$

Хехта-Нильсена: , при этом его желательно уточнять (оптимизировать) для каждой конкретной задачи.

Для проектирования нейронных сетей и работы с ними имеется множество специальных программ, называемых нейросимуляторами, нейроиммитаторами, нейропактами. Многие из этих программ имеют функции автоматической оптимизации нейронных сетей.

На этапе обучения сети итерационно осуществляется подбор синаптических весов w_{ij} так, чтобы на каждый входной вектор X_q множества обучающих примеров нейросеть выдавала вектор Y_q , минимально отличающийся от заданного выходного вектора D_q . Эта цель достигается путем использования алгоритма обратного распространения ошибки при обучении нейронной сети [5; 6; 7].

На этапе проверки обобщающих свойств нейросети используется тестирующее множество примеров, т. е. тех примеров, которые не были использованы при обучении сети. Результатом оптимизации и проверки сети является готовая к использованию нейросетевая математическая модель предметной области – интеллектуальная информационная система.

Наконец, на этапе исследования предметной области осуществляется интеллектуальный анализ данных. Путем проведения вычислительных экспериментов над математической нейросетевой моделью достигаются цели моделирования и находятся ответы на поставленные вопросы. Например, могут быть решены такие задачи, как оптимизация моделируемого объекта, прогнозирование его будущих свойств, выявление закономерностей предметной области и др.

Нейросетевая математическая модель реагирует на изменение входных параметров и ведет себя точно так же, как вела бы себя сама предметная область. Поэтому над такой моделью надо поставить как можно больше экспериментов. Можно попробовать поменять некоторые из входных параметров и посмотреть, как при этом меняются значения выходного вектора Y [8].

Для получения входных данных были использованы результаты опроса студентов УрГПУ направления «Информационные системы и технологии» и получены 20 наборов ответов, которые сведены к дихотомической шкале да/нет. Для обучения нейронной сети и последующей проверки использовалась посещаемость этих студентов на основе журнала за 2019 год.

Входные данные – одномерный вектор, элементами которого являются 13 координат, каждая из которых представляет собой целочисленные значения 1 или 0. Координаты 1 и 2 характеризуют темперамент и психотип; координаты 3, 6 и 8 характеризуют наличие мотивации к учебе; координаты 4 и 5 говорят о наличии умения организовать себя; координата 7 показывает пересечение сферы интересов и текущего направления обучения; координаты 9 и 10 характеризуют в целом состояние здоровья; координаты 11 и 12 характеризуют оценку значимости собственного времени; координата 13 характеризует наличие/отсутствие работы студента (наряду с обучением). Значения координат устанавливаются на основе ответов студентов на вопросы анкеты, приведенные к виду да/нет. Выходные данные представляют собой одномерный вектор, элементами которого являются 6 координат, каждая из которых является целочисленным значением 1 или 0. Координаты 1 и 2 представляют посещаемость учебных занятий по дисциплинам, содержание которых совпадает с профилем обучения: первый предмет теоретической (например, «Теория информационных процессов и систем»), второй – практической направленности («Системы автоматизированного проектирования»); координаты 3 и 4 представляют посещаемость по дисциплинам с содержанием, не совпадающим с профилем обучения («Электротехника и электроника», «Физика»); координаты 5 и 6 представляют посещаемость общеобразовательных дисциплин («Культурология» и «Правоведение» соответственно). Значения координат являются прогнозными и устанавливаются в результате работы программы [9].

Система интеллектуального анализа данных разрабатывалась как классическая многослойная нейросеть с сигмоидной активационной функцией. Нейросеть включает два слоя нейронов (кроме слоя входов). Эмпирические данные, полученные в результате анкетирования, являются основой для обучения нейронной сети. Программа представлена в Python-файле, который, при наличии на персональном компьютере интерпретатора Python, можно запускать как исполняемый файл. В программе разработан графический интерфейс, преду-

смотрены возможности для более тонкой настройки нейронной сети, а также инструменты для выбора исходных данных и для получения прогноза посещения.

В результате виртуального эксперимента по выявлению качеств, оказывающих влияние на прогноз посещаемости студентами учебных занятий, было установлено, что наиболее значимыми являются наличие мотивации к учебе и умение организовать себя. Дальнейшая эксплуатация программы позволит реализовать назначение разработанной интеллектуальной системы, состоящее в выработке рекомендаций для специалистов управления молодежной политики с целью развития определенных личностных качеств студентов, а также в выработке рекомендаций по формированию расписания учебных занятий с целью увеличения посещаемости.

Литература

1. Лапенко, М. В. Нейросетевые прогностические системы для исследования и решения педагогических задач / М. В. Лапенко. – Текст : непосредственный // Педагогическая информатика. – 2019. – № 3. – С. 145-155.
2. Ларичев, О. И. Компьютерное моделирование процедурным знаниям / О. И. Ларичев, Е. В. Нарыжный. – Текст : непосредственный // Научное издание: Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук / отв. ред. Б. М. Величковский, В. Д. Соловьев. – Москва : Наука, 2008. – С. 235-251.
3. Познер, М. Развитие систем внимания у человека / М. Познер. – Текст : непосредственный // Научное издание: Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук / отв. ред. Б. М. Величковский, В. Д. Соловьев. – Москва : Наука, 2008. – С. 93-106.
4. Рашид, Т. Создаем нейронную сеть / Т. Рашид. – Санкт-Петербург : Альфа-книга, 2018. – 272 с. – Текст : непосредственный.
5. Саймон, Г. А. Структура сложности в развивающемся мире / Г. А. Саймон. – Текст : непосредственный // Научное издание: Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук / отв. ред. Б. М. Величковский, В. Д. Соловьев. – Москва : Наука, 2008. – С. 21-27.
6. Ясницкий, Л. Н. Интеллектуальные системы / Л. Н. Ясницкий. – Москва : Лаборатория знаний, 2016. – 221 с. – Текст : непосредственный.
7. Demetriou, A. Differentiation-integration theory of development: Philosophical interpretation and application to psychology, linguistics, and education / A. Demetriou, G. Spanoudis, M. Shayer, S. Kazi. – Moscow : Institute of Psychology RAS, 2013. – P. 1-37. – Текст : непосредственный.
8. Hecht-Nielsen, R. Kolmogorov's Mapping Neural Network Existence Theorem / R. Hecht-Nielsen. – Текст : непосредственный // Proc. IEEE First Annual Int. Conf. On Neural Networks. – San Diego, CA, 1987. – Vol. 3. – P. 11-14.
9. Kahneman, D. Thinking, fast and slow / D. Kahneman. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2011. – 512 p. – Текст : непосредственный.

УДК 37.013

DOI: 10.26170/Kso-2020-28

Лапушкина Дария Александровна,

аналитик 1 категории Регионального ресурсного центра социально-педагогической направленности, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: mizuno_tori@mail.ru

УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подростки; современные подростки; поколение Z; особенности подросткового возраста; примерная программа воспитания.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается современный подросток, дается определение понятию «подросток». Рассматривается «теория поколений» и выделяются особенности поколения Z. Анализируются общие положения Примерной программы воспитания 2020 года и выделяются приоритетные направления воспитания детей подросткового возраста.

Lapushkina Dariya Aleksandrovna,

Analyst 1 Category of the Regional Resource Center of Social and Pedagogical Orientation, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CONSIDERING THE INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF A MODERN TEENAGER IN A PROGRAM OF EDUCATION

KEYWORDS: adolescents; modern adolescents; generation Z; the features of adolescence; an exemplary education program.

ABSTRACT. The article examines the modern teenager, defines the concept of “teenager”. The “theory of generations” is considered and the features of generation Z are highlighted. The article analyzes the General provisions of the approximate program of education in 2020 and highlights the priority areas of education of adolescent children.

Современное общество претерпевает серьезные изменения: изменения затрагивают не только социальные, но и демографические процессы. На первое апреля этого года в России проживают 146,7 миллиона человек. При этом доля детей и подростков в возрасте до 18 лет составляет 22,4% от общей численности россиян, о чем свидетельствуют данные Росстата. Это самая высокая доля детей в общей структуре населения страны за последние 10 лет. Для сравнения, в 2010 году дети и подростки составляли 21,4% населения [2].

Чтобы рассмотреть подростков как отдельную категорию, дадим им определение. Подростковый возраст – это период в развитии человека, переходный этап между детством и взрослостью. Это один из критических переходных периодов в жизненном цикле, характеризующийся быстрым ростом и изменениями, который уступает только росту и изменениям в младенчестве.

Советский психолог Д. Б. Эльконин выделял два периода в подростковом возрасте: младший подростковый возраст (12-14 лет) и старший подростковый возраст (ранняя юность) (15-17 лет).

Согласно терминологии Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), подростки – лица в возрасте 10-19 лет (ранний подростковый возраст – 10-14 лет; поздний подростковый возраст – 15-19 лет).

Таким образом, отметим, что подросток – это молодой человек в возрасте от 10 до 19 лет, находящийся на стыке двух переходных периодов – детства и взросления.

При рассмотрении специфики определенной возрастной категории многие ученые и современные авторы руководствуются «теорией поколений». Авторами данной теории являются Уильям Штраус и Нил Хау, которые описывают ее как повторяющиеся циклы поколений в истории США.

В теории поколений выделяют следующие витки (остановимся подробнее на ближайших к нам):

- Бэби-бумеры – 1943-1960;
- Поколение X – 1961-1981;
- Поколение Y – 1982-2004;
- Поколение Z – 2005-наши дни.

Несмотря на то, что изначально теория поколений Штрауса и Хау была направлена на изучение англо-американской истории, она получила широкое распространение во многих странах мира, в том числе и в России. «Теорию поколений после США сначала проверили в ЮАР, потом в странах „азиатских тигров“, а затем в Европе и России. Ценности поколений во всех странах схожи. Дело в том, что есть ключевые события и явления в мире (появление Интернета, распространение мобильной связи), общие для разных стран. Смена поколений проходит практически в одном режиме по всему миру», – утверждает Евгения Шамис, координатор проекта «Теория поколений в России – Regenerations».

Российская «теория поколений» несколько смещена и выглядит подобным образом:

- Бэби-бумеры – 1944-1963;
- Поколение X – 1964-1984;
- Поколение Y – 1985-2003;
- Поколение Z (хоумлендеры) – 2004-наши дни [1; 3].

Существует еще одна теория, что за поколением Z следует поколение Альфа (дети, родившиеся после 2010 года) – полностью компьютеризированное поколение, имеющее свою специфику, но в данной статье мы все же рассмотрим именно поколение Z.

Характерные особенности поколения Z состоят в следующем:

1. Они не делят мир на реальный и виртуальный. С момента их рождения научно-технический прогресс все набирает и набирает обороты. Сегодня можно сходить в ресторан, а можно заказать еду в интернете. Для хоумлендеров и то, и другое означает просто поесть.

Они получают информацию с трех экранов одновременно (телефон, ноутбук, телевизор), и для них это все равно, что узнавать новости от друзей.

2. Они очень ценят личный бренд человека. Z-подростки не бунтуют, чтобы выделиться из толпы. Они хотят не разрушить, а усовершенствовать систему. С ранних лет они создают личный бренд и уделяют большое значение как интеллектуальной, так и внешней составляющей.

Заявить о себе им помогают социальные сети. «ВКонтакте», Instagram, YouTube – не просто каналы общения, это способ сказать «Я есть! И я вот такой!».

3. Они минималисты, реалисты и крайне практичны. Таким подросткам не нужно много вещей, им важно, чтобы они были от хороших брендов. Кажется, что это погоня за модой, но подростки просто на подсознательном уровне понимают – качество служит дольше.

4. Прогрессивность и толерантность. Общественные настроения и нормы меняются, поэтому и традиционные модели воспитания подростков в наше время устаревают.

Все чаще можно встретить юношу или девушку, которые лет в пятнадцать уже задумываются о социальных проблемах, осознанном потреблении, антимилитаризме и гуманистических ценностях. Все больше подростков ставят под сомнение актуальность традиционных гендерных ролей (женщина – «хранительница очага», мужчина – «добытчик»).

5. Клиповое мышление подростков. Технологии, к которым есть доступ у подростка в современном мире, еще лет двадцать назад казались фантастикой.

Поколение Z не знает, каким был мир без интернета. Они привыкли воспринимать потоки терабайтов пестрой информации одновременно: видео, картинки, текст, анимация.

За день через современного подростка проходит огромное количество ярких впечатлений. Он листает ленты новостей, смотрит истории в Instagram, слушает новости по телевизору за обедом, включает музыку в наушниках, когда едет в автобусе.

6. Быстрый темп. Современные подростки тратят минимальное время на решение какой-либо функциональной задачи.

Под рукой всегда есть калькулятор, автокоррекция и Google. Любая информация находится мгновенно, ошибки исправляются моментально, а подсчеты в столбик канули в прошлое и используются разве что в начальной школе. Чтобы узнать, сколько тонн весит голубой кит, не нужно идти в библиотеку и листать энциклопедию. Google даст ответ за 0,65 секунды.

Подростки привыкают к быстрому темпу. Им тяжелее писать большие сочинения от руки, читать объемные параграфы в учебниках и долго следить за монотонными лекциями [5].

Сегодня нет достоверных исследований, которые бы показали, что дети, которые сидят в телефоне больше трех часов в сутки, отстают по каким-либо параметрам в развитии. Тем не менее стоит научить современное поколение использовать технологии максимально продуктивно. Эти дети имеют возможность учиться не только на собственном опыте, но и при помощи выстраивания коммуникаций с другими культурами. Они могут виртуально посетить крупнейшие музеи мира и послушать лекции гениев современности. Это стоит поощрять.

С другой стороны, обучение должно быть разносторонним и помогать ребенку осваивать и реальный мир тоже. Дети должны уметь о себе позаботиться. Иначе при какой-то условной катастрофе выживут те, кто без интернета знает, как разводить огонь и как отличить ядовитое растение от съедобного. Получается, что умения, которые нашему поколению кажутся совершенно естественными, например навыки самообслуживания, связанные с базовыми бытовыми и жизненными потребностями, для подростков становятся вещами, которым необходимо целенаправленно учиться. Им нужно научиться одеваться, готовить себе еду, завязывать шнурки, справляться со скукой, находиться в тишине. Потому что в мире, в котором они будут жить, это, вполне возможно, будет отдано на аутсорс искусственному интеллекту, а постоянная подпитка мозга новыми развлечениями и впечатлениями не даст возможности научиться быть наедине с собой.

Еще одна особенность современного подростка, влияющая на обучение, – ценность репутации и моральных норм, которыми они руководствуются. В их мире, особенно виртуаль-

ном, зачастую агрессивно пропагандируют успех, высокие идеалы, экологические манифесты, заботу о себе, психологическую гигиену. Все это порождает тревожность и повышенную чувствительность к своей репутации, желание социального одобрения и разделения взглядов.

С одной стороны, мы видим, что эти дети способны на значительные поступки, ведь многие уже сейчас озабочены проблемами глобального потепления и экологии, бедности, экономического неравенства. А с другой – мы сталкиваемся с тем, что они становятся более ведомыми, зависимыми от оценок, «лайков» и внешней поддержки. Это поколение, которое ориентируется на похвалу и рейтинги и на то, чтобы быть лучше, выше, сильнее каждую секунду. Дети видят, как легко можно набрать обороты и стать популярным и значимым, а потом все потерять, потому что появился новый герой, за которым уже не поспеть [4].

Именно поэтому сегодня стоит уделять внимание образованию и воспитанию детей. Как никогда в настоящий момент актуально появление проекта Примерной программы воспитания, разработанной Институтом стратегии развития образования РАО по заказу Министерства просвещения РФ. В ее центре, в соответствии с ФГОС общего образования, находится личностное развитие обучающихся, формирование у них системных знаний о различных аспектах развития России и мира. Одним из результатов реализации Программы предполагается приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, правилам и нормам поведения в российском обществе.

Для воспитания детей подросткового возраста (уровень основного общего образования) приоритетом, согласно Программе, является создание благоприятных условий для развития социально значимых отношений школьников, и, прежде всего, **ценностных отношений**:

- к семье как главной опоре в жизни человека и источнику его счастья;
- к труду как основному способу достижения жизненного благополучия человека, залогом его успешного профессионального самоопределения и ощущения уверенности в завтрашнем дне;
- к своему отечеству, своей малой и большой Родине как месту, в котором человек вырос и познал первые радости и неудачи, которая завещана ему предками и которую нужно оберегать;
- к природе как источнику жизни на Земле, основе самого ее существования, нуждающейся в защите и постоянном внимании со стороны человека;
- к миру как главному принципу человеческого общежития, условию крепкой дружбы, налаживания отношений с коллегами по работе в будущем и создания благоприятного микроклимата в своей собственной семье;
- к знаниям как интеллектуальному ресурсу, обеспечивающему будущее человека, как результату кропотливого, но увлекательного учебного труда;
- к культуре как духовному богатству общества и важному условию ощущения человеком полноты проживаемой жизни, которое дают ему чтение, музыка, искусство, театр, творческое самовыражение;
- к здоровью как залогом долгой и активной жизни человека, его хорошего настроения и оптимистичного взгляда на мир;
- к окружающим людям как безусловной и абсолютной ценности, как равноправным социальным партнерам, с которыми необходимо выстраивать доброжелательные и взаимоподдерживающие отношения, дающие человеку радость общения и позволяющие избежать чувства одиночества;
- к самим себе как хозяевам своей судьбы, самоопределяющимся и самореализующимся личностям, отвечающим за свое собственное будущее [6].

Заявленные Программой приоритеты, безусловно, являются значимыми для современного общества и подрастающего поколения в целом. Развитие и укрепление такого компонента, как воспитание, должно стать неотъемлемой частью российского образования на всех уровнях.

Подводя итоги, отметим, что современный подросток – это многогранная удивительная личность, совсем не похожая на детей такого же возраста 10-летней и даже 5-летней давности. Они обладают своим уникальным мировоззрением, своей культурой, динамикой. За ними, подчас, не угнаться родителю или учителю. Но нельзя забывать, что именно взрослые

призваны освещать подрастающему поколению правильный путь, обучать нравственным принципам поведения в обществе. Именно на это должно быть нацелено образование, и соответствующие инструменты уже существуют.

Литература

1. Асташова, Ю. В. Теория поколений в маркетинге / Ю. В. Асташова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – Т. 8, № 1.
2. Возрастание доли детей и подростков в России. – Текст : электронный // Новостной портал RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2020/06/01/v-rossii-dolia-detej-v-chislennosti-naseleniia-dostigla-istoricheskogo-maksimuma.html> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Мирошкина, М. Интерпретация теории поколений в контексте российского образования / М. Мирошкина. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6.
4. Поколение Альфа – инструкция к применению и обучению первого технологического поколения. – Текст : электронный // Журнал «Forbes». – URL: <https://yandex.ru/turbo/forbes.ru/s/forbeslife/404011-generation-instrukciya-k-primeneniyu-i-obucheniyu-pervogo-tehnologicheskogo> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Поколение Z. – Текст : электронный // Образовательный портал «Фоксфорд». – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/centennial> (дата обращения: 04.10.2020).
6. Примерная программа воспитания. – Москва, 2020. – Текст : непосредственный.

УДК 37.012

DOI: 10.26170/Kso-2020-29

Ларионова Ирина Анатольевна,

директор Регионального ресурсного центра социально-педагогической направленности, доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: larionova@uspu.me

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ШКОЛЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая школа; социальные компетенции; формирование компетенций; социально-педагогическая деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются такие понятия, как цифровая экономика, социальная компетенция, социально-педагогическая деятельность, ее направления и формы и что позволяет формировать в процессе этой деятельности социальные компетенции.

Larionova Irina Anatolyevna,

Director of Regional Resource Center for Social and Pedagogical Orientation, Doctor of Pedagogy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE TEACHER AS A RESOURCE FOR THE FORMATION OF SOCIAL SKILLS OF STUDENTS IN A DIGITAL SCHOOL

KEYWORDS: digital school; social competence; formation of competencies; social and pedagogical work.

ABSTRACT. The article deals with such concepts as the digital economy, social competence, social and pedagogical activity, its directions and forms, and what makes it possible to form social competencies in the process of this activity.

Понятие «цифровая экономика» сегодня у многих на слуху, что называется. А что же это такое? Если кратко, то цифровая экономика – это скачкообразное движение вперед, в будущее, которое будет совершенно другим, а вот каким, мы не знаем, не знаем, как жить, как производить, отдыхать, учить и т. д.

Л. В. Шмелькова считает, что «знаний информационных технологий и даже основных моделей их применения недостаточно для эффективной деятельности гражданина и профессионала в 21-ом веке. Необходимы компетенции 21-го века, в том числе: критическое и творческое мышление, инициативность и ответственность, адаптивность, инновационность, предприимчивость, эмоциональный интеллект» [1].

По ее мнению, эти компетенции можно разделить на три группы: в первую группу войдут цифровые компетенции – способность использовать информационно-коммуникационные

технологии (ИКТ) для работы, отдыха и общения; во вторую – умения проявлять инициативу и предпринимательство; в третью – softskills, социальные компетенции или мягкие навыки, навыки превращать идеи в действия через творчество, инновации и оценку рисков, а также способности планировать и управлять проектами, выстраивать межкультурные сетевые коммуникации (социальные и профессиональные), учиться и совершенствоваться и др. [1].

А как на это должна реагировать школа? Какие навыки и компетенции она должна будет формировать и развивать? Можно сказать, что пока в школе больше внимания уделяется изучению профессиональных навыков, например, знание физики, математики и др. предметов, процесс обучения настроен на профессиональные компетенции, или как сейчас часто говорят, на формирование hard skills, или твердых (жестких) навыков. По инерции в вузах и организациях среднего профессионального образования, как и в школе, процесс обучения и воспитания фокусируется, прежде всего, на профессиональных навыках, профессиональных компетенциях, но в жизни успех часто определяет другое: умение общаться с людьми, навыки постановки задач, командная работа, умение публично выступать – все то, что сейчас называют soft skills или гибкими навыками.

Разные ученые и исследователи рассматривают и определяют понятие «soft skills» по своему, с учетом своих научных интересов, хотя все определения частично взаимосвязаны и переплетаются друг с другом. Рассмотрим, как трактуют «мягкие навыки» различные авторы.

Так, Д. Татаурщикова определяет soft skills (англ. – «мягкие навыки») как «унифицированные навыки и личные качества, которые повышают эффективность работы и взаимодействия с другими людьми. К этим навыкам относится: управление личным развитием, умение оказать первую помощь, умение грамотно управлять своим временем, умение убеждать, навык ведения переговоров, лидерство и т. д.» [3]. «Soft skills – социологический термин, относящийся к эмоциональному интеллекту человека, своего рода набор личных характеристик, которые, так или иначе, связаны с эффективным взаимодействием с другими людьми» [там же].

О. Сосницкая считает, что «Soft skills – это коммуникативные и управленческие таланты. К ним относятся умения убеждать, лидировать, управлять, делать презентации, находить нужный подход к людям, способность разрешать конфликтные ситуации, ораторское искусство – в общем, те качества и навыки, которые можно было бы назвать общечеловеческими, а не те, которые присущи людям определенной профессии» [2].

По мнению В. Шипилова, «Soft skills – это социально-психологические навыки: коммуникативные, лидерские, командные, публичные и другие, которые могут пригодиться в большинстве жизненных ситуаций, связаны с тем, каким образом люди взаимодействуют между собой» [4].

Проанализировав разные точки зрения, мы пришли к выводу, что soft skills (мягкие навыки) являются не чем иным, как социальными компетенциями личности. Эти компетенции – интегрированные надпрофессиональные и неспециализированные характеристики личности, включающие знания, умения, навыки, опыт взаимодействия с другими людьми и личностные качества, необходимые для жизни в обществе и профессиональной деятельности, которая не связана с профессией и с должностью. А если коротко, то социальные компетенции – это умение человека адекватно вести себя в обществе и быть успешным в нем. Важно понимать, что социальные компетенции, а в сумме они дают социальную компетентность личности, являются ведущим фактором социализации личности, результатом социального воспитания личности.

Ресурсом в формировании и развитии у обучающихся социальных компетенций может стать социально-педагогическая деятельность, которую можно определить как деятельность по обучению (самообучению), воспитанию (самовоспитанию), развитию (саморазвитию) личности человека, по решению или предупреждению проблем, которые возникают у него в процессе жизни с использованием потенциала социума. В нашем контексте социально-педагогическая деятельность рассматривается как сложное социальное явление реализации обществом своих разнообразных возможностей и ресурсов для решения проблем социализации населения в определенный период его жизнедеятельности.

Ближе других к выявлению социально-педагогического компонента в деятельности педагога подошел А. В. Мудрик, из умозаключений которого следует вывод о том, что в каж-

дой профессиональной деятельности, где специалист обращается к использованию педагогического потенциала социума, присутствует какой-либо вид социально-педагогической деятельности [5].

Социально-педагогическая деятельность как многогранное и многоуровневое социальное явление имеет сложную структуру, в которой среди различных характеристик можно выделить важнейшие направления:

- деятельность с различными категориями детей и подростков;
- различные категории малых социальных групп (семьи, педагогические и ученические коллективы, детские ассоциации и объединения и т. п.);
- социальные институты различных сфер жизни общества (школы, колледжи, вузы, учреждения социальной защиты населения, наркологические диспансеры и т. п. учреждения и организации).

Все эти и многие другие составляющие социальной жизни общества являются объектами социально-педагогической деятельности, взаимодействие с которыми позволяет формировать у личности социальные компетенции.

Рассматривая виды социально-педагогической деятельности, мы понимаем, что каждый из них имеет свое специфическое содержание, что позволяет педагогу формировать различные социальные компетенции. Так, в процессе информационно-воспитательной работы как вида социально-педагогической деятельности появляется такое социально-значимое качество личности, как информационная активность, которая представляет сложное социальное образование, отражающее потребность личности в социальной информации, умение адекватно ее воспринимать и усваивать в своей жизнедеятельности, что, по сути, является информационной компетенцией, составляющей социальную компетентность.

Правовая компетенция формируется в процессе социально-правовой работы как вида социально-педагогической деятельности.

Анализ содержания психосоциальной деятельности позволяет сделать вывод о формировании психологической устойчивости к воздействию различных факторов, психологической составляющей социальной активности личности, что, в свою очередь, является компонентом социальной компетенции.

Культурологическая компетенция формируется в сфере культурно-досуговой работы, которая отражает способность личности к реализации социокультурного потенциала социума и осуществления своей деятельности в соответствии с культурным наследием, ценностями народа, нации, государства.

Физиологическая компетенция направлена на ведение здорового образа жизни, физиологическую активность, устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов социальной среды, потребность личности в здоровых социальных отношениях.

Таким образом, вышеперечисленные виды социально-педагогической деятельности, составляющие лишь основу ее многопрофильности, позволяют сделать вывод о том, что социально-педагогическая деятельность как ресурс позволяет педагогам формировать социальные компетенции в своей практической деятельности.

Литература

1. Шмелькова, Л. В. Кадры цифровой экономики: взгляд в будущее / Л. В. Шмелькова. – Текст : непосредственный // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2016. – № 8 (30).
2. Сосницкая, О. SOFT SKILLS: мягкие навыки твердого характера / О. Сосницкая. – URL: <http://best.ru/ru/blog/13> (дата обращения: 11.12.2016). – Текст : электронный.
3. Татаурщикова, Д. Soft skills / Д. Татаурщикова. – URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (дата обращения: 11.12.2016). – Текст : электронный.
4. Шипилов, В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития / В. Шипилов. – URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/softskills.shtml (дата обращения: 11.12.2016). – Текст : электронный.
5. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учебник по специальности «Социальная педагогика» / А. В. Мудрик. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академия, 2007. – 223 с. – Текст : непосредственный.

Ларионова Светлана Олеговна,

психолог Регионального ресурсного центра социально-педагогической направленности, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической компаративистики Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: svetlana-415u@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиантное поведение; профилактика девиантности; вторичная профилактика; сопровождение профилактики девиантности; младшие школьники; дети с ЗПР.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются понятия девиации, девиантного поведения, профилактика и виды девиации, психологическое сопровождение и сопровождение профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР.

Larionova Svetlana Olegovna,

Psychologist of the Regional Resource Center for Social and Pedagogical Orientation, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE PREVENTION OF DEVIANCE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

KEYWORDS: deviant behavior; prevention of deviation; secondary prevention; support for the prevention of deviation; younger students; children with MR.

ABSTRACT. The article analyzes the concepts of deviation, deviant behavior, prevention and its types, psychological support and support for the prevention of deviance in primary school children with MR.

В современном социуме увеличивается число несовершеннолетних с девиантным поведением, что является одной из самых актуальных психолого-педагогических проблем, которая приобретает еще большую значимость в связи с недостаточным количеством исследований, касающихся девиантного (отклоняющегося) поведения у детей с нарушениями в развитии.

Дети с ЗПР уже около пяти десятилетий комплексно и углубленно изучаются специалистами разных областей знания: медиками, психиатрами, психологами и педагогами. Они в основном раскрывают психолого-педагогические характеристики и специфику коррекционного обучения и воспитания детей с нарушениями развития, особенности же предупреждения и предотвращения девиантного поведения у таких детей младшего школьного возраста остаются на сегодняшний день малоисследованными.

К младшему школьному возрасту каждый ребенок достигает определенного уровня психического и социально-нравственного развития: у него накапливается нравственный опыт, формируются психологические индивидуально-типологические свойства и социально-нравственные качества личности, вырабатываются привычки и ценности, обуславливающие и регулирующие его поведение, деятельность и взаимодействие с другими.

Главная трудность, с которой встречается ребенок – младший школьник, – это требования школьной дисциплины. Дети в той или иной степени лишаются свободы действий, так как в классе необходимо сидеть на одном месте, нельзя общаться с соседом по парте, с учителем можно разговаривать только с его разрешения, когда молчат другие, и т. д.

У многих детей трудности вхождения в школьную жизнь связаны с тем, что они не умеют устанавливать взаимоотношения в коллективе, не приучены подчинять свои желания и поступки требованиям взрослых и интересам своих товарищей. Не привыкнув считаться с другими, они становятся капризными, упрямыми, эгоистичными, лживыми, недоброжелательными по отношению к окружающим (одноклассникам, учителям).

В результате постепенно создаются ситуации для формирования поведенческих девиаций у детей младшего школьного возраста.

Особое внимание, по мнению дефектологов, специальных психологов, педагогов-психологов, необходимо сосредоточить на поведенческих девиациях детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (далее – ЗПР). Различные психолого-

педагогические исследования свидетельствуют о том, что эти дети иначе, чем их нормально развивающиеся сверстники, воспринимают социальный мир и функционируют в нем: неадекватно, некритично, индифферентно, эгоистично, аффективно, часто инфантильно. В связи с этим проблема девиантного поведения детей с ЗПР приобретает особую актуальность.

Девиантность, как правило, рассматривается как поведение, отклоняющееся от социально приемлемых стандартов и ролевых ожиданий. Девиантность можно описать как нарушение социальных норм и правил [2, с. 89].

Девиантность – это характеристика поведения, не совпадающего с социальными нормами и ценностями, принятыми в обществе [7, с. 63].

В широком смысле термин «девиантность» подразумевает любое отклонение от принятых в обществе социальных норм [3, с. 278].

С точки зрения М. А. Ковальчук и И. Ю. Тархановой, девиантность – это проявление нарушения социальной регуляции поведения [4, с. 15].

В научной литературе понятие «девиантность» встречается редко и в большинстве случаев исследователями идентифицируется с понятием «девиантное поведение».

Мы понятие девиантности также рассматриваем через призму дефиниции девиантного поведения.

Девиантное поведение как определенный конструкт изучалось разными научными направлениями и школами в аспекте таких понятий, как: «отклоняющееся поведение», «асоциальное поведение», «антисоциальное поведение», «деликвентное поведение», «аддиктивное поведение», «противоправное поведение», «деструктивное поведение», «аморальное поведение». Вопрос определения понятия «девиантное поведение» имеет межпредметный и дискуссионный характер. Разнообразие теорий, принципов, подходов к толкованию данного понятия дает возможность более полно и обстоятельно рассматривать явление девиантного поведения, его истинные причины, своеобразие проявления и специфику формирования.

Таким образом, сущность девиантного (отклоняющегося) поведения заключается в том, что такое поведение всегда формируется на основе несоответствия поведения и деятельности личности правилам и эталонам, распространенным в обществе или конкретной социальной группе и, в большинстве случаев, имеет разрушительный характер, индивидуально-типологические, возрастные и гендерные особенности проявления, вызывает реакцию осуждения и негативную оценку окружающих и сопровождается не только социальной и психологической дезадаптацией, но и личностной деструкцией.

Девиантное (отклоняющееся) поведение, а также девиация традиционно соотносятся с понятием «норма», «социальная норма».

По утверждению М. А. Ковальчука, особенно важно решение этого вопроса в отношении детей младшего школьного возраста. Ведь именно в младшем школьном возрасте формируются личностные черты и качества, начинают складываться определенные установки, которые в дальнейшем обуславливают поведение ребенка в подростковом и юношеском возрасте [4].

Девиантное поведение учащихся младшего школьного возраста с ЗПР можно охарактеризовать как грубость, жестокость, вспыльчивость, враждебность, мстительность, конфликтное поведение, негативизм, агрессивное поведение, сквернословие с учителями, сверстниками, демонстративное поведение, лживость, невыполнение учебных заданий, уклонение от участия во внеклассных мероприятиях, несоблюдение школьного распорядка, недисциплинированное поведение, драчливость, воровство, хулиганство, асоциальное поведение, уходы из дома, прогулы занятий в школе, побеги, бродяжничество. Кроме того, перечисленные нарушения поведения являются для детей привычным способом реагирования на неблагоприятные факторы внешней среды и представляют собой своеобразную поведенческую стереотипию, которая проявляется в персистентности нарушений поведения.

Как показывают результаты психолого-педагогических исследований, у младших школьников с ЗПР формы девиантного поведения (агрессивное поведение, конфликтность, драчливость, грубость, сквернословие, лживость и др.) проявляются в 2-3 раза чаще, чем у нормально развивающихся сверстников.

Следует отметить, что у детей младшего школьного возраста с ЗПР девиантное поведение имеет полиморфный характер, т. е. представлено сочетанием различных форм отклоня-

ющего поведения. Одна девиация поведения провоцирует возникновение другой или определенной категория (виды, типы) поведенческих девиаций накладывается на другую, что указывает на общность механизмов функционирования различных нарушений поведения у таких детей.

В основе отклоняющегося поведения детей младшего школьного возраста с ЗПР доминантой являются нарушения произвольной регуляции поведения, низкий уровень самоконтроля, отсутствие самокритичности, саморефлексии. Внутренние регуляторы поведения оказываются несформированными и не соответствуют возрастным требованиям.

Однако исследователи также утверждают, что дети с ЗПР способны регулировать свое поведение согласно установленным нормам и правилам, но это, как правило, возможно лишь при строгом контроле извне (со стороны родителей, педагогов).

Рассматривая причины формирования девиантного поведения у детей с ЗПР, можно констатировать, что данное поведение обусловлено как биологическими факторами, так и условиями социальной среды.

Более того, взаимодействия, формирующиеся у детей с ЗПР в различных социальных средах (в семье, школе, группе сверстников и др.), детерминируют их личностное развитие и, следовательно, нормативный или отклоняющийся характер поведения таких детей.

Вышеперечисленные формы девиантного поведения неблагоприятным образом сказываются на личностном развитии учащихся с ЗПР, а главное, препятствуют социализации таких детей. Это, соответственно, свидетельствует о необходимости поиска путей, методов, средств, способствующих как профилактике девиаций поведения, так и формированию адаптационных социальных механизмов личности ребенка рассматриваемой категории.

Как правило, виды профилактики определяются следующим образом [6].

Первичная профилактика – предупреждение возникновения у детей дефектов, отклонений в развитии, обучении и воспитании.

Вторичная профилактика – предупреждение перехода нарушений (отклонений) развития (обучения, воспитания) в хронические (устойчивые) формы, возникновения вторичных дефектов.

Третичная профилактика – социально-трудовая адаптация лиц, страдающих дефектами (нарушениями, отклонениями).

Вторичная профилактика девиантного поведения детей – это комплекс (совокупность) мероприятий (социальных, психологических, педагогических, образовательно-воспитательных и др.), направленных на предотвращение (преодоление) и предупреждение перехода девиантного поведения в устойчивую социально опасную или уголовно наказуемую поведенческую форму посредством развития социально адаптивных личностных стратегий взаимодействия и поведения.

На современном этапе совершенствование системы вторичной профилактики девиантности у младших школьников с задержкой психического развития предполагает учет психолого-педагогических особенностей детей и создание необходимых условий, обеспечивающих не только предупреждение и предотвращение девиантного поведения у детей, но и полноценное развитие личности каждого ребенка и его социализацию в целом. В связи с этим актуализируется вопрос психологического сопровождения вторичной профилактики девиантности у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Сама идея сопровождения как воплощения гуманистического и личностно-ориентированного подходов связана с реализацией права ребенка на полноценное развитие. Следовательно, сопровождение – это психолого-педагогические технологии, предназначенные для оказания помощи ребенку на определенном этапе его развития в решении возникающих у него проблем или в их предупреждении [1, с. 5].

Под сопровождением, по утверждению Л. М. Шипицыной, понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. При этом под субъектом развития понимается как развивающийся человек, так и развивающаяся система [6, с. 12].

Психологическое сопровождение определяется как стратегия и тактика профессиональной деятельности психолога, направленная на создание максимально благоприятных условий для успешного обучения и личностного развития ребенка в целом.

Таким образом, на основе вышесказанного в контексте изучаемой проблемы исследования мы считаем, что психологическое сопровождение вторичной профилактики девиантности у младших школьников с ЗПР – это система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание благоприятных психолого-педагогических условий для успешного предотвращения и предупреждения перехода девиантного поведения в устойчивые формы проявления у младших школьников с ЗПР с учетом специфики развития таких детей в условиях школьного и внешкольного взаимодействия.

Кроме того, психологическое сопровождение вторичной профилактики девиантности у детей младшего школьного возраста с ЗПР предполагает также развитие у них социальных навыков поведения и деятельности, конструктивных форм общения и взаимодействия со взрослыми и сверстниками, что способствует успешной социализации детей данной категории.

Осуществление психологического сопровождения включает в себя ряд этапов: подготовительный, диагностический, этап групповой работы (коррекционно-развивающий), этап повторной диагностической работы, консультативно-методический этап [1].

Литература

1. Александровская, Э. М. Психологическое сопровождение школьников : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э. М. Александровская, Н. И. Кокуркина, Н. В. Куренкова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с. – Текст : непосредственный.
2. Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Ковальчук, М. А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация / М. А. Ковальчук, И. Ю. Тарханова. – Москва : Владос, 2010. – 286 с. – Текст : непосредственный.
4. Ковальчук, М. А. Как организовать работу по профилактике девиантных отклонений в поведении детей младшего школьного возраста / М. А. Ковальчук. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2002. – № 12. – С. 31-34.
5. Основы специальной и социальной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-кол.: Л. В. Мардахаев, Е. А. Орлова, Л. В. Соловьева, Д. И. Чемоданова ; под общ. ред. Л. В. Мардахаева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва ; Тула, 2009. – 480 с. – Текст : непосредственный.
6. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка : пособие для учителя-дефектолога / под ред. Л. М. Шипицыной. – Москва : Владос, 2003. – 528 с. – Текст : непосредственный.
7. Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г. В. Осипов. – Москва : Издательская группа «ИНФРА-М – НОРМА», 1998. – 488 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.013.43

DOI: 10.26170/Kso-2020-31

Логина Наталья Викторовна,

директор муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави»; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: m_shuravi4@mail.ru

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ РЕСУРС ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военно-исторические музеи; культурная модернизация музеев; государственная культурная политика; историческая память; гражданско-патриотическое воспитание.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает процесс культурной модернизации военно-исторических музеев, их современную роль в рамках реализации задач гражданско-патриотического воспитания молодежи, подчеркивает актуальность сохранения исторической памяти посредством музейных форм и методов работы. Актуализирует музейную деятельность как важный практический ресурс воспитательной работы на современном этапе.

Loginova Natalia Viktorovna,

Director of the Municipal Museum of Memory of Soldiers-internationalists "Shuravi", Ekaterinburg, Russia

MILITARY HISTORICAL MUSEUMS IN THE CONTEXT OF CULTURAL MODERNIZATION AS A NECESSARY RESOURCE OF CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION

KEYWORDS: military history museums; cultural modernization of museums; state cultural policy; historical memory; civil-patriotic education.

ABSTRACT. The author examines process of cultural modernization of military-historical museums, their modern role in the implementation of tasks of civil and patriotic education of young people, and emphasizes relevance of preserving historical memory through museum forms and methods of work. The author also actualizes museum activities as an important practical resource of educational work at the present stage.

Современное постиндустриальное общество характеризуется ускоряющимся темпом развития, который обуславливает необходимость всех институций культуры быть готовыми к постоянным преобразованиям. Музей, изначально связанный с процессами сохранения и стабилизации, в сложившейся ситуации должен мобильно адаптироваться в меняющихся условиях социокультурного пространства. От способности музея гибко реагировать на происходящие в регионе, стране и мире события зависит не только успешность его функционирования, но и жизнеспособность как культурной формы.

Не менее значимо признание роли музея как активной социальной организации, несущей ответственность за формирование духовно зрелого общества. В Указе Президента РФ «Об основах культурной политики» говорится об усилении роли музея в деле исторического и культурного просвещения и воспитания. Потенциал музея может быть использован для решения поставленных в Указе задач: укрепления гражданской идентичности, сохранения культурного и исторического наследия, передачи от поколения к поколению традиционных ценностей, норм и традиций, реализации творческого потенциала граждан России.

Музей, приобретая с XVIII века образовательно-воспитательную функцию, становится не только публичным институтом, способным оказывать влияние на общество, но и инструментом государственной политики, осуществляя не только сохранение и трансляцию культуры, но и ее формирование. Музей через музейные предметы может сохранить, зафиксировать явления культуры, которые в данном случае отражают исторический процесс, а следовательно, и жизнь. При этом «понять» эти предметы и их «историю» можно, не столько владея информацией о них, сколько прочувствовав их. Этому эффекту во многом способствует музейное пространство, где человек может побыть наедине с собой. Пространство музея называют и пространством публичного одиночества [6, с. 6-14].

Особая атмосфера музея, в которой человек может почувствовать время и ход истории, располагает к размышлению. В связи с этим некоторые исследователи называют музей также пространством саморазвития личности, признавая за данным социокультурным институтом большой педагогический потенциал, где осуществляются связь поколений, передача опыта и мудрости предков ныне живущим людям [12, с. 14-19].

В современном обществе история играет важную политическую роль: единство народа всегда опирается одновременно как на актуальные политические ценности, так и на представления.

Развитие получает деятельность по пополнению коллекций, которые были связаны с недавними военными событиями. В 1960-е важнейшим направлением становится научно-исследовательская деятельность, детерминированная научно-технической революцией. В 1970-1980-е гг., в период «музейного бума», наиболее востребованной становится экспозиционно-выставочная работа, возникает большое количество «народных» и ведомственных музеев, посвященных военным подвигам земляков, активно пополняются фонды, формируются архивы, возникает поисковая деятельность. В 1990-е гг. на фоне экономического кризиса в стране наибольшее внимание уделяется поиску новых форм работы с посетителем в целях обеспечения финансовой поддержки функционирования военно-исторических музеев.

В современных историко-культурных реалиях наиболее значимыми становятся направления работы военных музеев, связанные с исследовательской деятельностью и поиском но-

вых форм работы с музейным посетителем, нацеленных на формирование потребности в повышении образовательного и культурного уровня.

К сожалению, в реалиях постиндустриального общества сегодня «просветительская» концепция культуры сменяется «гедонистической», в основе которой лежит постулат о том, что культура должна носить развлекательный характер и приносить, прежде всего, удовольствие [1, с. 31]. При этом музейная аудитория становится все более взыскательной и требовательной к качеству предоставляемых ей услуг. И многие военно-исторические музеи невольно оказываются «встроенными» в данную концепцию, хотя решают в своей работе принципиально другие задачи.

Деятельность военно-исторического музея изначально направлена на создание особого отношения к предметам, активизируя их культурное, воспитывающее значение, символическую сторону. Подобная установка музея делает его активным участником процесса формирования исторической памяти. Являясь обладателем свойств когда-то существовавшей вокруг него в чем-то даже очень тяжелой реальности, предмет военного музея становится его знаком, материально фиксированным символом, который подразумевает целый комплекс событий. Любая вещь, которая попадает в музей и занимает место в той или иной экспозиции, оказывается включенной в определенную систему ценностей, максимально используя свой культурный потенциал, который включает в себя и нематериальное наследие. Основанный на синтезе ключевых событий, наглядных примеров, комплексной эмоциональной подаче, он соединяет вещи и создает образы, формируя образовательную среду, реализуя мощный воспитательный потенциал. В своем взаимодействии он способствует сохранению, актуализации и трансляции исторической памяти.

Военно-исторический музей становится важнейшим институтом, способным сохранять и формировать историческую память Отечества. Одна из его ключевых ролей как активного социального агента и субъекта деятельности – реализация задач гражданско-патриотического воспитания граждан, оказание влияния на мировосприятие посетителей, формирование их мировоззрения, воздействие на общество в целом. На данном этапе эта роль является недооцененной, так как образовательный и научно-исследовательский потенциал военно-исторических музеев не полностью используется субъектами реализации этого направления воспитательной работы.

Расширение направлений воспитательной работы, а именно включение в него таких направлений, как: формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памятникам защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям через внесение поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», не только определяет правовое поле так необходимых сегодня преобразований, расширяя возможности всех участников процесса гражданско-патриотического воспитания ресурсами военно-исторических музеев, но и накладывает еще более серьезную ответственность за основание, удержание, охрану и воссоздание богатства культурно-исторических, нравственно-духовных ценностей и смыслов, выступая гарантом сохранения исторической и социокультурной памяти [7, с. 126].

Литература

1. Абанкина, Т. В. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» / Т. В. Абанкина. – Текст : непосредственный // Музеи. Маркетинг. Менеджмент : практическое пособие. – Москва, 2011. – С. 31.
2. Акулич, Е. М. Музей как социокультурное явление / Е. М. Акулич. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 89-92.
3. Барков, А. В. Военные музеи в контексте культурной модернизации России XVIII-XIX веков / А. В. Барков. – Текст : непосредственный // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. – № 1 (32). – С. 1-5.
4. Божченко, О. А. Историческая память как форма музейной рефлексии / О. А. Божченко. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. – 2012. – № 12 (3). – С. 112-116.
5. Дроздова, Е. Е. Музей оружейных заводов военного ведомства России в системе артиллерийского образования. XVIII – начало XX в. / Е. Е. Дроздова. – Текст : непосредственный // Клио. – 2009. – № 4.

6. Дукельский, В. Ю. Пространство публичного одиночества / В. Ю. Дукельский. – Текст : непосредственный // Музей и личность. – Москва, 2007. – С. 6-14.
7. Кошелева, В. Л. М. Хайдеггер: феноменологическое осмысление современной культуры и проблемы образования / В. Л. Кошелева. – Текст : непосредственный // Философия образования для XXI века. – М., 1992. – С. 126.
8. Кузнецов, А. М. Военные музеи в императорской России / А. М. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 2. – С. 56-61.
9. Морозова, Е. В. Социокультурная детерминированность музейной политики (вторая половина XX – начало XXI века) : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии : 24.00.03 / Морозова Е. В. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 3. – Текст : непосредственный.
10. Разгон, А. М. Очерк истории военных музеев в России (1861-1917) / А. М. Разгон. – Текст : непосредственный // Вопросы истории музейного дела в СССР : сборник статей. – Москва, 1962. – Вып. 4. – С. 118-203. – (Труды Научно-исследовательского института музееведения. Том VII).
11. Третьякова, И. А. Музеи Военно-Морского Флота России в XIX-XX вв.: история создания, становления и развития : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Третьякова Ирина Анатольевна. – Москва, 2007. – 261 с. – Текст : непосредственный.
12. Шляхтина, Л. М. Образовательная функция музея в современных условиях / Л. М. Шляхтина. – Текст : непосредственный // Studia Culturae. – 2006. – № 9. – С. 160-172; Шляхтина, Л. М. Современный музей: идеи и реалии / Л. М. Шляхтина. – Текст : непосредственный // Вопросы музеологии. – 2011. – № 2 (4). – С. 14-19.
13. Шуманский, И. И. Педагогический музей ведомства военно-учебных заведений России – один из основных центров в развитии отечественной военной педагогики России / И. И. Шуманский. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2012. – № 3. – С. 143-146.
14. Як, Б. Национализм и моральная психология сообщества / Б. Як ; перевод с английского К. Бандуровского ; под научной редакцией М. Дондуковского. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 518 с. – Текст : непосредственный.

Нормативные документы

15. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
16. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Об основах культурной политики : Указ президента от 24.12.2014 № 808. – Справочно-правовая база «Гарант».
18. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317. – Справочно-правовая база «Гарант».
19. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : Федеральный закон от 9 октября 1992 г. № 3612-1. – Справочно-правовая база «Гарант».

УДК 371.398

DOI: 10.26170/Kso-2020-32

Медведева Ирина Александровна,

доктор педагогических наук, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; 428000, Россия, Чувашия, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38; e-mail: medvedevaia@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система дополнительного образования; музыкально-исполнительская деятельность; формирование личности; ценностно-ориентировочная компетентность.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает вопрос формирования жизненных смыслов у детей в процессе занятий музыкой в учреждениях дополнительного образования. Делается акцент на развитии у обучающихся умения воспринимать, различать, оценивать музыкальный материал и собственное исполнение. Выявляются этапы формирования ценностно-ориентировочной компетентности в содержательном плане.

Medvedeva Irina Alexandrovna,

Doctor of Pedagogy, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia

FORMATION OF VALUE AND GUIDING COMPETENCE OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

KEYWORDS: system of additional education; musical and performing activities; personality formation; value-oriented competence.

ABSTRACT. The author examines the issue of the formation of life meanings in children in the process of music lessons in institutions of additional education. Emphasis is placed on the development of students' ability to perceive, distinguish, evaluate musical material and their own performance. The structure of value-oriented competence as a semantic factor in the formation of a personality is revealed.

Для обозначения проблемного поля проводимого исследования следует обратиться к положению Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» о том, что в настоящее время большое значение приобретает «воспитание не только грамотного, но и культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию, природным богатствам и общественным ценностям». Формирование адекватных ценностных ориентаций, начиная с детского возраста, выступает приоритетной задачей и в системе дополнительного образования. Нельзя не отметить при этом те широкие вариативные возможности, которые предоставляют обучающимся детские музыкальные школы, школы искусств и т. д., наполняя жизненное пространство ребенка смыслообразующими ценностями.

Вместе с тем система дополнительного образования, как и вся система образования в России, находится в состоянии перманентного реформирования. Это и новые требования к уровню предпрофессиональной подготовки, и внедрение кредитно-модульной системы предоставления услуг, а также изменение содержательного и временного наполнения музыкальных занятий. Все это заставляет педагогов искать наиболее эффективные технологии обучения детей, позволяющие им в дальнейшем самореализоваться не только в творчестве, но и в социальном плане.

В наиболее общем виде траектория развития сознания музыканта и его подготовка представляет собой движение в познании от классики к современности, а в техническом плане – от «живых» инструментов к электронным звуковым эффектам и компьютерным технологиям. Задача современной школы в том и состоит, чтобы на основе полученных знаний, исполнительских умений сформировать у обучающихся ценностно-ориентировочную компетентность. Она заключается в адекватной оценке не только воспринимаемого материала, но и своих действий и роли в конкретной музыкально-творческой ситуации, в свободе выбора необходимых средств для реализации замысла, в яркости эмоционально-волевого проявления в процессе исполнения музыкальных произведений.

Опора на деятельностный и культурологический подходы обязывает говорить о поэтапном развитии данной компетентности. Следует выделить как минимум три этапа под условными названиями «нейтрально-репродуктивный», «познавательно-активный» и «творческий». На первом этапе непрерывное взаимодействие учащегося и педагога и разнообразие музыкальных видов деятельности (игра на музыкальных инструментах, пение, слушание музыки) способствуют накоплению музыкальных впечатлений, слуховых представлений и опыта исполнительской деятельности обучающегося; проясняют смысл и ценность постигаемого музыкального образа. На втором – приобретенные в процессе занятий знания, умения, опыт позволяют обучающемуся сформировать не только свое понимание музыкального образа, но и осознать средства его воссоздания. Третий, творческий, этап формирования ценностно-ориентировочной компетентности характеризуется динамичным сочетанием оценки освоенного материала и самооценки адекватности его исполнительского воплощения.

Проведенное в нескольких школах исследование показало, что сформированная ценностно-ориентировочная компетентность проявляется в умении учащихся выносить собственные оценочные суждения в отношении музыкального материала, принимать на себя ответственность за выбор исполнительских средств передачи образа, а также самостоятельности в определении собственной образовательной траектории.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Наука, 1980. – 335 с. – Текст : непосредственный.
2. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – Москва : Мысль, 1988. – 255 с. – Текст : непосредственный.
3. Арановская, И. В. Теория и методика эстетического развития будущего педагога-музыканта в современной системе высшего образования : учеб. пособие / И. В. Арановская. – Волгоград : Перемена, 2002. – 127 с. – Текст : непосредственный.
4. Асмолов, А. Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития в России: от традиционной педагогики к педагогике развития / А. Г. Асмолов. – Текст : непосредственный // Стенограмма межрегионального совещания-семинара по проблеме «Повышение уровня управления развитием дополнительного образования детей». – Петрозаводск, 13-15 марта 1996.
5. Додонов, Б. И. Эмоции как ценность / Б. И. Додонов. – Москва : Политиздат, 1978. – 272 с. – Текст : непосредственный.
6. Лернер, И. Я. Теоретические основы содержания общего образования / И. Я. Лернер, В. В. Краевский. – Москва : Педагогика, 1983. – 256 с. – Текст : непосредственный.
7. Лернер, И. Я. Человеческий фактор и функции содержания образования / И. Я. Лернер. – Текст : непосредственный. // Советская педагогика. – 1987. – № 5. – С. 63-71.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. – Текст : непосредственный // Легион, 2015. – 212 с.
9. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А. В. Хуторской. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
10. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. – 2-е изд. доп. – Москва : Педагогическое общество России, 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.132

DOI: 10.26170/Kso-2020-33

Медведева Ольга Витальевна,

директор МАОУ СОШ № 166; 620141, Россия, г. Екатеринбург, ул. Пехотинцев, 14; e-mail: olga-medvedeva-72@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ: ГОРОДСКОЙ СЕТЕВОЙ ПРОЕКТ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогический класс; предпрофессиональная подготовка; городской ресурсный центр.

АННОТАЦИЯ. Автор знакомит научную общественность с городским сетевым проектом «Педагогические классы». Представлен опыт предпрофессиональной педагогической подготовки обучающихся старших классов, а также первичные результаты реализации проекта.

Medvedeva Olga Vitalievna,

Director of the Municipal Autonomous General Education Institution Comprehensive School No. 166, Ekaterinburg, Russia

PEDAGOGICAL EDUCATION AT SCHOOL: “PEDAGOGICAL CLASSES”, URBAN NETWORK PROJECT

KEYWORDS: pedagogical class; pre-professional training; urban resource center.

ABSTRACT. The author introduces the urban network project “Pedagogical Classes” to the scientific community. The project presents the experience of pre-professional pedagogical training of senior secondary school students. Preliminary results of project implementation are also presented.

Проект «Педагогические классы» был создан в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка», национального проекта «Образование» и «Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2020 годы». Региональная стратегия направлена на повышение статуса педагогических профессий, увеличение числа педагогов и совершенствование подготовки педагогических кадров.

В 2016 году в рамках совместного проекта УрГПУ и Министерства образования и молодежной политики Свердловской области в школах Свердловской области открыты педаго-

гические классы. Предполагается, что выпускники педагогических классов станут высокомотивированными абитуриентами, которые затем останутся в педагогической профессии.

Обучение в педагогических классах должно создать у школьников позитивный образ современного учителя, сформировать представления о сущности педагогического труда, о тенденциях и актуальных проблемах педагогики.

МАОУ СОШ № 166 Железнодорожного района города Екатеринбурга первой в городе присоединилась к реализации проекта. Программа обучения в «Педагогическом классе» рассчитана на 2 года для учащихся 10-11 классов. Старшеклассники изучают курсы «Введение в педагогику и культурологию», «Социально-педагогическое проектирование», «Информационная культура педагога», «Лингвокультурные коммуникации», «Я лидер: стратегии успеха», «Навыки эффективной коммуникации». Также освещаются вопросы медиации в образовании, конфликтологии, театральной педагогики. Проект объединил старшеклассников из разных школ района.

При проведении занятий преимущественно используются интерактивные формы подачи материала, технология критического мышления, технология «Образ и мысль», технологии личностно-развивающего обучения, ИКТ-технологии.

Мы делаем акцент на обучении через деятельность. Ученики погружаются в педагогическую среду и в совместной деятельности с практикующими учителями познают секреты мастерства, осваивают современные образовательные технологии.

Необходимая составляющая обучения в педагогическом классе – это первые профессиональные пробы. Ученики самостоятельно готовят и проводят игровые занятия, классные часы, так называемые «веселые переменки», уроки по учебным предметам. Профессиональные пробы имеют развивающий характер за счет постепенного усложнения выполнения практических заданий в соответствии с уровнем подготовленности школьников к их выполнению, внесения в содержание пробы элементов творчества и самостоятельных решений.

Важным аспектом обучения в педагогическом классе является психолого-педагогическое сопровождение старшеклассников. Подростки в комфортной атмосфере проходят тренинги, в ходе которых учатся ставить цели, оптимизировать свою деятельность на пути достижения цели, проживать свои эмоции, приобретают навыки эффективного общения, публичного выступления. Психолого-педагогическое сопровождение проекта осуществляют магистры психологии, выпускники УрГПУ.

Значимым элементом успеха предпрофессиональной педагогической подготовки обучающихся-участников проекта заключается в тесном взаимодействии с Уральским государственным педагогическим университетом. Во-первых, школьники на официальной основе проходят зачисление в педагогический класс, получают документы – зачетные книжки. Во-вторых, университетом введен ряд зачетных единиц – освоение 6 учебных курсов программы педагогических классов, участие в конкурсе эссе, в региональной олимпиаде по педагогике и психологии и других мероприятиях. В-третьих, у выпускников педклассов есть преференции при поступлении в УрГПУ – можно дополнительно получить до 2 баллов. Кроме того, у старшеклассников есть возможность лично познакомиться с преподавателями высшей школы, принять участие в семинарах и мастер-классах по актуальным вопросам педагогики.

С каждым годом растет популярность проекта: увеличивается количество школ-участниц проекта, растет число обучающихся педагогических классов. Так, к примеру, в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга каждый учебный год удваивается число старшеклассников, объединенных проектом. Каждый выпуск педагогического класса увеличивает число студентов педагогических специальностей: 2019 г. – 25% выпускников, 2020 г. – 55% выпускников. Эти факты, безусловно, свидетельствуют о результативности проекта.

В 2020 году МАОУ СОШ 166 присвоен статус городского ресурсного центра по реализации проекта «Педагогические классы», а также статус экспериментальной площадки Уральского государственного педуниверситета. Кроме того, эта школа является базой УрГПУ для научно-методического сопровождения обучающихся по подготовке их к осознанному выбору педагогических профессий. Необходимо совершенствовать содержание и технологии непрерывного профессионального образования, разрабатывать методические рекомендации и дидактические материалы для всех участников сетевого проекта «Педагогические классы».

Ожидаемые результаты проекта – расширение сети педагогических классов в Екатеринбурге, сохранность контингента педклассов, мотивированные студенты педагогических специальностей, популярность педагогической профессии, рост числа молодых педагогов.

Таким образом, проект «Педагогические классы» – составляющая системы непрерывного педагогического образования в Свердловской области – приоритетен и перспективен.

УДК 373.21

DOI: 10.26170/Kso-2020-34

Медведева Татьяна Аркадьевна,

магистрант, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: mta140@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В РАМКАХ ДОШКОЛЬНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение; воспитательная работа; дошкольное образование; нравственные установки; инновации.

АННОТАЦИЯ. В статье автор размышляет на тему организации воспитательной работы в ДОО посредством дистанционного обучения, обозначает основные трудности, с которыми могут столкнуться педагог, дошкольник, родители (законные представители), а также положительные аспекты удаленной работы и уникальные возможности для всех участников образовательных отношений. Помимо этого, автором предлагается ряд форм и методов взаимодействия педагога и дошкольников между собой на расстоянии с помощью веб-технологий.

Medvedeva Tatiana Arkadevna,

Master's Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

INNOVATIVE EDUCATIONAL WORK IN THE FRAMEWORK OF PRESCHOOL DISTANCE EDUCATION

KEYWORDS: distance learning; educational work; preschool education; moral attitudes; innovations.

ABSTRACT. In the article the author reflects on the organization of educational work in preschool institutions through distance learning, identifies the main difficulties that a teacher, preschool child, and parents (legal representatives) may face. As well as the positive aspects of remote work and unique opportunities for all participants in educational relationships. In addition, the author suggests a number of forms and methods of interaction between teachers and preschoolers at a distance using web technologies.

Дистанционное обучение – уже актуальная форма работы для преподавателей высшего и среднего образования, для большинства педагогов дошкольного образования данная форма работы явилась инновационной.

Пандемия 2020 года внесла свои коррективы, и многим образовательным организациям пришлось осуществить временный переход на нее и проводить занятия на расстоянии, естественно, что и дошкольное образование невольно вынужденно было осуществлять воспитательно-образовательную деятельность дистанционно. Дошкольное образование отвечает современным запросам общества, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования в образовательных учреждениях должна быть сформирована информационно-образовательная среда, которая, в том числе, в рамках дистанционного образования должна обеспечивать взаимодействие всех участников образовательного процесса: обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогических работников.

Основная цель дистанционного образования дошкольников заключается в предоставлении детям возможности качественного усвоения образовательной программы дошкольной организации. Кажется, что воспитательный процесс идет параллельно с дистанционным обучением, ведь в ходе занятия педагог определяет направленность, формируя тем самым нравственные установки. И. П. Подласый утверждал, что: «в любом воспитании всегда содержатся элементы обучения. Обучая – воспитываем, воспитывая – обучаем» [2, с. 20]. Но воспитательная работа ДОО не может решаться только в привязке к определенным темам.

Трудности, возникающие при организации воспитательной работы дистанционно с помощью веб-сервисов, влекут за собой не только технические проблемы (тут и отсутствие необходимых устройств, неполадки со средствами связи, отсутствие навыков использования и

низкий уровень цифровой грамотности среди воспитателей и родителей), но и низкую мотивацию к участию в воспитательных мероприятиях (у родителей не всегда находится время сесть и позаниматься совместно с ребенком, а дошкольное дистанционное обучение невозможно иначе). Отсутствие общения со сверстниками (особенно, если это единственный ребенок в семье). Нет авторитета воспитателя. Минимальный набор форм и методов воспитательной работы на дистанционном обучении препятствует активной деятельности педагогов. Тем не менее, преодолеть эти трудности, при желании, возможно [3].

Многие недооценивают дистанционные формы воспитательной работы в ДОУ, которые предоставляют возможность включения в деятельность дошкольников с ОВЗ, не посещающих ДОУ по иным причинам, не связанным со здоровьем, а также оперативного получения родителями (законными представителями) информации по итогам диагностик, гибкий график и привычная обстановка и мн. др. Не стоит забывать и об индивидуализации дистанционной воспитательной работы с учетом личных особенностей и способностей, потребностей и интересов дошкольника, обеспечение более личного контакта педагога с воспитанником и родителями, вовлечении родителей (законных представителей) в общую с детьми деятельность, выбор времени, места и темпа работы.

Дистанционный формат работы предоставляет и воспитателям уникальные возможности по повышению собственной квалификации. Возможность обмениваться опытом со своими коллегами, участвовать в онлайн мероприятиях (вебинары, видеоконференции), пройти дистанционное обучение на курсах повышения квалификации, участие в различных методических объединениях.

Дистанционные образовательные технологии позволяют родителям, при помощи педагогов, эффективно и грамотно организовать деятельность детей дома, общение детей и родителей становится более интересным и насыщенным. Это, в свою очередь, позволяет родителям (законным представителям) лучше узнать своих детей: их интересы, потребности, желания и способности, а дошкольникам провести время с пользой, получить больше внимания, любви и общения со стороны самых близких им людей.

Внедряя инновационные дистанционные образовательные технологии в воспитательно-образовательную деятельность дошкольников, педагоги параллельно повышают и уровень педагогической компетентности родителей. Родители выступают равноправными участниками образовательных отношений, примеряют на себя роль педагога, наставника.

На личном примере с использованием цифровых возможностей современного образования педагоги и родители (законные представители) показывают дошкольникам эталоны поведения в сети, грамотные образцы действий, создавая условия для формирования практической реализации навыков и умений дошкольников в цифровой среде, что немаловажно для будущей социализации в современном интерактивном обществе.

Воспитательно-образовательные мероприятия дистанционно можно организовать в виде вебинаров и статей для родителей по актуальным проблемам дошкольного детства. Рекомендации о создании в домашних условиях среды, способствующей развитию ребенка, укреплению его здоровья. Советы специалистов по воспитанию и обучению детей в условиях семьи по актуальным темам. Ссылки на полезные ресурсы в сети Интернет. Информация об изучаемом содержании дошкольного образования. Новости и анонсы предстоящих видеосеминаров для родителей, архивные материалы прошедших мероприятий.

Для детей дошкольного возраста – такие инновационные формы работы, как конференц-связь, где дети могут пообщаться не только с педагогом, но и со сверстниками. Веб-квесты (педагог формирует интерактивную поисковую деятельность детей, в ходе которой они мотивируются к самостоятельному добыванию знаний, задает параметры этой деятельности, контролирует ее и определяет временные пределы) [4]. Создание общего творческого продукта (например: рисунки детей на единую тему монтируются воспитателем в единый ролик). Возможен дистант и для профориентационной работы (интервью с родителями-представителями разных профессий, виртуальные экскурсии на рабочие места). Экскурсии в мировые музеи, не выходя из дома (разглядеть скелет птеродактиля, посмотреть прямую трансляцию из космоса или наблюдать, чем занимается слон в зоопарке на другом краю све-

та). Дистанционные экскурсии дают возможность выбрать тему, которая интересует вашего ребенка и, не выходя из дома, отправиться в музей или театр за новыми впечатлениями.

Важно помнить, что воспитательный процесс нуждается в обратной связи, не стоит забывать о рефлексии. Доступ к эффективной и значимой обратной связи имеет много преимуществ как для дошкольников, так и для педагогов, но бывает достаточно сложным и порой времязатратным, поэтому желательно организовать обратную связь таким образом, чтобы она была эффективной и адекватной обстановке. Педагогу необходимо продумать, как будет организована рефлексия (либо это будет мини-отчет рисунок, поделка, либо общая конференц-связь).

Социальные сети, изобилующие неформальным общением между детьми, взрослыми, могут и должны присутствовать в жизни дошкольника дозированно, не причиняя вреда здоровью. Возможность оградить дошкольников от негативной и вредной для них информации полностью ложится на плечи родителей (законных представителей). Переизбыток жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации может сформировать у детей искаженную картину мира и неправильные, порой даже опасные жизненные установки. В то же время интернет предлагает безграничные возможности для творческого развития. Огромное количество развивающих игр, обучающих программ, с помощью которых можно научиться рисовать, снимать и монтировать кино, выучить иностранный язык, прочитать любую книгу, послушать музыку, посетить любой музей, в интернете можно получить ответы практически на все вопросы. Можно общаться с друзьями из других городов и стран и находить новых по интересам. Социальные сети помогают знакомиться, находить друзей, обсуждать новости и события. Уехав далеко друг от друга, люди в любой момент могут поговорить или спросить совета. Ребенок с детства приучается легко находить нужную информацию, в будущем эти навыки помогут ему легко находить занятия по интересам, учебные заведения, работу и место отдыха [1].

Подводя итог, следует сказать, что дистанционные формы дошкольной воспитательной работы следует использовать систематически, дабы позволить воспитанникам и их родителям (законным представителям) знакомиться с сетевым этикетом, самостоятельно и при помощи педагога повышать свой уровень цифровой грамотности. Дистанционные образовательные технологии стали инновационным средством обучения детей дошкольного возраста, произошло изменение роли и функции участников педагогического процесса.

Литература

1. Лебедева, Н. Каждый третий подросток проводит онлайн треть своей жизни / Н. Лебедева. – Текст : электронный // RG Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2019/02/13/kazhdyj-tretij-podrostok-provodit-onlajn-tret-svoej-zhizni.html> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов / И. П. Подласый. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 365 с. – Текст : непосредственный.
3. Хромцова, Ю. Н. Воспитательная работа на дистанционном обучении / Ю. Н. Хромцова. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы XII Междунар. науч. конф. – Краснодар : Новация, 2020. – С. 27-31.
4. Щербина, А. Н. Веб-квест – как инновационная технология в системе реализации ФГОС / А. Н. Щербина. – Текст : непосредственный // Наука и перспективы. – 2016. – № 4. – С. 25-31.

УДК 378

DOI: 10.26170/Kso-2020-35

Низамова Чулпан Ильдаровна,

аспирант, специалист отдела научной и международной деятельности, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420111, Россия, г. Казань, ул. Межлаука, 1; e-mail: Chulpannizamedin@gmail.com

Доброворская Светлана Георгиевна,

профессор кафедры педагогики, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420111, Россия, г. Казань, ул. Межлаука, 1; e-mail: sveta_dobro@mail.ru

Галимова Эльвира Габдельбаровна,

доцент кафедры педагогики высшей школы, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420111, Россия, г. Казань, ул. Межлаука, 1; e-mail: elyagalimowa@yandex.ru

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самоорганизация студентов; самообразование студентов; саморазвитие студентов; тайм-менеджмент; педагогические технологии; учебный процесс; учебная деятельность.

АННОТАЦИЯ. В данном исследовании сопоставлены характеристики педагогической технологии и технологии тайм-менеджмента, рассматриваются педагогические принципы, закономерности и подходы, которым следует технология тайм-менеджмента. Таким образом, обосновывается возможность применения технологии тайм-менеджмент в учебном процессе с целью развития у студентов навыков самоорганизации учебной деятельности и саморазвития.

Nizamova Chulpan Idarovna,

Postgraduate Student, Specialist of the Department of Scientific and International Activities, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Dobrotvorskaya Svetlana Georgievna,

Professor of the Department of Pedagogy, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Galimova Elvira Gabelbarovna,

Associate Professor of the Department of Pedagogy of Higher Education, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

TIME MANAGEMENT AS A TOOL FOR EFFECTIVE ORGANIZATION OF STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITIES

KEYWORDS: self-organization of students; self-education of students; self-development of students; time management; pedagogical technologies; educational process; educational activity.

ABSTRACT. This study compares the characteristics of pedagogical technology and time management technology, examines the pedagogical principles, patterns and approaches followed by the time management technology. Thus, the possibility of using the time management technology in the educational process is substantiated with the aim of developing students' skills of self-organization of educational activity and self-development.

По определению ЮНЕСКО педагогическая технология – «это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования» [8]. В. И. Андреев определяет педагогическую технологию как систему «проектирования и практического применения адекватных данной технологии педагогических закономерностей, целей, принципов, содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, гарантирующих достаточно высокий уровень их эффективности, в том числе при последующем воспроизведении и тиражировании» [4]. В данном исследовании педагогическая технология трактуется по В. И. Андрееву. Исходя из его определения, у педагогической технологии имеются следующие характеристики:

- представляет собой спроектированную систему;
- имеет практическое применение;
- содержание включает педагогические закономерности, цели, принципы, содержание, формы, методы и средства обучения и воспитания, адекватные данной технологии;
- гарантирует достаточно высокий уровень эффективности достижения педагогических целей и задач при ее реализации;
- может воспроизвести не только ее автор.

Сопоставление педагогической технологии и технологии тайм-менеджмента по характеристикам (сущность, цель, практическое применение, содержание, воспроизводимость) дает основания для рассмотрения технологии тайм-менеджмента в качестве педагогической технологии и использования ее для развития навыков самоорганизации студентов в учебной деятельности (табл.).

Характеристики педагогической технологии и технологии тайм-менеджмента

Характеристика	Педагогическая технология	Технология тайм-менеджмента
Сущность	представляет собой спроектированную систему	система или совокупность приемов, методов, процессов
Цель	гарантирует высокий уровень эффективности достижения педагогических целей и задач при ее реализации	имеет цель увеличить получение качественных и количественных результатов в единицу времени; организует деятельность и управляет ее реализацией
Практическое применение	имеет	имеет
Содержание	содержание включает педагогические закономерности, цели, принципы, содержание, формы, методы и средства обучения и воспитания, адекватные данной технологии	реализуется посредством постановки цели, планирования, расстановки приоритетов и контроля, имеет средства и методы
Воспроизводимость	воспроизводима	воспроизводима

Как и любая педагогическая технология, тайм-менеджмент представляет собой процесс, обеспечивающий особый тип взаимодействия преподавателя и студента, согласно ее структурному содержанию: соответствующим цели, принципам обучения и воспитания, адекватным данной технологии, педагогическим закономерностям, подходам, содержанию, формам организации процесса обучения, методам и средствам [1; 2; 3; 6].

Целью реализации педагогической технологии тайм-менеджмента является развитие навыков самоорганизации студентов в учебной деятельности.

Тайм-менеджменту свойственны принципы: ориентация на время как на ценность, самостоятельная организация учебной деятельности, индивидуальность решения учебных целей и задач, контроль над собственной эффективностью, направленность на повышение эффективности, достижимость результатов и неисчерпаемость резервов эффективности. Технология тайм-менеджмента также отвечает основным методологическим принципам, которые предъявляются педагогическим технологиям (концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость, интеграция, целостность и вариативность, сознательность и активность, учет типа восприятия).

Реализация технологии тайм-менеджмента основывается на ряде педагогических закономерностей: единства чувственного, логического и практики в педагогическом процессе, единства внешней (педагогической) и внутренней (познавательной) деятельности, динамике педагогического процесса, развитии личности в педагогическом процессе, управлении учебно-воспитательным процессом, стимулирования, обусловленности. Тайм-менеджмент базируется на технологическом, личностно-ориентированном и деятельностном подходах.

В содержательную часть технологии тайм-менеджмент входит обучающая информация, предоставляющая знания о времени как ресурсе и ценности, о технологии тайм-менеджмента и ее возможностях обеспечить интенсификацию учебной деятельности, повысить эффективность самообучения (обеспечивается когнитивный компонент); руководство по использованию ее основных принципов и приемов, задания и упражнения для выработки навыков самоорганизации в учебной деятельности: целеполагание, анализирование, планирование, действие по плану, оценка, корректировка (деятельностный компонент); данное содержание способствует формированию у учащихся отношения ко времени и к собственной учебной деятельности как к ценности и личностной потребности (аксиологический компонент). Таким образом, структура педагогической технологии тайм-менеджмент состоит из когнитивного, деятельностного и аксиологического компонентов.

При организации педагогического процесса по технологии тайм-менеджмента целесообразно использовать следующие формы: лекция-беседа (обеспечивает реализацию когнитивного компонента содержания технологии тайм-менеджмента), практические (самостоятельные) занятия (обеспечивают реализацию деятельностного и аксиологического компонентов содержания технологии тайм-менеджмента), семинарские занятия (выполняют кон-

трольно-оценочную функцию, обеспечивают реализацию деятельностного и аксиологического компонентов содержания технологии тайм-менеджмента).

При реализации технологии тайм-менеджмента используются словесные, письменные, наглядные методы и средства обучения, а также приемы тайм-менеджмента, подобранные таким образом, чтобы эффективно развить навыки самоорганизации студентов в учебной деятельности, что делает технологию тайм-менеджмента продуманной во всех деталях системой для осуществления развития навыков самоорганизации студентов в учебной деятельности.

Таким образом, педагогическая технология тайм-менеджмента имеет цель, отвечает педагогическим закономерностям и принципам, базируется на педагогических подходах, имеет свое содержание, формы, методы и средства. Соответственно, можно говорить о том, что технология тайм-менеджмента обладает педагогическим потенциалом по проектированию, организации и проведению образовательного процесса и является инструментом эффективной организации учебной деятельности студентов.

Литература

1. Низамова, Ч. И. Тайм-менеджмент как технология, способствующая развитию навыков самоорганизации в процессе обучения / Ч. И. Низамова. – Текст : непосредственный // *Modern humanities success*. – 2019. – №. 7. – С. 139-142.
2. Низамова, Ч. И. Технология тайм-менеджмент как методологическое и практическое решение по повышению успеваемости студентов при занятиях с использованием цифровых образовательных ресурсов / Ч. И. Низамова. – Текст : непосредственный // *Материалы международной научно-практической интернет-конференции «Цифровое общество – цифровое образование: проблемы, опыт и перспективы»*, 9 июня 2020 г. – Кызылорда : КГУ им. Коркыт Ата, 2020. – С. 91-97.
3. Низамова, Ч. И. Частные навыки самоорганизации студентов в учебном процессе / Ч. И. Низамова, С. Г. Доброворская. – Текст : непосредственный // *Проблемы современного образования*. – 2020. – № 1. – С. 250-256.
4. Андреев, В. И. Педагогика : учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – Т. 606. – Текст : непосредственный.
5. Covey, S. R. Семь навыков высокоэффективных людей / S. R. Covey. – Альпина Паблишер, 2017. – 398 с. – Текст : непосредственный.
6. Галимова, Э. Г. Развитие самообразовательной компетентности будущих учителей визуальными средствами информационной образовательной среды : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Галимова Э. Г. – Казань, 2019. – Текст : непосредственный.
7. Реунова, М. А. Педагогическая технология «Тайм-менеджмент» как средство самоорганизации учебной деятельности студента университета : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Реунова М. А. – Оренбург, 2013. – С. 65-69. – Текст : непосредственный.
8. Сайт ИИТО ЮНЕСКО. – URL: http://ru.iite.unesco.org/teacher_development. – Текст : электронный.

УДК 159.923:159.922.7

DOI: 10.26170/Kso-2020-36

Паэгле Наталья Михайловна,

начальник управления стратегии и информационной политики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: paegle@uspu.me

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепция воспитания; Интернет; информационные технологии; развитие личности ребенка; социальные сети; блогеры.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает социальные проблемы информационного влияния на формирование личности ребенка на разных стадиях его развития. Прослеживает позитивные и негативные тенденции в Интернете.

Paegle Natalia Mikhailovna,

Head of Department of Strategy and Information Policy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE FORMATION OF A CHILD'S PERSONALITY

KEYWORDS: parenting concept; internet; information technology; child personality development; social networks; bloggers.

ABSTRACT. The author examines the social problems of informational influence on the formation of a child's personality at different stages of its development. Traces positive and negative trends on the Internet.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется концепция воспитания, разработанная до 2025 г. А воспитание рассматривается как национальный стратегический приоритет, является целевой функцией семьи, государства и общества. Субъектами воспитания являются ребенок, родители, педагоги, специальные службы образовательных и иных организаций, реализующих функцию воспитания или психолого-педагогического сопровождения социализации и ресоциализации.

Воспитание как многосторонняя поддержка развития личности предполагает количественные и качественные новообразования и направлено на реализацию его потенциальных возможностей.

Воспитание как средство трансляции культуры предполагает формирование у детей способности к самостоятельному освоению социокультурного окружения в пределах, установленных в данном обществе [2].

Воспитание как педагогический компонент социализации представляет целенаправленный процесс развития личности, основанный на гуманистическом взаимодействии воспитателя и ребенка. При этом происходит развитие личности ребенка и освоение им ценностей, нравственных установок и моральных норм общества [2].

Воспитание в информационную эпоху имеет свои особенности и вызовы. В Концепции воспитания приветствуется использование Интернета с этой целью. «Идеальной целью воспитания в цивилизованном демократическом обществе в информационную эпоху является воспитание свободного ответственного гражданина, получение и усвоение информации которым невозможно представить без интернет-пространства» [2]. А дальше подчеркивается, что только свободный ответственный гражданин имеет духовно нравственную основу существования. Но мы вынуждены констатировать, что нередко при использовании Интернета молодежью понятия «ответственность» и «свобода» сталкиваются в противоречии.

Тема влияния Интернета на воспитание подрастающего поколения рассматривается нами не впервые. На международной научно-практической конференции «Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории», которая состоялась в Екатеринбурге 13 марта 2020 г. и была поддержана Правительством Свердловской области, на одной из секций в формате круглого стола и в форме дискуссии мы говорили о влиянии Интернета на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи. Сетевая безопасность – тема более чем актуальная в наши дни, когда любая появившаяся в Интернете информация мгновенно распространяется и напрямую влияет на настроение в обществе. А дети и подростки, родившиеся в эпоху Интернета, привыкшие полагаться на авторитет Всемирной сети, подвержены этому особенно. Незрелостью детей и подростков пользуются создатели многих информационных платформ, изначально формируя у них безответственное поведение в обществе.

О таком базовом качестве при формировании личности, как ответственность, в плане Интернета, к сожалению, вообще не приходится говорить. Наоборот, Всемирная паутина формирует полную безответственность в распространении информации и ее потреблении. Прежде всего, это проявляется в авторской анонимности. Любую информацию в сети можно выложить без подписи или подписавшись вымышленным именем. Анонимность влечет за собой безнаказанность: раз никто не знает, кто я такой, то мне можно писать все. И вот в этом «все», порой проявляется полное отсутствие воспитания, нередко доходящее до ругательств. Особенно часто это проявляется в комментариях, когда вместо того, чтобы разобратся в сути описываемых явлений или проблемы, начинаются просто открытые, ничем необъяснимые нападки на автора.

Подобную картину можно наблюдать на многих информационных сайтах и в социальных сетях. Школьники заходят на эти ресурсы и невольно видят такое поведение взрослых, копируют его и на своих молодежных ресурсах общаются также.

Не секрет, что в настоящее время, даже годовалые дети умеют обращаться с гаджетами. Они интуитивно нажимают опции, которые вызывают на мониторе движение, смену цвето-

вой гаммы, звуки. И ребенок на уровне эмоций улавливает смену картинок на экране. Следовательно, уже в этот период имеет значение, увидит ли он яркие краски, услышит позитивную музыку или будет подвержен негативному влиянию со стороны гаджета. Поскольку уже в этом возрасте идет формирование личности, важно, чтобы «гаджет», а в прямом смысле родители, это учитывали.

В возрасте двух-пяти лет дети любят мультфильмы. И, естественно, современные загруженные родители часто, чтобы занять ребенка, дают ему в руки планшет или телефон с мультфильмами. Но у кого растет в доме ребенок, тот знает, что обычный в нашем представлении мультфильм уже не всегда устраивает кроху. Он начинает требовать другой картинки или сам водит пальчиком по «кнопкам» меню, чтобы перейти на канал Ютуб, где выкладывают серии сюжетных роликов, где главными действующими лицами являются тоже маленькие дети. Вот на этом новом виде видеопродукции, оказывающей большое воздействие на маленьких детей, стоит остановиться подробнее.

Как правило, сюжеты этих видео незамысловатые, в расчете на маленького ребенка. Вот, например, «Видео про Настю» или «Лайк Настя», как мы видим, заголовки тоже очень простые. Настя – девочка лет трех – ожидает в большом частном дворе папу. Снимает ее мама. Папа приезжает и доставляет на участок огромную коробку, в которой что-то есть. А чтобы узнать, что там, Настя должна найти ножницы, которыми папа разрежет упаковку. Настя идет в дом за ножницами, а мама ее все время снимает. Кажется, планируется интрига, где же Настя найдет ножницы. Но на первый план выходит экскурсия по участку, где трехлетний ребенок показывает: «Вот наш основной дом! Вот дом гостевой! Вот бассейн!» Затем они с мамой входят в дом, где открывают шкафы и показывают вещи, игрушки. Вот в одной из комнат сидит большой медведь (человек в костюме медведя) играет на барабанах, кажется, ну вот, сейчас что-то будет происходить. Нет, двери в комнату закрываются, и экскурсия продолжается по другим комнатам и по участку, где папа давно уже открыл коробку, достал элементы сборного детского дома и выставляет его на участке.

В чем суть этого видео? Мама продемонстрировала Насте и вместе с ней всем зрителям масштабы своего участка, дома, его внутреннее убранство, т. е. полное благополучие своей семьи. Не все семьи живут одинаково. И не у всех детей есть представление о главном доме и гостевом, а также о бассейне на собственном участке. Во всем видео нет никаких познавательных моментов, нет воспитательного процесса, оно ничему не учит и никаких качеств у ребенка-зрителя не формирует, быть может, кроме еще не осознанной зависти. И требований к собственным родителям в предоставлении такого же количества игрушек, как у Насти, такого бассейна и нового дома. Настя в ходе съемок входит в роль обеспеченной девочки и со знанием дела демонстрирует свое превосходство. Конечно, все вопросы по данному видео стоит задать родителям девочки, но, скорее всего, они не поймут замечаний в свой адрес. Здесь уместно вспомнить слова великого швейцарского психиатра, психолога и философа Карла Густава Юнга из интервью Светланы Столяр «Архетипы и символы. Юнгианская психология»: «Наша проблема воспитания обыкновенно страдает односторонним интересом к подопечному ребенку и столь же односторонним невниманием к невоспитанности взрослого воспитателя» [4]. Данная проблема здесь налицо.

В Интернете Настю Радзинскую позиционируют как маленького видеоблогера, уже выросшего в сети. Первые серии приходились на возраст 3 лет, теперь ей 5. И она чувствует себя звездой, по-прежнему демонстрируя благосостояние своего дома, окружающей ее среды, показывает игрушки и одежду. Никаких воспитательных моментов в роликах не присутствует, формируется личность потребителя красивой жизни. Однако маленькие дети, которые еще не могут критически осмысливать действительность, привязываются к таким видео. Им нравятся яркие краски, множество игрушек, понятная им девочка. В этой цепочке влияния видео на других детей родители Насти, сфокусировав внимание на собственном ребенке, не задумываются об отсутствии воспитательных моментов в отношении с дочкой, и, судя по всему, меньше всего задумываются о том, как это подействует на других детей. А действует разрушающе. Мы формируем потребительский тип, нацеленный на приобретение ярких вещей, но далекий от таких понятий, как взаимное уважение родителей и детей, дружба между детьми раннего возраста, участие в ролевых и развивающих играх и т. д.

Надо сказать, что подобные видео набирают миллионы просмотров. И это объясняется тем, что родителям сегодня проще занять ребенка, вручив ему гаджет, чем самим уделять ему внимание.

Настя – не единственная ребенок-видеоблогер. Есть Вики шоу, где главная героиня школьница Вика, которая также в разных ситуациях позиционирует себя, набирая лайки и просмотры. Эти сюжеты тоже не обременены воспитательным содержанием, а школьницы младших классов любят их смотреть, потому что в центре внимания их играющая ровесница.

Мы уже говорили о формировании потребительского сознания под воздействием данных видео. Этому способствуют и рекламные кампании, которые скрыто проводятся в подобных видео. Нередко какая-либо торговая фирма предоставляет для съемок свою продукцию: одежду, игрушки, косметику, строительные материалы, создавая определенную атмосферу в кадре, когда маленький зритель невольно говорит: «Я тоже хочу такое платье, такую куклу, такую помаду». Зрители подражают юным блогерам, считая данную модель поведения не только для себя приемлемой, но и правильной. Поэтому в данной ситуации важна роль родителей как первых и главных воспитателей детей. Важно, чтобы их авторитет, модель поведения в семье для ребенка были важнее, чем герои видео. Родителям необходимо не просто отдавать гаджет в распоряжение ребенка, но отбирать видеоконтент, которым можно не только его увлечь, но и получить что-то в плане духовного развития. В Концепции воспитания семья определяется как ведущий институт воспитания. «Семья призвана обеспечить разумную организацию жизни ребенка, помочь ему усвоить положительный опыт жизни и труда старших поколений, накопить ценный индивидуальный опыт деятельности, привычек, отношений» [2].

В школьные годы дети и подростки испытывают еще большую потребность в общении, чем в дошкольном возрасте. Тем более что они попадают в коллектив сверстников, где между ними начинают складываться социальные отношения. Роль общения как воспитательного средства выходит на первый план. И здесь очень важно, чтобы инициатива исходила от педагога. Общаясь с окружающими людьми в процессе различных видов деятельности, во время игр, спортивных занятий, входя в неформальные контакты со сверстниками, старшими и младшими школьниками, родственниками, знакомыми и другими людьми, ребенок получает разнообразные знания о предметном мире, а также о мире идей и отношений [3]. Стоит добавить: вступая в общение в социальных сетях или на других информационных ресурсах.

Все мы убедились, как текущая пандемия изменила мир, как долго пришлось учиться дистанционно в 2020 г. школьникам и студентам. А учителям и преподавателям вести обучение с использованием дистанционных технологий. Образовательный процесс всегда сопряжен с воспитательным. И пандемия поставила педагогическое сообщество в условия, когда и чисто воспитательные процессы были вынесены в виртуальное пространство. К этому мы оказались не готовы. Учились на ходу. Положительным примером в этом плане является проект Министерства просвещения РФ «Волонтеры просвещения», в который активно включились студенты и преподаватели УрГПУ. Цель проекта «Волонтеры просвещения» – поддержка педагогов и учащихся образовательных организаций Свердловской области, которые в сложившейся эпидемиологической ситуации обучаются дома, используя дистанционные технологии. Интересно, что в ходе реализации проекта сами участники цель расширили и помогали на информационных платформах не только реализовывать образовательные программы, но и проводить воспитательные мероприятия: классные часы, фестивали, конкурсы [1]. В виртуальном пространстве проводились консультации психологов и преподавателей УрГПУ в качестве помощи родителям и школьным учителям, оказавшимся в трудной ситуации организации дистанционного обучения. Таким образом, объединив усилия, участники процесса справились.

Это пример достойного использования информационных ресурсов в плане реализации образовательной и воспитательной деятельности под руководством опытных специалистов, которых Уральский государственный педагогический университет консолидировал, чтобы справиться с вызовом, брошенным пандемией.

Воспитательные возможности сети Интернет высоки. Но при условии, что у школьников и молодежи будет навигатор, способный привести их к верным информационным ресур-

сам. Очень хорошо, когда в такой роли выступает педагог, ориентированный на то, чтобы с помощью новых технологий сохранить и развить воспитательный потенциал, направленный на формирование гражданина и патриота своей страны, духовно развитую личность.

Литература

1. Волонтеры просвещения готовятся к Великой Победе. – URL: <https://uspu.ru/news/volontery-prosveshcheniya-gotovyatsya-k-veliko-y-pobede> (дата обращения: 10.10.2020). – Текст : электронный.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015–2025 гг.). – URL: <https://dop-obrazovanie.com/obsuzhdaem-proekti/1486-strategiya-razvitiya-vospitaniya-v-rossijskoj-federatsii-2015-2025> (дата обращения: 10.10.2020). – Текст : электронный.
3. Теория и методика воспитания. Конспект лекций. – URL: <https://ur-consul.ru/Bibli/Tyeoriya-i-muetodika-vospitaniya-konspyekt-lyektsiyi.48.html> (дата обращения: 10.10.2020). – Текст : электронный.
4. Электронный источник. – URL: <https://www.facebook.com/groups/1578933178793415/> (дата обращения: 10.10.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.035.6

DOI: 10.26170/Kso-2020-37

Романов Павел Викторович,

полковник юстиции, старший инспектор контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области; 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 18; e-mail: rpochta7@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; шефская работа; Следственный комитет Российской Федерации; следственное управление по Свердловской области; ветераны; военно-патриотические мероприятия.

АННОТАЦИЯ. Автор на примере деятельности следственного управления СК России по Свердловской области освещает вопросы межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, органов системы образования, органов государственной и муниципальной власти, иных заинтересованных учреждений и организаций при осуществлении патриотического воспитания подрастающего поколения.

Romanov Pavel Viktorovich,

Colonel of Justice, Senior Inspector of the Control and Investigation Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

ACTIVITY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SVERDLOVSK REGION ON PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

KEYWORDS: Patriotic education; mentoring work; the Investigative Committee of the Russian Federation; investigation Department of the Sverdlovsk region; veterans, military-Patriotic events.

ABSTRACT. The author on the example of activity of investigatory management Investigative Committee of Russia on Sverdlovsk area covers issues of interdepartmental interaction of law enforcement bodies, education system, government and municipal authorities, other interested agencies and organizations in the implementation of Patriotic education of the younger generation.

Следственным комитетом Российской Федерации на системной основе проводится работа по поддержке ветеранов войны и труда, преемственности лучших традиций офицерства и патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Активно возрождается кадетское движение, осуществляется шефская работа в социальных учреждениях для ветеранов, престарелых и инвалидов, а также детских специализированных учреждениях постоянного пребывания. Заключаются соглашения о взаимодействии в указанных сферах с учреждениями образования, науки, культуры, волонтерскими, поисковыми, военно-патриотическими и другими общественными организациями.

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области (далее – следственное управление) активно взаимодействует с общественными и ветеранскими организациями в целях воспитания подрастающего поколения, содействия в социализации и создании условий для формирования личности у воспитанников подшефных детских учреждений.

На территории Свердловской области функционирует 75 детских специализированных учреждений постоянного пребывания, из них 37 находятся под патронажем аппарата следственного управления и территориальных следственных подразделений.

Шефская работа в детских специализированных учреждениях осуществляется по следующим направлениям:

- организация и проведение торжественных, спортивных и военно-патриотических мероприятий;

- организация и проведение досуговых мероприятий (новогодние праздники, празднование Дня защиты детей, Дня знаний, Дня учителя, организация экскурсий на производства и в правоохранительные органы для ориентиров при выборе будущей профессии);

- встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, органов следствия и иных правоохранительных органов;

- профилактические мероприятия (лекционные занятия по безопасности поведения на воде, противопожарной безопасности, профилактике самовольных уходов из детских специализированных учреждений, пропаганда здорового образа жизни, в том числе профилактика табакокурения, алкоголизма, наркомании, профилактика преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, виктимного поведения, профилактика противоправного поведения);

- оказание благотворительной помощи детским учреждениям путем передачи предметов, необходимых для организации учебного и досугового процессов;

- оказание иной помощи.

Для повышения эффективности взаимодействия с подшефными детскими учреждениями следственное управление активно привлекает общественные объединения, существующие при нем: Совет ветеранов следственного управления, Свердловское областное отделение Общероссийской общественной организации по увековечению памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», Общественный совет при следственном управлении.

Активно используется потенциал Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», ГАОСОН СО «Центр социальной помощи семье и детям „Отрада“» Октябрьского района города Екатеринбурга, ГАУСОН СО «Центр социальной помощи семье и детям „Гнездышко“» Кировского района города Екатеринбурга, с которыми следственное управление заключило соответствующие соглашения о сотрудничестве и взаимодействии, в том числе для привлечения психолого-педагогического состава детских специализированных учреждений при производстве следственных действий.

Следственное управление продолжает взаимодействовать с представителями ветеранских организаций вооруженных сил и правоохранительных органов, музеями, историками и писателями для расширения направлений и способов воспитания детей.

28 ноября 2019 года при участии Совета ветеранов следственного управления, Свердловского областного отделения Общероссийской общественной организации по увековечению памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», Общественного совета при следственном управлении состоялась творческая встреча сотрудников следственного управления с членом Союза писателей России и Союза журналистов, старшим редактором – членом коллегии газеты «Красная звезда», членом союза ветеранов госбезопасности, полковником Александром Бондаренко.

На творческую встречу были приглашены воспитанники подшефного Центра социальной помощи семье и детям «Отрада».

В ходе творческой встречи Александр Бондаренко представил воспитанникам Центра свою книгу «Юные герои Отечества», которая посвящена подвигам юных героев – ребятам младшего возраста и уже почти взрослым, 16-летним, жившим в различные исторические эпохи – начиная с X века и до наших дней. Одни из них стали героями войн, другие совер-

шили подвиги уже в мирное время. А так как подвиг всегда связан с опасностью, порой смертельной, то, к сожалению, многие из них навсегда остались юными...

В конце встречи Александр Бондаренко подарил Центру «Отрада» книгу «Юные герои Отечества» со своим автографом.

Ребята из Центра на внеклассных занятиях с интересом изучали подвиги своих сверстников, искренне восхищаясь их мужеством и героизмом.

В мае 2020 года в рамках проводимого Следственным комитетом Российской Федерации конкурса исследовательских работ, посвященного Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов в ходе реализации патриотической инициативы Следственного комитета Российской Федерации «Вместе к Победе», воспитанниками и педагогами Центра «Отрада» создан фильм «Письмо из будущего», в котором показано, как воспитанники Центра пишут письма пионерам-героям, чей подвиг произвел на них самое сильное впечатление. Очень удивило педагогов центра решение одного из воспитанников, очень замкнутого и неконтактного и никогда ранее не принимавшего участия в подобных мероприятиях мальчика, у которого и самого достаточно трудная судьба – написать письмо пионеру-герою Зине Портновой.

В рамках патриотической инициативы «Вместе к Победе» воспитанники социальных учреждений и общеобразовательных школ Свердловской области также представили в следственное управление свои работы о Великой Отечественной войне (фильмы, творческие произведения, рефераты, презентации, рисунки) в таких номинациях, как: «Вклад моей семьи в общую Победу», «Мой край на передовой», «Он стал для меня примером».

Ребята рассказывали об истории своей семьи, своего края, подвигах Героев Великой Отечественной войны и создали очень интересные работы. Один из воспитанников социального учреждения с постоянным пребыванием даже сочинил стихотворение, посвятив его уральскому разведчику Николаю Кузнецову. Лучшие работы направлены в Москву для участия в финале Конкурса.

В проводимых при участии следственного управления торжественных, праздничных, творческих и иных мероприятиях активное участие принимают члены семей сотрудников управления, в том числе дети.

В феврале 2020 года по инициативе Следственного комитета Российской Федерации в г. Екатеринбурге проведен этап открытого конкурса художественной самодеятельности «Песни Победы», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. среди сотрудников следственных управлений в составе Уральского федерального округа и членов их семей. Конкурс состоялся на базе Уральского государственного педагогического университета – давнего партнера следственного управления в проведении патриотических и воспитательных мероприятий.

Ребята, представившие лучшие вокальные и костюмированные номера, рекомендованы к участию в праздничном гала-концерте в Москве, посвященному Дню Победы. К сожалению, ограничения, введенные в период пандемии коронавируса, не позволили состояться празднику песни очно. Вместе с тем, конкурс состоялся заочно и его участники получили заслуженные награды.

В текущем году, в целях увековечения памяти мирных жителей, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков, а также трудового подвига советского народа в годы Великой отечественной войны, в Следственном комитете Российской Федерации создан Штаб по координации поисковой и архивной работы. Утвержден план работы Штаба, включающий организационные мероприятия, архивную, процессуальную, научно-исследовательскую, информационно-просветительскую, мемориальную работу, проведение массовых патриотических мероприятий.

Следственным управлением на системной основе реализуется, в том числе, шефская, патриотическая и воспитательная работы в рамках работы Штаба.

Так, 12 сентября 2020 года в преддверии Международного дня памяти жертв фашизма, сотрудники следственного управления, а также члены их семей провели торжественные траурные мероприятия: к мемориалам боевой славы в городах Нижний Тагил и Первоуральск возложены цветы.

Кроме того, руководство следственного управления приняло участие в параде военной техники в городе Нижний Тагил, приуроченному к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию отечественного танкостроения, а также присвоению городу почетного звания «Город трудовой доблести».

Указанные торжественные и траурные мероприятия широко освещались региональными и федеральными средствами массовой информации.

Следственное управление продолжает взаимодействовать с учреждениями среднего профессионального и высшего образования в вопросах патриотического воспитания.

Так, представители следственного управления приняли участие в проводимом на базе Свердловского областного медицинского колледжа военно-патриотическом мероприятии «Буду в армии служить».

На системной основе сотрудники следственного управления принимают участие в проводимых на базе Уральского государственного педагогического университета военно-патриотических и творческих мероприятиях.

В организации проводимой в феврале 2019 года накануне празднования Дня защитника Отечества военно-спортивной квест-игре «Авангард-Военная тайна» приняли участие следователи-криминалисты следственного управления, которые продемонстрировали современную криминалистическую технику и даже выступили организаторами одного из этапов игры, где участникам необходимо было ее правильно применять.

Следственное управление на системной основе участвует в подобных мероприятиях, целями которых являются пропаганда и популяризация среди молодежи военно-прикладных видов спорта, здорового образа жизни, культурно-исторических ценностей, в том числе, проводя их для воспитанников подшефных социальных учреждений.

Традиционно ежегодно представители следственного управления принимают участие в проводимом в Уральском государственном педагогическом университете областном межвузовском фестивале патриотической песни «...России можем послужить», где вручают специальный приз руководителя следственного управления.

В период с ноября 2019 года по апрель 2020 года по решению Председателя Следственного комитета Российской Федерации проведена Всероссийская патриотическая молодежная Эстафета добрых дел, посвященная празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Эстафета добрых дел одобрена Президентом Российской Федерации и реализована в ходе выполнения Плана основных мероприятий Правительства Российской Федерации, посвященных празднованию данной годовщины.

Символом Эстафеты добрых дел явился Флаг Молодежного союза «Юный следователь».

Городом проведения торжественного мероприятия выбран Нижний Тагил, жители которого «ковали Победу» в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, а местом проведения определен музей бронетанковой техники АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“».

27 января 2020 года в День воинской славы России – день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады – состоялся свердловский этап Эстафеты добрых дел и торжественная передача символа Эстафеты добрых дел.

При поддержке руководства АО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“», администрации г. Нижний Тагил, с привлечением воспитанников кадетских классов г. Нижний Тагил, добровольного российского детско-юношеского движения «ЮНАРМИЯ», творческих коллективов, представителей ветеранских организаций состоялось торжественное мероприятие.

В торжественной обстановке правами Председателя Следственного комитета Российской Федерации Генерала юстиции Александра Ивановича Баstryкина награждены присутствующие ветераны Великой Отечественной войны, участники боевых действий, труженики тыла, посвятившие свою жизнь работе в цехах Уралвагонзавода.

Благодарственным письмом руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области Михаила Вячеславовича Богинского награждены свердловские школьники-герои, совершившие подвиг уже в наше время.

Особенно отмечен подвиг 14-летнего Димы Аapresова и его 9-летнего друга Саша Чиркова.

3 ноября 2019 года Дима и Саша гуляли недалеко от пруда и услышали крики о помощи. Обернувшись, они увидели, что примерно в 15 метрах от берега, на месте, где глубина достигает 3 метров, в воде тонет 11-летняя девочка. Рядом с ней на льду на четвереньках стояла ее подруга. Саша побежал звать на помощь взрослых, а Дима, рискуя своей жизнью, кинулся на помощь тонущей девочке. Дима подал ей руку и стал вытаскивать из воды, но лед не выдержал нагрузки и мальчик тоже оказался в воде. Но Дима не растерялся. Он ухватился за кромку льда, создал опору для девочки, которая облокотилась на него и смогла выбраться на лед. После этого Дима, расставив локти попытался выбраться из воды, но лед проламывался вновь и вновь... Выбраться из воды Диме удалось только с третьей попытки, после чего обессиленный он ползком добрался до берега.

Подвиг Димы не остался незамеченным. Он был приглашен Председателем Следственного комитета Российской Федерации Александром Ивановичем Бастрькиным в Москву, где в торжественной обстановке получил из рук Председателя Следственного комитета Российской Федерации заслуженную награду – медаль «Доблесть и отвага».

Также за спасение утопающего награжден свердловский старшеклассник Дмитрий Хмелинин. Когда в торжественной обстановке ему предложили немного рассказать о своем подвиге, Дмитрий сказал примерно следующее: «Когда ты можешь протянуть руку помощи человеку, попавшему в беду, твоя рука должна тянуться не за сотовым телефоном, чтобы снять эту беду, выложить в соцсети и получить лайки, а именно для оказания помощи...».

После торжественного мероприятия школьники и кадеты г. Нижний Тагил смогли пообщаться с юными героями и сфотографироваться вместе у моделей танковой техники.

Очень важным результатом взаимодействия следственного управления с Министерством образования и молодежной политики Свердловской области, Уральским государственным педагогическим университетом, муниципальным музеем памяти воинов-интернационалистов «Шурави», Свердловским областным отделением ВОО «Русское географическое общество» при активном участии Свердловского областного отделения Общероссийской общественной организации по увековечению памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества» стала организация и проведение международной научно-практической конференции «Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории».

Конференция явилась ключевым мероприятием проекта «Наша Победа» в Свердловской области, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Цель конференции – сохранение и развитие исторической памяти.

Участие в конференции (помимо организаторов, докладчиков и почетных гостей) приняли учителя истории и естествознания образовательных учреждений Свердловской области, преподаватели вузов, музейные работники, ученые.

Пленарное заседание проведено в актовом зале дома Правительства Свердловской области.

На базе следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области организована работа одной из секций конференции – «Подвиг специальных служб и правоохранительных органов по защите Отечества».

По поручению Председателя следственного комитета Александра Ивановича Бастрькина участие в пленарном заседании конференции и руководство работой секции осуществлял заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковник Александр Вячеславович Федоров.

В рамках работы Секции выступили музейные, научные работники, а также представители, в том числе, ветеранских организаций, войск Центрального военного округа, Управления федеральной службы безопасности по Центральному военному округу, Управления федеральной службы безопасности по Свердловской области, Главного управления МВД России по Свердловской области, окружного управления Росгвардии, Прокуратуры Свердловской области, следственного управления Следственного комитета России по Свердловской области, Свердловского областного суда, представители общественных патриотических организаций о конкретных подвигах представителей специальных служб и правоохранитель-

ных органов по защите Отечества. Продемонстрированы фильмы, организована передвижная выставка образцов военного вооружения.

Материалы секции представлены на сайте следственного управления.

Участие в работе секции также приняли педагоги средних, средних специальных и высших учебных заведений Свердловской области, студенты вузов.

По итогам работы конференции издан научно-методический сборник, объединяющий в себе научные методики преподавания истории, инновационные способы взаимодействия с молодежью, реализацию основ патриотического воспитания, проблемы фальсификации истории, а также конкретные примеры военных и трудовых подвигов с XIV века до наших дней, рекомендованный учителям истории и естествознания, а также преподавателям средних специальных и высших учебных заведений для использования при организации учебного процесса.

В 2019 году Следственный комитет Российской Федерации организовал проведение «Эстафеты памяти», посвященной годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Целью указанного мероприятия явилось возвеличивание значения подвига защитников Родины и подвига народа – победителя в суровые годы войны, проявленные в ходе сражений на фронтах и в созидательном труде в тылу; формирование в обществе и среди молодежи духа патриотизма, понимания необходимости надежной защиты Отечества, противостояние фальсификации итогов Великой Отечественной войны и Второй мировой войны; объединение усилий органов власти, общественных организаций, трудовых коллективов, учащихся вузов и школ, спортсменов и музыкантов, ветеранов и представителей молодежных движений в подготовке, организации и проведении военно-патриотических и гражданско-патриотических мероприятий.

Проведение этапов эстафеты осуществлялось в форме митингов, возложений венков и цветов к братским могилам, мемориалам и обелискам, спортивных пробежек, волонтерских благотворительных мероприятий, приемов молодежи в общественные движения.

К участию в мероприятии широко привлекались представители общественных и ветеранских организаций, а также местных органов власти с освещением в средствах массовой информации.

Одним из важнейших составляющих мероприятия стал сбор в специальные капсулы земли Городов-Героев, Воинской славы России, а также городов, «ковавших Победу», для передачи их по эстафете.

Во взаимодействии с администрацией г. Екатеринбурга, Министерством общественной безопасности и Министерством культуры Свердловской области, при поддержке Командующего войсками Центрального военного округа, Уральского округа войск национальной гвардии Российской Федерации, Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбургского суворовского военного училища 02.02.2019 следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, дислоцирующиеся в Уральском федеральном округе, во взаимодействии с представителями Центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации реализовали комплекс мероприятий, посвященных годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в том числе торжественного митинга в День воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве в 1943 году, на площади Обороны у монумента «Седой Урал» в г. Екатеринбург.

В митинге приняли участие представители Совета ветеранов следственного управления, Свердловского областного отделения Общероссийской общественной организации по увековечению памяти «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», представители ветеранских организаций региона, школьники Октябрьского района г. Екатеринбурга и жители города. По окончании торжественного мероприятия все желающие попробовали настоящую «солдатскую кашу», приготовленную тут же в военно-полевой кухне.

Данное мероприятие широко освещалось в региональных и федеральных средствах массовой информации.

Рассматривая воспитание подрастающего поколения в широком смысле как действия, направленные на формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания, овладение ценностями и навыками здорового образа жизни, создание условий для

социализации и саморазвития личности в современных условиях, когда подрастающему поколению насаждаются ложные ценности и искажается историческая правда, участие в воспитании могут и должны принимать не только учреждения и организации системы образования, но и другие государственные, муниципальные органы, общественные объединения, правоохранительные органы, которые, действуя в комплексе и не подменяя друг друга, смогут реализовать свой воспитательный потенциал.

Приведенные примеры показывают возможности любой заинтересованной организации и даже правоохранительного органа гармонично интегрироваться в общую систему воспитания подрастающего поколения в России.

УДК 37.035

DOI: 10.26170/Kso-2020-38

Селезнева Антонина Владимировна,

доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 119992, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: ntonina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь; гражданское самосознание; гражданское образование; патриотическое воспитание; политическое просвещение.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает формирование гражданского самосознания российской молодежи. На основе результатов исследований обозначается проблемный характер гражданско-патриотических ориентаций молодежи. Определены механизмы формирования гражданственности в рамках образовательной и молодежной политики. Актуализированы проблемы гражданского образования, политического просвещения и патриотического воспитания в современной России.

Selezneva Antonina Vladimirovna,

Doctor of Politics, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

FORMATION OF CIVIL CONSCIOUSNESS OF YOUTH: THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

KEYWORDS: youth; civic consciousness; civic education; patriotic education; political education.

ABSTRACT. The author examines the formation of civic consciousness of Russian youth. On the basis of the research results, the problematic nature of the civic-patriotic orientations of youth is indicated. The mechanisms of the formation of citizenship in the framework of educational and youth policy are determined. The problems of civic education, political education and patriotic education in modern Russia are actualized.

*** Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках научного проекта № МД-1966.2020.6**

«Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ» (соглашение № 075-15-2020-220)

Формирование подрастающего поколения в духе гражданственности и патриотизма является сегодня актуальной государственной задачей. Результаты исследований гражданского самосознания и патриотических ориентаций молодежи показывают следующее.

Уровень патриотизма среди молодежи довольно высокий: больше половины считают себя патриотами [1]. Однако этот патриотизм носит скорее декларативный характер [4; 12]. Гражданственность человека, его истинная идентификация со своей страной и государством появляются не только на уровне вербальных заявлений («я считаю себя патриотом» или «быть гражданином – значит знать свои права и обязанности»), но и в реальном поведении, активности, деятельности. На сегодняшний момент вербальные заявления о своей патриотичности и гражданской позиции слабо отражаются в деятельности и поведении молодых людей.

Система представлений о России как стране и государстве у молодежи сегодня отличается когнитивной бедностью, стереотипностью, разрозненностью и противоречивостью. Эксперты отмечают существенный недостаток у молодых людей исторических, политических и правовых знаний [2; 3; 5; 9; 13].

Эмоциональный компонент гражданского самосознания молодежи характеризуется крайней полярностью: негативное эмоциональное отношение к России как государству (власти, политическим институтам, лидерам) и положительное эмоциональное отношение к России как стране (народу, территории, истории, культуре) [8].

Формирование гражданского самосознания молодежи происходит в процессе социализации, важную роль в этом процессе играют гражданское образование, политическое просвещение и патриотическое воспитание [11].

Гражданское образование может быть определено как «общественно-государственная, социально ориентированная система непрерывного обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации, в интересах личности, гражданского общества и правового государства» [6, с. 60]. Гражданское образование молодежи осуществляется главным образом в рамках образовательного процесса в учреждениях общего и профессионального образования. Ключевым институтом при этом является школа [10]. Основная цель гражданского образования в школе – сформировать у подростков необходимые для гражданина знания о политической системе и государственном устройстве России, о правах и обязанностях граждан, о социальной структуре общества, нормах и принципах социальных отношений. Ключевые направления гражданского образования – формирование гражданской позиции, правового сознания, патриотических ориентаций и как результат – национально-государственной идентичности молодежи.

В настоящее время в образовательном процессе существует определенный потенциал для эффективного гражданского образования: федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования определяет образовательные основы формирования гражданской позиции школьников, закреплённые в содержании учебных предметов (в первую очередь, в рамках предметной области «Общественные науки»), образовательные организации обладают определенным опытом осуществления такой учебной работы, существует огромное количество дополнительных методических материалов и организационных возможностей (в том числе Интернет-ресурсов) для интеграции в образовательный процесс. При этом, существуют определенные содержательные и организационно-методические проблемы в образовательной деятельности школ, которые препятствуют эффективной работе по формированию гражданственности подрастающих поколений [14]. В первую очередь, это проблемы, связанные с содержанием историко-обществоведческих дисциплин, ориентацией школьного обучения на итоговую аттестацию (ЕГЭ) и недостаточной методической компетентностью учителей.

Гражданское образование, которое осуществляется в рамках государственной молодежной политики (ГМП), носит характер скорее **политического просвещения**, направленного на широкие слои населения, молодых людей разного возраста (не только школьников и студентов) и профессиональной принадлежности. Его цель – формирование политической картины мира, системных и непротиворечивых, на базовом уровне теоретических и практических знаний о государстве, политической системе и политических процессах в стране и мире. Политическое просвещение направлено на формирование общего уровня правовой и политической культуры.

В Основах государственной молодежной политики обозначено, что для решения задачи по формированию системы ценностей молодежи должны осуществляться разработка и внедрение просветительских программ и проектов гражданско-патриотической тематики [7, с. 6]. Реальная практика показывает, что из всех выделенных нами механизмов политическое просвещение наиболее слабо реализуется в нашей стране. Мы не видим крупных просветительских проектов, которые бы в массовом масштабе охватывали молодежь. В определенной степени таковыми можно считать федеральные, окружные и региональные молодежные образовательные форумы, но их участниками становится малая часть молодежи.

Патриотическое воспитание является одним из направлений и воспитательной работы в рамках образовательной политики и деятельности органов власти в рамках государственной молодежной политики. Содержание патриотического воспитания составляет практическая работа по формированию системы ценностей молодежи (духовно-нравственных и

политических, национальных и универсальных), культуры межнационального общения, правовой и политической культуры. Субъектами этого процесса являются, в первую очередь, образовательные институты (школы, ссузы, вузы) и органы государственной и муниципальной власти, осуществляющие работу с молодежью.

В настоящее время эффективное патриотическое воспитание возможно только тогда, когда молодые люди целенаправленно включаются в самостоятельную активность, в процессе которой формируются и закрепляются представления о своей стране и позитивное эмоциональное отношение к ней. В качестве успешных примеров можно привести школы, в которых гражданско-патриотическое воспитание в значительной мере опирается на деятельностный подход – поликультурные школы, суворовские училища, кадетские корпуса.

Немаловажную роль в процессе патриотического воспитания молодежи сегодня могут и должны играть общественные институты, в первую очередь, молодежные организации и движения, в том числе с общественно-политическим уклоном. В этом отношении наиболее массовыми и активно действующими сегодня являются «Российское движение школьников» (РДШ), «Юнармия» и Молодая Гвардия Единой России (МГЕР).

В качестве примеров патриотических проектов федерального уровня в первую очередь нужно назвать Общероссийское общественное движение «Бессмертный полк России», Всероссийский проект «Моя страна – моя Россия».

Подводя итоги необходимо отметить следующее.

Гражданственность молодежи – актуальная проблема для научных изысканий и практической деятельности ученых, экспертов, чиновников и общественных деятелей в нашей стране. Для эффективного формирования гражданственности молодых россиян необходимо, во-первых, разработать научные основания этой работы – концептуализировать и операционализировать базовые понятия. Во-вторых, опираясь на эти научные основания необходимо скорректировать деятельность всех субъектов, осуществляющих образовательную, просветительскую и воспитательную работу с молодежью, с целью интеграции их усилий в рамках решения единой государственной задачи. Кроме того, в условиях современного информационного общества необходимо создание единого информационного пространства для молодежи, которое содержит позитивный и непротиворечивый образ России как страны и государства.

Литература

1. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С. Ю. Поповой. – Москва : Аквилон, 2019. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Евгеньева, Т. В. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников / Т. В. Евгеньева, В. Д. Нечаев. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2014. – № 1. – С. 7-22.
3. Евгеньева, Т. В. Формирование национально-государственной идентичности московских школьников / Т. В. Евгеньева, В. В. Регнацкий. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2015. – № 2. – С. 5-16.
4. Касамара, В. А. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи / В. А. Касамара, А. А. Сорокина. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 99-110.
5. Касамара, В. А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов / В. А. Касамара, А. А. Сорокина. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 55-66.
6. Медведева, М. Е. Гражданское образование как фактор социализации личности / М. Е. Медведева. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2009. – № 2 (19). – С. 58-62.
7. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835. – Текст : электронный.
8. Палитай, И. С. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты / И. С. Палитай, А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 123-135.

9. Савруцкая, Е. П. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам / Е. П. Савруцкая, С. В. Устинкин. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – Москва : Новый Хронограф, 2017. – Вып. 15. – С. 325-340.
10. Самсонова, Т. Н. О гражданском воспитании в условиях институциональных изменений в современной России / Т. Н. Самсонова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 37-51.
11. Самсонова, Т. Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации / Т. Н. Самсонова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 7. – С. 18-24.
12. Селезнева, А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ / А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 200-208.
13. Селезнева, А. В. Политические представления российских старшеклассников в контексте гражданского воспитания и формирования политической культуры / А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2012. – № 3. – С. 112-121.
14. Селезнева, А. В. Роль образовательных организаций в становлении национального и гражданского самосознания школьников / А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Ценности и смыслы. – 2014. – № 1. – С. 33-46.

УДК 378.016:51

DOI: 10.26170/Kso-2020-39

Семенова Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: semenova_i_n@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСА «ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоционально-ценностная ориентация; историко-краеведческий материал; принцип контекстности; профессиональные компетентности; математическое образование на Урале.

АННОТАЦИЯ. Для формирования у студентов способности к самообразованию в профессионально-педагогической сфере, обеспечения качества образования в соответствии с ФГОС и реализации воспитательного потенциала курса «Тенденции современного развития математического образования на Урале» формулируется принцип контекстности. Сущность принципа описывается в трех основных позициях, приводятся примеры, фрагментарно иллюстрирующие содержание материала, обсуждаемого в рамках реализации указанного принципа.

Semenova Irina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

TO THE QUESTION ABOUT IMPLEMENTATION EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE COURSE “TRENDS OF MODERN DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL EDUCATION IN THE URALS”

KEYWORDS: emotional and value orientation; historical and local history material; the principle of context; professional competence; mathematical education in the Urals.

ABSTRACT. To form students' ability to self-education in the professional and pedagogical sphere, to ensure the quality of education in accordance with the Federal State Educational Standard and to realize the educational potential of the course “Trends in the modern development of mathematical education in the Urals”, the principle of context is formulated. The essence of the principle is described in three main positions, examples are given that fragmentarily illustrate the content of the material discussed in the framework of the implementation of this principle.

В состав модуля «Основы профессиональной грамотности учителя математики» входит дисциплина «Тенденции современного развития математического образования на Урале», которая реализуется в обязательной части. Цель дисциплины – формирование знаний и умений в области основ профессиональной грамотности учителя математики и формирование у него способности к самообразованию в профессионально-педагогической сфере для обеспечения мотивации к изучению математики и качества образования в соответствии с ФГОС. При этом укажем, что при определенной методологии отбора содержания дисциплина имеет

мощный воспитательный потенциал. Этот потенциал, актуальность которого естественно возрастает в контексте празднования 90-летия УрГПУ, раскрывается при изучении результатов работ преподавателей вуза и достижений его выпускников и усиливается за счет эмоционально-ценностной ориентации материала.

Идеология отбора и выстраивания материала для реализации названного потенциала с учетом необходимости формирования компетенций на профессиональном и предметном уровнях должна, по нашему мнению, подчиняться принципу контекстности. Суть принципа – предъявление и обсуждение историко-краеведческого материала должно быть связано как между собой единой целевой установкой, так и с проблемами предметного и профессионального характера.

В рамках реализации указанного принципа включение материала, раскрывающего значение и результаты деятельности представителей УрГПУ, должно удовлетворять следующим трем позициям:

1. Образование на Урале – системный элемент образования в России и, значит, следует рассматривать, в первую очередь, результаты исследователей Уральского региона, внесших вклад в решение проблем или установление тенденций развития математического образования в РФ.

2. Образование на Урале имеет свою историческую специфику, связанную, в частности, с запросами, традициями, культурой горнозаводской общности, во многом определившими менталитет населения, что отразилось в задачах и содержании математического образования (например, [9]).

3. Логика включения материала должна проводиться по следующей схеме: проблема в образовании – сущность проблемы – причины возникновения – специалисты, занимавшиеся (занимающиеся) решением проблемы – черты подхода для решения проблемы на государственном уровне – черты подхода (результаты), полученные в теории и практике специалистами Уральского региона.

Проиллюстрируем сформулированные позиции фрагментарным указанием материала.

Например, формулируется проблема «Как направить обучение на целевое развитие мышления?». Глобальность значимости и актуальности проблемы подтверждается, в частности, обращением к [6]. В рамках контекста общей характеристики и обзора результатов Л. В. Занкова и В. В. Давыдова предъявляется материал, связанный с методологией построения и сущностью теоретических основ развивающего обучения математики, которые выделены Х. Ж. Ганеевым [2], и на конкретных темах школьного курса математики («Типизации квадратных уравнений», «Построение сечений многогранников», «Содержание и логика школьного курса стереометрии») иллюстрируется вариант построения материала при реализации предложенного им информационно-развивающего метода [3]. В продолжении – характеризуется тематика исследований, проводимых Т. Н. Шамало, А. П. Усольцевым (например, [10]) и другими преподавателями, связанных с формированием инженерного мышления.

Столь же богатый материал с описанием существенного, а по некоторым позициям – принципиального вклада (используя, в частности, [1; 4; 5; 7; 8; 9] и др.), можно выделить и в контексте, связанном, например, со следующими проблемами: «Как организовать педагогическую диагностику при изучении математики?», «Как эффективно включать информационно-коммуникационные технологии в процесс обучения математике?», «Как реализовать деятельностный подход при обучении математике?», «Как обеспечить профилизацию при обучении математике?», «Как обеспечить достижение новых образовательных результатов в процессе обучения математике?».

Фиксация материалов, обсуждаемых на лекциях и самостоятельно подбираемых студентами при самостоятельной работе, может быть систематизирована в таблице, помогающей в дальнейшем в системе развития профессиональных компетенций выбирать и содержательно наполнять курсовую или выпускную квалификационную работы.

Литература

1. Ананьина, Т. А. К вопросу о диалектической связи формирования универсальных учебных действий и предметных умений обучающихся (на примере организации работы с математическим мате-

- риалом профильного уровня) / Т. А. Ананьина, И. Н. Семенова, А. В. Слепухин. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (45). – С. 8-12.
2. Ганеев, Х. Ж. Пути реализации развивающего обучения математике : учебное пособие / Х. Ж. Ганеев ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 1997. – 102 с. – Текст : непосредственный.
3. Ганеев, Х. Ж. Теоретические основы развивающего обучения математике : учебное пособие / Х. Ж. Ганеев ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 1997. – 160 с. – Текст : непосредственный.
4. Епишева, О. Б. Технология обучения математике на основе деятельностного подхода : кн. для учителя / О. Б. Епишева. – Москва, 2003. – 223 с. – Текст : непосредственный.
5. Липатникова, И. Г. Современные средства оценивания результатов обучения : учебное пособие / И. Г. Липатникова. – Екатеринбург : АМБ ; УрГПУ, 2010. – 254 с. – Текст : непосредственный.
6. Научная школа В.В. Давыдова: традиции и инновации : материалы онлайн-конференции, сентябрь 2020. – URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20200921/952900651.html>. – Текст : электронный.
7. Семенова, И. Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в системе профильного обучения школьников : монография / И. Н. Семенова, А. В. Слепухин ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 135 с.
8. Стариченко, Б. Е. Настало ли время новой дидактики? / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2008. – № 4. – С. 117-126.
9. Указ Губернатора Свердловской области «О комплексной программе „Уральская инженерная школа“» от 06.10.14 № 453-УГ. – URL: <http://www.pravo.gov66.ru/2564/> – Текст : электронный.
10. Усольцев, А. П. О понятии «инженерное мышление» / А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало. – Текст : непосредственный // Формирование инженерного мышления : материалы между-нар. науч.-практ. конференции / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. – С. 3-9.

УДК 371.4

DOI: 10.26170/Kso-2020-40

Середа Владислав Антонович,

кандидат педагогических наук, доцент, директор ЦГПВМ, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: sereda@uspu.me

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитание студентов; воспитательная работа; воспитание патриотизма; патриотическое сознание; гражданско-патриотическое воспитание; система гражданско-патриотического воспитания.

АННОТАЦИЯ. В связи с принятием Федерального закона РФ от 31.07.2020 года № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» в образовательных организациях будет уделено значительное внимание организации патриотического воспитания обучающихся, которое выступает духовной и социокультурной основой развития российского общества. Опыт УрГПУ показывает, что с целью повышения эффективности гражданско-патриотического воспитания студентов необходимо создавать и развивать в образовательных организациях систему патриотического воспитания. Использование системы патриотического воспитания позволит получить качественные приращения в целостности и полноте взаимосвязей между ее структурными компонентами, повышение уровня патриотического сознания и деятельностной активности обучающихся.

Sereda Vladislav Antonovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Director of the Central State Pedagogical University, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN MODERN CONDITIONS

KEYWORDS: education of students; educational work; education of patriotism; patriotic consciousness; civil-patriotic education; system of civil-patriotic education.

ABSTRACT. In connection with the adoption of the Federal Law of the Russian Federation of July 31, 2020 No. 304 “On Amendments to the Federal Law ‘On Education in the Russian Federation’ on the Education of Students”, educational organizations will pay significant attention to the organization of patriotic education

of students, which acts as a spiritual and socio-cultural the basis for the development of Russian society. The experience of the Ural State Pedagogical University shows that in order to increase the effectiveness of civil-patriotic education of students, it is necessary to create and develop a system of patriotic education in educational organizations. The use of the system of patriotic education will allow obtaining quality increments in the integrity and completeness of the relationships between its structural components, increasing the level of patriotic consciousness and activity of students.

Наша страна в «Год памяти и славы», объявленный указом Президента Российской Федерации, 9 мая 2020 года торжественно отметила 75-летие победы в Великой Отечественной войне. Эта Победа носит сакральный характер, является той скрепой, которая объединяет не только российский народ, но и страны на постсоветском пространстве. Сегодня важно не допустить фальсификации и пересмотра героического прошлого нашего народа, сохранить историческую правду. В стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года в области патриотического воспитания ставится задача по формированию мотивов, нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным социальным явлениям. Актуальность гражданско-патриотического воспитания также возрастает и в связи с той агрессивной политикой, которую проводят в последние годы страны запада во главе с США, направленной на стратегию изоляции и наказания России, расширение НАТО у наших границ, антироссийский подтекст в так называемых цветных революциях в Грузии, на Украине, в Белоруссии, а также возрастание риска гибридной войны или военного конфликта. В связи с этим не потеряло актуальности выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с представителями общественности в г. Краснодаре 12 сентября 2012 года о необходимости усиления воспитательной работы по вопросам духовного состояния молодежи и ключевым аспектам нравственного и патриотического воспитания. «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем» [1].

С 1 сентября 2020 года по инициативе президента РФ вступил в силу Федеральный закон РФ от 31.07.2020 года № 304, который предусматривает усиление патриотического воспитания обучающихся во всех типах образовательных организаций. В поправках к закону «Об образовании» предусматривается расширить понятие воспитания обучающихся, направленного на формирование чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа, к природе и окружающей среде [2]. На мой взгляд, в понятие воспитания заложены те непреходящие ценности, которые и характеризуют гражданина и патриота своей страны. Предусматриваются также требования к организации воспитания, участия всех педагогов в процессе образовательной деятельности, где должны формироваться не только знания, умения, навыки, компетенции, но и духовные, моральные ценности, патриотическое сознание, которые формируют личность гражданина, патриота. «Этим законопроектом президент предлагает сделать воспитание детей и молодежи обязательной частью образовательного процесса», – заявлял спикер Госдумы Вячеслав Володин [3].

Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» отмечается, что «патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [4].

В УрГПУ гражданско-патриотическое воспитание с обучающимися выделено в качестве одного из приоритетных направлений воспитательной работы. Наш опыт показывает, что более эффективные результаты могут быть получены, если будет создана система патри-

отического воспитания, которая представлена в виде структурно-функциональной модели, которая включает в себя совокупность субъектов патриотического воспитания, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания обучающихся, российской гражданской идентичности личности, организуемых и проводимых на постоянной основе. Модель направлена на развитие личности обучающегося как гражданина и патриота и включает пять компонентов: целевой, когнитивный, аксиологический, деятельностный, мониторинговый, выполняющий регулятивную функцию. Структура модели показывает взаимозависимость и целостность ее элементов. Система патриотического воспитания студентов реализуется в педагогическом процессе, который охватывает учебную и внеучебную деятельность студентов. Учебная деятельность складывается из освоения студентами базовых курсов федерального образовательного стандарта высшего образования и дисциплин по выбору гражданско-патриотической направленности, а также вариативной части базисного учебного плана. Основной формой деятельности студентов является индивидуальная и самостоятельная работа под руководством преподавателя, которая осуществляется в процессе УИРС, НИРС, проектной и др. деятельности.

Внеучебная деятельность студентов реализует основную часть программы патриотического воспитания в вузе на деятельностном уровне. Основными формами такой работы выступают: индивидуальные, групповые (в студенческих отрядах, волонтерском движении, поисковом и спасательном отрядах, военно-патриотическом клубе «Авангард», студенческом клубе УрГПУ, молодежном клубе УрГПУ Свердловского отделения РГО, киноклубе «25 кадр», литературно-музыкальной гостиной и др.) и массовые (праздники, акции, военно-спортивные эстафеты и соревнования, форумы, ток-шоу, квест-игры и т. д.).

Система патриотического воспитания включает в себя совокупность субъектов патриотического воспитания, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания обучающихся, российской гражданской идентичности личности, организуемых и проводимых на постоянной основе [6]. В вузе она осуществляется на основе организации взаимодействия административных и учебных структур, молодежных и ветеранских общественных организаций и объединений, формирования духовно-нравственных, правовых и культурных ценностей, применения современных активных форм и методов патриотического воспитания.

Система патриотического воспитания охватывает все уровни воспитательной деятельности: университетский, учебных подразделений, кафедральный, академических групп, органов студенческого самоуправления, студенческих общественных организаций и объединений, а также индивидуально-воспитательную работу с отдельно взятой личностью. Она призвана способствовать целенаправленному формированию у обучающихся активной позиции, всемерному привлечению обучающихся к решению общегосударственных задач, развитию у них государственного мышления, умению действовать в соответствии с национальными интересами страны. Она должна подготовить студентов к такому характеру активной деятельности, в которой знания и практический опыт соединяются с позицией гражданского долга и сопричастностью с судьбой Родины, личные интересы – с общественными, прививать интерес к осуществлению социально значимой деятельности, сохранению и изучению российского исторического и культурного наследия, увековечению памяти погибших при защите Отечества, формированию опыта общественного самоуправления.

Таким образом, патриотически-ориентированное образование должно быть построено на основе системно-деятельностного подхода, направленного на воспитание человека культуры, гражданина, патриота, готового и способного реализовать собственный опыт, осуществлять свои функции и социальные роли в пространстве – времени служения Отечеству.

Под формированием системы патриотического воспитания следует понимать процедуру ее динамичного совершенствования, качественных приращений в целостности и полноте взаимосвязей между ее структурными компонентами, внешне проявляющейся в повышении уровня патриотического сознания и деятельностной активности обучающихся.

Система патриотического воспитания не может оставаться в неизменном виде. Ее изменение и развитие обусловлено как достижениями первоочередных задач системы патриотического воспитания, так и изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной и других сферах российского общества, а также новыми условиями современного мира.

Литература

1. Президент России. 2012.12.09. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 30.09.2020). – Текст : электронный.
2. Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся». 2020.31.07. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950/> (дата обращения: 02.10.2020). – Текст : электронный.
3. Коммерсант. 2020.22.07. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4426128> (дата обращения: 30.09.2020). – Текст : электронный.
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (с изменениями на 30 марта 2020 года). 2020.01.04. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 02.10.2020). – Текст : электронный.
5. Всероссийская научная конференция «Народ и армия в Великой Отечественной войне 1941-45 годов» (27 мая 2009 г.) / под общ. ред. Ю. П. Квятковского, А. А. Кольтюкова, В. И. Гребенюка. – Москва : ИПЦ «Маска», 2009. – С. 9-14. – Текст : непосредственный.
6. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.). – URL: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=51944> (дата обращения: 03.10.2020). – Текст : электронный.
7. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2010. – С. 2-4. – Текст : непосредственный.

УДК 37.034:378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-41

Слепухин Александр Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: ikto2016@gmail.com

Семенова Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: semenova_i_n@mail.ru

СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационная ценностно-воспитательная среда; государственно-церковные отношения; средства информационно-коммуникационных технологий; духовно-нравственное воспитание.

АННОТАЦИЯ. Для описанного объекта «информационная ценностно-воспитательная среда» указываются структурные элементы (целевой, предметно-содержательный, деятельностный, рефлексивный, диагностический, технологический), приводятся характеристики наполнения этих элементов при установлении связей между ними для обеспечения возможности обучающему (учителю, преподавателю, тьютору) реализовать в процессе обучения взаимодействие между школой и Русской Православной Церковью.

Slepuhin Alexander Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Semenova Irina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE STRUCTURE OF THE INFORMATION VALUE AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR PREPARING FUTURE TEACHERS FOR JOINT ACTIVITIES OF THE SCHOOL AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ON SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

KEYWORDS: information value-educational environment; church-state relations; resources of information and communication technologies; spiritual and moral education of pupils.

ABSTRACT. For the described object “information value-educational environment”, structural elements (target, subject-content, activity, reflexive, diagnostic, technological) are indicated, the characteristics of the filling of these elements are given when establishing connections between them to provide an opportunity for a teacher (tutor) to realize in the learning process the interaction between the school and the Russian Orthodox Church.

В рамках решения задач образования, определенных, например, в [1; 2], акцентируется внимание на необходимости взаимодействия общества, государства и Церкви. Среди актуальных задач целевого взаимодействия выделим: улучшение духовно-нравственного состояния, повышение культурного и образовательного уровней обучающегося, сохранение его самобытности; формирование у школьников мировоззрения, основанного на диалоге культур, общественного сознания, осознания своего места в поликультурном мире, нравственного сознания и поведения на основе усвоения общечеловеческих ценностей, ценности религиозного мировоззрения, духовного мира человека, смысла жизни.

Для достижения указанных задач исследователями (И. В. Метлик [4], С. Т. Погореловым [5], О. В. Розиной [6], Н. Е. Садовниковой [7], Ж. А. Сулеймановой [10] и др.) выделяются разные формы взаимодействия, включение которых предполагает специально организованную деятельность по подготовке педагогических кадров. Однако авторами слабо отражены вопросы методической подготовки будущих педагогов к совместной деятельности школы и Русской Православной Церкви, а также вопросы использования возможностей специфических современных средств глобальной информационно-коммуникационной образовательной парадигмы для этой подготовки.

Среди этих средств выделим информационную образовательную среду, содержащую средства информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). С нашей точки зрения формирование знаний у будущих учителей об использовании дидактических возможностей этой образовательной среды будет способствовать организации такого педагогического процесса, который позволит обучающимся при изучении разных предметов усваивать и принимать базовые национальные ценности. Такую среду, в которой могут работать и обучающие, и обучаемые, мы назвали информационной ценностно-воспитательной средой (ИЦВС) [6] и определили ее как особую целенаправленно созданную инфраструктуру [7].

Основными структурными компонентами ИЦВС являются: *целевой*, ориентирующий педагогическое сообщество на решение задач духовно-нравственного воспитания; *предметно-содержательный* – учебный контент, создаваемый средствами ИКТ и предъявляемый в самой среде; *деятельностный* для осуществления воспитанником выбора, творческого воплощения базовых национальных ценностей; *рефлексивный* для осмысления и фиксации воспитанником способа своего духовного саморазвития; *диагностический* для соотнесения обучающим способов деятельности воспитанников с возрастными периодами их развития, а также целями и задачами духовно-нравственного воспитания; *технологический* для информационного взаимодействия, межличностной коммуникации, выполнения и фиксации специально разработанных воспитательно-ориентированных заданий, в частности, с использованием материала, представленного в [3].

Литература

1. Образовательная концепция Русской Православной Церкви. – Москва, 2016. – URL: <http://docplayer.ru/25964877-Obrazovatel'naya-koncepciya-russkoj-pravoslavnoy-cerkvi.html> (дата обращения: 22.10.2019). – Текст : электронный.
2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 01.09.2016 № 08-1803 «О рекомендациях по реализации предметной области ОДНКНР для основного общего образования». – URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71418772> (дата обращения: 15.10.2019). – Текст : электронный.

3. Кураев, А. В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры : учеб. пособие для общеобр. учреждений / А. В. Кураев. – Москва : Просвещение, 2010. – 95 с. – Текст : непосредственный.

4. Метлик, И. В. Проблемы методики преподавания православной культуры в школе в аспекте государственно-церковных отношений / И. В. Метлик, О. М. Потаповская. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ. – 2015. – Вып. 4 (39). – С. 29-49.

5. Погорелов, С. Т. Теория и практика духовно-нравственного воспитания детей и подростков : монография / С. Т. Погорелов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 147 с. – Текст : непосредственный.

6. Розина, О. В. Организационно-методологические проблемы подготовки учителей «православной культуры» / О. В. Розина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2019. – № 2. – С. 21-31.

7. Садовникова, Н. Е. К вопросу о подготовке педагогов для преподавания курса «Основы православной культуры» / Н. Е. Садовникова. – Текст : непосредственный // Мир науки и образования. – 2016. – № 4 (8). – С. 47-54.

8. Слепухин, А. В. Информационная ценностно-воспитательная среда как компонент процесса совместной деятельности школы и Русской Православной Церкви по духовно-нравственному воспитанию обучающихся / А. В. Слепухин, И. Н. Семенова, Е. В. Калашников. – Текст : непосредственный // Общеобразовательная школа: новые методики и технологии : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2018. – С. 41-55.

9. Слепухин, А. В. К вопросу о подготовке будущих педагогов к совместной деятельности школы и Русской Православной Церкви по духовно-нравственному воспитанию обучающихся в информационной ценностно-воспитательной среде / А. В. Слепухин, И. Н. Семенова. – Текст : непосредственный // Образовательная среда организации: пространство для духовно-нравственного и патриотического воспитания : материалы II междунар. конф. – Ижевск, 2019. – С. 3-13.

10. Сулейменова, Ж. А. Взаимодействие социальных институтов в процессе социализации школьников / Ж. А. Сулейменова. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2014. – № 6. – С. 114-121.

УДК 37.035.6-053"465.07/.11"

DOI: 10.26170/Kso-2020-42

Соболева Елена Константиновна,

учитель начальных классов, ГКОУ «Школа № 3 Костромской области для детей с ограниченными возможностями здоровья»; 156000, Россия, г. Кострома, ул. Шагова, 9; e-mail: eks1968@yandex.ru

Яценко Светлана Анатольевна,

заместитель директора по УВР, ГКОУ «Школа № 3 Костромской области для детей с ограниченными возможностями здоровья»; 156000, Россия, г. Кострома, ул. Шагова, 9; e-mail: s.a.yatsenko63@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ: ИСТОРИИ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ О ДЕТСТВЕ И О ВОЙНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: память; труженики тыла; «дети войны»; проект; исследование.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт работы по созданию условий для развития и совершенствования системы патриотического воспитания младших школьников через использование традиционных и современных форм, методов и средств воспитательной работы, воспитанию у учащихся любви к Родине, уважения к людям старшего поколения, ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла и «детям войны».

Soboleva Elena Konstantinovna,

Primary School Teacher, School No. 3 of the Kostroma Region for Children with Disabilities, Kostroma, Russia

Yatsenko Svetlana Anatolyevna,

Deputy Director for Internal Affairs, School No. 3 of the Kostroma Region for Children with Disabilities, Kostroma, Russia

RESEARCH PROJECT: THE HISTORY OF OUR FELLOW COUNTRYMEN ABOUT HIS CHILDHOOD AND ABOUT THE WAR

KEYWORDS: memory; home front workers; “children of war”; project, research.

ABSTRACT. The article presents the experience of creating conditions for the development and improvement of the system of Patriotic education of younger schoolchildren through the use of traditional and modern forms, methods and means of educational work, educating students to love the Motherland, respect for the older generation, veterans of the great Patriotic war, home front workers and “war children”.

9 мая 2020 года наша страна отметила 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. С каждым годом все дальше вглубь истории уходят от нас события минувшей войны. За эти годы выросло несколько поколений людей, которые не слышали грома орудий, свиста пуль, грохота бомбежек.

Кто же может рассказать нынешним мальчишкам и девчонкам, живущим под мирным небом, о том грозном времени, о трудных годах Великой Отечественной войны? Живы еще те люди, которые знают войну не по кинофильмам и книгам, а по собственным пережитым впечатлениям, чувствам, воспоминаниям. Это наши прабабушки и прадедушки, бабушки и дедушки, детство которых выпало на суровые военные годы.

Война обрушилась на них тяжким грузом, лишила детства. На хрупкие детские плечи легла вся тяжесть труда, невзгод, лишений, несчастий, бед. Но война не сломила этих девчонок и мальчишек, а, наоборот, они стали крепче, терпеливее, сильнее, выносливее. Их детство не было счастливым и радостным. В детстве они узнали, что такое боль, смерть, страдания, холод и голод.

Судьбы детей войны очень разные, но объединяет их общая трагедия – потеря светлого мира детства. Война лишила их не только детства и всех радостей, но и отняла у многих самых близких людей. После окончания войны именно они, дети войны, отстраивали заново разрушенные родные города, возрождали села, осваивали целину.

И пока эти люди живут рядом с нами, мы как можно больше должны узнать от них самих о тех далеких трудных военных временах их детства.

Ветераны войны, труженики тыла, дети войны – это живые свидетели и участники тех событий. Их с каждым годом остается все меньше.

Вот поэтому, наша работа актуальна.

Что помнят они и что могут рассказать нам, ныне живущим?

Пусть не все, но помнят... И обязательно расскажут. Только надо найти их, разыскать, спросить, попросить вспомнить... Они вспоминают свое военное детство со слезами на глазах.

Нужно ли нам знать об этих событиях?

Да, нужно. Говорят, что пока жива наша память о прошлом, живы воспоминания о минувшем, – живы и мы. Память – это наша история. Поэтому с тем, что узнали мы и наши ученики от живых свидетелей времен Великой Отечественной войны, хотим познакомить как можно большее количество людей.

Мы посвящаем свой исследовательский проект нашим землякам, костромичам, детство которых забрала война.

Характеристика проекта:

1. Тип проекта: информационно-исследовательский.
2. Предметно-содержательная область: межпредметный.
3. Продолжительность выполнения: долгосрочный (один год).

Проблема работы: уходят из жизни ветераны войны, труженики тыла, живые свидетели и участники событий времен Великой Отечественной войны. Только они, те, кто в годы войны были детьми или подростками, смогут рассказать нам о своем тяжелом детстве. Поэтому в наших силах, пока это еще возможно, собрать как можно больше информации о костромичах – очевидцах событий военных лет.

Продукт исследовательской деятельности: альбом памяти «Истории наших земляков о детстве и о войне»

Цель проекта: создать условия для развития и совершенствования системы патриотического воспитания младших школьников через использование традиционных и современных форм, методов и средств воспитательной работы.

Цель исследования: доказать на примере жизни наших земляков, жителей города Кострома, какие испытания вынесли дети военных лет, как не узнали настоящего детства, как война забрала у них все радости жизни.

Задачи исследования:

1. Изучить научную и историческую литературу, рассказывающую о Костромском крае в годы Великой Отечественной войны.
2. Организовать поисковую, исследовательскую деятельность педагогов.
3. Приобщить к поисковой, исследовательской деятельности детей и родителей.
4. Собрать информацию о жизни детей и подростков в годы войны, записать воспоминания костромичей, чье детство выпало на военные и послевоенные годы.

Объект исследования: тыл, «дети войны» в период 1941-1945 годов и послевоенное время.

Почему был выбран метод проекта?

Для работы по теме «Истории наших земляков о детстве и о войне» нами был выбран метод исследовательского проекта. Метод проекта интересен тем, что позволяет работать с разными источниками информации, дает возможность учителю привлекать к сотрудничеству родителей, работников библиотек, людей с интересной судьбой.

За основу организации проектной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья мы взяли общие принципы организации учебного проекта, но есть некоторые специфические особенности и подходы при работе с такими детьми. Чаще всего проект является коллективной работой ученика и родителей и осуществляется при пошаговом контроле со стороны педагога. Важно, чтобы учитель, как руководитель и наставник исследовательской деятельности, не отступал от заданных этапов проекта и по завершении каждого делал соответствующие выводы.

Главной особенностью исследовательской работы в рамках школы является ее глубокая воспитательная направленность.

Работа над проектом была интересна и полезна всем ее участникам. Если наши дети стали хоть чуточку добрее, внимательнее к пожилым людям, своим родным, знакомым, значит наша работа не прошла даром, она нужна.

Проект «Истории наших земляков о детстве и о войне» – это наш вклад в подготовку к празднованию 75-летия Великой Победы, дань глубокого уважения и благодарности целому поколению – поколению детей войны.

Исследовательская работа педагогов, учащихся и их родителей продолжалась целый год. За намеченный срок многое удалось реализовать. Творческая исследовательская деятельность оказалась плодотворной и принесла удовлетворение не только ученикам и их педагогам, но и родителям учащихся, ветеранам, свидетелям и участникам различных детских мероприятий.

Результативность работы над проектом отражается в следующем:

1. Все мероприятия военно-патриотической направленности оказали положительное влияние на организационное укрепление коллектива класса, способствовали развитию общественной активности детей.

2. Организация поисково-исследовательской работы учащихся (совместно с родителями) способствовала воспитанию таких качеств, как милосердие, умение сопереживать, уважение к пожилым людям, гордость за то, что именно мы, наше поколение, являемся наследниками великого подвига народа.

3. Логическим завершением поисковой деятельности учителей стало создание Альбома Памяти, как результата исследовательской работы педагогов по поиску костромичей, детство которых выпало на суровые военные годы. Этот материал рекомендован нами к использованию на внеклассных мероприятиях патриотической направленности с учащимися старшего звена школы и к распространению среди муниципальных библиотечных систем Костромской области с целью укрепления связи поколений и формирования у детей чувства сопричастности к героическому прошлому нашей Родины.

Литература

1. Борисов, Н. В. Они повторили подвиг Сусанина / Н. В. Борисов. – Москва : Просвещение, 1969. – 110 с. – Текст : непосредственный.
2. Волкова, Е. Ю. Без них мы не победили бы / Е. Ю. Волкова. – Кострома : Областная типография им. М. Горького, 2000. – 30 с. – Текст : непосредственный.
3. Волкова, Е. Ю. Живые стены нашей крепости / Е. Ю. Волкова. – Кострома : Издательство Костромского государственного технологического университета, 2002. – 162 с. – Текст : непосредственный

Усольцев Александр Петрович,

доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: alusolzev@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научное мировоззрение; формирование мировоззрения; профессиональная подготовка; естественнонаучное образование; подготовка будущих учителей.

АННОТАЦИЯ. Доказывается необходимость формирования научного мировоззрения будущих учителей, указываются основные внешние факторы, влияющие на изменение мировоззрения современной молодежи, предлагаются пути формирования мировоззрения у будущих учителей с учетом этих факторов.

Usol'tsev Aleksandr Petrovich,

Doctor of Pedagogy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF A SCIENTIFIC WORLDVIEW STUDENTS

KEYWORDS: scientific worldview; worldview formation; professional training; natural science education; preparation of future teachers.

ABSTRACT. The main external factors influencing the change in the worldview of modern youth are indicated, and ways of forming the worldview of future teachers are suggested.

Мировоззрение лежит в основе ценностных установок и нравственных ориентиров человека, определяющих жизненную успешность и пользу для общества. «Образование и есть не что иное, как образование мировоззрения, идущее параллельно с развитием личности», писал С. И. Гессен [1, с. 91]. Формирование мировоззрения школьников всегда декларировалось в качестве одной из важнейших целей школьного образования, тогда как на деле оно часто сводится к общим словам, за которыми не стоит никаких реальных дел, либо к проведению некоторого перечня мероприятий с достаточно сомнительным эффектом.

Успешное формирование мировоззрения молодого человека зависит, прежде всего, от окружающего социума – его семьи, друзей, информационной среды. Но немаловажную роль в этом должны играть педагоги, и прежде всего, учителя естественнонаучных дисциплин, которые часто должны противостоять взглядам, навязываемым извне школьникам сомнительными источниками информации. Для этого они должны владеть не только необходимыми умениями, приемами, реализуемыми в своей узкопредметной деятельности, но прежде всего, сами должны иметь это мировоззрение. Таким образом, формирование научного мировоззрения будущих учителей является важнейшей задачей их профессиональной подготовки и залогом успеха в формировании мировоззрения школьников.

Под мировоззрением мы будем понимать динамичную модель мироздания и его развития на основе системы знаний, формирующих у субъекта убеждения как личностные ценности.

Последнее время характеризуется значительными и стремительными изменениями, приводящими к «ревизии» мировоззренческих установок глобального масштаба, которые были нами выделены ранее [4, с. 91]. Кратко укажем эти изменения.

1. Новые открытия в области физики элементарных частиц и в астрономии (обнаружение бозона Хиггса, гипотеза о «темной материи», открытие экзопланет и воды на космических объектах Солнечной системы и пр.).

2. Появление средств биологических исследований, связанных с неразрушающим контролем (МРТ), развитие генетики, фармацевтики и выход медицины с фактологического и эмпирического уровней на теоретический.

3. Рождение синергетики как науки о сложных самоорганизующихся системах, показывающей альтернативу прямому управлению.

4. Глобализация, выражающаяся в разделении труда между целыми странами, стирание бытовых различий, единое информационное пространство.

5. Продолжающаяся информатизация и цифровизация всех сфер деятельности, усиливающая тенденция слияния человека и компьютера, клиповость мышления.

6. Отрыв передовой науки от массового сознания, вызывающий к жизни архаичные теории, «псевдонауки».

7. Сглаживание противоречий между научным и религиозным мировоззрением.

8. Текущий мировой кризис, связанный с пандемией коронавируса, показавший недостатки глобализации и обостривший многие социальные и экономические проблемы во многих странах.

В основу наших предложений по формированию научного мировоззрения будущих учителей физики положены работы: Е. А. Плужниковой, выделившей картину мира и стиль мышления как показатели (которые можно считать и компонентами) сформированности мировоззрения [2]; Н. В. Шароновой, выделившей в качестве компонентов научного мировоззрения материальность мира, диалектику природы и процесс познания [5], а также работы В. Г. Разумовского, В. В. Майера, посвященные методу научного познания по известному циклу «факты-модель-следствие-эксперимент-новые факты» [3].

С учетом вышеуказанных сложившихся условий нами предлагаются следующие пути формирования научного мировоззрения будущих учителей физики (и других естественнонаучных и математических дисциплин):

1. Включать в содержание обучения актуальную научную информацию как в рамках традиционных курсов (например, астрономии), так и посредством введения курсов по выбору современной тематики (например, курсов «синергетика», «технические инновации», «нанотехнологии» и пр.).

2. Использовать дискуссионные технологии в учебном процессе, в том числе, с привлечением других участников (ученых, инженеров, учителей) посредством дистанционных технологий.

3. Обучать будущих учителей формированию у школьников цикла научного познания «факты-модель-следствие-эксперимент-новые факты».

4. Учить диалектике, критичности мышления (четкому пониманию критериев отличия науки от псевдонауки).

5. Использовать научный стиль речи и построения текстов и требовать этого от студентов.

6. Предъявлять высокие требования к текстам и содержанию курсовых и выпускных квалификационных работ, студенческих статей, связанных с доказательностью и логикой излагаемых в них материалов и выводов.

Литература

1. Абрамова, Л. Г. С. И. Гессен: мировоззрение и личность – задача образования / Л. Г. Абрамова. – Текст : электронный // Вестник СамГУ. – 1995. – № 64.1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-i-gessen-mirovozzrenie-i-lichnost-zadacha-obrazovaniya> (дата обращения: 11.10.2018).
2. Плужникова, Е. А. Моделирование процесса формирования научного мировоззрения школьников / Е. А. Плужникова – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 3. – С. 53-59.
3. Разумовский, В. Г. Физика в школе. Научный метод познания и обучения / В. Г. Разумовский, В. В. Майер. – Москва : Владос, 2004. – Т. 463. – Текст : непосредственный.
4. Усольцев, А. П. Формирование научного мировоззрения школьников – новые вызовы / А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало, Л. Д. Сон. – Текст : непосредственный // Понятийный аппарат педагогики и образования : коллективная монография / отв. ред. М. А. Галагузова, В. М. Полонский ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – Вып. 11. – С. 181-193.
5. Шаронова, Н. В. Методика формирования научного мировоззрения учащихся при обучении физике : учебное пособие по спецкурсу для студентов педвузов / Н. В. Шаронова. – Москва : МП «МАР», 1994. – 183 с. – Текст : непосредственный.

Антропологические основания и принципы современного образования

УДК 37.02

DOI: 10.26170/Kso-2020-44

Андрюхина Людмила Михайловна,

доктор философских наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: andrlm@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОЖИДАНИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; цифровые технологии; антропологические риски; персонализация образования; цифровая образовательная среда; становление личности.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются перспективы применения цифровых технологий в образовании и связанные с цифровизацией образования антропологические риски. Автор показывает как в рамках технократически ориентированных подходов персонализация образования подменяется либо доведенной до крайности индивидуализацией, когда предполагается, что человек будет всецело помещен в цифровую образовательную среду один на один с цифровым наставником и образовательной программой. Либо педагогические смыслы персонализации образования подменяются ее маркетинговым пониманием, и личность сводится к личности-потребителю. При этом речь не идет об отказе от цифровизации, активно охватывающей общество и образование. Скорее всего, как считает автор, нужно искать пути перехода от стихийно идущей цифровизации – к ее регулируемому развитию на основе разумно определяемых стратегий, минимизирующих риски.

Andryukhina Lyudmila Mikhailovna,

Doctor of Philosophy, Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DIGITALIZATION OF EDUCATION: EXPECTATIONS AND ANTHROPOLOGICAL RISKS

KEYWORDS: digitalization of education; digital technologies; anthropological risks; personalization of education; digital educational environment; personality formation.

ABSTRACT. The article reveals the prospects for the use of digital technologies in education and anthropological risks associated with the digitalization of education. The author shows how, within the framework of technocratically oriented approaches, the personalization of education is replaced either by an extreme individualization, when it is assumed that a person will be completely placed in a digital educational environment one-on-one with a digital mentor and educational program. Or the pedagogical meanings of the personalization of education are replaced by its marketing understanding, and the personality is reduced to the personality – the consumer. At the same time, we are not talking about abandoning digitalization, which actively covers society and education. Most likely, according to the author, it is necessary to look for ways of transition from spontaneous digitalization to its regulated development based on reasonably defined strategies that minimize risks.

С ускоряющимся процессом цифровизации открываются и прогнозируются все новые возможности в развитии образования. При этом многие ожидания уже получают свое практическое воплощение. Среди них: колоссальное ускорение поиска и возможностей переработки информации: цифровизация подразумевает обработку огромных массивов не только структурированной, но и неструктурированной информации (big data); возможность использования в образовательных целях информационных ресурсов как отдельной страны, так и всей планеты, что фактически приводит к формированию открытого образовательного пространства; преодоление пространственных, временных и культурных барьеров в коммуникации: ЦТ существенно расширяют не только информационные ресурсы, но делают доступной и возможной работу в различных культурных средах и пространствах для каждого обучающегося и педагога, позволяют им стать реальными участниками значимых социальных событий, непосредственно общаться с известными представителями науки, культуры, бизнеса, управления и т. д.; несоизмеримо возрастающие масштабы и возможности участия в совместной творческой деятельности любого человека, имеющего доступ к современным ЦТ: пространство образования становится по-настоящему многомерным и открытым, любой может участвовать в творческой деятельности, предъявлять результаты своего творчества,

вступая во взаимодействие с сообществами, объединяющими людей из различных точек нашей планеты [1, с. 136-137; 2].

Вместе с тем, если в начале века преобладали научные публикации, акцентирующие открывающиеся перспективы применения цифровых технологий, то сейчас множится количество авторов, выявляющих противоречия и риски цифровизации. Все более явными становятся антропологические риски или угрозы природе человека.

Нейл Постман, один из первых представителей критического подхода, еще в 1982 г. раскрыл феномен, вызванный развитием электронных средств (в частности электронных СМИ), который он обозначил как «исчезновение детства». Тотальная цифровизация изменяет процесс социализации детей, стирая границу между детством и взрослостью [13]. Число работ, в которых с позиций критического анализа рассматриваются протекание и следствия цифровизации, особенно возросло после издания статьи американского публициста и эксперта в области Интернета Николаса Карра «Делает ли Google нас глупыми?» [12]. Развернувшаяся вокруг публикации дискуссия дала толчок изучению воздействия постоянного использования цифровых инструментов на чтение, устную речь, устное изложение историй, на память и концентрацию внимания и многие другие стороны деятельности человека.

В нашей стране также появляется все больше материалов, раскрывающих риски цифровой трансформации образования. Обобщая целый ряд исследований, академик РАО А. А. Вербицкий приводит характеристику детей поколения Z или «цифрового поколения». Это поколение людей, родившихся в самом конце 1990-х – начале 2000-х годов. Отмечается целый ряд особенностей представителей этого поколения:

- дети чуть ли не с момента рождения общаются с внешним миром преимущественно через экраны мобильных телефонов и дисплеи компьютеров;

- им трудно заводить друзей в реальном мире; виртуальное общение преобладает над личным; дети быстро вступают в онлайн-контакт, однако реальные дружеские связи для них затруднены;

- при виртуальном общении визуальный язык заменяет детям привычный для предыдущего поколения обычный текст;

- каждый день дети и подростки успевают просмотреть множество экранов, поэтому у них растет скорость восприятия информации, однако они с трудом удерживают внимание на одном предмете;

- для детей гораздо привычнее читать короткие новости, чем какую-нибудь статью; образ их мыслей отличается фрагментарностью, а суждения – поверхностностью;

- авторитет родителей уменьшается в пользу всезнающего Интернета, увеличивается психологическая дистанция между ребенком и взрослым, а вместе с этим страдает процесс передачи опыта от родителей к детям. Недостаток позитивных эмоциональных контактов в семье и избыток информации приводят к нарушениям развития нервной системы: дети легко возбудимы, впечатлительны, непоседливы, менее послушны;

- многие подростки зачастую плохо ориентируются даже в собственном городе, хотя быстро найдут нужное место на своем мобильнике;

- растет число детей поколения Z, страдающих от избыточного веса;

- у них размыты социальные и гендерные ориентации, возникают проблемы самоидентификации; зыбкими становятся понятия брака и семьи;

- отсутствует реальный жизненный опыт, дети не могут решать даже небольшие проблемы, они вырастают чувствительными и пессимистичными, немногие смогут добиться независимости собственными усилиями;

- Z-поколению присуще «витание в фантазиях», им с трудом удается отделить черты виртуальных героев от реальных; основная причина оторванности от реальности – навязчивая массовая культура;

- почти всю информацию дети поколения Z получают из Сети, что придает им уверенности в своих взглядах, которые далеко не всегда правильны;

- дети этого поколения ориентированы на потребление и более индивидуалистичны, чем дети предыдущего поколения; они нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, при этом менее амбициозны [3].

В докладе «Трансформация человека в цифровую эпоху», с которым А. В. Курпатов выступил в Совете Федерации, а также в его публикациях [6; 11] обозначены происходящие как следствие цифровизации примитивизация мышления, замедление и деформация процесса формирования нейронных сетей мозга растущих детей, эффект «спящего мозга», сокращение возможностей концентрации мышления и внимания, сокращение времени общения «лицом к лицу», цифровой аутизм, рост цифровой зависимости, депрессивности и суицидальных тенденций, синдром отсутствия внимания, рост настороженности, тревожности и агрессивности, сокращение дистального видения, снижение оперативной памяти и креативности, ослабление способности осмысленного усвоения информации и принятия решений. Трансформация человека идет в направлении постепенной утраты способности учиться, видеть будущее, принимать решения при усиленном и всеохватном стремлении получать удовольствие. Человек погружается в пучину цифрового слабоумия.

В этих обстоятельствах ученые РАНХиГС указывают на высокий риск избыточного «цифрового оптимизма», который может привести к дегуманизации образования как социального института [7].

При этом речь не идет об отказе от цифровизации, активно охватывающей общество и образование. Скорее всего нужно искать пути перехода от стихийно идущей цифровизации к ее регулируемому развитию на основе разумно определяемых стратегий, минимизирующих риски.

Необходимо осмысленно, на основе многостороннего анализа прочерчивать траектории развития, каждый раз определяя – не происходит ли усугубление наметившихся негативных процессов. На наш взгляд, на сегодняшний день некоторая эйфория от технологических успехов все-таки заслоняет собственно педагогические смыслы и возможные антропологические (гуманитарные) негативные последствия некоторых цифровых инициатив и рисуемых цифровыми специалистами картин будущего образования, разворачивающегося в цифровой среде.

Рассмотрим это на примере такого наиболее часто описываемого ожидания, связываемого с цифровизацией, как персонализация образования.

Создание цифровых двойников, цифровых наставников (специальных сервисов, которые строят персональную траекторию развития обучающихся с учетом профессиональной ориентации, используя данные персонального портфолио и выявляя скрытые таланты), абсолютная прозрачность и измеряемость огромного количества параметров образования, обработка цифрового образовательного следа на протяжении всей жизни человека – эти и подобные описания встречаются в самых различных текстах, явно демонстрирующих современные формы цифрового технократизма [4].

При этом авторы подобных технократических картин будущего образования фактически подменяют собственно педагогические смыслы персонализации образования совершенно другими, часто прямо противоречащими современной педагогике установками. Вариантов такой подмены немало. Отметим только два из них.

Персонализация образования сводится к индивидуализации обучения. Сама по себе индивидуализация, конечно, является одной из необходимых составляющих образования. Однако доведенный до абсурда (А. А. Вербицкий) процесс индивидуализации образования – это уже нечто совершенно противоположное персонализации. Персонализация с позиций педагогики – это уровень личности и метаиндивидуальности (В. С. Мерлин, Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман). Во многих же представлениях о цифровом обучении индивидуализация видится большей частью как некая замкнутая на уровень индивида сфера. Вместе с тем, личностью человек становится только в диалоге с другой личностью (педагогом, сверстниками, взрослыми), в деятельном участии в жизни определенного сообщества, в сотрудничестве и со-бытийности с другими. Индивидуализация в педагогическом понимании – это тоже не изоляция одного обучающегося от другого, тем более от педагога, а развитие индивидуальности каждого через других [3]. Многие же теоретики цифровизации образования рисуют, как идеальную, ситуацию полного погружения учащегося в цифровую образовательную среду один на один с цифровым наставником и образовательной программой. Таким образом, понимаемый процесс персонализации «а) еще больше усиливает отрыв обучения от воспитания; б) лишает обучающегося возможности полноценного психического развития...» [3], размышляет академик А. А. Вербицкий. И нужно согласиться с его выводами о том, что тер-

минологическое сочетание «цифровое образование» педагогически неправомерно, так как не может идти речь о цифровом воспитании, а можно говорить только о цифровом обучении. Воспитание нуждается в «социальной ситуации развития» (Л. С. Выготский), которая не может быть заменена цифровой образовательной средой.

Персонализация подменяется характерным для маркетинга ее пониманием или сводится к кастомизации. Суть этого упрощения заключается в том, что изначально в центре – образ человека-потребителя. И как в маркетинговых подходах [8; 9; 10], так же и в модели будущего «персонализированного образования» в цифровой среде главная задача дизайнерами цифровизации видится в том, как с помощью цифровых технологий и форм организации цифровой среды сделать максимально оптимальным путь обучающегося, как потребителя в данном случае образовательных услуг, к его формированию как востребованного товара на рынке труда, который будет удовлетворять запросы работодателя. При этом вся новизна (хотя для маркетинга это далеко не ново) заключается только в том, что единая цифровая экосистема образования [4], связывая напрямую обучающегося и работодателя, начиная чуть ли не с дошкольного возраста, предполагает не только, и пожалуй не столько, активность самого обучающегося, но активность работодателя, который, учитывая проанализированные искусственным интеллектом способности и предпочтения обучающегося, будет предлагать ему (видимо через цифрового наставника) заранее протестированные варианты профессионального выбора и варианты кастомизации профессиональных позиций и рабочих мест, но уже в процессе обучения, участвуя в проектировании его индивидуальной образовательной траектории в цифровой образовательной среде.

Многие скажут, что это вполне социально целесообразная модель, и что даже, наконец-то, мы решим проблему соответствия результата образования и запросов рынка труда. И это вряд ли стоит оспаривать. Однако вся суть вопроса заключается в том, что это нельзя назвать персонализацией образования с педагогической и, по большому счету, с антропологической (гуманистической) точки зрения.

Начнем с того, что понимание человека как потребителя крайне сужает представление о человеке как личности. Сознанием и поведением потребителя можно манипулировать, раскладывая их на некую совокупность паттернов предпочтений индивида. По сути субъектность человека предстает в превращенных формах как некая вырожденная субъектность, сведенная только к деятельности потребления. Человек в значительной степени объективируется. А значит его можно формировать. Можно даже сказать – формировать как личность. Но в этом случае «вопрос о гармоничности и всесторонности или многосторонности этой личности оказывается вторым, а исходно обозначается претензия на то, что личность может преобразовываться искусственным образом и в нужном направлении» [5]. Либо, подчеркивая казалось бы самоценность и даже индивидуальную активность личности (но не забываем, что речь идет лишь о личности-потребителе), ее все равно рассматривают в качестве понятной и контролируемой, более того, с ясным обозначением ее сил и возможностей, но с одной целью – определять ее движение в соответствующим образом организованной и, разумеется, правильной (а в современных условиях – цифровой) среде.

Становление человека личностью во всей ее полноте, как об этом особенно проникновенно размышляли русские философы Серебряного века, нуждается и во всей полноте человеческого бытия. Именно отсюда берут свое начало и российские фундаментальные педагогические концепции воспитания и обучения, и в том числе концепция персонализации образования. И совсем необязательно искать ее послы только в зарубежной философии персонализма или экзистенциализма. Читая и перечитывая труды Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, А. Ф. Лосева, С. И. Гессена, В. В. Розанова и других русских философов, только острее понимаешь тот огромный смысловой диссонанс, который порождают современные стремления всецело поместить растущего и развивающегося человека в цифровую образовательную среду, подменив ею полноту человеческой жизни.

Подлинное образование личности только и возможно в неразрывной связи со всей полнотой человеческого бытия.

Литература

1. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры / Л. М. Андрюхина, Н. О. Садовникова, С. Н. Уткина, А. М. Мирзаахмедов. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 3. – С. 116-147.
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев ; под науч. ред. В. И. Блинова. – Москва : Издательство «Перо», 2019. – 97 с. – Текст : непосредственный.
3. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий. – Текст : электронный // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1 (6). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 11.09.2020).
4. Концепция «Единая цифровая образовательная экосистема». – URL: <https://www.ibs.ru/media/media/kontseptsiya-edinaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-ekosistema/> (дата обращения: 11.09.2020). – Текст : электронный.
5. Крупнов, Ю. В. Практика персонального образования / Ю. В. Крупнов. – URL: <http://personaledu.narod.ru/6.htm> (дата обращения: 11.09.2020). – Текст : электронный.
6. Курпатов, А. В. Счастливый ребенок. Универсальные правила / А. В. Курпатов. – Москва : Капитал, 2019. – 448 с. – Текст : непосредственный.
7. Неочевидные риски цифровизации: куда движется образование. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – 2019. – 11 дек. – URL: <https://sn.ria.ru/20191211/1562209433.html> (дата обращения: 11.09.2020).
8. Бабич, Н. Разница между кастомизацией и персонализацией / Н. Бабич ; пер. с англ Writes. – Текст : электронный // Medium : [сайт]. – 2018. – 23 апр. – URL: <https://medium.com/@grifer163/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9-69881b426e81> (дата обращения: 11.09.2020).
9. Расставим точки над «i»: персонализация, персонификация и кастомизация. – Текст : электронный // PVSM : [сайт]. – 2016. – 17 февр. – URL: <https://www.pvsm.ru/ecommerce/112529> (дата обращения: 11.09.2020).
10. Товмасын, Л. К. Кастомеризация как эволюция массовой кастомизации / Л. К. Товмасын. – Текст : электронный // Образование и наука в современных реалиях : материалы II междунар. науч.-практ. конф., 5 нояб. 2017 г., Чебоксары / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 353-356.
11. Как интернет и телефоны отупляют мозг человека? Андрей Курпатов в Совете Федерации представил доклад. – Текст : электронный // YouTube : [сайт]. – 2020. – 12 февр. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XZhlTiTbmNU> (дата обращения: 11.09.2020).
12. Carr, N. Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains / N. Carr. – Текст : электронный // The Atlantic. – 2008. – July 1 – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (дата обращения: 11.09.2020).
13. Postman, N. The disappearance of childhood / N. Postman. – New York : Delacorte Press, 1982. – 177 p. – Текст: непосредственный.

УДК 101:159.928.23

DOI: 10.26170/Kso-2020-45

Беляев Игорь Александрович,

доктор философских наук, профессор, Оренбургский государственный университет; 460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13; e-mail: igorbelyaev@list.ru

СПОСОБНОСТИ, ЗНАНИЯ, УМЕНИЯ, НАВЫКИ: К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: способности; знания; умения; навыки; человек; соотношение понятий.

АННОТАЦИЯ. В исследовании поднимаются теоретические проблемы соотношения понятий «способности», «знания», «умения» и «навыки». Разработка этих проблем базируется на результатах исследований, ранее проведенных автором. Рассматриваются детали содержания указанных понятий, отмечаются некоторые важные особенности их соотношения. Утверждается, что обсуждаемые понятия находятся в сложных отношениях взаимного стимулирования и лимитирования.

Belyaev Igor Aleksandrovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ABILITIES, KNOWLEDGE, EPTITUDE, SKILLS: TO THE INTERRELATION OF CONCEPTS

KEYWORDS: ability; knowledge; eptitude; skills; man; interrelation of concepts.

ABSTRACT. The study raises the theoretical problems of the interrelation between the concepts of “ability”, “knowledge”, “eptitude” and “skills”. The development of these problems is based on the results of research previously conducted by the author. The details of these concepts are considered, noted are some important features of their interrelation. It’s argued that the discussed concepts in a complex interrelation of mutual promotion and limiting.

Целью настоящего исследования выступает уточнение соотношения между понятиями «способности», «знания», «умения» и «навыки». Его актуальность, как, впрочем, и актуальность иных исследований подобного рода, обусловлена, прежде всего, тем, что способности человека в наши дни де-факто оказались вне фокуса внимания большинства специалистов в сфере философской антропологии и философии образования. Даже в «Новой философской энциклопедии», изданной в 2010 году и призванной дать широкому кругу читателей доступ к современному философскому знанию, сведения о способностях отсутствуют [5]. Впрочем, невнимание к способностям человека со стороны философов не является абсолютным; отдельные представители философского сообщества эпизодически включают феномен способностей в объектно-предметную сферу своих изысканий [1; 2; 3; 4; 6 и др.].

Начну с положений, которые являются для настоящего исследования исходными.

Во-первых, человек есть системно организованная природно-социально-духовная целостность, становление которой происходит по мере ее осуществления. Ее подсистемами выступают организм, личность и душа, находящиеся в отношении много-многозначного соответствия. При этом человеческая целостность обладает интегративными, системными свойствами, в которых в снятом виде обнаруживаются свойства его организма, личности и души. На всех ступенях онтогенеза организм, личность и душа, будучи неотъемлемыми составляющими человеческой целостности, относительно совмещены в пространстве и во времени. Изначально-сущностно выступая целостным субстратом способностей индивида, они не смешиваются друг с другом, всегда сохраняя себя как неотъемлемую часть полноценного человеческого естества.

Во-вторых, *способности* представляют собой системные свойства целостного человеческого существа, обеспечивающие его утверждение в Мире посредством актуализации присущих ему природных, социальных и духовных сущностных сил.

В-третьих, становление способностей предполагает приобретение и реализацию индивидом готовности присваивать, воспроизводить и продуцировать природосообразные, социально ценные и духовно возвышающие способы своего взаимодействия с Миром.

В-четвертых, процесс взаимодействия человека с Миром естественным образом расчленяется на ряд последовательно возникающих ситуаций. Для развития способностей наиболее важны те из них, которые повторяются неоднократно, требуют от человека адаптации и творческой активности и вызывают долговременные изменения элементов его сущностных сил. Интеграция таких изменений являет собой системный адаптивно-творческий механизм развития способностей человека.

В дополнение к представленным исходным положениям имеет смысл указать то, что способности человека не возникают и не развиваются сами по себе, спонтанно, вне зависимости от присутствия или отсутствия сколько-нибудь явных оснований. Не стоит также обходить вниманием обязательность иных условий инициирования соответствующих процессов и стимулирования их полноценного развертывания.

Важнейшими основаниями возникновения и развития способностей человека выступают, с одной стороны, задатки, имеющие, преимущественно, природный, наследственный характер и, с другой стороны, систематически осуществляемая специализированная деятельность, актуализирующая задатки, преобразующая их в способности. При этом данный процесс может быть по-настоящему успешным тогда, когда его протекание сопровождается

наличием необходимых педагогически значимых внешнесредовых и собственно педагогических условий, в совокупности создающих природно-социально-духовную среду, благоприятную для развития способностей. Таких условий множество. Полагаю, что в число тех из них, которые вносят наиболее весомый вклад в создание благоприятной среды, следует отнести: целенаправленное формирование положительной эмоциональной мотивации, обеспечивающей устойчивый интерес человека к полноценному совершению специализированных действий и операций, ориентирующей его как на процесс осуществляемой деятельности, так и на ее ожидаемые результаты; грамотное использование сензитивных периодов, благоприятствующих успешному развитию определенных способностей; организация и осуществление опережающего обучения, в рамках которого педагогические требования к человеку стимулируют его непрерывное движение из зоны актуального развития в зону ближайшего развития.

Далее логика исследования требует рассмотрения понятий «знания», «умения» и «навыки» с акцентом на тех элементах их содержательного наполнения, которые наиболее явно указывают на характер присущей им связи с понятием «способности».

Любые знания есть информация, однако не всякая информация может быть признана знанием. Знаниями допустимо именовать только ту совокупность информации, которая освоена человеком в процессе познания и зафиксирована в его сознании в форме знаков и чувственных образов. Истинность знаний, проверяемая практикой и/или удостоверяемая логикой, предопределяет возможность опоры на них при необходимости оценить сложившуюся обстановку, принять решение и воплотить его в жизнь посредством осуществления целостной деятельности, конкретных действий и операций, совершения каких-либо поступков. При этом знание как таковое не стоит принимать за самостоятельный субстрат деятельности. Усвоение знаний – это только один, пусть даже весьма важный, шаг человека с сторону овладения нужными ему умениями и, в конечном итоге, должно развитие соответствующих способностей. То есть знания являют собой предпосылку и неременное условие развития способностей человека, не более, но и не менее.

Умения – это способы взаимодействия с доступными фрагментами Мира, которые человек усвоил и осознал. Причем, речь о том, что человек обладает какими-либо умениями, допустимо вести только тогда, когда обретенные им знания могут быть успешно применены на практике в условиях обязательного постоянного пошагового самоконтроля. Замечу, что умения допустимо трактовать как внешнюю форму существования способностей. Наличие умений, позволяющих с определенной эффективностью осуществлять целостную деятельность и составляющие ее действия и операции, свидетельствует о начальном, относительно невысоком уровне развития соответствующих способностей.

Навыки представляют собой умения, доведенные до автоматизма, не требующие непрерывного пошагового самоконтроля при выполнении каких бы то ни было действий, операций или же целостной деятельности. Возникновение навыков требует многократного применения уже имеющихся умений в типичных условиях и с приемлемой эффективностью. Развитие навыков не дает человеку полного избавления от необходимости самоконтроля, однако позволяет минимизировать его, предоставляя возможность сосредоточения не столько на процессе осуществления действий и операций, сколько на цели деятельности. Сложившиеся навыки, в отличие от умений, следует признать свидетельством того, что определенные способности достигли относительно высокого уровня развития.

Подводя итоги осуществленного исследования, отмечу некоторые важные особенности соотношения между обсуждаемыми понятиями.

Способности, будучи репрезентантами всех сущностных сил человека, и природных, и социальных, и духовных, развиваются посредством обретения им знаний, умений и навыков. Это с одной стороны. С другой стороны, именно способности выступают генерализирующим фактором применительно к тому же суммативно-кумулятивному процессу обретения человеком знаний, умений и навыков. Полагаю, что нечто подобное, с очевидными, впрочем, поправками, можно заявить и при сопоставлении каждого из рассматриваемых понятий с тремя оставшимися. Так, знания, востребуемые в процессе деятельности, являются предпосылкой и неременным условием развития умений, навыков и, конечно же, способностей. Умения, возникающие при наличии знаний, можно представить себе как навыки, находящиеся на ис-

ходном этапе своего развития, и как внешнее проявление способностей, также только начинающих развиваться. И, наконец, навыки, в которых воплощаются относительно высокоразвитые способности, возникают путем перехода умений в состояние автоматизированности; знания присутствуют в них в снятом виде. Все это свидетельствует о том, что способности, знания, умения и навыки взаимно стимулируют развитие друг друга.

Вместе с тем, нельзя не отметить и отсутствие полной и непоколебимой гармонии между разнородными составляющими системно организованного процесса сопряженного обретения человеком знаний, умений, навыков и способностей. Всякая, даже минимальная асинхронность в протекании этого процесса, будучи неизбежной, на некоторое время не только лишает знания, умения, навыки и способности возможности полноценного проявления, но и порой в какой-то степени препятствует их эффективному развитию.

Таким образом, соотношение между рассматриваемыми понятиями должно быть признано сложным; данное обстоятельство существенным образом определяется взаимостимулирующими и взаимолимитирующими воздействиями, оказываемыми знаниями, умениями, навыками и способностями друг на друга.

Литература

1. Засядь-Волк, Ю. В. Способности человека и проблема смысла жизни / Ю. В. Засядь-Волк. – Текст : непосредственный // Новые идеи в философии. – 2012. – Т. 1, № 20. – С. 148-153.
2. Маркин, В. В. Взаимосвязь наследственного и социального в развитии способностей человека / В. В. Маркин. – Барнаул : Барнаул. гос. пед. ун-т, 1997. – 35 с. – Текст : непосредственный.
3. Маркин, В. В. Границы бытия человека как границы его способностей / В. В. Маркин. – Текст : непосредственный // Человек: границы бытия : материалы междунар. науч.-практ. конф., 13-14 сент. 2018 г., Барнаул / под научной редакцией С. А. Ан. – Барнаул : Алтайский гос. пед. ун-т, 2018. – С. 62-66.
4. Некрасов, С. И. Поиски сущности человека и его способностей в русской философии / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова, А. С. Некрасов. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44, № 1. – С. 64-70.
5. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Москва : Мысль, 2010. – Текст : непосредственный.
6. Чернова, Т. Г. Научно-технический прогресс и формирование способностей человека / Т. Г. Чернова. – Текст : непосредственный // Новые идеи в философии. – 1996. – № 4. – С. 161-164.

УДК 37.013.73

DOI: 10.26170/Kso-2020-46

Беляева Людмила Александровна,

доктор философских наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: labelyaeva278@mail.ru

Ниязбаева Наталья Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова; 110000, Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47; e-mail: niyaz_nn@mail.ru

АКСИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПОНИМАЮЩЕЕ БЫТИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзистенциальные вызовы; аксиология образования; личностный смысл образования; коммуникация; дистанционное образование.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию понимания образования как процесса поиска личностного смысла. Осмысление значения образования рассматривается как вовлеченность субъекта в процесс образовательной деятельности, внутренняя экзистенциальная причастность к образованию как понимающему бытию в нем.

Belyaeva Lyudmila Aleksandrovna,

Doctor of Philosophy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Niyazbaeva Natalia Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Kostanay State University named after A. Baytursynov, Kostanai, Kazakhstan

EDUCATION AXIOLOGY: EDUCATION AS A REALIZE BEING

KEYWORDS: existential challenges; axiology of education; personal meaning of education; communication; distance education.

ABSTRACT. The article is devoted to justifying the understanding of education as a process of searching for personal meaning. Understanding the meaning of education is seen as the involvement of the subject in the process of educational activity, internal existential involvement in education as an existential opportunity to realize himself in life.

Ускорение темпов глобализации, стремительный научно-технический прогресс, противоречивость социокультурной ситуации, увеличение миграционных потоков и мультикультурность, изменения в требованиях к профессиональным компетенциям, характере труда, возрастающая социальная ответственность, изменения социальной жизни человека, переживания кризисных жизненных периодов человеком определяют экзистенциальные вызовы современного общества, влияющие на проблемы и тенденции развития образования.

На фоне социальных и культурных противоречий современности очевиден кризис современного образования, который в своей глубинной основе носит экзистенциально-аксиологический характер, состоящий в том, что сегодня человек заменяет истинные ценности человеческого существования прагматическими измерениями успешной жизни, когда категории «обладания» перевешивают значение категории «бытия» (модус *обладания* и модус *бытия* по Э. Фромму) [9]. Стремление к осуществлению себя зачастую современным молодым человеком видится в рамках ценностей обладания: погоня за материальными благами, прибыль, выгода, материальный успех. Поэтому экзистенциальная суть образования как *возможность быть* становится неочевидной. Обладание стало более значимым, чем самоосуществление; важно не то, какой *ты* есть, а то, что у *тебя* есть. Ценность человека определяется материальным спросом, а не его человеческими достоинствами.

Однако, несмотря на значительные материальные приобретения, все чаще современный человек чувствует себя лишенным, обреченным, несвободным, а мир вокруг него – чуждым, непримиримым, опасным. «Обреченность», «страх», «опасность», «неуверенность», «смыслотрагедия» становятся экзистенциальными вызовами ежедневной человеческой жизни, одной из причин которых является дефицит экзистенциальной составляющей современного образования.

Преодоление экзистенциального кризиса современного образования возможно на пути усиления его экзистенциально-аксиологической составляющей. В этой связи образование может быть определено как *способ «понимающего» бытия* [4; 6], в процессе которого молодой человек осуществляет поиск смыслов, обретение ценностей, понимание себя, развитие чувств и переживаний, выбор, проект, набросок собственных возможностей, отличая в этот момент себя от множественных вариаций бытийных проектов Других. На первый план выдвигается экзистенциальная антропоцентрическая идея Ж.-П. Сартра: человек есть то, что он сам из себя делает [7]. Это означает: *я свободен в выборе пути своего развития, и лишь я ответственен за свой выбор*. Экзистенциальная сила человека – в способности принять конкретное решение, занять определенную позицию, быть самостоятельным в выборе ценностей и смыслов.

Неотъемлемой стороной рождения смыслов является нацеливание человека на будущее, на создание перспективы, на проектирование себя. Важнейшим результатом здесь выступает принятие человеком собственной жизни как миссии, которую ему необходимо выполнить. Если мы хотим в духе экзистенциального анализа помочь человеку прийти к наивысшей наполненности его жизни, – писал В. Франкл, «нам нужно лишь доказать ему, что жизнь каждого человека имеет одну-единственную цель, к которой ведет неповторимый путь» [8, с. 48]. Наполнить смыслом свое образование, преодолеть внешнюю неопределенность, быть свободным и аутентичным в достижении своих целей, ради которых хочешь жить и продолжать образование, – это то, что помогает человеку прийти к наивысшей наполненности своей жизни, к экзистенциальному самоосуществлению. «Вращивание» жизненных фундаментальных ценностей в процессе жизни и образования есть смыслотворчество, жизнотворчество человека, что невозможно без межличностной коммуникации человека с другим человеком. Образование в этом смысле определяется нами как «межличностная коммуникация в пространственно-временном континууме социокультурных полей, нацеленная на понимание и взаимопонимание, осуществляемая в диалоге. Результат – индивидуальность, укорененная в культуре, открытая пониманию и творчеству» [3, с. 68]. Обезличивание процессов коммуникации, вытес-

нение из нее как необязательного присутствия другого человека, отчуждают человека не только от реального присутствия другого, но и от самого себя. Дистанционное образование как один из вызовов современности усиливает нарастающее отчуждение человека от человека, когда нет необходимости в твоём присутствии и присутствии другого человека рядом с тобой. Обезличенное образование как быстрый обмен знаками и символами ускоряет и облегчает систему передачи информации, но, как следствие – выхолащивает экзистенциальное содержание образования. *Забвение присутствия в бытии* является опасным феноменом, происходящим с современным человеком, который все больше и больше общается с псевдо-людьми, знаковой системой, заменяющей человека [10].

Современная философия образования в ответ на экзистенциальные вызовы современности ставит проблему определения *идеалов, ценностей и целей образования*, актуальных для современного состояния человека и общества. Образование не может выполнять лишь функцию экономическую, функцию трудоустройства, образование содержательно наполняет жизнь человека ценностями своего государства, общества, культуры, мира. Образование есть сама жизнь, расширение возможностей человека для полноценной, активной, счастливой жизни. Субъект, стремящийся к самоосуществлению, реализации ценностно-смыслового потенциала в образовательной деятельности, готовый делать выбор между ценностями, преодолевающий вынужденность и ограниченность, является *автором* своего образования и всей жизни.

Таким образом, экзистенциально-аксиологический аспект образования заключается в анализе феномена образования с позиции выбора субъектом образования ценностей, ценностного содержания своего будущего «образа». Понимая и выбирая ценности, обретая смысл, становясь свободным, творческим, непохожим, открытым, достигая определенной завершенности в создании своего «образа», человек осуществляет себя в своем образовании. Он понимает, что необходимо для обучения сейчас, какие возможности открыты в перспективном образовании, насколько необходим выбор этих возможностей, для чего продолжать свое образование, реализовал ли то, к чему стремился. Этими внутренними ресурсами поиска, выбора, понимания, принятия, постижения ценностей определяется экзистенциальный потенциал их актуализации в образовании [4]. Экзистенциально-антропоцентрические идеи современной философии образования, обращенной к проблемам ценностей и субъектности, преодоления экзистенциальных вызовов современности, носят конструктивный характер для образования и являются фундаментальной методологической основой целеполагания, проектирования образовательных траекторий, аксиологизации образовательных практик, усиливая воспитательную функцию образования. Именно развитие ценностного потенциала человека становится стратегическим ориентиром трансформации современного образования и вектором его движения к новому качеству [11].

Литература

1. Андрюхина, Л. М. Новая антропологическая платформа развития образования / Л. М. Андрюхина. – Текст : непосредственный // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – № 3. – С. 18-24.
2. Баева, Л. В. Экзистенциальная аксиология / Л. В. Баева. – Текст : непосредственный // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2006. – № 2. – С. 37-45.
3. Беляева, Л. А. Проблема понимания в педагогической деятельности / Л. А. Беляева. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ин-т, 1995. – 74 с. – Текст : непосредственный.
4. Беляева, Л. А. Экзистенциальный смысл образования взрослых в контексте вызовов современности / Л. А. Беляева, Н. Н. Ниязбаева. – Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 5А. – С. 229-234.
5. Герт, В. А. Экзистенциальная перспектива деятельностного подхода в развитии субъектности человека / В. А. Герт. – Текст : непосредственный // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2013. – № 2. – С. 4-13.
6. Ниязбаева, Н. Н. Ценность как смыслообразующее основание образования / Н. Н. Ниязбаева. – Текст : непосредственный // В мире научных открытий. – 2012. – № 9.2. – С. 341-353.
7. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. – Текст : непосредственный // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1999. – С. 319-344.

Бурханов Рафаэль Айратович,

доктор философских наук, профессор, Сургутский государственный университет; 628403, Россия, г. Сургут, пр. Ленина, 1; e-mail: ra.nvarta@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАКСА ШЕЛЕРА И СОВРЕМЕННОСТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия образования; Макс Шелер; феноменология; аксиология; философия знания; философская антропология; современность.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные положения философии образования Макса Шелера. Подчеркивается, что свою концепцию образования выдающийся немецкий мыслитель разработал на основе аксиологии, социологии знания и философской антропологии. В процессе социализации три вида знания – практическое знание ради достижений и господства; сущностное, образовательное знание и метафизическое, священное знание, направленные, соответственно, на достижение прагматических целей, становление и развитие личности и постижение высшей основы бытия, могут быть, хотя и в разной степени, использованы для образования человека. Показано значение философско-педагогического учения М. Шелера для решения проблем образования современности.

Burkhanov Rafael Ayratovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Surgut State University, Surgut, Russia

PHILOSOPHY OF EDUCATION OF MAX SCHELER AND MODERNITY

KEYWORDS: philosophy of education; Max Scheler; phenomenology; axiology; philosophy of knowledge; philosophical anthropology; modernity.

ABSTRACT. The article analyzes the philosophy of education of Max Scheler. It is emphasized that the concept of education was created by a German thinker based on axiology, sociology of knowledge and philosophical anthropology. In the process of socialization, there are three types of knowledge – practical knowledge for the sake of achievement and domination; essential, educational knowledge and metaphysical, sacred knowledge, aimed, respectively, at achieving pragmatic goals, the formation and development of personality and comprehension of the higher basis of being, can be used, albeit to varying degrees, for human education. The importance of M. Scheler's philosophical and pedagogical teaching for solving the problems of modern education is shown.

Свою концепцию образования выдающийся немецкий мыслитель Макс Шелер (1874-1928 гг.) разработал на основе аксиологии, социологии знания и философской антропологии. Используя разработанный феноменологией метод для исследований в области этики, гносеологии, религии и культуры немецкий мыслитель принял активное участие в дискуссии о задачах образовательной реформы в Веймарской республике.

В ранний период творчества М. Шелер предпринял попытку создать новое учение о ценностях. В его понимании феноменология тесно связана с аксиологией, которая выявляет не только сущностную самобытность различных феноменов человеческой жизни, но прежде всего ценности как феномены чувствования в их иерархической субординации. Это, во-первых, априорное, до-рефлексивное, интуитивное, эмоционально-волевое предпочтение одного другому; а, во-вторых, априорное, до-рефлексивное, интуитивное эмоционально-волевое влечение одного к другому. «Ценности являются видом бытия – ценностным бытием» [8, с. 189], – отмечает философ.

В работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» немецкий мыслитель критикует философско-этическую концепцию И. Канта, поскольку на основе его категорического императива невозможно построить конкретное учение о моральных ценностях и нормах и выявить их сущностную иерархию [6, с. 284-292]. В отличие от реальных «формальных априори» И. Канта ценности М. Шелера, имеющие объективную природу и независимые от субъективности человека, постигаются феноменологически, как эмоционально переживаемые «материальные априори» Они связаны с личностью, являющейся центром всех ее актов. Это объективные феномены, которые априорно и идеально даны человеку во всех актах чувствования.

Постоянный выбор ценностей пронизывает всю жизнь людей, подчеркивает немецкий мыслитель, поскольку от этого выбора зависит устройство их жизни. Этот процесс происходит согласно закону образования, предписанному ценностной структурой среды, на основе которого развивается культура и формируется личность. Определенные виды ценностей

«притягивают» или «отталкивают» человека по постоянным правилам предпочтения или небрежения одного перед другим. Эти «притяжения» и «отталкивания» проистекают не от людей, а от самих вещей. От вещей как бы исходит «ценностный сигнал», которым они «уведомляют» о себе, вступая в наш мир.

Аксиология М. Шелера представляет собой сложную иерархическую систему с горизонтальными и вертикальными связями. Философ выделяет четыре уровня «ценностных модальностей»: 1) сенсорные ценности, 2) жизненные ценности, 3) духовные ценности, 4) священные ценности. Кроме того, ценности подразделяются у него в зависимости от их различных носителей. Ценности не выводятся из чувственных ощущений, а *переживаются*. В ходе такого переживания человек трансцендирует, преодолевая самого себя, постигая свое возможное, но не данное в наличной ситуации состояние.

В поздний период интеллектуальной деятельности М. Шелер разрабатывал тему социальной обусловленности знания, основные положения которой он изложил в работе «Проблемы социологии знания». Философ разграничил три вида знания, которые направлены на преобразование вещей, совершенствование образовательной формы человека и постижение абсолютного [1, с. 5].

Первый вид знания – это *знание ради достижения и господства*; оно способствует укреплению власти человека над природой, обществом и историей. Это знание дают частные позитивные науки, и именно на них основана цивилизация западного типа. Главными задачами его применения являются открытие законов пространственно-временных связей вещей и явлений, наращивание мощи науки и техники и, в конечном итоге, господство над силами природы с использованием способностей самих людей.

Второй вид возможного для человека знания – знание о способах бытия и сущностной структуре того, что существует. Это *сущностное знание* о том, что есть мир, что есть физическое тело или живое существо. Сюда же относятся попытки понять сущностные характеристики самого бытия, т. е. ответить на вопрос, что такое мышление, красота, любовь и т. п. Такое знание способствует развитию культуры и формированию личности. Вместо установки на обладание и господство, которая стремится найти законы природы, здесь появляется любящее, нацеленное на поиск первофеноменов и идей мира поведение. Сущностное познание – это собственно «разумное» познание, которое отличается от познания «рассудочного», применяемого преимущественно в первом виде познания.

В этом случае предметное сущностное знание становится *образовательным знанием*, утверждает немецкий мыслитель. Это приобретенное на одном или нескольких хороших образцах и включенное в систему знания сущностное знание групп и индивидов, которое стало правилом познания для всех фактов будущего опыта. Оно охватывает не только рассудок, созерцание, но также душевные функции – то, что в народе обычно называют «сердцем». Это исторически изменчивая, но по отношению к опыту априорная форма структуры душевных актов [2, с. 38].

Третий вид знания, которым располагает человек, – это *метафизическое, или священное, знание*, основой которого служит сущностная онтология мира и человеческой самости. Только соединение результатов позитивных наук, исследующих реальность, с «первой философией», обращающейся к сущности мироздания, соединение их с результатами аксиологии, изучающей ценности, ведет к метафизическому знанию. Знание об Абсолюте необходимо для духовного мира человека, считает философ. Если оно отсутствует, то самосознание личности заполняется идолами и фетишами, и тогда пустым становится духовный центр личности. Метафизика есть любовь к идеальным сущностям, которые «проглядывают» сквозь природу, а также любовь к человеку и природе.

При обосновании этого вида знания М. Шелер активно использовал теорию идеирующей абстракции. «...*Идеяция* означает постижение *сущностных* форм построения мира на одном примере соответствующей сущностной сферы, – писал он. – Знание, которое мы получаем таким образом, имеет силу для *бесконечной* всеобщности *всех* возможных вещей, имеющих эту сущность...» [5, с. 162]. Этот акт, характеризующий глубочайшую сущность человеческого духа, позволяет индивиду постигнуть сущностный смысл бытия в целом.

В поздний период творчества интересы М. Шелера начинают смещаться к собственно философско-антропологической проблематике. Постепенно он приходит к трактовке сущности человека, выводимой не из иерархии ценностей, а из его положения в космосе. Определение философской антропологии, программу ее построения в качестве самостоятельной дисциплины немецкий мыслитель изложил в работе «Человек и история» (1926 г.) и докладе «Положение человека в космосе» (1928 г.).

Главную задачу философской антропологии М. Шелер видел в выяснении структуры человека и раскрытии сущности человеческого начала. Это фундаментальная наука *о сущности и сущностной структуре* человека, основополагающая дисциплина не только философии, но и всего метафизического знания, которая способна раскрыть сущностную специфику человека, его метафизическое положение в мире [3, с. 70]. Немецкий мыслитель выделяет три сущностные характеристики человека: во-первых, жизнь, которая объединяет человека с остальным органическим миром; во-вторых, дух, основными свойствами которого являются «открытость миру» и «объективность»; в-третьих, личность как единственная форма существования духа.

Первосущее бытие имеет у М. Шелера два атрибута – дух и «порыв». Эти два атрибута бытия составляют противоречивое единство, которое разряжается в мировом процессе. Дух и «порыв» встречаются в человеке, становление человека и становление Бога взаимно полагают друг друга. Дух и «порыв» самовозрастают в истории духа человека и в эволюции жизни мира [5, с. 191].

Благодаря интенциональным по природе эмоциональным актам, человек приобщается к трансцендентным ценностям. Источником эмоциональной жизни является *сердце*, именно в нем открывается начало, соединяющее человека с трансцендентными ценностями и Богом. Сердце имеет свою логику, независимую от рассудка, в основании которой находится *любовь*. Индивидуальность человека проявляется в том, как (правильно или неправильно) осуществляется в нем порядок любви, как иерархизируются предметы, к которым интенцирована душа, и как они соответствуют объективной ценности предмета в божественной иерархии в процессе интенцирования к Абсолютному.

Человек, доказывал М. Шелер, – вовсе не субъект разума и не субъект разумной воли; это прежде всего «ens amans» (существо любящее) и только потом – «ens cogitans» (существо познающее) и «ens volens» (существо волящее). Человек как ens amans – это конкретная и конечная субъективность, существующая в локальном ценностном мире, определяющем и возможную структуру мира вообще. В качестве личности человек – это, прежде всего, «ordo amoris». Этот «сердечный порядок любви» понимается философом как сокровенное ядро личности, как основная «ценностная формула», в соответствии с которой организована духовно-нравственная жизнь индивида [7, с. 342, 352-353].

Любовь у М. Шелера выступает сущностной, уникально-интуитивной, ценностно-утверждающей причиной, инициирующей в человеке стремление к познанию и волею, а сам «порядок любви» предстает онтологической «вертикалью» божественного и космического миропорядка. Любовь – универсальная, действующая в мироздании сила, которая направляет каждую вещь и каждую тварь в сторону свойственного им ценностного совершенства. Немецкий мыслитель определяет любовь как духовное движение к наивысшей ценности любящего человека, как духовный акт, в котором постигается эта высочайшая ценность.

В качестве основного закона «ordo amoris» М. Шелер выдвигает приоритет любви перед познанием. По его мнению, сама личность находится на дне «любящего бытия»: «Ибо то, что мы называем „душой“ ... или, образно говоря, „сердцем“ человека... есть *расчлененное отражение* космоса всего могущего быть достойным любви...» [7, с. 358]. Высшего своего предназначения любовь достигает как устремление к абсолютной ценности. Всякая любовь человека к человеку есть «дремлющая» любовь к Богу, которая делает возможным для существа, оставаясь самим собой, быть сопричастным другому существу.

Эти положения аксиологии, философской антропологии и социологии знания М. Шелера имеют большое значение для понимания его концепции образования. В процессе социализации, подчеркивает немецкий мыслитель, нельзя ограничиваться механической передачей подрастающему поколению определенной суммы знаний и навыков. Все три вида знания – практическое знание ради достижений и господства; сущностное, образовательное

знание и метафизическое, священное знание, направленные, соответственно, на достижение прагматических целей, становление и развитие личности и постижение высшей основы бытия, могут быть, хотя и в разной степени, использованы для образования человека.

Немецкий мыслитель полагает, что в культуре будущего общества произойдет взаимное уравнивание и дополнение этих трех видов знания. В работе «Человек в эпоху уравнивания» он выдвигает идеал *всечеловека* – идеал свободного *самоформирования человека* и прежде всего формирования той части его существа, которая, прямо или косвенно, доступна духу и воле [4, с. 105]. Важную роль в этом процессе грядущего «уравнивания» материальных и духовных условий жизни сословий и классов, народов и этносов, человеческих рас и континентов призваны сыграть *элиты*, которые должны направить «уравнивание» по правильному пути. Рассуждая об элитах, философ не имеет в виду экономическое, социальное и политическое превосходство одних групп людей над другими, хотя и признает, что наличие материальных ресурсов и досуга предоставляет больше возможностей для развития личности. Элита – это прежде всего нравственно-духовное объединение людей, являющихся единомышленниками в деле всестороннего развития личности, ее воспитания и образования, ее представители тонко чувствуют связь между человеком и Богом, обществом и природой посредством приобщения к высшим ценностям бытия.

В работе «Университет и народный университет» М. Шелер анализирует социокультурные аспекты образовательного процесса Германии начала XX столетия. По его мнению, существующая система немецкого университетского образования не отвечает требованиям современного цивилизованного западноевропейского народа. Университет больше не является той надежной величиной, каким он был в прежние времена. Немецкий университет, как и все европейские университеты, имеет средневековое происхождение, способствующее сохранению той примитивной целостности и недифференцированности целей, которые ставит перед собой это учебное заведение. Представлять только общность знания и образования – ограниченная цель, которая отвергает саму идею универсального образования. Поэтому средневековый, по сути, университет, функционирующий в немецкой системе высшего образования, не следует реанимировать, необходимо осуществить его кардинальную переориентацию.

Стремясь реализовать на практике положения своей концепции образования, М. Шелер формулирует ряд задач, которые призвана решить реформа германской системы высшего образования. Среди них главными являются: 1) бережное и верное хранение и наследование всех духовных благ образования и знания, созданных трудом всех западноевропейских народов; 2) методичное и педагогичное обучение в области профессионального и специального образования всех находящихся на службе государства чиновников и специалистов; 3) качественное и методическое продолжение научных исследований, как фундаментальных, так и прикладных; 4) всестороннее духовное формирование и совершенствование личности посредством решения «общеобразовательных задач», максимальное одухотворение этих задач с помощью выдающихся личностных образцов; правильное и целесообразное распространение накопленных благ в сфере образования и знания среди различных слоев народа [9, с. 479-526].

Самым конструктивным решением в сложившейся кризисной ситуации немецкого высшего образования является распределение функций, ранее реализуемых университетом, между различными видами образовательных, учебных и научных институтов. Философ предлагает осуществить разделение специального образования и духовного образования внутри университета или в отдельных специализированных институтах. Он выдвигает идею *народного университета*, который должен стать общенемецким мировоззренческим нейтральным институтом, рассчитанным на повышение уровня образования представителей трудящихся классов. Народный университет призван не только осуществлять образовательный процесс, но и служить духовному национальному объединению немецкого народа.

При этом основной целью философской антропологии и философии образования для М. Шелера является реализация идеала *всечеловека* – всесторонне образованной и духовно развитой личности. «...Главной задачей образования является... *приобретение* душой человека *личностной формы*: образование призвано делать познание плодотворным для *духовного роста и формирования человека* – не для его удовольствия и удовлетворения, а для *духовной личности* в нем, – подчеркивал М. Шелер. – Образование – не образование, если оно не

всестороннее образование. <...> Образование... невозможно без *ценностных суждений и решений целого человека* в пользу определенных... ценностей...» [9, с. 489-490].

Основоположения философии образования М. Шелера востребованы современной философской и педагогической мыслью. В условиях ухудшающейся экологической ситуации и возрастающего отчуждения между людьми в эпоху глобализации чрезвычайно актуально звучат слова основоположника современной философской антропологии: *«Итак, отворим просторы человеку и его сущностно бесконечному движению и – никаких фиксаций на одном „примере“, на одной, естественноисторической или всемирно-исторической форме!»* [4, с. 105]. Человек изначально не является личностью, а становится ей в результате многих усилий по собиранию, образованию и развитию духовных способностей. Итогом такого становления является всестороннее мировоззрение личности, возможное только через получение и усвоение образовательного и других видов знания, которые определяют структуру упорядочивания и осмысления фактов возможного опыта в мире.

Литература

1. Шелер, М. Философское мировоззрение / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 3-14.
2. Шелер, М. Формы знания и образование / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 15-56.
3. Шелер, М. Человек и история / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 70-97.
4. Шелер, М. Человек в эпоху уравнивания / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 98-128.
5. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 129-193.
6. Шелер, М. Формализм в этике и материальная этика ценностей / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 259-337.
7. Шелер, М. *Ordo amoris* / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Шелер М. Избранные произведения. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 339-377.
8. Шелер, М. Философские фрагменты из записных книжек последнего года жизни / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Историко-философский ежегодник. – Москва : Наука, 2005. – С. 189.
9. Шелер, М. Университет и народный университет / М. Шелер. – Текст : непосредственный // Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. – С. 479-526.

УДК 37.013.73

DOI: 10.26170/Kso-2020-48

Габдулхаков Валерьян Фаритович,

доктор педагогических наук, профессор, Казанский федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

ОБ АНТРОПОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ MENTER-, NO STRESS-, STEM- И STEAM-ТЕХНОЛОГИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: MENTER-технологии; NO STRESS-технологии; STEM-технологии; STEAM-технологии; антропология; педагогическое образование.

АННОТАЦИЯ. Цель статьи – показать необходимость использования новых технологий педагогического образования: MENTER-, NO STRESS-, STEM- и STEAM-технологий, появление которых связано с рождением новой антропологии педагогического образования. Антропология И. Канта, К. Д. Ушинского – это все-таки антропология воспитания и образования человека. Антропология же педагогического образования (антропология подготовки учителей) оказалась, по сути, неизученным явлением. Актуализация антропологии педагогического образования в последние годы связана с резкой трансформацией всего образования в мире. Факторы нарастающей пандемии, цифровизации и субъективации образования сыграли здесь не последнюю роль. Педагогическая общественность почувствовала необходимость использования других – еще не прогнозируемых – технологий.

ON THE ANTHROPOLOGY OF TEACHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF MENTER-, NO STRESS-, STEM- AND STEAM-TECHNOLOGIES

KEYWORDS: MENTOR-technologies; NO STRESS-technologies; STEM-technologies; STEAM-technologies; anthropology; teacher education.

ABSTRACT. The purpose of the article is to show the necessity of using new technologies of pedagogical education: MENTOR-, NO STRESS-, STEM- and STEAM-technologies, the appearance of which is associated with the birth of a new anthropology of pedagogical education. The anthropology of I. Kant and K. D. Ushinsky is still the anthropology of human upbringing and education. The anthropology of teacher education (the anthropology of teacher training) was, in fact, an unexplored phenomenon. The actualization of the anthropology of teacher education in recent years is associated with a sharp transformation of all education in the world. Factors of the growing pandemic, digitalization and subjectivation of education have played a significant role here. The pedagogical community felt the need to use other technologies that were not yet predicted.

Антропология педагогического образования, на наш взгляд, – это комплексная система подготовки учителей, в которой реализуются антропоцентрические координаты отбора людей, желающих стать учителями, организации взаимодействия с ними (межличностного или дистанционного) по овладению теорией и практикой обучения, воспитания и развития детей. При этом антропоцентрические координаты, реализующие функции диагностики, прогнозирования, концептуализации, проектирования, строятся с учетом органической природы человека (как субъекта воздействия и взаимодействия), овладевающего наукой воспитания (само-воспитания), обучения (самообучения), развития (саморазвития) и само-деятельности [1; 2].

Педагогические эксперименты НОЦ педагогических исследований Казанского федерального университета, проведенные в последние годы (2016-2020), показывают, что наиболее эффективными оказываются технологии, выработанные не в вузе или школе в условиях традиционной или инновационной подготовки учителей, а технологии, привнесенные в систему педагогического образования из практики (причем не всегда педагогической).

К ним можно отнести MENTER- и MENTOR-технологии [3]. Если первая больше характеризует предприимчивость человеческой природы, то вторая – способность осуществлять наставническую деятельность. И та, и другая технологии актуальны сейчас, поскольку опыт их реализации в разных странах мира ассоциируется с подготовкой чемпионов мира (в спорте), гениев или нобелевских лауреатов (в науке), талантливых художников, артистов, деятелей культуры (в искусстве), высококвалифицированных рабочих (в производстве), блестящих врачей (в медицине) и т. д. Конечно, сразу бросается в глаза, почему таких технологий практически нет в педагогическом образовании.

Общаясь с коллегами из Англии, Норвегии, Швеции, Дании, невольно обращаешь внимание на то, что на вопрос, какие технологии (куррикулумы) вы используете при подготовке учителей, все отвечают одинаково: «No Stress!», то есть технологии, которые не вызывают стресса. Понятно, что наши традиционные и инновационные технологии (по умолчанию) предполагают стресс. А как же без него учить на высоком уровне трудности или проводить дидактическую (деловую) игру! Технологии без стресса для студентов, конечно, требуют большой подготовки и требуют особого педагогического мастерства [4], но они и более результативны. Это показали данные наших педагогических экспериментов [2].

Наиболее интересны STEM- и STEAM-технологии [1]. Эти технологии впервые появились в Великобритании и США. Если первая полностью строится на интегративной (междисциплинарной) основе, то вторая еще апеллирует и к искусству (Art). В них учитывается антропологическая суть субъекта образования: человек – интегративное существо, весь окружающий мир интегративен по своей сути и поэтому познавать его (этот мир) человек может только в интегративных формах. Именно это учитывали И. Кант и К. Д. Ушинский, когда рассуждали об антропологической сути воспитания [5; 6].

Литература

1. Габдулхаков, В. Ф. Антропология педагогического образования: STEM и STEAM в дошкольной, школьной и университетской практике : монография / В. Ф. Габдулхаков ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань : Изд-во НПО «МОДЭК», 2020. – 159 с. – Текст : непосредственный.
2. Габдулхаков, В. Ф. Технологии подготовки учителей в классическом университете / В. Ф. Габдулхаков, И. Р. Гафуров, А. М. Калимуллин [и др.] ; под ред. проф. И. Р. Гафурова. – Казань : Издательство Казанского университета, 2019. – 140 с. – Текст : непосредственный.
3. Габдулхаков, В. Ф. MENTER-технологии подготовки учителей : монография / В. Ф. Габдулхаков ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань : Изд-во НПО «МОДЭК», 2018. – 159 с. – Текст : непосредственный.
4. Габдулхаков, В. Ф. NO STRESS: технологии в современной системе подготовки учителей : монография / В. Ф. Габдулхаков ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань : Изд-во НПО «МОДЭК», 2019. – 130 с. – Текст : непосредственный.
5. Кант, И. Антропология / И. Кант. – Санкт-Петербург, 1900. – 189 с. – Текст : непосредственный.
6. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – Текст : непосредственный // Ушинский К. Д. Собр. соч. : в 11 т. / сост. В. Я. Струминский. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948-1952. – Т. 8-9.

УДК 37.013.73

DOI: 10.26170/Kso-2020-49

Герт Валерий Александрович,

доктор философских наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail:valeragert@gmail.com

СО-БЫТИЙНАЯ ПРИРОДА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуальное бытие; со-бытие; гуманизм; природосообразность; свободообразность; культуросообразность; смыслообразность.

АННОТАЦИЯ. Со-бытийная парадигма природы человека позволяет обосновать антропологические принципы образования как преодолевающие монологизм и антропоцентризм, как развивающие диалогизацию и субъектные качества, как способствующие самореализации и гуманизму.

Gert Valery Aleksandrovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CO-EXISTENTIAL NATURE OF ANTHROPOLOGICAL PRINCIPLES OF EDUCATION

KEYWORDS: individual being; co-being; humanism; nature-conformity; freedom-conformity; culture-conformity; meaning-conformity.

ABSTRACT. The co-existential paradigm of human nature allows us to justify the anthropological principles of education as overcoming monologism and anthropocentrism, as developing dialogization and subjective qualities, as contributing to self-realization and humanism.

Можно заметить, что современная цивилизация развивается по образцу Запада, куда входит Европа, Северная Америка и страны с преобладанием западноевропейской культуры потребления и престижности материального богатства. Как считает Рене Генон, материальная цивилизация есть *количественная цивилизация* [1]. Однако количество, по мнению Генона, может только *разделять*, а не объединять.

Мы реализуем и развиваем в исследовании природы человека со-бытийную парадигму [2]. Суть этого подхода проистекает из антропологического принципа Л. Фейербаха, который формулируется так: «Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты» [7, с. 203]. В единстве человека с человеком Л. Фейербах выражает величайший и последний принцип философии. «Все существенные отношения, принципы различных наук – это только различные виды и формы этого единства» [7, с. 204]. По существу его позиция заявляет, что центрирование человека происходит в общении с другим человеком, то есть при выходе «за» – за свои пределы к другому человеку. *Надындивидуальное центрирование* человека К. Маркс рассматривал как основу своего философствования уже в рукописях 1844 года и в дальнейшем разворачивании своей антропологии как *субъект-субъектную парадигму*. Реа-

лизация человека в единстве с другим человеком определяет не только его сущность, но и социальные технологии (механизмы) его развития. Со-бытийная парадигма с опорой на ряд категорий предметной деятельности человека позволяет обосновать: а) процесс восхождения от сущности человека к его существованию и б) процесс нарастания совместных форм деятельности объединения людей, включая со-творчество.

Уже в XIX веке в российской антропологии и педагогике К. Д. Ушинским обосновывалась необходимость повышения определенности образования на основе предварительного изучения основ физиологии, гигиены и психологии (внимание, память, воображение, «рассудочный процесс», чувства, волю), чтобы «воспитать человека *сообразно его природе*. Где же мы найдем эту нормальную человеческую природу, сообразно которой хотим воспитывать дитя?» [6, с. 13]. Поиск «нормальной человеческой природы» и технологий ее развития актуален и для педагогики, и для философской антропологии. Идея предметного удвоения человека – это первый шаг в нашем поиске.

Предмет деятельности человека может быть предметом и для другого человека. «Таким образом, существо, не являющееся предметом другого существа, предполагает, что не существует *ни одного* предметного существа» [5, с. 632]. Через предметную самореализацию человека преодолевается не только его единственность в предметном мире, но и, во вторых, удается осмыслить его как «существующее для самого себя существо и потому *родовое существо*» [5, с. 632]. Через предметную деятельность человека можно осмыслить его как *историческое* существо, утверждающее свою сущность и вне себя имеющего предметные сущности других представителей рода.

В со-бытии человек предметно удваивает себя, получая возможность созерцать себя в произведенном им мире и, одновременно, создавая возможность созерцать себя другому. Предметное удвоение порождает в со-бытии *двойное кольцо движения предметного содержания* и дает возможность проявить субъектность по отношению друг к другу как минимум двоим. Отношения с другим в структуре со-бытия позволяют преодолевать естественные и социальные различия. Так, А. Ф. Лосев отмечал: «... мыслить – значит прежде всего различать, а где нет различия, там нет мысли» [4, с. 62]. В работе по реабилитации в современных исследованиях Ж. Делез также отмечает значение «различий». Он писал: «Все тождества только симулированы, возникая как оптический „эффект“ более глубокой игры – игры различия и повторения» [3, с. 9].

Различия, обнаруженные при предметной реализации в со-бытии, являются основаниями сохранять «суверенитет» своей идентичности, *отличать* и *различать* себя от другого. Надындивидуальная природа процессов индивидуализации и идентификации развивается и становится надындивидуальной природой образовательного процесса. Только сам индивид при наличии деятельностного диалога имеет возможность *отличать* и *различать* свои мысли и смыслы, цели и ценности, потребности и способности, чувства и переживания, действия и поступки от чужих и чуждых.

Интенсификация развития человека средствами современного образования происходит и может обеспечиваться тем, что организованные процессы идут *навстречу со-бытийной природе человека*. Развитие потенциала со-бытийной природы человека и организация процессов смыслового единства образовательного пространства реализуется посредством применения антропологических принципов образования, обеспечивающих и развивающих целостность каждого человека: *гуманизм, природосообразность, свободосообразность, культуросообразность, смыслообразность*.

Соответствие или несоответствие предметного и смыслового содержания в образовательном процессе может быть как развивающим, так и разрушающим. В процессах социализации и самореализации обучающихся антропологические принципы осуществляются *при доминировании* их со-отношения с самореализацией другого (других) в со-бытии, по инициативе и субъектности самореализации педагога. Диалог и диалогизация процессов в со-бытии – это не только обмен информацией, чувствами, смыслами, позициями, знаниями, умениями, но и *технологии образовательного комплекса со-отношений* с доминантой «для другого», включая доминанты «через другого» и «при помощи другого». Преодоление монологичности человека во взаимодействиях с миром и обществом и обоснование их диалогичности на когни-

тивном уровне, на эмоционально-чувственном уровне, на уровне предметного действия, на уровне отношений с другим и в состоянии диссонансов как со-ответствие (несоответствие) – это и есть потенциал реализации антропологических принципов. Без *гуманистической* доминанты процессность диалога прерывается или деформируется.

Педагогическое мастерство и компетентность педагога *технологичны*, то есть соответствуют природе целостности со-бытия. Гуманизм – это не столько система взглядов и принципов, сколько социальная технология. *Принцип гуманизма* в образовании интенсифицирует эту направленность и в принципе *отказывается от насильственной позиции* «за счет другого».

В профессиональной самореализации предметное и смысловое содержание обретает надындивидуальный характер и надындивидуальную жизнь. Природосообразное выстраивание со-бытийных циклов предметного и смыслового содержания образования – в такой позиции и должен находиться педагог в образовательном процессе, к такой профессиональной и жизненной позиции он готовит своих учеников и студентов. Диалогизация в со-бытии способствует развитию субъектности и на рациональном уровне, и на чувственном уровне, и на уровне действия по отношению к чему-либо, и в со-ответствии отношения *ответственности* перед кем-либо. Сами категории в педагогике фиксируют субъектную функцию за педагогом: педагогическая ситуация развития, зона актуального (ближайшего) развития, развивающее обучение, компенсирующее обучение, ускоренное развитие.

Поэтому мы считаем, что *принцип природосообразности* означает *идти навстречу природе человека* (ребенка), а это, в свою очередь, значит:

1. Обозначить зону его актуального развития в со-бытии, т. е. то, что он сам может усвоить и освоить в своей деятельности. В этом случае у него уже есть наличие потребностей и относительно определились способы (способности) их удовлетворения.

2. Обозначить зону его ближайшего развития в со-бытии, т. е. то, что он может усвоить и освоить в своем сбывании при помощи другого. В этом случае у него есть наличие относительно определившихся «потребностей», но без определившихся способов (способностей) их достижения.

Свобода человека для сохранения целостности со-бытия и диалога выступает как необходимость в выходе каждого «за» свои пределы – это одно из условий его свободной субъектности. *Принцип свободосообразности* выражается в следующем: в создании ситуации выбора (через реальность вариантов выбора), наличии временного ресурса, в формировании потребности выхода «за». Педагог активно участвует в повышении готовности к выбору, в создании возможности перевыбора, в сопровождении ликвидации деформаций целостности со-бытия. Осуществление свободосообразности при самоопределении и самореализации является выбором с доминантой «для» другого – это, одновременно, реализация выбранной возможности для себя и для другого.

Поддерживаемая и развиваемая педагогом целостность со-бытия обеспечивает взаимодействие не только по причинно-следственным связям, но и на основе смысловой детерминации, объединяющей современные (и своевременные) ценности, знания, цели, потребности, способности, эмоции и чувства к выходам за пределы наличной социальной среды, к перспективам взрослости, к социальной зрелости, в направлении к будущему. В индивидуальном со-бытии без утверждения различия индивидуальности другого смысл нельзя отличить и различить, тогда его нельзя и разделить с другим. А вне принятия для себя смысла другого в со-бытии не может и возникнуть общее *единое культурное* содержание со-бытия. «*Диалог различий*» актуализирует смысл и без этого ни о каком осмысленном индивидуальном бытии и речи быть не может. *Смыслосообразность*, на наш взгляд, является принципиальным ядром принципа культуросообразности образования и реализуется в выборе технологического и методического обеспечения, критериев оценивания и диагностики результатов.

В итоге педагог реализует технологии и технологичность принципов:

1. *Гуманизма*, реализуя слабые взаимодействия в форме диалога с другими.
2. *Природосообразности*, формируя и развивая целостность и процессы цикличности индивидуального бытия обучающихся как со-бытия.
3. *Культуросообразности*, организуя самоопределение при освоении ценностей *смыслосообразно* доминантам современного общества, поддерживая субъектность в цикличности

процессов сбывания с доминантой «для другого» в актуальных формах совместностной деятельности.

4. *Свободообразности*, поддерживая выход «за» свои пределы для обретения согласования в целостности со-бытия.

Литература

1. Генон, Р. Избранные произведения. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира / Р. Генон. – Москва : НПЦТ «Беловодье», 2004. – 304 с. – Текст : непосредственный.
2. Герт, В. А. Субъектность индивидуального бытия человека : монография / В. А. Герт ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 172 с. – Текст : непосредственный; Герт, В. А. Индивидуальность человека: бытие и деятельность : монография / В. А. Герт ; Урал. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Издательство «Сократ», 2018. – 224 с. – Текст : непосредственный.
3. Делез, Ж. Различие и повторение. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. – Текст : непосредственный.
4. Лосев, А. Ф. Хаос и структура / А. Ф. Лосев ; сост. и общ. ред. А. А. Тахо-Боди, В. П. Троицкого. – Москва : Мысль, 1997. – Текст : непосредственный.
5. Маркс, К. Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. – Москва : Госполитиздат, 1956. – VIII, 689 с. – Текст : непосредственный.
6. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт пед. антропологии / К. Д. Ушинский. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 576 с. – Текст : непосредственный.
7. Фейербах, Л. А. Избранные философские произведения : в 3-х т. / Л. А. Фейербах. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1955. – Т. 1. – 675 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=256399> (дата обращения: 06.10.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.064.2

DOI: 10.26170/Kso-2020-50

Грицков Юрий Викторович,

доктор философских наук, профессор, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; e-mail: grickov50@mail.ru

Львов Денис Владимирович,

кандидат философских наук, доцент, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; e-mail: devlal86@gmail.com

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: УЧИТЕЛЬ, УЧЕНИК, АДМИНИСТРАТОР

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самость; мы-самость; архетип корпоративности; архетип иерархии; университет; учитель; ученик; администратор.

АННОТАЦИЯ. В современных образовательных организациях заметно усиливается тенденция переориентировки на формальные показатели – всевозможные «рейтинги», «индексы» и т. п. При этом существенно искажаются мотивы и характер деятельности участников образовательного процесса. Авторы рассматривают данную тенденцию в дискурсе концепции архетипов коллективного бессознательного. Исследуются особенности взаимодействия учителя и ученика в контексте работы архетипов корпоративности и иерархии, анализируется трансформация взаимодействия данных архетипов, обусловленная усилением фигуры администратора. Обсуждаются тенденции, возникающие вследствие гипертрофии архетипа иерархии.

Gritskov Yury Viktorovich,

Doctor of Philosophy, Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Lvov Denis Vladimirovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ARCHETYPAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS: TEACHER, STUDENT AND ADMINISTRATOR

KEYWORDS: the self; we are self; archetype of corporativity; archetype of hierarchy; university; teacher; student; administrator.

ABSTRACT. The article examines the features of teacher-student interaction in the context of the archetypes of corporation and hierarchy. The change in the influence of these archetypes associated with the strengthening of the administrator figure is shown. Trends arising from hypertrophy of the hierarchy archetype are also discussed.

Под архетипами мы понимаем коренящиеся в коллективном бессознательном (эволюционно предзаданные) образцы осмысления индивидом феноменов социальной реальности (событий, ситуаций, акторов и т. д.). Результатом работы этих бессознательных программ являются архетипические образы, символизирующие происходящее (связывающие его с теми или иными экзистенциальными смыслами). Так, например, любой оказавшийся в зоне внимания актер автоматически оценивается по шкалам «свой – чужой», «маскулинный – феминный», «умный – глупый» и т. д.

Согласно К. Г. Юнгу, системообразующим центром коллективного бессознательного является архетип Самости – программа, конституирующая образ действительности как того, что происходит «между мной (Я) и всем остальным миром (не-Я)» [10]. В каком бы месте социальной реальности ни находился субъект, архетипическая программа Самости автоматически помещает его в центр происходящего: все, что субъект в ней обнаруживает, он воспринимает как происходящее именно с ним.

Обращение к архетипическому дискурсу представляется важным для концептуализации процессов, происходящих в институте образования. Рассмотрим взаимодействие Самостей обучающего, обучаемого и администратора в контексте работы архетипов корпоративности и иерархии, играющих, как мы показали ранее, чрезвычайно важную роль в самоорганизации любой социокультурной общности [6].

Архетип корпоративности представляет собой алгоритм осмысления индивидуальной Самостью себя как элемента коллективной Мы-Самости (организации, группы, народа). Данная архетипическая программа заточена на переживание индивидом идентичности со всеми остальными входящими в мы-сообщество индивидами: члены мы-сообщества идентифицируют себя как элементы целого, состоящего из «таких-же-как-я-Самостей» – носителей общих смыслов, ценностей и целей, которые могут быть реализованы только сообща. Переживание принадлежности к Мы-Самости подразумевает противопоставление ее всем прочим мы-Самостям.

Архетип иерархии, напротив, задает алгоритм формирования сообщества как многоуровневой структуры, в которой Самости различаются по их «весу» в системном целом и по делегированным им сообществом полномочиям. Что, в конечном счете, способствует упорядочиванию внутригрупповых взаимодействий.

Таким образом, оба этих «коллективистских» архетипа выступают дополняющими друг друга инструментами самоорганизации социокультурных целостностей (мы-Самостей) – корпоративных субъектов, способных осуществлять совместную коллективную деятельность.

Существенная особенность корпоративных взаимодействий учителя и ученика в классическом университете – принципиальная ориентированность на выравнивание профессиональных знаний и компетенций, на экзистенциальное взаимопроникновение их Самостей: Самость обучающего «узнает» в Самости обучаемого свое продолжение, Самость ученика «познает» себя в Самости учителя. Вследствие этого учитель и ученик ощущают себя экзистенциально равнозначимыми элементами корпоративной мы-Самости.

Обучающий как обладатель профессиональных знаний и компетенций изначально наделен более высокими статусными полномочиями. Однако, поскольку общей корпоративной целью его взаимодействия с обучаемым является как раз выравнивание их символического капитала, постольку иерархическая и экзистенциальная дистанция между ними неизбежно сокращается (в конечном счете, стремится к нулю). Вследствие этого усиливается экзистенциальное переживание принадлежности к корпоративной мы-Самости, что способствует укреплению внутрикорпоративных связей. Таким образом, во взаимодействии учителя и ученика программы архетипа корпоративности с необходимостью доминируют над программами архетипа иерархии.

Однако в ситуации усложнения института образования и возрастания конкуренции между образовательными учреждениями все более заметную роль начинает играть чиновник-администратор. Как отмечают В. П. Бабинцев и В. П. Римский, на смену университету, делавшему упор на «новое знание», приходит университет, в котором упор делается на формальную технологизацию и репродукцию знания [1].

Если в классическом университете объединение учащихся и учащихся строилось на основе общего идеала совершенной личности, высшей ценностью для которой является полу-

чение нового знания, а наилучшим средством достижения этой цели – научное исследование, то для современного университета характерна тенденция к обезличиванию субъектов образовательного процесса, к сведению их взаимоотношений к чисто функциональным. На вершине иерархии новой академической власти ректора-ученого, как «первого среди равных профессоров», сменяет ректор-администратор, не стремящийся (а зачастую и неспособный) профессионально оценить качество образовательного процесса, склонный к подмене критериев, формируемых внутренней ценностно-смысловой мотивацией, критериями соответствия стандартизованным требованиям внешних акторов [4; 5]. Симптоматичный пример такого искажения мотивов участников образовательного процесса – введение в России ЕГЭ.

Чиновник не представляет собственную Самость, он – всего лишь функция, императив Самости системы. Он настойчиво вторгается в интимное пространство между учителем и учеником. Этот «третий лишний» в конце концов поселяется в обучающем и в обучаемом, которые все более тяготеют к взаимодействию в дискурсе «продавец-покупатель». Отношения между учителем и учеником становятся все более «безсамостными», не предполагающими «ничего личного». Образование превращается в услугу. Такая нивелировка межличностного взаимодействия между учителем и учеником вместе с переориентировкой на получение формального статуса-ярлыка (будь то диплом о высшем образовании или сертификат о прохождении какого-либо тренинга), а также информатизация социальных процессов приводят, в частности, к расцвету различных форм дистанционного образования.

Таким образом, взаимоотношения участников образовательного процесса приобретают все более формализованный характер. Индивидам становится легко и удобно спрятаться за социальными масками, апеллируя к тому, что им самим и их контрагентам необходимо соответствовать формализованным стандартам, абстрагируясь от субъективных «самостных» переживаний членов образовательного сообщества. Следствием формализации и обезличивания взаимодействия учителя и ученика становится подавление смыслообразов, конституируемых архетипом корпоративности, что ведет к ослаблению внутренней сплоченности внутри образовательного сообщества и к безудержному распространению коррупционных практик.

В результате усиления архетипа иерархии ослабевает формируемое архетипом корпоративности чувство единения и сопричастности. Доминировавшая в классическом университете горизонталь *трансформируется в вертикаль*, в которой студенты и профессора занимают подножие пирамиды, а «„академический менеджмент“» занят репродукцией эпистемологической и технологической эффективности, оцениваемой в пиар-индикаторах и маркетинговых рейтингах, позволяющих университету войти в глобальный рынок инновационно-образовательных услуг и зарабатывать деньги» [1, с. 6-7]. Как видно из изложенного, современный кризис института образования во многом обусловлен чрезмерным усилением в институте образования архетипа иерархии в ущерб архетипу корпоративности. Перекос в сторону архетипа иерархии способствует «обюроккрачиванию» образовательного процесса и существенной подмене содержательных смыслов и ценностей на формализованные показатели и отношения.

Очевидно, для выхода из сложившейся в институте образования кризисной ситуации необходимо восстановление гармонии в работе обоих архетипов в образовательном процессе.

Литература

1. Бабинцев, В. П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс / В. П. Бабинцев, В. П. Римский. – Текст : непосредственный // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 5-17.
2. Бурдьё, П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П Бурдьё, Ж.-К. Пассрон. – Москва : Просвещение, 2007. – 267 с. – Текст : непосредственный.
3. Валентинова, О. И. Бюрократизация общества – бюрократизация языка / О. И. Валентинова. – Текст : непосредственный // Русская речь. – 2010. – № 6. – С. 63-65.
4. Высоцкая, А. В. ЕГЭ: результаты, качество образования и региональные отличия (аналитический обзор публикаций в e-library.ru) / А. В. Высоцкая. – Текст : непосредственный // Universum: общественные науки. – 2017. – № 8 (38). – С. 14-17.
5. Голоснов, О. А. Перспективы развития человеческого капитала на пути к обществу знания в России / О. А. Голоснов, Л. Попова. – Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2017. – № 6 (80). – С. 101-110.

6. Gritskov, Y. V. Interaction of In-Group Archetypes and Hierarchy while Forming in-Group Community / Y. V. Gritskov, D. V. Lvov. – Текст : непосредственный // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – № 11. – P. 2325-2330.
7. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. – Москва : Прогресс, 1985. – 344 с. – Текст : непосредственный.
8. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва : Академический проект, 2007. – 272 с. – Текст : непосредственный.
9. Юдина, А. С. Международные рейтинги и конкурентоспособность университетов / А. С. Юдина, И. А. Павлова. – Текст : непосредственный // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 1 (24). – С. 1-24.
10. Jung, C. G. The Archetypes and the Collective Unconscious, trans. from the German by R.F.C. Hull / C. G. Jung. – Princeton : Princeton University Press, 1981. – 451 p. – Текст : непосредственный.

УДК 027.7:378.18

DOI: 10.26170/Kso-2020-51

Забара Людмила Ивановна,

кандидат философских наук, доцент, директор Научно-образовательного центра экспертиз и продвижения русского языка и культуры, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zabara221@mail.ru

Якина Лилия Николаевна,

кандидат педагогических наук, главный библиограф, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: lilia.yakina@yandex.ru

БИБЛИОТЕЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

«ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: библиотека вуза; клубная работа с молодежью; клуб по интересам; студенческое объединение; технология клубной работы; философский клуб; интеллектуальное развитие; коммуникация в библиотеке.

АННОТАЦИЯ. Описана концепция студенческого клуба философско-антропологического направления на базе Информационно-интеллектуального центра – Научной библиотеки УрГПУ: идея, цель и задачи в преобразующей совместной деятельности участников с учетом книжной коммуникации и педагогической составляющей. Раскрыта авторская технология клубной работы, составлена матрица тематического заседания клуба однородной группы обучающихся по месту получения высшего образования.

Zabara Lyudmila Ivanovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Expertise and Promotion of the Russian Language and Culture, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Yakina Lilia Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Chief Bibliographer, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

LIBRARY AND EDUCATIONAL PROJECT “PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL CLUB” AT THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

KEYWORDS: university library; club work with youth; student association; club technology; philosophy club; intellectual development; communication in the library.

ABSTRACT. The concept of the student club of the philosophical and anthropological direction on the basis of the Information and Intellectual Center-Scientific Library of the Ural State Pedagogical University is described: the idea, goal and tasks in the transforming joint activities of the participants, taking into account the book communication and the pedagogical component. The author's technology of club work is revealed, the matrix of the thematic meeting of the club of group of students at the place of higher education is compiled.

В современных условиях обновления деятельности библиотеки осуществим переход от устаревшей фондоцентричной модели к гуманистической концепции активного читателя. Одним из проявлений гуманизации библиотечной сферы является клубная идеология, отмечается повышение роли библиотечных клубов [5]. Сложилось разнообразие профилей любительских объединений на основе чтения: по возрасту, интересам, направлениям работы клубов. В педагогическом контексте целесообразно рассматривать интеллектуальное, профессионально-ориентированное общение и дискуссионные возможности клуба в самореализации будущего специалиста [1]: не только чтение, но и интерпретация содержания, обсуждение идей, повышающие уровень информационно-коммуникативной культуры педагога. В про-

светительском представлении о клубе как свободном объединении людей на основе единства целей, задач, интересов, места и времени общения выделено его отличие от других коллективных форм, а именно, общественно значимый характер совместной деятельности. Основными признаками объединения называют постоянный состав участников, свободный выбор занятий, оформленность группы, регулярность встреч. В методике изложены принципы клубной работы, вопросы ее организации, ведения документации.

Важную культуросообразную роль объединения выделила С. С. Комиссаренко: «Клуб есть продукт культуры человека, его преобразовательной деятельности, направленной на обустройство себя и окружающего мира» [2, с. 1-2]. Цели и задачи клубной работы в библиотеке связаны с удовлетворением духовных потребностей читателей, развитием способностей, реализацией интересов и творческого потенциала на основе работы с книгой, текстом, произведением. Мы ставим акцент на преобразующем характере социально-культурной коммуникации в личностно-ценностном диалоге, дискуссионности, со-действию. В этом есть универсальность проекта и гуманитарной технологии клубной работы в вузе.

Рассмотрев опыт дискуссионных площадок и других внеаудиторных форм, востребованных у студентов вузов, мы выделили важные аспекты деятельности Философского клуба Челябинского государственного института культуры (под руководством доктора философских наук В. С. Невелевой) с близкой нам концепцией приобщения участников к «фундаментальному и вечному» через обсуждение сложных вопросов, ответы на которые не находятся в учебниках. Философский клуб позиционируется как площадка, где рождаются, аккумулируются идеи, оформляются взгляды и убеждения; как «место для вдумчивой беседы, свободного выражения своей интеллектуальной и творческой энергии» [4]. Практика проведения встреч показывает, что интерес участников связан не с общесоциальными вопросами, а с вопросами индивидуального бытия, человеческого самоопределения, творческих возможностей человека, человеческой экзистенциальности вообще. Молодежь волнуют «проблемы индивидуальности в разных проявлениях, ее самовыражения, самоконструирования и самоконституирования в современном мире» [4]. Повторяющиеся рубрики заседаний способствуют углублению темы: «Обсуждение – Вопросание», «Информация», «Философский юмор», «Интересные сообщества», «Философское кино», «Интересная литература». Анализ деятельности клуба ЧГИК повлиял на проектирование студенческого философско-антропологического клуба в УрГПУ.

ИИЦ-Научная библиотека и Научно-образовательный центр экспертиз и продвижения русского языка и культуры, совместно с кафедрой института общественных наук разработали общеуниверситетский библиотечно-образовательный проект «Философско-антропологический клуб „Humanitas“» по следующим принципам его деятельности: 1) читательская компетентность и мировоззренческая направленность (ориентация на потребности и интересы читателя, качественные изменения личности, научно-критический стиль мышления); 2) диалогичность и толерантность / многомерность и целостность гуманитарного познания (содержательно-дискуссионное ядро диалога – смысложизненные вопросы личности, профессионально-педагогические проблемы: интерпретативность, аргументация, рефлексия, взаимодействие идей, мнений); 3) аксиологическая педагогическая целесообразность (отбор методов в технологии клуба для обучающихся всех уровней образования).

Идея клуба философско-антропологической направленности в УрГПУ связана с объединением заинтересованных студентов на площадке диалога, дискуссии, обмена мнениями в обсуждении актуальных философских, смысложизненных, мировоззренческих проблем; закономерностей и противоречий в развитии стратегий современного образования – для поддержки интеллектуального развития личности, воспитания научного, критического мышления, реализации творческих способностей и накопления коммуникативного опыта обучающихся в креативных практиках в русле прогрессивных подходов к пониманию социокультурной природы человека в концепциях отечественной и мировой философии, антропологии, педагогической антропологии, гуманистической психологии и педагогики, литературе и искусстве. Цель клуба – пропаганда научного философского мировоззрения, формирование интерпретирующего, критического стиля мышления участников через продвижение наследия гуманистической мысли деятелей философии, культуры и литературы; проекция достижений и включение идей, концепций и методов познания философии, ее школ, течений в пе-

дагогическую теорию и практику для осмысления сущности педагогического труда, его высоких нравственных идеалов, ценностей и норм профессии. Коммуникативная роль и задачи самореализации участников клуба заключаются в организации интеллектуального общения субъектов различного уровня образования как возможности высказаться и быть услышанным; условий для культурных контактов; самовыражения в группе, локализованной по месту получения образования. Формат философского клуба на базе библиотеки позволит интегрировать гуманитарные технологии взаимодействия субъектов образования, где учитываются потребности, знания, мнения, навыки участников объединения. Клубное объединение базируется в библиотечном пространстве для продвижения чтения в молодежной среде в атмосфере книжной культуры (ее составляющие: человек, его деятельность по производству и потреблению всего связанного с книгой, материальное и духовное бытие книги [3]). Предполагается организация обзоров изданий по темам заседаний, руководство чтением, что позитивно повлияет на осознанные запросы читателей. Импульсом объединения может стать интерес к книге – источнику информации, средству общения людей.

Авторская технология клуба опирается на подходы в методике организации читательской деятельности в библиотеке [6], отобранные нами с точки зрения коммуникации людей, идей в пространстве смыслов. Средовой подход в образовании реализуется в библиотеке как создание особой информационно-образовательной среды, атмосферы серьезного и увлекательного обсуждения; свободного общения. Личностно-деятельностный подход в книжной коммуникации предполагает повышение уровня культуры мышления участников в выявлении важных смыслов, рефлексии. Диалогический и фасилитативный подходы осмыслены в преобразующем со-действии субъектов. Эти подходы лежат в основе моделирования клуба.

Организационная модель: философско-антропологический клуб – это цикл мероприятий в течение учебного/календарного года, с привлечением преподавательского состава УрГПУ и других вузов Екатеринбурга и России, выдающихся ученых-исследователей, рассчитанный на систематическую работу с однородной группой обучающихся, организованную с учетом их образовательного уровня и педагогической профессионализации. Функционально-структурная модель: клуб как интеллектуальная площадка для эффективных коммуникаций субъектов разных уровней образования. Методическая модель: клуб реализуется как инновационно-педагогическое пространство, совершенствуются общегуманитарные способы взаимодействия.

Следует выделить 3 этапа данной технологии клубной работы и алгоритм проведения заседания клуба. I этап. Организационно-мотивационное заседание и открытие клуба. 1. Беседа о формате клубного общения, выявление круга проблем и форм диалоговых практик. Анкетирование. 2. Обсуждение устава клуба, утверждение основных сторон деятельности: наименование, кем организован, где и для кого; цели и задачи клуба; права и обязанности членов; органы самоуправления; план работы. 3. Конкурс разработок атрибутики клуба.

Таблица 1

II этап. Матрица тематического заседания 1 года работы

Этапы заседания	Форма/содержание деятельности	Результат
Вызов / проблемный круг / экспозиция / актуализация	Выявление и демонстрация противоречий, иных точек зрения	Фокусирование на проблеме
Побуждение к диалогу и дискуссии / столкновение точек зрения	Цитатник – интеллектуальная разминка, текст-загадка. Метод кейсов	Факты, дилеммы, гипотезы, посылки противоречий
Игроизация	Роли оппонентов, экспертов, модераторов	Самостоятельность суждений
Встреча с новым знанием. Фундаментальные философские концепции, теории, труды	Краткий историко-философский экскурс / лекционная часть. Доклад с интерактивной частью. Встречи с интересными людьми	Новые смыслы. Новые вызовы. Навыки анализа и обобщения.
Библиотека философа. Дневник философа	Обзор философской и научной литературы по обсуждаемой теме / портрет одной книги	Новая информация. Продвижение книги и чтения

Вопросо-ответность. Начало обсуждения проблемы	Живое общение / коммуникация. Моделирование	Формулирование открытых вопросов
Интерпретация значений / диалог-дискуссия	«Полет» мысли / Сократовский метод диалога / аргументация, столкновение мнений / герменевтический метод	Выработка путей решения, дополнение и взаимообогащение. Мнение / аргументация
Проекция проблемы в педагогическую реальность / полемика	Деловая игра, провокация и идеализация; перекрестная дискуссия, диспут, полемика	Осмысление противоречий. Самостоятельные выводы
Иллюстративная часть	Просмотр фрагментов фильмов с философским содержанием, записи передач научно-популярного характера, связанных с вопросами общественной жизни, культуры	Многообразие возможных аспектов и проблемных вопросов, позиций и вариантов ответов на философский вопрос
Присвоение смыслов. Рефлексия. Защита точек зрения, дебаты. Парафраз, мнения экспертов о ходе дискуссии	Работа в парах / группах. «Провокационный метод» обсуждения / остранение / утопия / ирония / игра / абсурдирование / драматизация	Нет общего, единственно правильного мнения. Личностное понимание
Пострефлексия / творческая практика	Внутренний диалог / побуждение к активному поиску информации, ответов на сложные вопросы	Личностный смысл, бесконечный диалог смыслов
Новый вызов	Выбор тем для новых встреч участников. Проектирование	Вопросы к новому диалогу

Таблица 2

III этап. Вариативная матрица заседаний 1-2 года работы

Форма диалога	Содержание деятельности	Результат
Конференция. Круглый стол с участием ведущих ученых. Экспериментальная «лаборатория». Практикум	Углубленное обсуждение и альтернативное решение философских, смысложизненных, мировоззренческих проблем. Творческое освоение материала. Использование «формул», концепций выдающихся мыслителей	Сопоставление, интеграция смыслов, присвоение. Открываем новые грани, алгоритмы глубинного понимания

Календарно-тематический план заседаний клуба должен включать тему, проблематику, основные вопросы содержания и продвижения обсуждения дискуссионного материала с социально и лично значимой составляющими. Проектирование философско-антропологического клуба обеспечивает обоснование и внедрение интеллектуальной, креативной формы работы с молодежью в открытом пространстве общения, где модифицируются традиционные методы – с привнесением актуальных библиотечных и педагогических фасилитативных методик. Деятельность клуба, его традиции как творческого сообщества размышляющих людей помогут осмыслению сложных проблем современности и индивидуального бытия человека.

Литература

1. Галеева, М. З. Клубные объединения студентов как фактор самореализации будущего специалиста / М. З. Галеева. – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klubnye-obedineniya-studentov-kak-faktor-samorealizatsii-buduschego-spetsialista-sravnitelno-pedagogicheskiiy-analiz> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Комиссаренко, С. С. Клубные объединения как фактор формирования политической культуры личности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Комиссаренко С. С. – Санкт-Петербург, 1991. – 16 с. – Текст : непосредственный.
3. Крылова, Е. В. Книжная культура сегодня: подходы к определению и содержание понятия / Е. В. Крылова. – Текст : электронный // Вестник РХГА. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/knizhnaya-kultura-segodnya-podhody-k-opredeleniyu-i-soderzhanie-ponyatiya (дата обращения: 23.09.2020).

4. Философский клуб ЧГИК: коммуникация людей, идей и пространства смыслов. – URL: <http://chgik.ru/sitemap/filosofskiy-klub-chgik-kommunikaciya-lyudey-idey-i-prostranstva-smyslov> (дата обращения: 13.09.2020). – Текст : электронный.

5. Фомина, А. А. Клубная идеология современной библиотеки / А. А. Фомина. – Текст : электронный // МНКО. – 2016. – № 1 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klubnaya-ideologiya-sovremennoy-biblioteki> (дата обращения: 23.09.2020).

6. Zabara, L. I. Interdisciplinary Humanitarian Strategy and Technology of Students' Reading Activity Organization in the Pedagogical University / L. I. Zabara, L. N. Yakina. – Текст : электронный // International Scientific Conference on Philosophy of Education, Law and Science in the Era of Globalization (PELSEG 2020), 23 July 2020. – URL: <https://www.atlantis-pess.com/proceedings/pelseg-20/125941927> (дата обращения: 20.09.2020).

УДК 37.013.73

DOI: 10.26170/Kso-2020-52

Кондрашов Пётр Николаевич,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Уральское отделение Российской академии наук; 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: pnk060776@gmail.com

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ КАРЛА МАРКСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: родовая сущность человека; Карл Маркс; система образования; гуманизация; социальный универсум; социальный характер.

АННОТАЦИЯ. В статье на основе учения Карла Маркса о сущностных характеристиках человека предпринята попытка определения места и роли системы образования в структуре общественного бытия. В оптике философской антропологии Маркса и неомарксистской философии образования (Э. Фромм, П. Фрейре, критическая педагогика) автор рассматривает возможные перспективы развития образования в направлении его гуманизации.

Kondrashov Pyotr Nikolaevich,

Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

KARL MARX'S PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL IDEAS AND PROSPECTS FOR THE HUMANIZATION OF EDUCATION

KEYWORDS: the species essence of man; Karl Marx; educational system; humanization; social universe; social character.

ABSTRACT. Based on the teachings of Karl Marx about the essential characteristics of a man, the article attempts to determine the place and role of the education system in the structure of social life. In the optics of Marx's philosophical anthropology and neo-Marxist philosophy of education (E. Fromm, P. Freire, critical pedagogy), the author examines the possible prospects for the development of education in the direction of its humanization.

Введение. В предлагаемой статье подобную процедуру мы попытаемся проделать с феноменом современного образования в перспективе анализа его стратегических ориентиров. Для этого нам необходимо будет, исходя из учения Маркса о родовой сущности человека, показать место и роль системы образования в структуре человеческого существования, а затем рассмотреть перспективы развития этой системы с точки зрения конститутивных характеристик человека.

1. Понятие человека в философии К. Маркса. Не вдаваясь в анализ различных определений человека и его родовой сущности, которые имеются в текстах К. Маркса, сразу же начнем с дефиниции, в которой синтезированы все наиболее существенные, конститутивные характеристики [1, с. 91-114]. Человек (как индивид), по Марксу, – живое уникально-родовое (социально-индивидуальное) *целостно-цельное* существо,

– сущностью и способом существования которого (в антропологическом плане) является общественная сознательная целеполагающая преобразующая предметно-орудийная материально-духовная деятельность – прaxis [8, с. 565-566];

– существо, существующее по неприродной искусственной универсальной программе [8, с. 566],

– которое (в онтологическом плане) представляет собой конкретно-историческое единство субъектно-внутреннего бытия (тело и индивидуальное сознание, психика) [8, с. 591],

– изначально заброшенное и диалектически связанное с объектно-внешними «мирами» природы (*Welt*), культуры (*Umwelt*), общества (*Mitwelt*), символов и общественного сознания;

– формирующееся и обнаруживающее себя в интерсубъективности общественных и межличностных отношений [2, с. 6; 6, с. 3],

– а также, как существо страдающее, эмоционально переживающее свое бытие-в-мире в форме неравнодушных, экзистенциальных отношений-к-миру и самому себе (*Eigenwelt*) [9, с. 47];

– человек выступает как существо историчное, ибо его существование в своем содержании зависит от постоянно преобразующихся конкретно-предметных условий, которые *создал сам человек* [5, с. 162; 7, с. 18];

– наконец, в зависимости от этих условий бытие человека в мире может выступать как *подлинным* (человечным, гуманным), так и *неподлинным* (отчужденным, бесчеловечным).

В нижеследующем разыскании мы сосредоточимся только лишь на конститутивной взаимосвязи между некоторыми из «моментов» родовой сущности человека и проблемами образования.

2. Место образования в структуре социального универсума. Важнейшим из атрибутов родовой сущности человека, по Марксу, является *праксис* – единая материально-духовная сознательная социальная предметная деятельность, представляющая собой целенаправленный процесс преобразования материального или идеального объекта индивидуальным или коллективным субъектом с помощью материальных или когнитивных средств в целях удовлетворения своих потребностей.

2.1. Социальный универсум. Человеческие индивиды, производя и воспроизводя свое собственное существование в процессе совместной деятельности (*Zusammenwirken*), *преобразуют* природу (*Welt*) и созидают свой социально-предметный мир (*Umwelt*, «вторую природу», *культуру* в широком смысле слова). При этом сам процесс совместной деятельности через цепочки предметных и функциональных взаимосвязей конституирует различные механизмы, структуры и инстанции, необходимые для *нормального* протекания этой деятельности (в классическом марксизме это описывается «архитектурной» моделью базиса и надстройки).

Систему этих структур Маркс называл социальным универсумом, общественной формацией [2, с. 8] – метаболически воспроизводящейся «*органической целостностью*» [14, р. 63-98], под которой понимал систему созданных или опосредованных человеческой деятельностью природных, предметных, технических, социальных, духовных, экзистенциальных, символических явлений, отношений, институтов, норм, которые, будучи связанными имманентными референциями, представляют собой *тотальность*, в которой человек (общество) существует, являясь ее фундаментальным *активным элементом (субъектом)*.

2.2. Имманентная органическая целостность социального универсума. *Имманентная целостность, тотальность* социального универсума как такового положена, во-первых, изначально единством материальной и психической активности в структуре праксиса; во-вторых, единством субъекта и объекта, человека и его мира, которые «сцеплены» посредством праксиса, протекающего в диалектическом процессе опредмечивания и распредмечивания [8, с. 589]; в-третьих, во всеобщей референциальной фундированности всех элементов общества друг-в-друге. Поскольку последний момент нам будет наиболее важен для дальнейшего анализа, то поясним его более подробно.

Потребности возникают, существуют и удовлетворяются во всех структурных сферах социального универсума. Их удовлетворение, как в цепной реакции, перманентно порождает все большее и большее количество новых, ранее неизвестных потребностей, которые тоже, в свою очередь, требуют удовлетворения, но уже *новыми* орудиями и способами и т. д. Это – известный *закон возрастания потребностей*.

2.3. Место образования в структуре социального универсума. Наконец, в этом пункте мы подходим к собственно системе образования. Если мы взглянем на этот процесс шире,

то увидим, что для удовлетворения этих – *вторичных* по существу – потребностей, необходимо, так или иначе, развивать машиностроение и химическую промышленность. Но это развитие, в свою очередь, детерминирует еще один виток потребностей: для развития химической промышленности необходимо развитие промышленности добывающей, развитие науки, эксперимента; для обеспечения простой жизни работников нашего завода нужны отдаленно от них существующие *отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности*, транспортная система для доставки товаров и т. д. Для самого производства нужны не только инженеры и собственно рабочие разных специальностей, но и руководители, бухгалтеры, уборщики служебных помещений, и даже кладовщики и медицинские работники.

А значит, необходима для всего этого общества и система образования для постоянного воспроизводства специалистов всех уровней и всех сфер общественного бытия. Необходимость такого воспроизводства специалистов отсылает нас к системе образования и постоянному воспроизводству работников этой системы. Фундаментальное значение системы образования состоит как раз в этом ее положении в структуре взаимных отсылок: социальная система, которая по определению является системой самовоспроизводящегося типа, может существовать только тогда, когда имеются структуры, обеспечивающие возможность такого самовоспроизведения, т. е. структуры, транслирующие систему накопленных знаний и умений, структуры, обеспечивающие полноценную социализацию новых индивидов в уже существующие социальные структуры.

2.4. Социальный характер и воспроизводство целостности. Однако способ производства определяет не только материальную, социальную и политическую структуру и инфраструктуру общества, но и те личностные качества, которые необходимы индивидам для того, чтобы иметь возможность успешно воспроизводить в своей повседневной деятельности всю тотальность социального универсума. Люди, – пишет Э. Фромм, – «должны уметь работать и потреблять сообразно со стандартами, определяемыми средствами производства и потребительскими образцами их [социальной] группы и общества, в котором они живут» [13, р. 163].

Если характерологическая структура *большинства* индивидов того или иного общества *не будет* соответствовать господствующему в *этом* обществе способу производства (т. е. *способу жизнедеятельности* в самом широком смысле [8, с. 565]), то такое общество просто-напросто не сможет существовать. В силу этого социальная структура и имманентные механизмы воспроизводства репрезентируются («отражаются») в структуре психики индивидов, т. е. формируют их идеалы, установки, ценности, практики, акцентуации, стандартные поведенческие реакции и т. д. «Индивид должен действовать почти автоматически для сохранения своего общества в норме; это значит, что социальные поведенческие черты должны стать чертами характера. В каждом обществе имеется группа характерных черт, общих большинству его членов, которую мы называем „социальным характером“, функцией которого является выживание данного общества» [13, р. 164]. «Таким образом, – заключает Э. Фромм, – социальный характер интериоризирует внешнюю необходимость и тем самым мобилизует человеческую энергию на выполнение задач данной социально-экономической системы» [10, с. 349].

Исходя из этого, Э. Фромм делает вывод, что социальный характер представляет собой совокупность черт, характерных большинству общества, которые появились как результат общего для всех членов социума образа жизни (жизненного уклада) и общих переживаний, детерминированных этим укладом, которые заставляют людей действовать и думать так, как они должны действовать и думать с точки зрения *нормального функционирования общества*, в котором они живут [11, с. 261]. И вот здесь на первый план выступают системы воспитания и образования.

3. Атрибуты человека, реальность и стратегические перспективы. Теперь, исходя из этих положений, попробуем посмотреть на ныне существующие в России образовательные реалии с точки зрения их соответствия сущности человека, а также, по возможности, указать на те перспективы, которые открывает марксова философская антропология в педагогической сфере.

3.1. Цели и условия образования. Российская система образования сегодня по сути дела воспроизводит только «человека умелого», обладающего соответствующими «компетенциями», который был бы способен «выполнять конкретную задачу», а значит, был бы «востребован».

ван рынком». То есть, современное образование нацелено только на трансляцию знаний и умений в целях воспроизводства *нормальных, среднестатистических* индивидов, социальный характер которых коррелировал бы с условиями рыночной экономики и способствовал стабильному функционированию социальной системы и закреплению *status quo*. Такое *урезанное* (или, как любят выражаться чиновники, *оптимизированное*) образование, особенно в сравнении с советским, больше напоминает то, что Маркс писал о начальном образовании в Англии середины XIX в., которое, по его мнению, способствовало только калечению детей, ибо было ориентировано на «производительное потребление детей» [3, с. 411-413].

Быть может, нашим и политическим, и экономическим элитам в *краткосрочном* отношении наличие таких граждан *тактически* выгодно для перманентного поддержания ресурсной экономики. Однако если мыслить в *стратегической* перспективе развития инновационного, высокотехнологического и информационного общества, то, помимо всего прочего, необходимо переходить к совсем иной модели образования, которая должна ориентироваться на то, что Маркс называл *всесторонне развитым человеком*. «Подобно тому как благодаря движению *частной собственности*, ее богатства и нищеты – материального и духовного богатства и материальной и духовной нищеты – возникающее общество находит перед собой весь материал для этого *образовательного процесса*, так возникшее общество производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях* человека» [8, с. 594].

Эти условия (мы не говорим здесь о необходимости *многостороннего содержания* образования) должны быть такими, чтобы ученики и учителя в процессе своей коммуникации испытывали радость, получали взаимное удовольствие, наслаждение своей самореализацией, чтобы обучение для всех было *творчеством*. При этом речь не идет о том, чтобы урок превратить в цирк, а само образование – в детский сад, игру (как это предполагается некоторыми ультрамодными американскими методиками). Однако образование не исключает *игровой момент*, но при этом, конечно, нельзя забывать и о том, что существуют «муки творчества». Сам Маркс часто обучение и воспитание своих детей осуществлял в форме игры. Здесь важно подчеркнуть, что *радость, удовольствие*, о которых говорит Маркс, для *подлинно* человеческой деятельности оказываются *имманентным*, а не внешне обусловленным свойством, детерминированным, скажем, положительной оценкой за ответ на уроке, высоким уровнем заработной платы.

Создав *такие* условия в рамках образовательного процесса, мы дадим возможность появиться не эгоистично «ярким и успешным», а *психически здоровым и человеческим* людям. Хотя условия социального бытия сегодня в нашей стране действительно бесчеловечны, тем не менее, в структурах отчужденного праксиса постепенно созревают механизмы, посредством которых можно преобразовать бесчеловечность в гуманные отношения. Речь идет о том, что, изменяя *повседневные структуры*, создавая *в каждом конкретном дворе, в каждом конкретном учебном классе* условия, в которых бы люди в своей коммуникации испытывали радость, мы привнесем *человечность* в непосредственность человеческого присутствия. Гуманистическая революция должна начинаться не в сферах высокой политики, а в повседневном существовании и общении людей.

Более того, речь идет не только о межличностных отношениях, но и об отношениях к природе, животным, предметам, культуре. «Я могу, – говорит Маркс, – на практике относиться к вещи *по-человечески* только тогда, когда вещь *по-человечески* относится к человеку» [8, с. 592]. А это возможно только тогда, когда имеет место «взаимное восполнение друг друга в родовой жизни, в истинно человеческой жизни» [4, с. 18]. Почему? Потому что «люди – не в абстракции, а в качестве действительных, живых, особенных индивидов – сообщество. *Каковы* индивиды, такова и сама эта общественная связь» [4, с. 24].

3.2. Человек как активный субъект. Поскольку человек *как таковой, по своей родовой сущности*, определяется Марксом как *активный субъект*, не только пассивно-механически «отражающий», «фотографирующий» мир, но и деятельно (материально и когнитивно) этот мир преобразующий, то и в структуре образовательного процесса он также должен выступать в качестве такого активного, интенционально-рефлексивного целеполага-

ющего и целеустремленного актора. Думается, что только при активной включенности учащегося в образовательный процесс последний может быть действительно эффективным.

В нашей же стране, к сожалению, в последние десятилетия в этой сфере наблюдается противоположная тенденция. Превращение образования из диалогического, субъект-субъектного процесса и взаимодействия в набор *процедур* и *компетенций*; резкое сокращение живых лекций и семинаров (за счет «перенесения» этих часов в «самостоятельную работу», которая, как *все это понимают*, является фикцией); замена этих живых лекций ранее смонтированными видеозаписями, которые не учитывают особенностей конкретной аудитории, а сегодня – в условиях пандемии COVID-19 – и дистанционное обучение с помощью «говорящей головы» преподавателя; превращение аттестации в игру «*угадай ответ в тесте*», – все это усиливает момент пассивности как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей.

Безусловно, такая модель образования была вполне релевантной и валидной в условиях промышленности XIX в. и в эпоху фордизма, ибо тогда требовался бездумный исполнительный работник. И поэтому пассивность в структуре социального характера воспроизводилась не только посредством фабрично-заводской дисциплины, но и через рутинную систему образования, которую Пауло Фрейре метко назвал «*банковской моделью образования*», в которой ученики – не более чем «депозитарии», «копилки», а учителя – вкладчики [12, р. 72].

Несомненно, что такая «пассивизация» приводит к штампованию усредненных посредственностей (*das Man*, как их определил М. Хайдеггер), у которых *отсутствует критическое мышление* и которыми легко манипулировать. «Неудивительно, – пишет П. Фрейре, – что банковская концепция образования рассматривает людей как адаптирующихся, управляемых существ. Чем больше студенты работают над сохранением вверенных им вкладов, тем меньше они развивают критическое сознание, которое возникло бы в результате их вмешательства в мир как трансформаторов этого мира. Чем полнее они принимают навязанную им пассивную роль, тем больше они склонны просто приспособливаться к миру как он есть и к фрагментированному взгляду на реальность, заложенному в них» [12, р. 73].

Основной *неомарксистской критической педагогике* (П. Фрейре, П. Макларен, А. Жиру, Г. Риковски) является идея, что образование не должно быть *подавлением*, т. е. ребенок в образовательном процессе не рассматривается в качестве некоторой пассивной *tabula rasa*, которая репрессивно наполняется учителем «знаниями, умениями и компетенциями». Напротив, он берется как уже изначально социально и культурно «наполненная» *личность*. А в самом процессе обучения элиминируется дихотомия «учитель / ученик», что, в свою очередь, формирует ощущение ребенком своей *человечности*, и реализуется в эмпатическом *активном участии* в совместной деятельности, что приносит и ребенку, и взрослому наслаждение, удовольствие от такой деятельности. Такую деятельность Маркс называл *Selbstbetätigung, самоосуществлением, подлинной человеческой деятельностью*. Эта модель исключает экзистенциальное чувство и действительное бытие ученика в качестве «*вещи для репрессивной манипуляции*». П. Фрейре хочет, чтобы педагоги мыслили в категориях учитель-студент и студент-учитель, т. е. учитель, который учится и ученик, который учит, – и такая модель должна играть базисную роль в *образовательном соучастии (classroom participation)*.

3.2. Человек – целостное существо. Человек, согласно Марксу, является *внутренне целостным существом – неразрывным единством*, во-первых, *телесно-духовного индивида*; во-вторых, *деятельного существа* (что обнаруживает себя в материально-идеальном единстве праксиса); в-третьих, социального актора, когда человек неразрывен в своем существовании с теми «мирами», в которых он обретается. Преобразуя мир природы (*Welt*), человек создает, творит мир материальной и духовной культуры (*Umwelt*), мир общественных отношений (*Mitwelt*), которые в процессе практической деятельности интериоризируются и формируют внутренний мир человека (*Eigenwelt*). В силу этой целостности человеческого бытия-в-мире и образовательная система также должна быть не только функционально и органически встроенной в тотальность социального универсума как его необходимый элемент, но и в своих собственных структурах должна воспроизводить эту целостность человека, его деятельности и общества.

Здесь речь, прежде всего, идет о том, что в системе образования все должно носить системный и комплексный характер. Выделим три наиболее важных стороны этой комплексно-

сти. Во-первых, человек должен «воспроизводиться» одновременно и как *телесное*, и как *разумное*, и как *эмоциональное*, «страдающее» существо [8, с. 632]. Стало быть, в структуре образовательного процесса, понимаемого в самом широком смысле, нельзя разрывать *обучение и воспитание*, как это имеет место сейчас. Более того, коль скоро человек – телесно-духовное деятельное существо, то в структуре обучения также нельзя разрывать интеллектуальные, физические и трудовые стороны. В советской школе (со всеми ее, конечно, недостатками) как раз было единство интеллектуального и трудового обучения, физической подготовки и нравственно-художественного воспитания. К сожалению, сегодня над этими идеями и практиками только потешаются.

Во-вторых, многие новомодные методики обучения / преподавания представляют, на наш взгляд, путь к усечению целостного человека, к превращению его в одномерное существо.

В-третьих, сами методологические основы преподавания, например, в социальных науках, скажем, философии, сегодня перестали быть *внутренне логичными, системными и систематическими*. Нынешняя бессистемность, связанная с модой на постмодернизм и с элиминацией классического преподавания, проникая в методологию гуманитарных и общественных, а иногда и естественных наук, через систему образования транслирует постмодернистский дискурс в повседневное поведение и обыденное сознание. Воспитанный на поэтическом бесструктурном мышлении школьник или студент оказывается просто-напросто неспособным проделать самые простые логические процедуры вроде обобщения, классификации, определения понятия через род и видовое отличие и т. д.

Заключение. Подводя итог предпринятому разысканию, можно сделать следующие выводы. Философско-антропологические идеи К. Маркса о человеке как предметно-практическом, социальном, вовлеченном в мир и экзистенциальном существе могут быть продуктивно использованы (и уже используются) в педагогике.

Чтобы ребенок сформировался здоровой и продуктивной личностью, родителям и педагогам необходимо создавать такие условия, в которых бы общественные отношения носили подлинно человеческий характер, но не абстрактный, а *практически-действенный*. К. Маркс, в отличие от разного рода отвлеченных «гуманистов», показывает, каковы должны быть подлинно человеческие условия существования. Если человеческая сущность – это свободная сознательная деятельность, развертывающаяся в отношениях субъекта с внешним, объектным миром, то подлинно человеческой эта деятельность будет только тогда, когда между субъектом и объектом, миром, в котором воплощается человек в своей деятельности, не будет никакого конфликта, не будет дисгармонии и отчуждения. Такая деятельность экзистенциально распознается очень легко: *мы получаем удовольствие от ее осуществления* [1, с. 165-169].

Поэтому, в свете изложенных антропологических идей К. Маркса, задачей педагогики является создание таких условий, в которых воспитательный и образовательный процессы будут носить не отчужденный характер, в которых дети не будут испытывать неприязни к обучению, а, напротив, образование будет доставлять и педагогам, и детям подлинно человеческую радость. Думается, что ориентация педагогов в своей повседневной деятельности на эти идеи К. Маркса позволит изменить ту негативную ситуацию, которая сложилась в российском образовании в последние десятилетия. Марксистская педагогика в этом плане имеет вполне продуктивные перспективы.

Литература

1. Кондрашов, П. Н. Философия Карла Маркса: Экзистенциально-антропологические аспекты / П. Н. Кондрашов. – Москва : ЛЕЛАНД, 2019. – 216 с. – Текст : непосредственный.
2. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1959. – Т. 13. – С. 1-167.
3. Маркс, К. Капитал I / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1960. – Т. 23. – С. 5-784.
4. Маркс, К. Конспект книги Джемса Милля «Основы политической экономии» / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1974. – С. 5-40.
5. Маркс, К. Нищета философии / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 4. – С. 65-185.

6. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 1-4.
7. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1968. – Т. 46, ч. 1. – 560 с.
8. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1956. – С. 517-642.
9. Маркс, К. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Текст : непосредственный // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 2. – С. 3-230.
10. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск : Попурри, 2000. – 624 с. – Текст : непосредственный.
11. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 352 с. – Текст : непосредственный.
12. Freire, P. Pedagogy of the Oppressed / P. Freire. – New York ; London : Continuum, 2000. – 183 p. – Текст : непосредственный.
13. Fromm, E. The Influence of Social Factors in Child Development. – Текст : непосредственный / E. Fromm // Yearbook of the International Erich Fromm Society. – 1992. – Vol. 3. – P. 163-165.
14. Saito, K. Karl Marx's Ecosocialism. Capitalism, Nature, and the Unfinished Critique of Political Economy / K. Saito. – New York : Monthly Review Press, 2017. – 308 p. – Текст : непосредственный.

УДК 37.013.73

DOI: 10.26170/Kso-2020-53

Невелева Вера Сергеевна,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философских наук, Челябинский государственный институт культуры; 454091, Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а; e-mail: vsneveleva@mail.ru

Дыдров Артур Александрович,

кандидат философских наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; e-mail: zenonstoik@mail.ru

**ФУТУРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: футуризация образования; философская антропология; институциональное образование; образовательная среда; гуманизация образования.

АННОТАЦИЯ. Авторы содержательно раскрывают футуризацию как стратегию образования, отвечающую запросам эпохи инноваций. Особое внимание уделяется философско-антропологическим основаниям футуризации. Формулируются предложения по интеграции футуризации в систему институционального образования.

Neveleva Vera Sergeevna,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophical Sciences, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Dydrov Artur Alexandrovich,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

**FUTURIZATION OF EDUCATION:
PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVE**

KEYWORDS: futurization education; philosophical anthropology; institutional education; educational environment; humanization of education.

ABSTRACT. The authors substantively reveal futurization as an educational strategy that meets the demands of the age of innovation. Special attention is paid to the philosophical and anthropological foundations of futurization. Proposals for integrating futurization into the system of institutional education are being formulated.

В эпоху инноваций человек, очевидно, выступает не только в роли субъекта, но и объекта инновационной деятельности. В частности, сегодня человек подвергается значительному воздействию технико-технологических новшеств, которые не только «перекраивают» природу и реорганизуют мир вокруг него, но идут гораздо дальше. Техничко-технологические новшества позволяют все решительнее вмешиваться в телесную организацию человека, влиять на его эмоции, чувства, когнитивные способности, существенно менять восприятие ре-

альности. Интенсивное развитие т. н. «hi-hume», или «гуманотехнологий» (Л. Е. Моторина [6, с. 7]), взятых на вооружение трансгуманистами – сторонниками технологической сингулярности и автономного технологического прогресса, – вообще ставит существование и будущее человека под вопрос. Фигуры «е-существа» (А. А. Болонкин [2]), «постчеловека» (Н. Бостром [3]), «неочеловека» (Д. И. Ицков [5]) – примеры альтернатив человеку, что предлагаются сторонниками «hi-hume».

В связи с популяризацией инновационных стратегий, опирающихся на гуманоориентированные технологии, назревает необходимость формирования принципиально иной стратегии, ориентированной на сохранение, воспроизводство и развитие целостности человека – стратегии, не сводящей человека к интеллекту, «сознанию» (отождествляемому с интеллектом), «биологическому автомату» или чему-либо еще. Опасность распространения трансгуманистических идей видится как раз в намеренной редукции – в категорическом упрощении и, в конце концов, сведении человека к «звену» эволюции, уступающему место «постчеловеку» – «потомку человека, модифицированному до такой степени, что уже и не являющемуся человеком» (Н. Бостром).

Представляется, что именно образование имеет все условия для успешной, целенаправленной и планомерной реализации такой стратегии. Вслед за А. Д. Урсулом, такую стратегию можно обозначить как «футуризацию» образования. А. Д. Урсул в самом общем виде определил футуризацию как опережающий механизм, складывающийся из включения «проблемы будущего» в содержание образования ради достижения устойчивого развития [14, с. 98]. Представляется, что этот «опережающий механизм» в значительной степени включает в себя «проблемы настоящего», т. к. те же гуманотехнологии не являются исключительно делом завтрашнего дня и требуют осмысления уже сегодня. Альтернативная образовательная стратегия, ориентированная на целостность человека, сама нуждается в прочном философском основании, которым может выступать антропология инноваций, содержательно раскрывающаяся в единстве трех аспектов – как *вид гуманитарного знания*, имеющий прочные связи с философией инноваций, философской антропологией, аксиологией, прогнозированием, и как инновационно-антропологическая установка *мышления и деятельности*, фокусирующаяся на человеке и смысле его деятельности, пересматривающая привычные, укрепившиеся сегодня представления о полезности и пользе (утилитарно-прагматический контекст). Обобщая, можно сказать, что антропология инноваций ориентирована на изменение ценностного мира, в котором на сегодняшний день значимы особые приоритеты.

Несомненно, образование, выступающее в качестве среды для реализации футуризации, само претерпевает изменения и находится в фокусе внимания проектантов. Это обусловлено, во-первых, исторической значимостью образования как относительно автономной сферы общественной жизни, во-вторых, сложностью механизмов обеспечиваемой образованием социализации, в-третьих, конкретной политической, экономической и социокультурной ситуацией. Последнее из обозначенных условий существенно влияет не только на образовательные институты, но и на содержание образовательного процесса. В различные исторические эпохи образование претерпевало воздействие политических факторов и неизменно находилось в фокусе внимания реформаторов, определявших, в конечном счете, судьбы поколений.

В эпоху инноваций образование остается предметом многочисленных дискуссий. Одним из ключевых вопросов, требующих ясного и четкого ответа, является вопрос о перспективах существования образовательных институтов и образования вообще. Ориентируясь на западные прогнозы, представители Агентства стратегических инициатив создали «карты будущего» [11], схематично представляющие актуальные и гипотетические образовательные тренды. Все обозначенное представителями АСИ (см., например, дорожную карту «Образование 2030») можно обобщить, сформулировав тем самым два ключевых «мегатренда» (Д. Нейсбит [7]): *электронизация* и *продуктоориентированность*. Все обозначенные составителями дорожной карты тренды – «викификация», «распространение умной среды», «алмазные буквари», «графеновая революция» и т. д., размещены, по существу, в двух мегатрендах. Электронизацию в самом общем виде можно определить как интеграцию в образовательный процесс цифровых технологий и соответствующих им инструментально-аппаратных средств, обеспечивающих сравнительно быстрый доступ к информации. Про-

дуктоориентированность, в свою очередь, – направленность образовательного процесса на планомерное создание материально-вещественного или интеллектуального, экономического, социально значимого блага. Под «экономическим благом» в контексте капиталистических отношений понимают все то, что удовлетворяет потребности человека и включено при этом в его хозяйственную деятельность. Иными словами, не всякий навык и не всякое умение ведут к созданию экономического блага. Так, успешное решение ребенком квадратных и биквадратных уравнений по известным причинам не попадает под понятия экономического блага и продукта.

Даже беглое рассмотрение актуальных и гипотетических трендов, обозначенных в проекте «Образование 2030» (в другой редакции – «Образование 2035»), позволяет утверждать, что проектанты совершенно не учли содержание образовательного процесса и сконцентрировали все внимание на «форматах» образования будущего. Вопрос «чему учить человека сегодня?», к сожалению, был и остается за рамками претенциозных проектов. Между тем, решение именно этого вопроса не терпит отлагательств. Философский подход к проблемам будущего образования предполагает достижение четкого понимания предмета – в противном случае, реформы вряд ли достигнут поставленных целей. Представляется, что реформирование образования уместно начинать с вопроса, «что есть образование?». Анализ документов библиотеки *rf.2035* дает основания утверждать, что такой вопрос не ставится. Остается только догадываться о причинах сложившегося положения дел. Все, что авторы многочисленных форсайт-исследований предлагают читателю в качестве определения, умещается в одну-две строки: «социально оформленный процесс поддержки развития на цикле человеческой жизни от рождения до смерти» [4, с. 7]. Не трудно заметить, что так понимаемое образование ничем не отличается от общественного воспитания, выплаты социальных пособий и т. п. Немаловажно отдавать себе отчет и в том, о каком развитии ведется речь. По косвенным данным, на основании материалов форсайт-сессий, можно сделать вывод, что под развитием понимается формирование т. н. «метакомпетенций» – коммуникабельности, креативности, «транспрофессионализма», способности адаптироваться к высокотехнологической среде и некоторых других. При этом забывают, что «алмазные буквари» (персональные обучающие системы с искусственным интеллектом) и иные гипотетические новшества ценны не сами по себе, а в той мере, в какой образуют человека, способствуют формированию его ценностного мира, помогают стать деятельным членом общества, занимать активную жизненную позицию, самостоятельно выбирать и нести ответственность за свой выбор. Если антропологические основания (или, по выражению С. А. Смирнова, «антропологическая платформа» [12, с. 75]) у масштабного социального проекта отсутствуют, то даже самые прогрессивные технические достижения, предполагаемые этим проектом, могут разделить участь государственной печати из повести «Маленький принц». Главная опасность такого проекта может заключаться в том, что он создается не ради человека, а ради, например, демонстрации технологических достижений или способностей к прогнозированию. Помимо этого вызывает опасения и нещадная критика традиций («традиционная школа – место для неудачников» [8]). При этом, как уже говорилось, у проектантов нет четкого понимания того, каким должно быть образование.

Проект «Образование 2030» возник в условиях массовизации и популяризации социальных проектов. В качестве примеров можно привести проект «Инновационная Россия – 2020», национальные проекты «Образование», «Демография», «Здравоохранение» и т. д. В 2014 г. была сформулирована т. н. «Национальная технологическая инициатива», согласно которой Россия должна стать мировым технологическим лидером, наряду с западными странами. По замечанию С. А. Смирнова, у НТИ отсутствует «антропологическая платформа», технологическая инициатива не работает на «социальные и смысловые задачи» [12, с. 70]. То же можно сказать и о проекте «Образование 2030», схематизирующем высокие технологии будущего. За этими технологиями («алмазными букварями», «викификацией», «интернетизацией», «цифровизацией» и пр.) не видно предельных антропологических смыслов, ориентации проекта на решение смысложизненных вопросов. Вполне возможно, «не видно» просто потому, что такая ориентация отсутствует.

«Технологизация» образования не должна отрываться от содержательной стороны образовательного процесса. В противном случае, возникающий разрыв между технологиями и со-

держанием (смысловой «начинкой» образовательной деятельности) может привести к неоправданным последствиям – полной дезадаптации человека в мире «высоких технологий», к «футурофобии» (И. В. Бестужев-Лада [1]) или «футурошоку» (Э. Тоффлер [13]). Деструктивные реакции человека на интенсивно меняющееся настоящее могут спровоцировать утрату смысловых ориентиров, неосознаваемые поступки, безответственное поведение. Футуризация образования, ввиду сказанного, должна объединять в себе информационный, этический и деятельностный аспекты. Первый аспект предполагает преодоление разрыва между интенсивно меняющимися технологиями, с одной стороны, и знанием об этих технологиях с другой. Проведенное одним из авторов статьи социологическое исследование на базе Южно-Уральского государственного университета показало, что студенты не информированы или слабо информированы о новых технологиях даже в пределах специализации, не говоря уже о «hi-hume». Второй аспект предполагает определение и решение этических проблем, возникающих в связи с появлением тех или иных технологий, включая гипотетические или ограниченные законодательством. Опрос студентов на тему «Клонирование человека: за и против» дал впечатляющие результаты. Подавляющее большинство аргументов не выходят за границы фантастических романов. В частности, высказывался следующий аргумент в защиту клонирования: оно необходимо для решения кризиса отношений между партнерами – в любой момент партнера можно клонировать и начать все «заново». Наконец, деятельностный аспект предполагает поддержку творческой активности учащихся, формулировки новых идей, разработки социальных проектов [9; 10]. Ввиду неблагоприятной экологической ситуации в различных городах России приобретает значимость формирование «экозон», парковой территории, облагораживание пространства учебных заведений и т. д. По нашему мнению, учащиеся должны быть сопричастны к проектам по улучшению экологической обстановки.

Футуризация образования, таким образом, еще требует содержательной проработки и, конечно, поиска механизмов интеграции в образовательную среду. Ее значимость тем выше, чем интенсивнее развиваются новые технологии и, в частности, «hi-hume». Футуризация должна осуществляться на гуманистических основаниях, не теряя человека в гигантских объемах информации или поражающих воображение технологиях. Антропологическая платформа сегодня необходима ради возвращения человека в созданный им мир на правах субъекта, мыслящего, осознанно действующего и несущего ответственность за свои действия. Введение в содержание образования проблемы будущего предполагает возрастание значимости общекультурных, мировоззренческих компетенций – критического мышления, способности видеть актуальные и потенциальные этические проблемы, возникающие в связи с созданием и внедрением новых технологий, всесторонне оценивать их возможные достоинства и риски. В определенном смысле, человек будущего – это действительно, ответственно относящийся к будущему человек, человек осознающий, что его действия (прежде всего, новаторская деятельность) могут повлечь за собой непредвиденные и нежелательные перемены.

Литература

1. Бестужев-Лада, И. В. «Эффект футурофобии» в обыденном и бюрократическом сознании / И. В. Бестужев-Лада. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1990. – № 11. – С. 72-81.
2. Болонкин, А. А. Человечество стоит на пороге создания сверхума / А. А. Болонкин. – URL: http://old.ihst.ru/~biosphere/Mag_3/bolonkin.htm (дата обращения: 24.09.2020). – Текст : электронный.
3. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму / Н. Бостром ; пер. с англ. Д. Медведев. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=281692> (дата обращения: 24.09.2020). – Текст : электронный.
4. Лукша, П. Будущее образования: глобальная повестка / П. Лукша, Д. Песков. – URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf> (дата обращения: 24.09.2020). – Текст : электронный.
5. Ицков, Д. И. Заповеди жизни неочеловека / Д. И. Ицков. – Текст : электронный // Взгляд. Деловая газета : [сайт]. – 2013. – 3 апр. – URL: <https://vz.ru/opinions/2013/4/3/627133.html> (дата обращения: 24.09.2020).
6. Моторина, Л. Е. Исторические границы и смысловые основания понятия «постчеловек» / Л. Е. Моторина. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2010. – № 3. – С. 5-10.

7. Нейсбит, Д. Мегатренды / Д. Нейсбит. – Москва : Издательство «АСТ» ; ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 308 с. – Текст : непосредственный.
8. Образование 2030: дорожные карты будущего. Результаты первого российского исследования. – URL: <https://www.slideshare.net/Lazovoy/2030-67135015> (дата обращения: 24.09.2020). – Текст : электронный.
9. Пеннер, Р. В. Homo Holistic или Integrity of Humans Body: разница подходов в восприятии целостности бытия человека / Р. В. Пеннер. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2017. – № 1 (63). – С. 119-124.
10. Пеннер, Р. В. Осмысление фигуры номада в реалиях современности / Р. В. Пеннер. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-4 (86). – С. 125-127.
11. Переслегин, С. Б. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества / С. Б. Переслегин. – Москва : Алгоритм, 2015. – 480 с. – Текст : непосредственный.
12. Смирнов, С. А. Антропологическая платформа для Национальной технологической инициативы / С. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Философская антропология. – 2018. – № 2. – С. 69-80.
13. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва : Издательство «АСТ», 2002. – 557 с. – Текст : непосредственный.
14. Урсул, А. Д. Российское образование в контексте стратегии устойчивого развития / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. – Текст : непосредственный // Экономика в промышленности. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 95-105.

УДК 37.013.73

DOI: 10.26170/Kso-2020-54

Новикова Оксана Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет; 620032, Россия, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37; e-mail: oksnovi@mail.ru

ИГРОИЗАЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: игроизация бытия человека; образовательное пространство; игровые практики; игрофикация; цифровизация образования.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается понятие игроизации бытия человека в рамках современного образовательного пространства. Игровые практики, выступая формой, способом и средством повышения мотивации к обучению, формируют человека нового типа – Homo mobiludens. С антропологической точки зрения анализируется цифровизация современного образовательного пространства.

Novikova Oksana Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Forest Engineering University, Ekaterinburg, Russia

GAMIFICATION OF HUMAN EXISTENCE IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL SPACE

KEYWORDS: gamification of human existence; educational space; gaming practices; gamification; digitalization of education.

ABSTRACT. The concept of gamification of human existence in the modern educational space is considered. Game practices, acting as a form, method and means of increasing motivation to learn, form a new type of person – Homo mobiludens. The article analyzes the digitalization of the modern educational space from an anthropological point of view.

В современных социокультурных условиях игроизация бытия, через игровые элементы, проникая в неигровые формы деятельности, формирует нового человека – Homo mobiludens, «для которого виртуальная реальность становится упрощенной формой реальной жизни, а технические и технологические возможности создают эффект присутствия» [4]. Традиционно игровые практики, являясь культуросозидающим механизмом, применялись в образовательном процессе, обладая отображающей способностью в усвоении общественного опыта, преобразении действительности, изменяя и совершенствуя обучающегося. Благодаря развитию информационных технологий и технических девайсов, виртуальное образовательное пространство становится современной пайдэей, в которой человек изменяется, обретая знание, формируемое игровыми цифровыми практиками. Игровые практики создаются игровыми технологиями: «...подразумевающими комплекс современных игровых методов, которые

базируются на идеях проблематизации, разработке инновационных методов, учитывающих специфику современных ситуаций» [5, с. 86]. Процесс цифровизации образовательного пространства становится естественной средой для получения и закрепления нового знания (гибкость образовательного процесса, сочетание дополненной и виртуальной реальности, применение игровых технологий, возможностей анализа больших данных, внедрение искусственного интеллекта, машинного обучения, достижений робототехники и др.).

В современной науке констатируется большое количество научно-исследовательских работ, анализирующих проникновение игровых элементов в цифровой образовательный процесс (И. А. Бахметьева, А. М. Бессмертный, Л. П. Варенина, И. В. Гаенкова, Т. И. Зеленина, Е. Л. Кудрявцева, А. Л. Мазелис, Л. К. Мазунова, А. А. Мартинкова, С. И. Никитин, И. А. Югфельд и др.). Большинство исследователей констатируют мотивационный аспект игровых практик, объединяющих воедино состязательный, игровой, визуально-содержательный и релаксационный потенциалы игровых приемов в учебно-познавательной деятельности. Игровые практики вырабатывают креативное мышление, способность решать нестандартные задачи, становятся средством самоконтроля обучающегося. Быстрая возможность обратной связи (получение бонусов, виртуальных наград, баллов, оценок) мотивирует человека к работе над ошибками, к стремлению ощутить радость от победы, преодоление себя в командном духе борьбы с виртуальной образовательной системой с использованием различных видов коммуникации.

В традиционном образовательном пространстве игровая деятельность, как правило, осуществлялась педагогом в публичном актерском мастерстве, внедряющем дидактические принципы и стратегии. Современная образовательная среда нивелировала роль преподавателя как субъекта игровой деятельности, сместив акцент на игровые техники и технологии, выстраивающие образовательный процесс, в котором игровая коммуникация осуществляется между обучающимся и виртуальным интеллектом, гаджетом, компьютерным миром. Погружая обучающегося в виртуальный образовательный формат, видеоигра не только содержательно и наглядно раскрывает особенности реального мира, но и акцентирует внимание на принципах построения изучаемых явлений, событий или феноменов. В этом заключена сильная сторона процесса игрофикации, внедряющего игровые методики и игровое мышление для решения неигровых проблем, в том числе и в образовательном пространстве. Поддерживаемые обновляемыми игровыми интерфейсами образовательные практики каждый раз позволяют на новом уровне усвоить учебный материал, подстраиваясь под индивидуальную траекторию обучающегося, учитывая его предшествующий опыт и достижения. Формально-неформальный тип коммуникации, осуществляемый в образовательной игрофикации, санкционирует современнику (индивидуалисту по своей сути) в самостоятельной работе устанавливать социальные контакты, став частью виртуальной команды. Игроизация образовательного пространства поддерживается игрофикацией как обобщающей игровой оболочкой, в которой разрозненные игровые практики меняют системное поведение человека, нацеливая его на дальнейшее игровое поведение.

Большое количество образовательных порталов (например: «Просвещение», «Смартитя», «Интуит», «Постнаука», «Киберленинка», Internet Urok и др.) позволяют получать любые виды знания, самостоятельно планируя время, интенсивность и формат изучаемого курса. Безграничная информационная доступность, возможность подстроить ее под собственное мышление и восприятие делают виртуальные образовательные среды притягательными, структурируемые личностными эстетическими предпочтениями и интеллектуальными возможностями. Виртуальная среда, подстраиваясь под индивидуальные запросы человека, через переводные ссылки, всплывающие окна, учитывая предшествующий проявленный интерес к тем или иным видам информации, погружает в цифровую реальность, не загружая мыслительной деятельностью. Изначально пользуясь интернетом для поиска или уточнения информации, современник становится «электронным кочевником» [6], воспринимающим реальность в опосредованном контакте цифрового мира. Так, виртуальная копия действительности становится новой реальностью для человека, где иллюзия становится основой деятельности человека, погружающей в формат игроизации его бытия.

Внедрение геймификации в образовательный процесс сопряжено с рядом недостатков и слабостей, ведь геймификация, как правило, сделав доступными информационные среды,

искажает, упрощает или подменяет иллюзорной фантазмагорией содержательный образовательный аспект, лишая его серьезной целесообразности и осмысленности. Диалектика виртуального знания, благодаря своей доступности и многогранности, характеризуется обесцениванием и – как следствие – возможностью замещения познавательного содержания. Современное знание приобретает ценность не с точки зрения истины, а в качестве прагматической пользы, стратегической эффективности, приводящей к успеху. «С одной стороны, формируется плюрализм, возникают аргументации, связанные с распространением парадоксов и паралогизмов, с другой – происходит технизация доказательства, сводящего „истину“ к „результативности“» [1]. Виртуальное образовательное пространство не констатирует истины, регламентированные убеждения, играя с человеком, оно предьявляет многомерность представлений о правильном и ложном, действительном и возможном. Сегодня образовательный акт – самостоятельный выбор способа и формы знания, решающего проблемы человека.

Имея с рождения зависимость от «умных приспособлений», современник не мотивирован на самостоятельное усвоение и проработку знания, он доверяет готовой информации, предьявляемой сетевыми ресурсами. Измененные пространственно-временные границы восприятия современника, сформированные виртуальными игровыми средами, требуют постоянной подпитки в положительных эмоциях, чувственных впечатлениях и переживаниях. Человек сегодня играет со знанием, он стремится его упростить, подстроить под свои потребности и желания. Он замещает знаки, визуальные коды и трансформирует символы, закрепляющие и предьявляющие знание. «Мемы – это прообразы новых понятий, результат нового понимания, своеобразная точка роста и развития общественного самосознания» [3] Так, интернет-мем становится не просто смешной картинкой в интернете, а получает статус хранителя знания, единицы передачи культурного наследия, способного к репликации, имитации, научению. Он допускает собственное осмысление и трактовку традиционных идей, предметов, в символической форме моделируя новое содержание, предьявляя интеллектуальный продукт в коллективном творчестве. Мем становится знаково-символической формой игроизации бытия человека в отдельных мемплексах (множество мемов), задающих модели поведения человека, влияющих на жизнь общества.

Быстро изменчивый мир формирует клиповое мышление, настраивая человека на постоянное обновление, где в кратковременных и практикоориентированных образовательных актах человек получает ответ по текущим жизненным и профессиональным задачам. Самостоятельная проработка проблемы в геймификационных образовательных практиках нивелирует риски, позволяя найти оптимальный путь решения жизненных и профессиональных задач в деловых, имитационных, моделирующих, ситуационных и других типах игр. Современные игровые образовательные практики, объединяя развлечение и обучение, становятся местом, способом и формой развития личности, приобретения личного опыта, ведь «игра для нового поколения – это платформа для общения и самообразования длиной в жизнь» [2, с. 12], формирующая игроизацию бытия человека.

Литература

1. Волков, В. Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам / В. Н. Волков. – Текст : электронный // Культурное наследие России. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernnedoverie-k-metanarrativam> (дата обращения: 09.09.2020).
2. Кудрявцева, Е. Л. Человек играющий: настоящее и будущее системного образования / Е. Л. Кудрявцева, Л. К. Мазунова, А. А. Мартинкова, Т. И. Зеленина. – Текст : непосредственный // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 5. – С. 4-17.
3. Мемы – мифы или реальность? – URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-35193/> (дата обращения: 30.09.2020). – Текст : электронный.
4. Новикова, О. Н. Человек играющий в эпоху постмодерна / О. Н. Новикова, Л. А. Беляева. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2, № 3 (37). – С. 82-95.
5. Югфельд, И. А. Подготовка будущих учителей к использованию игровых технологий в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Югфельд И. А. – Тула, 2007. – С. 86. – Текст : непосредственный.
6. Яковлева, Е. Л. ЭЛ. Электронный кочевник как новая форма идентификации личности / Е. Л. Яковлева. – Текст : непосредственный // Философия и культура. – 2015. – № 11. – С. 1655-1664.

Пеннер Регина Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; e-mail: penner.r.v@gmail.com

**БЕСЕДУЯ О ФИЛОСОФИИ:
ДИАЛОГ КАК СРЕСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия образования; рефлексия; высшие учебные заведения; университетское образование; идентичность студента; личностная идентичность; личность студента.

АННОТАЦИЯ. Автор раскрывает тему положения студента в структуре современного высшего образования, а главное – рефлексии студента над собственным положением. В этом контексте философия, в том числе беседы на философские темы, становится инструментом интеграции студента в образовательную среду. В философии, и в философском клубе в частности, современный человек может обнаружить фундамент для осмысления и последующего формирования своей идентичности.

Penner Regina Vladimirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

**CONVERSATION ABOUT PHILOSOPHY:
DIALOGUE AS A MEANS OF FORMING STUDENT IDENTITY**

KEYWORDS: philosophy of education; reflection; higher educational institutions; university education; student identity; personal identity; student personality.

ABSTRACT. The author reveals the topic of the student's position in the structure of modern higher education, and most importantly, the student's reflection on his own position. In this context, philosophy, including conversations on philosophical topics, become a tool for integrating the student into the educational environment. In philosophy and philosophical club a modern person, a student can find a foundation for comprehension and subsequent formation of his identity.

Перманентно меняющийся мир требует от человека умения слушать и способности отвечать. Адекватным способом подготовки студента к жизни в таком мире является диалог. Проблема преподавания философских дисциплин осложняется тем, что философское знание не является прагматическим. Кажется, что оно не нужно и даже губительно в современной практике. Однако именно философское знание способно побудить человека к поиску самого себя и смысла окружающих вещей, жизненных ориентиров, к формированию принципов и убеждений.

В одном из диалогов Платона Сократ задается вопросом о природе Эрота. Используя майевтическую методу, он разбивает представление своих собеседников о том, что Эрот является прекрасным богом. По мнению Сократа, красота, мудрость и доброта как необходимые качества богов в отношении Эрота выступают лишь желаемыми благами. Сам же Эрот является обратным всему доброму и прекрасному, сам он – безобразен и подл. В доказательство своего тезиса Сократ приводит беседу с чужестранкой Диотимой. В беседе с ней Сократ вышел на означенный тезис; на что Диотима упрекнула Сократа в богохульстве, мир наполнен не противоречиями, но противоположностями: «Значит ли то, что не мудро, непременно невежественно? Разве ты не замечал, Сократ, что между мудростью и невежеством есть нечто среднее?» [11].

На пиру Сократ подводит своих слушателей к знанию о том, что Эрот, божественный по своему происхождению, является не прекрасным по своей сути, но олицетворяет любовь к прекрасному. Рожденный богом и бедной женщиной, Эрот содержит в себе два противоположных начала: красоту и безобразие, богатство и бедность, мудрость и невежество. Иными словами, он находится «посредине между мудрецами и невеждами» [11]. Таким образом, Эрота возможно воспринять за прототипа философа – не обладателя мудрости, но влюбленного в нее.

Философия является необходимым элементом современной образовательной системы. Все чаще к предмету философии обращаются учреждения довузовской подготовки (лицеи, гимназии и т. п.). Философией пронизана и трехчастная структура высшего образования. Проблема здесь кроется не в том, что у современного человека нет возможности приблизиться к философии. Наоборот, с развитием техники и технологий множатся способы соприкосновения человека с новым знанием, в том числе с философским. Однако в университетских

стенах пиршествуют далеко не философы, т. е. те, кто осознает свое положение «медиума», положение между мудростью и невежеством. Сегодня в университетах работают мудрецы. Вспоминаются слова А. Камю, еще в XX в. сокрушавшегося, что «на смену эпохе философов, занимавшихся философией, пришли профессора философии, занимающиеся философиями» [8]. Таким образом, проблема данной статьи выражается в следующем: можно ли (и если да, то как?) обнаружить в структуре современного образования адекватную форму трансляции философского знания – знания, которое истинным по своей сути не является, но способно сподвигнуть человека на поиск самого себя и смысла окружающих вещей, на погружение в область потаенного. Можно ли показать человеку, что означает, по выражению К. Ясперса, «быть в пути» [17]? Следует ли склонять студента к длительному путешествию?

В мире без Другого человека нет. Сам Сократ выступал не владельцем истины, а ее искателем. Ж. Делез в своем анализе работы М. Турнье «Пятница, или Тихоокеанский лимб» утверждает, что человек не просто продуктивно мыслить без Другого не может, он существовать без Другого не способен. Мир наполнен угрозами, населен опасностями для человеческого существования. Только Другой способен указать Я на те «острые углы», что это Я окружают. Другой – это та точка зрения, тот ракурс видения мира, который Я недоступен. М. М. Бахтин выразил подобную мысль: «Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз» [2]. М. М. Бахтин справедливо замечает, что в процессе взаимодействия Я – Другой, взору Я недоступно свое тело, отдельные части этого тела. И только Другой может сформировать целостную картину мира для Я. Иной вопрос заключается в том, как Я и Другой выстраивают отношения в процессе своего взаимодействия.

«Жизнь человека не сводится лишь к такой деятельности, которая имеет Нечто своим объектом. Я нечто воспринимаю. Я нечто ощущаю. Я нечто представляю. Я нечто желаю. Я нечто чувствую. Я нечто мыслю. Жизнь человеческого существа не состоит из одного только этого и подобного этому. Все это и подобное этому составляет царство Оно» [4]. В своей работе «Я и Ты» М. Бубер указывает на опасность, таящуюся в материалистической интерпретации бытия. Воспринимая других как средства достижения своей (-их) цели (-ей), человек впадает в опасность самому превратиться в одну из безликих вещей этого материального мира. Эта опасность актуальна сегодня во многих сферах: в бизнесе, политике, культуре. В образовании, впрочем как и в других сферах общества, есть проблема отношения к Другому как к Оно. Студент есть тот, кто выступает для преподавателя средством для получения ежемесячного дохода. В то же время преподаватель для студента есть тот, кто оказывает услугу и ставит оценку. Система образования низведена до выставления / получения оценок. Этот процесс можно сравнить с паноптикумом М. Фуко, где университет стоит в одном ряду с иными дисциплинарными учреждениями: церковью, тюрьмой, клиникой. В дискурсе М. Фуко человек управляем приговором. Приговором студента становится оценка. В этом дисциплинарном дискурсе происходит не приобретение студентом знания, а отчуждение знания от студента [3, с. 25].

Итак, выстраивание отношений между дающим знание и получающим его невозможно в формате Я – Оно, но только в формате Я – Ты. Адекватной формой выражения отношений Я – Ты выступает диалог. Но вернемся к специфике преподавания философии в высшей школе сегодня. Сегодня массовым получателем философского знания становится тот, кто в момент получения знания не собирается связывать свою жизнь с профессиональной философией, т. е. тот, для кого философия выступает дисциплиной для расширения кругозора. Это невозможно охарактеризовать в качественных терминах: хорошо или плохо. Это всего лишь констатация факта. Преподавание философии сегодня организовано в двух ключевых формах проведения занятий – в формах лекций и семинаров. И если в семинарской аудитории возможно инициировать живой диалог, подобный тем, что проходили на афинской площади, то в режиме лекции, на которой количество слушающих может превышать цифру в сто человек, организовать подобный диалог невозможно. Более того, любые попытки подобной организации обесмысливают сам потенциал диалога. Однако, даже предлагая форму монолога, преподаватель философии может выстроить отношения со слушающими по форме Я – Ты, слыша и слушая свою аудиторию.

Античная философия предложила нам свои идеалы: пестующий знания другого Сократ и воспринимающий знания Платон. Подражая Диогену, и сегодня можно ходить с горящим фонарем по университетским аудиториям, искать Сократов и Платонов III тысячелетия *appo domini*. Но, скорее всего, подобных искателей постигнет та же неудача, что постигла известного киника, ведь искомого человека он так и не нашел.

Философия – путешествие нескончаемое. Институциональное образование – движение конечное, финиш которого вполне виден. Диссонанс между этими движениями указывает не только на проблему преподавания философии, но и на трудности адекватного восприятия философского материала. В своих диалогах Платон продемонстрировал: проще отвечать на вопросы о близком и понятном, нежели мыслить об абстрактных материях. Только терпеливый философ может «выянить» истину, и только философствующий слушатель способен ее воспринять. Отношение по типу Я – Ты должно созидаться в обоих направлениях: «Тот, кто говорит Ты, не обладает никаким Нечто, он не обладает ничем. Но он со-стоит в отношении» [4].

Это «со-стояние» в отношении можно наблюдать в современном университете в формах неакадемического диалога преподавателя со студентом. На территории Южного Урала установилась традиция философских дискуссий в неформальной обстановке. Уже в первом десятилетии XXI в. на базе Челябинской государственной академии культуры и искусств силами преподавателей и аспирантов кафедры философских наук была создана открытая площадка для свободных философских дискуссий. На заседаниях философского клуба ставятся и решаются проблемы философского характера, актуальные в современном мире (о роли философии и «необходимости» быть философом сегодня, о благородстве и интеллигентности в эпоху постмодернизма, о феномене человека-бренда и т. д.). Идея философского клуба вполне оправдала себя. В 2015 г. философский клуб ЧГИК отметил десятилетие, и в том же году на базе смежных университетских учреждений (ЧелГУ, ЮУрГУ) были организованы аналогичные дискуссионные площадки.

Что может найти студент в философском клубе? Безусловно, после очередного заседания он не выйдет с ответом на вопрос, «кто я?». Вместе с тем, именно философия способна помочь студенту в постановке вопроса о его идентичности, а философ своими вопросами может указать молодому человеку направление для последующей рефлексии, а также формирования своего я.

Трудно утверждать, что философы принимают активное участие в жизни современных молодых людей. Вместе с тем, «со-стояние» в отношении, т. е. в философском диалоге, предполагает взаимодействие философа с ищущим свое я, вопрошанием одного и формулированием, осмыслением своих ответов другого. В этом поиске своих ответов на вопросы философа Я как бы оплотняется, оно становится высказанным, рассказанным (Е. Г. Трубина). В философской рефлексии самого себя и своего места в мире персональная идентичность отдельного человека укладывается в пространство универсальных смыслов всего человечества. В текстах философов, записанных или произнесенных, современный студент обнаруживает сопричастность идеям и смыслам другого.

Литература

1. Апухтина, Н. Г. Экологизация человека как диалог ценностей сохранения и изменения / Н. Г. Апухтина, А. А. Дыдров, Е. П. Емченко, Д. В. Соломко. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2019. – № 1 (75). – С. 102-111.
2. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – Текст : непосредственный.
3. Борисов, С. В. Гуманизм и просвещение: обретение гармонии или углубление конфликта? / С. В. Борисов. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2013. – № 1 (39). – С. 24-29.
4. Бубер, М. Я и Ты / М. Бумер. – Текст : электронный // Два образа веры / М. Бумер ; пер. В. В. Рынкевич. – Москва, 1995. – URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения: 21.09.2020).
5. Дыдров, А. А. Ориентиры современного российского образования: философско-антропологический ракурс / А. А. Дыдров, Л. Д. Александрова. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2019. – № 2 (76). – С. 7-17.

6. Дыдров А. А. «Сделать учащегося человеком»: критическое мышление в контексте образовательных инноваций / А. А. Дыдров, В. С. Невелева. – Текст : непосредственный // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 5 (76). – С. 19-23.
7. Дыдров, А. А. Экзистенциальный опыт прочтения философского текста / А. А. Дыдров, О. В. Пашенко, Д. В. Соломко. – Текст : непосредственный // Наука ЮУрГУ : материалы 71-й науч. конф. / Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 141-146.
8. Камю, А. Миф о Сизифе / А. Камю. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Kamu/Kamu_Sizif.php (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
9. Невелева, В. С. Универсальность человека в глобальном мире / В. С. Невелева. – Текст : непосредственный // Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира : материалы междунар. науч. конф., 21 нояб. 2019 г. – Челябинск, 2019. – С. 5-12.
10. Невелева, В. С. Техническое и антропологическое: как быть и остаться человеком? / В. С. Невелева, Д. В. Соломко. – Текст : непосредственный // Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира : материалы междунар. науч. конф., 15-16 нояб. 2018 г. – Челябинск, 2018. – С. 10-15.
11. Платон. Пир / Платон. – URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/PLATO/pir.txt> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
12. Трубина, Е. Г. Персональная идентичность как социально-философская проблема : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Трубина Е. Г. – Екатеринбург, 1996. – 47 с. – Текст : непосредственный.
13. Трубина, Е. Г. Рассказанное Я: проблема персональной идентичности в философии современности : монография / Е. Г. Трубина ; отв. ред. И. Я. Лойфман. – Екатеринбург : Уральское отделение РАН, 1995. – 152 с. – Текст : непосредственный.
14. Трубина, Е. Г. Философия в антропологии: беря понятия из жизни / Е. Г. Трубина. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 5. – С. 59-77.
15. Философская практика и высшее образование: в поисках координат построения индивидуальной траектории субъекта образования нового типа : монография / Е. В. Гредновская, Л. Д. Александрова, О. А. Блинова [и др.] ; под ред. Е. В. Гредновской. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 222 с. – Текст : непосредственный.
16. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер. – URL: <http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
17. Ясперс, К. Введение в философию / К. Ясперс. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/index.php (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.01.007

DOI: 10.26170/Kso-2020-56

Сумина Татьяна Григорьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: tsumina@mail.ru

Третьякова Вера Степановна,

доктор филологических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: tretyakova1738@gmail.com

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО МОЛОДЕЖИ
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровой образовательный процесс; цифровая образовательная экосистема; экосистема личности; прогнозирование профессионального будущего; перспективные компетенции.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают проблему развития экосистемы личности в условиях цифровой экономики через призму цифровой трансформации образования. В настоящий период выстраивается цифровая образовательная экосистема – среда, в которой личность осуществляет взаимодействия, связанные с получением образования, освоением профессии, с социальным становлением. При этом важную роль играет собственная экосистема личности, развитие которой происходит в условиях формирования самых разных компетенций: социальных, универсальных, профессиональных, специально-профессиональных, а также тех компетенций, которые мы сегодня называем перспективными.

Sumina Tatyana Grigorievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Tretyakova Vera Stepanovna,

Doctor of Philology, Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**FORECASTING THE PROFESSIONAL FUTURE OF YOUTH
AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF THE PERSONAL ECOSYSTEM IN THE CONDITIONS
OF THE DIGITAL ECONOMY**

KEYWORDS: digital educational process; digital educational ecosystem; ecosystem of personality; forecasting the professional future; promising competencies.

ABSTRACT. The authors consider the problem of personality development in the digital economy through the prism of digital transformation of education. Currently, a digital educational ecosystem is being built – an environment in which a person carries out those interactions associated with obtaining an education, mastering a profession, and social formation. In this case, an important role is played by the individual's own ecosystem, the development of which takes place in the conditions of the formation of a variety of competencies: social, universal, professional, special-professional, as well as those competencies that we today call promising.

*** Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-413-660013 р_а «Прогнозирование профессионального будущего студенческой молодежи в цифровую эпоху»**

Современный период развития цивилизации характеризуется вхождением общества в новую фазу организации информационной, финансово-экономической и производственной деятельности, которая характеризуется цифровой формой передачи данных. Это привело к необходимости включения цифровых процессов во все сферы жизни человека, в том числе и в сферу образования.

Как отмечается в Концепции «Единая цифровая образовательная экосистема», «...новая цифровая среда обитания изменит уклад человеческой жизни и потребует от него обладания навыками будущего» [3]. Действительно, в условиях цифровой экономики и цифрового образовательного процесса среда, в которой происходит социальное и профессиональное становление личности, изменилась, и это повлияло на уклад жизни человека. «Благодаря цифровизации появляются новые предметы и виды деятельности; новые технологии изменяют инструментальные возможности субъектов ...» [7, с. 25].

В этой среде, которая все больше и больше носит цифровой характер, личность вступает в те взаимодействия, которые ей необходимы для получения образования, для освоения профессии, для установления связей личного характера. В новой цифровой среде личность взаимодействует с другими субъектами: обучающимися, преподавателями, работодателями. При этом происходит формирование самых разнообразных компетенций: социальных, общекультурных, профессиональных, универсальных, а также тех компетенций, которые мы сегодня называем перспективными.

Таким образом, правомерно говорить об экосистеме цифрового образовательного пространства, поскольку «экология – комплексная наука, изучающая отношения живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой» [5].

Понятие «экосистема» можно рассматривать по отношению ко всему цифровому образовательному пространству. В этом случае мы учитываем все глобальные взаимодействия, в которые вступает личность, получая образование в цифровой среде. Это – единая виртуальная образовательная экосистема, в рамках которой взаимодействуют ее участники [3]. Как отмечают Г. А. Краснова и Г. В. Можяева, «Цифровая экосистема – система взаимосвязей между отдельными продуктами и сервисами, добавляющая им ценность, это – метафора, которая предлагает рассматривать современные организации как смешанные сообщества, в которых взаимодействуют люди и цифровые агенты» [4].

Глобальность взаимодействий в цифровом образовательном пространстве должна быть защищена на уровне информационной и юридической безопасности по отношению к деятельности личности и образовательной организации. Потому правомерно отметить, что «...экосистема – такое построение информационных систем, которое не требует от сторон-

них разработчиков использовать специфические инструменты для своих продуктов: достаточно реализовать согласованный протокол обмена данными. Это позволяет обеспечить взаимодействие любых информационных систем в случае реализации этого протокола» [3].

Кроме защищенности на всех уровнях Единая цифровая образовательная экосистема предоставляет человеку виртуальную академическую мобильность в цифровой среде, в которой функционируют саморазвивающиеся экосистемы образовательных организаций. В едином цифровом пространстве предоставляют услуги обучения глобальные образовательные платформы, обеспечивающие возможность индивидуальной траектории развития.

Однако нельзя забывать о человеке, использующем цифровые продукты и взаимодействующем как с цифровыми агентами, так и с людьми. В связи с этим, экосистема цифрового образовательного процесса может рассматриваться как пространство личного и цифрового взаимодействия субъектов друг с другом и с окружающей средой.

Сегодня, в период цифровой трансформации, следует учитывать, что важную роль для организации деятельности в цифровой среде играют: единая цифровая образовательная экосистема, экосистема цифрового образовательного процесса и экосистема личности.

Несмотря на многофункциональность, уникальность платформ и сервисов, Единая цифровая образовательная экосистема не может решить важнейших задач социально-профессионального воспитания – задач, связанных с созданием условий для самоактуализации личности. Безусловно, в процессе функционирования глобального цифрового образовательного пространства обеспечиваются условия для формирования конкурентоспособности всех участников цифрового процесса. Человек вынужден адаптироваться к взаимодействиям с цифровыми агентами, что побуждает его к поиску собственных познавательных целей. Выстраивание траектории собственного развития обучающийся будет осуществлять самостоятельно, хотя и с помощью цифрового наставника.

Однако при всей многогранности предоставляемых цифровых сервисов возникает проблема развития личностных качеств. В связи с этим, рассматривая деятельность человека, следует учитывать то, что его успешность определяется не только теми взаимодействиями, которые он осуществляет в Единой цифровой образовательной экосистеме. Важную роль в развитии личности играет экосистема цифрового образовательного процесса, а также его собственная экосистема – экосистема личности.

Единая цифровая образовательная экосистема, экосистема цифрового образовательного процесса и экосистема личности образуют экосистемное пространство, в котором происходит развитие личностных и профессиональных качеств человека. Динамика и основные звенья экосистемного пространства личности представлены на рисунке.

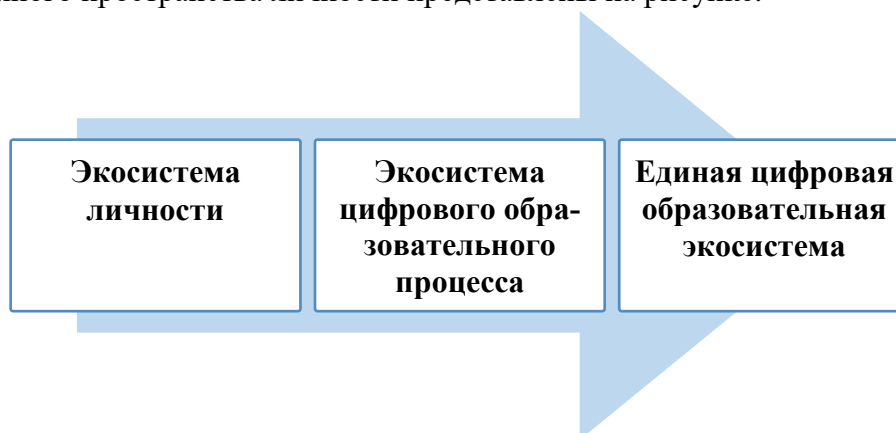

Рис. Экосистемное пространство личности

Экосистема личности – это ближайшая среда, в которой осуществляет свои взаимодействия субъект. Составляющие экосистемы личности – не образовательные платформы, не цифровые агенты, хотя все устремления личности находятся под влиянием Единой цифровой образовательной экосистемы и экосистемы цифрового образовательного процесса. Составляющими экосистемы личности являются ее потребности, мотивы, возможности, компетенции, а также взаимодействия цифрового, нецифрового и смешанного характера.

Сегодня чрезвычайно важно обеспечить развитие всего экосистемного пространства личности и, особенно, развитие ее собственной экосистемы. Создавая условия для развития экосистемы личности, мы, во-первых, предотвращаем серьезную угрозу для личности превратиться в «абстрагированный виртуальный образ, созданный машинными технологиями на основе сбора Больших данных» [2, с. 12]. Во-вторых, мы можем оказать помощь обучающемуся не только в формировании навыков будущего, но и в прогнозировании его профессионального будущего.

Прогнозирование профессионального будущего – это вопрос, который становится чрезвычайно актуальным в условиях современной «цифровой» действительности.

Сегодня перед миллионами людей стоит задача войти в поток цифровых процессов без боязни, что когда-нибудь их на рабочем месте заменит робот, и начать использовать преимущества цифровизации себе во благо. Потому у человека возникает естественная потребность в прогнозировании тех явлений, которые могут возникнуть в его профессиональном поле в ближайшие 10-30 лет. Помимо этого, сегодня мы осознаем, что развитие цифровой экономики влечет за собой появление новых кадров для решения задач всех сфер общества в новой цифровой среде. Среди этих кадров обязательно должны появиться лидеры, которые сумеют взять на себя ответственность за дальнейшее совершенствование созидательного процесса. В связи с этим запрос о долгосрочном прогнозировании потребности в новых кадрах сегодня является наиважнейшим.

Тем не менее, нельзя не обратить внимание на современные социально-политические и экономические условия жизни человека, которые являются мощным фактором в развитии рынка труда, а также в развитии городской среды, которая характеризуется политической нестабильностью, сильной динамикой профессионального поля деятельности человека и, как следствие, непредсказуемым профессиональным будущим. Нельзя не обратить внимание на то, что этот фактор порождает пока еще не осознанную неуверенность в том, что желаемое будущее возможно, и надежда на случайный, возможный успех не является оправданной.

Для того чтобы исключить неуверенность, чтобы надежды на успех были оправданными, следует развивать экосистему личности, создавая условия для ее самоактуализации в условиях цифровой экономики и цифровой трансформации образования.

Рассматривая экосистему личности как базовую, опорную часть экосистемного пространства человека, следует обратить внимание на условия развития экосистемы личности. При этом можно рассматривать разные группы условий:

- организационные;
- экономические;
- нормативно-правовые;
- педагогические и т. д.

Мы будем говорить о педагогических условиях развития экосистемы личности. В данном случае педагогические условия можно рассматривать как совокупность возможностей социальной, образовательной и материально-пространственной среды, использование которых способствует повышению эффективности результатов становления личности в образовательном, социальном и профессиональном процессах, а значит способствует повышению результатов развития экосистемы личности.

В связи с этим можно считать, что прогнозирование профессионального будущего молодежи будет являться важным фактором, влияющим на результаты социального и профессионального становления личности в условиях цифровой экономики.

Действительно, решая задачи прогнозирования профессионального будущего, мы непременно рассматриваем вопрос формирования новых навыков, вопрос формирования новых, перспективных, универсальных, так называемых надпрофессиональных компетенций. Это означает, что тем самым мы совершенствуем, развиваем экосистему личности. Что же представляют из себя надпрофессиональные компетенции?

Анализ результатов исследования, проведенного консалтинговой компанией в области цифровой стратегии и трансформации бизнеса, показывает, что наиболее важными в условиях цифровой экономики являются: гибкость в использовании разнообразных средств, методов, технологий и обучаемость (61%), компетентность в области аналитической деятельности (55%), знание инновационных технологий (53%), понимание методов и процессов (51%), широкий кругозор и креативность (47%) [1, с. 28]. Собственно цифровые компетенции, даже

такие, как умение использовать в решении задач большие данные, или такие, как навыки организации взаимодействий в цифровой среде и др., человеку тоже очень нужны для работы в условиях цифровой экономики, но они уходят на второй план.

Эти выводы подтверждаются методологическим обоснованием навыков будущего, проделанным В. С. Третьяковой с опорой на теорию конвергенции [6]. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что «уровень квалификации в большей степени зависит от надпрофессиональных (универсальных) навыков и качеств личности: от гибкости, креативности, аналитичности, обучаемости, понимания сути современных процессов, работоспособности» [6, с. 12].

Кроме того, анализ тенденций развития современных производств, а также анализ динамики рынка труда показывают, что наиболее востребованными и сегодня, и в ближайшие десятилетия будут когнитивная гибкость, способность принятия решений, способность координировать свои действия с другими участниками коллаборации в разрешении сложных комплексных проблем.

Все это создает новые ориентиры в развитии экосистемы личности, которое происходит наиболее интенсивно в условиях прогнозирования профессионального будущего человека через формирование жизненно необходимых надпрофессиональных компетенций.

В цепочке «экосистема личности – прогнозирование профессионального будущего» есть глубокая обусловленность. Это связано с тем, что, решая задачи формирования отмеченных выше компетенций в условиях цифрового образовательного процесса, мы обеспечиваем решение задач успешного прогнозирования профессионального будущего молодежи, которое можно рассматривать и как положительное явление в решении социальных задач, и как важный фактор развития экосистемы личности, являющейся опорным звеном экосистемного пространства человека, гражданина цифровой Вселенной будущего.

Литература

1. Аналитический отчет: Цифровая трансформация в России 2018. Октябрь 2018. – URL: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018 (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
2. Горбунов, А. С. Личность и цифровые технологии в информационном массовом обществе / А. С. Горбунов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 8-16.
3. Концепция «Единая цифровая образовательная экосистема». – URL: <https://www.ibs.ru/media/media/kontseptsiya-edinaya-tsiifrovaya-obrazovatel'naya-ekosistema/> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
4. Краснова, Г. А. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации : научное издание / Г. А. Краснова, Г. В. Можаяева. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 200 с. – Текст : непосредственный.
5. Социально-экологический словарь (рус.-франц.) / отв. ред. И. Н. Ремизов. – Москва : Изд-во «Былина», 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.
6. Третьякова, В. С. Теория конвергенции как методологическое основание развития навыков будущего у субъектов деятельности / В. С. Третьякова. – Текст : непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – № 2. – С. 10-18.
7. Щербина, Е. Ю. Алгоритм цифровой трансформации процесса профессионально-педагогического образования / Е. Ю. Щербина, О. В. Шмурыгина, С. Н. Уткина. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 4. – С. 22-32.

УДК 37.017.4

DOI: 10.26170/Kso-2020-57

Черепанова Екатерина Сергеевна,

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: e.s.cherapanova@urfu.ru

НЕМЕЦКАЯ ВЕРСИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданственность; гражданское образование; цивилизирующее общество; социальные проекты; демократическое воспитание; проектная деятельность; метод проектов.

АННОТАЦИЯ. В представленном докладе описан немецкий опыт формирования гражданственности и социальной активности. Определена специфика теоретических оснований программы и способы ее реа-

лизации. Ключевым концептом теоретического подхода немецких педагогов является понятие цивилизующего общества, а также принципы демократического воспитания Д. Дьюи, что предполагает необходимость введения проектных форм обучения. Проекты, которые реализуются школьниками под руководством учителей, сопровождаются комплексной подготовкой детей к социально-проектной деятельности.

Cherepanova Ekaterina Sergeevna,

Doctor of Philosophy, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

GERMAN VERSION OF CIVIC EDUCATION

KEYWORDS: citizenship; civic education; civilizing society; social projects; democratic education; project activity; method of projects.

ABSTRACT. This report describes the German experience of forming citizenship and social activism. The specifics of the theoretical foundations of the program and ways of its implementation are determined. The key concept of the theoretical approach of German teachers is the concept of a civilizing society, as well as the principles of democratic education by D. Dewey, which implies the need to introduce project-based forms of education. Projects that are implemented by students under the guidance of teachers are accompanied by a comprehensive preparation of children for social project activities.

*** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ
в рамках научного проекта № 19-011-33012**

Проблема воспитания гражданственности подтверждает свою значимость в современных социальных обстоятельствах, характеризующихся трансформацией форматов коммуникации, ростом влияния сетевых форм социального взаимодействия. В России накоплен интересный опыт реализации программ гражданского образования, однако, как показывает анализ материалов, репрезентирующих основные направления этой деятельности, налицо преемственность по отношению к практикам советской школы, воспроизводство утратившего актуальность материала. Поэтому представляется важным показать, каким образом реализуются программы гражданского образования в Германии, где формирование гражданственности и воспитание навыков социальной активности также является одной из важнейших задач образования. Также следует отметить, что часто изучается американский опыт, и тому есть несколько причин. Прежде всего, именно в США изначально сложились теоретические подходы к тому, как необходимо воспитывать будущих граждан демократического государства. Идеи Дж. Дьюи стали основой имеющихся воспитательных стратегий, которые затем получили распространение в Европе. Также интерес российских специалистов к американской системе воспитания гражданских ценностей вызван тем, что в США в числе целей гражданского образования молодежи не последнее место занимает патриотизм, что очень близко российскому видению и опыту.

Влияние Д. Дьюи на трактовку принципов воспитания гражданской активности очень велико. Как полагал Дьюи, демократия должна быть тем принципом, который должен связать временные характеристики опыта, а также тем ключевым навыком, усвоение которого необходимо для успешной общественной жизни. «Демократия – нечто большее, чем просто определенная форма правления. Прежде всего, это форма совместной жизни, форма взаимодействия опытом. При демократии в обществе постоянно растет число людей, готовых согласовывать свои действия с действиями других и учитывать чужие интересы, определяя цель и направления своих собственных. Все это способствует разрушению барьеров класса, расы и национальной территории, которые не дают людям осознать до конца смысл своих действий» [1, с. 85]. Дьюи указывал, что социальная эффективность, которую можно было бы считать критерием успешного образования, не может быть истолкована упрощенно, лишь как обретение гражданских компетенций. Культура или всестороннее развитие личности, и в том числе ее уникальности – это немаловажный вклад в развитие общества. Демократические подходы к обучению означают, в том числе, и признание права личности на развитие уникальных способностей. И поэтому при обучении надо учитывать особенности ребенка, его возможности и его интересы. Такое отношение в конечном итоге приведет к тому, что более эффективными будут и социальные институты, вся общественная система будет в большей мере развернута к человеку. Демократичность в организации школьной жизни

предполагает, что каждый член группы готов нести определенную меру ответственности за ее действия (успешные или нет), готов принимать и разделять групповые ценности и идеалы. «Когда школа воспитает и выработает из каждого ребенка нашего общества члена подобной маленькой общины, пропитает его духом служения обществу и снабдит его средствами для творческой самостоятельности, тогда мы будем иметь самую твердую и самую лучшую гарантию в том, что и широкое общество станет достойным, более приятным и более гармоничным» [2, с. 33].

Кроме Дьюи надо также признать влияние на теорию гражданского воспитания концепта так называемого цивилизующего общества, восходящего в своих истоках к идеям А. де Токвиля, отличавшего политические и гражданские отношения, которые значительно шире и связывают людей в деятельности по решению насущных общественных задач.

В немецкоязычном пространстве не всегда очень точно определяется содержание понятия цивилизующего общества, которое чаще всего употребляется как синоним гражданского общества. В конце 90-х появляется ряд исследований [3], в которых осуществляется попытка описать содержание понятия и типологизировать его трактовки. Г. Кнеер [5, S. 234] приходит к выводу, что при всем многообразии словоупотребления, когда речь идет о цивилизующем обществе, это, прежде всего, означает наличие открытых, неформальных ассоциаций граждан, объединяющихся свободно по собственной инициативе. При этом подчеркивается их независимая позиция от «центра силы»: государства, бюрократии, крупного бизнеса и т. п. Указывается, что цивилизующее общество возможно только при условии наличия института прав человека. А также – что важно для понимания задач образования – члены многообразных ассоциаций и объединений обладают навыками ненасильственного, толерантного и солидарного действия и реализуют свои проекты только таким образом. И наконец, с понятием цивилизующего общества связывают функцию постоянной актуализации общественных проблем – «определения повестки дня», необходимой для эффективного государственного управления. По-другому говоря, деятельность таких объединений нередко закрывает пробелы в функционировании официальных государственных структур и позволяет власти видеть неявные прежде общественные проблемы.

Как государственная программа, которая называется «Обучение через участие» (Lernen durch Engagement – LdE), воспитание гражданственности и социальной активности реализуется в разных форматах во многих школах Германии с начала 2000-х. Первоначально это был проект, ориентированный на обучение молодежи демократии – «Демократию изучать и жить» (Demokratie lernen und leben), который был реализован в тринадцати землях. Апробация практик и методик привела к тому, что идеология проекта стала в большей мере соответствовать концепту «цивилизующее обучение». Была создана федеральная сеть по содействию гражданского участия в общественной жизни (Bundesnetzwerk Bürgerschaftliches Engagement – BBE). Необходимость развития гражданской ответственности и социальной активности была обоснована как общественно-политическая задача, соответственно, стали формироваться основные теоретические и практические подходы к реализации программы LdE в Германии.

На первом этапе в проекте принимали участие 100 школ, в которых отработывались и апробировались основные программы обучения, и уже с учетом этого опыта был открыт медиаресурс, с тем чтобы и в других школах учителя смогли бы осуществлять в рамках обучения проекты, ориентированные на формирование гражданской ответственности.

На этом специальном портале размещены методические материалы и макет рабочей тетради, которую можно доработать в соответствии с возрастом ребенка. Представлен текущий опыт, научные мероприятия, опыт взаимодействия с государственными органами разного уровня. В списке уже реализованных проектов, который предлагается на портале LdE как удачный опыт, есть проекты для детей разного возраста. Также тематика проектов разнообразна: помощь детям мигрантов, мини-производство, чтобы получить средства для благотворительности, участие в выборных кампаниях города и т. д.

Новая педагогическая стратегия предполагает, что компетенция социальной ответственности не может быть чем-то дополнительным к традиционным навыкам и знаниям, полученным при изучении традиционных школьных предметов. Проекты должны быть реализованы в междисциплинарном ключе. То есть в ходе выполнения заданий школьники не

только обучаются собственно проектной деятельности, но могут применить имеющиеся навыки при описании целей и идеологии проекта, подсчете бюджета и в ходе поиска потенциальных спонсоров и партнеров. Проект, таким образом, с одной стороны, является реальным вкладом в социальную жизнь города / поселка / района, с другой стороны – частью обучения, предусмотренного школьной программой. То есть, как принято в школе, этапы проекта являются для его участников заданиями, которые они выполняют как на уроках, так и дома, как в рамках учебного дня, так и вне школы. Цель и содержание проектов могут быть разными и в качестве таковых могут выступать и культурные мероприятия, экологические субботники, спортивные соревнования и акции социальной помощи. Важно, чтобы в проекте в рамках реальных практических действий развивались когнитивные, личностные и социальные компетенции [4, S. 52-58].

При этом предполагается, что отправной точкой для выбора тематики проекта всегда должны быть интересы школьников, способности, имеющиеся навыки. То есть уже на этапе обсуждения идеи проекта ребенок должен попытаться оценить собственные «ресурсы», а также других членов своей группы / класса и оформить результат этого размышления в виде списка компетенций. Затем проанализировать программу обучения и там обнаружить все интересное, что хотелось бы применить практически или освоить глубже. И только после того, как у «команды» сформируется общее видение интересов, сил и способностей, педагог может предложить детям «увидеть» достижения и проблемы родного города / села / микрорайона, чтобы понять, где нужна помощь и содействие, куда правильнее направить социальную активность именно *этой* группы детей.

Исходной же установкой проектной деятельности является убеждение, что школьники / граждане должны вносить свой вклад в развитие общества. Для того чтобы этот вклад был действительным (а не просто игрой в проект), нужно, чтобы проект был выполнен качественно, что сложно сделать, если не учитывать способности и возможности его команды. С другой стороны, такой подход позволяет сохранить и развить мотивацию участников, которые будут делать то, что им интересно, и что у них хорошо получается.

Наряду с этим повышается мотивация и к обучению, видение межпредметных связей. В качестве примера авторы учебного пособия для учителей приводят проект строительства так называемого отеля для насекомых (специального домика с шишками, сухими листьями и т. п., куда смогут на зиму прятаться полезные для парка насекомые). Такой проект потребует использовать не только знания основ биологии и экологии, но и математики для калькуляции расходов, технологии и рисования для чертежей, выбора материала и конструирования, умение составить необходимые сопроводительные вывески для посетителей парка и т. д. [6, S. 180].

Также важной частью реализации проекта является формирование навыка коммуникации с городской или районной администрацией, со спонсорами. Школьники анализируют не только свои способности и интересы, но и свои социальные связи, а также опыт их установления, и осваивают деловую коммуникацию, которая осуществляется не в личных, а в общественных целях. Это позволяет детям понять правовые и административные условия социально-ориентированной деятельности.

Таким образом, как показывает анализ методических материалов и концептов, лежащих в основе понимания принципов гражданского образования, для немецких педагогов значимым является вовлечение школьников в пространство коммуникации граждан и власти, граждан и общественных объединений с тем, чтобы у выпускников был опыт решения реальных социальных вопросов во взаимодействии с различными организациями, в том числе и политическими. Представленная программа, как можно видеть, может быть во многом интересна не только с точки зрения теории, но также и с точки зрения практики формирования гражданской ответственности и социальной активности молодежи.

Литература

1. Дьюи, Д. Демократия и образование / Д. Дьюи. – Москва : Педагогика-Пресс, 2000. – 382 с. – Текст : непосредственный.
2. Дьюи, Д. Школа и общество : руководство для преподавателей / Д. Дьюи. – Москва : Гос. изд-во, 1924. – 174 с. – Текст : непосредственный.

3. Altaver, E. Vernetzt und Verstrickt. Nichtregierungsorganisationen als Gesellschaftliche Produktivkraft / E. Altaver, A. Drunnengräber, M. Haake, H. Walk. – Münster : Westfälisches Dampfboot, 1997. – 350 S. – Текст : непосредственный.
4. Fahrenvald, C. Zivilgesellschaftliche Öffnung des Lernraums Schule / C. Fahrenvald, J. Feyerer. – Текст : непосредственный // Erziehung & Unterricht. Schwerpunktausgabe zum Thema Bildungslandschaften. – Wien, 2016.
5. Kneer, G. Zivilgesellschaft / G. Kneer, A. Nassehi. – Текст : непосредственный // Schroer Soziologische gesellschaftsbegriffe. Konzepte moderner Zeitgenossen. – München : Fink, 1997. – 360 S.
6. Seifer, A. Praxisbuch Service-Learning. „Lernen durch Engagement“ an Schulen / A. Seifer, D. Zenter, F. Nagy. – Weinheim und Basel : Beltz Verlag, 2012. – 228 S. – Текст : непосредственный.

Антонова Анна Валерьевна,

старший преподаватель, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: av-spirit@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И СЕРВИСОВ В УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-коммуникационные технологии; цифровые инструменты; цифровые сервисы; учитель истории и обществознания.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору цифровых инструментов и сервисов, используемых в процессе проведения лабораторных занятий со студентами – будущими учителями истории в рамках учебной дисциплины «Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении истории», позволяющих повысить качество подготовки будущего учителя к педагогической деятельности и сформировать у него цифровые навыки и компетенции в сфере информационных технологий. Сегодня современные цифровые инструменты и сервисы произвели настоящую революцию в обучении подрастающего поколения, они позволяют сделать урок интересным, динамичным, интерактивным, задействовать одновременно несколько анализаторов восприятия информации у обучающихся, тем самым повысить мотивацию и продуктивность выполнения учениками различных видов деятельности на учебном занятии. В настоящее время системы онлайн-оценивания помогают усовершенствовать используемые педагогом контрольно-оценивающие материалы для осуществления текущего, промежуточного и итогового контроля знаний обучающихся по предмету, а также разгрузить педагога и сэкономить его драгоценное время, которое он тратит на проверку контрольных работ.

Сегодня современный учитель, с одной стороны, должен идти в ногу со временем и методически грамотно использовать информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательной работе в школе, а с другой стороны, уметь сочетать в своей работе традиционные и инновационные формы урока, не забывая о возрастных и психолого-педагогических особенностях обучающихся.

Antonova Anna Valerievna,

Senior Lecturer, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

USE OF DIGITAL TOOLS AND SERVICES IN EDUCATIONAL AND OUTSTANDING WORK WITH STUDENTS IN THE PROCESS OF PREPARATION FOR PEDAGOGICAL ACTIVITIES

KEYWORDS: information and communication technologies; digital instruments; digital services; teacher of history and social studies.

ABSTRACT. The article is devoted to an overview of digital tools and services used in the process of conducting laboratory classes with students – future history teachers as part of the academic discipline “Using information and communication technologies in teaching history”, which allows to improve the quality of preparation of the future teacher for pedagogical activities and form his digital skills and competence in the field of information technology. Today, modern digital tools and services have made a real revolution in teaching the younger generation, they allow making the lesson interesting, dynamic, interactive, using several analyzers of information perception among teachers at the same time, thereby increasing the motivation and productivity of students performing various types of activities in the classroom. Currently, online assessment systems help to improve the control and assessment materials used by the teacher for the implementation of the current, intermediate and final control of students’ knowledge on the subject, as well as relieve the teacher and save him precious time that he spends on checking control works.

Today, a modern teacher, on the one hand, must keep pace with the times and methodologically competently use information and communication technologies in teaching and educational work at school, and on the other hand, be able to combine traditional and innovative forms of lesson in their work, not forgetting about age and psychological pedagogical features of students.

В связи с активным развитием цифровой экономики в Российской Федерации происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности общества и сфера образования не исключение. Сегодня как никогда актуальным становится вопрос о подготовке высококвалифицированного педагога, владеющего цифровыми навыками и компетенциями в сфере информа-

ционных технологий в процессе организации учебно-воспитательной работы с современными детьми-планшетниками (поколением Z).

С января 2019 года началась полномасштабная реализация национального проекта «Образование», одной из задач которого является «модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ» [4], позволяющих повысить качество подготовки будущего учителя к педагогической деятельности. В связи с этим перед каждым преподавателем стоит важная задача разнообразить учебную и внеучебную работу студентов по предмету, обогатив ее практико-ориентированными заданиями, мастер-классами, кейсами, дидактическими играми и т. д.

Вопросы практико-ориентированного обучения успешно решаются в рамках учебной дисциплины «Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении истории» в процессе подготовки бакалавров-учителей истории и обществознания, которые знакомятся с ней на третьем курсе.

Основная цель данной дисциплины заключается в формировании у студентов системы знаний, умений и навыков в области использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении истории. Особый акцент сделан на изучении и применении онлайн-сервисов и мультимедийных технологий, которые целесообразно использовать в профессиональной деятельности учителя истории и обществознания.

Дисциплина «Использование ИКТ в обучении истории» призвана в комплексе решать следующую совокупность задач:

- показать взаимосвязь дидактических, психолого-педагогических и методических основ применения современных информационных технологий для решения учебных задач в процессе обучения истории подрастающего поколения;
- обучить студентов использованию и применению информационных технологий в будущей профессиональной деятельности;
- познакомить студентов с современными приемами и методами использования цифровых инструментов при проведении различных видов учебных занятий по истории в школе и вузе.

Процесс изучения дисциплины «Использование ИКТ в обучении истории» направлен на формирование и развитие дополнительной профессиональной компетенции будущего учителя истории: способность и готовность использовать современные информационно-коммуникационные технологии в учебной и внеучебной работе по истории.

Основными организационными формами работы в рамках учебной дисциплины являются аудиторные лекционные и лабораторные занятия (28 часов) под руководством преподавателя, а также самостоятельная работа студентов (36 часов) по заданию преподавателя во внеаудиторное время с использованием компьютерной техники и сети Интернет.

Тематическое планирование данной дисциплины предполагает рассмотрение на лекционных занятиях (8 часов) следующих тем и вопросов: «Цифровая трансформация педагогического сознания. Как учить современных учеников?», «Дистанционное обучение в школе и в вузе», «Цифровые инструменты и сервисы в работе современного учителя истории» и др. Лабораторные занятия (24 часа) посвящены приобретению практических умений и навыков работы с различными цифровыми инструментами, сервисами и образовательными сайтами.

Современные цифровые инструменты и сервисы, которые может использовать педагог в учебном процессе, предназначены для самых различных целей: для подготовки красочных и наглядных учебно-методических материалов, создания тестов, записи аудио, видео и анимационных роликов, создания графических, музыкальных включений, инфографики, моделирующих программ; организации совместной онлайн-работы над проектами или веб-квестами [5, с. 3].

Сегодня в сети Интернет представлено достаточно много различных онлайн-сервисов, которые можно и нужно использовать в обучении школьников, среди них следует выделить следующие, с которыми студенты-историки знакомятся и работают на лабораторных занятиях:

- **LearningApps.org** – этот сервис является приложением Web 2.0 для осуществления обучения с помощью интерактивных упражнений с сайта и создания своих собственных интерактивных тренажеров на основе представленных шаблонов («Кто хочет стать миллионером?», «Викторина с выбором правильного ответа», «Аудио/видео контент», «Хронологиче-

ская линейка», «Заполни пропуски», «Кроссворд» и др.). Особенности сервиса: бесплатный, на русском языке, требует регистрации для создания и сохранения своих упражнений, имеет банк готовых интерактивных заданий по разным предметам и для разных классов; «шаблон „Аудио/видео контент“ дает возможность создания интерактивного видео: к видеоролику можно прикреплять текстовые комментарии, викторины, кроссворды – словом, любые игры, созданные на платформе LearningApps» [3, с. 28] (рис. 1).

Рис. 1. Образовательный сайт LearningApps.org (<https://learningapps.org/>)

– Сервис **H5P** (<https://h5p.org/>) предназначен для создания разнообразного интерактивного контента: презентаций, интерактивного видео, игр, тестов, мультимедиа заданий. Особенности сервиса: бесплатный; англоязычный, однако представлен и на русском языке; для работы необходимо пройти регистрацию; можно создать свой интерактивный контент и затем его использовать на страницах сайтов и блогов; к готовым видеороликам можно создавать различные задания, прикреплять комментарии и изображения, добавлять ссылки на другие интернет-ресурсы.

В особую группу следует выделить интернет-сервисы, которые позволяют педагогу оперативно оценить результаты учебной деятельности обучающихся:

– **TestEdu** (генератор html тестов), позволяющий создавать интерактивные тесты, результаты которых представлены в баллах и в процентах, а правильные или неправильные ответы учеников отмечены зеленым или красным цветами (рис. 3). Пример теста по обществознанию для 9 класса по теме «Экономические системы и собственность», созданного автором на сайте «Образовательные тесты», представлен на рисунке 2.

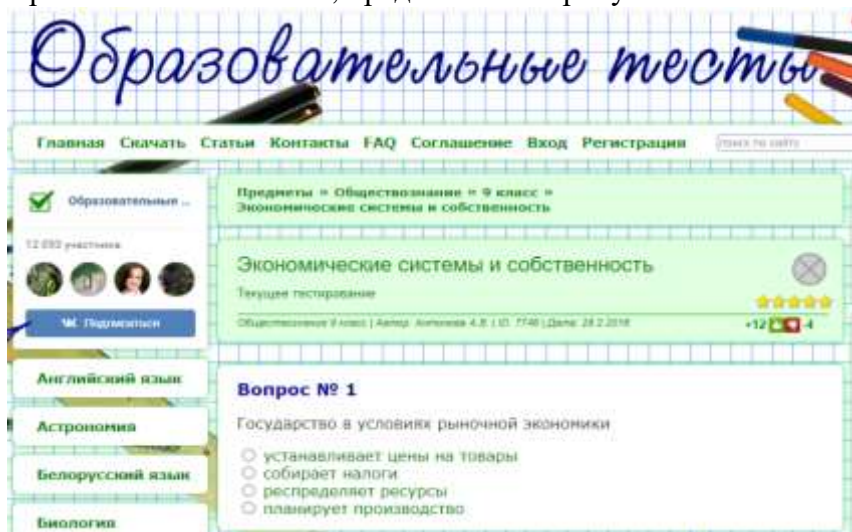

Рис. 2. Образец теста на тему «Экономические системы и собственность»

Рис. 3. Представление результатов прохождения теста учениками на сайте «Образовательные тесты» (<https://testedu.ru/>)

Особенностью данной тестовой оболочки является то, что тесты можно использовать без подключения к Интернету, создавать до 7 вариантов ответов для учащихся, на интерактивной доске эти тесты удобно применять для закрепления учебного материала или в качестве контроля знаний учащихся на повторительно-обобщающем или других типах уроков [1, с. 348]. На этом сайте студенты учатся создавать тесты по обществознанию по разным темам и для разных классов;

– **«Мастер-Тест»** (<https://master-test.net/>) позволяет создавать тесты, проводить онлайн тестирование обучающихся, а также скачивать тест и проходить его без подключения к Интернету и переводить электронный вариант теста на бумажный носитель.

Данная программа позволяет создавать четыре типа тестовых заданий как открытой, так и закрытой формы: задание с однозначным ответом; с множественным ответом; с ручным вводом номера, слова; задание на установление соответствия. Уникальность этой программы состоит в том, что, зарегистрировавшись, вы можете создавать свои тематические тесты и высылать приглашения по электронной почте своим ученикам и студентам для прохождения данного тестирования, а затем в своем личном кабинете отследить их результаты. Программа «Мастер-Тест» позволяет задать ограничение по времени прохождения теста и выдает результаты в процентах и общем количестве баллов, которые набрал обучающийся. После прохождения тестирования ученик может просмотреть вопросы, в которых он допустил ошибки, и увидеть сразу же правильный вариант ответа. Учитель истории может использовать эту программу как для контроля знаний учеников в рамках классно-урочной формы обучения, так и для самопроверки учениками своего уровня знаний по определенной теме дома [2, с. 60-61]. На этом сайте студенты создают свои тесты по курсу всеобщей или отечественной истории в соответствии со своими интересами и предпочтениями;

– **Mentimeter.com** – бесплатный онлайн-сервис, который позволяет создавать опросы и проводить голосование с обучающимися в режиме реального времени и наглядно демонстрировать результаты в формате презентации. Сервис задает каждому опросу идентификационный номер, который необходимо ввести на сайте [menti.com](https://www.menti.com) и пройти опрос, есть возможность принять участие в опросе, перейдя по ссылке или отсканировав QR-код. Для прохождения опроса можно использовать как ноутбук, так и мобильный телефон (рис. 4).

Какие цифровые инструменты и сервисы вы используете в повседневной жизни?

Mentimeter

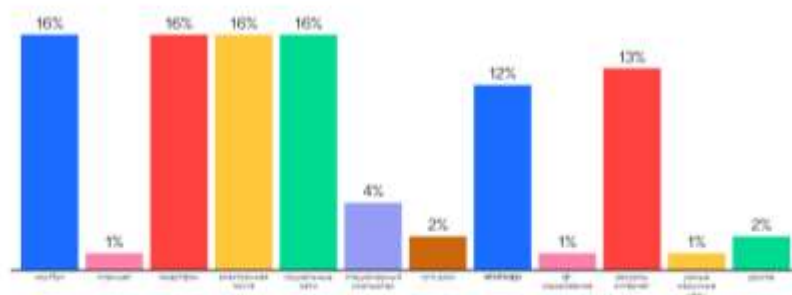

Рис. 4. Образец графического представления результатов опроса студентов с помощью [mentimeter.com](https://www.mentimeter.com/) (<https://www.mentimeter.com/>)

Студенты на лабораторных работах в компьютерном классе и в рамках самостоятельной внеаудиторной работы учатся не только работать с выше перечисленными цифровыми инструментами и сервисами, но и создавать свой собственный сайт, интерактивные игры и мультимедийные презентации в Power Point, учебные видеоролики в программе киностудия Windows Live, анкеты и тесты в Google форме, что, в свою очередь, способствует развитию информационной компетентности будущих учителей истории и обществознания, созданию банка собственных дидактических материалов для проведения уроков истории и обществознания в рамках педагогической практики в школах и будущей профессиональной деятельности.

Дисциплина «Использование ИКТ в обучении истории» сегодня является актуальной и необходимой для подготовки компетентного учителя истории и обществознания, владеющего современными информационными технологиями, позволяющими создать дополнительные стимулы для мотивации современных учеников к изучению истории, проведению интересных, ярких, динамичных и запоминающихся уроков по своему предмету.

Итак, при подготовке квалифицированного, компетентного учителя истории и обществознания в системе высшего педагогического образования мы должны учитывать тот факт, что в связи с активным процессом цифровизации образования в школу проникают новые информационные технологии и создается цифровая образовательная среда, поэтому современный учитель, с одной стороны, должен идти в ногу со временем и методически грамотно использовать информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательной работе, а с другой стороны, уметь сочетать в своей работе традиционные и инновационные формы урока, не забывая и о возрастных особенностях учеников и требованиях СанПина.

Литература

1. Антонова, А. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в работе современного учителя истории / А. В. Антонова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 347-351. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76492.htm> (дата обращения: 05.10.2020).
2. Антонова, А. В. Компьютерное тестирование как форма контроля и самоконтроля знаний обучающихся по теме «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» / А. В. Антонова. – Текст : непосредственный // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2020. – Ч. 1. – С. 58-62.
3. Использование сервисов Web 2.0 в образовательной деятельности : учебно-методическое пособие / авт.-сост. Ю. А. Демичева, Ю. А. Родионова. – Петропавловск-Камчатский : Камч. ИПО, 2018. – Вып. 3. – 83 с. – Текст : непосредственный.
4. Национальный проект «Образование» : утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. – Текст : электронный // Проект «Стратегия 24». – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnuu-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 18.06.2020).
5. Панюкова, С. В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога : учебно-методическое пособие / С. В. Панюкова. – Москва : Изд-во «Про-Пресс», 2020. – 33 с. – Текст : непосредственный.

Арбузов Сергей Сергеевич,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: arbuzov.junior@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ВИДЕО-МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ПОМОЩЬЮ GOOGLE КЛАССА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методы обучения; Google Класс; учебные занятия; учебный процесс.

АННОТАЦИЯ. В рамках данной статьи рассмотрено применение активных и интерактивных видео-методов обучения в процессе проведения учебных занятий средствами Google Класса. Отмечается целесообразность и эффективность данных методов, в том числе в условиях дистанционного обучения. Рассматриваются общие особенности и различия активных и интерактивных методов обучения. Подробно описывается суть интерактивного метода «видео интервью», приводится пример выданного студентам задания в Google Классе и полученного отчета от студента. Приводятся результаты применения метода «видео интервью» со студентами УрГПУ в 2019-2020 учебном году по нескольким направлениям подготовки, в основном это будущие специалисты в области информационных систем и технологий, а также будущие преподаватели по математике, физике и информатике.

Arbuzov Sergey Sergeevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

USE OF ACTIVE AND INTERACTIVE VIDEO TEACHING METHODS IN THE COURSE OF CONDUCTING CLASSES USING GOOGLE CLASSROOM

KEYWORDS: teaching methods; Google Classroom; training sessions; studying process.

ABSTRACT. This article discusses the use of active and interactive video teaching methods in the process of conducting training sessions using Google Classroom tools. The expediency and effectiveness of these methods, including in the context of distance learning, are noted. General features and differences of active and interactive teaching methods are considered. The essence of the interactive “video interview” method is described in detail, an example of a task given to students in a Google Classroom and a report received from a student is given. The article presents the results of using the “video interview” method with USPU students in the 2019-2020 academic year in several areas of training, mainly future specialists in the field of information systems and technologies, as well as future teachers in mathematics, physics and computer science.

С помощью современных цифровых устройств записать видео и загрузить его в Интернет не составляет большого труда. В связи с этим, применение видео-методов обучения является весьма актуальным инструментом для проведения учебных занятий преподавателем, в том числе и для проверки выполненных заданий обучающимися. В настоящее время набирает популярность использование в качестве системы управления учебным процессом Google приложение – Класс, так как оно позволяет создавать онлайн курсы, раздавать задания и комментировать работы учащихся. Кроме того, Класс интегрирован с другими инструментами Google, такими как Диск, Документы, Таблицы, Формы и Meet – сервис видеотелефонной связи.

Однако, несмотря на интуитивно понятный интерфейс данных программных приложений, организация и проведение учебных занятий, безусловно, зависит от преподавателя, а именно какие методы и формы обучения он используют в своей деятельности [10]. В рамках данной статьи будет рассмотрено решение следующей проблемы: Как организовывать и проводить учебные занятия средствами Google Класса с применением активных и интерактивных видео-методов обучения?

Анализ работ [1; 5; 7], посвященных активным и интерактивным методам обучения, позволяет выявить следующие их общие особенности и основные различия.

Активные методы обучения стимулируют познавательную деятельность и творческие способности учащихся. Ученик в таком случае является активным участником процесса обучения, однако взаимодействует он в основном только с преподавателем. Актуальны активные методы для развития самостоятельности, самовоспитания, но они практически не учат работать в группе.

При использовании интерактивных методов обучения взаимодействие осуществляется не только между педагогом и обучающимся, в данном случае все обучаемые контактируют и работают сообща (или в группах). Интерактивные методы обучения – это всегда взаимодей-

стве, сотрудничество, поиск, диалог, игра между людьми или человеком и информационной средой.

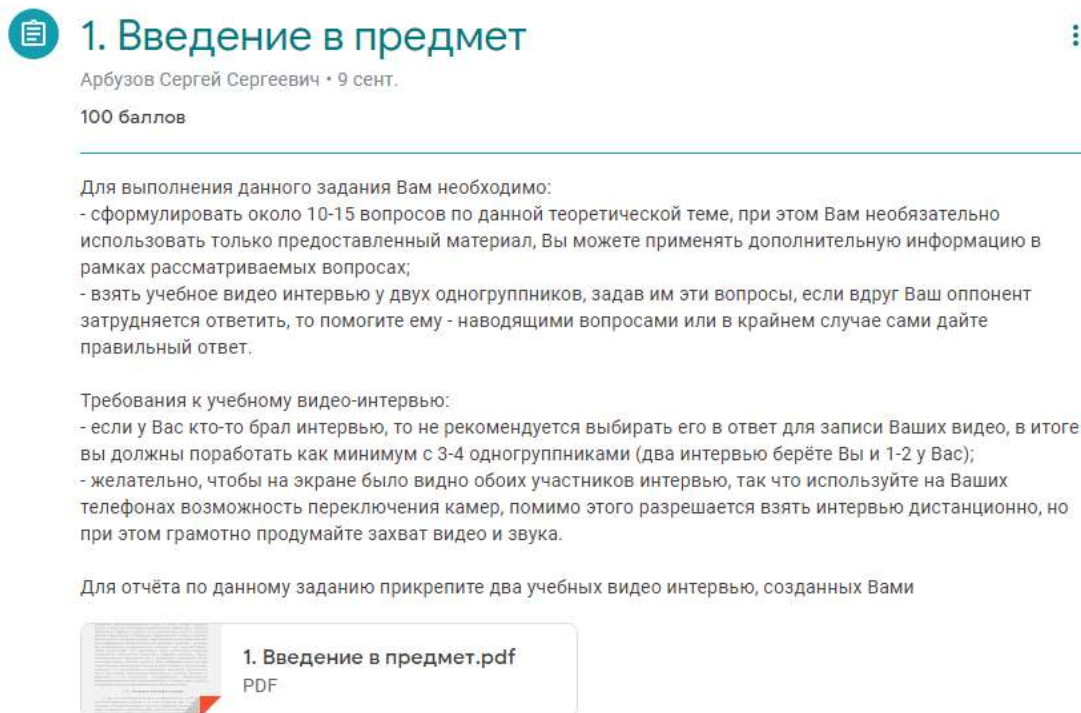
Исследователи отмечают, что применение активных и интерактивных методов обучения во время занятий должно вовлекать обучающихся в образовательный процесс и повышать объем усвоенного учебного материала.

В ранних работах было подробно описано применение активных и интерактивных методов [1, с. 59-69] в рамках технологии стрим-обучения в вузе [2]. Для описания методов обучения использовались следующие структурные составляющие: (1) дидактические цели и задачи, (2) технологическая основа, (3) порядок действий педагога, (4) порядок действий обучающегося, (5) критерии достижения результата и способы его контроля. Целесообразность использования данных составляющих подробно описана в диссертационном исследовании М. Ю. Новикова [6, с. 70-71].

В данном исследовании подробнее рассмотрим использование средствами Google Класса одного из наиболее универсальных методов – метода «видео-интервью», который может применяться, по нашему мнению, в процессе преподавания почти любой учебной дисциплины в вузе или школьного предмета для формирования у обучающихся когнитивных компетенций [3; 8; 9].

Суть метода «видео-интервью» заключается в выдаче обучающимся теоретического материала в рамках одной темы (видеоуроки, текст в формате PDF) и задания, в процессе выполнения которого обучающиеся должны самостоятельно сформулировать контрольные вопросы по выданному материалу и проинтервьюировать нескольких своих сокурсников или одноклассников. Все интервью необходимо записать на видео и выслать на проверку преподавателю. На рисунке представлен пример подобного задания, выданного студентам средствами Google Класса, в рамках дисциплины «Компьютерные сети». С примером отчета по заданию можно ознакомиться по следующей ссылке:

<https://drive.google.com/file/d/19iwchZuMhkf7LtWrbH-LNHWU-J7wPt0x/view>

1. Введение в предмет
Арбузов Сергей Сергеевич • 9 сент.
100 баллов

Для выполнения данного задания Вам необходимо:

- сформулировать около 10-15 вопросов по данной теоретической теме, при этом Вам необязательно использовать только предоставленный материал, Вы можете применять дополнительную информацию в рамках рассматриваемых вопросах;
- взять учебное видео интервью у двух одногруппников, задав им эти вопросы, если вдруг Ваш оппонент затрудняется ответить, то помогите ему - наводящими вопросами или в крайнем случае сами дайте правильный ответ.

Требования к учебному видео-интервью:

- если у Вас кто-то брал интервью, то не рекомендуется выбирать его в ответ для записи Ваших видео, в итоге вы должны поработать как минимум с 3-4 одногруппниками (два интервью берёте Вы и 1-2 у Вас);
- желательно, чтобы на экране было видно обоих участников интервью, так что используйте на Ваших телефонах возможность переключения камер, помимо этого разрешается взять интервью дистанционно, но при этом грамотно продумайте захват видео и звука.

Для отчёта по данному заданию прикрепите два учебных видео интервью, созданных Вами

1. Введение в предмет.pdf
PDF

Рис. Пример задания в Google Классе с использованием метода «видео-интервью»

Апробация метода видео-интервью средствами Google Класса была начата в 2019-2020 учебном году со студентами УрГПУ нескольких направлений подготовки, в основном – это будущие специалисты в области информационных систем и технологий, а также будущие преподаватели по математике, физике и информатике. Результаты апробации показали, что:

– студенты с помощью мобильных устройств и специального приложения Classroom для ОС Android и iOS имеют возможность загружать свои ролики на онлайн курс в Google Классе, в свою очередь преподаватель имеет возможность проверить работы обучающихся в любом удобном месте со своего мобильного устройства, где есть доступ к Интернету;

– повысилась успеваемость студентов в процессе сдачи итогового теста, так как большинство ответов на вопросы они уже обсуждали в процессе сдачи теоретических заданий с использованием метода «видео-интервью»;

– в процессе сдачи очередных видео-интервью у студентов улучшаются навыки речи и знания терминологического аппарата по дисциплине;

– студенты позитивно относятся к теоретическим заданиям с использованием видео-интервью, помимо этого у них развиваются горизонтальные связи внутри группы, они стали больше общаться с друг другом в свободное от учебы время;

– весной 2020 года, когда все вузы были вынуждены перейти на дистанционное обучения, студенты продолжили брать интервью посредством общения через видео-чаты (в основном использовался сервис Meet от Google).

Таким образом, стоит отметить эффективность и целесообразность применения активных и интерактивных видео-методов обучения средствами Google Класса в процессе проведения учебных занятий со студентами вуза.

Литература

1. Арбузов, С. С. Технология стрим-обучения в вузе : монография / С. С. Арбузов, О. Н. Грибан, А. Н. Константинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – URL: <https://obuchalka.org/20200415120275/tehnologiya-strim-obucheniya-v-vuze-monografiya-arbuzov-s-s-griban-o-n-konstantinov-a-n-2020.html>. (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
2. Арбузов, С. С. Применение технологии стрим-обучения в педагогическом вузе: подходы к оценке эффективности / С. С. Арбузов, О. Н. Грибан, И. В. Грибан. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 1. – С. 58-64.
3. Арбузов, С. С. Развитие когнитивных компетенций студентов вуза с использованием технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга / С. С. Арбузов. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования в образовании : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции / под науч. ред. С. Л. Фоменко ; под общей ред. Н. Е. Поповой. – Екатеринбург, 2019. – С. 313-316.
4. Интерактивный образовательный контент. Лекция 1. – URL: https://do2.rcokoit.ru/pluginfile.php/530574/mod_resource/content/1/Лекция%201.pdf (дата обращения: 30.09.2017). – Текст : электронный.
5. Интерактивное обучение – современные методики получения знаний. – URL: <https://womanadvice.ru/interaktivnoe-obuchenie-sovremennye-metodiki-polucheniya-znaniy-pdf> (дата обращения: 21.09.2019). – Текст : электронный.
6. Новиков, М. Ю. Обучение информатике в школе на основе мобильных технологий : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Новиков М. Ю. – Екатеринбург, 2019. – 166 с. – Текст : непосредственный.
7. Сафонова, Л. Ю. Методические указания для преподавателей по применению интерактивных форм обучения / Л. Ю. Сафонова. – Великие Луки, 2015. – URL: https://www.filialpskovgu.ru/attachments/article/55/MU_Metodi_interaktivnogo_obucheniya.pdf (дата обращения: 21.09.2019). – Текст : электронный.
8. Семенова, И. Н. Наполнение матрицы «современной» парадигмы для выделения значимых методов обучения при подготовке педагогических кадров / И. Н. Семенова, А. В. Слепухин, Е. Н. Эрентраут. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 9. – С. 122-128.
9. Слепухин, А. В. Учет когнитивных стилей в процессе обучения с использованием когнитивных информационно-коммуникационных технологий / А. В. Слепухин, И. Н. Семенова, Е. Н. Эрентраут. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования в образовании : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф., 20 марта 2019 г., Екатеринбург / под науч. ред. С. Л. Фоменко, под общ. ред. Н. Е. Поповой. – Екатеринбург, 2019. – С. 275-279.
10. Стариченко, Б. Е. Система управления обучением на основе облачной платформы Google for Education / Б. Е. Стариченко, Е. Б. Стариченко, Л. В. Сардак. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 111-120.

Артемьева Валентина Валентиновна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: distantartvv@mail.ru

Воронина Людмила Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: voronina@uspu.me

Артемьева Екатерина Александровна,

студентка 2 курса, Московский педагогический государственный университет; 129226, Россия, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, 4, к. 1; e-mail: eaa220601@gmail.com

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ К ВКЛЮЧЕНИЮ В ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; цифровая школа; цифровая образовательная среда; подготовка будущих учителей.

АННОТАЦИЯ. Современное общество – цифровое общество, что предъявляет особые требования к системе образования, требует модернизации образовательных стратегий для обучающихся всех уровней образования, целенаправленного включения потенциала информационного пространства в образовательный процесс. В статье раскрываются основные позиции проекта «Цифровая образовательная среда», анализируются результаты опроса студентов по знанию особенностей этого проекта, описывается специфика заданий для работы с будущими педагогами периода детства, помогающих им включиться в процесс цифровизации образования.

Artemieva Valentina Valentinovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Voronina Ludmila Valentinovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Artemieva Ekaterina Aleksandrovna,

2nd year Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF TRAINING TEACHERS TO BE INCLUDED IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

KEYWORDS: digitalization of education; digital school; digital educational environment; training of future teachers.

ABSTRACT. Modern society is a digital society, which imposes special requirements on the education system, requires modernization of educational strategies for students of all levels of education, and purposeful inclusion of the potential of the information space in the educational process. The article reveals the main positions of the project “Digital educational environment”, analyzes the results of a survey of students on the knowledge of the features of this project, describes the specifics of tasks for working with future teachers of the childhood period, helping them to join the process of digitalization of education.

Жизнь современного человека связана с информацией и процессами ее переработки. Современное общество немислимо вне информатизации всех сфер человеческой жизни, которая будет углубляться и расширяться. Данное обстоятельство предъявляет особые требования к системе образования, требует совершенствования и модернизации образовательных стратегий для обучающихся в контексте активного целенаправленного включения потенциала информационного пространства в образовательный процесс [2].

Важной составляющей этих процессов является дальнейшее развитие новейших информационных технологий и их частей, получивших название «цифровизация». Впервые термин «цифровизация» был введен в 1995 году американским ученым-компьютерщиком Негропonte. Однако реальные процессы цифровизации начались уже давно. Они заключались в начавшейся замене аналоговых технологий работы с информацией цифровыми. Безусловно, осуществление таких преобразований в информационной сфере, технологиях и во всех других сферах жизни общества необходимо и отвечает всем тенденциям развития цивилизации.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 годы» одним из приоритетных проектов является «Цифровая образова-

тельная среда». Данный проект нацелен на создание условий для внедрения современной и безопасной цифровой среды в образовательные организации всех видов и уровней. Особенности обучения в современном информационном образовательном пространстве затронуты многими исследователями [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10 и др.].

Как современному человеку не потеряться в информационном океане? Именно этот вопрос был поставлен перед современной школой. И для его решения школе придется стать «цифровой».

Цифровая школа – это открытая информационно-образовательная среда, где развивают такие навыки, как умение самостоятельно добывать информацию и критически ее оценивать, проявлять способность к взаимодействию и коммуникации и др.

Перед проектом «Цифровая школа» стоит 5 основных задач: решение проблем с высокоскоростным доступом к сети Интернет, которые все еще есть во многих российских школах; оснащение образовательной организации самой современной компьютерной техникой; обучение педагогов необходимым навыкам работы с новейшими технологиями; создание учебных программ, широко использующих возможности новой цифровой информационной среды; формирование у детей навыков работы с информацией в цифровом пространстве. Разумеется, часть этих задач школа может решить только при поддержке и помощи государства, но есть и такие моменты, которые целиком зависят от усилий каждого педагога и педагогического коллектива в целом.

Для оценки степени владения знаниями о цифровой школе авторы статьи провели анкетирование среди студентов Института педагогики и психологии детства Уральского государственного педагогического университета. В анкетировании приняли участие 65 студентов дневного и заочного отделений, дошкольного и начального образования в возрасте от 20 до 45 лет.

На вопрос «Вы слышали о „Цифровой школе“ в рамках национального проекта „Образование“?» преобладающее большинство респондентов ответили: «нет». При ответе на вопрос «Насколько значима „цифровая школа“ для подрастающего поколения?» мнения разделились между «имеет большое значение» и «затрудняюсь ответить». Ответы на вопрос «Должен ли современный педагог владеть цифровыми технологиями для обучения?», безусловно, были положительными. Ответы на вопросы «Стоит ли обращаться к средствам электронного обучения в дошкольный период детства?» и «Нужно ли применять электронное обучение в начальной школе?» были одинаковыми: «да, но с ограничениями». На вопрос «Помешает ли запрет на использование мобильных устройств в образовательном учреждении развитию „Цифровой школы“?» был получен предсказуемый результат. «Возможно, мешает», – дали ответ большинство, так как при ответе на первый вопрос лишь 3% респондентов ответили утвердительно. На вопрос «Владеете ли вы технологиями электронного обучения?» мнения разделились почти поровну между «да» и «не так, как хотелось бы».

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Практически все опрошенные студенты никогда не слышали о «Цифровой школе» в рамках национального проекта «Образование».
2. Студенты довольно здраво оценивают свой уровень владения технологиями электронного обучения.
3. Все опрошенные студенты почти единогласно согласились с тем, что в дошкольный период детства и в начальной школе необходимо применять электронное обучение, но с ограничениями.

В связи с этим считаем необходимым при работе со студентами использовать задания, которые помогут осознать необходимость расширения собственного информационного поля; разовьют умение ориентироваться в потоке данных, сформируют комплекс умений, обеспечивающих эффективное исследование; научат производить отбор и интерпретацию научной и методической информации в соответствии с учебной задачей или повседневной проблемой, а также научат анализировать, критически оценивать точность и достоверность выбранной информации на основе этических норм ее использования. Это поможет дать представление о роли новых информационных технологий и глобальных информационных сетей в цифровом образовании детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Литература

1. Артемьева, В. В. Технология мультимедиа в современном образовательном процессе / В. В. Артемьева, Л. В. Воронина. – Текст : непосредственный // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 23-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24-25 апр. 2018 г. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – С. 201-204.
2. Artemieva, V. V. Development of Information Culture of Future Teachers in the Conditions of Digitalization of Education / V. V. Artemieva, L. V. Voronina, E. A. Utyumova. – Текст : электронный // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020). – URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200502.137> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Borisenkov, V. The Formation Of Metasubject Skills Of Students In The Information Educational Space / V. Borisenkov, O. Gukalenko, V. Pustovoitov. – Текст : электронный // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Vol. LXIX. – P. 190-196. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.23> (дата обращения: 05.10.2020).
4. Broadbent, C. Online off-task? Impact of preservice teachers’ use of mobile devices during class / C. Broadbent, J. Burgess. – Текст : электронный // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – Vol. LXXII. – P. 224-234. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.11.20> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Воронина, Л. В. Информационные технологии как инструментальный формирования информационной компетентности младших школьников / Л. В. Воронина, В. В. Артемьева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 62-67.
6. Glasby, P. Future Trends in Teaching and Learning in Higher Education / P. Glasby. – Текст : электронный // Institute for Teaching and Learning Innovation, The University of Queensland. – November 2015. – URL: <https://itali.uq.edu.au/files/1267/Discussion-paper-> (дата обращения: 05.10.2020).
7. The methodology of development of electronic educational resources for learning of general scientific disciplines in non-native language / M. V. Lapenok, A. M. Lozinskaya, L. G. Shestakova [и др.]. – Текст : электронный // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Vol. 144. – P. 127-137. – URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8260-4_12 (дата обращения: 05.10.2020).
8. Electronic mind maps as a method for creation of multidimensional didactic tools / M. Mamontova, B. Starichenko, S. Novoselov [и др.]. – Текст : электронный // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2017. – Vol. 75. – P. 381-390. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-59451-4_38 (дата обращения: 05.10.2020).
9. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49-58.
10. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26.

УДК 372.878:371.321:371.315

DOI: 10.26170/Kso-2020-61

Балабина Галина Сергеевна,

учитель музыки, КГУ «Средняя общеобразовательная школа № 26»; L02F3H7, Казахстан, г. Уральск, ул. Набережная, 3/1; e-mail: g-dmitrenko@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение; дистанционные образовательные технологии; информационные технологии; методика преподавания музыки; уроки музыки.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает теоретические проблемы дистанционного режима работы на уроке музыки. Анализируются способы, формы и средства дистанционного обучения. Определяются программные средства, необходимые для внедрения информационных технологий на дистанционном уроке музыки.

Balabina Galina Sergeevna,

Music Teacher, Secondary School No. 26, Uralsk, Kazakhstan

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN MUSIC LESSONS

KEYWORDS: distance learning; distance learning technologies; information technology; music teaching method; music lessons.

ABSTRACT. The methods, forms and means of distance learning are analyzed. Determined the software tools necessary for the implementation of information technology in a remote music lesson.

В условиях пандемии возрастают требования к педагогическому мастерству учителя музыки. Опираясь на научно-методическую литературу и собственный опыт работы в школе, мы выявили специфику деятельности учителя музыки в условиях дистанционного режима работы, систематизировали формы, методы и инновационные приемы работы учителя музыки с учащимися, применяемые информационные технологии.

Урок музыки – это, прежде всего, урок творчества, на котором должны быть решены следующие задачи:

- Образовательная – вооружить учащихся системой музыкальных знаний, умений и навыков.

- Воспитательная – формировать у обучающихся духовные и нравственные качества личности через музыкальные образы.

- Развивающая – при обучении развивать у обучающихся познавательный интерес, творческие способности, любовь к музыке, эмоции, познавательные способности: речь, память, внимание, воображение, восприятие.

При этом учителю музыки необходимо выполнить планирование урока, подготовить компьютерное обеспечение и провести дистанционный урок.

На дистанционных уроках музыки можно использовать следующие информационные технологии: поиск учебных материалов посредством сети Интернет, видео-метод, компьютерные дидактические игры, создание учащимися собственных презентаций, метод программированного контроля.

Хорошие результаты показывает использование в учебном процессе мультимедийных технологий. Использование мультимедиа позволяет легко работать с образной информацией и легко ее воспринимать, используя, когда нужна очень яркая и четкая подача сведений. Использование на уроках аудио- и видеоматериалов позволит детям не просто с интересом смотреть, но и в процессе беседы разбираться в своих чувствах, возникших при просмотре, делиться своими впечатлениями с одноклассниками, слушать их мнения, выполнять творческие задания.

При работе над созданием презентации задействуются самые разнообразные возможности и ресурсы Интернета. Поиск нужной информации приводит в виртуальные библиотеки, форумы, на различные информационные образовательные серверы. Демонстрационный зрительный ряд выполняет функцию эмоционально-эстетического фона восприятия музыки, позволяет учащимся устанавливать разнообразные интонационно-образные связи музыки с историей, литературой, различными видами изобразительного искусства, архитектурой, скульптурой, художественной фотографией и т. п.

Формы организации учебной деятельности на дистанционном уроке музыки в школе:

- фронтальная – на базе Интернет платформы Zoom;

- групповая – на базе Интернет платформы Skype;

- индивидуальная – творческая работа учащихся на базе электронной почты и сотового телефона с WhatsApp.

Остановимся на компьютерных программах, используемых на уроках музыки в СОШ № 26.

Zoom – программа для видеоконференций и звонков, которую любят многие преподаватели за широкий функционал, надежное соединение и бесперебойную работу.

WhatsApp – популярная бесплатная система мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой и видеосвязи. Позволяет пересылать текстовые сообщения, изображения, видео, аудио, электронные документы и даже программные установки через Интернет

Bandicam – это компактная программа записи экрана для Windows, которая может записывать все, что происходит на экране ПК, в формате высококачественного видео. Также можно выполнять запись определенной части экрана или игр, использующих графические технологии DirectX/OpenGL/Vulkan.

Movavi – это программа для работы с видео, аудио и фото. Конвертер видео, видео- и фоторедактор в одной программе.

Кроме того, можно использовать компьютерные редакторы звука.

С помощью специальных программ-секвенсоров (от англ. sequence – последовательность) в компьютер можно загрузить любую мелодию и проигрывать ее. Получается, как на синтезаторе.

LMMS (Linux MultiMedia Studio) – секвенсор и приложение для создания музыки, может синтезировать звуки, размещать готовые образцы. Программа поддерживает LADSPA-эффекты, VST фильтры и большое количество частотных фильтров.

Появились также так называемые программные сэмплеры (от англ. sample), позволяющие записать образец звука, указать, какой ноте он соответствует и, подключив к синтезатору, играть этим тембром. Написание программного сэмплера значительно активизирует работу учащихся на уроке музыки.

Средства информационных технологий дистанционного урока музыки – это компьютеры, диски, слайды, видеоуроки.

Большое значение имеет использование информационных технологий при подготовке и проведении интегрированных уроков.

Одной из разновидностей компьютерных игр, успешно используемой мною на уроках музыки является web-квест (от англ. web quest – Интернет поиск) – это сценарий организации проектной деятельности учащихся по любой теме, в ходе которой учащиеся используют информацию с различных сайтов глобальной сети Интернет.

Таким образом, в современных условиях дистанционного режима работы на уроке музыки расширяются способы, формы и средства обучения; дети решают творческие задачи, преодолевают эмоциональную закрепощенность, увереннее чувствуют себя в мире информационных технологий, раздвигают рамки своих возможностей; зачастую в решении творческих заданий принимают участие родители и члены семьи школьника; растет педагогическое мастерство учителя музыки; расширяются его кругозор и эрудиция.

Литература

1. Атемина, Т. А. Использование приемов технологии развития критического мышления как средство активизации познавательного интереса учащихся на уроках музыки / Т. А. Атемина. – Текст : электронный // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». – Москва : ИД «Первое сентября». – URL: <http://festival.1september.ru/articles/417916> (дата обращения: 05.10.2020).
2. Валиуллина, Р. Музыка. 3 класс : учебник / Р. Валиуллина, А. Маханова, Н. Белан. – Алматы : Атамұра, 2018. – 112 с. – Текст : непосредственный.
3. Государственная Программа «Цифровой Казахстан» : утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
4. Горбунова, И. Б. Музыкальный компьютер как новый инструмент педагога-музыканта в школе цифрового века / И. Б. Горбунова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 254-257.
5. Государственный общеобязательный стандарт основного среднего образования ГОСО РК-2016 : утвержденный постановлением Правительства РК от 13 мая 2016 года № 292. – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
6. Методический семинар по методике Карла Орфа. – URL: <http://present5.com/metodicheskij-seminar-ro-metodike-karla-orfa> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
7. Петелин, Р. Ю. Урок музыки на компьютере / Р. Ю. Петелин. – Текст : непосредственный // Компьютерные инструменты в образовании. – 2008. – № 3/4. – С. 29-3.
8. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты) / И. В. Роберт. – Москва : ИИО РАО, 2010. – 356 с. – Текст : непосредственный.
9. Типовая учебная программа по предмету «Музыка» для 5 классов уровня среднего образования : утвержденная приказом Министра образования и науки РК № 266 от 8 апреля 2016 года. – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
10. Штуркина, Н. С. Применение технологии развития критического мышления на уроках музыки / Н. С. Штуркина. – Текст : электронный // Учительский портал. – URL: <http://www.uchportal.ru/board/17-1-0-115> (дата обращения: 05.10.2020).

Бадина Татьяна Анатольевна,

старший преподаватель, Уральский государственный горный университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30; e-mail: tsiganova32@yandex.ru

Ермишина Елена Юрьевна,

кандидат химических наук, доцент, Уральский государственный медицинский университет; 620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: ermishina.e.yu@mail.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В НЕСТАНДАРТНОЙ СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение; свойства дистанционного обучения; информационные технологии.

АННОТАЦИЯ. Авторы раскрывают актуальность дистанционного обучения, эффективность информационных технологий в сложных условиях пандемии. Выявляют основные формы данных технологий и считают, что такие подходы являются достаточно результативными при их тщательной и длительной подготовке. Оценка результативности производилась на основании данных анкетирования студентов и по результатам текущих контролей. Были оценены экспериментальные навыки, полученные студентами в процессе дистанционного обучения. Успеваемость студентов и уровень экспериментальных навыков были выше у студентов группы, полностью находившихся на дистанционном обучении.

Badina Tatyana Anatolyevna,

Senior Lecturer, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

Ermishina Elena Yurievna,

Candidate of Chemistry, Associate Professor, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

REMOTE LEARNING IN A NON-STANDARD SITUATION OF MODERNITY

KEYWORDS: non-standard situation; distance learning; properties of distance learning; information technology; main forms of this training.

ABSTRACT. The authors reveal the relevance of distance learning, the effectiveness of information technology in the difficult conditions of a pandemic. They identify the main forms of these technologies and believe that such approaches are quite effective if they are carefully and long-term preparation. Evaluation of the effectiveness was carried out on the basis of the data of the questioning of students and the results of current controls. Experimental skills acquired by students in the course of distance learning were evaluated. Student performance and the level of experimental skills were higher among students in the group who were fully on distance learning.

Современному качественному высшему образованию необходимо использование инновационных технологий обучения студентов, входящих в состав дистанционного обучения [1; 2; 3]. Использование дистанционного обучения позволяет перевести процесс подготовки будущих специалистов на качественно более высокий уровень [4; 5]. В результате происходит переориентация традиционного обучения на принципиально новый уровень, где изменяется роль учащегося: он становится активным участником образовательного процесса [6]. В процессе психолого-педагогических исследований [7; 8] было выявлено, что использование электронных обучающих систем со средствами визуализации способствует более успешному восприятию и запоминанию учебного материала, позволяет формировать у выпускника компетенции, необходимые для выполнения трудовых функций и трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом [9].

В современных сложившихся условиях переход на дистанционное обучение в ряде случаев становится неизбежным. При этом одномоментный переход на дистанционное образование (ДО) невозможен [10]. Неподготовленные участники процесса (преподаватели / студенты) не смогут эффективно взаимодействовать на занятиях. Необходим плавный переходный период. Современная ситуация требует от профессионалов знаний химических, биологических, экологических законов, умения быстро применять новейшие методы, правильно принимать решения в чрезвычайных ситуациях. Это возможно благодаря применению специальных информационных технологий, которые были реализованы при трансляции содержания дисциплин «Экологическая химия» в УГМУ, «Опасные природные процессы» в УГГУ.

Несмотря на то, что основными формами дистанционного обучения являются Чат-занятия, Веб-занятия, телеконференции, особенную значимость приобретают средства компьютерного обучения, включающие тесты и отчеты по лабораторным работам в гугл-форме, видеофильмы к лабораторным работам. Видеоконференции на платформе Zoom, как развитое средство коммуникации по видеоканалам, использовались для защиты заключительных рефератов. Защита осуществлялась по очереди всеми студентами группы. Задание к защите заключалось в поиске и переводе иностранной статьи по темам, связанным с неблагоприятной экологической обстановкой.

Преподавание дисциплин экологической направленности позволило прогнозировать ситуацию и подойти к ДО, преодолев значительный подготовительный период. Все возрастающий поток студентов, выбирающих данные дисциплины, вызвал необходимость перевода образовательного процесса на дистанционные рельсы. В ходе исследования была оценена эффективность дистанционных образовательных технологий, созданных на кафедре общей химии УГМУ в предшествующие 2016-2019 годы и на кафедре ГлЗЧС УГГУ. Для анализа студенты, обучающиеся по данным дисциплинам, были разбиты на три группы: контрольную, обучающуюся по традиционной аудиторной схеме; экспериментальную, студенты которой в 50% случаев имели доступ к дистанционным формам обучения (видеофильмы, тесты и контроли на удаленном доступе и т. д.); дистанционную группу, получающую только ДО в 2020 году. Для оценки эффективности ДО технологий использовалось анкетирование студентов и результаты текущих контролей. С помощью анкет были проанализированы навыки, полученные студентами различных групп в ходе освоения дисциплины. Контрольная группа получала экспериментальные навыки только посредством аудиторных занятий без просмотра видеофильмов. Экспериментальная группа студентов в 50% случаев имела возможность делать лабораторные работы аудиторно или просматривать видеофильмы. Согласно данным анкетирования, экспериментальные навыки, полученные студентами дистанционной группы, находятся на одном уровне, а по некоторым показателям превосходят умения, полученные студентами других групп. Были проанализированы результаты текущего контроля для трех групп студентов. Сравнив данные трех групп, можно выявить тенденцию к уменьшению процента неудовлетворительных оценок и возрастанию количества студентов, которые отлично справились с текущим тестовым контролем. Полученные результаты подтверждают вывод о возрастающей самостоятельности и ответственности студентов при использовании дистанционных образовательных технологий.

Успеваемость студентов дистанционной группы выше, чем у студентов контрольной и экспериментальной групп. Таким образом, в ходе исследования было доказано, что дистанционные образовательные технологии являются достаточно эффективными при их тщательной и длительной подготовке.

По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в данном случае меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность педагога уступает место активности обучаемых, а основной задачей педагога становится создание условий для их инициативы [6]. Главным источником ресурсов педагогического процесса при изучении экологических дисциплин стала выступать деятельность самих учащихся, т. е. активность студентов. На удаленных занятиях с тестовой формой контроля обучаемые стали не только осваивать, понимать и воспринимать от преподавателя информацию, то есть обучаться, но и осуществлять самостоятельные практические действия по решению конкретной проблемы. Задача преподавателя перестала сводиться к передаче и контролю знаний. Использование технологий дистанционного обучения позволило перейти к формированию у студента способности креативно мыслить, умения постоянно обновлять свои компетентности.

Предварительный этап по подготовке информационных образовательных технологий, проведенный на кафедре общей химии УГМУ и кафедре ГлЗЧС УГГУ в 2016-2019 годах, позволил эффективно внедрить ДО в процессе преподавания дисциплин экологической направленности для студентов 1 курса в 2020 году.

Современное дистанционное образование на основе внедрения в процесс обучения информационных технологий способствует формированию умения быстрого принятия решений в нестандартных ситуациях, способности к обеспечению безопасности, а также форми-

рованию трудовых и профессиональных компетенций бакалавров и специалистов в высшем профессиональном образовании.

Литература

1. Бадьина, Т. А. Геоинформационные технологии как средство формирования экологических компетенций бакалавров-экологов : монография / Т. А. Бадьина, Л. В. Моисеева, Ширшов В. Д. ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 193 с. – Текст : непосредственный.
2. Копосова, О. В. Опыт применения электронных образовательных ресурсов в обучении студентов медицинского университета / О. В. Копосова, Н. В. Литусов, С. А. Чемезов. – Текст : непосредственный // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XII междунар. науч.-практ. конф, 25 февр.-1 марта 2019 г., Екатеринбург / ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». – 2019. – С. 340-345.
3. Хорошавин, Л. Б. Интерактивные технологии в экологическом образовании в высшей школе / Л. Б. Хорошавин, Т. А. Бадьина, И. Д. Бадьин. – Текст : электронный // Техносферная безопасность. – 2014. – № 3. – URL: <http://uigps.ru/content/nauchnyy-zhurnal/interaktivnye-tehnologii-v-ekologicheskom-obrazovanii-v-vysshey-shkole-interactive> (дата обращения: 05.10.2020).
4. Хорошавин, Л. Б. Экологическое обучение и воспитание / Л. Б. Хорошавин, Т. А. Бадьина. – Текст : непосредственный // Инженерное образование. – 2015. – № 17. – С. 99-104.
5. Моисеева, Л. В. Эффективность дистанционной образовательной технологии изучения дисциплины «Экологическая химия» студентами медицинского вуза / Л. В. Моисеева, Н. А. Белоконова, Е. Ю. Ермишина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 121-128.
6. Ермишина, Е. Ю. Оценка навыков восприятия учебного текста при изучении теории гибридизации валентных орбиталей / Е. Ю. Ермишина, Н. С. Абрамова. – Текст : непосредственный // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2016. – Т. 2. – С. 199-201.
7. Анализ использования профессиональных Интернет-ресурсов в непрерывном медицинском образовании / С. А. Чемезов, Н. В. Буханова, Е. В. Таптыгина, Л. Н. Коновец. – Текст : непосредственный // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2017. – № 2 (116). – С. 12-21.
8. Опыт использования информационных технологий в процессе обучения на кафедре общей химии Уральского государственного медицинского университета / Н. А. Белоконова, Н. А. Наронова, С. А. Чемезов, Н. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 9. – С. 46-51.
9. Бадьина, Т. А. Современные требования экологического образования: владение ГИС-технологиями / Т. А. Бадьина. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 1. – С. 13-16.
10. Скорняков, С. Н. Дистанционные образовательные технологии в лекционном курсе. Обратная связь со студентами / С. Н. Скорняков, Т. Е. Тюлькова, С. А. Чемезов. – Текст : непосредственный // Всероссийская науч.-практ. конф. с междунар. участием. Сер. «Вузовская педагогика» / глав. ред. С. Ю. Никулина. – Красноярск, 2019. – С. 244-248.

УДК 37.01:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-63

Бангубенова Сая Кубаидоллиевна,

магистр технических наук, старший преподаватель, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана; Казахстан, г. Уральск, ул. Жангир хана, 51; e-mail: saya_bsk@mail.ru

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение; технология образования; образовательные ресурсы; компьютерная техника.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной проблеме современного образования – дистанционному обучению. Основная задача статьи – обосновать и аргументировать дистанционное обучение как новую форму обучения. В статье дан анализ форм обучения, приведены основные направления развития дистанционного обучения, показаны отличия дистанционного обучения от традиционного. Выделены проблемы, решаемые обучающимися и преподавателями в дистанционном обучении.

Baigubenova Saya Kubaidolliевна,

Master of Technical Sciences, Senior Lecturer, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University, Uralsk, Kazakhstan

THE ROLE OF DISTANCE LEARNING IN EDUCATION

KEYWORDS: distance learning; education technology; educational resources; computer equipment.

ABSTRACT. The article is devoted to an actual problem of modern education – distance learning. The main objective of the article is to justify and argue the distance learning as a new form of training. The article analyzes the forms of education, main directions of distance learning development are given, and shows differences distance learning from the traditional. The problems highlighted, solved by students and teachers in distance education.

В течение последних 10-15 лет в системе и в структуре образования РК происходили существенные изменения. Технология образования в понятии финансового фонда является эффективным инструментом в борьбе на пути развития рынка. При этом дистанционное образование на современных технологических достижениях играет ведущую роль. По всему миру одной из главных целей дистанционной системы образования является создание условий для учащихся обучаться по программе разных школ, колледжей и университетов. Обмен образовательными ресурсами между странами, поддержка при переводе студентов из одной страны в другую создают возможность развивать новые успешные начинания. Курсы массового распространения коммуникационных каналов являются вспомогательным компонентом при решении важных условий.

Цели дистанционного обучения в сфере образования:

- войти в состав дистанционного обучения государственного уровня;
- соблюдать требования и стандарты государства.

В образовательном процессе ДО используются следующие средства обучения:

- печатные издания;
- электронные издания на внешних носителях памяти (гибкие, магнитные, лазерные или жесткие диски и др.);
- компьютерные обучающие системы в обычном и мультимедийном вариантах;
- аудио учебно-информационные материалы;
- видео учебно-информационные материалы;
- лабораторные дистанционные практикумы;
- программы-тренажеры;
- базы данных и знаний с удаленным доступом;
- электронные библиотеки с удаленным доступом;
- дидактические материалы на основе экспертных обучающих систем;
- компьютерные сети;
- телевизионные передачи.

Локальная система дистанционного обучения работает в рамках определенного уровня образования и отдельных городов, в состав которых входят не только высшие учебные заведения, но и колледжи, школы, гимназии. На начальном этапе работы в рамках такой системы с помощью рационального использования интеллектуального потенциала и компьютерной техники можно успешно реализовать принцип непрерывного образования. В этой связи, в школах и высших учебных заведениях с использованием местных и региональных сетей можно распространять творческие работы и обмениваться опытом по методике в процессе обучения. В результате успешного использования крупных и местных систем обучения появляется свободный доступ к базам данных, клиент-серверам, мультимедийным, компьютерным системам, электронным учебникам, которые совместимы с технологией дистанционного обучения.

Роль преподавателя в этой сложной системе очень важна. На нем лежит большая ответственность: он подготавливает структуру программы курса, связывает курс с системой дистанционного обучения, следит за процессом обучения и дает советы и предложения при выполнении задач. Преподаватель, работающий по системе дистанционного обучения, должен в совершенстве знать новые технологии обучения, компьютерные и сетевые системы. В данной работе к преподавателям предъявляются особые требования:

- преподаватель должен уметь работать с компьютером;
- преподаватель должен знать технологии дистанционного обучения;
- преподаватель должен работать с информационными средствами, применять методы формирования телекоммуникационных средств обучения, уметь использовать ресурсы в информационных системах и при обмене информацией;
- преподаватель должен уметь организовывать проведение курсов, составлять учебную программу по модульной методике (выступает координатором в процессе проведения занятий по системе дистанционного обучения).

Часто при внедрении дистанционного обучения не уделяется должного внимания особым педагогическим технологиям. Порой традиционные педагогические технологии механически переносятся на дистанционное обучение, что не позволяет использовать его широкие возможности.

Эффективность применения дистанционного обучения зависит от многих факторов – программно-технических, учебно-методических, а также подготовленности к использованию информационно-коммуникационных технологий.

Подводя итог всему вышеизложенному, хочется отметить, что дистанционное образование используется в Казахстане совсем недавно, и еще не все его возможности реализованы в полной мере.

Литература

1. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании / И. В. Роберт. – Москва : Школа-Пресс, 2017. – Текст : непосредственный.
2. Буянов, А. А. Динамика учебной мотивации студентов / А. А. Буянов. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 3.
3. Кузнецов, А. А. Компьютерная программа и дидактика / А. А. Кузнецов, Т. А. Сергеева. – Текст : непосредственный // Информатика и образование. – 2016. – № 2.
4. Тыщенко, О. Б. Новое средство компьютерного обучения – электронный учебник / О. Б. Тыщенко. – Текст : непосредственный // Компьютеры в учебном процессе. – 2018. – № 10. – С. 89-92.
5. Комлева, Н. В. Модели и инструменты инновационного развития в открытой информационной среде : монография / Н. В. Комлева. – Москва : МЭСИ, 2013. – 199 с. – Текст : непосредственный.
5. Тихомиров, В. П. Мир на пути Smart education. Новые возможности для развития / В. П. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Открытое образование. Научно-практический журнал. Специальный выпуск – «Смарт-технологии в образовании». – 2011. – С. 22-28.
6. Буриев, К. С. Роль дистанционного обучения в современном образовании / К. С. Буриев. – Текст : непосредственный // Образование и воспитание. – 2016. – № 4 (9). – С. 4-6.
7. Батищев, А. В. Основы организации обучения в сети Интернет / А. В. Батищев. – Орел : ОрёлГТУ, 2008. – 69 с. – Текст : непосредственный.
8. Кравченко, Г. В. Работа в системе Moodle: руководство пользователя : учебное пособие / Г. В. Кравченко, Н. В. Волженина. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2012. – 116 с. – Текст : непосредственный.
9. Тавгень, И. А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы / И. А. Тавгень ; под ред. Ю. В. Позняка. – Минск : БГУ, 2003. – 227 с. – Текст : непосредственный.

УДК 37.01:004(47)

DOI: 10.26170/Kso-2020-64

Блинова Татьяна Леонидовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: t.l.blinova@mail.ru

Наймушина Карина Юрьевна,

магистрант, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: naymushina.karina@gmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-коммуникационные технологии; информационно-образовательная среда; образовательная среда; цифровизация системы образования.

АННОТАЦИЯ. Формирование новых образовательных результатов невозможно в рамках прежней образовательной среды и традиционных методов, форм и средств обучения. Стремительная информатизация общества и повсеместное внедрение средств компьютерных технологий во все сферы жизни

порождает необходимость придания образовательной деятельности инновационного характера. Поэтому модернизация образования возможна на основе создания открытой информационной образовательной среды, формирование которой является необходимым условием реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Blinova Tatyana Leonidovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Naymushina Karina Yurevna,

Master's Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

TEACHER'S INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

KEYWORDS: information and communication technologies; information and education environment; personal information and education environment; digitalization of the education system.

ABSTRACT. The formation of new educational results is not possible within the framework of the previous educational environment and traditional methods, forms and means of teaching. The rapid Informatization of society and the widespread introduction of computer technologies in all spheres of life creates the need to give educational activities an innovative character. Therefore, the modernization of education is possible on the basis of the creation of an open information educational environment, the formation of which is a necessary condition for the implementation of Federal state educational standards (FSSES).

В мировой образовательной практике отслеживается стремительное проникновение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс образования, при этом ИКТ рассматриваются как потенциальная возможность инновационного развития и повышения эффективности образовательного процесса. В соответствии с программой «Цифровая экономика России 2024» и согласно основным целям и задачами государственной политики России важным является вопрос становления «цифрового общества» с тотальной цифровой трансформацией экономических, культурных и социальных отношений.

Стимулом цифровизации системы образования в России является социальная среда, наполненная мультимедийными, телекоммуникационными и информационными технологиями. Такая среда подразумевает формирование высокой медийной и информационной грамотности участников образовательного процесса.

В настоящее время каждый учитель уже обладает опытом применения в своей работе различных средств ИКТ. При этом системность использования технологий в процессе обучения, методические аспекты их применения и ряд других вопросов остаются открытыми. Так, при построении информационно-образовательной среды возникают вопросы, связанные с нормативной базой. Здесь подразумевается анализ законов и стандартов, регламентирующих выбор средств, используемых в процессе создания ИОС учителя. Должна быть собрана нормативная документация, регулирующая не только процесс построения ИОС, но и организацию деятельности в разработанной системе. Далее, возникает учебно-методическая сторона вопроса. Активное внедрение различных средств ИКТ реорганизует процесс обучения, в частности, требуется построение новой методики обучения отдельных дисциплин в рамках ИОС. Как следствие, появляется вопрос о регламентации взаимодействия участников образовательного процесса ИОС. Организация обучения в рамках системы, построенной на средствах ИКТ, требует определенного свода правил, регулирующих способы коммуникации, передачи информации и т. д. Перед учителем стоит задача не только создания информационной среды, но и обеспечения эффективного функционирования системы. Кроме того, техническое оснащение учебных заведений является одной из первоочередных задач, решение которой основывается на организационно-экономических факторах. Данный ряд трудностей может быть продолжен и конкретизирован областью отдельной дисциплины.

Так возникает ряд вопросов: как создать систему, максимально учитывающую указанные проблемы, помогающую учителю в его профессиональной деятельности; какие механизмы позволят построить среду, соответствующую запросам образования; как организовать продуктивное взаимодействие в данной системе.

Построение информационно-образовательной среды учителя возможно при сопоставлении отдельных этапов конструирования с этапами построения ИОС университетов, школ и других образовательных учреждений. Преемственность опыта как отечественных, так и за-

рубежных исследователей служит для учителя основой при реализации построения личной информационно-образовательной среды. Так, например, С. Л. Атанасян рассматривал теоретические основы формирования информационной образовательной среды педагогического вуза [1], Э. Г. Скибицкий и Б. М. Пранов в своих исследованиях также говорили о построении ИОС вуза; Б. Е. Стариченко, А. В. Слепухин занимаются изучением моделирования компонент информационно-образовательной среды на основе облачных технологий [17-19]; В. И. Овсянников совместно с группой экспертов в своих исследованиях говорят о сущности, структуре и построении ИОС ОО и т. д.

При обращении к зарубежному опыту ориентиром для построения ИОС могут выступать крупнейшие образовательные центры Юго-Восточной Азии. Южная Корея развивает так называемое «смарт-образование» (Smart Education project), основной целью которого является оцифровка школьной программы и отражение в ней основных технологических тенденций современности. В рамках образовательной программы «Смарт» осуществляются: разработка и распространение цифровых учебников, разработка онлайн системы оценивания, построение общедоступного открытого образовательного пространства, изучение проблем безопасности [12]. В Швейцарии, например, все большую популярность получают технологии wikis и блоги, создаваемые и модернизируемые сообществом пользователей (в частности, обучающимися одного класса). За счет того, что Wikis хранят в памяти историю страницы, данные технологии позволяют преподавателям отслеживать действия студентов и оценивать их вклад в тот или иной проект [15].

Таким образом, для решения задач, стоящих перед образованием в настоящее время, необходимо: 1) строить образовательную деятельность, отличную от традиционного образовательного процесса, на основе внедрения средств информационно-коммуникационных технологий; 2) формировать базы данных технического, содержательного, методического оснащения информационно-образовательного пространства; 3) сформировать оптимальную систему информатизации образовательного процесса.

Указанные процедуры должны способствовать устранению противоречий между общественным сознанием и отставанием от развития научно-технического прогресса и, как следствие, возникающего несоответствия существования человечества к динамично развивающемуся миру. Решение поставленных задач направлено на формирование ИКТ-компетенций всех участников образовательного процесса и закладывает базу для адаптации выпускников образовательных учреждений в условиях информатизации общества.

Литература

1. Атанасян, С. Л. Теоретические основы формирования информационной образовательной среды педагогического вуза / С. Л. Атанасян, С. Г. Григорьев, В. В. Гриншкун. – Текст : непосредственный // Информационная образовательная среда. Теория и практика. Бюллетень Центра информатики и информационных технологий в образовании ИСМО РАО. – Москва : ИСМО РАО, 2007. – Вып. 2. – С. 5-14.
2. Башмаков, М. И. Информационная среда обучения / М. И. Башмаков, С. Н. Поздняков, Н. А. Резник. – Санкт-Петербург : СВЕТ, 1997. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Блинова, Т. Л. Когнитивно-информационная парадигма обучения / Т. Л. Блинова, И. Е. Подчинов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 49-54.
4. Ганичева, Е. М. Формирование информационно-образовательной среды образовательного учреждения / Е. М. Ганичева. – Текст : непосредственный // Развитие информационной образовательной среды общеобразовательного учреждения : статьи и материалы из опыта работы цифровых школ области / Департамент образования Вологод. обл., Вологод. Ин-т развития образования ; ред. Е. М. Ганичева, М. А. Углицкая. – Вологда : ВИРО, 2013. – С. 7-21.
5. ГОСТ Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения». – Текст : электронный // Национальный стандарт Российской Федерации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200053103> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Григорьев, С. Г. Информатизации образования: необходимо учить / С. Г. Григорьев. – Текст : электронный // Конгресс конференции «ИТО». – URL: <http://ito.edu.ru/2002/P/P-0-225.html> (дата обращения: 15.01.2020).
7. Гура, В. В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред / В. В. Гура. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2007. – 320 с. – Текст : непосредственный.

8. Зверева, Л. Г. Этапы и пути становления цифрового образования в России / Л. Г. Зверева, А. Г. Ткачева. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3. – С. 43-45.
9. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : монография / под ред. Б. Дендева. – Москва : ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с. – Текст : непосредственный.
10. Комелина, Е. В. Система повышения квалификации педагогов в области информатики с использованием модели информационной образовательной среды : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Комелина Е. В. – Москва, 2012. – 25 с. – Текст : непосредственный.
11. Коротенков, Ю. Г. Информационная образовательная среда основной школы : учебное пособие / Ю. Г. Коротенков. – Москва : Академия АйТи, 2010. – 152 с. – URL: http://eor.it.ru/file.php/1/metod_material/Uchebnoe_posobie_IOS.pdf (дата обращения: 05.03.2020). – Текст : электронный.
12. Котельникова, Е. В. Исторические истоки и современные тенденции развития системы образования на примере Южной Кореи / Е. В. Котельникова, И. В. Ким. – Текст : непосредственный // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. – 2017. – Т. 2, № 15. – С. 679-694.
13. Куров, Н. Н. Информационная среда как средство управления информатизацией образовательного процесса в школе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Куров Н. Н. – Самара, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.
14. Наливайкин, А. Ю. Анализ понятия информационно-образовательной среды / А. Ю. Наливайкин. – Текст : непосредственный // Педагогика профессионального образования. – 2012. – № 1 (4). – С. 101-103.
15. Прудникова, Т. А. Зарубежный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в целях повышения учебной мотивации / Т. А. Прудникова, Т. А. Посакалова. – Текст : непосредственный // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 67-82.
16. Семенова, И. Н. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Ч. 2. Методология использования информационных образовательных технологий : учеб. пособ. / И. Н. Семенова, А. А. Слепухин ; под ред. Б. Е. Стариченко ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2013. – 144 с. – Текст : непосредственный.
18. Слепухин, А. В. Моделирование компонентов информационной образовательной среды на основе облачных сервисов / А. В. Слепухин, Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 8. – С. 128-138.
19. Стариченко, Б. Е. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Ч. 1. Концептуальные основы компьютерной дидактики : учеб. пособ. / Б. Е. Стариченко ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2013. – 152 с. – Текст : непосредственный.
20. Стариченко, Б. Е. О построении информационного обеспечения учебного процесса в вузе / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 39-44.
21. Стариченко, Б. Е. Определение дидактической среды для построения методов электронного обучения в современной образовательной парадигме / Б. Е. Стариченко, И. Н. Семенова. – Текст : непосредственный // Информационные и коммуникационные технологии в образовании : сб. тр. 8-й Международ. науч.-практ. конф. / ИРРО. – Екатеринбург, 2014. – С. 130-131.
22. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО). – URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
23. Nordic Journal of Digital Literacy. Designs for Teaching and Learning in Technology-Rich Learning Environments. – Текст : электронный // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/297477123_Designs_for_Teaching_and_Learning_in_Technology-Rich_Learning_Environments (дата обращения: 15.04.2020).

УДК 378.016:51:378.147.88

DOI: 10.26170/Kso-2020-65

Бодряков Владимир Юрьевич,

доктор физико-математических наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Bobryakov_VYu@e1.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО МАТЕМАТИКЕ В КАЧЕСТВЕ ВЫСОКОМОТИВИРУЮЩЕГО ИНСТРУМЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лабораторные работы по математике; мотивация к обучению; профессиональная подготовка учителей математики.

АННОТАЦИЯ. В свете авторских идей когнитивно-деятельностного подхода представлен опыт разработки и применения лабораторных работ по математике (ЛРМ) при обучении студентов педагогического вуза – будущих учителей математики. Отличие ЛРМ от лабораторных работ по физике и другим естественным наукам, основной целью которых является приборная проверка справедливости законов природы, состоит в том, что целью ЛРМ являются построение и практическое освоение математических моделей окружающей действительности. ЛРМ обладают наглядностью, убедительностью, выраженным межпредметным характером; при этом для их выполнения не требуется никакого специализированного оборудования. Отмечено, что ЛРМ являются эффективным, высокомотивирующим, хотя и малоосвоенным массовой школой инструментом профессиональной подготовки будущих учителей математики для российских школ.

Bodryakov Vladimir Yur'evich,

Doctor of Physics and Mathemats, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

EXPERIENCE OF APPLICATION OF LABORATORY WORKS IN MATHEMATICS AS A HIGHLY MOTIVATING TOOL FOR PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

KEYWORDS: laboratory work in mathematics; motivation to learn; professional training of mathematics teachers.

ABSTRACT. In the light of the author's ideas of the cognitive-activity approach, the experience of the development and application of laboratory works in mathematics (LWM) when teaching students of a pedagogical university – future teachers of mathematics is presented. The difference between LWM and laboratory work in physics and other natural sciences, the main purpose of which is instrumental verification of the validity of the laws of nature, the purpose of LWM is the construction and practical development of mathematical models of the surrounding reality. LWMs have clarity, persuasiveness, expressed interdisciplinary character; however, no specialized equipment is required to perform them. It is noted that LWM are an effective, highly motivating, albeit underdeveloped mass school, a tool for the professional training of future mathematics teachers for Russian schools.

В работах отечественных [1-5] и зарубежных [6-15] педагогов-исследователей и в нормативных документах не раз отмечался недостаточно высокий уровень функциональной грамотности обучающихся и, в частности, предметной функциональной математической грамотности. Укажем для сопоставления кратко, что согласно исследованию [8], представления зарубежных учителей о математической грамотности можно разделить на семь групп: (1) Владение математическими знаниями и навыками, (2) Функциональная математика, (3) Решение задач, (4) Математическое мышление, рассуждение и аргументация, (5) Врожденные математические способности, (6) Концептуальное понимание и (7) Мотивация к изучению математики. Говоря о России, проблема математической малограмотности в значительной степени обусловлена устаревшим содержанием школьного математического образования, его оторванностью от практических потребностей и, как следствие, низким уровнем учебной мотивации обучающихся к изучению математики [5; 16]. Проблемы школьного математического образования неизбежно «перекочевывают» в вузы, включая педагогические университеты, после чего вновь возвращаются в школы вместе с выпускниками – молодыми учителями математики [17-19].

Не добавляя мотивации к трудной интеллектуальной работе, неизбежно сопровождающей процесс освоения математики, современные цифровые технологии, точнее, технологии искусственного интеллекта (ИИ). С использованием ИИ-сервисов, например, решение квадратного уравнения может быть получено с помощью простого сканирования уравнения, записанного от руки на клочке бумажки, см., например, [20-23] и др. Добавим, что аналогичные сервисы существуют и для других предметов естественнонаучного и гуманитарного цикла как для уровня школьного, так и вузовского образования. Технологии ИИ прочно вклинились в педагогический процесс на всех уровнях образования и уже стали его неотъемлемой частью. Практикуемые в некоторых образовательных организациях административные попытки запретить использование мобильных устройств во время занятий не решают, а усугубляют проблему.

По мнению автора, решить проблему математической малограмотности обучающихся можно лишь путем добровольного и осознанного совместного свободного движения педаго-

га и учеников по пути деятельного приобретения и активного усвоения математических знаний, востребованных для жизни в высокотехнологичном цифровом обществе будущего. Ключевая роль тут принадлежит учителю математики, в арсенале которого должны быть современные педагогические инструменты, обеспечивающие как когнитивную, так и деятельностную компоненты учебного процесса [24]. *Гипотеза исследования* заключается в том, что цифровые лабораторные работы по математике (ЛРМ) являются именно таким инструментом. *Целью работы* является представление опыта применения лабораторных работ по математике в качестве высокомотивирующего инструмента профессиональной подготовки будущих учителей математики для общеобразовательных организаций Уральского региона.

Отличие ЛРМ от лабораторных работ по физике и другим естественным наукам, основной целью которых является приборная проверка справедливости законов природы, состоит в том, что целью ЛРМ являются построение и практическое освоение математических моделей окружающей действительности. ЛРМ должны обладать наглядностью, убедительностью, выраженным межпредметным характером; при этом для их выполнения не требуется никакого узкоспециализированного оборудования. Реализация ЛРМ может быть простой, но ее теоретической основой может оказаться достаточно сложная математическая модель.

За минувший пятилетний период в выполнении ЛРМ приняли участие более тысячи студентов УрГПУ различных направлений подготовки и форм обучения; пилотная апробация ЛРМ была проведена также со студентами УрФУ и нескольких колледжей Екатеринбурга, и др. С учетом ограниченного формата конференционной статьи, в качестве примеров укажем лишь несколько ЛРМ, наиболее увлекших студентов:

1. Измерение числа e путем оцифровки изображения свободно висящей цепи.
2. ЛРМ с имитационным моделированием случайных событий или процессов. Сложение треугольника из отрезков случайной длины.
3. ЛРМ по статистической обработке данных педагогических исследований. Изучение выраженности различных видов интеллекта по Г. Гарднеру.
4. Измерение площадей выпуклых плоских фигур пиксельным методом. Доказательство формулы площади квадрата с произвольной стороной.
5. Измерение площадей выпуклых плоских фигур пиксельным методом. Доказательство формулы площади круга. Измерение числа π .
6. Измерение длин и площадей участков земной поверхности посредством мобильного геопозиционирования.
7. Робототехническая реализация модельной практикоориентированной задачи об оптимальной беспилотной транспортировке грузов и др.

Хотя все указанные ЛРМ имеют выраженный межпредметный характер, ЛРМ-1 можно отнести к «Математическому анализу», ЛРМ-2, ЛРМ-3 – к «Теории вероятностей и математической статистике», ЛРМ-4, ЛРМ-5 можно отнести к «Геометрии», ЛРМ-6, ЛРМ-7 разработаны для освоения практических приложений цифровых технологий.

Подробное описание технологии применения ЛРМ в разных педагогических средах дано в работах [25-32] и др. Отметим, что наиболее эффективным будет использование ЛРМ как уровневого педагогического инструмента: (1) *Уровень воспроизведения*: деятельность обучающихся здесь почти полностью регламентируется указаниями описания ЛРМ или педагога. Цель – проверка знаний и умений из изученных ранее разделов математики, нужных для выполнения ЛРМ. (2) *Уровень установления связей*: обучающиеся должны уметь выявлять и описывать межпредметные связи данной работы; отражать математические и нематематические проблемы и их взаимную связь; должны предъявлять необходимые знания и умения из изученных разделов математики и других учебных предметов. (3) *Уровень исследовательский, теоретический, творческий*: обучающиеся способны самостоятельно построить (или обосновать подход к построению) математическую модель процесса или явления, исследуемую в выполняемой работе, понимать ограничения ЛРМ, видеть пути совершенствования ЛРМ, предлагать и обосновывать ЛРМ своего содержания; разработать и осуществить ЛРМ.

Так, при выполнении ЛРМ-6 «Измерение длин и площадей участков земной поверхности посредством мобильного геопозиционирования» на *уровне воспроизведения* обучающиеся просто следуют инструкциям сопровождающего их на местности педагога, фиксируя гео-

графические координаты в указанных преподавателем точках с помощью своего мобильного телефона. Затем «в классе» на основании измеренных географических координат происходит вычисление соответствующих линейных расстояний и расчет площадей по готовым формулам. Проводится сравнение с результатами расчетов других обучающихся. На *уровне установления связей* при выполнении данной ЛРМ обучающиеся сами планируют и обосновывают объект географического измерения, имеют представление о способах измерения географических координат и правилах пересчета их в линейные размеры и площади, из курса географии имеют устойчивые представления о правилах ориентирования на местности с использованием координат. На *уровне исследовательском* помимо вышеперечисленного, обучающиеся имеют ясные представления о способах измерения географических координат и ориентирования по ним на местности, имеют точные теоретические представления о сферической системе координат, умеют вывести формулы перехода от географических координат к линейным размерам и координатам, а затем и вычислить площадь и периметр многоугольника на местности по координатам его вершин, понимая существующие при этом ограничения. Выполнив работу, обучающиеся понимают и способны объяснить другим, как составить подробный и точный план местности с применением освоенных навыков мобильного геопозиционирования. Аналогичным образом может быть определено уровневое содержательно-деятельностное наполнение других ЛРМ.

За время внедрения ЛРМ в учебный процесс обучения, прежде всего, будущих учителей математики в УрГПУ, было разработано и апробировано более полутора десятков ЛРМ, покрывающих различные разделы математики. По итогам выполнения ЛРМ с участием студентов подготовлено более 20 публикаций, в частности [25-32], в том числе статей для журналов из списка ВАК. Идеи ЛРМ легли в основу ряда отмеченных наградами школьных исследовательских проектов, руководимых выпускниками УрГПУ – учителями математики. На основе оптимизируемой ЛРМ-1 «Измерение числа e путем оцифровки изображения свободно висящей цепи» был подготовлен проект-лауреат XXII Областного конкурса научно-исследовательских работ «Научный Олимп» по направлению «Естественные науки», подготовлены материалы для диссертационного исследования и др. Как показал опыт автора, можно с полным основанием утверждать, что ЛРМ оптимально и эффективно сочетают в себе как когнитивную, так и деятельностную компоненты процесса обучения математике, и несомненно способствуют формированию предметной функциональной математической грамотности обучающихся на различных уровнях образования.

В заключение отметим, что представленное исследование, говоря компьютерным языком, представляет собой исследование «с открытым кодом», что подразумевает и приветствует активность других педагогов-исследователей в разработке и пополнении «копилки» лабораторных работ по математике в качестве высокомотивирующего инструмента профессиональной подготовки обучающихся на различных уровнях образования.

Литература

1. Алексеева, Е. Е. Методические особенности формирования математической грамотности учащихся как составляющей функциональной грамотности / Е. Е. Алексеева. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 214-218.
2. Рослова, Л. О. Функциональная математическая грамотность: что под этим понимать и как формировать / Л. О. Рослова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2018. – № 10. – С. 48-55.
3. Рослова, Л. О. Концептуальные основы формирования и оценки математической грамотности / Л. О. Рослова, К. А. Краснянская, Е. С. Квитко. – Текст : непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1, № 4 (61). – С. 58-79.
4. ФИОКО (Федеральный институт оценки качества образования). – URL: <https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201978> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
5. Концепция развития математического образования в Российской Федерации : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 2506-р. – URL: <https://rg.ru/2013/12/27/matematika-site-dok.html> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
6. Altun, M. A New Classification Proposal for Mathematical Literacy Problems / M. Altun, I. Bozkurt. – Текст : непосредственный // Education and Science. – 2017. – V. 42, № 190. – P. 171-188.

7. Brown, B. Teacher education for mathematical literacy: A modelling approach / B. Brown, M. Schäfer. – Текст : непосредственный // Pythagoras. – 2006. – V. 64. – P. 45-51.
8. Genc, M. Secondary Mathematics Teachers' Conceptions of Mathematical Literacy / M. Genc, A. K. Erbas. – Текст : непосредственный // International Journal of Education in Mathematics, Science and Technology. – 2019. – V. 7, № 3. – P. 222-237.
9. Martin, H. Mathematical literacy / H. Martin. – Текст : непосредственный // Principal Leadership. – 2007. – V. 7, № 5. – P. 28-31.
10. Mumcu, H. Y. Using Mathematics, Mathematical Applications, Mathematical Modelling, and Mathematical Literacy: A Theoretical Study / H. Y. Mumcu. – Текст : непосредственный // Journal of Education and Practice. – 2016. – V. 7, № 36. – P. 80-96.
11. Sfard, A. Reflections on mathematical literacy: What's new, why should we care, and what can we do about it? / A. Sfard. – Текст : непосредственный // Mathematics & mathematics education: Searching for common ground, advances in mathematics education / eds. M. N. Fried, T. Dreyfus. – New York : Springer, 2014. – P. 157-174.
12. Stacey, K. Assessing mathematical literacy / K. Stacey, R. Turner. – Cham ; Heidelberg ; New York ; Dordrecht ; London : Springer International Publishing AG, 2014. – Текст : непосредственный.
13. Turner, R. Lessons from PISA 2012 about Mathematical Literacy: An Illustrated Essay / R. Turner. – Текст : непосредственный // PNA. – 2016. – V. 10, № 2. – P. 77-94.
14. Venkat, H. Mathematical literacy what is it? And is it important? / H. Venkat. – Текст : непосредственный. // Debates in mathematics education / eds. H. Mendick, D. Leslie. – London, England : Routledge, 2013. – P. 163-175.
15. PISA-2021. Mathematics Framework. – URL: <https://pisa2021-maths.oecd.org> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
16. Кузовкова, А. А. Формирование познавательного интереса к математике у обучающихся в классах гуманитарно-эстетической направленности / А. А. Кузовкова, Р. Ф. Мамалыга, В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Математика в школе. – 2018. – № 2. – С. 35-42.
17. Бодряков, В. Ю. О качестве математической подготовки учащихся в комплексе «школа-вуз»: взгляд с позиций работника высшего педагогического образования / В. Ю. Бодряков, Н. Г. Фомина. – Текст : непосредственный // Математика в школе. – 2010. – № 2. – С. 56-61.
18. Бодряков, В. Ю. Об одной насущной проблеме математического педагогического образования учителей / В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Математика в школе. – 2013. – № 7. – С. 32-40.
19. Бодряков, В. Ю. Проблемы качества математического образования в педагогическом вузе и пути их решения / В. Ю. Бодряков, Л. В. Воронина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 2. – С. 15-27.
20. Pocket Techer. – URL: <https://www.pocketteacher.ru> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
21. PhotoMath. Scan. Solve. Learn. – URL: <https://photomath.app/en/> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
22. MalMath. – URL: <https://www.malmath.com/> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
23. Контрольная работа РУ. – URL: <https://www.kontrolnaya-rabota.ru/s/equal-one/> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
24. Бодряков, В. Ю. Когнитивно-деятельностный подход в обучении математике / В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования в образовании : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практич. конф. / под науч. ред. С. Л. Фоменко ; под общ. ред. Н. Е. Поповой. – 2019. – С. 101-108.
25. Аксенова, О. В. Натурный эксперимент с применением средств информационно-коммуникационных технологий и мобильных устройств как инструмент формирования исследовательских умений студентов / О. В. Аксенова, В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 363-372.
26. Алексеевский, П. И. Робототехническая реализация модельной практико-ориентированной задачи об оптимальной беспилотной транспортировке грузов / П. И. Алексеевский, О. В. Аксенова, В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Информатика и образование. – 2018. – № 8 (297). – С. 51-60.
27. Леконцева, В. А. Определение фундаментальной мировой константы – числа e (на примере лабораторной работы «Измерение числа e путем оцифровки изображения висящей цепи») / В. А. Леконцева, К. Д. Придорогина, В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы развития естественных наук : сборник статей участников XXII Областного конкурса научно-исследовательских работ «Научный Олимп» по направлению «Естественные науки» / Департамент молодежной политики Свердловской области, ГАУ СО «Дом молодежи», ФГАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – С. 128-133.

28. Сынбулатова, О. В. Система разноуровневых лабораторных работ по математике с применением ИКТ как инструмент фронтального формирования учебно-исследовательских и творческих умений обучающихся / О. В. Сынбулатова, В. Ю. Бодряков. – Текст : непосредственный // Современные информационные технологии в образовании : сб. материалов XXVIII Международной конф., 27 июня 2017 г., Москва-Троицк. – Москва : Фонд «БАЙТИК», 2017. – С. 460-462.
29. Бодряков, В. Ю. Лабораторные работы по математике как инструмент формирования компонентов когнитивного и деятельностного мышления будущих педагогов / В. Ю. Бодряков, Л. И. Закирова. – Текст : непосредственный // Формирование мышления в процессе обучения естественнонаучным, технологическим и математическим дисциплинам : материалы всерос. науч.-практ. конф., 1-2 апреля 2019 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. Н. Шамало. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – С. 51-58.
30. Бодряков, В. Ю. Натурная верификация виртуального вероятностного опыта на примере случайного бросания канцелярской кнопки / В. Ю. Бодряков, Т. А. Герасимова, О. М. Шихирина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2019. – № 4. – С. 178-189.
31. Бодряков, В. Ю. Улучшаемые пиксельные оценки мер плоских множеств как методический подход к введению понятия «Площадь фигуры» в курсе геометрии. Часть 1 / В. Ю. Бодряков, А. А. Быков. – Текст : непосредственный // Математическое образование. – 2019. – № 4 (92). – С. 17-29.
32. Бодряков, В. Ю. Улучшаемые пиксельные оценки мер плоских множеств как методический подход к введению понятия «Площадь фигуры» в курсе геометрии. Часть 2 / В. Ю. Бодряков, А. А. Быков. – Текст : непосредственный // Математическое образование. – 2020. – № 1 (93). – С. 15-23.

УДК 378.147.88:378.016:53

DOI: 10.26170/Kso-2020-66

Бортник Борис Исаакович,

кандидат физико-математических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: brag@mail.ru

Судакова Наталия Павловна,

кандидат физико-математических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: sudaknp@usue.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛАБОРАТОРНЫЙ ПРАКТИКУМ ПО ФИЗИКЕ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В ДИСТАНТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; информационные технологии; виртуальные лабораторные работы; естественнонаучные дисциплины; дистанционное обучение.

АННОТАЦИЯ. Авторы обсуждают актуальную проблему, непосредственно связанную с цифровизацией образования – внедрение в учебный процесс виртуального лабораторного практикума по физике. Рассматриваются различные аспекты виртуализации экспериментальных работ по естественнонаучным дисциплинам. Обобщается опыт авторов организации обучения в Институте дистанционного образования Уральского государственного экономического университета.

Bortnik Boris Isaakovich,

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Sudakova Nataliya Pavlovna,

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

VIRTUAL LABORATORY PRACTICE ON PHYSICS: EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION IN THE DISTANT

KEYWORDS: digitalization of education; information technology; virtual laboratory work; natural science disciplines; distance learning.

ABSTRACT. The authors discuss an urgent problem directly related to the digitalization of education – the introduction of a virtual laboratory workshop in physics into the educational process. Various aspects of virtualization of experimental works in natural science disciplines are considered. The experience of the authors of the organization of training at the Institute of Distance Education of the Ural State University of Economics is summarized.

Известная ситуация в мире и в нашей стране привела к резкому увеличению масштабов применения информационных технологий и повсеместному распространению дистанционного обучения на всех уровнях образования. Проблемы, связанные с цифровизацией образования, в течение ряда лет активно обсуждаются во всем мире [4-6; 8; 9], но так остро они встали впервые. Последствия этой экстренной, по существу революционной перестройки образовательной системы пока отчетливо не видны, но они, несомненно, будут достаточно значимыми. Потребовалось в короткие сроки разрабатывать, внедрять и осваивать новые формы организации учебного процесса, создавать качественно иное методическое обеспечение и механизмы проведения контрольных процедур. Далеко не все учебные учреждения, преподаватели и обучающиеся были готовы к работе в этих условиях. Вместе с тем, в целом, уровень информатизации, обширный парк образовательных платформ различного масштаба, в т. ч. внутривузовских, имеющийся арсенал цифровых технологий, разработанное и используемое многими преподавателями в течение ряда лет мультимедиа сопровождение процесса обучения позволили осуществлять образовательную деятельность в дистанте. Но если дистанционное чтение лекций опытным преподавателем, владеющим разными способами подачи материала и умело использующим современные технологии (не принимая во внимание отсутствие непосредственного контакта со слушателями, зримой обратной связи и устоявшейся процедуры контроля дисциплинарных аспектов) в конечном результате мало отличается от аудиторной работы, то проведение практических занятий, особенно лабораторных работ по естественнонаучным дисциплинам, вызывает множество вопросов.

Авторами разработаны программные ресурсы (получены соответствующие авторские свидетельства) для проведения виртуальных лабораторных работ по физике [1; 2]. Работы внедрены в учебный процесс в заочной форме (в дистанте) при подготовке бакалавров по направлению «Управление качеством». Тематика работ – как традиционная (в частности, «Определение коэффициента вязкости методом Стокса»), так и инновационная, касающаяся разделов современной физики («Исследование эффекта Комптона», «Идентификация материала металлической фольги с помощью электронной микроскопии»). Занятия проводились с помощью образовательного портала «Виртуальная образовательная среда» *e-learning.usue.ru*, созданного Институтом непрерывного и дистанционного образования Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ). Использование виртуальной среды в учебном процессе по естественнонаучным дисциплинам давно вызывает дискуссии. Сама сущность этих дисциплин подразумевает непосредственное исследование явлений природы с использованием всего комплекса «детекторов», «анализаторов», «синтезаторов», свойственных природе человека. Виртуализация, во-первых, исключает природу явления, заменяя ее компьютерной моделью, во-вторых, ограничивает природу восприятия явления. Выросло целое поколение людей с пониженной естественнонаучной грамотностью отчасти и потому, что в ходе изучения естественнонаучных дисциплин (прежде всего, физики) в учебных учреждениях разного образовательного уровня, включая среднюю школу, им редко приходилось наблюдать реальный демонстрационный эксперимент или проводить лабораторный. Такой опыт (в конкретном и общем смысле этого слова) необходим для формирования рационального мышления и осознанной оценки достоверности тех или иных событий. Образовавшаяся ниша достаточно легко заполняется информацией мистического и лженаучного характера, которая, как правило, не требует рационального обоснования и не предусматривает оценку достоверности. С этой точки зрения виртуальная модель не только не является полезной заменой реальности (хотя и воспроизводит отдельные ее черты, пусть даже самые значимые), но может сыграть негативную роль, т. к. смоделировать можно любое невероятное явление, в результате стирается грань между достоверным и недостоверным.

Тем не менее по ряду характеристик виртуальные модели и виртуальные эксперименты являются целесообразными:

- освобождают от необходимости приобретения оборудования, зачастую дорогостоящего и трудоемкого в обслуживании;
- позволяют управлять временем протекания процессов, ускоряя или замедляя их по сравнению с естественными, для более детального или более полного рассмотрения;

- предоставляют возможность визуализировать явления (в частности, микро- или мегамира), адекватные наглядные модели которых практически отсутствуют;
- позволяют проводить эксперименты в любых физических условиях, в т. ч. опасных для человека или вообще несовместимых с жизнью;
- дают возможность быстро менять объекты исследования и различные параметры эксперимента;
- существенно ускоряют количественную обработку, во многих случаях осуществляя ее практически мгновенно;
- позволяют либо одновременно проводить единый эксперимент каждым исследователем в большой группе (фронтально), либо, наоборот, также одновременно индивидуальный вариант эксперимента;
- дают возможность руководителю (преподавателю) осуществлять контроль сразу всех экспериментов и управлять их проведением каждому исследователю;
- является оптимальным инструментарием для осуществления учебных экспериментов в дистанте в режимах online и offline.

Перечень положительных аспектов виртуализации проведения экспериментов может быть продолжен, но они не должны полностью заменить в учебном процессе реальные, более того, целесообразным является их использование как дополнение к реальному эксперименту. Это убедительно показывает отечественная и мировая практика [3; 7; 10]. Однако при организации обучения в дистанте авторами практиковались виртуальные лабораторные работы. Для их самостоятельного проведения студентами в режиме offline и оформления отчетов на выше указанном портале выложены подробные методические указания. Предусмотрена индивидуализация работ с выбором каждым студентом варианта исходных параметров по определенной схеме, т. е. каждый студент должен отчитываться по своим результатам.

Опыт проведения работ выявил ряд проблем:

- психологические: несмотря на предусмотренную индивидуализацию, студенты «выполняли» одинаковые варианты и представляли идентичные отчеты, и это негативное явление имело достаточно массовый характер, что указывало на неготовность заметной части студентов к добросовестной самостоятельной работе в дистанционной форме; кроме того, крайне низкий уровень базовых знаний по физике (которые должны были получить студенты на предшествующих ступенях обучения) и слишком кратковременный курс в вузе не способствовали формированию мотивации к преимущественно самостоятельному освоению курса и выполнению работ, без чего невозможно обучение в дистанте;
- организационные: несмотря на основное условие организации обучения в дистанте – наличие у каждого студента возможности свободного и постоянного доступа к интернету, – реализация этого условия не всегда имела место, студенты выполняли работы коллективно, в специализированных помещениях за ограниченное время, что не способствовало достижению предполагаемого эффекта;
- технические: различные, нередко устаревшие операционные системы на персональных компьютерах студентов не всегда позволяли обеспечить работу программ виртуального практикума, что также негативно влияло на результаты учебного процесса.

Если решение организационных и технических проблем представляется в известной мере достижимым, то психологические вызывают серьезную озабоченность в плане перспектив обучения в дистанте.

Литература

1. Бортник, Б. И. Особенности управления дистанционным учебным процессом по естественнонаучным дисциплинам / Б. И. Бортник, А. В. Кожин, Н. Ю. Стожко, Н. П. Судакова. – Текст : непосредственный // Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение : материалы Международной науч.-практ. конф., 6 дек. 2016 г., Екатеринбург : в 2 т. / отв. за вып. Е. Б. Дворячкина ; отв. ред.: Д. М. Назаров, В. А. Лазарев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 11-13.
2. Бортник, Б. И. Виртуальные лабораторные работы в вузовском курсе физики / Б. И. Бортник, Н. Ю. Стожко, Н. П. Судакова, И. А. Язовцев. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 226.

3. Герасимов, А. А. Использование технологии дополненной реальности в учебном процессе / А. А. Герасимов, Л. В. Сардак., Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. – 2019. – № 4. – С. 55-60.
4. Роберт, И. В. Направления развития информатизации отечественного образования периода цифровых информационных технологий / И. В. Роберт. – Текст : непосредственный // Электронные библиотеки. – 2020. – Т. 23, № 1-2. – С. 145-164.
5. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49-58.
6. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26.
7. Bergdahl, N. Disengagement, engagement and digital skills in technology-enhanced learning / N. Bergdahl, J. Nouri, U. Fors. – Текст : непосредственный // Education and information technologies. – 2020. – V. 25, № 2. – P. 957-983.
8. Crittenden, W. F. Embracing Digitalization: Student Learning and New Technologies / W. F. Crittenden, I. K Biel, W. A. Lovely III. – Текст : непосредственный // Journal of marketing education. – 2019. – V. 41, № 1. – P. 5-14.
9. Orr, D. How is Digitalization Affecting the Flexibility and Openness of Higher Education Provision? Results of a Global Survey Using a New Conceptual Model / D. Orr. M. Weller, R. Farrow. – Текст : непосредственный // Journal of interactive media in education. – 2019. – № 1. – P. 5.
10. Ya-feng, L. I. The Application of the Virtual Experiment in Physics Teaching / L. I. Ya-feng. – Текст : непосредственный // International Conference on Education Technology, Management and Humanities Science (ETMHS 2015), Shaanxi, China. – P. 1224-1228.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-67

Бочкарев Максим Николаевич,

преподаватель спортивных дисциплин, Училище олимпийского резерва № 1; 620146, Россия, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 80; e-mail: bochkarev@uor-ekb.ru

Быков Семен Александрович,

учитель физической культуры, Училище олимпийского резерва № 1; 620146, Россия, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 80; e-mail: bykov@uor-ekb.ru

Дебелова Людмила Ивановна,

преподаватель спортивных дисциплин, Училище олимпийского резерва № 1; 620146, Россия, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 80; e-mail: debelova@uor-ekb.ru

Попова Таисия Валентиновна,

преподаватель спортивных дисциплин, Училище олимпийского резерва № 1; 620146, Россия, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 80; e-mail: popova@uor-ekb.ru

**КАНОТ КАК ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные технологии; геймификация; мотивация учащихся; олимпийские игры.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены современные подходы к повышению интереса обучающихся к учебному процессу. Охарактеризованы основные этапы урока с использованием компьютерных технологий. Рассматриваемая тема представляет особую актуальность в условиях модернизации образования.

Bochkarev Maxim Nikolaevich,

Teacher of Sports Disciplines, School of the Olympic Reserve No. 1, Ekaterinburg, Russia

Bykov Semyon Alexandrovich,

Physical Education Teacher, School of the Olympic Reserve No. 1, Ekaterinburg, Russia

Debelova Lyudmila Ivanovna,

Teacher of Sports Disciplines, School of the Olympic Reserve No. 1, Ekaterinburg, Russia

Popova Taisiya Valentinovna,

Teacher of Sports Disciplines, School of the Olympic Reserve No. 1, Ekaterinburg, Russia

**КАНОТ AS AN EXAMPLE OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

KEYWORDS: information technology; gamification; motivation of students; Olympic games.

ABSTRACT. The article considers modern approaches to increasing students' interest in the educational process. The main stages of the lesson using computer technologies are described. This topic is particularly relevant in the context of modernization of education.

В настоящее время, в связи с переходом на новые стандарты образования, возрастают требования к проведению открытых уроков и семинаров. Инновационные педагогические технологии, основанные на применении информационных, коммуникативных методов обучения, позволяют решить задачу модернизации российского образования. В связи с этим, в училище олимпийского резерва г. Екатеринбурга, в рамках образовательного проекта «Фэйр Плей – Спорт – Образование» проведен инновационный комбинированный урок «Олимпийский Токио». Целью проведения такого урока является повышение учебно-познавательной мотивации будущих педагогов об организации и проведении Олимпийских Игр 2020 в Токио: новые олимпийские объекты, цифровые технологии, виды спорта, впервые включенные в олимпийскую программу.

В вводной части урока Л. И. Дебелова – руководитель проекта «Фэйр Плей – Спорт – Образование» – рассказала о целях и задачах проекта, о мероприятиях, проводимых в его рамках, напомнила об основополагающих принципах движения Фэйр Плей и олимпизма в целом. Сообщила, что XXXII летние Олимпийские игры пройдут в Японии – Токио. Церемония открытия состоится 24 июля 2020 года, церемония закрытия – 9 августа 2020 года. Паралимпийские игры пройдут с 25 августа по 6 сентября. Всего будет продано более 7,5 миллионов билетов.

В основной части урока преподавателями С. А. Быковым и А. В. Поповой была представлена презентация. Обучающиеся познакомились с организацией и подготовкой к проведению XXXII Олимпийских игр: новыми олимпийскими объектами, новейшими цифровыми технологиями, которые будут использоваться в процессе проведения соревнований, характеристикой каждого олимпийского вида спорта и т. д.

После просмотра презентации будущим олимпийцам было предложено проверить свои знания, приняв участие в викторине, используя электронное приложение Kahoot. Данное приложение способствовало активизации работы обучающихся на уроке, а также позволило в увлекательной форме провести диагностику знаний учащихся по теме: «Олимпийский Токио».

Технология работы с приложением Kahoot довольно проста. Преподавателем М. Н. Бочкаревым была создана викторина по предложенному шаблону на данной платформе. На уроке обучающиеся при помощи своих мобильных устройств получили доступ к коду викторины. Вопросы и варианты ответов учащиеся читали на интерактивной доске, а ответы выбирали на своем мобильном устройстве. После каждого вопроса и в конце тестового задания обучающиеся видели свои результаты на интерактивной доске. Соревновательный дух обеспечил темп выполнения викторины, который регулировался путем введения временного предела для каждого вопроса. Геймификация на уроке обеспечила позитивный ученический опыт, результатом которого остались довольны все субъекты учебного процесса. В заключительной части урока были подведены итоги викторины. Победитель и призеры награждены сладкими призами.

Таким образом, использование новых информационных технологий на уроке значительно повысило мотивацию учащихся на уроке и привело к эффективным результатам в учебной деятельности. В свою очередь, педагогу применение компьютерных технологий в обучении принесло радость от результатов своего труда и, что немаловажно, доставляет обучающимся наслаждение от процесса обучения.

Применение компьютерных технологий и коммуникативные методы обучения наполняют урок новым содержанием, делают его более эмоционально окрашенным, создают благоприятную атмосферу между учителем и учениками, а также способствуют поддержанию актуальности изучения определенной темы на уроке.

В заключение статьи отметим, что Олимпийские Игры 2020 в Токио не состоялись по известным причинам. Эпидемия COVID нарушила планы олимпийцев, но она не может изменить наши планы в олимпийском образовании обучающихся. Проект «Фэйр Плей – Спорт – Образование» продолжается в УОР № 1 г. Екатеринбурга. Образовательная платформа Kahoot

активно используется нашими педагогами при проведении семинаров и открытых уроков. Считаем необходимым представить эту систему оценивания знаний как одну из лучших и актуальных в условиях дистанционного обучения. Надеемся, опыт нашей работы будет полезен для коллег-педагогов и представлен для участия в конференциях и публикациях.

Литература

1. Гафурова, Н. В. Педагогическое применение мультимедиа средств : учеб, пособие / Н. В. Гафурова, Е. Ю. Чурилова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 204 с. – Текст : непосредственный.
2. Роготнева, А. В. Организация проектной деятельности в школе в свете требований ФГОС : метод. пособие / А. В. Роготнева, Л. Н. Тарасова. – Москва : Владос, 2015. – 120 с. – Текст : непосредственный.
3. Полат, Е. С. Концепция дистанционного обучения на базе компьютерных телекоммуникаций / Е. С. Полат, Е. А. Петров, Ю. В. Аксенов. – URL: <http://distant.ioso.ru/library/publication/concepte.htm> (дата обращения: 30.06.2016). – Текст : электронный.

УДК 371.123

DOI: 10.26170/Kso-2020-68

Гнатышина Екатерина Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454085, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: gnatyshinaev@cspu.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация; цифровая культура; цифровая культура педагога; таргетирование; проектирование; образовательное событие; «перевернутый» класс.

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы особенности изменения методической работы учителя в современных условиях, даны особенности подрастающего поколения с цифровым сознанием и представлен инструментарий эффективного взаимодействия с обучающимися.

Gnatyshina Ekaterina Viktorovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Southern Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

TRANSFORMATION OF METHODOLOGICAL WORK OF THE TEACHER IN THE CONDITIONS OF EDUCATION DIGITALIZATION

KEYWORDS: digitalization; the digital culture; the digital culture of the teacher; targeting; design, an educational event; the “turned” class.

ABSTRACT. In article features of change of methodical work of the teacher in modern conditions are analysed, features of younger generation with digital consciousness are given and tools of effective interaction with students are presented.

В текущем периоде мы наблюдаем тотальные изменения в сознании современной молодежи, значительно усиленные ситуацией пандемии, которые по своей природе неразрывно связаны с процессом цифровизации. Влияние высокоскоростного распространения информационных потоков, средств массовой коммуникации и интернет-медиа становится столь велико и значимо, что нормы традиционной культуры иногда с трудом выдерживают натиск клипового мышления, трансформационного цифрового сознания, целого спектра негативных и агрессивных последствий [6]. Данная ситуация делает остроактуальной проблему сохранения и трансляции системы традиционных ценностей подрастающему поколению, где роль учителя общего образования становится одной из ведущих. Именно в этом контексте изменений важно научиться взаимодействовать с новым цифровым поколением детей, чьи родители уже выросли в пространстве Интернет и цифрового гаджета, научиться выстраивать работу на основе принятия и взаимопонимания, с осознанием того, что новому поколению нужны новые формы, средства и технологии. Весь комплекс педагогического инструментария, предлагаемого нами, характеризует высокий уровень цифровой культуры самого учителя. Под цифровой культурой педагога в нашем исследовании мы понимаем *«сложное системное качество личности, характеризующееся информационным мировоззрением, ориентированным на ценности информационного взаимодействия в цифровой среде, совокупностью знаний, умений и практического опыта информационной деятельности, проявляющее-*

ся в организации трансляции знаний и педагогического воздействия на становление обучающихся» [3, с. 24].

Категория «цифровая культура» становится предметом научно-методологического осмысления. Проблема «окультуривания» цифровизации и ее глобальных последствий актуализируется в ситуации модернизации образовательных процессов. Цифровая культура порождает необходимость обновления принципов и методов работы в школе, ориентированных на ребенка цифровой эпохи.

Определим ведущие векторы трансформации сознания детей, которые формируют специфическую систему ценностей молодежи, которая требует особых форм воздействия. Цифровое пространство многогранно и является источником информации, учебным пособием, средством для комфортного существования [5]. Для поколений, взращенных в цифровом виртуальном пространстве, Интернет со всеми блогами, социальными сетями, новостными каналами и т. д. и т. п. выступает истиной в последней инстанции – к нему апеллируют, им прикрывают свою культурную наготу, он является скорлупой духовной пустоты и коммуникативной никчемности [5, с. 89]:

- сеть – это ресурс свободы, безграничное «неконтролируемое» пространство, вход куда заманчив, потому что внутри находится особое пространство;

- многообразие возможностей: можно работать, жить, иметь недвижимость в совершенно разных локациях, находясь одновременно в обособленном географически пространстве, можно познавать мир, не передвигаясь физически;

- информация воспринимается фрагментарно, прогрессирует «клиповая» культура, культура комиксов и пазлов, мир можно словно «собрать» в картинку своего уникального контекста.

Данный перечень не является абсолютным, мы наблюдаем постоянную его трансформацию. Новые поколения словно вне ценностей, однако, эта система есть и воздействовать на нее возможно.

Предлагаемый нами педагогический инструментарий выявлен и апробирован в ходе исследования формирования информационной [2] и цифровой культуры будущего педагога [1].

Процесс взаимодействия с ребенком нового типа культуры должен быть основан на трансформации педагогического процесса в современной образовательной организации.

Изменение форм организации образовательного процесса предполагает внедрение кратких дистанционных курсов, позволяющих самостоятельно осваивать содержание предметов в зависимости от индивидуальной траектории обучения. В данном случае мы реализуем потребность цифрового ребенка в отсутствии ограничений места и времени освоения нового материала.

Особую эффективность дают микроуроки, позволяющие достичь концентрации внимания на одной теме и с достаточной быстротой перейти к контролю усвоения. Эффективность также доказала одновременная смена локации внутри класса, разбивка пространства на сегменты и движение учеников от одного сегмента к другому; в каждом решаются разные задачи, предлагаются разные виды деятельности.

Технологии «смешанного обучения», в которых мы применяем традиционные и дистанционные технологии, могут быть эффективны в форме «перевернутого класса». В такой организации процесса идет ориентация на самостоятельную основу освоения содержания дисциплины с помощью созданных видеолекций или существующих образовательных порталов.

В области применяемых методов обучения, активизирующих активное взаимодействие, наибольший эффект дает «геймификация» (комплекс игровых методов). Именно в играх выросло цифровое поколение, поэтому, применяя игровые методики, мы ориентируемся на активизацию соревновательного духа, строим рейтинги и при этом воздействуем на комплекс визуальных рецепторов детей, особым образом работающих в условиях цифровизации.

Все формы проектной деятельности мы считаем предельно полезными для цифрового сознания и для процессов формирования востребованных сейчас гибких навыков. «Проектное таргетирование» – метод, являющийся разновидностью индивидуализированного проектного обучения, в процессе реализации которого педагог ранжирует постановку обучающей задачи в

зависимости от индивидуальных образовательных потребностей обучающегося, с четким его направлением на достижение магистральной персонализированной задачи [3].

И, наконец, методика выстраивания системы «образовательных событий». В данной системе, позволяющей консолидировать комплекс мировоззренческих особенностей цифрового поколения, активизируется способность к многозадачности, значимость проявления индивидуальности, клиповое мышление используется в положительном аспекте представления результатов. Интерес детей к участию и организации системы образовательных событий подпитывается актуальным содержанием, применением различных форм групповой и индивидуальной активности, парной и ролевой работой. Роль учителя в исследуемом процессе смещается, становится наставнической, консультативной, мотивирующей.

Отдельного внимания заслуживают цифровые средства организации эффективного образовательного взаимодействия, однако они не являются объектом нашего научного интереса, так как новизну мы видим в технологической составляющей взаимодействия на основе уже существующих средств. Ситуация перехода на дистанционное обучение в 2020 году позволила индустрии цифровых образовательных ресурсов развиваться активно. На текущий период ими могут быть группы в социальных сетях и мессенджеры. Активно применяются видеоматериалы, созданные самостоятельно и существующие в открытом доступе в сети; мобильные электронные образовательные ресурсы специализированного характера и т. д.

Попадание в цифровую среду – неизбежная реальность для нашего времени. Это происходит задолго до осознания личностью своих профессиональных интересов и склонностей. Роль педагога любого уровня образования в анализируемом процессе однозначно важна. Трансформируя свою методику работы с детьми цифрового сознания, он может сохранить мотивацию к познанию, передать традиционную систему ценностей, получить эффективную систему формирования образовательных результатов нового уровня.

Литература

1. Гнатышина, Е. В. Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога / Е. В. Гнатышина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 46-54.
2. Гнатышина, Е. В. Технология формирования информационной культуры будущего специалиста в процессе самостоятельной работы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Гнатышина Е. В. – Челябинск : ЧГПУ, 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.
3. Гнатышина, Е. В. Формирование цифровой культуры будущего педагога / Е. В. Гнатышина. – Челябинск : Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2019. – 294 с. – Текст : непосредственный.
4. Гнатышина, Е. В. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты / Е. В. Гнатышина, А. А. Саламатов. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 8. – С. 19-24.
5. Прокудин, Д. Е. «Цифровая культура» vs «Аналоговая культура» / Д. Е. Прокудин, Е. Г. Соколов. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Сер. 17. – 2013. – Вып. 4. – С. 83-91.
6. Соколова, Н. Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху / Н. Л. Соколова. – Текст : непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3. – С. 6-10.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-69

Горская Дарья Сергеевна,

студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38; e-mail: gorskaya_21@mail.ru

Антоненко Юлия Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38; e-mail: antilopa632@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные платформы; moodle; zoom; скайп; образовательный портал; практические занятия; дистанционное обучение; студенты.

АННОТАЦИЯ. В нашей статье освещаются ключевые аспекты образования в современных вузах России. Затрагивается вопрос обеспечения студентов образовательными платформами для обучения на удалении и новая форма проведения занятий в режиме online (онлайн). Рассматривается, как 2020 год повлиял на современный образовательный процесс.

Gorskaya Daria Sergeyevna,

Student, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

Antonenko Julia Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

KEY ASPECTS OF THE DIGITALIZATION OF EDUCATION IN A MODERN UNIVERSITY

KEYWORDS: educational platforms; moodle; zoom; skype; educational portal; practical exercises; distance learning; students.

ABSTRACT. Our article highlights the key aspects of education in modern universities in Russia. The issue of providing students with educational platforms for remote learning and a new form of conducting classes online are touched upon. It examines how 2020 influenced the modern educational process.

С появлением интернета часть работы вузов перенесли на компьютерное обучение [9; 10]. Это стало реальным с появлением множества образовательных платформ и технологий, которые позволяют провести обучение студентов и осуществлять работу преподавателей и вспомогательных служб в удаленном режиме. Многие вузы начали самостоятельно создавать свои обучающие платформы, что в итоге привело к появлению образовательных порталов, которые значительно облегчают учебные процессы. У студентов появилось больше возможностей консультироваться с преподавателями (для уточнения и корректировки информации), а педагоги могут отслеживать как студентов-должников, так и регулярно просматривать из дома этапы выполнения практических заданий и работ. До 2020 года дистанционное обучение прекрасно сочеталось с традиционным, с личным общением педагога со студентами. В Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова в прошлые годы образовательным порталом не очень активно пользовались, большинству было проще лично общаться со студентами. Люди противились нововведению из-за не слишком удобного интерфейса и вечных перегрузок системы. Сейчас портал МГТУ значительно превосходит образовательные платформы других университетов своим интерфейсом, удобной навигацией и качественной содержательной частью. Он решен в едином корпоративном стиле, справляется с операционными нагрузками системы, создаваемыми большим количеством пользователей. Все это позволяет сделать образовательный процесс более эффективным и доступным, а образовательную платформу продолжают совершенствовать и сегодня. Переход на дистанционное обучение стал прекрасной проверкой всех образовательных платформ, выявил их положительные и отрицательные черты, определил недостатки дистанционного обучения. За летние каникулы большинству вузов удалось устранить ошибки портала и теперь платформы стали мощнее и доступнее в использовании. Многие учебные процессы теперь проходят дистанционно, через образовательные порталы и корпоративные платформы, такие как zoom, skype, moodle и другие. В прошедший карантин все лекционные и практические занятия [8] велись через подобные платформы. В Магнитогорском государственном техническом университете все лекции велись через moodle, zoom, skype и мессенджеры, такие как Viber, WhatsApp и другие. Платформа moodle была специально создана для online занятий в вузе: удобный интерфейс и повышенная защищенность от внешних атак. Анализируя платформы zoom и skype, мы отмечаем, что они отлично подходят для лекций [7], когда большой объем информации необходимо зафиксировать, в них удобно проводить семинары, в которых требуется живое общение между педагогом и студентами (можно отключить микрофон и скрыть видео, чтобы обеспечить полное погружение в образовательный процесс). Мессенджеры WhatsApp и Viber обеспечивали легкое общение между группой и куратором, легко было проводить видео-чат. Через приложение на телефоне студенты задавали интересующий вопрос преподавателю или однокурсникам в чате в любое время.

Таким образом, все вышеперечисленные платформы для учебы в удаленном режиме являются отличным примером того, что цифровые технологии сегодня могут не только обеспечить образовательный процесс, но и помочь в самообразовании студента. Прошедшее дистанционное обучение выявило значительный прогресс в обеспечении современного образования, но показало серьезные недостатки. XXI век сумел обеспечить большую часть образовательного процесса за счет новых технологий и всеобщей любви к интернету. Платформы moodle, zoom, skype и другие не только позволили обеспечить лекции и семинары высокого качества [1; 2; 3], но и доказали свою незаменимость. Анализ показал, что многое в современном образовательном процессе можно перевести в online режим, но все же остаются некоторые занятия (творческие специальности) [4; 5; 6], которые трудно в полной мере отразить дистанционно.

Литература

1. Design as professional design and art activity type / E. P. Chernyshova, A. D. Grigorev, Yu. S. Antonenko, M. Yu. Narkevich. – Текст : непосредственный // The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2017. – Т. 7, № S-APRLSPCL. – С. 482-487.
2. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Дизайн среды» : учеб. пособие / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск : Магнит. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2018. – 101 с. – Текст : непосредственный.
3. Антоненко, Ю. С. Консолидация и интеграция дисциплин образовательной программы в процессе обучения дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина. – Текст : непосредственный // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 2. – С. 68-72.
4. Антоненко, Ю. С. Проектная деятельность, практика разработки игровых комплексов при обучении дизайнера среды / Ю. С. Антоненко, А. А. Минина. – Текст : непосредственный // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 1. – С. 85-90.
5. Антоненко, Ю. С. Воспитание и развитие художественно-эстетических качеств личности дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. А. Халикова. – Текст : непосредственный // Модели инкультурации в образовании : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. С. А. Ан. – Барнаул, 2018. – С. 205-210.
6. Горская, Д. П. Особенности использования компьютерных программ в процессе работы над реконструкцией скверов и парков / Д. П. Горская, В. В. Ячменёва. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й междунар. науч.-техн. конф.: 20-24 апр. 2020 г. – Магнитогорск, 2020. – С. 595.
7. Григорьев, А. Д. Отражение потребностей общества в образовательных стандартах по направлению подготовки «Дизайн» / А. Д. Григорьев, Н. С. Жданова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й междунар. науч.-техн. конф. – Магнитогорск, 2019. – С. 444-445.
8. Екатеринушкина, А. В. Интегративный подход в учебном проектировании / А. В. Екатеринушкина, Ю. С. Антоненко. – Текст : непосредственный // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 1. – С. 50-55.
9. Жданова, Н. С. Всесторонняя интеграция как фактор повышения профессиональной компетенции будущих дизайнеров / Н. С. Жданова, С. А. Гаврицков, Т. В. Саляева. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 3 (96). – С. 69-74.
10. Жданова, Н. С. Развитие дизайнерского мышления студентов в процессе критической деятельности / Н. С. Жданова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й междунар. науч.-техн. конф. – Магнитогорск, 2019. – С. 528.

УДК 141.319.8:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-70

Гулевая Анастасия Николаевна,

аспирант, Челябинский государственный институт культуры; 454091, Россия, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36А, корп. 1; e-mail: gvin95@mail.ru

СЕЛФ-КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЯДРО МОДЕЛЕЙ НАВЫКОВ ДЛЯ НОМО EDUCANDUS В ЦИФРОВОМ МИРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: селф-компетенции; экзистенциальные навыки; модели навыков; человек обучающийся; цифровизация образования.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору селф-компетенций, или экзистенциальных навыков, как основы для моделей навыков для человека, обучающегося в цифровом XXI веке. Описано содержа-

ние данной категории навыков с точки зрения философской антропологии. Предпринята попытка объяснить необходимость их включения в традиционные модели компетенций в эпоху угрозы антропологического кризиса.

Gulevataya Anastasia Nikolaevna,

Postgraduate Student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

SELF-COMPETENCES AS A CORE OF SKILL MODELS FOR HOMO EDUCANDUS IN DIGITAL AGE

KEYWORDS: self-competences; existential skills; skill models; homo educandus, digitalization of education.

ABSTRACT. The article is devoted to the issue of self-competences, or existential skills, as a foundation for skill models for homo educandus in the XXI digital century. The content of this group of competences is described from the perspective of philosophical anthropology. The author tries to explain the necessity of this group of skills being included into traditional competence models in the epoch of anthropological crisis threat.

Цифровую реальность XXI века концептуализируют по-разному: «третья информационная волна» (Э. Тоффлер), «четвертая технологическая революция» (К. Шваб), «технологическая сингулярность» (Р. Курцвейл). Проблемы века информации, которая, по словам отечественного философа В. В. Савчука, «безучастна к судьбе и переживаниям ее носителей», заставили многих ученых в сфере образования уже во второй половине XX века заговорить о потребности в гуманизации образования: Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, М. М. Бахтин, В. С. Библер, В. П. Зинченко, И. А. Колесникова, Л. П. Буева, А. М. Лобок, Л. М. Лузина, В. И. Слободчиков и др. XX век также был богат на мыслителей, которые испытывали тревогу за человечность, оказавшуюся под напором стремительного развития техники: стоит вспомнить философские предостережения Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, Г. Марселя, М. Мамардашвили.

«Человек обучающийся» всегда был в центре моделей образования всех эпох, так как на представлениях о человеке строится любая концепция образования. М. А. Лукацкий в статье «Человек обучающийся (homo educandus): от античности до современности» пишет о том, что образование стоит рассматривать как «специальный, сложившийся исторически, выверенный механизм формовки „второй (культурной) природы“ человека», а концепции образования, рожденные в ту или иную эпоху, «как отражение исторически складывающейся культурной сущности человека» [3]. Именно поэтому в контексте цифровизации образования «прежде чем начать разговор об электронных образовательных технологиях, представляется целесообразным задаться вопросом о том типе субъекта, который формируется и воспитывается средствами электронных медиумов как таковых» [1]. Обратимся к декларируемым целям и содержанию образования в XXI веке, чтобы выявить смысловые горизонты понимания человека как существа, обучающегося в цифровую эпоху.

Кратко обозначим специфику современной системы образования с философско-антропологического ракурса. Все чаще и чаще образование осмысливается исключительно с экономической точки зрения, утилитарно. В публикации 2020 года, подготовленной экспертами Института образования НИУ ВШЭ и Всемирного банка, утверждается, что образование – «один из важнейших стимулов инвестиций в человеческий капитал» [6]. «Человеческий ресурс» вытеснил самого «человека» из образования. В докладе Я. Кузьмина и И. Фрумина при участии Л. Овчаровой в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития России до 2024 года и с перспективой до 2035 года» подчеркивается, что «в эпоху глобальной конкуренции и высокой неопределенности будущего победителями оказываются те страны, которые делают основную ставку на самого человека, на максимальное развитие его потенциала, на способности людей делать жизнь лучше, развивать себя, культуру, отечество, планету в условиях быстрых и непредсказуемых изменений». Человеческий капитал выступает как ключевой ресурс и главное конкурентное преимущество России в период тотальной цифровизации. Отмечается, что когда дети несут потери в сфере образования, они теряют в будущих возможностях, включая экономические выгоды. Ничего не говорится о других аспектах возможных потерь, в том числе от цифровизации образования [8]. Также особенность заключается в том, что современное образование стремится нацелить человека обучающегося на результат, а не на процесс. Четвертая индустриальная революция «вводит в жизнь персонализированную, ориентированную на результат модель

образования» [8]. Это созвучно с проблемой «обладательного модуса бытия», о котором писал Э. Фромм в работе «Иметь или быть» [10]. «Иметь» вытесняет «быть» из образования цифровой эпохи.

Кратко проследив историю появления и концептуального оформления представлений о «человеке обучающемся» от античности до современности, М. А. Лукацкий задается вопросом: «каким будет следующий лик „человека обучающегося“»? Он заключает, что современный мир, все более и более усложняющийся, дает нам такие массивы разнообразной и противоречивой информации, что пока можно только говорить о догадках и интуитивных видениях, но не о взвешенных ответах на этот вопрос [3]. Сегодня как в отечественном, так и в зарубежном пространстве ведется непрерывная дискуссия о том, каким должно быть образование для нового мира, общества, человека. «В новейшей истории представление о том, что есть образованный человек, готовый к полноценной жизни в обществе, непрерывно меняется. Сегодня все признают два существенных факта: содержание общеобразовательных дисциплин должно меняться, отражая цивилизационные изменения, и овладения содержанием общеобразовательных дисциплин недостаточно» [8]. Создаются новые списки обязательных знаний, навыков, компетентностей с учетом цифровой революции: в пример можно привести проекты AT21CS, ESCO Skills Hierarchy for Transversal Skills, Framework for 21st Century Learning, OECD «Education 2030», «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности» и др. «Основная цель любой концепции навыков – показать, что именно важно учитывать в образовании для подготовки человека к успешной профессиональной жизни: чтобы он был востребованным специалистом и мог реализоваться в жизни» [5]. Единой классификации не выработано, более того, существующие могут противоречить друг другу. Во многих моделях появляется самостоятельная группа цифровых навыков (digital skills). Различных концепций того, чему нужно учить в цифровом XXI веке, сегодня насчитывают более тридцати [5]. «Как когда-то алхимики искали философский камень для превращения металла в золото, так современные управленцы пытаются найти уникальное сочетание неких „ключевых компетенций/навыков 21 века“, наличие которого превращало бы сотрудника организации или компании в „универсального солдата“, способного выживать в сверхсложную турбулентную эпоху и двигать вперед свою корпорацию» [7].

Рефлексируя над концепциями и моделями образования XXI века, отметим, что уже несколько десятков лет известна концепция soft skills и hard skills – гибких и жестких навыков, на нее ориентируется программа модернизации российского общего и дополнительного образования. И вместе с тем не так давно появилась новая тенденция в дискуссиях о современном образовании – это разговор о необходимости формирования т. н. селф-компетенций, или экзистенциальных навыков. Этот аспект очень важен с точки зрения философско-антропологического осмысления цифровизации образования. Е. Плехова отмечает, что «если с процессом передачи знаний образование справляется на все сто, в процесс развития социальных навыков с каждым годом погружается все больше, то с установкой на так называемые экзистенциальные навыки дело обстоит сложнее. Массово эта установка не сформирована» [5].

Экзистенциальные навыки подробно рассмотрены и описаны в докладе «Навыки будущего», который был создан экспертами Global Education Futures и WorldSkills Russia. Они предлагают новую модель навыков XXI века, дополняя картину hard и soft экзистенциальными и мета-навыками. Экзистенциальные навыки в этой модели являются «ядром», основанием для последующих слоев навыков. Экзистенциальные навыки также называют self-skills. Их особенность в том, что они могут быть универсально применимы на протяжении всей жизни и в различных жизненных контекстах личности. Они включают способность ставить цели и достигать их (сила воли), самосознание, способность к саморефлексии (осознанность, метапознание), способность учиться и даже «разучиваться», т. е. отказываться от привычных динамических стереотипов, а также переучиваться (саморазвитие). Срок востребованности экзистенциальных навыков – вся жизнь человека. Такие навыки никогда не устареют. И все-таки их принято считать не приобретаемыми навыками, а врожденными особенностями характера. Однако достижения современной психотерапии и практик, связанных с развитием человеческого потенциала, указывают на то, что даже фундаментальные свойства личности могут быть приобретены или изменены в любом возрасте. Этот вопрос был подробно изучен

Стэнфордским профессором Кэрол Дуэк, которая предложила концепцию «growth mindset» – установки на рост [12].

Следующие два слоя навыков в описываемой модели – общие навыки и специальные навыки. На общие навыки опирается любая деятельность. Например, это навыки активного смыслового чтения и грамотного письма (что коррелирует с логикой мышления), функциональная грамотность, умение ориентироваться в источниках информации, работать в команде. В контексте образования эти навыки пересекаются с тем, что А. Асмолов назвал «универсальными учебными действиями». К специальным навыкам относится большинство «жестких», конкретных профессиональных навыков. Они находятся на внешнем слое, так как они могут меняться и быстро приобретаться в соответствии с выполняемыми задачами. Специальные навыки могут приобретаться или трансформироваться в рамках коротких обучающих циклов, но она также может быстро устаревать из-за изменения контекста.

Сама идея селф-компетенций не нова для цифровой эпохи: понятие self-competence было введено американским психологом Сьюзен Хартер еще в 1982 году. Однако именно в цифровую эпоху проблема экзистенциальных навыков звучит особенно остро. Е. Плехова отмечает, что тему экзистенциальной потерянности в той или иной степени можно было бы избежать, если бы сегодняшнее массовое образование работало «на человека». Фокус на экзистенциальных и селф-компетенциях гуманизирует образование в цифровую эпоху. В XXI веке со всеми его сложностями особенно важно помочь человеку в его становлении: понять, чего он хочет от жизни, как образование может работать на это желание. Но ни школа, ни университет в нашей действительности в массовом порядке не уделяют внимания вопросам самоопределения и самопонимания [5]. С философско-антропологического ракурса нам важно отметить, что «дискурс о компетенциях начал уходить в манипулятивную историю. Все пытаются определить компетенции, которые позволили бы человеку успешно управлять другими людьми, а заодно и всем миром. Но при этом упускают самое главное – компетенции по управлению самим собой и развитию самого себя» [7].

Парадоксальна идея современного образования о том, что наличие у человека определенного ряда навыков автоматически делает его успешным в экономическом и социальном смыслах. С философско-антропологической точки зрения основной принцип экзистенции в том, что сущность каждого конкретного человека не может быть predetermined, и поэтому навыки, приобретаемые в процессе образования, не гарантируют «успех». Жизнь разворачивается в реальном взаимодействии с миром: только через опыт, практику, ошибки и успехи человек может определить направление для своего становления и уже в соответствии с ним понять, какие знания и навыки ему нужны и для чего. М. К. Мамардашвили в работе «Как я понимаю философию» писал: «Человек создается непрерывно. Снова и снова создается...» [4]. Также философ отмечал, что процесс овладения знаниями происходит «в акте сознания, требующем личных усилий», в результате сложной внутренней деятельности, в процессе которой надо не только мыслить, но и «экзистировать». Здесь мы видим противоречие с обозначенной выше особенностью современной системы образования, ориентированной на «иметь», а не «быть».

С темой антропологического подхода к развитию навыков созвучны положения Дмитрия Леонтьева в его интервью под названием «Пунктирный человек» [2]. Он определяет человека как «пунктирное» существо, так как он постоянно в пути, часто перемещаясь с одного уровня функционирования на другой. Никто из нас не является «сплошной линией». Человек оказывается перед выбором: жить по-человечески или не по-человечески. Выбрать первый путь сложно, так как это путь наибольшего сопротивления, но, сделав такой выбор, человек выходит на уровень экзистенциального существования, где есть возможность свободного выбора и самоопределения. Мы считаем, что именно это жизненно необходимо homo educandus цифровой эпохи.

Мы считаем, что образование, содержательно ориентированное на понимание природы каждого отдельного ученика, готовит не к профессиональной реализации и не ведет к определенному измеримому «результату», как того желают стандарты, оно делает акцент не на модусе «иметь», а на модусе «быть», оно направлено на ориентацию в жизненных процессах и на обучение на протяжении всей жизни (lifelong learning) как на естественное явление, а не на тренд, о котором сейчас так много дискуссий. В монографии «Homo educandus в поисках

смысла» автор С. В. Волкова следующим образом говорит о цели образования: «не „дать“ ребенку образование, а вдохнуть в ребенка стремление к образованию, разбудить в нем тоску по своему отсутствующему Я» [1]. Нам созвучен такой подход к определению цели образования, и мы полагаем, что фокус на селф-компетенциях может «разбудить» эту «тоску».

Крайне интересен диалог на тему экзистенциальных навыков, который состоялся между ректором ТГУ, доктором психологических наук, профессором, академиком РАО Эдуардом Галажинским и президентом Межрегиональной тьюторской ассоциации (МТА), заведующей лабораторией индивидуализации и непрерывного образования Института непрерывного образования МГПУ (Москва), доктором педагогических наук, профессором Татьяной Ковалевой. Т. М. Ковалева одна из первых в России обратила внимание на необходимость разбавить редукционистскую, утилитарную и технологическую дихотомию навыков «hard/soft» понятием «селф-скиллз», означающим навыки построения себя и заботы о себе [7].

Селф-компетенции, или экзистенциальные навыки, связаны с классическим древнегреческим философским понятием «забота о себе», которое в XX веке «реабилитировал» М. Фуко. Он расширил контекст, в котором человек может извлекать смыслы для своей субъективности, и это крайне актуально для человека XXI века. Т. М. Ковалева подчеркивает, что «для понимания навыков человека 21-го века нам недостаточно только дихотомии „жесткие-мягкие“. Необходимо ввести фокусировку, которая будет указывать на инновационные направления. „Селф-компетенции“ – это как раз и есть такая фокусировка» [7]. Э. Галажинский в данной дискуссии добавляет, что «селф-компетенции» – это и есть то самое ядро любой системы навыков, которое до сих пор четко не определено. «Выход в self-компетенции – это смещение фокуса с оболочки внешней на внутреннюю, ядерную, на которую потом все надстраивается: хоть „софт“, хоть „хард“, хоть „диджитал“. Это умение работать со своим собственным ядром, то есть заниматься самостроительством в себе человека и профессионала» [7]. Примечательно, что студенты цифровой эпохи остро осознают необходимость приобретения «селф-компетенций», как утверждает Э. Галажинский: «опрос наших студентов „на входе“ в университет подтверждает принципиальную важность приобретения селф-навыков. Не менее 60% из них говорят о том, что они приходят к нам, чтобы, в первую очередь, „найти себя“. Не профессию получить, а найти себя» [7].

Не является ли философско-антропологическая идея о развитии селф-компетенций в рамках цифровизации образования утопией? Примером успешного воплощения концепции развития экзистенциальных и метанавыков может стать финская школа. Финская система обучения считается одной из лучших в мире, и сама концепция образования является примером здоровых отношений с жизнью. Примечательно, что в этих идеях нет ничего нового, многие из них созвучны с идеями греческих философов. В книге «Финская система обучения. Как устроены лучшие школы в мире» автор, американский учитель Тимоти Уокер, не говорит о селф-компетенциях или экзистенциальных навыках, однако мы чувствуем, что методология обучения пронизана антропоцентричным духом. Например, важным базовым навыком для финских школьников является уже упомянутый навык заботы о себе, и ученики с детства осознают, как важно уметь правильно оценивать свое состояние – и эмоциональное, и физическое. Финнам присущ здоровый гуманистический подход к образованию, где человек – центр образовательного процесса [9].

Подытоживая разговор о том, какого человека должно формировать образование в цифровую эпоху (и должно ли именно *формировать*?), отметим, что разговор о цифровизации образования непременно должен быть выведен в философско-антропологическую плоскость. И именно те модели навыков для человека цифровой эпохи, которые в своей основе имеют селф-компетенции, или экзистенциальные навыки, отличаются от других своим антропологическим основанием. Если прошлый век поставил перед нами проблемы «антропологической катастрофы» (М. К. Мамардашвили), «смерти человека» (М. Фуко) и стал временем засилья инструментальной рациональности (Ю. Хабермас), то мы можем заключить, что модель навыков XXI века, включающая в себя селф-компетенции, или экзистенциальные навыки, как фундамент для развития других категорий навыков, представляется перспективной в цифровую эпоху, угрожающую новым антропологическим кризисом.

Литература

1. Волкова, С. В. Homo educandus в поисках смысла / С. В. Волкова ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Петрозав. гос. ун-т». – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2019. – 248 с. – Текст : непосредственный.
2. Леонтьев, Д. Пунктирный человек / Д. Леонтьев. – URL: <http://hpsy.ru/authors/x065.htm> (дата обращения: 26.06.20). – Текст : электронный.
3. Лукацкий, М. А. Человек обучающийся (homo educandus): от античности до современности / М. А. Лукацкий. – Текст : непосредственный // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института, 2008. – № 1. – С. 6-35.
4. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – Москва : Прогресс, 1992. – 416 с. – Текст : непосредственный; Плехова, Е. «Экзистенция» и «мета» – новые слои в теории навыков, или За пределами hard и soft / Е. Плехова. – URL: https://skolki-project.com/blog/ekzistentsija-i-meta-novye-sloi-v-teorii-navukov-ili-za-predelami-hard-isoft?mc_cid=c70a6667f4&mc_eid=336778700d (дата обращения: 07.08.2020). – Текст : электронный.
5. Прогнозируемые потери для школьного образования из-за пандемии COVID-19: оценки и поиск способов компенсации / под ред. С. Г. Косарецкого ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 40 с. – Текст : непосредственный.
6. Селф-компетенции как «философский камень». Интервью с ректором ТГУ. – URL: http://www.tsu.ru/university/rector_page/self-kompetentsii-kak-filosofskiy-kamen/ (дата обращения: 07.08.2020). – Текст : электронный.
7. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования : монография / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. – 344 с. – Текст : непосредственный.
8. Тимоти, Д. Финская система обучения. Как устроены лучшие школы в мире / Д. Тимоти. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 256 с. – Текст : непосредственный.
9. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2016. – 320 с. – Текст : непосредственный.
10. Фуко, М. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3. Дух и литера / М. Фуко. – Киев : Грунт ; Москва : Рефл-бук, 1998. – Текст : непосредственный.
11. Dweck, K. S. Mindset: The New Psychology of Success / K. S. Dweck. – Ballantine Books, 2016. – 320 p. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-71

Демцура Светлана Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: demtsurass@csru.ru

ЦИФРОВАЯ СРЕДА РОССИЙСКИХ И МИРОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; цифровая среда; цифровая среда российских университетов; цифровая среда мировых университетов; цифровые коммуникации в образовании.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает теоретические вопросы, связанные с цифровизацией образования, изучает разные подходы к определению термина «цифровая среда». Автор обосновывает приоритетность цифровых коммуникаций в образовании. С их помощью преодолеваются границы в получении знаний и освоении профессиональных навыков. В статье выявляются особенности цифровой среды российских и мировых университетов, анализируется передовой опыт. Определяются возможности, проблемы и их решение в области цифровизации образовательного процесса на современном этапе.

Demtsura Svetlana Sergeyevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

DIGITAL ENVIRONMENT OF RUSSIAN AND WORLD UNIVERSITIES

KEYWORDS: digitalization of education; digital environment; digital environment of Russian universities; digital environment of world universities; digital communications in education.

ABSTRACT. The author examines theoretical issues related to the digitalization of education, studies different approaches to the definition of the term “digital environment”. The author substantiates the priority of digital communications in education. With their help, borders are crossed in obtaining knowledge and mas-

tering professional skills. The article identifies the features of the digital environment of Russian and world universities, analyzes the best practices. Opportunities, problems and their solutions in the field of digitalization of the educational process at the present stage are determined.

На современном этапе использование цифровых коммуникаций в образовании является важным и приоритетным направлением. На основе данных технологий преодолеваются границы в получении студентами вузов знаний и освоении профессиональных навыков. От того, насколько широко вузы применяют технологии дистанционного сопровождения студентов, зависят возможности обучающихся в профессиональной адаптации. В этой связи возникает необходимость тщательного анализа и исследования цифровой среды ведущих мировых и российских университетов, а также понятийно-терминологического осмысления процесса цифровизации образования.

Е. М. Николаева и П. С. Котляр обосновывают точку зрения, согласно которой даже для стран с незначительным объемом гражданских медиаобразовательных инициатив необходим анализ трансформирующейся коммуникативной культуры, анализ новых форм социализации как важнейшего фактора, влекущего изменение социальной основы процесса образования. Е. М. Николаева и П. С. Котляр утверждают, что сетевая социализация как результат диалектического взаимодействия цифровой среды и пользователя, равно как и формирование цифрового гражданства, предполагает со стороны сферы образования переориентацию с ретрансляции определенного содержания на формирование у студента отношения к социальному самоопределению [3, с. 59]. Солидарны в этом вопросе с ними Т. И. Канянина и С. Ю. Степанова, которые рассматривают цифровизацию образования как следующий за информатизацией этап в технологическом развитии образования [2, с. 12]. При этом Д. В. Икрянова акцентирует внимание на том, что онлайн-курсы, включающие в себя видеолекции, форумы для общения, различные виды заданий, тексты и дополнительные материалы, а также преподавательское сопровождение – это прекрасная возможность при минимальных временных затратах получить качественное вузовское образование [1, с. 33].

Под цифровой средой в вузе понимается искусственная среда, которая представляет собой непрерывную последовательность компьютерных и сетевых технологий, позволяет организовать отношения между субъектами образовательного процесса посредством передачи данных в виде сигналов по сетям и телекоммуникационным каналам. С другой стороны, цифровая среда – это открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса [4].

В результате анализа цифровой среды большого числа российских вузов можно сделать следующие выводы. Чаще всего российские университеты размещают на своих сайтах общую информацию и пренебрегают большими возможностями цифровых коммуникаций во взаимодействии с абитуриентами, студентами и выпускниками, предпочитая их пассивное информирование. В среднем лишь 46,2% российских вузов организуют интерактивное общение с молодежью на своем официальном сайте, для сравнения – 100% ведущих университетов топ 50 рейтинга QS-Ranking-2020 (www.topuniversities.com) используют интерактивные технологии, ориентированные на персонализированное общение с целевой аудиторией. Для этого они используют возможности личного кабинета, в котором размещают индивидуальные сведения и где возможно личное взаимодействие будущих, настоящих и бывших учащихся с преподавателями и администрацией университета. Очень важный ресурс дистанционного сопровождения студента – размещение на сайте видеолекций, семинаров, мастер-классов, практических занятий и т. д. Такие возможности используют только 26,9% ведущих вузов России и вдвое больше зарубежных университетов – 53,3%. Мировые вузы применяют передовые и продуктивные форматы взаимодействия с абитуриентами. Ведущие университеты зарубежных стран оповещают своих абитуриентов на сайтах о специальных мероприятиях для абитуриентов. К примеру, Мичиганский университет анонсирует комплекс мероприятий для поступающих: серия интервью профессоров вуза, консультации по использованию ресурсов библиотеки, вовлечение в социальные проекты университета и др.; Токийский университет представляет на сайте информацию о «Глобальной летней программе для старшеклассников», которая включает широкий перечень мероприятий и событий, направленных на профориентацию и первичное погружение в будущую профессию; Мельбурнский универ-

ситет разработал специальный проект взаимодействия с родителями абитуриентов и размещает информацию о нем на своем сайте; Амстердамский университет анонсирует на сайте специальный проект для абитуриентов «Стань студентом на день», в рамках которого поступающий может полностью погрузиться в мир студента выбранного вуза и понять, насколько правильный выбор был совершен. Примечательно, что все ведущие зарубежные университеты предоставляют особую возможность – подать документы и быть зачисленным онлайн, что открывает безграничные возможности поступления в вузы любой страны. Во всех зарубежных университетах открыт доступ абитуриентов к библиотечным ресурсам вуза онлайн. Ресурсы вузовской библиотеки помогают будущим студентам определить набор курсов по выбору, исходя из интересов поступающих. В России такая возможность для абитуриентов присутствует не везде. Особым типом информации для абитуриентов ведущих зарубежных университетов является путеводитель по направлениям обучения вуза. Это довольно объемный раздел или документ на сайте университета, который позволяет поступающему получить исчерпывающую информацию о любом профиле обучения, возможностях получения грантов на обучение, проведении специальных исследований, размещении во время обучения, всей материально-технической базе, кадровом составе профиля, инфраструктуре университета, работодателях, возможностях карьерного роста и т. д. Все университеты топ-100 QS-Ranking-2020 предоставляют такие возможности для поступающих.

Заслуживают внимания эффективные коммуникации мировых университетов с выпускниками. Мичиганский университет, к примеру, имеет на сайте страницу Центра карьеры, которая, помимо снабжения огромным перечнем вариантов трудоустройства для выпускников каждого отдельного профиля, динамично пополняется сериями интервью с работодателями и репортажами об их организациях; на сайте Китайского университета представлена наиболее полномасштабная программа стажировок; на сайте Пекинского университета функционирует страница так называемой Службы кадровых ресурсов (аналог Центра карьеры), которая имеет организационный статус, сопоставимый с положением управленческих органов университета, и имеет право разрабатывать обязательные к исполнению рекомендации по подготовке обучающихся; на сайте Мельбурнского университета анонсируется практика сопровождения выпускников в их коммуникации с потенциальными работодателями через социальные медиа; на сайте Нью-Йоркского университета в личных кабинетах выпускников предоставлена возможность автоматизированного поиска работодателей по комплексу критериев, предъявляемых к месту работы.

Ведущие российские вузы постепенно перенимают прогрессивные цифровые технологии западных вузов, наиболее преуспели в этом НИУ «Высшая школа экономики», Университет МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российский университет дружбы народов, Финансовый университет при Правительстве РФ, который первый из немногих активно использует широкий арсенал цифровых коммуникаций с обучающимися, и некоторые другие университеты.

Важно, чтобы все вузы страны осознали важность проблемы качества своей цифровой среды и включились в работу по построению цифрового университета – онлайн-«оболочки» вуза, снимающей все территориальные ограничения и привлекающей молодежь к возможностям непрерывного профессионального роста в эпоху цифровизации.

Литература

1. Икрянова, Д. В. Цифровая образовательная среда на примере массовых открытых онлайн-курсов (МООК) / Д. В. Икрянова. – Текст : непосредственный // Научная палитра. – 2019. – № 1 (23). – С. 33.
2. Канянина, Т. И. Развитие цифровой образовательной среды как фактор становления цифровой школы / Т. И. Канянина, С. Ю. Степанова. – Текст : непосредственный // Нижегородское образование. – 2019. – № 2. – С. 12-18.
3. Николаева, Е. М. Социальное становление гражданина в цифровой образовательной среде / Е. М. Николаева, П. С. Котляр. – Текст : непосредственный // Вестник развития науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 59-63.
4. Россия и вызовы цифровой среды : рабочая тетрадь / гл. ред. И. С. Иванов ; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – Москва : Спецкнига, 2014. – 40 с. – Текст : непосредственный.

Катранджиева Татьяна Владимировна,

директор ИИЦ-Научной библиотеки, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: library@uspu.me

Самошина Светлана Николаевна,

главный редактор ИИЦ-Научной библиотеки, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: samoshina_sn@uspu.me

ЦИФРОВАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: ТЕХНОЛОГИИ И РЕСУРСЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая среда библиотеки; информационные технологии; информационные ресурсы; университетская библиотека.

АННОТАЦИЯ. Представлен инновационный подход в организации библиотечно-информационного обеспечения образовательной деятельности и научных исследований в ИИЦ-Научной библиотеке УрГПУ. Проанализированы основные информационные ресурсы и услуги, предлагаемые читателю. Рассказано о виртуальном пространстве библиотеки, о современном уровне цифровизации библиотечного обслуживания на основе проекта «Университетская библиотека в цифровом пространстве: комплексная модернизация на основе RFID-технологий».

Katranjjeva Tatiana Vladimirovna,

Director of the IIC-Scientific Library, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Samoshina Svetlana Nikolaevna,

Editor-in-chief of IIC-Scientific Library, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

UNIVERSITY LIBRARY DIGITAL ENVIRONMENT: TECHNOLOGIES AND RESOURCES

KEYWORDS: library digital environment; information technology; informational resources; university library.

ABSTRACT. An innovative approach to the organization of library and information support for educational activities and scientific research in the IIC-Scientific Library of the Ural State Pedagogical University is presented. The main information resources and services offered to the reader are analyzed. It is told about the virtual space of the library, about the modern level of digitalization of library services based on the project “University library in the digital space: comprehensive modernization based on RFID technologies”.

Информационно-интеллектуальный центр – Научная библиотека УрГПУ сегодня активно видоизменяется, осваивая новую парадигму информационных запросов и информационных потребностей пользователей, меняя образовательное пространство университета с учетом новых цифровых решений. ИИЦ – Научная библиотека выстраивает такую систему обеспеченности образовательного и научно-исследовательского процессов библиотечно-информационными ресурсами, которая обеспечивает индивидуальный неограниченный доступ к отечественным и зарубежным полнотекстовым и библиографическим ресурсам [7].

Среди них наиболее существенными являются электронно-библиотечные системы (ЭБС), электронные библиотеки периодических изданий, профессиональные информационно-аналитические системы, наукометрические и реферативные базы данных научного цитирования, справочно-правовые и справочно-поисковые системы: ЭБС «Университетская библиотека онлайн»; «ЭБС Издательства „Лань“»; Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; ИВИС; Web of Science Core Collection; Scopus; Springer Nature; НЭБ: Национальная электронная библиотека; НОРА: Национальный агрегатор открытых репозиторий; Межвузовская Электронная библиотека (Новосибирск); Проект «Школа цифрового века»; Справочная правовая система «Консультант Плюс». Благодаря ЭБС студенты имеют возможность получать материал в максимально привычном для них формате с любого устройства. Высокий уровень вовлеченности студента в образовательную деятельность повышает рейтинг вуза в целом. Немаловажно и то, что наличие ЭБС в вузе позволяет последнему более эффективно развивать инклюзивное образование и поддерживать статус учреждения, ориентированного на столь актуальную сегодня практику обучения.

Следует отметить, что интенсивность использования электронных информационных ресурсов научного и образовательного характера преподавателями и обучающимися универ-

ситета обусловлена скоординированностью, технологичностью действий библиотеки и учебных подразделений.

«Веб-сайт является важной и популярной информационной площадкой для предоставления сведений о деятельности библиотеки, ее структуре, информационных ресурсах и способствует продвижению информационных продуктов и услуг библиотеки», отмечает А. А. Струкалова [9]. Постоянное обновление, хорошее содержательное наполнение, удобная навигация делают его авторитетным и надежным источником информации. На сайте библиотеки представлены информационные ресурсы: электронный каталог, полнотекстовые базы данных, виртуальные выставки.

Электронный каталог является навигатором по библиотечно-информационным услугам. Пользователь может выбрать: воспользоваться удаленным доступом к ресурсам и сервисам или лично присутствовать в библиотеке. Алгоритм выполнения информационного запроса он формирует самостоятельно. Методика работы с библиографической базой данных ориентирована на читателя, сопровождается понятной информационной навигацией с примерами [10]. К реализованным сервисам Электронного каталога относятся связь с полными текстами документов, возможность удаленного заказа литературы через личный кабинет читателя, что делает его востребованным в образовательных технологиях. При осуществлении поискового запроса в Электронном каталоге формируется список литературы из печатных и электронных изданий, доступных УрГПУ.

В ИИЦ – Научной библиотеке идет поиск путей повышения эффективности использования цифровой образовательной информации, соответствующих информационных систем.

С 2013 г. Научная библиотека формирует электронную библиотеку, содержащую внутривузовские издания; ее создание инициировано в рамках реализации стратегических ориентиров Программы развития УрГПУ на 2016-2020 гг., а также в рамках поддержки международной «Инициативы открытых архивов» и реализации принципов об открытом доступе к научным знаниям и культурному наследию. По мнению Я. Л. Шрайберга: «Сегодня эта технология уже широко распространена в первую очередь применительно к научным публикациям. И издатели, и авторы, и читатели осознали неизбежность перехода к Открытому доступу и в перспективе» [11].

В ходе изучения опыта вузовских библиотек в УрГПУ создана Электронная библиотека на базе программного обеспечения DSpace [1]. В результате независимой сертификации получено два свидетельства о регистрации Электронной библиотеки УрГПУ: в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как средство массовой информации в качестве сетевого издания, регистрационный номер Эл № ФС77-68158 и Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) как база данных, регистрационный № 2016621385.

ЭБ является одним из способов улучшения качества информационного обслуживания в сфере образования, так как решает проблему книгообеспеченности учебного процесса, обеспечивает сохранность фонда, так как электронный документ неподвержен ветшанию, обеспечивает доступность информации. С 2015 года коллекция расширилась за счет включения Научных журналов УрГПУ – Педагогическое образование в России, Политическая лингвистика, Специальное образование, Филологический класс. Коллекции Электронной библиотеки УрГПУ постоянно пополняются за счет включения в нее трудов преподавателей вуза и научных журналов, сборников и ежегодников, издающихся в университете. На сегодняшний день объем Электронной библиотеки УрГПУ составляет более 13000 записей.

Электронная библиотека УрГПУ зарегистрирована в мировых регистрах репозитория открытого доступа (OpenAIRE, OpenDOAR, BASE Search, ROAR, WORLDCAT, Google Scholar), что подтверждает значимость университета в научно-исследовательской деятельности, повышает конкурентоспособность научных журналов УрГПУ и увеличивает цитируемость трудов НПР.

В ЭБ постоянно обновляется рубрика англоязычного ресурса публикаций НПР университета, где собраны научные статьи, проиндексированные в Scopus и WoS.

Кроме того, в рамках национальной подписки Министерства науки и высшего образования РФ на электронные информационные ресурсы университету предоставлен доступ к Web of

Science, Scopus, Springer Nature, что позволило обеспечить лицензионный доступ к ресурсам ведущих мировых информационно-аналитических баз данных, электронным книгам и научным журналам для повышения качества образовательного процесса и научных исследований.

Базовым компонентом информационно-ресурсного обеспечения вуза выступает традиционный библиотечный фонд, который составляет более 660 тыс. экз.

Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, проводимый Министерством науки и высшего образования РФ в ч. 2.5. Инфраструктура [6], показывает, что количество экземпляров учебной и учебно-методической литературы из общего количества единиц хранения библиотечного фонда, состоящих на учете, в расчете на одного студента (приведенного контингента) постоянно увеличивается.

Модернизация образования, принятые ФГОСы III поколения предъявляют более качественные критерии при формировании библиотечного фонда, особенно при приобретении учебной литературы на электронных носителях, обеспечение документными ресурсами как узкой и глубокой специализации (магистратуры), так и широкой подготовки специалистов, на которую нацелен бакалавриат.

Для оперативного управления формированием и качественным использованием традиционных фондов и электронных ресурсов библиотека применяет в работе автоматизированную картотеку книгообеспеченности АБИС «Руслан». Программный модуль «Книгообеспеченность» содержит сведения об обеспеченности литературой всех учебных дисциплин основных профессиональных образовательных программ университета и позволяет организовывать, учитывать, анализировать и прогнозировать библиотечные ресурсы в целом и книгообеспеченность отдельных дисциплин.

На сегодняшний день сформирована и представлена на сайте ИИЦ-Научной библиотеки рубрика «Образовательный портфель» с подборкой литературы по базовым программам дисциплин, входящих в Укрупненные группы направлений подготовки/специальностей в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Сложившаяся система информационных ресурсов библиотеки позволяет обеспечивать 100% дисциплин реализуемых ОПОП укрупненных групп направлений подготовки/специальностей в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

В УрГПУ существует виртуальная среда, адаптированная к реалиям образовательного процесса в сфере образования и воспитания. Она создана на основе клиентсерверной технологии информационной среды и внутренних информационных ресурсов самого университета.

В опоре на опыт ГПНТБ СО РАН [8] в ИИЦ – Научной библиотеке разработана и осуществляется комплексная система обслуживания удаленных пользователей, предоставляющая:

1. Доступ через сайт Научной библиотеки к электронным ресурсам как собственной генерации, так и приобретаемым по подписке: каталогам; библиографическим, полнотекстовым базам данных; Электронной библиотеки, раскрывающей электронный фонд трудов преподавателей и изданий УрГПУ, приобретаемые информационные ресурсы. Создана система прямой передачи всех издающихся в университете книг и периодических изданий в коллекции электронной библиотеки.

2. Заказ изданий из фондов библиотеки, хранящихся в разных зданиях, через единую точку доступа – сайт ИИЦ – Научной библиотеки (в том числе по электронной доставке документов и межбиблиотечному абонементу).

3. Получение доступа к большому числу электронных ресурсов и базам данных.

4. Получение консультаций по работе с доступными ресурсами с помощью методических рекомендаций, размещенных на сайте.

5. Доступ к виртуальным выставкам, цифровым коллекциям, блогам ИИЦ – Научной библиотеки и другим ресурсам.

6. Информирование пользователей и их консультирование в дистанционном режиме, в том числе при затруднениях в поиске по Электронному каталогу и базам данных; вопросам, связанным с использованием электронных ресурсов (по электронной почте, через интерактивные формы общения, посредством социальных сетей и онлайн-опросов на сайте библиотеки).

Реализация единой цифровой среды образовательного пространства предполагает объединение информационных ресурсов университетских библиотек в рамках сетевого взаимодействия. ИИЦ – Научная библиотека осуществляет сетевое сотрудничество с:

– межвузовской электронной библиотекой (МЭБ), организованной Новосибирским государственным педагогическим университетом [3] на основе равноправного участия библиотек 19 педагогических вузов РФ и в формировании которой УрГПУ принимает непосредственное участие;

– проектом библиотеки Московского городского психолого-педагогического университета, стремящейся объединить усилия всех образовательных организаций высшего образования для создания единой коллекции материалов по организации обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Данная коллекция базируется на информационном портале МГППУ;

– Национальным агрегатором открытых репозиторий «НОРА»;

– Сетевым педагогическим университетом на платформе ЭБС ЛАНЬ.

При этом нормой для участников сотрудничества становится интеграция метаданных с сетевыми поисковыми системами для улучшения видимости информационных ресурсов и увеличения количества релевантной запросу информации.

Сетевая организация работы способствует преодолению автономности и закрытости участников образовательного процесса, развивает взаимодействие на принципах социального партнерства, выстраивает прочные горизонтальные связи между профессиональными командами.

В ИИЦ – Научной библиотеке создано общедоступное пространство для работы лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это приспособленное для обучающихся с ОВЗ специально оборудованное рабочее место в Диссертационном зале, дополненное брайлевским дисплеем и специальным программным обеспечением, сопровождающим работу обучающихся за компьютером.

На сайте библиотеки создан специальный раздел «Обслуживание читателей с ограниченными возможностями здоровья». Сайт библиотеки имеет версию для слабовидящих, в которой отсутствуют цветные детали, дополнительные фреймы, текст значительно увеличен и приспособлен для чтения программами – экранными дикторами. Интересы участников процесса инклюзивного образования учтены и в подписке на электронные ресурсы, включающие учебную литературу в аудиоформатах или текстовых форматах, предназначенных для чтения специальными программами – экранными дикторами.

Развитие ИИЦ – Научной библиотеки как информационно-интеллектуального центра неразрывно связано с автоматизацией и внедрением современных систем в ее деятельность [5]. В 2015 году был начат проект полной автоматизации библиотечных процессов на основе радиочастотной технологии (RFID) при поддержке и финансировании Министерства образования и науки РФ «Университетская библиотека в цифровом пространстве: комплексная модернизация на основе RFID-технологий».

Технология радиочастотной идентификации (RFID) полностью соответствует положениям и задачам Государственной программы «Развитие образования на 2013-2020 гг.» по модернизации информационно-технологической инфраструктуры высшего образования, в том числе «формированию открытой системы библиотечных ресурсов системы» и «повышения результативности работы преподавателей и самостоятельной учебной деятельности студентов» с использованием информационных технологий, а также ФЗ «Об образовании» и требованиям ФГОС 3+ по созданию комфортной информационно-образовательной, психологической и физической среды для самостоятельной работы студентов, обеспечения их всеми видами учебных и научных ресурсов, главным образом, в электронном формате.

На первом этапе проекта в рамках модернизации библиотеки на основе современной технологии радиочастотной идентификации (RFID) началась реорганизация и перемещение фондов Интеллектуально-информационного центра Научной библиотеки УрГПУ, а также установка необходимого оборудования и настройка программного обеспечения, что позволит повысить эффективность работы библиотеки с книжным фондом и читателями.

Современный этап реализации проекта полной автоматизации библиотечных процессов обеспечивает организацию информационно-библиотечного обслуживания пользователей библиотеки с применением многофункциональной интерактивной системы электронного обслуживания на основе RFID-технологий, представляющей комплекс высокотехнологичного оборудования и различных модулей программного обеспечения. Данная система предоставляет пользователям целый спектр возможностей удаленного доступа к ресурсам и сервисам библиотеки и обеспечивает эффективную систему информационно-библиотечного обслуживания.

Дальнейшая реализация проекта «Университетская библиотека в цифровом пространстве: комплексная модернизация на основе RFID-технологий» позволяет совершенствовать технологическую инфраструктуру в системе информационного обслуживания пользователей. Внедрение электронного комплекса обслуживания читателей расширяет открытый доступ к ресурсам ИИЦ – Научной библиотеки:

- объем фонда открытого доступа – 46 263 экз.;
- студентам выдаются электронные читательские билеты, которые служат для персонализации читателя и работы со станциями выдачи/приема книг;
- реализована возможность для читателей самостоятельно, без участия персонала библиотеки, сдавать книги через RFID станцию самообслуживания;
- мобильные станции проверки фонда, которые также используются для поиска литературы.

Система бесконтактного дистанционного считывания информации с электронных меток позволяет решать вопросы современного обслуживания читателя, в первую очередь, расширить открытый доступ к фондам Научной библиотеки, а также ускорить многие библиотечные процессы.

В условиях постоянных изменений внешней среды и сущностной трансформации университета ИИЦ – Научная библиотека решает задачи, направленные на максимальную интеграцию ее ресурсов и услуг в исследовательскую и образовательную деятельность вуза. Сформирован портфель современных образовательных услуг, направленный на содействие внедрению инновационных образовательных продуктов и технологий, повышение качества образования, развитие электронного обучения и дистанционных технологий [4].

Литература

1. Анищенко, Л. Н. Формирование и развитие системы электронных образовательных и научных ресурсов вузовской библиотеки / Л. Н. Анищенко. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 2. – С. 25-32. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2016/2/NTB2_2016_%D0%905_2.pdf (дата обращения: 29.09.2020).
2. Вахрушев, М. В. Формирование Базы знаний на основе существующей научной информационной среды университета / М. В. Вахрушев. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 3. – С. 30-35. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2015/3/ntb_3_3_2015.pdf (дата обращения: 29.09.2020).
3. Втюрина, Н. В. Электронные библиотеки как ресурсная база для обеспечения учебной и научной деятельности университета / Н. В. Втюрина. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 6. – С. 87-94. – Doi: 10.33186/1027-3689-2019-6-87-94. – URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/443> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Гильдебрант, Г. В. Будущее библиотек: информация или коммуникация / Г. В. Гильдебрант. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 4. – С. 37-58. – Doi: 10.33186/1027-3689-2020-4-37-58. – URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/568> (дата обращения: 29.09.2020).
5. Доронина, И. Н. RFID-технологии: опыт продвижения от научных библиотек к муниципальным / И. Н. Доронина, О. Ю. Мурашко. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 5. – С. 69-84. – Doi: 10.33186/1027-3689-2020-5-69-84. – URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/586> (дата обращения: 29.09.2020).
6. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, проводимый Министерством науки и высшего образования РФ. Ч. 2.5. Инфраструктура. – URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/_vpo/inst.php?id=312 (дата обращения: 29.09.2020). – Текст : электронный.

7. Научная библиотека сегодня. – URL: <http://library.uspu.ru/o-biblioteke/obshchaya-informatsiya/nauchnaya-biblioteka-segodnya> (дата обращения: 29.09.2020). – Текст : электронный; Редькина, Н. С. Качество онлайн-услуг библиотек / Н. С. Редькина. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 8. – URL: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2014&num=8&art=2> (дата обращения: 29.09.2020).
8. Стукалова, А. А. Информационные ресурсы Академической библиотеки: (на примере библиотек научных организаций Сибирского отделения Российской академии наук) / А. А. Стукалова. – Текст : электронный // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 2. – С. 29-31. – Doi: 10.20913/2618-7515-2019-2-29-31. – URL: <https://proceedings.gpntbsib.ru/jour/article/view/34/33> (дата обращения: 29.09.2020).
9. Стукалова, А. А. Функциональность электронного каталога: требования российских и зарубежных пользователей / А. А. Стукалова. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 8. – С. 63-84. – Doi: 10.33186/1027-3689-2020-8-63-84. – URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/638/561> (дата обращения: 29.09.2020).
10. Шрайберг, Я. Л. Информационно-документное пространство образования, науки и культуры в современных условиях цифровизации общества : (ежегод. докл. Пятого Междунар. проф. форума «Крым-2019») / Я. Д. Шрайберг. – Текст : электронный // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 3-55. – Doi: 10.33186/1027-3689-2019-9-3-55. – URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/479> (дата обращения: 29.09.2020).
11. ЭБС в библиотеках: от формального подключения к качественному подходу и открытой статистике. Ч. 1. – Текст : электронный // Университетская книга. – 2018. – № 10. – С. 51-56. – URL: <http://www.unkniga.ru/freemc/9118-ebs-v-bibliotekah-ot-formalnog-podklyucheniya.html> (дата обращения: 29.09.2020).

УДК 378.637(470.54)

DOI: 10.26170/Kso-2020-73

Копорулин Александр Алексеевич,

студент магистр, программист, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Россия, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: sanyakop98@yandex.ru

Слинкин Дмитрий Анатольевич,

кандидат педагогических наук, доцент, начальник Учебно-вычислительного центра, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Россия, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: xdsl@list.ru

ФГБОУ ВО «ШАДРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»: ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ДОСТУПА PERCO-WEB В ШГПУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшие учебные заведения; охранные системы; турникеты; средства автоматизации; система контроля доступа.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются выбор между системами контроля доступа PERCo-Web и PERCo-S-20, процесс установки, настройки, внедрения системы в университете и его сложности, реакция сотрудников и студентов на нововведение системы доступа через турникеты, программные ошибки системы, разработанный набор средств автоматизации.

Koporulin Alexander Alekseevich,

Student, Programmer, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Slinkin Dmitriy Anatolyevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Computer Center, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

“SHADRINSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY”: IMPLEMENTATION OF THE PERCO-WEB ACCESS CONTROL SYSTEM IN SHPU

KEYWORDS: higher educational institutions; security systems; turnstiles; automation tools; access control system.

ABSTRACT. The article discusses choices between access control systems PERCo-Web and PERCo-S-20, installation process, configuration, deployment of the system in the University and its complexity, the reaction of staff and students in the innovation system access through turnstiles, software errors, system developed a set of automation tools.

В Шадринском государственном педагогическом университете в главном корпусе были установлены электронные проходные PERCo-KTC01.7MA в количестве 4 штук. PERCo-KTC01.7MA [3] – это стойка турникета, которая имеет два считывателя – на вход и на выход. Каждый считыватель поддерживает карты стандарта Mifare¹, что позволяет использовать в качестве пропуска: банковские карты с поддержкой NFC², телефоны на базе Android и iOS с поддержкой NFC, бесконтактные RFID³-карты Mifare, а также RFID брелки Mifare от домофона. Вместе с каждым турникетом поставляются два пульта управления – дистанционный и проводной, – позволяющие открыть проход для одного человека на вход в помещение или на выход из него. Дополнительно турникет поддерживает картоприемник для изымания карт, у которых истек срок действия в системе контроля. В дополнение турникеты обладают возможностью в случае срабатывания пожарной сигнализации опускать преграждающие планки для беспрепятственного выхода из помещения. Электронная проходная содержит в себе базу данных идентификаторов пользователей для обеспечения доступа в помещение в случае утери связи с внешним сервером. Идентификатор – это числовое значение, характеризующее одно из устройств, которое поддерживает технологию NFC со стандартом Mifare.

В университете данная система предназначена для контроля доступа и учета нахождения в помещении сотрудников, студентов и посетителей. Изначально в качестве программного обеспечения системы контроля доступа рассматривалась система PERCo-S-20 [1]. PERCo-S-20 – это клиент-серверная система для управления турникетами от компании PERCo, предназначенная для функционирования на операционной системе семейства Windows [10] и использующая базу данных firebird⁴. PERCo-S-20 содержит в себе необходимый функционал для обеспечения безопасного контроля доступа в помещение: поддержка регистрации нескольких идентификаторов на пользователя, разделение на подразделения и должности, наличие возможности контроля времени прохода, получение информации о нахождении пользователей в помещении, поддержка видео/фото верификации, применение индивидуальных шаблонов доступа в помещение, учет посетителей и т. п. К сожалению, PERCo-S-20 не может функционировать ни на одной из операционных систем российского производства из единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, в то время как, согласно Распоряжению Правительства России от 26 июля 2016 года № 1588-р [4] и Приказу Минкомсвязи России от 4 июля 2018 года № 335 [5], ФГБОУ ВО ШГПУ в течении более чем 20 лет применяет различные дистрибутивы ОС Linux [7] для обеспечения функционирования сетевой инфраструктуры вуза, серверов и рабочих станций, в частности – ОС ALT Linux восьмой и девятой платформ, входящих в реестр. Поэтому внедрение PERCo-S-20 было признано нецелесообразным.

PERCo-Web [2] – система контроля доступа в помещение от компании PERCo, которая функционирует на операционных системах семейств Windows и Linux и использует в качестве базы данных СУБД MySQL [6]. Помимо этого, PERCo-Web предоставляет бесплатный модуль для интеграции с внешними системами, другими словами, предоставляет API [9] для внешнего управления, которое, кроме всего прочего, может быть полезно для актуализации данных после внесения изменений в базу данных MySQL напрямую. Функционально PERCo-Web соответствует PERCo-S-20, поэтому, по совокупности причин, выбор был сделан в пользу PERCo-Web.

PERCo-Web состоит из нескольких модулей: PERCo-WB «Базовый пакет ПО», PERCo-WS «Стандартный пакет ПО», PERCo-WM01 Модуль «Учет рабочего времени», PERCo-WM02 Модуль «Верификация», PERCo-WM03 Модуль «Интеграция с 1С», PERCo-WM-04 Интеграция с внешними системами.

Для работы PERCo-Web следует подготовить сервер, где будет функционировать серверная часть ПО PERCo-Web. Для защиты сетевой инфраструктуры устройств контроля доступа [8] рекомендуется объединить их в отдельный независимый сегмент локальной сети с

¹ Mifare – торговая марка семейства бесконтактных смарт-карт.

² NFC – технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия.

³ RFID – способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные.

⁴ Firebird – свободная кроссплатформенная реляционная система управления базами данных.

подключением к серверу PERCo-Web. В нашем случае был выбран сервер с двумя сетевыми картами, одна из которых подключена к локальной сети, содержащей устройства контроля доступа, а вторая – к локальной сети университета. Таким образом, аппаратные устройства системы контроля доступа были защищены от несанкционированных подключений.

PERCo-Web был установлен на компьютере с операционной системой alt linux восьмой платформы. Стоит отметить, что PERCo-Web требует наличия системы инициализации ОС systemd, поэтому может быть использован не на каждом дистрибутиве Linux. По окончании установки базовых пакетов и старта необходимых сервисов настройка системы продолжается с использованием браузера в интерактивном режиме.

По окончании установки следует, используя web интерфейс системы:

- 1) добавить помещения, в которые будет осуществляться доступ;
- 2) воспользоваться интерактивным поиском устройств контроля доступа по сети и привязать их к помещениям;
- 3) выставить режим работы турникетов (открыт, контроль, закрыт).

Для начала эксплуатации системы контроля доступа следует:

- 1) добавить данные о подразделениях и должностях вуза в базу PERCo-Web;
- 2) добавить шаблоны доступа для сотрудников и студентов;
- 3) добавить данные о сотрудниках и студентах вуза в базу PERCo-Web;
- 4) привязать идентификаторы карт доступа к учетным данным сотрудников и студентов вуза.

Рассмотрим более подробно некоторые из перечисленных процессов. PERCo-Web поддерживает импорт списка подразделений и должностей из внешних документов в формате xls⁵. Мы разработали средства автоматизации подготовки списков сотрудников и студентов вуза из баз данных университета, средства автоматизации формирования списков подразделений и должностей. Полученные списки мы использовали для импорта информации о всех сотрудниках и студентах вуза в PERCo-Web.

Рутинным процессом с минимальными возможностями автоматизации является привязка идентификаторов карт доступа к учетным данным сотрудников и студентов вуза. В качестве идентификаторов мы решили использовать личные телефоны пользователей либо их личные банковские карты, что уменьшает риск передачи идентификаторов сторонним лицам. В качестве считывателя карты использовался контрольный считыватель MR08. Процесс привязки состоит из нескольких этапов:

- 1) предъявление удостоверяющего документа (удостоверение работника, студенческий билет);
- 2) поиск оператором соответствующего пользователя в базе PERCo-Web и подготовка его к приему идентификатора;
- 3) прикладывание идентификатора пользователя к считывателю.

Так как импорт всех данных пользователей был сделан заранее, скорость привязки идентификаторов достигала 120-150 человек за час на одного оператора.

Для контроля прохождения через турникеты на вахте и рабочем месте охранника были установлены компьютеры с автоматической загрузкой браузера с клиентским подключением к PERCo-Web. Вход в систему осуществляется под специальным пользователем, обладающим следующим набором прав:

- 1) верификация проходящих через турникеты;
- 2) доступ к журналу верификации;
- 3) получение информации о нахождении в помещениях;
- 4) получение информации о проходах.

Среди сложностей внедрения системы мы выделяем:

- настороженное отношение пользователей к применению банковской карты в качестве идентификатора;
- отсутствие знаний пользователей о технологии NFC, что замедляло процесс привязки из-за дополнительных манипуляций оператора со смартфонами пользователей;

⁵ Xls – формат файла текстовых таблиц excel.

– попытки повторного использования одного и того же идентификатора для прохождения нескольких пользователей через пропускную систему. Указанную проблему мы решили включением функции защиты от передачи идентификаторов *anti pass* и *global pass*, что обеспечивает зональность прохождения.

Реакцию на внедрение данной системы можно разделить на:

1) негативную, которую проявляли в основном сотрудники преклонного возраста, обладающие минимальной информацией об используемых в системе информационных технологиях, вплоть до отказа привязки идентификаторов;

2) нейтральную можно отнести к сотрудникам, которые имеют начальное представление о технологии NFC и студентам первого курса;

3) положительную, которую проявляли почти все студенты со 2 курса и выше, а также сотрудники, активно использующие технологии NFC в повседневной жизни, например при оплате товаров и услуг.

При дальнейшей эксплуатации системы были выявлены некоторые программные ошибки системы, одна из которых чуть не стала фатальной для эксплуатации PERCo-Web. Ошибка заключалась в том, что некоторые идентификаторы содержат внутренний код, размер которого выходит за пределы типа данных, применяемого в программном обеспечении турникетов, причем количество таких идентификаторов доходило до 3% от общего количества. Проблемой, усложняющей констатацию ошибки, был то факт, что программное обеспечение PERCo-Web успешно работало с указанными идентификаторами, и не сообщало о возможности подобной ошибки. В результате некорректно преобразованный турникетом идентификатор передавался в базу данных PERCo-Web при прохождении турникета соответствующим пользователем, что приводило к ошибке сервера базы данных и невозможности внесения информации этого и всех последующих пользователей в базу данных. Объем передаваемых данных между турникетами и PERCo-Web возрастал в арифметической прогрессии по мере прохождения новых пользователей, что в конечном итоге блокировало передачу данных между турникетами и PERCo-Web. Мы частично купировали данную проблему изменением структуры базы данных PERCo-Web, что привело к стабилизации трафика между PERCo-Web и турникетами, а также возможности контроля над прохождением всех пользователей кроме тех, кто обладал сбойными идентификаторами. Также мы автоматизировали поиск и удаление некорректных идентификаторов, который автоматически запускаем раз в сутки.

Для повышения эффективности эксплуатации системы мы разработали набор средств автоматизации для:

– обновления данных о пользователях системы, включая блокирование, изменение персональных данных, переходы пользователей между подразделениями вузов и т. д.;

– вывода информации о фактах прохождений через пропускную систему во внешнюю базу данных, что в дальнейшем позволит обрабатывать ее без прямого доступа к PERCo-Web.

Внедрение системы контроля доступа PERCo-Web и разработка дополнительных, специфичных для вуза механизмов автоматизации управления данной системы положительно сказываются на дисциплине сотрудников и студентов при прохождении в университет, позволяют вести контроль за посещением сотрудников и студентов университета, ускоряют процесс контролируемого доступа в университет.

Литература

1. Руководство администратора, Единая система PERCo-S-20 система безопасности и повышения эффективности предприятия. – 297 с. – URL: https://www.PERCo.ru/download/documentation/rus/WS_AdminGuide.pdf (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.
2. Руководство администратора, Система контроля и управления доступом PERCo-Web. – 147 с. – URL: https://www.PERCo.ru/download/documentation/rus/WS_AdminGuide.pdf (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.
3. Руководство эксплуатации, Электронная проходная PERCo-KTC01.7MA с автоматическими планками «Антипаника» и встроенным картоприемником. – 67 с. – URL: https://www.PERCo.ru/download/documentation/rus/KTC01.7A_ApplicGuide.pdf. (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.
4. Об утверждении плана перехода органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного программного обеспечения : Распоряжение Правитель-

ства России от 26 июля 2016 года № 1588-р. – URL: <http://government.ru/docs/24017> (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.

5. Приказ Минкомсвязи России от 4 июля 2018 года № 335 от «Об утверждении методических рекомендаций по переходу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71895754> (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.

6. Шварц, Б. MySQL по максимуму / Б. Шварц, П. Зайцев. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 864 с. – Текст : непосредственный.

7. ALT Linux снаружи / О. Власенко, С. Иевлев, А. Ионов [и др.]. – Москва : ДМК Пресс, 2010. – 196 с. – Текст : непосредственный.

8. Коллинз, М. Защита сетей. Подход на основе анализа данных / М. Коллинз. – Москва : ДМК Пресс, 2020. – 308 с. – Текст : непосредственный.

9. Меджуи, М. Непрерывное развитие API. Правильные решения в изменчивом технологическом ландшафте / М. Меджуи, Р. Митра. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 272 с. – Текст : непосредственный.

10. Руссинович, М. Внутреннее устройство Windows / М. Руссинович, Д. Соломон, А. Ионеску. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 944 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.315.5

DOI: 10.26170/Kso-2020-74

Кошеева Елена Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kohe@mail.ru

Матвеева Елена Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: melena1207@yandex.ru

ДИСКУССИЯ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-образовательная среда; компетенции; учебная дискуссия; учебная деятельность; видеоконтент.

АННОТАЦИЯ. Предложены информационные ресурсы для организации с обучаемыми онлайн-дискуссии или онлайн-обсуждения в письменном формате после просмотра учебного видеоконтента для формирования социально-поведенческого и когнитивного навыков. Представлены виды дискусионной учебной деятельности со словесной основой и на основе восприятия образа. Определены ситуации для организации дискуссии и показатели для оценки эффективности проведенной дискуссии.

Kosheeva Elena Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Matveeva Elena Petrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DISCUSSION IN DIGITAL FORMAT

KEYWORDS: information and educational environment; competencies; educational discussion; educational activities; video content.

ABSTRACT. Information resources are offered for organizing online discussions with students or online discussions in written format after viewing educational video content for the formation of social-behavioral and cognitive skills. Types of discussion educational activities with a verbal basis and based on image perception are presented. Situations for organizing the discussion and indicators for evaluating the effectiveness of the discussion were identified.

Современная ситуация характеризуется осознанием высокой значимости не просто человеческого ресурса, а эффективно действующего человека с применением цифровых технологий, которые повышают доступность и качество достижения цели, в нашем случае учебных целей.

Процесс обучения в информационно-образовательной среде учебного заведения связан с овладением учащимися ключевыми компетенциями. В этом случае результат образования – не

отдельные знания, умения и навыки, а способность и готовность к эффективной и продуктивной деятельности в различных социально значимых ситуациях, то есть компетенции. Они характеризуются совокупностью взаимосвязанных знаний, практических и когнитивных умений, отношений, связанных с предметом деятельности, которые позволяют выполнять целенаправленные и результативные действия с ними; это объединение традиционных знаний, умений и навыков с личностными особенностями учащегося, с его самосознанием, рефлексией в ходе деятельности. Успешность учащегося связана с решением той или иной проблемы, задачи.

Отображение этого мы можем увидеть в содержании компетенций для цифровой экономики: социально-поведенческие навыки, когнитивные навыки и цифровые навыки. Подробнее раскроем два из них. Социально-поведенческие навыки: *коммуникация* (презентационные, письменные, переговорные), *межличностные навыки* (работа в команде, этичность, эмпатия, управление стрессом, адекватное восприятие критики и др.), *межкультурное взаимодействие* (осознанность, социальная ответственность, кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие, иностранные языки и культуры). Когнитивные навыки: *саморазвитие* (самосознание, обучаемость, восприятие критики и обратная связь, любознательность), *организованность* (организация своей деятельности, управление ресурсами), *управленческие навыки* (приоритизация, постановка задачи, формирование команд, развитие других, мотивирование других, делегирование, адаптивность, работа в условиях неопределенности), *достижение результатов* (ответственность, принятие риска, настойчивость в достижении целей, инициативность), *решение нестандартных задач* (креативность, в том числе умение видеть возможности, критическое мышление) [1].

Дидактические условия для обеспечения эффективности формирования этих навыков в ходе процесса обучения в информационно-образовательной среде могут быть представлены как:

- преобладание самостоятельной познавательной деятельности учащихся;
- использование индивидуальной, групповой и коллективной познавательной деятельности;
- возможность представления учащимися своего способа решения, своего видения проблемы, права на ошибку;
- целенаправленное развитие познавательной, социальной, психологической рефлексии учащихся;
- организация защиты своей точки зрения, своей работы.

Для достижения этих условий мы предлагаем использовать в информационно-образовательной среде образовательного учреждения платформы с возможностью организовывать с обучаемыми онлайн-обсуждение, онлайн-дискуссию или сформировать отзыв на предложенный видеоконтент. Основная дидактическая функция – формирование наглядных представлений, источник информации, повышение информационной плотности занятий за счет ускоренной подачи информации, обеспечение необходимой эмоциональной насыщенности учебного материала.

Информационные системы:

- <https://ant.umn.edu/welcome> – на выбранное видео размещаются «всплывающие» комментарии (вопросы), которые появляются во время демонстрации, есть возможность написать свой вариант ответа или свое мнение;
- <https://www.vialogues.com/> – предлагается просмотреть видеоконтент и письменно обсудить его;
- <https://w2g.tv/> – совместный просмотр видео с обсуждением в чат-комнате.

Практическое использование этих ресурсов позволит: разнообразить выбор форм учебного занятия; сформировать социально-поведенческие и когнитивные навыки обучаемых; использовать методы взаимообучения (обсуждение учебных проблем в чатах социальных сетей ВКонтакте и мессенджерах WhatsappWeb и TelegramWeb, оценивание логики построения письменного текста оппонента, оценивание соответствия выводов имеющимся данным); разнообразить формы взаимодействия преподавателя и обучающихся; формулировать вопросы, личную точку зрения; обеспечить осознанный просмотр видеоконтента; использовать ИКТ-инструментарий для решения коммуникативных задач.

Условия реализации дискуссии в цифровом формате включают: организационно-педагогические, психолого-педагогические и технические.

Для участников дискуссии важны следующие качества: заинтересованность, конструктивность подхода, умение идти на оправданный компромисс, поиск правильных доводов оппонента, интеллектуальная терпимость, умение слушать, асертивность, гибкость мышления, культура речи, эмпатия.

Дискуссия – это способ обсуждения и поиска истины в процессе решения проблемы.

Важной дидактической целью организации и проведения дискуссии после просмотра видеоконтента является развитие коммуникативных умений обучаемых. Групповое обсуждение и решение проблем, отстаивание собственной точки зрения при многообразии мнений формируют не только устойчивое знание и понимание материала, но и:

- умение договариваться в группе при подготовке и выдвижении аргументов;
- умение строить свои доводы с учетом мнений, которые могут как совпадать с высказанной точкой зрения, так и отличаться от нее;
- уважение к участникам дискуссии, к их суждениям [2].

Дискуссия может быть полезна в нескольких случаях:

- если учащиеся работают с источниками, в которых изложены различные точки зрения на ту или иную проблему;
- если обсуждается проблема практического характера, не имеющая однозначного решения (выраженного в результате);
- если в процессе обсуждения проблемы происходит разделение учащихся по способам и средствам решения.

Необходимо учитывать при организации дискуссии важный фактор – общение с равноинформированными партнерами. Это раскрывает интеллектуальные возможности учащихся, снижая барьеры общения, повышая его продуктивность [3].

Важным условием для формирования понимания изучаемого дискуссионного материала является возникновение ситуации оппонирования у обучаемых. Когда они делятся друг с другом впечатлениями о просмотренном видеоконтенте, о проблемах, которые в нем рассматриваются, не соглашаются с предлагаемыми выводами или ответами. Формируется основанное на взаимопонимании сообщество, что не только дает более глубокое понимание просмотренного материала, но и позволяет работать в команде, адекватно воспринимать критику, мотивировать других к поиску дополнительного материала, быть настойчивым в достижении целей, познавать друг друга и выработать общие выводы, обобщающие личный опыт.

Виды дискуссионной учебной деятельности, которые можно организовать совместно с предложенными платформами, могут быть следующими: деятельность со словесной основой - контент-анализ выступлений одноклассников; поиск информации в электронных справочных изданиях: электронной энциклопедии, словарях, в Интернет, электронных базах и банках данных (для аргументации выводов, заключений); отбор и сравнение материала из нескольких источников (образовательный ресурс Интернет, ЭОР, текст учебника, текст научно-популярной литературы); деятельность на основе восприятия образа – просмотр и обсуждение учебных фильмов, роликов; объяснение и интерполяция наблюдаемых явлений.

При оценке эффективности проведенной дискуссии используются показатели: умение использовать разнообразные источники информации для поиска решения проблемы; способность к синтезу новой информации с имеющимися знаниями; умение комбинировать теоретический материал с иллюстрирующими его фактами.

Опыт работы с данной информационной технологией для дискуссионной формы занятия показал, что организация и проведение дискуссии требуют значительного времени и усилий, как от преподавателя, так и от обучаемых. Отметим, что дискуссию необходимо доводить до логического завершения, прокомментировать сделанные выводы, приводя примеры и цитаты из просмотренного видеоконтента.

Такая форма занятий позволяет задействовать весь арсенал мыслительных навыков, результатом могут стать не только сформированные знания, но и убеждения, удовлетворенность совместной продуктивной деятельностью; обучение персонализируется, появляется возможность всем вовлеченным в этот процесс высказать свое мнение, основанное на собственном

мировоззрении и восприятии. Учитывая результаты проведенной работы, преподаватель может использовать их при составлении диалоговых учебных тренажеров, учебных чат-ботов для изучения, закрепления или корректировки теоретического и практического материала.

Литература

1. Бутенко, В. Россия 2025: от кадров к талантам / В. Бутенко. – Текст : непосредственный // VCG Review. – 2017. – № 42. – С. 9-19.
2. Кларин, М. В. Инновационное образование: уроки «несистемных» образовательных практик / М. В. Кларин. – Текст : непосредственный // Образовательные технологии. – 2014. – № 1. – С. 19-29.
3. Матюшкин, А. М. Мышление, обучение, творчество / А. М. Матюшкин. – Москва : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 720 с. – Текст : непосредственный.

УДК 57:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-75

Кудрявцев Александр Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: alx70@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПЛАНЕТАРИЙ НА ОСНОВЕ МИКРОКОНТРОЛЛЕРА ARDUINO

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровой планетарий; микроконтроллер; Arduino; программирование микроконтроллера.

АННОТАЦИЯ. Для подготовки специалистов в области астрономии требуются современные и недорогие системы для изучения космических объектов. Для решения данной проблемы нами разработана система «Цифровой планетарий», которая представляет собой шар с лазерными диодами, расположенными в координатах, соответствующих координатам звезд. Каждый диод имеет определенную яркость излучения в соответствии с видимой звездной величиной. Работой диодов управляет микроконтроллер, который может включать и выключать как отдельные диоды (звезды), так и их группы (созвездия). Проецирование излучения позволяет наблюдать имитацию очертаний фрагментов звездного неба.

Kudryavtsev Aleksandr Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ARDUINO MICROCONTROLLER-BASED DIGITAL PLANETARIUM

KEYWORDS: digital planetarium; microcontroller; Arduino; microcontroller programming.

ABSTRACT. The training of specialists in the field of astronomy requires modern and inexpensive systems for the study of space objects. To solve this problem, we developed the Digital Planetarium system, which is a ball with laser diodes located in the coordinates corresponding to the coordinates of the stars. Each diode has a specific radiation brightness in accordance with the apparent magnitude. The operation of the diodes is controlled by a microcontroller, which can turn on and off both individual diodes (stars) and their groups (constellations). The projection of radiation will allow us to observe the imitation of the outlines of fragments of the starry sky.

С 1 сентября 2017 года в программу общеобразовательной школы вновь была включена дисциплина «Астрономия», что потребовало начать подготовку и переподготовку специалистов по данному курсу в педагогических вузах. С 2019 года проводятся всероссийские проверочные работы по астрономии, а задания по предмету включены в ЕГЭ по физике.

Для изучения предмета «Астрономия» в некоторых вузах имеются планетарии. Одни из них используют уже явно устаревшие технологии, другие,

наоборот, оборудованы современной техникой, как например, в Петербурге и в Казани, но при этом цена такого планетария тоже «астрономическая».

Для подготовки большого количества специалистов в области астрономии требуются современные и в то же время относительно недорогие системы для изучения космических объектов. Для решения данной проблемы предназначена разработанная нами система «Цифровой планетарий», которая отвечает данным требованиям.

Система представляет собой шар с лазерными диодами, расположенными в координатах, соответствующих координатам звезд. Каждый диод имеет определенную яркость излучения в соответствии с видимой звездной величиной имитируемой им звезды. Работой диодов управляет микроконтроллер, который может включать и выключать как отдельные дио-

ды (звезды), так и их группы (созвездия). Проецирование излучения диодов на купол в виде полусферы, позволяет наблюдать имитацию очертаний фрагментов звездного неба.

Конструкция цифрового планетария. В качестве основного элемента управления нами был выбран микроконтроллер Arduino, который имеет ряд преимуществ:

- широко распространен и доступен;
- работает в сочетании с простой и удобной средой программирования;
- большое количество библиотек, которые создаются не только авторами платы, но и сообществом. Благодаря этому можно найти подходящий инструментарий под любую задачу;
- для данного контроллера доступно множество источников, содержащих подробное описание работы с различными элементами, как в бумажном, так и в электронном виде [6].

Перед началом работы над созданием системы нами был выбран микроконтроллер Arduino Mega 2560, в виду большего объема памяти и увеличенного количества контактов для обмена данными.

Однако, как показала дальнейшая работа над проектом, эти требования излишни, и для реализации проекта подойдет любой микроконтроллер, например, Arduino UNO R3, arduino nano, arduino micro и другие типы.

В качестве элемента излучения был выбран лазерный диод 5,6 мм 650НМ ввиду его низкой стоимости, но, как впоследствии оказалось, не очень высокой надежности.

Для эффективной работы планетария желательно отображать звезды минимум до четвертой видимой величины, управлять отображением созвездий, независимо включать наиболее яркие звезды (до видимой величины 2,5), а также главные звезды созвездий, даже если они имеют меньшую яркость. В результате потребуется около 300 диодов для изображения звезд и независимое управление порядка 160-ю объектами. Для передачи множества данных используют последовательные шины. Для реализации последовательной передачи сигналов мы использовали регистр сдвига. Он может быть выполнен в виде отдельной микросхемы, имеющей три входа для передачи сигналов в регистр и несколько (обычно 8) для вывода данных на другие устройства (в нашем случае на лазерные диоды). В качестве регистра сдвига мы выбрали микросхему 74НС595. Этот регистр позволяет контролировать 8 выходов, используя всего несколько входов на самом контроллере. При этом несколько таких регистров можно объединять последовательно.

Для вывода всех независимых объектов нашей системы необходимо подключить $160:8=20$ микросхем. Диоды, имитирующие не очень яркие звезды одного созвездия, подключаем к одному выводу. Таким способом мы подключили 300 диодов, при этом 160-ю наборами (звездами или созвездиями) можно управлять независимо.

Для изменения яркости излучения к каждому диоду мы подключили резистор, сопротивление которого подобрали в соответствии с видимой звездной величиной имитируемой звезды.

Для программирования микроконтроллера выбрана среда программирования Arduino IDE, поскольку она свободно распространяемая, имеет простой и удобный интерфейс. Программирование основано на языке C.

Для удобства написания программы была составлена таблица, содержащая названия звезд и созвездий, видимую величину, сопротивление резистора, номер вывода микросхемы и номер на глобусе (более 300 строк).

Для каждого независимого объекта (созвездия или яркой звезды) написана отдельная процедура, позволяющая включать или выключать данный объект. Последовательность выполнения таких процедур определяет работу планетария.

Вывод звезд и созвездий выполняется последовательно, переход от одного объекта к другому может быть выполнен как по нажатию кнопки, так и по заданному времени. Параллельно с отображением объектов выполняется и вывод их названий на экран.

Разработанный нами цифровой планетарий позволит повысить интерес к изучению астрономии, сделает изучение небесных тел увлекательным и более эффективным. Сравнительно невысокая стоимость оборудования позволяет использовать подобную систему во многих учебных заведениях высшего и среднего образования.

Литература

1. Аандрэ, Ф. Микроконтроллеры семейства SX фирмы Ubicom / Ф. Аандрэ. – Москва : ДМК, 2016. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Белов, А. В. Самоучитель разработчика устройств на микроконтроллерах AVR / А. В. Белов. – Санкт-Петербург : Наука и техника, 2008. – 544 с. – Текст : непосредственный.
3. Джереми, Б. Изучаем Arduino: инструменты и методы технического волшебства : пер. с англ. / Б. Джереми. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2015. – 366 с. – Текст : непосредственный.
4. Кудрявцев, А. В. Изучение возможностей использования микроконтроллера для управления устройствами в курсе «Робототехника» / А. В. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2015. – № 4 (28). – С. 37-40.
5. Максимов, П. В. Анализ одноплатных компьютеров, потенциально пригодных для использования в обучении / П. В. Максимов, Ю. В. Корнилов. – Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство и педагогические технологии : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 27 нояб. 2015 г., Чебоксары : в 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (6). – С. 244-246.
6. Момот, М. В. Мобильные роботы на базе Arduino / М. В. Момот. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2017 – 288 с. – Текст : непосредственный.
7. Петин, В. А. Arduino и Raspberry Pi в проектах Internet of Things / В. А. Петин. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2016. – 320 с. – Текст : непосредственный.
8. Петин, В. А. Практическая энциклопедия Arduino / В. А. Петин, А. А. Биняковский. – Москва : ДМК Пресс, 2017. – 152 с. – Текст : непосредственный.
9. Петин, В. А. Проекты с использованием контроллера Arduino / В. А. Петин. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2015. – 464 с. – Текст : непосредственный.
10. Прокопенко, В. С. Программирование микроконтроллеров ATME1 на языке C / В. С. Прокопенко. – Киев : МК-Пресс ; Санкт-Петербург : КОРОНА-ВЕК, 2012. – 320 с. – Текст : непосредственный.

УДК 008:94(47).084

DOI: 10.26170/Kso-2020-76

Луканина Наталья Николаевна,

директор, Центр внешкольной работы (МАУ ДО «ЦВР»); 624130, Россия, г. Новоуральск, ул. Свердлова, 1а; e-mail: lukanin_62@mail.ru

Попко Татьяна Петровна,

учитель математики и информатики, ГОУ «Озереченская средняя школа Клецкого района»; 222534, Республика Беларусь, Минская область, Клецкий район, п. Озеречье, ул. Светлая, 1; e-mail: tanuxa111@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SCRATCH-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дополнительное образование; scratch программирование; scratch-технологии; проектная деятельность обучающихся; онлайн мастер-класс.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы организации обучения школьников scratch программированию в системе дополнительного образования. Обозначена функция педагога на каждом из этапов использования scratch-технологий в рамках курсов дополнительного образования обучающихся.

Lukanina Natalia Nikolaevna,

Director, Center for Additional Education, Novouralsk, Russia

Popko Tatyana Petrovna,

Teacher of Mathematics and Computer Science, Ozerechye Secondary School of the Kletsk District, Ozerechye, Republic of Belarus

USE OF SCRATCH TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

KEYWORDS: additional education; scratch programming; scratch technologies; project activities of students; online master-class.

ABSTRACT. The article deals with the organization of teaching scratch programming to schoolchildren in the system of additional education. The function of the teacher at each stage of using scratch technologies in the framework of additional education courses.

«Одним из самых сложных разделов школьного курса информатики является раздел алгоритмизации и программирования. В процессе обучения школьникам необходимо приобрести знания о формах представления алгоритмов, составления блок-схем, усвоить алгоритмические структуры, понять синтаксис языка программирования, конструкции операторов, приобрести навыки программирования алгоритмов и др.» [2]. Чем раньше ребенок поймет сущность основ программирования, представление реальности через игровой мир, который создается языком программирования, тем легче пройдет его обучение школьному курсу информатики.

Решением этих сложных проблем может стать использование scratch программирования в младшем школьном возрасте в системе дополнительного образования.

Система дополнительного образования представлена достаточно многообразно для младшего школьного возраста, позволяя ребенку включиться в социально-значимую деятельность, самореализоваться в различных сферах культуры, искусства, физической культуры и спорта, науки и техники. Выбор школьником дополнительных образовательных программ и курсов происходит в соответствии с их особенностями, способностями и интересами. Новые информационные технологии представляют для школьников огромный интерес, чаще всего узконаправленный и не связанный с преобразовательной деятельностью.

В современном мире ребенок очень рано знакомится с компьютерами, смартфонами, гаджетами и приложениями, которые захватывают его интерес и становятся частью его жизни, чаще всего игровой. Постоянное использование школьниками во внешкольной внеурочной жизни мобильных и компьютерных приложений игровой направленности создают иллюзию их самореализации в мире, которая не имеет ничего общего с реальностью, но обладает высоким уровнем детского интереса. Перевод ребенка из пассивной, но очень интересной активности в продуктивную интересную активность возможен в рамках изучения scratch-технологий.

Высокий уровень интереса школьников обеспечивает использование информационных технологий в системе дополнительного образования не только на уровне знакомства, но на уровне созидательной, преобразовательной деятельности, проектной работы, обеспечивая преемственность с начальным уровнем образования. Начальная школа знакомит обучающихся с многообразием преобразовательной, исследовательской, конструктивной деятельности [7]. Однако использование только урочного времени с учетом СанПиН 2.4.2.2821-10 недостаточно для реализации большого интереса школьников к современным информационным технологиям.

В системе дополнительного образования использование информационных технологий лучше представлено при работе со scratch-технологиями с обучающимися 2 класса. На этапе знакомства с новым материалом основной функцией педагога является формирование устойчивого познавательного интереса к scratch-программированию и программированию в целом.

В педагогической практике используются различные пути повышения эффективности обучения: разнообразие форм, методов, средств обучения, выбор таких их сочетаний, которые в возникших ситуациях стимулируют активность, познавательный интерес и самостоятельность обучаемых [6]. На данном этапе самой эффективной формой организации процесса обучения является проектная работа.

Занятия проводятся у одного компьютера и создается один общий мини-проект (история, мультфильм). Каждый второклассник предлагает идею, фон, спрайт (героя), роль, которую он будет играть в проекте. Инструменты анимации, визуальные подсказки, звуки и интерактивность поддерживают интерес школьников во время дополнительных занятий [8].

На этапе осуществления проектной деятельности внимание школьников фокусируется не на процессе кодирования, а на процессе решения задачи. «В практике преподавания основ программирования мы сталкиваемся с тем, что спонтанные механизмы играют большую роль в образовании ошибок. Учащиеся в момент решения учебной задачи пытаются воспользоваться накопленным опытом непосредственно, не подвергая его необходимому критическому переосмыслению» [3].

Далее, формируя проект, учащийся выбирает спрайтов и набирает для них скрипты (команды), узнает об оформлении работы. После этого на доске записываются крупными буквами основные команды программы, с которыми познакомились школьники [4].

На втором этапе педагог предлагает обучающимся придумать свой проект со своими героями, но используя готовые блоки по новой теме. Основной функцией педагога на этом этапе является не только контроль за самостоятельной работой обучающегося, но, самое главное, воспитание личностных качеств ребенка: трудолюбие, настойчивость в получении успешного результата, удовлетворение от результата своей проектной работы. Именно успешность в проектной деятельности по созданию истории или мультфильма является условием развития познавательного интереса к программированию. «Педагог, организующий работу учащегося, должен постоянно контролировать деятельность и успехи учащегося» [1].

На следующем этапе использования scratch-технологий школьник может отдать свой индивидуальный проект для внешней оценки на конкурсах проектов различного уровня: районный, городской, всероссийский. «Продолжением работы с приложением может стать индивидуальная творческая работа для сильных учеников» [5].

Одной из самых успешных форм использования scratch-технологии в системе дополнительного образования является организация и проведение «Праздника scratch», «Недели scratch», которая начинается со знакомства обучающихся с современным языком программирования на онлайн мастер-классе по созданию антистресс-раскраски с героями scratch. Школьники могут выполнять задания, которые ежедневно выкладываются в телеграм-канале Парка высоких технологий. За правильное решение юным скретчерам начисляются дополнительные баллы. По результатам участия в мероприятиях лучшим школьникам присвоят почетное звание Senior Scratcher, а самые активные и внимательные ребята получают электронные дипломы и сертификаты. При этом реализация курсов дополнительного образования по программированию на scratch осуществляется по проекту Парка высоких технологий «Программирование – вторая грамотность».

Знакомство с программированием школьников начального уровня образования на базе scratch-технологии в системе дополнительного образования является мотивирующим фактором при дальнейшем изучении программирования.

Литература

1. Иванов, К. Ю. Опыт вовлечения учащихся в самостоятельное изучение основ программирования средствами онлайн-курсов / К. Ю. Иванов. – Текст : непосредственный // Наука сегодня: вызовы и решения : материалы Межд. науч.-практ. конф., 27 янв. 2016 г., Вологда. – Вологда : ООО «Маркер», 2016 – С. 151-152.
2. Корнилов, В. С. Использование среды программирования scratch в преподавании школьного курса информатики в классах коррекционно-компенсирующего обучения / В. С. Корнилов, В. А. Зарянкин. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2014. – С. 51-54.
3. Локалов, В. А. Развитие абстрактного мышления школьников в процессе обучения основам программирования / В. А. Локалов, А. С. Миронов. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 1 (69). – С. 82-88.
4. Попко, Т. П. Обыкновенное чудо! Опыт работы по подготовке проектов учащихся в среде scratch в учебной и внеклассной деятельности / Т. П. Попко. – Текст : непосредственный // Образование Миньщины. – 2020. – № 2 (85). – С. 41-43.
5. Слепенко, А. Е. Применение scratch-технологий в обучении: ИКТ-компетенция на уроке истории / А. Е. Слепенко. – Текст : непосредственный // Модели, системы, сети в экономике, природе и обществе. – 2013. – № 3 (7). – С. 281-284.
6. Стариченко, Б. Е. Активизация деятельности студентов на лекциях с использованием аудиторной системы обратной связи / Б. Е. Стариченко, А. Н. Егоров. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2012 – № 2 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-na-lektsiyah-s-ispolzovaniem-auditornoy-sistemy-obratnoy-svyazi> (дата обращения: 13.10.2020).
7. Усольцев, А. П. Система подготовки школьников к будущей инженерной деятельности в общеобразовательной организации / А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало, Е. П. Антипова. – Текст : непосредственный // Взаимосвязь инженерного и экологического образования – требование современности : сб. ст. Всероссийской очно-заочной науч.-практ. конф. с междунар. участ.: «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников» в рамках Петербургского международного образовательного форума, 29 марта 2018 г., Санкт-Петербург / под ред А. Г. Козловой, Л. В. Крайновой,

В. Л. Расковалова, В. Г. Денисовой. – Санкт-Петербург : Лингвистический центр «Тайкун», 2018. – С. 215-217.

8. Шкарбан, Ф. В. Обучение программированию средствами scratch / Ф. В. Шкарбан, С. С. Танишева. – Текст : непосредственный // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2017. – № 1 (15). – С. 61-67.

УДК 378.147:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-77

Мамаев Денис Алексеевич,

программист Учебно-вычислительного центра, Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Россия, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: mamaevdeni@yandex.ru

Слинкин Дмитрий Анатольевич,

кандидат педагогических наук, доцент, начальник Учебно-вычислительного центра, Шадринский государственный педагогический университет, 641870, Россия, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; e-mail: xdsl@list.ru

ПРОЦЕСС ПЕРЕНОСА ПОРТФОЛИО СТУДЕНТОВ ШГПУ С СЕРВЕРА OWNCLOUD НА СЕРВЕР NEXTCLOUD

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ownCloud; NextCloud; электронное портфолио; скрипт; управление файлами; перенос данных; LDAP.

АННОТАЦИЯ. В статье описывается процесс переноса портфолио студентов ШГПУ на новый сервер, работающий на другой схожей облачной платформе.

Mamaev Denis Alekseevich,

Programmer of the Computer Center, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Slinkin Dmitriy Anatolyevich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Computer Center, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

THE PROCESS OF TRANSFERRING THE PORTFOLIO OF SHSPU STUDENTS FROM THE OWNCLOUD SERVER TO THE NEXTCLOUD SERVER

KEYWORDS: ownCloud; NextCloud; electronic portfolio; script; file management; data transfer; LDAP.

ABSTRACT. The article describes the process of transferring the portfolio of SHSPU students to a new server running on another similar cloud platform.

С 2016 года, на основании требований ФГОС ВО 3++, у каждого студента Шадринского государственного педагогического университета имеется свое электронное портфолио. В качестве серверного приложения для его реализации было выбрано решение ownCloud, так как оно удовлетворяло требованиям, которые были установлены вузом:

- независимость от сторонних внешних сервисов;
- доступность как из локальной сети вуза, так и из сети интернет;
- поддержка дополнительных аутентификационных сервисов;
- мультиплатформенность на стороне клиента;
- возможность дальнейшего расширения функционала.

Как результат – был сконфигурирован веб-сервер, работающий на ownCloud 9.1, подключенный к аутентификационному серверу LDAP и позволяющий хранить портфолио каждого студента. Чтобы оно могло считаться достоверным, необходимо, чтобы каждый файл, который загружал студент, проходил верификацию преподавателем. Кроме того, необходимо было разграничить права доступа таким образом, чтобы верифицированные данные студент мог изменять только по запросу к преподавателю (куратору). Поэтому было решено хранить данные портфолио всех студентов у специального пользователя «storage», который может создавать специальные ссылки доступа пользователям системы, учитывая разграничение прав.

Структура файлов пользователя «storage» строится на основе данных из LDAP и имеет следующий вид:

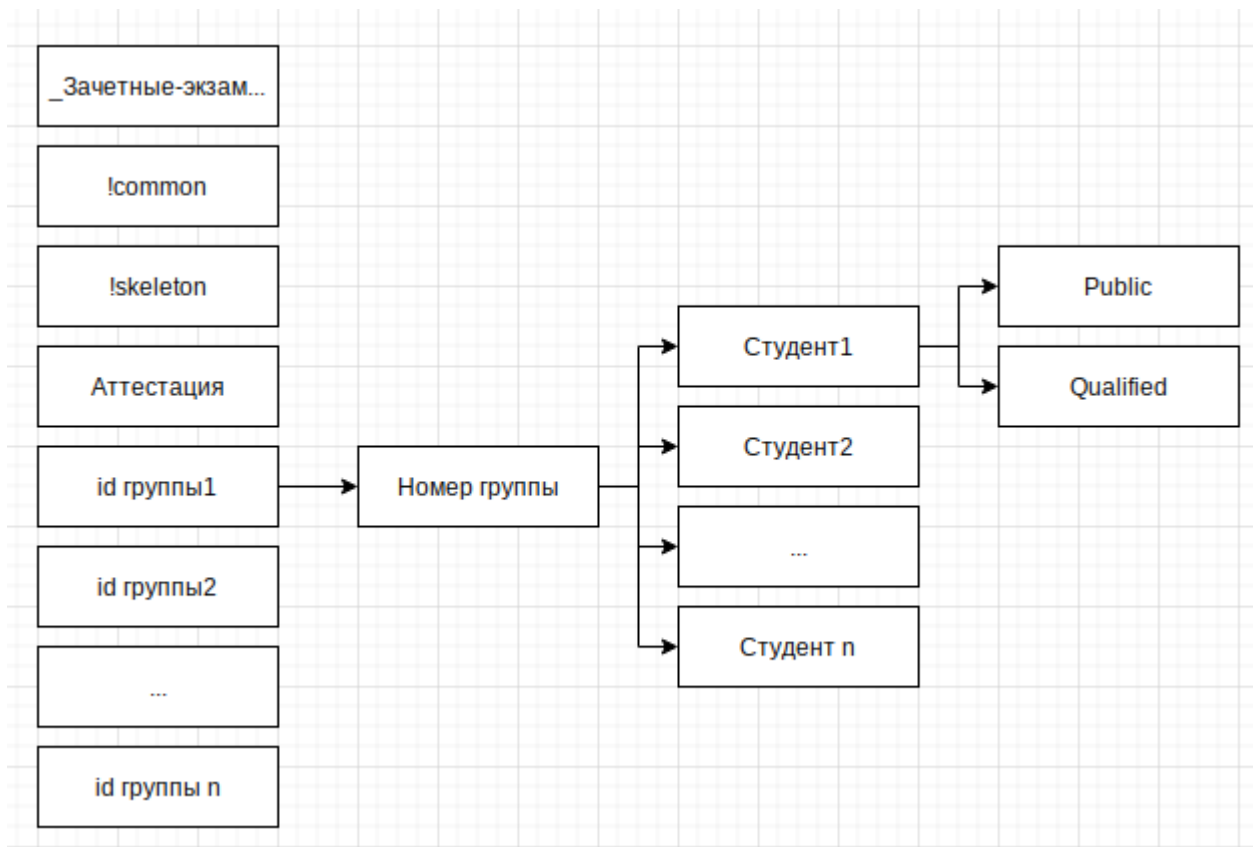

Рис. Структура портфолио ШГПУ

Здесь за структуру портфолио отвечают следующие поля:

id группы – так как имена групп с каждым годом меняются, чтобы избежать путаницы, было решено сделать каталогами верхнего уровня именно id каждой группы.

Номер группы – номер академической группы, используемый в образовательном процессе для ее идентификации.

Студент1-n – имя каталога конкретного студента. В нем хранится его портфолио. Именуется данный каталог следующим образом: «Фамилия Имя | уникальное_ldap_поле_cp». Например: «Иванов Иван | s14099999».

Public – сам каталог портфолио, в котором студент имеет все права доступа (чтение, запись, удаление, модификация). В него помещаются файлы, которые студент хотел бы сделать частью портфолио. Затем эти данные просматривает преподаватель и переносит в каталог Qualified, тем самым их верифицируя.

Qualified – верифицированный каталог портфолио. Студент к нему имеет доступ только для чтения. Данные туда заносит преподаватель на основе данных из каталога Public. Каталог Qualified можно использовать как достоверное портфолио.

Актуализация данной структуры происходила раз в сутки для всех пользователей портфолио, а также индивидуально, при авторизации в системе.

За период существования портфолио с 2016 по 2019 гг. были выявлены следующие проблемы в его работе, затрудняющие его администрирование и замедляющие скорость работы:

- программная ошибка в ownCloud, из-за которой вход в систему от имени администратора мог длиться более 5 минут;
- программная ошибка в ownCloud, из-за которой не загружался список всех пользователей системы, если активна конфигурация подключения к LDAP-серверу;
- ошибка в реализации алгоритма синхронизации структуры портфолио во время авторизации пользователя, в результате чего ее целостность могла нарушиться (не влияет на работу конечных пользователей системы).

Так как часть вышеуказанных ошибок существовала в самом серверном приложении ownCloud, было принято решение полностью перенести все портфолио на новую платформу, сохранив уже имеющиеся файлы пользователей. Учитывая ранее установленные требования

к системе в целом, возможными решениями реализации нового портфолио оказались следующие программные продукты:

- более новые версии ownCloud, в которых ранее указанные проблемы могут быть исправлены;
- серверное приложение NextCloud – включает в себя весь функционал ownCloud, а также имеет схожую с ним внутреннюю структуру, что позволяет произвести перенос портфолио без рисков потери каких-либо данных.

При анализе представленных решений было выяснено, что в новых версиях ownCloud данные проблемы по-прежнему присутствуют, а у NextCloud они исправлены. Таким образом, в качестве новой платформы для работы портфолио было выбрано серверное приложение NextCloud.

Перенос портфолио на новую платформу. Процесс переноса портфолио осуществлялся в несколько этапов:

1. Подготовка нового веб-сервера и развертывание на нем приложения NextCloud.
2. Подключение сервера NextCloud к аутентификационному серверу LDAP и формирование внутренней структуры портфолио.
3. Доработка механизма синхронизации данных для устранения проблемы нарушения их целостности.
4. Перенос файлов пользователей со старого сервера на новый.
5. Введение в эксплуатацию нового сервера портфолио и отключение старого.

Рассмотрим подробнее 3 и 4 этапы, так как именно они являются наиболее сложными.

Доработка механизма синхронизации данных для устранения проблемы нарушения их целостности. Изначально синхронизация структуры данных портфолио запускалась в двух случаях:

- индивидуально при авторизации пользователя в системе;
- массово для всех пользователей раз в сутки.

После проведения анализа было выяснено, что целостность структуры данных нарушалась именно при индивидуальной синхронизации, если она запускалась в момент массовой синхронизации. Поэтому было принято решение ее отключить. Иными словами, было решено оставить только механизм массовой синхронизации, выполняющийся раз в день. При этом актуальность данных может отставать максимум на один день, что совсем не критично.

Перенос файлов пользователей со старого сервера на новый. Так как структура данных в старом портфолио была нарушена, было невозможным просто перенести файлы пользователей – их необходимо было упорядочить и привести к тому виду, из которого их было бы максимально удобно разместить в актуальной структуре.

На сервере LDAP в качестве уникального идентификатора пользователя используется «сп», по которому можно однозначно получить необходимую информацию о той или иной учетной записи. Поэтому было принято решение создать следующую упорядоченную файловую структуру для переноса данных: архив данных, хранящий каталоги, именованные по «сп» пользователей, внутри которых будут храниться сами файлы портфолио. Данные в таком виде легко перенести на другой сервер и с помощью скрипта разместить в новой структуре портфолио – что и было сделано.

Для полного переноса данных с учетом нарушенной структуры портфолио были разработаны два скрипта:

- скрипт, собирающий само портфолио всех студентов в едином каталоге;
- скрипт, собирающий остальные файлы пользователей, находящиеся за пределами портфолио.

Первый скрипт рекурсивно анализирует все каталоги пользователя «storage», которые в своем названии имеют только цифры – это id групп. Далее, когда он добирается до самого каталога студента, происходит анализ объема данных. Если в каталоге портфолио студента есть хотя бы один загруженный файл, происходит его копирование. Таким образом, после выполнения данного скрипта портфолио всех студентов оказывается собрано в одном месте без привязки к группам, и именовано только атрибутом «сп» студентов. Все, что остается сделать далее – скопировать файлы пользователей, находящиеся вне портфолио.

Для сбора данные всех пользователей в одном каталоге и подготовки их к переносу на новый сервер был разработан второй скрипт. С помощью цикла он копирует данные всех пользователей и собирает их в едином каталоге. Если пользователь не загружал никакие файлы в свой каталог на сервере портфолио, ничего скопировано не будет. На каждой итерации цикла происходит проверка имени пользователя на имя «storage» – это пользователь, хранящий само портфолио студентов. Так как его данные уже были скопированы, скрипт не трогает их.

После проделанных операций необходимо было перенести полученные данные на новый сервер и правильно их разместить внутри каталогов. Каталоги самих студентов (результат выполнения второго скрипта) можно было просто скопировать как есть, а каталог пользователя «storage» необходимо было правильно рассортировать по актуальному портфолио. Для этого были разработаны еще два скрипта. Первый из них собирает информацию об актуальной структуре портфолио из базы данных и создает символические ссылки на каталоги студентов. Эти ссылки именовются по «сп» студента и хранятся в одном каталоге, с которым будет работать следующий скрипт. Второй скрипт циклично копирует файлы портфолио каждого студента в каталоги, доступные по символическим ссылкам. На каждой итерации цикла после копирования данных происходит вызов php-приложения «occ» – приложение для администрирования сервера NextCloud из консоли. В данном случае это приложение синхронизирует физическую файловую структуру портфолио студентов с базой данных NextCloud.

В конечном итоге был создан новый сервер портфолио, работающий на приложении NextCloud. Для правильного переноса данных со старого сервера на новый были разработаны 4 скрипта на языках bash и php. Объем перенесенных данных портфолио составлял более 20ГБ. Кроме того, был модифицирован механизм синхронизации структуры портфолио с сервером LDAP, чтобы решить проблему нарушения целостности структуры данных. Таким образом, новое портфолио удовлетворяет всем изначально поставленным требованиям, а также не имеет проблем, которые были на старом сервере.

Литература

1. ГОСТ Р 57720-2017. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Структура информации электронного портфолио базовая. – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200156822> (дата обращения: 19.09.2020).
2. Мамаев, Д. А. Применение облачных технологий для организации ведения портфолио в ЭИОС / Д. А. Мамаев, Д. А. Слинкин. – Текст : непосредственный // Инновации в образовании и информатике. – 2017. – Часть 2. – С. 18-20.
3. Министерство образования и науки Российской Федерации. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника. Приказ от 10 окт. 2017 г. № 929. – Текст : электронный // ГАРАНТ.РУ [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71684846/> (дата обращения: 19.09.2020).
4. ApacheMySQLPHP. – URL: <https://www.altlinux.org/ApacheMySQLPHP> (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.
5. Bash Reference Manual. – URL: <http://www.gnu.org/savannah-checkouts/gnu/bash/manual/bash.html> (дата обращения: 18.09.2020). – Текст : электронный.
6. Common LDAP Properties and Script Attributes List with Examples. – URL: <https://www.computerperformance.co.uk/logon/ldap-attributes-active-directory/> (дата обращения: 19.09.2020). – Текст : электронный.
7. CRON(1M). – URL: http://citforum.ru/operating_systems/manpages/CRON.1.shtml (дата обращения: 19.09.2020). – Текст : электронный.
8. Installation on Linux. – URL: https://docs.nextcloud.com/server/latest/admin_manual/installation/source_installation.html (дата обращения: 19.09.2020). – Текст : электронный.
9. User Authentication with LDAP. – URL: https://docs.nextcloud.com/server/12.0/admin_manual/configuration_user/user_auth_ldap.html. (дата обращения: 19.09.2020). – Текст : электронный.
10. Using the occ command. – URL: https://docs.nextcloud.com/server/15/admin_manual/configuration_server/occ_command.html. (дата обращения: 19.09.2020). – Текст : электронный.

Маркова Татьяна Леонидовна,

кандидат социологических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45; e-mail: markova_tl@usue.ru

ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онлайн обучение; высшее образование; социальное взаимодействие; социальные факторы; трансформация.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблему эффективности взаимодействия социальных акторов в контексте качества онлайн обучения в вузе. Прослеживаются факторы, влияющие на удовлетворенность студентов результатами обучения онлайн. Анализируются данные опросов студентов дистанционной формы обучения. Определяется положительная динамика в оценке студентами опыта онлайн обучения. Делается вывод, что для повышения удовлетворенности студентов результатами обучения педагоги должны интегрировать разнообразные формы социального взаимодействия в учебную, научную и внеучебную деятельность студентов.

Markova Tatiana Leonidovna,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

ONLINE LEARNING AT THE UNIVERSITY: STUDENTS PERSPECTIVE

KEYWORDS: online learning; higher education; social interaction; social factors; transformation.

ABSTRACT. The author considers the problem of the social interaction effectiveness in the context of the quality of online education at a university. There are identified factors influencing student satisfaction with online learning outcomes. The author analyses the findings of distance students' surveys and reveals the positive dynamics in the students' assessment of their online learning experience. It is concluded that to enhance the students' satisfaction rates, university teaching staff are to involve students into various forms of social interaction in the framework of educational and extracurricular activities.

Главным вызовом современности и драйвером глубинных трансформаций в системе высшего образования наряду с массовизацией и интернационализацией выступает цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека, включая высшее образование.

По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) в общественном сознании повышение роли интернет-технологий и внедрение их в образовательный процесс напрямую связаны с модернизацией высшего образования. Этой точки зрения придерживаются 73% опрошенных представителей руководства вузов, 85% представителей молодежи (18-25 лет), 88% представителей работодателей, что говорит о потенциальном социальном заказе на дистанционные технологии в отечественной высшей школе.

Онлайн обучение стремительно становится одним из самых быстрорастущих секторов высшего образования в России и во всем мире, что влечет за собой кардинальные изменения в образовательных форматах российских университетов. Увеличение числа студентов, обучающихся онлайн, обусловлено развитием цифровых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих онлайн образованию успешно конкурировать с традиционной моделью. Все чаще онлайн образование создает условия для удовлетворения потребности в образовании широкой категории граждан, особенно географически удаленных от крупных городов, в которых сосредоточены крупные высшие учебные заведения. Она позволяет педагогам ликвидировать образовательный разрыв между жителями малых и средних городов и жителями мегаполисов. Онлайн образование способствует развитию практики обучения на протяжении всей жизни, предоставляя доступ к высшему образованию для групп инвалидов, военнослужащих, не имеющих возможности посещать традиционные занятия. И, наконец, в период пандемии коронавирусной инфекции без онлайн сервисов онлайн образовательных платформ было бы в принципе невозможно осуществлять образовательный процесс в вузах.

Сторонники онлайн обучения считают, что использование интерактивного потенциала современных технологий может вывести образование на качественно иной уровень благодаря возможности использовать большое разнообразие форм взаимодействия между учащимися и преподавателями в процессе обучения. Преподавание и обучение в онлайн формате, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, часто воспринимается как эффективный или даже более эффективный способ, чем традиционное оч-

ное образование. Тем не менее, преподаватели и студенты выражают глубокую обеспокоенность по поводу качества онлайн образования.

Существуют различные подходы к оценке качества онлайн обучения. Исследователи часто оценивают качество дистанционного обучения по результатам обучения студентов и общему уровню удовлетворенности студентов и отношению к опыту онлайн обучения. Для повышения степени удовлетворенности студентов результатами их онлайн обучения необходимо понимать факторы, влияющие на восприятие студентами опыта онлайн обучения. К положительным факторам обычно относят факторы условий обучения, например, гибкий выбор места и времени обучения. Этот фактор имеет определяющее значение для студентов, проживающих далеко от вуза, тех, кто проживает в общежитии или вынужден тратить много времени на ежедневную поездку до университета. Что касается выбора времени обучения, студенты могут слушать записи онлайн лекций в удобное для себя время, что может в определенной степени способствовать лучшему усвоению учебного материала. Безусловно, создание удобных и комфортных условий для обучения является важным условием удовлетворенности студентов. Однако в научной литературе вопрос удовлетворенности студентов онлайн обучением принято связывать с эффективностью практики взаимодействия социальных акторов.

Существуют противоречивые оценки эффективности социального взаимодействия в виртуальной среде. Принято считать, что виртуализация образования ведет к ослаблению социального взаимодействия между преподавателем и студентами, иногда даже их отчуждению. Наибольшую озабоченность вызывает отсутствие живого общения, которое воспринимается студентами и преподавателями как основной барьер для удовлетворенности дистанционным обучением. Однако далеко не все исследователи согласны с этой точкой зрения.

В период с 2015 по 2018 год группа исследователей из Уральского государственного экономического университета дважды провела онлайн анкетирование студентов, обучающихся дистанционно (начало 2016 и весна-лето 2018). Генеральную совокупность составили студенты Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ) и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ). В целом, второе исследование подтвердило результаты и выводы первого исследования. Была выявлена положительная тенденция: во втором опросе гораздо меньше респондентов оценивали качество онлайн образования как низкое. Наибольшее различие между двумя исследованиями было выявлено в отношении студентов к онлайн обучению: подавляющее большинство респондентов выбрали бы дистанционное обучение, а не традиционное, если бы им пришлось сделать этот выбор снова. Эти данные свидетельствуют об улучшении формата онлайн образования в отношении качества высшего образования.

Данные опросов позволяют выявить основные трудности, которые студенты испытывают при обучении в онлайн формате. Большинство студентов не готовы к качественному освоению дисциплин, так как не имеют навыков самоорганизации и управления временем, испытывают трудности при самостоятельном освоении учебного материала, нуждаются в помощи и поддержке со стороны преподавателей. Увеличивается процент тех, кто страдает от отсутствия эмоциональной связи с учителем. Кроме того, в ходе второго обследования большее число учащихся указало на то, что дистанционное обучение не способствует установлению эмоционального контакта между учеником и преподавателем.

Таким образом, для повышения удовлетворенности студентов результатами обучения вузовские педагоги должны использовать широкий спектр разнообразных форм социального взаимодействия и интегрировать их в учебную, научную и внеучебную деятельность студентов.

Литература

1. Горшков, М. К. Непрерывное образование в современном контексте : монография / М. К. Горшков, Г. А. Ключарев. – Москва : Издательство «Юрайт», 2017. – 224 с. – Текст : непосредственный.
2. Заборова, Е. Н. Дистанционное обучение: мнение студентов / Е. Н. Заборова, И. Г. Глазкова, Т. Л. Маркова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2017. – № 2. – С. 131-139.
3. Зборовский, Г. Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе / Г. Е. Зборовский. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2018. – № 9. – С. 49-58.

4. Castañeda, L. More than tools? Making sense of the ongoing digitalization of higher education / L. Castañeda, N. Selwyn. – Текст : электронный // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2018. – № 15 (22). – URL: https://www.researchgate.net/publication/325129206_More_than_tools_Making_sense_of_the_ongoing_digitizations_of_higher_education (дата обращения: 05.10.2020).
5. Cavanaugh, C. Distance education success factors / C. Cavanaugh. – Текст : электронный // Encyclopedia of Information Science and Technology, First Edition. – 2005. – URL: https://www.academia.edu/2337518/Distance_education_success_factors (дата обращения: 05.10.2020).
6. Moore, M. Three types of interaction / M. Moore. – Текст : непосредственный // A meta-analysis of three types of interaction treatments in distance education // Review of Educational research / edited by R. M. Bernard. – 2009. – № 79 (3). – P. 1243-1289.
7. Ni, A. Y. Comparing the effectiveness of classroom and online learning: Teaching research methods / A. Y. Ni. – Текст : непосредственный // Journal of Public Affairs Education. 2013. – № 19. – P. 199-215.
8. Pfeffer, T. Virtualization of Universities: Digital Media and the Organization of Higher Education Institutions / T. Pfeffer. – New York : Springer, 2012. – URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781461420644> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
9. Phipps, R. Quality on the Line: Benchmarks for Success in Internet-Based Distance Education / R. Phipps, J. Merisotis. – 2000. – URL: <http://www.ihep.org/sites/default/files/uploads/docs/pubs/qualityontheline.pdf> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
10. Trentin, G. The quality-interactivity relationship in distance education / G. Trentin. – Текст : электронный // Educational Technology. – 2000. – P. 17-27.
11. Noor-UI-Amin, S. An Effective Use of ICT for Education and Learning by Drawing on Worldwide Knowledge, Research, and Experience / S. Noor-UI-Amin. – Текст : непосредственный // Scholarly Journal of Education. – 2013. – Vol. 2 (4). – P. 38-45.

УДК 316.74:378:004.416.6

DOI: 10.26170/Kso-2020-79

Назимова Алена Юрьевна,

Шадринский государственный педагогический университет; 641870, Россия, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3; email: a.nazimova@list.ru

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПРОСА СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ШГПУ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные технологии; технические средства; студенты; преподаватели; опросы студентов; опросы преподавателей; анкетирование студентов; анкетирование преподавателей; анализ результатов; дистанционный формат.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены технические особенности реализации опроса в дистанционном формате, проанализированы способы реализации опросов в LMS Moodle, описан процесс реализации опроса студентов и преподавателей ШГПУ.

Nazimova Alena Yurevna,

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

TECHNICAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE SURVEY OF STUDENTS AND TEACHERS OF SHSPU IN REMOTE FORMAT

KEYWORDS: information technology; technical means; students; teachers; student surveys; polls of teachers; questioning of students; questioning of teachers; analysis of results; distance format.

ABSTRACT. The article describes the technical features of the implementation of the survey in a remote format, analyzes the methods of implementation of surveys in LMS Moodle, describes the implementation process of the survey of students and teachers of ShSPU.

В условиях постоянной конкуренции любой организации необходимо постоянно повышать качество своих услуг. При этом в первую очередь важно учитывать мнение клиента, ведь от его отношения зависит успешность организации в той или иной сфере.

Одним из основных способов получения обратной связи от получателей услуг являются опросы. Опрос – это метод сбора информации, который базируется на выяснении мнений разных людей по тому или иному вопросу и на основе которого делают выводы о состоянии общества, о тенденциях его развития [10]. Проведение опроса позволяет получить структу-

рированные сведения о текущем качестве услуги, учесть наиболее критичные с точки зрения клиента недостатки.

Образовательным организациям особенно важно поддерживать качество оказываемых услуг на должном уровне. При этом следует рассматривать отношение к образовательному процессу как обучаемых, так и преподавателей, ведь важно поддерживать комфортную для всех участников атмосферу для достижения наилучшего результата. В данном случае опросы в любой форме помогают максимально быстро среагировать на любые изменения, адаптировать процесс под текущие условия.

В рамках противодействия распространению коронавирусной инфекции весной 2020 года практически все образовательные организации страны вынуждены были перейти на дистанционное обучение, и ШГПУ не стал исключением [9]. Преподаватели и студенты без предварительной подготовки должны были приступить к занятиям в новой для себя форме, что, разумеется, сказалось на качестве образовательных услуг в той или иной степени. Поэтому нужно было в кратчайшие сроки выявить наиболее критичные моменты и постараться если не улучшить, то хотя бы вернуть качество образования в ШГПУ на прежний уровень.

Для анализа особенностей обучения в дистанционном формате в ШГПУ было принято решение о проведении в мае-июне 2020 года соответствующего опроса. Участниками этого опроса стали студенты и преподаватели университета. Вопросы, составленные экспертной группой, касались как технических особенностей организации дистанционного обучения, так и личного отношения участников к новым для них условиям.

Существенным отличием этого опроса от других, проводимых в ШГПУ ранее, стал дистанционный формат. Подразумевалось, что участники опроса могли пройти его вне зависимости от их местоположения в любое удобное для них время. Если ранее при проведении опросов присутствовали наблюдатели, обеспечивающие уникальность ответов (один человек проходит опрос один раз), то в дистанционном формате необходимо было техническими средствами обеспечить тот же результат.

Также необходимо было предоставить доступ к опросу всем преподавателям и студентам ШГПУ в равных условиях. При этом требовалось сохранить анонимность ответов, так как необходимо наиболее полно и беспристрастно проанализировать информацию.

Для проведения очных опросов в ШГПУ использовались как традиционный формат, когда вопросы выдаются участникам на бумажных носителях, так и электронный, реализованный средствами Google Форм (наблюдатели выдавали ссылку на форму). Однако в случае с дистанционным форматом использование Google Форм подразумевало либо свободный доступ к опросу любых лиц (что исказило бы результаты опроса), либо отсутствие анонимности ответов [7]. Поэтому необходимо было выбрать решение, позволяющее пройти опрос только участникам образовательного процесса в ШГПУ, но сохраняющее анонимность.

В качестве платформы для проведения опроса была выбрана электронная информационно-образовательная среда ШГПУ, где все преподаватели и студенты университета являются пользователями системы [8]. ЭИОС ШГПУ реализована на базе LMS Moodle [1], что предоставляло следующие варианты реализации опроса:

1. Элемент курса «Тест». Для тестов в Moodle разработано множество типов вопросов, что позволяет создавать практически произвольный набор вопросов [5]. Однако для организации именно опросов данный способ не эффективен, так как тесты предполагают оценивание каждого элемента, а также невозможно сохранить анонимность результатов (проверяющему тест видны все ответы с привязкой к конкретному человеку).

2. Элемент курса «Обратная связь». Для опросов в Moodle предусмотрен встроенный элемент курса «Обратная связь», однако в данном элементе представлен ограниченный набор типов вопросов [4]. Для реализуемого опроса, например, требовалось создание вопросов с использованием шкал оценок для нескольких параметров одновременно, что невозможно реализовать, используя элемент курса «Обратная связь».

3. Элемент курса «Опрос» (плагин questionnaire). Для использования нового элемента курса необходимо сперва установить плагин, совместимый с текущей версией LMS Moodle. Однако установка не представляет собой сложности. Элемент курса «Опрос» позволяет со-

здать все необходимые для проведения опроса студентов и преподавателей ШГПУ вопросы. Выгрузка результатов такого опроса возможна только в формате CSV.

4. Внешняя страница, использующая API системы для контроля доступа. Внешние модули к Moodle могут использовать API ядра системы для доступа к ее данным и API веб-служб системы, а также обращаться к базе данных системы напрямую, используя средства выбранного для разработки языка программирования [3; 6]. При прямом обращении к БД системы потребовалось бы написание достаточно сложных SQL-запросов, содержащих множество JOIN-секций, поскольку информация в Moodle хранится в десятках таблиц, описывающих различные элементы системы [11]. Разработка внешней страницы потребовала бы более значительных временных затрат, но это позволило бы создать наиболее удобную и подходящую под все требования страницу. Ввиду отсутствия дополнительного времени на реализацию от этого подхода отказались.

В результате, в качестве средства реализации опроса студентов и преподавателей ШГПУ был выбран плагин questionnaire для LMS Moodle [2]. Установка плагина добавляет в систему новый элемент курса под названием «Опрос». Для проведения опросов различных категорий участников (преподаватели, студенты очной и заочной форм обучения) были созданы курсы формата «Единственный элемент курса», содержащие в себе опрос. Для всех созданных курсов была разрешена самостоятельная запись на курс, ограниченная простым паролем, распространенным среди участников. Такой подход позволил ограничить круг лиц, имеющих возможность пройти опрос, так как доступ к опросу в ЭИОС ШГПУ имеют только пользователи этой системы (преподаватели и студенты), а пароль для записи на курсы распространялся через руководство факультетов. Анонимность результатов была обеспечена средствами плагина questionnaire.

Таким образом, был проведен опрос среди студентов и преподавателей ШГПУ. Результаты опроса были выгружены в формате CSV, что позволило провести детальный анализ ответов участников. Сведения, полученные в результате этого анализа, будут использованы для повышения качества дистанционного образования в ШГПУ, в том числе и при модернизации ЭИОС ШГПУ в 2020-2021 учебном году.

В дальнейшем функционал плагина questionnaire может быть использован для проведения опросов в любой форме и на любом уровне. Так, например, преподаватель может организовать небольшой опрос в рамках своей дисциплины с целью анализа возможности внедрения новых методик обучения. Регулярное проведение различного рода опросов позволит оперативно реагировать на текущее состояние образовательного процесса.

Литература

1. About Moodle. – URL: https://docs.moodle.org/31/en/About_Moodle (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
2. Activities: Questionnaire. – URL: https://moodle.org/plugins/mod_questionnaire (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
3. Core APIs. – URL: https://docs.moodle.org/dev/Core_APIs (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный; Feedback activity. – URL: https://docs.moodle.org/31/en/Feedback_activity (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
4. Quiz activity. – URL: https://docs.moodle.org/31/en/Quiz_activity (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
5. Web service API functions. – URL: https://docs.moodle.org/dev/Web_service_API_functions (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
6. Отправка формы и ответы респондентов. – Текст : электронный // Справка – Редакторы документов : [сайт]. – URL: <https://support.google.com/docs/topic/6063592?hl=ru> (дата обращения: 21.09.2020).
7. Положение об электронной информационно-образовательной среде ФГБОУ ВО «ШГПУ». – URL: http://shgpi.edu.ru/files/official/2017/polojenie_ob_eios.pdf (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
8. Российская Федерация. Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации : Приказ Министерства науки и высшего образования Рос-

сийской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064 (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.

9. Климантова, Г. И. Методология и методы социологического исследования : учебник / Г. И. Климантова, Е. М. Черняк, А. А. Щегорцов. – Москва : Дашков и К°, 2019. – 256 с. – Текст : непосредственный.

11. Стасышин, В. М. Практикум по языку SQL : учебное пособие / В. М. Стасышин, Т. Л. Стасышина ; Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск, 2016. – 60 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-80

Насс Оксана Викторовна,

доктор педагогических наук, доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана; Казахстан, г. Уральск, ул. Жангир хана, 51; e-mail: nass55@mail.ru

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ОФЛАЙН ЗАНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОСТИ АППАРАТНЫХ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРА СТУДЕНТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: программирование; мобильные устройства; электронный образовательный ресурс; дистанционное обучение.

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует проблемы разработки мобильных приложений, их ограничения, дополнительные возможности и специфические функции. Рассматривается опыт применения электронного образовательного ресурса для организации дистанционной работы студентов в специальных средах, имеющих эмулятор мобильных устройств в условиях недостаточности аппаратных и программных средств компьютера студента.

Nass Oksana Viktorovna,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University, Uralsk, Kazakhstan

EXPERIENCE IN CONDUCTING OFFLINE CLASSES IN CONDITIONS OF INSUFFICIENT HARDWARE AND SOFTWARE OF A STUDENT'S COMPUTER

KEYWORDS: programming; mobile devices; electronic educational resource; distance learning.

ABSTRACT. The author analyzes the problems of developing mobile applications, their limitations, additional features and specific functions. The experience of using an electronic educational resource for organizing distance work of students in special environments with an emulator of mobile devices in the conditions of insufficient hardware and software of a student's computer is considered.

В настоящее время разработка мобильных приложений для операционных систем Android и iOS – одно из перспективных направлений в программировании. В этих условиях повысился интерес студентов ЗКАТУ имени Жангир хана к знаниям и умениям в области создания программ для смартфонов, инструментальных средств их разработки, способов тестирования и изменения. Однако разработка мобильных приложений требует учета:

- ограничений данных устройств, которые работают от батареи и имеют менее мощные процессоры, чем персональные компьютеры;
- дополнительных возможностей, таких как определение местоположения пользователя и применение камеры;
- специфических функций, например, скрытого режима работы службы экранирования звонков и SMS-автоответчиков или системы жестов, поддерживаемой платой сенсорного (англ. touch) управления.

Необходимо также учесть широкий спектр размеров экрана и конфигурации оборудования, а также изменений операционной системы на разных аппаратных платформах мобильных устройств. Например, игровое приложение может быть написано, чтобы воспользоваться уникальным акселерометром iPhone. Все это означает, что на нижнем уровне код мобильного приложения должен быть написан специально для процессора определенного устройства и приложение должно быть переписано для каждого конкретного мобильного устройства.

Одним из способов обеспечения работоспособности приложения на данном устройстве является разработка приложения на этом мобильном устройстве, что не реализуемо в практике учебного процесса, так как существуют тысячи различных моделей мобильных устройств. По-

этому для написания кода под мобильные платформы в процессе обучения используем специальные среды, имеющие эмулятор мобильных устройств, которые требуют значительные аппаратные средства. Например, минимальные требования для работы среды Android Studio 4.0 на базе Windows – это 8 ГБ оперативной памяти; 4 ГБ свободного места на диске.

Итак, создавать собственные программы для мобильных устройств – это достаточно сложная задача, и справиться с ней можно только имея элементарные навыки в программировании, а также используя специальное программное обеспечение, требующее значительные аппаратные средства компьютера, зачастую отсутствующие у студента.

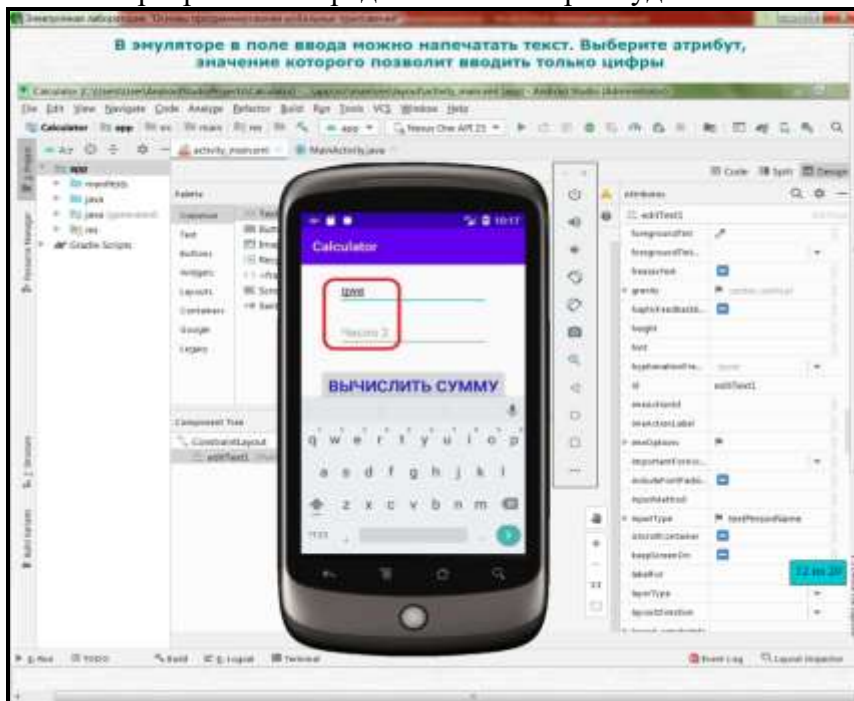
С середины второго семестра 2019/2020 учебного года студенты и преподаватели были переведены на дистанционный режим работы (www.coronavirus2020.kz).

В этих условиях в ЗКАТУ имени Жангир хана использовалась методика проведения интерактивных занятий в режиме онлайн на базе видеоконференций (Zoom, Skype, TeamViewer) и офлайн занятия с применением электронной почты, портала университета и современных достижений в области мобильной связи (на базе WhatsApp Messenger'a).

Для студентов, обучающихся по образовательной программе 6В061 – «Информационно-коммуникационные технологии», хорошо зарекомендовало себя применение на офлайн занятиях (в условиях недостаточности аппаратных и программных средств компьютера студента) электронного образовательного ресурса «Основы программирования мобильных приложений».

Данный ресурс состоит из следующих частей: теоретический материал по основам программирования мобильных приложений; инсталляционный пакет среды разработки Android Studio для 64-разрядной операционной системы Windows 7; учебно-методические материалы по установке и настройке Android Studio; электронная лаборатория «Основы программирования мобильных приложений»; два видеоурока: «Как установить Android Studio на компьютер» и «Программирование мобильного приложения „Простейший калькулятор“».

Таким образом, разработанный электронный образовательный ресурс позволяет студентам быстро получить информацию по дисциплине; помогает преподавателю организовать самостоятельную работу студентов в условиях дистанционной формы обучения и недостаточности аппаратных и программных средств компьютера студента.

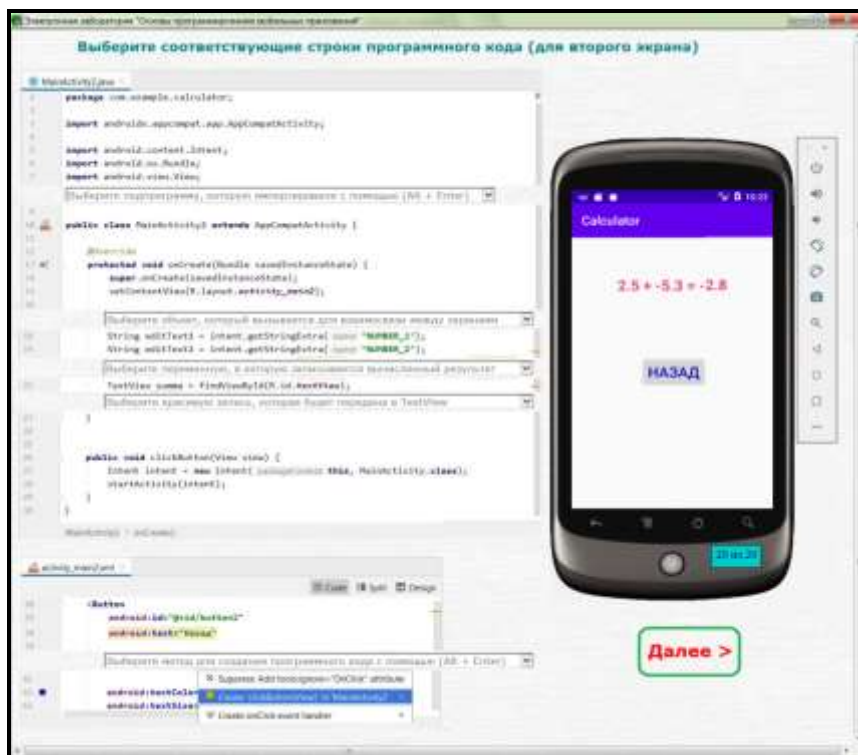

Рис. Вид экрана при работе с электронным образовательным ресурсом

Литература

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан»: утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.10.2020). – Текст : электронный.
2. Жуманов, Ж. М. Системный аналитик : учебное пособие / Ж. М. Жуманов, Д. Р. Рахимова. – Алматы : Gurru Print, 2016. – 147 с. – Текст : непосредственный.
3. Куклев, В. А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / Куклев В. А. – Ульяновск, 2010. – 46 с. – Текст : непосредственный.
4. Лапенюк, М. В. Научно-педагогические основания создания и использования электронных образовательных ресурсов информационной среды дистанционного обучения : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.02 / Лапенюк М. В. – Москва, 2014. – 393 с. – Текст : непосредственный.
5. Поллак, Г. А. Проблемы интегрирования технологии Smart-образования в высшую школу / Г. А. Поллак. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 9 (40). Часть 5. – С. 33-35.
6. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты) / И. В. Роберт. – Москва : ИИО РАО, 2010. – 356 с. – Текст : непосредственный.
7. Fujii, Kenshiro. A Usability Evaluation Considering Difference of Prototype / Kenshiro Fujii, Nobuyuki Nishiuchi. – Текст : электронный // Proceedings of The Second International Conference on Electronics and Software Science (ICESS2016). – 2016. – URL: <http://sdiwc.net/digital-library/a-usability-evaluation-considering-difference-of-prototype.html> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Ramiz, Ali. Mitigating Higher Educational Challenges through Blended Learning: A Maldivian Experience / Ali Ramiz. – Текст : электронный // The International Journal of E-Learning and Educational Technologies in the Digital Media (IJEETDM). – 2016. – № 2 (3). – P. 95-104. – URL: <http://sdiwc.net/digital-library/mitigating-higher-educational-challenges-through-blended-learning-a-maldivian-experience> (дата обращения: 05.10.2020).
9. Smart-технологии в высшем образовании. – Текст : электронный // Научно-методическая конференция «Smart-технологии в образовании: портрет выпускника 2020». – URL: <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=199#top> (дата обращения: 05.10.2020).
10. Tong, Valérie Viet Triem. Information flows at OS level unmask sophisticated Android malware / Valérie Viet Triem Tong, Aurélien Trulla, Mourad Leslous, Jean-François Lalande. – Текст : непосредственный // 14th International Conference on Security and Cryptography. – 2017. – № 6. – P. 578-585.

Новик Наталья Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: novik-n-n@mail.ru

Павлова Лилия Даниловна,

музыкальный руководитель, МБДОУ «Детский сад № 81 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения»; магистр 3 курса, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: lilyabrik@yandex.ru

ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ К ЦИФРОВОЙ ИНКЛЮЗИИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подготовка студентов; магистратура; цифровая инклюзия; инклюзивное образование; дошкольные образовательные организации; инклюзивная образовательная среда.

АННОТАЦИЯ. Цель статьи – изучить готовность студентов (магистров) к цифровой инклюзии и возможности ее применения в дошкольной образовательной организации. Научная новизна статьи заключается в рассмотрении ряда преимуществ, которые несет в себе включение в образовательный процесс дошкольной образовательной организации цифровой инклюзии. Методы исследования: теоретические методы, среди которых анализ предмета исследования на основе изучения философской, психологической и педагогической литературы, теоретический анализ нормативных документов по проблеме исследования, обобщение педагогического опыта в работе с магистрантами. В статье приведены результаты опроса магистров 1 и 2 курсов, обучающихся по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование» (Управление дошкольным образованием) на предмет готовности к цифровой инклюзии в дошкольном учреждении.

Novik Natalya Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Pavlova Liliya Danilovna,

Musical Director, 3-year Master's Student, Kindergarten No. 81 of a Combined Type with the Tatar Language of Education and Training, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

MASTERS TRAINING FOR DIGITAL INCLUSION IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

KEYWORDS: preparation of students; magistracy; digital inclusion; inclusive education; preschool educational organizations; inclusive educational environment.

ABSTRACT. The purpose of the article is to study university students' (masters) readiness for digital inclusion and the possibility of its application in a preschool educational institution. The scientific novelty of the article deals with the consideration of a number of advantages that digital inclusion provides for the educational process in a preschool educational institution. Research methods: theoretical methods, including the analysis of the research subject on the basis of philosophical, psychological and pedagogical literature study, theoretical analysis of normative documents on the research problem, generalization of pedagogical experience as a result of working with undergraduates. The article presents the results of a survey conducted with 1st and 2nd year masters studying in the direction 44.04.01 "Pedagogical education" (Management of preschool education) regarding their readiness for digital inclusion in a preschool institution.

Стремительно меняющаяся жизнь всего общества, катализатором которого стала пандемия, привела к тому, что повсеместное использование дистанционных технологий, начиная с применения в решении бытовых проблем (заказ продуктов и товаров на дом и т. п.) и заканчивая трансформацией системой образования (переход в формат онлайн обучения и т. п.), позволила вычлнить существующие пробелы в организации перехода в цифровую среду.

Теоретический обзор исследований за последние несколько лет (2015-2020), посвященных изучению связи цифровизации образовательного пространства и подготовки магистров педагогических специальностей, дает основание полагать, что не все аспекты еще изучены. Так, например Т. Г. Везиров отмечает, что приоритетным становится проектирование и развитие новой образовательной среды, значимая часть которой размещается в сетевом пространстве, где преимущественно происходит развертывание внеаудиторной самостоятельной работы студентов магистратуры [2, с. 22].

О том, что использование цифровых технологий в образовании меняет, дополняет и организует новые способы, которыми фиксируется, передается знание, в своем исследовании пишут О. П. Осипова и О. А. Шклярова [4, с. 110].

Е. В. Бунтова указывает, что цифровизация в образовании и использование информационных технологий в системе контроля качества усвоения транслируемых знаний выдвигает на первое место аспект информатизации в образовательном процессе [1, с. 25].

А. Р. Зенков в своей работе попытался теоретически осмыслить цифровизацию процесса образования в современных условиях, а именно определил группы факторов, объясняющие причины проникновения информационно-коммуникационных технологий в сферу образования [3, с. 53].

Что касается наших зарубежных коллег, то, к примеру, норвежских ученых волнуют процессы интеграции цифровых инструментов в систему подготовки студентов педагогического профиля [6, с. 174; 7].

Различия во взглядах на формат онлайн обучения, в частности, то, что повсеместное непонимание реальности повседневной практики обучения и преподавания, включая различия во взглядах на мир и образ мышления, усложняет использование цифровых технологий, отмечает в своей диссертации S. Salavati [8].

Так же как и отечественных ученых, наших западных коллег волнует то, что необходимы дополнительные исследования, чтобы выяснить, какие методы персонализированного обучения и обучения с использованием цифровых технологий эффективны и как они работают [5].

В настоящее время в вузах обучаются студенты, которые родились в эпоху, когда интернет и гаджеты используются повсеместно: и в быту, и в обучении, и в межличностном общении. Эти студенты не представляют себе время и жизнь, когда интернета и данных устройств не было вообще. Поэтому перед преподавателями встает проблема цифровизации образования, подготовка педагогов для работы в условиях цифровой среды в образовательных организациях.

Однако данная проблема тянет за собой целый ряд других проблем, связанных с финансированием, технологиями, готовностью студентов, преподавателей, воспитанников к обучению в электронных средах.

Еще совсем недавно запущенные, но уже активно работающие государственная программа «Развитие образования» и национальный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» выступают гарантом того, что посредством современных информационных технологий граждане любого возраста и социального положения смогут получить качественное образование, что приводит к возникновению такого явления, как цифровое равенство. Явление цифрового равенства помогает улучшить качество жизни многих жителей нашей страны: оно позволяет исключить цифровые барьеры или отодвинуть ту черту, за которую не могут переступить незащищенные социальные слои населения. Это как никогда стало актуальным в условиях пандемии COVID 19 и постпандемийное время.

Цифровое равенство состоит из трех компонентов: цифровые возможности – они позволяют получать доступ к Интернету и ключевым цифровым технологиям; цифровая инклюзия – она характеризует активное участие в жизни информационного общества; цифровая компетентность – она позволяет получать равные возможности в обучении использованию ИКТ.

И если цифровым возможностям и цифровой компетентности уже посвящены многочисленные исследования и зарубежных, и отечественных ученых, то научных работ по цифровой инклюзии, особенно в условиях дошкольных образовательных организаций, недостаточно.

Настоящая статья посвящена изучению подготовки студентов (магистров), обучающихся по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование» (Управление дошкольным образованием) цифровой инклюзии и возможности ее применения в дошкольной образовательной организации.

Слово «инклюзия», если переводить с английского языка, означает включение. Поэтому цифровая инклюзия в нашем понимании – включение в цифровую среду, присоединение к информационному обществу.

Цифровая среда проникает во все области жизнедеятельности человека, проникла она и в образовательный процесс первой ступени образования – дошкольное образование.

В условиях пандемии остро возникла необходимость цифровой инклюзии в ДОО. Ее цель – методическая, психолого-педагогическая поддержка родителей и воспитанников для непрерывного образовательного процесса детского сада. Принимая во внимание все нормативно-правовые нормы, учитывая разные условия семей, коллектив детского сада разработал несколько направлений работы дистанционного образования:

1. Групповая – где работа ведется непосредственно с одной возрастной группой детей.
2. Индивидуальная.
3. Кружковая (дополнительное образование ДОО).
4. Работа всего детского сада.
5. Работа с родителями.
6. Работа с коллективом.

Благодаря различным интернет ресурсам, таким как WhatsApp, You Tube канал, официальная страница детского сада на Edu.tatar, Zoom платформа, Instargram страница детского сада и отдельно взятых специалистов, воспитателей – родители всегда были «на связи», и могли получить необходимую консультацию и учебно-методический материал.

Как же строилась работа по цифровой инклюзии в ДОО?

Изначально колоссальная работа проведена педагогами на подготовительном этапе. Осуществлялся сбор информации о возможности семей воспитанников для дистанционной работы, также создавались условия для самих педагогов – обеспечение необходимой техникой (ноутбуки, компьютер, сканер, принтер, помощь в организации бесперебойной работы интернета). На подготовительном этапе каждый педагог готовил весь необходимый материал в электронный виде как для родителей, так и для детей. Создавались интерактивные игры, картотеки, электронные библиотеки, аудио- и видеоматериалы. В созданных WhatsApp группах воспитатель предоставил родителям расписание непосредственно образовательной деятельности и режим дня. Для удобства родители накануне получали напоминание о предстоящих занятиях и о необходимом заранее подготовленном материале. Согласно этому расписанию и режиму, каждый педагог образовательного учреждения проводил онлайн встречи с группой воспитанников в Zoom. Подобные онлайн встречи позволяли воспитанникам видеть друг друга, что доставляло им огромное удовольствие, они могли получать всю необходимую информацию в онлайн режиме, а также могли получить ответы на все интересующие их вопросы. Согласно СанПин время проведения в онлайн режиме детей дошкольного возраста ограничено, поэтому подобные встречи, прежде всего, создавались для активизации интереса и инициативы самого ребенка на дальнейшую познавательную, активную деятельность в стенах дома. В случае отсутствия у семьи возможности посещения онлайн встреч, видеoversия данной деятельности размещена на всех интернет ресурсах, которую можно посмотреть в любое удобное для ребенка и семьи время.

За время пандемии наблюдалось ухудшение эмоционального состояния внутри семьи, для этого коллективом ДОО создан календарь праздников и различных мероприятий. Каждый день посвящен яркому событию. Цель данного направления – улучшить психологическое состояние семьи, вовлечь детей и родителей в активную, развлекательную деятельность. В этом направлении активно велась работа специалистов: музыкальных руководителей, инструктора по физическому воспитанию, психолога. Показательной работой оказались различные танцевальные и физкультурные флешмобы и челленджи. На странице Instagram все подписчики могли видеть каждого выступающего воспитанника.

Дополнительное образование ДОО также функционировало в своем режиме. Каждый выбранный кружок представил план работы, созданы мастер классы по своему направлению, необходимые инструкции, материал опубликован на всех интернет ресурсах, ссылки которых высланы родителям. В интернет пространстве активно начало работу конкурсное движения по различным направлениям: художественно-эстетическому, познавательному, где воспитанники детского сада активно принимали участие.

Для технической и психологической помощи была организована горячая линия, функционирующая 15 часов в сутки, где родители могли незамедлительно получить ответы на все вопросы.

Коллективные собрания педагогов и всех сотрудников детского сада также были переведены в онлайн режим. Педагогические собрания проводились в штатном режиме в Zoom, WhatsApp группах.

Воспитательно-образовательный процесс ДОО в условиях пандемии оказался непрерываемым благодаря цифровой инклюзии. Сотрудники смогли полностью перейти на новый уровень сотрудничества со всем участниками образовательного процесса. По истечении трех месяцев был проведен опрос родителей и детей, в ходе которого выявлено, что коллектив детского сада оказал высокопрофессиональную помощь воспитанникам и их родителям. Также можно сказать, что подобное направление заинтересовало и больше вовлекло родителей к жизни детей в детском саду. Подобный опыт будет включен и для дальнейшей работы детского сада. Создан интернет портал, где все педагоги дублируют ту информацию и материал, которые дети получают в детском саду. Это позволит родителям «быть в курсе» всего образовательного процесса в случае, если дети не могут посещать детский сад по каким либо причинам.

С целью узнать о готовности к цифровой инклюзии в дошкольной образовательной организации, мы провели опрос среди студентов-магистров заочной формы обучения 1 и 2 курсов Института психологии и образования. Им были заданы вопросы, касающиеся их включенности в цифровую образовательную среду детского сада, цифровизации образовательного процесса. Всего было опрошено 44 магистра, причем, это практикующие педагоги (как рядовые воспитатели, так и старшие воспитатели).

Магистры ответили, что процесс цифровизации зависит от оснащенности детского сада цифровыми ресурсами. Большинство ответов были даны в пользу использования презентаций на программе PowerPoint, принтера и компьютера для размножения и подготовки методических материалов. Также воспитатели активно в своей работе с родителями задействуют сайт детского сада, социальные сети и мессенджеры. Респонденты высказали сожаление о недостаточном количестве профессиональных интернет-сообществ. Были среди опрошенных и те, у кого есть инстаграмм и вдобавок они ведут блог, однако блог не связан с педагогической деятельностью.

Данный опрос и его результаты позволяют нам заключить, что респонденты еще не до конца понимают, что работать как раньше уже не будет возможности. Происходящие вокруг изменения и в обществе, и в образовании должны раскрыть и показать воспитателям эффективность и возможности процесса цифровой инклюзии и цифровизации процесса образования в детском саду, который направлен на повышение качества образования.

Однозначного ответа, что же несет с собой цифровая инклюзия образования – благо или вред для рядового воспитателя, – до сих пор нет. Есть и существенные положительные моменты в цифровой инклюзии в образовательный процесс – это и сокращение времени для подготовки к занятиям, и скорость общения с коллегами, и своевременная реакция на запросы родителей, и удобство использования методической литературы в интернете, и мн. др.

Но есть и главный отрицательный момент – это потеря личного контакта с собеседником. Ведь не всегда можно понять, что имел ввиду коллега, написав вам короткое сообщение. Поэтому каждый педагог сам для себя должен определить, как, где и при каких условиях использовать цифровые технологии, и пусть их использование принесет педагогу только благо!

Литература

1. Бунтова, Е. В. Методология создания учебного курса программы магистратуры в условиях цифровой экономики / Е. В. Бунтова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. – № 1 (41). – С. 20-36.
2. Визиров, Т. Г. Подготовка магистров педагогического образования в условиях новой информационно-образовательной среды / Т. Г. Визиров. – Текст : электронный // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – С. 21-25. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13093.htm> (дата обращения: 25.09.2020).
3. Зенков, А. Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски / А. Р. Зенков. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 1. – С. 52-55.
4. Осипова, О. П. Подготовка менеджеров образования в условиях его цифровизации: идеи, подходы, ресурсы / О. П. Осипова, О. А. Шклярова. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2. – С. 108-124.

5. Hanappi-Egger, E. What digitalisation means for universities / E. Hanappi-Egger. – URL: <https://www.globalfocusmagazine.com/what-digitalisation-means-for-universities/> (дата обращения: 20.09.2020). – Текст : электронный.
6. Engen, B. Guidelines and Regulations for Teaching Digital Competence in Schools and Teacher Education: A Weak Link? / B. Engen, T. Gjaever, L. Mifsud. – Текст : непосредственный // Nordic Journal of Digital Literacy. – 2015. – P. 172-186.
7. Røkenes, F. M. Preparing Future Teachers to Teach with ICT: An investigation of digital competence development in ESL student teachers in a Norwegian teacher education program / F. M. Røkenes. – URL: https://www.researchgate.net/publication/304658758_Preparing_Future_Teachers_to_Teach_with_ICT_An_investigation_of_digital_competence_development_in_ESL_student_teachers_in_a_Norwegian_teacher_education_program (дата обращения: 20.09.2020). – Текст : электронный.
8. Salavati, S. Use of Digital Technologies in Education: The Complexity of Teachers' Everyday Practice / S. Salavati. – Текст : электронный // Linnaeus University Dissertations. – 2016. – URL: <http://lnu.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1039657&dswid=4765> (дата обращения: 05.10.2020).

УДК 371.683

DOI: 10.26170/Kso-2020-82

Новиков Максим Юрьевич,

кандидат педагогических наук, учитель информатики, МАОУ СОШ № 145 с углубленным изучением отдельных предметов; 620041, Россия, г. Екатеринбург, ул. Пионеров, 10А; e-mail: nm0105@ya.ru

ИНТЕРАКТИВНОЕ ВИДЕО В ОБУЧЕНИИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интерактивное видео; электронные образовательные ресурсы; образовательные платформы; дистанционные технологии в обучении.

АННОТАЦИЯ. Автором рассматриваются вопросы разработки и применения интерактивного видео в обучении, в том числе через призму дистанционного обучения. Обсуждаются способы встраивания дополнительного учебного контента в видео. Выделяются отличительные особенности и подходы к организации обучения с использованием учебных видеофрагментов. Определяются перспективы развития цифровых сервисов по созданию интерактивных видеоматериалов.

Novikov Maksim Yurievich,

Candidate of Pedagogy, Teacher, Secondary School No. 145, Ekaterinburg, Russia

INTERACTIVE VIDEO IN LEARNING: EXPERIENCE IN DEVELOPING AND USING DIGITAL RESOURCES

KEYWORDS: interactive video; electronic educational resources; educational platforms; distance learning technologies.

ABSTRACT. The development and application of interactive video in education, including through the prism of distance learning is discussed by the author. Methods for embedding additional educational content in videos are discussed. Distinctive features and approaches to the organization of training using educational video fragments are highlighted. The prospects for the development of digital services for creating interactive video materials are determined.

Вынужденный переход на дистанционное обучение в образовательных организациях РФ в начале 2020 года потребовал в кратчайшие сроки найти и отобрать оптимальные электронные ресурсы и веб-сервисы, способные обеспечить качественный уровень подготовки обучающихся. Перед педагогами возникла задача быстро освоить методы применения дистанционных технологий в обучении, а перед разработчиками образовательных ресурсов – обеспечить учителей необходимыми цифровыми инструментами. Поскольку стало очевидно, что дистанционные технологии в обучении не потеряют своей актуальности долго, обойтись банальной отправкой заданий и материалов для самостоятельного изучения было невозможно. Размещение учебных материалов в текстовом виде с последующей проверкой контрольных заданий разительно отличалось от живого урока – в первую очередь по причине отсутствия личного контакта между учителем и учениками и психо-физического состояния, которое испытывает ученик в ходе урока. Перенести традиционный урок в цифровое пространство позволили программные продукты, позволяющие организовывать онлайн-трансляции,

конференцсвязь, групповые видео-звонки (Zoom, Skype, Discord, Google Meet, Microsoft Teams и другие).

Не умаляя достоинств онлайн-уроков и стрим-технологий [2], отметим некоторые недостатки, с которыми сталкиваются обучающиеся и педагоги при такой организации учебных занятий:

- работая на одной параллели в разных классах, учитель, фактически, несколько раз воспроизводит один и тот же урок;
- фронтальный опрос учащихся по-прежнему позволит охватить лишь часть класса;
- в случае возникновения технических проблем, связанных со стабильностью доступа к сети интернет или скоростью подключения, у обучающегося нет возможности мгновенно вернуться к той части урока, на которой он остановился;
- каждый ученик вынужден работать в среднем темпе класса, а не в комфортном для себя;
- многие педагоги оказались психологически не готовы к проведению онлайн-уроков;
- проведение всех уроков из сетки расписания в онлайн-формате неизбежно встает в противоречия с требованиями СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы».

Большинство вышеперечисленных недостатков присущи традиционным очным урокам, но могли бы быть устранены за счет использования возможностей цифровых инструментов. Слепо перенося традиционный очный урок в интернет-пространство, мы отказываемся от средств автоматизации, которые предлагают современные цифровые решения.

Альтернативным решением в части организации учебного занятия стало использование образовательных платформ, в которых обучение строится на изучении учебного контента в формате текста, видео, аудио и других с последующим контролем его усвоения через тестирование или выполнение практического задания. К таким платформам относится «Российская Электронная Школа» и многие другие. При использовании этого решения роль учителя сводится к переносу отметок из обучающей платформы в школьный журнал и контролю прогресса выполнения заданий всеми учениками. Образовательные платформы такого типа предлагают стандартное содержание по различным темам дисциплин, не учитывая индивидуальных потребностей обучающихся и особенностей учебного плана, образовательной программы школы, не дифференцируя учебный материал по тематическому планированию различных учебно-методических комплексов. Учитель не имеет возможности изменить содержание урока, отредактировать материал или адаптировать его в соответствии с потребностями конкретного класса.

Более гибким вариантом размещения учебных материалов в виде текста, аудио, видео и иных файлов является применение систем управления обучением, в том числе облачных [10]. Однако их внедрение требует предварительной подготовки, структурирования контента, хорошо выстроенной технологической инфраструктуры. Необходима готовность всех участников образовательных отношений к такому виду электронного обучения.

Наконец выделим еще один способ организации дистанционного обучения, который заключается в подготовке урока в формате *интерактивного видео*, под которым понимается создание и использование учебного видеоматериала, снабженного дополнительным контентом и инструментами обратной связи между учениками и учителем. В работе [5] под интерактивным видео авторы понимают гипертекстовую технологию, «поскольку пользователь самостоятельно выбирает маршрут просмотра и изучения видеоматериала, опираясь на систему переходов от одного видеоузла к другому и вступая в своеобразный диалог с мультимедийной информацией» [5, с. 169]; такой подход предполагает упорядочивание нескольких видеофрагментов, их размещение в системе управления обучением, а переходы между ними организуются через гиперссылки. Однако в данной работе мы говорим об обратной идее: в обучающее видео встраиваются другие элементы (тесты, вопросы, задания, дополнительные статичные элементы). Таким образом все учебные материалы появляются перед зрителем по мере развития видеосюжета, а «основная цель интерактивного взаимодействия – дать возможность лектору заочно обратиться к своим зрителям, а зрителям – ответить лектору и, получив его комментарий, закрепить или скорректировать полученные знания» [4, с. 22]. Мож-

но согласиться с мнением, что «интерактивное видео с широким спектром способов передачи информации, присущей ему „гибкостью“ (или возможностью остановки кадров, возвращения к пройденному, многократному повторению) имеет больше возможностей по сравнению с традиционными медиа, отвечает разнообразным потребностям и характеристикам отдельных обучающихся, что позволяет говорить о более высокой образовательной ценности интерактивного видео» [1].

Поскольку большинство сервисов для создания интерактивного видео являются зарубежными разработками (Edpuzzle, PlayPosit, H5P и другие) и собирают данные об учениках, при их использовании возникает противоречие с Федеральным законом № 152 «О персональных данных», который предъявляет требования к хранению персональных данных и, в частности, обязывает хранить их на территории РФ. В этом случае для педагогов и учащихся можно порекомендовать использовать псевдонимы, по которым будет невозможно идентифицировать личность, однако это может быть неудобно. Часть перечисленных сервисов имеют англоязычный интерфейс, платные тарифные планы, проблемы с работой на мобильных устройствах, ограниченный функционал. С обзором и сравнением характеристик различных сервисов создания интерактивного видео можно ознакомиться в работе [3]; а в работах [7; 8] нами рассматривались вопросы применения интерактивного видео и скринкастов в системе методов мобильного обучения на уроках информатики [9].

С 2018 года нами разрабатывается и развивается образовательная платформа Learnis, включающая в себя инструменты для создания игровых образовательных ресурсов: образовательные веб-квесты «Выберись из комнаты» [6], терминологическая игра «Объясни мне» и интеллектуальная игра «Твоя викторина». В марте 2020 года в состав платформы Learnis нами был включен отечественный аналог зарубежных цифровых образовательных ресурсов по работе с учебными видеоматериалами – веб-сервис «Интерактивное видео».

С помощью нового веб-сервиса преподаватели и учителя любой предметной области могут встраивать вопросы различных типов и текстовые подсказки непосредственно в учебный видеоматериал. Причем их появление регламентируется тем алгоритмом, который был задан учителем. Например, на пятой минуте видео можно задать вопрос зрителю с выбором варианта ответа из списка, на десятой – задать открытый вопрос, на семнадцатой – предложить вопрос с выбором нескольких вариантов из списка, а в конце – дать дополнительную текстовую информацию. Индивидуальный подход при этом обеспечивается тем, что обучающийся просматривает учебный материал и выполняет задания в собственном темпе, а также «определяет наиболее сложные, с его точки зрения, фрагменты изучаемого материала и может повторно просмотреть их и изучить дополнительно соответствующую учебную литературу» [5].

В разработанном нами сервисе имеется как функция автоматической проверки заданий (в виде тестов), так и возможность ручного оценивания учителем открытых вопросов, предполагающих развернутый ответ ученика. В личном кабинете учителя по мере просмотра обучающимися видеоматериалов появляется информация по каждому ученику: фамилия, имя; класс (учебная группа); дата просмотра интерактивного видео; время, затраченное на каждый вопрос и на видео в целом; результаты автоматической проверки тестовых заданий; итоговый балл за работу с интерактивным видео. Отметим, что несмотря на успехи в развитии цифровых сервисов по созданию интерактивного видео, ни один из вышеперечисленных ресурсов не позволяет реализовать идею влияния пользователя на развитие видеосюжета, например, «лектор с экрана мог бы поинтересоваться о необходимости более подробных разъяснений или рассмотрения практических примеров и в случае подтверждения такой необходимости зрителем в следующие 1-2 минуты лекции рассмотреть дополнительный материал или продолжить повествование, если такого подтверждения не поступило» [4, с. 23]. Развитие данной идеи представляется важной задачей по улучшению разработанного нами веб-сервиса.

За период с марта по сентябрь 2020 года пользователями разработанной нами платформы Learnis (<https://www.Learnis.ru>) было создано 14757 интерактивных видео. На основе анализа полученных отзывов и опыта использования интерактивного видео нами были сформулированы наиболее востребованные функции, непосредственно влияющие на качество процесса обучения (табл.).

Функции платформы Learnis, планируемые к разработке

Планируемые функции	Цель
Автоматизация переходов по временной шкале интерактивного видео в зависимости от результатов деятельности обучающегося	Повышение уровня индивидуализации обучения и наглядности
Добавление текстов, содержащих формулы, аудиозаписи голоса преподавателя, внешние ссылки и другие мультимедийные материалы	Повышение наглядности учебного контента
Возможность добавления вопросов на сортировку	Диверсификация самостоятельной деятельности обучающихся
Функционал групповой работы с видео (добавление учениками комментариев и вопросов к видео, на которые учитель мог бы дать ответ дополнительно)	Повышение уровня индивидуализации обучения и наглядности
Интеграция сервиса с системами управления обучением	Автоматизация организационной деятельности учителя

Появление перечисленных функций позволит в полной мере индивидуализировать обучение через разные варианты развития сюжетной линии интерактивного видео исходя из действий обучающегося; при этом у педагога останется возможность многократно использовать разработанные цифровые ресурсы, а также изменять их, дополнять, обогащать новыми материалами. Выпуск и последующая апробация новой версии платформы Learnis, содержащей перечисленные функции в сервисе «Интерактивное видео», планируется в конце 2020 года.

Литература

1. Андреева, Н. В. Традиционные дидактические медиа в вузах Великобритании: анализ опыта применения / Н. В. Андреева. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2010. – № 5. – С. 60-67.
2. Арбузов, С. С. Использование стрим-технологий при дистанционном обучении IT-дисциплинам / С. С. Арбузов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 6-12.
3. Диков, А. В. Интерактивные видеоуроки в социальных сетях интернета / А. В. Диков. – Текст : непосредственный // Школьные технологии. – 2018. – № 1. – С. 65-70.
4. Кузнецов, А. В. Электронные образовательные ресурсы: перспективы и направления развития / А. В. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 8. – С. 20-25.
5. Михайлов, С. Н. Проблемы разработки интерактивных образовательных видеоресурсов / С. Н. Михайлов. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – № 167. – С. 166-171.
6. Новиков, М. Ю. Применение веб-квестов на уроках информатики / М. Ю. Новиков. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., 27 дек. 2017 г., София, Болгария / Научно-издательский центр «Мир науки». – Нефтекамск, 2017. – С. 619-624.
7. Новиков, М. Ю. Применение интерактивного видео в системе методов мобильного обучения на уроках информатики / М. Ю. Новиков. – Текст : непосредственный // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке : сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. № 1 (10). – Новосибирск : СибАК, 2018. – С. 69-74.
8. Новиков, М. Ю. Применение технологии скринкастинга на уроках информатики / М. Ю. Новиков. – Текст : непосредственный // Инновации в современной науке : материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 ноя. 2017 г., Прага, Чехия / Научно-издательский центр «Мир науки». – Нефтекамск, 2017. – С. 431-436.
9. Новиков, М. Ю. Система методов обучения информатике на основе мобильных технологий / М. Ю. Новиков. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1 (42). – С. 283-288.
10. Стариченко, Б. Е. Система управления обучением на основе облачной платформы Google for Education / Б. Е. Стариченко, Л. В. Сардак, Е. Б. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 6. – С. 130-139.

Пенионжек Евгения Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский юридический институт МВД России; 620057, Россия, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: penionzhec@yandex.ru

ШКОЛА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА: ИННОВАЦИИ В РЕАЛИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подготовка будущих педагогов; инновационные педагогические технологии; дистанционное обучение; положительный опыт; информационно-образовательная среда

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются аспекты работы такого объединения, как Школа педагогического мастерства. Автор указывает, что реалии 2020 года заставили погрузиться в осуществление процессов дистанционного обучения, что показало потенциал использования различных методик. И если ранее работа Школы педагогического мастерства представлялась как совершенствование форм и методов преподавательской деятельности и практика работы с молодыми учителями и преподавателями, то сегодня, заявляет автор, можно говорить и о необходимости продемонстрировать инновационные находки, что будет мотивировать на использование нового инструментария преподавательским сообществом.

Penionzhhek Evgeniya Vladimirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia

SCHOOL OF PEDAGOGICAL SKILLS: INNOVATIONS IN THE POST-PANDEMIC REALITY

KEYWORDS: training of future teachers; innovative pedagogical technologies; distance learning; positive experience; information and educational environment

ABSTRACT. The article deals with aspects of the work of such an Association as The school of pedagogical skills. The author points out that the realities of 2020 forced us to dive into the implementation of distance learning processes, which showed the potential of using various methods. And if earlier the work of the school of pedagogical skills was presented as improving the forms and methods of teaching and the practice of working with young teachers, today, the author says, we can also talk about the need to demonstrate innovative findings that will motivate the use of new tools by the teaching community.

Школа педагогического мастерства как форма подготовки преподавателя к реализации инновационных форм работы является востребованным образованием сегодня вследствие динамики темпов применения самых разнообразных педагогических технологий в образовательном процессе, а также вызовов современности. В настоящее время каждый преподаватель и учитель постоянно обращается к положительному опыту использования информационных технологий, их программного обеспечения, стремясь соответствовать общественным отношениям, велениям времени в стремлении сделать актуальным и востребованным для обучающихся материал преподаваемой учебной дисциплины. Более того, реалии 2020 года заставили погрузиться в осуществление процессов дистанционного обучения, что показало потенциал использования различных методик. Вступая в новый учебный год, мы делаем разносторонние выводы о необходимости динамичных трансформаций не только средств педагогической и методической работы, но и мышления самих преподавателей и учителей.

В целях повышения качества профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава и учителей образовательной организации необходимо формировать и совершенствовать работу такого объединения, как Школа педагогического мастерства, основным предназначением чего до сих пор виделось совершенствование форм и методов преподавательской деятельности как практика работы с молодыми учителями и преподавателями. Однако можно говорить и о необходимости продемонстрировать инновационные находки, что будет мотивировать на использование нового инструментария преподавательским сообществом. А также Школа педагогического мастерства была бы необходима тем, кто не нашел себя в «бурном море» дистанционного обучения: нужно пробовать, нужно захотеть найти собственную «бухту» в океане возможностей, которые были предоставлены нам реалиями эпидемиологической обстановки.

Проведение учебных занятий в режиме онлайн посредством программного обеспечения показало, что обучающиеся знают особенности информационных технологий лучше, чем

преподаватели, что обуславливает формирование новых методик использования современных инновационных методов обучения в образовательном процессе, использование особых приемов работы с субъектной позицией обучающегося, постановку новых учебно-методических задач и анализ особенностей их решения. Важное значение приобретает при подготовке преподавателей сочленение общекультурных и профессиональных компетенций, что позволяет распознать вызовы действительности и вовремя дать ответ эффективного воздействия на ситуацию, не умаляя ни качества образовательного процесса, ни количественные показатели общения с обучающимися.

Материалы учебно-методического комплекса Школы: программа, методические разработки занятий лекционного типа и занятий семинарского типа, оценочные средства для оценки уровня сформированности компетенций и критерии оценки уровня сформированности компетенций, методические рекомендации для организации самостоятельной работы – должны быть размещены в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации, где полноценно представлен учебный материал Школы для всех преподавателей или учителей. При этом целесообразно размещать элементы УМК в разделе «Личный кабинет преподавателя».

Эффективным является размещение материалов УМК в виде дистанционного курса в ЭИОС и их последующее обновление. Так материал необходимо обогащать мультимедийными материалами: видеозаписями, ссылками на различные программы обработки заданий, выполненных обучающимися, презентациями и иными наглядными материалами. Вкладка Школы, размещенная на сервере ЭИОС образовательной организации нуждается в наполнении самыми различными материалами как методического характера, так и материалами, показывающими положительный опыт и достижения в осуществлении образовательного процесса. Преподаватели и учителя, в большинстве, активные, инициативные люди, поэтому их вниманию должен быть представлен динамично обновляющийся контент освоения практических заданий, контрольных вопросов, тестовых заданий.

Широкий спектр привлечения учителей или преподавательского состава позволит обеспечить необходимый уровень теоретической и практико-ориентированной направленности образовательного процесса в Школе и формировать компетентность для овладения понятийным аппаратом, необходимым для практического применения и теоретического анализа особенностей профессиональной деятельности преподавателей в образовательных организациях и выработки соответствующего педагогического мышления, овладения системой научных знаний, необходимых в деятельности молодого учителя или преподавателя. Представляется целесообразным привлечение преподавательского состава всех категорий в целях демонстрации положительного опыта осуществления образовательного процесса, передачи методических умений и навыков преподавания самых разных дисциплин. Анализ привлечения обучающихся к обучению в Школе за последние годы показывает, что подобная тенденция позволяет преодолеть косность и узость взгляда на практическую работу по овладению новыми технологиями, показывает активность молодых преподавателей и учителей: обучающиеся углубляют и расширяют свои познания в области учебно-методической деятельности, приобретают навыки и умения организации и ведения учебной работы, получают опыт деятельности практико-ориентированного обучения и научаются применять навыки работы с электронной информационно-образовательной средой в повседневной работе преподавателя образовательной организации.

Литература

1. Асташова, Н. А. Учитель – это звучит гордо! / Н. А. Асташова, О. В. Карбанович. – Текст : непосредственный // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования : сб. науч. ст. – Брянск, 2020. – С. 24-28.
2. Браженская, Е. В. Субъект-субъектное взаимодействие в воспитательном процессе образовательной организации МВД России / Е. В. Браженская. – Текст : непосредственный // Интериал. – 2018. – № 1 (4). – С. 81-85.
3. Горбунова, Н. В. Профессиональная успешность и профессиональная карьера / Н. В. Горбунова. – Текст : непосредственный // Профессионализм педагога: успешность и карьера. – 2017. – С. 125-205.

4. Костикова, М. Г. Школа педагогического мастерства: как повысить качество обучения студентов немецкому языку в смешанных группах? / М. Г. Костикова. – Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. – 2010. – № 41. – С. 96-107.
5. Мерцалов, Р. И. Педагогическое мастерство в XXI веке / Р. И. Мерцалов. – Текст : непосредственный // Научные труды студентов Ижевской ГСХА. – 2020. – № 1. – С. 1390-1391.
6. Пенионжек, Е. В. Методические аспекты организации и проведения занятия, посвященного празднованию 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне / Е. В. Пенионжек. – Текст : непосредственный // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сб. науч. ст., 13 марта 2020 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – Часть 2. – С. 115-118.
7. Попкова, Н. В. Организация воспитывающего пространства: современные подходы и тактики / Н. В. Попкова. – Текст : непосредственный // Обучение и воспитание детей и подростков: от теории к практике. – Ульяновск, 2020. – С. 35-44.
8. Степаненко, Л. В. Высшее техническое образование в России в контексте современной образовательной парадигмы / Л. В. Степаненко. – Текст : непосредственный // Профессиональная подготовка субъектов образовательного процесса в современном вузе. – Ульяновск, 2020. – С. 202-211.
9. Титова, С. С. Методы формирования готовности студентов к педагогической деятельности с применением медиаконтента и мультимедиа технологий / С. С. Титова. – Текст : непосредственный // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства : сб. ст. и материалов, 13 мая 2020 г., Челябинск. – Челябинск, 2020. – С. 245-256.
10. Чернобродов, Е. Р. Рефлексия как элемент профессионального образования / Е. Р. Чернобродов. – Текст : непосредственный // Мотивация и рефлексия личности: теория и практика : сб. науч. трудов, 31 окт. 2017 г., Хабаровск. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 21-26.

УДК 373.211.24

DOI: 10.26170/Kso-2020-84

Попова Надежда Леонидовна,

заместитель заведующего по учебно-воспитательной работе, Детский сад комбинированного вида № 137 «Алиса»; 640000, Россия, г. Курган, ул. Карельцева, 117а; e-mail: alisa137-45@mail.ru

Кузеванова Татьяна Сергеевна,

заместитель заведующего по учебно-воспитательной работе, Детский сад комбинированного вида № 137 «Алиса»; 640000, Россия, г. Курган, ул. Карельцева, 117а; e-mail: alisa137-45@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; информационные ресурсы; образовательная деятельность; электронный кабинет.

АННОТАЦИЯ. Авторы поднимают проблему цифровизации в образовании. Рассмотрены основные документы, касающиеся данного вопроса. Описан опыт работы в дошкольном образовательном учреждении.

Popova Nadezhda Leonidovna,

Deputy Head for Educational Work, Combined Kindergarten No. 137 “Alice”, Kurgan, Russia

Kuzevanova Tatyana Sergeevna,

Deputy Head for Educational Work, Combined Kindergarten No. 137 “Alice”, Kurgan, Russia

TRANSFORMATION OF METHODOLOGICAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

KEYWORDS: digitalization of education; informational resources; educational activities; e-Cabinet.

ABSTRACT. The authors raise the problem of digitalization in education. The main documents related to this issue are considered. The article describes the experience of working in a pre-school educational institution.

Развитие современного общества неразрывно связано с глобальными изменениями во всех сферах жизни, отличительной особенностью которого является становление информационного общества, где на первый план выходят информация, знания и самообразование.

Важной отличительной особенностью современного этапа развития общества является все большая его информатизация, которая связана с обеспечением заинтересованных субъектов достоверными, исчерпывающими и своевременными знаниями во всех видах человеческой деятельности. Стратегия развития информационного общества в

Российской Федерации на 2017-2030 годы формулирует понятие «информационное общество» следующим образом: это «постиндустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и ее высшая форма – знания» [1]. *Усложнение индустриального производства, социальной, экономической и политической жизни, изменение динамики процессов во всех сферах деятельности человека привели, с одной стороны, к росту потребностей в знаниях, а с другой – к созданию новых средств и способов удовлетворения этих потребностей* [2]. Одним из этапов трансформации общества является цифровизация.

Термин «цифровизация» стал популярным в последнее время, но мало кто понимает, в чем его суть. Цифровизация – это повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, сферу услуг и т. п. Это явление вызвано стремительным развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира. Цифровизация – это глобальный процесс, который с каждым днем все больше подчиняет планету и даже пространство за ее пределами [3]. Цифровизация является социальным процессом, поскольку охватывает все слои общества, затрагивает все сферы деятельности, сопряжен с социальными трансформациями в производстве, бизнесе, науке, социальной сфере и обычной жизни граждан.

Данные изменения требуют регламентации деятельности согласно современному законодательству. Оно одним из первых реагирует на изменения, упорядочивая действия внутри каждой сферы жизни.

Рассмотрим нормативную базу, определяющую развитие информационного пространства. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, где провозглашается цель – формирование в России общества знаний, особое внимание уделено определению целей, задач и мер по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, а также формированию национальной цифровой экономики, обеспечению национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов [1].

Данная стратегия представляет процесс цифровой трансформации как способ создания нового цифрового общества. Новые технологические решения изменяют базовые принципы общественных отношений. Экономика РФ, общество в целом находятся в формирующейся системе постоянной трансформации общественных процессов. Поэтому при выработке государственной политики необходимо отражать суть происходящих изменений и их причины.

Стратегия определяет информационное общество как новый исторический этап развития, в котором главным элементом является информация [1]. По нашему мнению, это важное определение и понимание современных процессов, т. к. цифровая трансформация может создать новый тип экономических отношений, отношений человека и государства.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, а также на повышение благосостояния и качества жизни граждан на основе повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами [4].

Целями Программы являются создание такой экономики, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, для цифровизации создаются необходимые и достаточные условия институционального и инфраструктурного характера и на ее основе обеспечивается повышение конкурентоспособности на глобальном рынке всей российской экономики и ее отдельных отраслей.

Основными целями направления, касающегося кадров и образования, являются: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными

кадрами; рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России [4].

Вопросы цифровизации общества отражены в национальном проекте «Цифровая экономика». Нацпроект предполагает обеспечить содействие гражданам в освоении ключевых компетенции цифровой экономики, создать условия реализации перспективных образовательных проектов, сформировать и внедрить в систему образования требования к ключевым компетенциям цифровой экономики для каждого уровня образования, обеспечив их преемственность. Система высшего и среднего профессионального образования работает в интересах подготовки компетентных специалистов и адаптации граждан к условиям цифровой экономики. Разработка и апробация концепции базовой модели компетенции, перечня ключевых компетенции, механизма независимой оценки компетенции граждан в рамках системы образования и рынка труда экономики обеспечат эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в условиях цифровой экономики [5].

Подготовка специалистов с новым набором ключевых компетенций обязывает создавать особое образовательное пространство. Это и становится одним из современных приоритетов в российском образовании – создание единой информационно-образовательной среды образовательного учреждения любого уровня. Сегодня информационно-образовательная среда рассматривается как одно из условий достижения нового качества образования. Новые образовательные стандарты впервые фиксируют в качестве нормы масштабное применение педагогических технологий, которые еще вчера относились к инновациям. Речь идет, прежде всего, о системном использовании информационных и коммуникационных технологий во всех сферах образовательного процесса: в обучении, воспитании, управленческой деятельности.

Современной образовательной организации необходимо создание и использование информационно-методического обеспечения образовательной и управленческой деятельности как технологии эффективного развития ДОУ, учитывая его специфику, особенности, динамичность среды.

Информатизация образования чаще подразумевала развитие ветви информатизации самого образовательного процесса, а модернизация управленческой деятельности отходила на второй план. Актуальность данной проблемы обусловила введение проекта в рамках реализации программы развития «Информационные технологии в МБДОУ „Электронный детский сад“».

Изолированно этот подпроект решал задачи создания структурной модели единого информационного пространства, формирования и систематизации банков данных деятельности МБДОУ, активного внедрения и использования ИКТ-технологий, обеспечения открытости и доступности МБДОУ.

Работа по данному направлению имела следующие результаты:

- создана информационно-технологическая и коммуникационная инфраструктура МБДОУ (компьютеризированные рабочие места административного блока и воспитателей, локальная сеть МБДОУ, программное обеспечение, открытый доступ персонала к информационным ресурсам);

- создана и внедрена в работу МБДОУ модель электронного методического кабинета;

- произведена систематизация банка данных деятельности МБДОУ (программное обеспечение, назначение ответственных лиц за заполнение банков);

- созданы условия для повышения мотивации педагогических кадров активного использования ИКТ-технологий в образовательной деятельности, повышение уровня педагогической компетентности;

- обеспечена открытость и доступность МБДОУ (работа официального сайта).

Для информационной поддержки методической работы создан электронный методический кабинет. Электронный методический кабинет (ЭМК) – это программный комплекс, предназначенный для размещения учебно-методических материалов, единых баз данных для последующего просмотра, изучения и корректировки. В него стекаются все информационные материалы для обеспечения реализации образовательной программы. Таким образом, четко прописанные в образовательной программе формы работы с детьми подробно расшифрованы в ЭМК. ЭМК, по сути, является инструментом реализации программы. Эта электронная оболочка совместима со всеми операционными системами семейства Windows.

Для осуществления работы в данной системе задействованы все педагоги. Они получают узкоспециальное задание – разработать определенную форму работы (согласно ОПДО) с детьми всех возрастов, создают картотеку. Материалы тщательно проверяются и загружаются в программу, после этого информация становится доступной для всех. Таким образом, вся актуальная для нашего ДОУ информация (нормативная, методическая и др.), в итоге, представлена в электронном варианте для оперативного доступа. Данная работа отражается не только на модели управления, но и непосредственно на педагогах. Оказавшись в технически оснащенной среде, воспитатели и специалисты также должны быть готовы к новому формату работы. Одним из важных аспектов работы учреждения с 2017 года стала реализация программы Школы электронной грамотности (ШЭГ).

Школа электронной грамотности – это ежемесячные организованные практические занятия с педагогами, на которых отрабатываются общие требования к документации, работа в основных офисных программах (от написания буклетов до создания интерактивных пособий, монтажа фильмов, создания электронных интерактивных игр). Это позволяет педагогам постоянно развивать свои знания по работе с современными ТСО, быстро и эффективно применять свои знания на практике.

Все это способствует общему инновационному фону деятельности детского сада, общей готовности коллектива к введению новых эффективных форм работы.

Говоря об информационных ресурсах и управлении ими, хочется отметить, что это мощнейшее оружие для осуществления инновационного процесса ДОУ. Под влиянием новых требований, освоения новой программы, оказавшись в технологически оснащенной среде, постоянно обучаясь, каждый педагог работает в команде, создает и делится ценным опытом, получает другой качественный опыт из специализированной программы, обеспечивает открытость образовательной деятельности не только традиционным взаимодействием с родителями, но и разноплановыми технологичными способами.

Целенаправленная организация деятельности ДОУ в контексте развития информационных ресурсов позволяет постоянно совершенствовать пути передвижения информационных потоков, задавать им определенную упорядоченность и периодичность, повышая эффективность управленческих решений и качественный охват всех участников образовательных отношений внутри одного информационного поля.

Литература

1. Российская Федерация. Указы. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 27.09.2020). – Текст : электронный.
2. Основные концепции индустриального общества. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3863 (дата обращения: 19.09.2020). – Текст : электронный.
3. Цифровизация и ее место в современном мире. – URL: <https://www.gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> (дата обращения: 21.09.2020). – Текст : электронный.
4. Российская Федерация. Распоряжения. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 20.09.2020). – Текст : электронный.
5. Национальный проект «Цифровая экономика». – URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika> (дата обращения: 20.09.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.01:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-85

Пугачева Ирина Николаевна,

преподаватель, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова; 090000, Казахстан, г. Уральск, пр. Достык-Дружбы 162; e-mail: irkadyf@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ANDROID И IOS: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РАЗРАБОТКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: программирование; качественная среда разработки; операционная система Android; операционная система iOS; мобильные устройства; обучение программированию.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает теоретические проблемы понятия «качественной среды разработки». Анализируются плюсы и минусы разработки для операционной системы Android и iOS. Определяются динамика и проблемы в области аппаратного и программного обеспечения процесса обучения программированию мобильных устройств на современном этапе.

Pugacheva Irina Nikolaevna,

Lecturer, Makhambet Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan

FEATURES OF ANDROID AND IOS: PROS AND CONS OF DEVELOPMENT

KEYWORDS: programming; high-quality development environment; operating system Android; operating system iOS; mobile devices; teaching programming.

ABSTRACT. The author raises the theoretical problems of the concept of “quality development environment”. The pros and cons of developing for the Android and iOS operating systems are analyzed. The dynamics and problems in the field of hardware and software of the process of teaching programming of mobile devices at the present stage are determined.

Современный этап развития казахстанского общества характеризуется широким использованием мобильных технологий. Они широко используются в таких отраслях, как робототехника, логистика, навигация, картография и др. Профессия программиста – одна из самых престижных и востребованных. В отрасли разработки программного обеспечения есть свои ниши. Из них самая быстроразвивающаяся, а вместе с тем наиболее высокооплачиваемая – это разработка ПО для мобильных устройств. Специалисты мобильной разработки для Android и iOS с каждым годом становятся все востребованнее.

Студенты казахстанских вузов, обучающиеся по специальности 5В070300 «Информационные системы», на 2-3 курсах проходят дисциплины «Разработка мобильных приложений на Android» и «Разработка приложений для мобильных устройств под iOS».

Android – открытая операционная система для смартфонов, планшетов, электронных книг, плееров, наручных часов, различных игровых приставок, нетбуков, Google-очков, телевизоров, а также других устройств от компании Google. ОС основана на ядре Linux и собственной реализации виртуальной машины Java от Google.

iOS (от англ. iPhone operating system) – это мобильная операционная система от компании Apple. Данная система получила распространение только на продуктах компании Apple. Применяется на планшетных компьютерах и смартфонах с процессорами архитектуры ARM: iPad, iPod, iPhone, а также телевизионной приставке AppleTV. Пользовательский интерфейс iOS основан на концепции прямого взаимодействия с использованием жестов «мультитач». Элементы управления состоят из ползунков, переключателей и кнопок.

Особенности Android: плюсы и минусы разработки. Можно выделить ряд причин, почему разработка под Android удобна.

Разнообразие устройств. На данный момент Android используют не только смартфоны и планшеты, но и телевизоры, холодильники, автомобильные аудиосистемы, причем разных производителей. Соответственно, и количество приложений может быть огромным.

Можно программировать на любом компьютере. Android Studio и программы из SDK доступны для всех платформ. Не имеет значения, на основе Windows, Linux или Mac.

Платформа может быть адаптирована под любую узконаправленную задачу без потери поддержки. Если разрабатывать приложение под какую-то специализированную задачу, то Android подходит для этого лучше.

Качественная среда разработки. Среда разработки Android Studio основана на перспективной среде – IntelliJ Idea. Эта среда содержит умный анализ кода, удобную навигацию, автоматическое форматирование кода и многое другое.

Можно подумать, что в Android разработка осуществляется немного легче чем в iOS. Приложение там создается из небольших частей. Разработчику придется их соединять в большой блок самостоятельно. Например, если заказчику требуется велюровый диван с изогнутыми ножками, то мастер отдельно возьмет корпус дивана, велюровую ткань и ножки к нему. И даже если что-то не подойдет, мастер сможет сделать свое, доработать и немного изменить уже существующую вещь.

Android – это система с открытым исходным кодом. Редактор кода позволяет посмотреть, как сделаны стандартные элементы, например, кнопки/списки/переключатели, и написать свой код на основе существующего. В iOS есть большие готовые неразборные блоки (готовый диван), и если вдруг вам такой блок не подошел (хотите другой цвет, другой размер) придется выбросить его и строить свой (идти в лес, рубить дерево, строгать доски, обивать...).

Особенности iOS: плюсы и минусы для разработчика. Платформа iOS развивается достаточно быстро. Ее основные плюсы:

Все устройства определены. Разработчик всегда знает, какие устройства работают, какие версии обновляются, а какие скоро выйдут из эксплуатации. Параметры экранов и систем известны заранее и проверить, как выглядит приложение на всех девайсах, вполне возможно.

Разнообразные подходы к разработке. Каждое устройство компании Apple – iPhone, iPad, iWatch, Apple TV, Mac OS – требует своего подхода, в связи с чем профессиональное развитие разработчика становится очень интересным.

Прозрачность обновлений. Ежегодно Apple совершенствует гайдлайны (набор стандартов и инструкций по фирменному стилю бренда) по разработке приложений под iOS, но не оставляет разработчиков в неведении: объясняет, как заменить текущие элементы кода на более производительные.

Ее основные минусы:

Высокая стоимость устройств. Разработчику обязательно нужно иметь технику Apple, а это около 1000000 тенге при покупке нового устройства. Конечно, можно сэкономить в два-три раза, купив модели прошлых серий, но тогда эта техника должна быть не старше трех лет.

Закрытость операционной системы. Закрытая система означает, что в нее вносят доработки только специалисты Apple, не позволяя обычным пользователям делать изменения в программе самостоятельно. Такая политика дает возможность делать эту систему надежной и неуязвимой, поддерживать стабильность в работе и общее качество на очень высоком уровне. Если пользователя не устраивает определенный момент в управлении Apple, в организации работы аппарата, то пользователь не может это изменить – именно этот нюанс и можно отнести к минусам.

Кроме того, чтобы публиковать приложения в AppStore, необходимо ежегодно продлевать доступ к аккаунту разработчика за \$99. Но если есть желание просто научиться программировать без публикации приложений, аккаунт можно не оплачивать.

Таким образом, практика показывает, что на современном этапе не все студенты вузов Республики Казахстан имеют программно-аппаратную оснащенность, достаточную для обеспечения качественного обучения программированию мобильных устройств.

Литература

1. Аллан, А. Программирование для мобильных устройств на iOS. Профессиональная разработка приложений / А. Аллан. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 416 с. – Текст : непосредственный.
2. Дэрси, Л. Разработка приложений для Android-устройств. Том 1. Базовые принципы / Л. Дэрси, Ш. Кондер. – Санкт-Петербург : Лори, 2014. – 412 с. – Текст : непосредственный.
3. Калита, О. Н. Дистанционное обучение русским глаголам движения в учебном курсе по РКИ с использованием мобильных приложений : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Калита О. Н. – Ульяновск, 2016. – 23 с. – Текст : непосредственный.
4. Маскри, М. Swift 3: разработка приложений в среде Xcode для iPhone и iPad с использованием iOS SDK / М. Маскри, К. Топли, Д. Марк. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 422 с. – Текст : непосредственный.
5. Нигматуллина, Э. А. Программирование : учебник для студ. Вузов : в 2 т. / Э. А. Нигматуллина [и др.] ; под ред. Н. И. Пак. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – Т. 1. – 272 с. – Текст : непосредственный.
6. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты) / И. В. Роберт. – Москва : ИИО РАО, 2010. – 356 с. – Текст : непосредственный.
7. Усов, В. Swift. Основы разработки приложений под iOS, iPadOS и macOS / В. Усов. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 496 с. – Текст : непосредственный.

8. Чейрдин'т, В. Swift подробно / В. Чейрдин'т. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 422 с. – Текст : непосредственный.
9. Dannells, D. Controlled natural language generation from a multilingual FrameNet-based grammar / D. Dannells, N. Gruzitis. – Текст : непосредственный // Controlled Natural Language, Lecture Notes in Computer Science. – 2014. – V. 8625. – P. 155-166.
10. Smart-технологии в высшем образовании. – Текст : электронный // Научно-методическая конференция «Smart-технологии в образовании: портрет выпускника 2020». – URL: <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=199#top> (дата обращения: 05.10.2020).

УДК 378.147

DOI: 10.26170/Kso-2020-86

Русинова Мария Павловна,

кандидат педагогически наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: mar1883@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАССОВЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОФИЛЮ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; студенты; онлайн-курсы; физическая культура.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена проблема цифровизации высшего образования, в том числе и с использованием массовых онлайн-курсов (MOOC). Описаны виды MOOC, выявлены достоинства и недостатки их применения. В силу специфики некоторых профилей обучения, использование современных цифровых технологий представляет некоторые сложности. Выявлены достоинства и недостатки онлайн-курсов. Определены условия эффективного использования массовых онлайн-курсов у студентов, обучающихся по профилю «Физическая культура».

Rusinova Maria Pavlovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

OPPORTUNITIES FOR USING MASS ONLINE COURSES IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS STUDYING IN THE “PHYSICAL CULTURE” PROFILE

KEYWORDS: digitalization of education; students; online-courses; physical culture.

ABSTRACT. The article deals with the problem of digitalization of higher education, including the use of mass online courses (MOOC). Types of MOOC are described, advantages and disadvantages of their application are revealed. Due to the specifics of some training profiles, the use of modern digital technologies presents some difficulties. Advantages and disadvantages of online courses are revealed. The conditions for effective use of mass online courses for students studying in the “Physical culture” profile are determined.

Цифровизация образования является одним из приоритетных направлений развития. В Послании Президента от 1 марта 2018 г. к Федеральному Собранию отмечается необходимость развития сферы онлайн-образования [7]. Под цифровизацией, в широком смысле, понимают использование цифровой информации во всех сферах социальной и экономической жизни общества [10]. Усиление интереса к применению цифровых технологий в сфере образования обусловлено рядом факторов: поддержкой государства, эффективностью способа преподавания, подачи и доставки учебного материала [5]. До недавнего времени в образовательной среде активно использовался термин «информатизация». Как отмечают Т. В. Никулина и Б. Е. Стариченко, этот уровень успешно завершился и начался уровень цифровизации [6]. Цифровизация высшего образования также развивается достаточно быстро, однако ряд мировых университетов имеет значительно более существенные наработки по этому вопросу.

В современной литературе достаточно подробно описаны возможности применения цифровых технологий в процессе изучения дисциплин физкультурной направленности. Как правило, это либо описание опыта применения дистанционных технологий в процессе изучения элективных курсов по физической культуре, либо выявление возможностей использования цифровых технологий в процессе освоения теоретических основ физической культуры (В. М. Богданов, А. Р. Бикмулина, О. Б. Колесникова, А. В. Солов, Е. В. Фазлеева и др.) [1]. В качестве наиболее популярной платформы для дистанционного обучения исследователи выделяют LMS Moodle (А. Р. Камалеева, Р. Р. Хадиулина) [3]. Однако, как показывает анализ литературы, большая часть исследователей описывает собственный опыт применения ди-

станционных технологий, тогда как многие другие формы цифрового образования остаются недостаточно изученными.

Одной из цифровых форм образования являются открытые образовательные ресурсы, используемые в преподавании и обучении, находящиеся в общем доступе и обладающие открытой лицензией, которая разрешает доступ и использование без ограничений [4]. Одной из разновидностей открытых образовательных ресурсов являются массовые онлайн курсы, получившие широкое распространение за рубежом с 2011 г. Данная форма делает возможным обучение неограниченного количества человек, к ним не предъявляются никакие требования на входе, весь материал курса представлен в сети Интернет, а минимальная учебная нагрузка равна одной зачетной единице [2].

Современные массовые онлайн-курсы делятся на два вида – сМООС (connectivity МООС) и хМООС (другие МООС). В основе сМООС лежит идея коннективизма – создания и развития сети, в который обучающийся подключает дополнительные узлы (люди, библиотеки, организации и т. п.). На сегодняшний день такие курсы могут включать в себя форумы, платформы, чаты и блоги по конкретной тематике. Они предлагают студентам самостоятельно обогащать содержание курса, создавая новые материалы, отражающие изменения, происходящие в конкретной области знания. Это обеспечивает поддержание в интерактивном режиме связей внутри сообщества, а также оказание различной взаимопомощи. хМООС – это чаще всего университетские курсы, выложенные в открытый доступ и выходящие за рамки одного университета [4]. Данные курсы, как правило, имеют четкие сроки начала и конца обучения.

Как отмечают исследователи (Н. В. Ваганова, Я. М. Рощина, С. Ю. Рощин, В. Н. Рудяков, О. В. Телегина и др.), массовые онлайн-курсы позволяют педагогам лучше организовать учебный материал, обеспечивают индивидуальный ритм обучения, использование современных методик, делают образовательный процесс более доступным для студентов заочной формы обучения, предоставляют материал для самостоятельной работы. Также отмечается, что онлайн-курсы повышают профессиональный уровень педагога и позволяют авторам приобрести новые компетенции [8]. Однако использование онлайн-курсов имеет и ряд недостатков. К их числу можно отнести отсутствие личного общения между преподавателем и обучающимся, невозможность идентификации личности, изучающей курс, снижение качества обучения, сложности коммуникации, ресурсозатратность для разработчиков [2].

Многие исследователи отмечают низкую эффективность обучения с помощью массовых онлайн-курсов, поскольку количество обучающихся, полностью прошедших обучение, невелико. Процент полностью прошедших обучение повышается, если процесс проверки и оценивания результатов происходит автоматически. Однако сами обучающиеся отмечают, что часто используют материалы курсов совместно с другими источниками знаний, таким образом они вполне довольны тем объемом информации, который получили при освоении курса. Таким образом, оценивать эффективность массовых онлайн-курсов, ориентируясь только на количество обучающихся, освоивших курс полностью, будет неверно [4, с. 27].

Развитие массовых онлайн-курсов в России имеет некоторые особенности, связанные с более поздним распространением данного контента в нашей стране. Количество курсов и их охват по сферам знания на русскоязычных платформах уступает зарубежным аналогам.

Обучение по профилю «Физическая культура» имеет свои отличительные особенности, главной из которых является двигательная активность. В связи с этим, использование массовых онлайн-курсов имеет ряд сложностей. В первую очередь, это связано с разработкой содержания дисциплины.

Демонстрацию двигательного действия необходимо осуществлять в специальном помещении, иногда с использованием инвентаря. Технически это сложнее, чем запись лекционного материала на камеру. Это требует от преподавателя высокого уровня физической подготовленности, а также больших временных затрат.

Во-вторых, проблема контроля за работой студентов. Инструменты оценивания результатов на онлайн-платформах весьма ограничены. Чаще всего, это тесты с выбором одного или нескольких вариантов ответа, нахождением соответствий или вводом какой-то информации. Однако далеко не все знания и умения возможно проверить в тестовом формате. Проверка двигательных умений и навыков становится невозможной. В процессе проверки осу-

ществляется совпадение ответа с тем, что введен в систему в качестве верного. При этом даже незначительные ошибки или неточности способны повлиять на результат. При непосредственном взаимодействии преподаватель может посчитать эти ошибки несущественными.

В-третьих, отсутствие непосредственного общения. В процессе обучения студенты не только осваивают двигательные действия, но и учатся объяснять технику их выполнения другим, используя при этом терминологию, сравнения, примеры и т. д. Они осваивают систему педагогического общения, которая является неотъемлемым элементом деятельности учителя. Онлайн-обучение, использование большого количества тестовых заданий приводят к ограничению непосредственного общения и способствуют формированию сложностей с устной речью, формулировкой полных и развернутых ответов на вопросы. Работа онлайн не позволяет преподавателю в полной мере оценить и при необходимости исправить ошибки, возникающие в процессе общения.

В-четвертых, сложности освоения двигательных действий студентами. Свободное пространство, страховка, предупреждение ошибок, отсутствие инвентаря – это только часть проблем, с которыми может столкнуться студент при освоении дисциплины онлайн.

Таким образом, использование массовых онлайн курсов в процессе изучения дисциплин спортивной направленности представляет ряд сложностей. Для разработки таких курсов необходимо наличие хорошей материальной базы вуза, а зачастую поддержка извне, например, какой-либо спортивной федерации. В связи с этим, более реальным становится использование данных форм в процессе освоения теоретических основ спортивных дисциплин. Онлайн-курсы могут использоваться в качестве лекционного материала, позволят осуществить разбор техники или тактики, однако они не в состоянии заменить тренировочный процесс.

Отдельно следует отметить онлайн-курсы, посвященные общим вопросам физической культуры. Так, например, на образовательной платформе «Открытое образование» размещены два курса «Физическая культура». В одном из них рассмотрены такие вопросы, как основы здорового образа жизни, физическая подготовленность, методы оценивания функционального состояния организма и уровня физической подготовленности, методические основы самостоятельных занятий оздоровительной физической культурой, а также методы поддержания должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности [9]. Данный курс рассматривает достаточно общие вопросы и может быть использован в процессе освоения элективных курсов по физической культуре для студентов не физкультурных специальностей. Второй курс включает в себя разделы: общая концепция теории и методики физической культуры, социально-биологические основы физической культуры, диагностика и здоровый образ жизни, самостоятельная двигательная активность, средства, формы и методы физической культуры в профессиональной деятельности человека и спортивно-интегративный фактор физической подготовки. В содержание данного онлайн-курса включены некоторые методологические и методические аспекты физической культуры, что позволяет использовать его как дополнительный материал при освоении отдельных разделов дисциплины «Теория и методика физической культуры» [9].

Таким образом, массовые онлайн-курсы – это новая цифровая форма образования, которая набирает все большую популярность как в России, так и во всем мире. Онлайн-курсы позволяют всем желающим расширять свои знания в любой области, знакомиться с лекциями ведущих мировых ученых, делают образование более доступным. Однако данная форма не может полностью заменить традиционное образование, поскольку не позволяет в полной мере учитывать специфику конкретного предмета. В сфере физической культуры массовые онлайн-курсы могут использоваться как дополнительные элементы образования, позволяющие расширить представления студентов о каком-либо аспекте физкультурной деятельности или области спорта.

Литература

1. Бикмулина, А. Р. Применение дистанционных образовательных технологий по дисциплинам «Физическая культура» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту» / А. Р. Бикмулина, Е. В. Фазлеева. – Текст : непосредственный // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – Вып. 3. – С. 12-20.

2. Захарова, У. С. МООК в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей / У. С. Захарова, К. И. Танасенко. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 176-202.
3. Камалева, А. Р. Зарубежный и отечественный опыт использования дистанционного обучения в вузах физической культуры (по результатам исследования официальных сайтов вузов) / А. Р. Камалева, Р. Р. Хадиуллина. – Текст : непосредственный // Открытое образование. – 2014. – № 5. – С. 49-58.
4. Каракозов, С. Д. Массовые открытые онлайн-курсы в зарубежном и российском образовании / С. Д. Каракозов, В. Г. Маняхина. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН: Серия Информатизация образования. – 2014. – № 3. – С. 24-27.
5. Кузьминов, Я. И. Дискуссия «Какое будущее ждет университеты?» / Я. И. Кузьминов, Д. Н. Песков. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 202-232.
6. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятие, технологии, управление / Т. В. Никулина, Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107-113.
7. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 27.09.2020). – Текст : электронный.
8. Рощина, Я. М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООК) опыт российского образования / Я. М. Рощина, С. Ю. Рошин, В. Н. Рудаков. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2018. – № 1. – С. 174-199.
9. Физическая культура. – URL: <https://openedu.ru/course/urfu/PhysCult/> (дата обращения: 29.09.2020). – Текст : электронный.
10. Цифровизация. – URL: <https://wiki.loginom.ru/articles/digitization.html> (дата обращения: 27.09.2020). – Текст : электронный.

УДК 378.22

DOI: 10.26170/Kso-2020-87

Сардак Любовь Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россий, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: l.v.sardak@gmail.com

ПЛАНИРОВАНИЕ И САМООЦЕНКА ГОТОВНОСТИ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ БУДУЩИМИ МАГИСТРАМИ ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: планирование; управление временем; тайм-менеджмент; управление проектом; научно исследовательская деятельность; магистратура; автоматизация метода.

АННОТАЦИЯ. Автор представляет практическое применение методов теории управления проектами к процессу подготовки магистерской диссертации. Рассматриваются: типы целевых структур, ресурсный анализ, управление качеством и временем (диаграмма Ганта). Предлагаются технологические решения автоматизации планирования временем и конструирования схем. Приводятся конкретные примеры планирования и подсчета процента готовности работы.

Sardak Liubov Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

PLANNING AND SELF-ASSESSMENT OF PREPAREDNESS FOR MASTER'S DISSERTATION BY FUTURE MASTERS OF EDUCATION USING AUTOMATED PROJECT MANAGEMENT METHODS

KEYWORDS: planning; time management; time management; project management; scientific research activities; magistracy; method automation.

ABSTRACT. The author presents the practical application of project management theory methods to the process of preparing a master's thesis. The following are considered: types of target structures, resource analysis, quality and time management (Gantt chart). Technological solutions for automation of time planning and circuit design are proposed. Specific examples of planning and calculating the percentage of work readiness are given.

В любом современном вузе ведется подготовка магистров, в частности, в УрГПУ готовят магистров педагогического образования (код 44.04.01) по различным образовательным программам, остановимся более подробно на программе «Информационные технологии в

образовании» [3]. Результатом двухлетней научно-исследовательской работы в области педагогического образования является подготовленная и оформленная магистерская диссертация.

Магистерская диссертация как продукт имеет ряд характеристик, ее содержание и оформление должны подчиняться конкретным требованиям и правилам. Структура и формализованные элементы оформления текста представлены в положении о ВКР [4]. Содержательные элементы описаны в учебно-методической литературе по подготовке магистерской диссертации [5]. Однако в процессе реальной подготовки диссертации магистранты сталкиваются с **проблемой** самооценки качества и объема проделанной и предстоящей работы. Наибольшие сложности возникают при рассмотрении диссертации как целостного продукта, состоящего из взаимосвязанных компонентов, определении во времени последовательности действий, их завершенности, то есть проектирование диссертационного исследования, где продуктом проектной деятельности будет выступать готовый «продукт» – диссертация.

Процесс проектирования – это процесс создания принципиально нового, не существующего объекта с заданными качествами, «создание прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта» [1]. В процесс проектирования на начальном этапе исполнитель и руководитель готовят проект (задумку) и определяют объект исследования. Спецификой проектирования научно-исследовательской работы является ее объект (процесс...), в педагогических исследованиях он зачастую не материален и относится к «проектам влияния». Когда определен объект, необходимо идентифицировать и сформулировать «нулевую» проблему – рабочая формулировка в негативном аспекте. Эти действия позволяют определить содержательное, тематическое направление диссертации.

Следующим этапом проектирования выступает построение целевых структур, не путать с целью диссертации. Целевые структуры позволяют определять границы содержания проекта и работы, иерархию работ и декомпозицию проекта на подпроекты.

Магистрантам второго года обучения предлагается построить продуктивную (рис. 1), функциональную (рис. 2) и организационную (рис. 3) целевые структуры. Целевые структуры рекомендуется строить с использованием специализированных сервисов для создания интеллект-карт [8; 9; 10].

Продуктивная целевая структура предполагает выделение материальных результатов, строится с использованием существительных. Функциональная целевая структура позволяет выделить операции, действия по созданию продукта. При построении используются глаголы или отглагольные существительные. Организационная схема определяет организации их подразделения, участвующие в реализации проекта, используются существительные.

Рис. 1. Схема продуктивного принципа построения целевой структуры проекта «Магистерская диссертация».
Схема построена с использованием сервиса Coggle

Рис. 2. Схема функционального принципа построения целевой структуры проекта «Магистерская диссертация».
Схема построена с использованием сервиса Mindomo

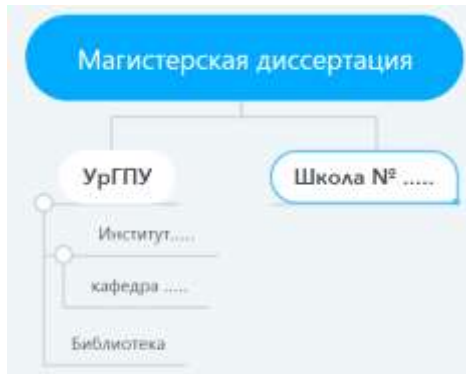

Рис. 3. Схема организационного принципа построения целевой структуры проекта «Магистерская диссертация». База исследования.

Схема построена с использованием сервиса Mindmeister

Указанные схемы позволяют понять, что делать и с какой целью, однако они не позволяют определить время и продолжительность работ. Для это применяются методы планирования. Одним из наиболее распространенных методов визуального планирования работ по времени и их протяженности является построение диаграммы Ганта. Рассмотрим пример, построенный магистрантом (рис. 4) в системе MS Excel. Шаблон для построения был скачан с сайта, там же представлено описание по работе с шаблоном [2].

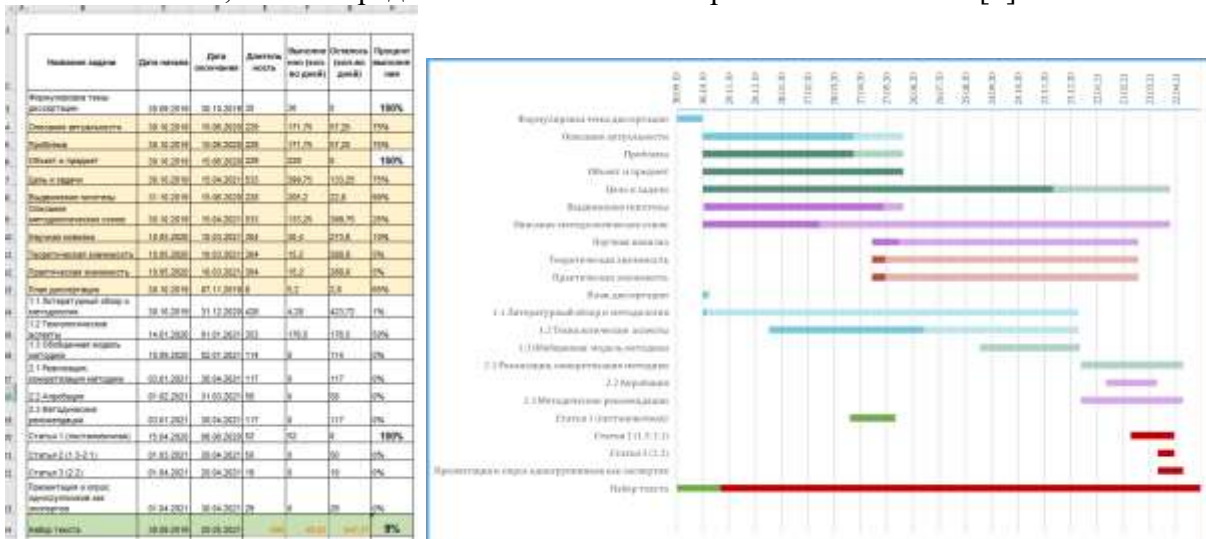

Рис. 4. Табличные данные и диаграмма Ганта на два года.

Самооценка магистранта по выполнению работ над магистерской диссертацией

Последним этапом проектирования выступает этап управления качеством, для его реализации магистрантам было предложено подготовить причинно-следственную диаграмму Ишикавы – «Что может стать причиной не готовности диссертации?». Пример выполненного задания (рис. 5).

Рис. 5. Диаграмма Ишикавы.

Самооценка контроля качества магистерской диссертации

Несомненным преимуществом при выполнении всех этапов проектирования является использование информационных технологий при соблюдении принципов [6, с. 158-160], а

также использование технологий в различных видах учебной деятельности, в том числе и при обучении проектированию с использованием методов управления проектами, отвечает требованиям к профессиональной компетентности будущих педагогов [7].

При выполнении указанных заданий, направленных на проектирование работы по написанию диссертации, студенты отметили, что над некоторыми аспектами работы они ранее не задумывались и представляли, что проделанный ими объем работы огромен. То есть реальное и предполагаемое состояние готовности диссертаций оказались разными. По оценкам студентов, они не ожидали столь разительной разницы.

Литература

1. Боронина, Л. Н. Основы управления проектами : учебное пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук. – Екатеринбург г: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 112 с. – Текст : непосредственный.
2. Диаграмма Ганта в Excel. – URL: <https://gantbpm.ru/diagramma-ganta-v-excel> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
3. Информационные технологии в образовании. – URL: <https://uspu.ru/sveden/education/programs/informacionnyye-tehnologii-v-obrazovanii-44.04.01.html> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
4. Положение о выпускной квалификационной работе. – URL: https://uspu.ru/sveden/files/POLOGHENIE_o_VKR_2017.pdf (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
5. Стариченко, Б. Е. Проектирование диссертации магистра образования : учебное пособие / Б. Е. Стариченко, И. Н. Семенова, А. В. Слепухин. – Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 2016. – 208 с. – Текст : непосредственный.
6. Стариченко, Б. Е. Педагогический подход к оценке результативности использования ИКТ в решении образовательных задач / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 153-162.
7. Стариченко, Б. Е. О формировании общепрофессиональных ИКТ-компетенций студентов направлений подготовки «Педагогическое образование» / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – С. 97-103.
8. Coggle. – URL: <https://coggle.it> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
9. Mindomo. – URL: <https://www.mindomo.com> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.
10. Mindmeister. – URL: <https://www.mindmeister.com> (дата обращения: 16.09.2020). – Текст : электронный.

УДК 37.013

DOI: 10.26170/Kso-2020-88

Слепухин Александр Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: ikto2016@gmail.com

Семенова Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: semenova_i_n@mail.ru

Эрентраут Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: erentraut@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ СОСТАВ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компетенции цифровой экономики; деятельностный состав компонент компетенций; методика формирования компетенций цифровой экономики.

АННОТАЦИЯ. Для выделенной педагогической проблемы формирования у студентов педагогических специальностей компетенций цифровой экономики раскрывается содержательно-деятельностный контент методики. В частности, обозначена сущность инвариантной составляющей методики – совокупность видов деятельности, входящих в контент (детализация, конкретизация, дифференциация, установление связей, переопределение), приводится пример следующих видов деятельности: декомпозиция, дифференциация, конкретизация. Формулируется суждение о дидактическом потенциале представлен-

ной совокупности видов деятельности при формировании компетенций цифровой экономики у будущих учителей.

Slepukhin Alexander Vladimirovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Semenova Irina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Erentraut Elena Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

ACTIVITY COMPOSITION OF THE FORMATION TECHNIQUE COMPETENCES OF DIGITAL ECONOMY OF STUDENTS PEDAGOGICAL SPECIALTIES

KEYWORDS: competencies of the digital economy; the activity composition of the components of competencies; the methodology for the formation of competencies in the digital economy.

ABSTRACT. For the highlighted pedagogical problem of the formation of the competencies of the digital economy among students of pedagogical specialties, the content-activity content of the methodology is revealed. In particular, the essence of the invariant component of the methodology is indicated – a set of activities included in the content (detailing, concretization, differentiation, establishing links, redefinition), an example of the following activities is given: decomposition, differentiation, concretization. A judgment is formulated about the didactic potential of the presented set of activities in the formation of the competencies of the digital economy from future teachers.

В рамках решения проблемы формирования компонентов цифровой экономики, разные аспекты которой рассматриваются педагогами и методистами в [1; 3-6; 11; 12] и др., нами [10] обозначена значимость установления соответствия содержательно-деятельностных компонентов методики подготовки студентов педагогических специальностей компонентам компетенций цифровой экономики. Для иллюстрации сущности установления указанного соответствия обозначим инвариантную составляющую методики подготовки будущих учителей – выделение совокупности педагогических видов деятельности, направленной на формирование, развитие и диагностику развития компонентов компетенций цифровой экономики.

Указанный вид деятельности невозможно осуществить без понимания сущности деятельностного и компетентностного подходов, являющихся методологической базой любой педагогической технологии. При этом особо отметим важность формирования соответствующих умений студентов педагогических специальностей для понимания ими сущности проектирования методики формирования компонентов компетенций цифровой экономики у обучающихся школ (средних профессиональных учебных заведений), проектирования результатов их учебной деятельности, проектирования системы оценочных мероприятий в рамках соответствующей методики (технологии) (идеология представлена нами, например, в [7; 8]).

Раскрывая сущность выделенной инвариантной составляющей, представим совокупность входящих в нее следующих видов деятельности (иллюстрируя тем самым взаимосвязь, прежде всего, целей и результатов обучения):

– при формулировании целей и результатов смещение акцентов на личностные и метапредметные результаты;

– дифференциация целей и результатов обучения по уровням обученности, уровням сформированности компетенций в соответствии с составленной абстрактно психолого-педагогической характеристикой класса (для реализации данного вида деятельности необходимо предварительно проанализировать разные подходы к выделению уровней сформированности компетенций, выделить один из подходов и обосновать выбор);

– анализ и выделение инвариантной и вариативной составляющих, полученных при дифференциации результатов при изменении компонентов психолого-педагогической характеристики контингента обучающихся;

– детализация (декомпозиция) – выделение пооперационного состава деятельности до надежно опознаваемых, а значит и диагностируемых видов деятельности (независимо и в соответствии с психолого-педагогической характеристикой контингента обучающихся);

– конкретизация в зависимости от возраста, ступени обучения, возможностей изучаемого материала для развития и воспитания обучаемых, а также в зависимости от содержания изучаемого материала;

– установление связи с процессами полного цикла учебно-познавательной деятельности;

– переформулировка элементов предметных дидактических единиц для восприятия обучающимися.

Проиллюстрируем отдельные из указанных видов деятельности примерами.

Для одной из компонент базовых компетенций, относящихся к группе «ориентированность на результат» (с опорой на результаты, представленные в [2; 9]), – планирование путей достижения целей – представим вариант выделения пооперационного состава деятельности:

– анализ учебного материала с точки зрения ... (выделения условия и требования, выделения главного, выделения свойств и признаков и т. д.);

– составление плана возможных действий, нацеленных на ... (достижение сформулированного результата);

– выделение инвариантной и вариативной частей составленного плана;

– указание причин и зависимостей изменения элементов плана;

– формулировка вывода, в какой ситуации какой вариант плана действий оптимален (рационален, эффективен);

– формулировка рекомендаций по составлению плана.

При этом отметим следующее:

1) декомпозицию целесообразно продолжить до тех пор, пока не станет очевидным получение диагностического вывода о выполнимости- невыполнимости действия;

2) выделенный пооперационный состав деятельности автоматически приводит к формулированию или подбору учебных, познавательных и диагностических заданий;

3) глаголы-действия, полученные при декомпозиции, целесообразно рассматривать и как глаголы-конструкторы для формулирования соответствующих учебно-познавательных и диагностических заданий;

4) полученные при декомпозиции формулировки целесообразно обобщить до формулы получения грамотной формулировки результатов обучения и соответствующих заданий: действие + объект + контекст.

Приведем пример дифференциации полученного пооперационного состава деятельности. В качестве основного инструмента для дифференциации выберем таксономию Б. Блума:

– уровень знаний (воспроизведения): перечисление шагов действий (элементов плана);

– уровень понимания: указание причин и зависимостей изменения элементов плана;

– уровень применения: составление плана возможных действий;

– уровень анализа: анализ учебного материала, выделение критериев для оценивания (самооценивания);

– уровень оценивания: сопоставление собственного варианта плана действий с планом действий одноклассника, оценивание результатов деятельности по выделенным критериям; рефлексия собственных результатов деятельности и процесса деятельности;

– уровень синтеза (создания): формулировка рекомендаций по составлению плана.

Для конкретизации полученных формулировок результатов обучения необходимо их уточнить для конкретной темы конкретной предметной области (учебной дисциплины).

В дальнейшем результат декомпозиции, дифференциации и конкретизации будет являться основой для проектирования фонда возможных оценочных мероприятий (составление эссе, собеседование, опрос, наблюдение и т. д.), уточнения средств оценивания и диагностики (средства ИКТ для опроса, тестирования, экспертного оценивания и др.), для получения системы оценочных мероприятий.

В заключение отметим, что целенаправленная реализация представленной совокупности видов деятельности обеспечит у студентов педагогических специальностей формирование понимания деятельностной основы, сущности технологизации деятельности по формированию любых компонентов компетенций цифровой экономики у обучающихся школ.

Литература

1. Зеер, Э. Ф. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования / Э. Ф. Зеер, Н. В. Ломовцева, В. С. Третьякова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 26-39.
2. Ковалева, Е. С. Анализ совокупности базовых компетенций цифровой экономики с точки зрения возможности их формирования у обучающихся профильных классов / Е. С. Ковалева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий : межвузовский сборник научных работ / ред. Л. В. Сардак ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2020. – С. 41-47.
3. Куприяновский, В. П. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования / В. П. Куприяновский, В. А. Сухомлин, А. П. Добрынин [и др.]. – Текст : непосредственный // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 1. – С. 19-25.
4. Мавлютова, Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении / Г. А. Мавлютова. – Текст : непосредственный // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 3. – С. 5-7.
5. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107-112.
6. Роберт, И. В. Развитие понятийного аппарата педагогики: цифровые информационные технологии образования / И. В. Роберт. – Текст : непосредственный // Педагогическая информатика. – 2019. – № 1. – С. 108-121.
7. Семенова, И. Н. Учет когнитивных стилей в процессе обучения с использованием когнитивных информационно-коммуникационных технологий / И. Н. Семенова, А. В. Слепухин, Е. Н. Эрентраут. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования в образовании : материалы всероссийской научно-пед. конф., 20 марта 2019 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – С. 275-279.
8. Семенова, И. Н. Учебный алгоритм для формирования у студентов педагогических вузов умения конструировать методы мобильного обучения / И. Н. Семенова, А. В. Слепухин, Е. Н. Эрентраут. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 215-230.
9. Семенова, И. Н. Особенности организации самостоятельной работы студентов с использованием облачных технологий в контексте компетентного подхода / И. Н. Семенова, А. В. Слепухин, И. А. Щербина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 86-95.
10. Слепухин, А. В. Наполнение содержательно-деятельностной компоненты методики подготовки студентов педагогических специальностей к формированию у обучающихся компетенций цифровой экономики / А. В. Слепухин, И. Н. Семенова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 1. – С. 87-93.
11. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49-58.
12. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26.

УДК 37.01:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-89

Стариченко Борис Евгеньевич,

доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: b.starichenko@gmail.com

ПЯТЬ ТЕЗИСОВ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация образования; условия цифровой трансформации образования; результаты цифровизации образования.

АННОТАЦИЯ. В статье формулируются суждения автора по некоторым аспектам цифровизации образования (ЦО). Строится определение ЦО. Обсуждаются цели ЦО, отмечается их несоответствие государственным образовательным стандартам. Выделяются условия достижения целей ЦО. Акцентируется внимание на отсутствии в настоящее время убедительных позитивных результатов ЦО. Указывается ряд направлений ЦО, которые могут быть поставлены и достигнуты в существующих технических и технологических условиях образовательных организаций.

FIVE THESES ON THE DIGITALIZATION OF EDUCATION

KEYWORDS: digitalization of education; conditions for digital transformation of education; results of digitalization of education.

ABSTRACT. The article formulates the author's judgments on some aspects of digitalization of education (DE). The definition of DE is constructed. The goals of the DE are discussed, their inconsistency with state educational standards is noted. The conditions for achieving DE goals are highlighted. A number of DE directions are indicated that can be delivered and achieved in the existing technical and technological conditions of educational organizations.

В 2020 г. в журнале «Педагогическое образование в России» были опубликованы две работы автора данной статьи, посвященные различным аспектам цифровизации образования [9; 10]. В этом материале акцентируется внимание на некоторых значимых ее моментах.

Об определении термина «цифровизация образования». Несмотря на то, что тема «цифровизация образования» и вопросы, с ней связанные, весьма популярны на уровне обсуждений в прессе и при принятии административных решений различного уровня, анализ нормативных документов и научной литературы выявляет отсутствие строгого определения исходного термина, что лишает его однозначности трактовки и, следовательно, научности. Это, в свою очередь, позволяет различным лицам и организациям (в том числе, образовательным) интерпретировать термин в удобном или выгодном для себя понимании.

В документе «Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы» достаточно строго определяется понятие «цифровая экономика» [7, с. 4]. Оно объединяет цель деятельности (повышение эффективности производства) и ключевые средства и технологии ее достижения (цифровые данные и способы их обработки). По аналогии с ним можно построить следующее определение:

«Цифровое образование – это учебная и воспитательная деятельность, основанная на преимущественно цифровой форме представления информации учебного и управленческого характера, а также актуальных технологиях ее хранения и обработки, позволяющая существенно повысить качество образовательного процесса и управление им на всех уровнях».

Если принять приведенное выше определение, то, очевидно, «цифровизация образования» – это переход от традиционного образования к цифровому. При этом по сравнению с информатизацией образования в цифровизации акцент делается на комплексном использовании преимущественно компьютерной формы представления информации во всех аспектах, связанных с организацией и реализацией образовательного процесса, что обуславливает его новое качество и тем самым оправдывает введение нового термина.

О соответствии целей цифровизации образования и ФГОС. Как известно, содержание и цели отечественного образования всех уровней изложены в Федеральных государственных образовательных стандартах, в которых, в частности, школьные образовательные результаты представлены в трех аспектах: личностном, метапредметном и предметном. Авторы доклада «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае» определяют ее цель как «достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала ЦТ, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными» [8, с. 36]. Казалось бы, такое определение не противоречит подходам ФГОС, однако, концептуальной основой проектов и программ НИУ ВШЭ, который выступает в качестве идеолога цифровизации образования в нашей стране, является форсайт-проект 2030, одна из ключевых идей которого состоит в том, что в процессе обучения человеку достаточно овладеть лишь «базовыми навыками и компетенциями» – по-видимому, это и подразумевается под «необходимыми образовательными результатами». Кроме того, авторы указанной и многих иных работ данного направления ограничиваются рассмотрением лишь технических и технологических аспектов цифровой трансформации, не затрагивая во-

просов здоровьесбережения учащихся, педагогической и психологической целесообразности, соответствия особенностям и закономерностям обучения, а также противоречий с существующим законодательством.

О технологических условиях цифровизации образования. Из приведенной выше цитаты следует, что *результатом* цифровой трансформации следует считать повышение индивидуальных качественных показателей образовательного процесса, а цифровая образовательная среда, т. е. инфраструктура, образовательный контент и программное обеспечение, построенное, в том числе, на искусственном интеллекте, виртуальной реальности, больших данных, блокчейне и пр., выступают в качестве *условий* достижения этих результатов. Перечисленные передовые информационные технологии, в свою очередь, требуют современной компьютерной техники и повсеместного скоростного доступа в Интернет. В сложившейся в настоящее время экономической ситуации рассчитывать на заметное улучшение информационно-технологической инфраструктуры большинству вузов и школ не приходится, причем, и в обозримой перспективе не просматривается реальных перспектив улучшения положения. С другой стороны, не видно и примеров применения указанных передовых технологий непосредственно для решения задач образования. Таким образом, следует заключить, что, практически, не выполнены технические и технологические условия цифровизации, что не позволяет проводить массированные работы в этом направлении в значительной части отечественных школ и вузов (исключение могут составить лишь элитные вузы из Проекта «5-100», московские школы и отдельные региональные учебные учреждения с особыми условиями финансирования).

О результатах цифровизации образования. В нашей стране наиболее полно технологические условия цифровизации реализованы в рамках проекта «Московская электронная школа» (МЭШ), в котором с 2018 г. участвуют все школы г. Москвы. Помимо решения инфраструктурных вопросов, в МЭШ реализована обширная (и постоянно развивающаяся) Библиотека электронных материалов, а также Общегородской электронный журнал и дневник [6]. Для реализации проекта в течение ряда лет подушевое финансирование школьников в 3-5 раз превышало то, что существует в остальных регионах страны. При этом результаты следует признать более чем скромными [4], а вынужденный массовый переход на дистанционные формы обучения весной 2020 г. показал неспособность МЭШ обеспечить потребности школьников ни инфраструктурно (сбои в работе сервисов МЭШ), ни содержательно [11]. При этом выявилось значительное количество критических суждений, связанных с соблюдением законных интересов и прав учащихся и их родителей, с одной стороны, и выполнением требований государства к содержанию и качеству образования, с другой [1; 12].

Цифровая трансформация высшей школы в настоящее время свелась к навязыванию вузам (а в вузах – преподавателям) использования онлайн курсов в работе со студентами. При этом игнорируются работы, в том числе, с описанием опыта зарубежных стран, в которых идет речь о слабой интегрируемости этих курсов в образовательный процесс вузов [3; 5]. Возражения против такой формы обучения выражают и сами студенты, о чем можно судить по коллективному открытому письму студентов НИУ ВШЭ руководству и сотрудникам университета [2].

В целом, следует заключить, что заметных позитивных результатов цифровизации образования при имеющихся в учебных учреждениях технических и технологических условиях не наблюдается.

О задачах и перспективах цифровизации образования. Безусловно, необходимость цифровой трансформации образования под сомнение не ставится. Однако для ее реализации требуются значительные финансовые вложения в материальную инфраструктуру и переподготовку кадров, а также переосмысление целей и содержания образования всех уровней. С учетом экономических реалий необходимо разграничивать позиции «*принципиально возможно*» и «*необходимо в первую очередь*». Следует установить приоритеты решения задач цифровизации с учетом возможности выполнения необходимых условий. Это позволит уже в настоящее время сделать ряд значимых и конкретных шагов в направлении решения задач цифровизации:

– обеспечить привлечение науки для изучения физиологической, психологической и педагогической обоснованности и специфики новых методов организации и ведения учебного процесса;

- обеспечить действительное и действенное повышение квалификации педагогов школ и вузов в вопросах применения цифровых технологий в учебно-воспитательном процессе;
- разработать отечественную образовательную коммуникационную платформу для проведения интерактивных учебных занятий и для управления процессом обучения; обеспечить ее доступность образовательным организациям; разработать методики проведения учебных занятий с ее помощью;
- разработать и апробировать коллективные и игровые формы учебной работы, в том числе дистанционной (совместного проектирования, разработки документов, обсуждения, оценивания, web-квестов и т. п.);
- обеспечить активное использование мобильных и облачных технологий и приложений в работе с учащимися.

Безусловно, этот перечень расширяем. На нем автор хотел показать, что нам следует освободиться от иллюзий и плена красивых слов, содержащихся в Программах революционной трансформации; и мы можем перейти к педагогически оправданной планомерной деятельности в нужном направлении (даже при имеющихся скромных технических средствах).

Литература

1. Афанасьев, А. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? / А. Афанасьев. – URL: <https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
2. Бунт в Высшей школе экономики Студенты против политики ректората по переходу на онлайн образование. – URL: <http://netreforme.org/news/bunt-v-vyisshey-shkole-ekonomiki-studentyi-protiv-politiki-rektorata-po-perehodu-na-onlayn-obrazovanie/> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
3. Гриншкун, В. В. Особенности использования открытых электронных ресурсов и массовых учебных курсов в высшем образовании / В. В. Гриншкун, Г. А. Краснова, А. Нухулы. – Текст : электронный // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2017. – № 2 (40). – С. 8-17. – URL: https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/5223/1501577307-VestnikInformatika22017.Pdf (дата обращения: 22.09.2020).
4. Как бюджет Москвы изменил качество образования в школах. – URL: <https://wi-fi.ru/news/TsKo5HFxhJ4u-kak-byudzhet-moskvy-izmenil-kachestvo-obrazovaniya-v-shkolah> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
5. Коган, М. С. Альтернативы массовым открытым онлайн курсам при интегрировании их в учебный процесс вуза / М. С. Коган, Е. В. Уайндстейн. – Текст : непосредственный // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6, № 20. – С. 19-28.
6. Московская электронная школа : [сайт]. – URL: <http://mes.mosedu.ru/> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
7. Российская Федерация. Указы. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
8. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае. II Российско-китайская конф. исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26-27 сентября 2019 г. / А. Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан [и др.] ; отв. ред. И. В. Дворецкая. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 155 с. – URL: <https://aiedu.hse.ru/mirror/pubs/share/308201188> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
9. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49-58.
10. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26.
11. Цоц, Е. Обучение или мучение? «Удаленный» коллапс московских школ / Е. Цоц. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2893449.html> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.
12. Четверикова, О. Н. Проект «Московская электронная школа» – преступление против детей / О. Н. Четверикова. – URL: <http://www.rospisatel.ru/chetverikova-mesh.htm> (дата обращения: 22.09.2020). – Текст : электронный.

Туранова Лариса Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: turanova@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ИЗ ПРАКТИКИ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: активные формы обучения; цифровая среда; образовательная среда; дистанционное обучение.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен для обсуждения накопленный автором практический опыт применения традиционных активных форм и технологий обучения студентов и школьников в новой технологической реальности в условиях электронного обучения, применения дистанционных образовательных технологий.

Turanova Larisa Mihailovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

THE APPLICATION OF ACTIVE FORMS OF LEARNING IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FROM PRACTICE AT THE UNIVERSITY AND SCHOOL

KEYWORDS: active forms of education; digital environment; educational environment; distance learning.

ABSTRACT. The article presents for discussion the practical experience of the use of traditional active forms and technologies of teaching students and schoolchildren in the new technological reality in the context of e-learning, the use of distance educational technologies, accumulated by the author.

Цифровизация образовательной среды обостряет в научно-педагогическом сообществе дискуссии о цифровой дидактике, качестве образования и возможностях применения активных форм и технологий обучения. В условиях виртуализации образования происходит «трансформация традиционных принципов образовательного процесса» [3, с 27], требуется новое осмысление способов применения традиционных дидактических средств, адаптации педагогических технологий к новым технологическим и организационным условиям, поиск новых образовательных технологий. В этой связи, соглашаясь с авторами, что «преподавание должно перейти к современной, носящей инновационный характер, интерактивной модели. Наиболее целесообразным при этом является применение активных и интерактивных методов обучения...» [2].

Обсуждая перспективы развития современного образования, В. А. Адольф подчеркивал важность перехода «от репрезентативной дидактики, опирающейся на соответствие результатов обучения образовательным стандартам, к генеративной, использующей механизмы актуализации продуктивности и созидательности в процессе познания, отражающих не только соответствие знаний стандартам, но и то, как обучающийся эти знания присваивал и как эти знания у него воспитывались» [1], что возможно в процессе обучения с применением практико-ориентированного подхода, интерактивных форм и технологий обучения. В этой связи, анализ практического опыта имеет важное значение для осмысления применимости традиционных активных форм и технологий обучения в новой технологической реальности. В статье обсуждается опыт применения активных, интерактивных форм и технологий обучения со студентами и школьниками в условиях электронного обучения.

Рассматривая интерактивность в широком смысле как «принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы» [5], выделяем элементы интерактивного взаимодействия участников образовательного процесса за счет применения активных форм обучения, предполагающих интерактивное взаимодействие, а также за счет интерактивного взаимодействия с цифровой средой. Интерактивность цифровой среды обеспечивается технологическими возможностями платформы и особенностями электронных образовательных ресурсов нового поколения. Степень интерактивности каждого из указанных компонентов определяет, на наш взгляд, соответствующую модель организации обучения в цифровой среде. Компоненты обеспечения интерактивного взаимодействия в процессе обучения в цифровой среде представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Компоненты обеспечения интерактивного взаимодействия в процессе обучения в цифровой среде

О возможностях интерактивного взаимодействия обучающегося с электронными образовательными ресурсами нового поколения писал А. В. Осин [4], выделяя условно-пассивные, активные, деятельностные и исследовательские формы. В рамках статьи остановимся на способах применения активных форм обучения, реализуемых за счет непосредственной коммуникации педагога и обучающихся посредством телекоммуникации с применением доступных облачных сервисов. В практике организации образовательной деятельности в традиционной форме в непосредственном взаимодействии педагога и обучающихся применяются различные активные формы обучения, базирующиеся на педагогических технологиях работы в группе («мозговой штурм», «карусель», «ажурная пила», «семинары совместного редактирования»), педагогических технологиях организации дискуссии («б шляп мышления», «аквариум», «отсюда-сюда», «займи позицию», «ток-шоу»), педагогических технологиях организации работы с текстом («синквейн», «хайку», «свободное письмо», эссе, «диаманта», «толстые и тонкие вопросы», «знаю – желаю узнать – узнал», экспертиза), педагогических технологиях развития критического мышления. Особое место среди активных форм обучения занимают деловые игры, игры с элементами тренинга, поскольку предполагают моделирование ситуаций и преодоление участником типичных проблем, противоречий и затруднений, характерных для определенной практики. Такая деятельность способствует формированию соответствующих компетенций, расширению социального опыта. При проведении любой игры есть особые условия, обусловленные особенностью группы участников, уровнем сформированности у них определенных компетенций, особенностями групповой коммуникации, задачами игры и организационными условиями. Традиционно проведение деловой игры включает этапы, приведенные на рисунке 2.

Проведение игры в цифровой среде требует дополнительно определения условий организации взаимодействия всех участников посредством телекоммуникаций и условий взаимодействия участников с игровым материалом, что усложняет организацию такой деятельности.

В практике предметной подготовки в рамках учебной дисциплины «Медиация в системе непрерывного образования» студентов СФУ были апробированы, например, известные деловые игры «Узкое место», «Полет на Луну» со студентами очной и заочной форм обучения в условиях электронного обучения. Указанные игры применялись как коммуникативные тренинги, направленные на диагностику командного взаимодействия, выявление привычных стратегий взаимодействия, командообразование; требовали организации полноценного взаимодействия, предполагали групповую работу, работу с игровыми атрибутами, цифровым игровым полем.

Рис. 2. Этапы проведения разработанной деловой игры

В рамках реализации профориентационной программы дополнительного образования «Психолого-педагогический класс» со старшими подростками на базе проекта «Виртуальный класс» (virtualklass24.ru) учебные занятия проводятся в условиях электронного обучения, применения дистанционных образовательных технологий, что требует включения в каждое учебное занятие активных форм обучения. В рамках программы организуются дискуссии по проблемам выбора профессии, востребованной в будущем, мини-тренинги, групповая работа с облачными сервисами, деловые игры.

Подготовка и проведение игр требует от организатора анализа и согласования решаемых задачи, средств и инструментов на каждом ее этапе. Во всех приведенных примерах в качестве технологической платформы организации обучения использовалась LMS Moodle; виртуальное игровое поле оформлено в сервисах Google; непосредственное общение организовано с применением системы телеконференц-связи Zoom. Созданию игровой атмосферы способствовали специально подготовленные мультимедиа-материалы и мероприятия для обеспечения «вхождения в игру» участников, в т. ч. с применением заданий с элементами соревнования для появления продуктивного игрового азарта. Стимулировать мотивационную и эмоционально-волевую сферы обучающихся возможно через создание игрового интереса. Игровой интерес стимулировался через создание эмоциональной среды взаимодействия за счет элементов дизайна с атрибутами «легенды игры», введение ролей, использование героев, медиа-контента, создание условий для получения участниками удовольствия от перевоплощения в роль, демонстрации своих возможностей, положительных эмоций от накопления игровых ресурсов, ожидания непредвиденных ситуаций, положительных эмоций от взаимодействия с партнерами по игре. Немаловажными являются и атрибуты, получаемые участниками по окончании игры, рефлексивный анализ, обсуждение результатов.

Обобщение теоретического материала, собственного практического опыта организации обучения в условиях цифровой образовательной среды при реализации профориентационной программы дополнительного образования со старшими подростками, дисциплин основной программы в рамках основного среднего, начального профессионального и высшего образования с применением активных форм и методов обучения позволяют авторам утверждать, что применение активных форм обучения может быть адаптировано к условиям цифровой образовательной среды.

Статья включает материалы исследования, полученные в ходе реализации проекта «Распределенный профориентационный класс муниципального района в условиях электрон-

ного обучения как часть экосистемы образования Енисейской Сибири», проведенного при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

Литература

1. Адольф, В. А. Горизонты и границы современного образования / В. А. Адольф, К. В. Адольф. – Текст : электронный // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorizonty-i-granitsy-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Исупова, Н. И. Использование электронных образовательных ресурсов для реализации активных и интерактивных форм и методов обучения / Н. И. Исупова, Т. Н. Суворова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 136-140. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/64328.htm> (дата обращения: 14.10.2020).
3. Краснов, С. В. Методологические аспекты образовательного процесса в условиях электронного обучения / С. В. Краснов, С. В. Калмыкова, С. А. Краснова. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт, 2020. – № 5 (110). – С. 23-28.
4. Осин, А. В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения в вопросах и ответах / А. В. Осин. – Москва : Агентство «Социальный проект», 2007. – 32 с. – Текст : непосредственный.
5. Майдисарова, Д. С. Интерактивность в современном образовании / Д. С. Майдисарова, Д. Е. Тюлюбаев. – Текст : электронный // Academy. – 2019. – № 2 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnost-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 14.10.2020).

УДК 37.01:004

DOI: 10.26170/Kso-2020-91

Цуркан Влада Сергеевна,

студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38; e-mail: vlatsu53@yandex.ru

Антоненко Юлия Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38; e-mail: antilora632@mail.ru

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение; современная образовательная среда; дистанционное образование; виртуальные курсы.

АННОТАЦИЯ. Нами рассмотрены положительные и отрицательные стороны дистанционного образования. Также выявлены недостатки и предложены способы устранения проблем в онлайн-обучении. Рассмотрены форматы дистанционного обучения в современной образовательной среде.

Tsurkan Vlada Sergeevna,

Student, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

Antonenko Julia Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DISTANCE EDUCATION IN A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

KEYWORDS: distance education; modern educational environment; distance learning; virtual courses.

ABSTRACT. We have considered the positive and negative aspects of distance education. We have identified disadvantages and suggested ways to eliminate problems in online learning. The formats of distance learning in the modern educational environment are considered.

В 2020 году мир столкнулся с глобальной проблемой – коронавирусной инфекцией, потребовавшей продолжительной самоизоляции. Работа большинства предприятий, общественных заведений, университетов была приостановлена. Человечество временно перешло на работу в виртуальном пространстве. Университеты обратились к формату дистанционного обучения, на котором ранее строилось заочное обучение. Дистанционное образование является одним из наиболее доступных способов получения квалификации. Его стоимость в сравнении с очной и заочной формами значительно ниже, а материалы, предоставляемые

преподавателями студентам для самостоятельного ознакомления, могут быть изучены в любой точке земного шара, в удобное для обучающегося время, в его индивидуальном темпе. Помимо дистанционных курсов, составленных государственными университетами, существует колоссальное количество авторских курсов, курсов частных виртуальных институтов, университетов и школ. Предлагается огромное количество узких направлений, повышающих навыки специалистов локально [1], например, связанные с изучением конкретной программы [2]. Дистанционное обучение обладает множеством форматов изучения, среди которых встречаются и краткие ознакомительные курсы, и тренинги, и марафоны, и вебинары. Частные онлайн-университеты разрабатывают эксклюзивные курсы, которые рассчитаны на продолжительное время прохождения, нацелены на получение полноценного образования, предоставляют множество небольших бесплатных видеоуроков, доступных всем желающим.

Однако по мере нарастания популярности «дистант» приобретает ряд существенных недостатков, которые не только затрудняют выбор курсов, но и ставят под вопрос целесообразность их покупки и изучения. К ним относятся: 1) недостаточные компьютерная грамотность и техническая оснащенность студентов и преподавателей; 2) возникновение технических сложностей, ошибок, перебоев в связи, которые невозможно решить на месте (решением проблемы может стать набор достаточной группы специалистов технической поддержки); 3) трудности психологического восприятия: с психолого-эргономической точки зрения некорректно совмещать зону дома, отдыха с рабочей зоной (подобная ассимиляция приводит к размыванию границ в сознании человека, из-за чего дом становится местом большей напряженности, и концентрация внимания интернет-пользователя снижается); особенно это актуально в условиях ограниченной жилплощади, поэтому, чтобы избежать отвлекающих факторов, необходимо ограничить рабочее пространство; 4) качество освоения материала при проведении занятия онлайн снижается; это обусловлено несколькими факторами: рассеянностью внимания, отвлечением на домашние заботы; неприспособленностью к самообразованию; нестабильной связью с преподавателем (живое общение обеспечивает уровень взаимопонимания выше, чем онлайн (ответ на вопрос в электронном пространстве может быть дан спустя продолжительное время и менее конкретно, индивидуальный подход в большей степени выражен в так называемом offline); минимальным процентом вовлеченности учащихся в процесс во время онлайн-конференции.

В отдельную категорию можно вынести проблемы, возникающие в сфере дополнительного онлайн-образования. В связи с растущей популярностью частных виртуальных курсов увеличивается количество образовательных организаций, перечислим минусы данного явления: 1) одним из следствий такой тенденции является превышение предложения над спросом (большое количество схожих по тематике, направлению и учебной программе курсов вызывает затруднения в выборе нужного); 2) некомпетентность преподавателей и мастеров, которые ведут курсы (в таком случае отсутствие педагогического образования или глубоких практических знаний [4; 7; 8] в преподаваемой области делают их курсы низкого профессионального уровня).

Таким образом, несмотря на то, что дистанционное образование является одним из передовых методов обучения [3; 5; 6; 9; 10], оно нуждается в постоянной модернизации и контроле качества образовательного продукта, которое зачастую теряется в погоне за модными (современными) тенденциями.

Литература

1. Design as professional design and art activity type / E. P. Chernyshova, A. D. Grigorev, Yu. S. Antonenko, M. Yu. Narkevich. – Текст : непосредственный // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2017. – Т. 7, №S-APRLSPCL. – С. 482-487.
2. Сборник рабочих программ по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», профиль «Дизайн среды» : электронное издание / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина, А. Д. Григорьев [и др.]. – Магнитогорск, 2018. – Текст : непосредственный.
3. Антоненко, Ю. С. Консолидация и интеграция дисциплин образовательной программы в процессе обучения дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. В. Екатеринушкина. – Текст : непосредственный // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 2. – С. 68-72.

4. Антоненко, Ю. С. Воспитание и развитие художественно-эстетических качеств личности дизайнеров / Ю. С. Антоненко, А. А. Халикова. – Текст : непосредственный // Модели инкультурации в образовании : материалы междунаро. науч.-практич. конф. / под науч. ред. С. А. Ан. – Барнаул : АлтГПУ, 2018. – С. 205-210.
5. Григорьев, А. Д. Отражение потребностей общества в образовательных стандартах по направлению подготовки «Дизайн» / А. Д. Григорьев, Н. С. Жданова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й междунаро. науч.-технич. конф., 22-26 апр. 2019 г., Магнитогорск. – Магнитогорск, 2019. – С. 444-445.
6. Григорьев, А. Д. Проектирование в дизайне среды : учебн.-метод. пособие / А. Д. Григорьев, Э. П. Чернышова. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – Текст : непосредственный.
7. Жданова, Н. С. Всесторонняя интеграция как фактор повышения профессиональной компетенции будущих дизайнеров / Н. С. Жданова, С. А. Гаврицков, Т. В. Саляева. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 3 (96). – С. 69-74.
8. Жданова, Н. С. Развитие дизайнерского мышления студентов в процессе критической деятельности / Н. С. Жданова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции. – 2019. – С. 528.
9. Цуркан, В. С. Применение компьютерных технологий в процессе выполнения проекта реконструкции сквера им. М.В. Ломоносова / В. С. Цуркан, В. В. Ячменёва. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. – 2020. – С. 599.
10. Ячменёва, В. В. Применение цифровых технологий при проектировании малых архитектурных форм в городской среде / В. В. Ячменва. – Текст : непосредственный // Формирование предметно-пространственной среды современного города : сб. материалов ежегодной Всероссийской науч.-практич. конф. (с международным участием). – 2019. – С. 195-199.

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам работы Международного педагогического форума «Стратегические ориентиры современного образования»

Международный педагогический форум «Стратегические ориентиры современного образования», посвященный 90-летию основания Уральского государственного педагогического университета, состоялся 5-6 ноября 2020 года в г. Екатеринбурге. Форум организован в рамках реализации стратегических целей национальных проектов «Образование» и «Наука», федерального закона «Об образовании в РФ» по вопросам воспитания обучающихся, направлен на дальнейшее развитие научно-исследовательской работы в области методологии комплексного изучения проблем обучения и воспитания, обсуждение актуальных и перспективных направлений в педагогической практике, а также развитие существующих и формирование новых направлений в заявленной научной области. При поддержке Министерства Просвещения РФ организаторами форума выступили ФГОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и Министерство образования и молодежной политики Свердловской области.

Участие в Форуме приняли 645 делегатов из 21 субъекта Российской Федерации и ряда зарубежных стран – Грузии, Белоруссии, Боливии, Германии, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Норвегии, Узбекистана, Украины. В рамках работы пленарного заседания и тематических треков был заслушан 331 доклад, опубликовано 310 материалов 405 авторов. С приветственным обращением к участникам Форума выступили представители органов государственной власти федерального и регионального уровней.

В рамках дискуссионной повестки форума прошло обсуждение приоритетных направлений развития отечественного и зарубежного образования на разных уровнях (включая дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее профессиональное образование и высшее педагогическое образование), проектов и программ цифровизации образовательного процесса, обсуждение вопросов гуманизации образования, профессиональной адаптации молодого педагога, форм научной деятельности. Была организована работа 16 тематических треков:

- ✓ Субъектный подход в педагогике и психологии.
- ✓ Воспитательный потенциал обучения в дошкольном, среднем, дополнительном и профессиональном образовании.
- ✓ Антропологические основания и принципы современного образования.
- ✓ Цифровизация образования.
- ✓ Исследование субъект-субъектной парадигмы в педагогической теории и практике.
- ✓ Традиционные и инновационные методы филологического образования.
- ✓ Междисциплинарный подход в изучении и образовании лиц с особыми образовательными потребностями.
- ✓ Управление образованием: проблемы, тенденции, эффективность.
- ✓ Актуальные тренды географического и экологического образования.
- ✓ Человеческое измерение истории. Образование: траектории развития.
- ✓ Педагогическое образование в регионах: история и перспективы развития.
- ✓ Проектная и исследовательская деятельность обучающихся в образовательной организации.
- ✓ Психология образования: актуальные проблемы, научные подходы и эффективные практики.
- ✓ Межкультурная коммуникация и продвижение русского языка и культуры.
- ✓ Инклюзивное образование: анализ и обобщение современной педагогической практики.
- ✓ Проблемы воспитания культуры творчества в учреждениях образования России.

В рамках Форума прошло обсуждение следующих фундаментальных научных проблем, лежащих в области формирования новой методологии современного образования и ее практической реализации на всех уровнях образовательного процесса.

1. Со-бытийная парадигма. Антропологические основания современного образования. Интенсификация развития человека средствами современного образования происхо-

дит и может обеспечиваться тем, что организованные образовательные процессы идут навстречу со-бытийной природе человека в отношениях ребенок – взрослый, взрослый – взрослый. Все структурные компоненты со-бытия человека, включая со-знание, со-чувствие, со-общение, со-действие, со-весть не противостоят друг другу, а образуют целостность, способную к самоорганизации. Со-бытийная парадигма важна и актуальна не только для исследования антропологических аспектов единства экзистенциальных, культурных, деятельностных и информационных оснований бытия человека, но и для исследования единства современного обучения и воспитания.

2. Методологические основания и реализация субъектного подхода в педагогике и психологии. Феномен субъекта обсуждают в науке со второй половины XX века, вместе с тем, разнятся подходы как к его пониманию (дефиниция, структура, механизмы и пр.), так и к его роли в формировании и развитии личности. Субъектный подход в педагогике – это не только создание условий для реализации активности со стороны обучающихся, но и несколько другой взгляд на педагога как субъекта своей профессиональной деятельности. Были обсуждены вопросы, касающиеся дидактических принципов, основывающихся на субъектном подходе; психологических механизмов, обеспечивающих становление субъектности личности; разнообразных форм и поведенческих моделей реализации субъектности в профессиональной, социальной и других сферах. Отдельное внимание уделено проблематике развития культуры творчества и созданию условий для творческой самореализации субъекта.

3. Усиление приоритета воспитания в образовательной практике. Фундаментальность проблемы соотношения воспитания и обучения в рамках образовательного процесса очевидна. Состоялась научная дискуссия по вопросам содержания, форм, методов и технологий современного воспитания в рамках образовательных организаций самой различной направленности, определены стратегические направления, воспитательный потенциал, а также актуальный контент и доступные практики, позволяющие организовать данный процесс как приоритет общенационального масштаба, с учетом изменений в федеральном законодательстве РФ об образовании.

4. Цифровая трансформация образовательного процесса и адаптация к ней субъектов образовательного взаимодействия. В условиях социальной неопределенности переход к цифровому формату образования стал одним из своевременных и адекватных решений. Вместе с тем, очевидными стали многочисленные проблемы, связанные как с вопросами качества образования, так и с практической реализацией данной формы обучения с учетом многообразия факторов, которые необходимо учитывать (техническая оснащенность, компетентность субъектов образовательного процесса и пр.). Было организовано обсуждение существующих подходов к цифровизации образования, ее задач, возможности и целесообразности их реализации с точки зрения обеспечения качества образования и требований ФГОС. Рассмотрены вопросы интеграции массовых онлайн курсов в учебный процесс педагогических вузов, а также возможности альтернативных решений (например, открытых образовательных ресурсов).

5. Необходимость комплексного и системного психологического сопровождения образовательного процесса. Психология образования на сегодняшний день владеет уникальными научными знаниями, позволяющими не только создавать конгруэнтные условия для развития личности в самые разные возрастные периоды, но и способствовать формированию таких личностных новообразований, которые наиболее востребованы в современных социальных реалиях. Ключевой проблемой стало раскрытие психологических условий персонализации образовательного процесса, обсуждение успешных моделей, инструментов и механизмов психолого-педагогического сопровождения разных категорий обучающихся. Отдельный дискурс посвящен роли педагогов и родителей, их взаимодействию, возникающему при переходе из традиционного образовательного пространства в индивидуальную динамическую интерактивную онлайн среду.

6. Современные подходы к преподаванию истории, географии и филологических дисциплин. Содержание образования не только обеспечивает передачу накопленного социокультурного опыта, но и способствует формированию необходимых личностных новообразований обучающихся. Оно должно отвечать многочисленным требованиям, начиная с преемственности, заканчивая актуальностью и востребованностью в современных реалиях.

В связи с этим обсуждение вопросов, касающихся преподавания отдельных блоков дисциплин, чрезвычайно важно, поскольку позволяет выработать у научного сообщества и практиков единую точку зрения, общее видение как на передачу конкретной сферы знаний, так и на образование в целом. Ведущими фундаментальными проблемами стали: роль и перспективы исторического образования в рамках традиций развития университета, актуальные тренды современного географического образования в школе и вузе, ключевые вопросы, связанные с процессами изучения речевой деятельности: формирование текстовой компетенции в практике гуманитарного образования; разработка и внедрение лингвокреативных технологий развития языковой личности; психолингвистические аспекты дискурсивного анализа новых феноменов языкового сознания в современном социокультурном контексте.

7. История становления региональных образовательных кластеров и современная практика управления образовательной организацией. Осмысление исторических аспектов становления образовательных систем в региональном контексте позволит не только сохранить ключевые принципы, преемственность и аутентичность современного образования, но и позволит придерживаться единой логики в управлении современным образовательным кластером региона. Происходящие трансформации общества требуют от руководителей и персонала образовательных организаций всех уровней образования изменений, которые и должны обеспечить полноценную профессиональную деятельность в современных условиях, когда наблюдается поворот от понимания образования как государственной функции к образованию как преобразованию социальной реальности.

8. Образование лиц с особыми образовательными потребностями и инклюзивное образование. В рамках Форума была затронута крайне острая на сегодняшний день проблема обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями, рассмотрены клинические механизмы когнитивных и поведенческих расстройств у детей, стратегии формирования понятий и их синтеза в детском возрасте, практики работы с письменной речью детей с особыми образовательными потребностями, в том числе в условиях цифрового образования. Ключевой темой стало инклюзивное образовательное пространство, его психологическая безопасность и развитие в поликультурной среде. Были обсуждены и осмыслены как сама категория «инклюзия», так и множество связанных с ней понятий, которыми широко оперируют ученые и практики разных стран: инклюзивные процессы, инклюзивное взаимодействие, инклюзивная культура, инклюзивное образование, инклюзивная среда, инклюзивные сервисы, инклюзивное волонтерство и др. Размышления ученых над понятийно-терминологическими проблемами инклюзивных процессов позволили выявить методологические основания развития инклюзивного образования, обосновать концептуально-теоретические основы инклюзивной педагогики, спрогнозировать стратегически значимые ориентиры структурных инклюзивных преобразований образовательной системы и практики.

Научное издание

Стратегические ориентиры современного образования

Часть 1

Подписано в печать 22.10.2020. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 17,4. Уч.-изд. л. 29.
Тираж 500. Заказ 5161.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me